

Изданіе неофициальное.

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1889 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1904.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 4-го іюня 1904 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

I.—1889 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Коллежскаго Совѣтника Евстолія Карачаровой, присяжнаго повѣреннаго Богоявленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно, что на удовлетвореніе взысканій купцовъ Василя Шулепова и Екатерины Худобиной съ Генераль-Маіора Сергѣя Вяземскаго судебный приставъ 23-го февраля 1885 года описалъ буксирный пароходъ „Морякъ“, выстроенный въ 1868 и 1869 годахъ на Пермскомъ казенномъ сталепушечномъ заводѣ. Вслѣдствіе сего 5-го марта того же 1885 года вдова Коллежскаго Совѣтника Евстолія Карачарова предъявила въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о принадлежности ей права собственности на описанный пароходъ и просила отъ описи и продажи освободить; въ доказательство своихъ правъ истица представила договоръ, совершенный Сергѣемъ Вяземскимъ съ управленіемъ казеннаго Пермскаго сталепушечнаго завода 16-го декабря 1868 года на постройку парохода; на этомъ договорѣ имѣется надпись Вяземскаго 10-го февраля 1882 года о продажѣ парохода Карачаровой надпись эта засвидѣтельствована нотариусомъ 11-го того же февраля; кромѣ того, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Карачарова представила копію съ копіи свидѣтельства отъ 15-го мая 1869 года, выданнаго отъ Пермскаго сталепушечнаго завода на принадлежность парохода „Морякъ“ Вяземскому; копія эта выдана заводомъ по просьбѣ Вяземскаго 19-го марта 1885 года и на оной сдѣлана 16-го апрѣля 1885 года Вяземскимъ надпись о передачѣ свидѣтельства Карачаровой вслѣдствіе продажи ей парохода. Противу этого иска отвѣтчики Шулеповъ и Худобина, возражали, что продажа парохода совершена Вяземскимъ сестрѣ своей Карачаровой фиктивно во избѣжаніе платежа долговъ и притомъ несогласно съ правилами, установленными въ законахъ для продажи пароходовъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ 23-го апрѣля 1885 года удовлетворилъ исковыя требованія Карачаровой, назначивъ днемъ для прочтенія рѣшенія на письмѣ 7-е мая. Затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ вошелъ въ Судъ 1-го іюня съ прошеніемъ назначить ему новый срокъ для подачи апелляціонной жалобы, такъ какъ апелляціонный срокъ истекаетъ 7-го іюня, а рѣшеніе до сихъ поръ еще не изложено и ему не объявлено; о днѣ слушанія этого прошенія объявлено повѣренному Карачаровой повѣсткою 6 іюня, а 11 того же іюня Окружный Судъ частнымъ опредѣленіемъ продлилъ апелляціонный срокъ до 1-го іюля. Тогда повѣренный отвѣтчиковъ 25-го іюня принесъ апелляціонную жалобу, которая Судомъ была принята и вмѣстѣ съ дѣломъ представлена въ Московскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Палаты по сему дѣлу, бывшемъ 12 марта 1887 года, повѣренный истицы прежде всего просилъ оставить апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ безъ разсмотрѣнія, какъ поданную по истеченіи апелляціоннаго срока, и затѣмъ возражалъ по существу жалобы и просилъ оставить въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Явившійся въ то же засѣданіи повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Сергѣя Вяземскаго, признаннаго по опредѣленію Окружнаго Суда 23-го мая 1886 года должникомъ несостоятельнымъ, просилъ также объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, доказывая недействительность правъ Карачаровой на спорный пароходъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата обратилась прежде всего къ разсмотрѣнію заявленія повѣреннаго истицы объ оставленіи апелляціонной жалобы безъ разсмотрѣнія и нашла, что продленіе отвѣтчикамъ апелляціоннаго срока послѣдовало по частному опредѣленію

Окружного Суда, которое никѣмъ изъ тяжущихся не было своевременно обжаловано; что стат. 783 Устава Гражданск. Судопроизвод. распространяется только на тѣ частныя опредѣленія, по которымъ слѣдуетъ въ томъ же Судѣ рѣшеніе по существу дѣла, постановленіе же Окружного Суда 11-го іюня 1885 года состоялось уже послѣ рѣшенія дѣла по существу; что на это опредѣленіе повѣренный истицы долженъ былъ принести въ установленный срокъ частную жалобу, чего имъ не сдѣлано; что засимъ производство суда, основанное на означеномъ частномъ опредѣленіи его, относительно принятія и дальнѣйшаго направленія апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ въ процессуальномъ отношеніи должно быть признано вступившимъ въ силу закона и что возбуждаемый нынѣ повѣреннымъ истицы вопросъ о пропусченіи срока на принесеніе апелляціонной жалобы не подлежитъ разсмотрѣнію Суда апелляціоннаго. Переходя къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Палата признала необходимымъ обсудить порядокъ продажи судовъ вообще и рѣчныхъ въ особенности. Въ этомъ отношеніи Палата усмотрѣла, что для продажи торговыхъ мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, а въ томъ числѣ и паровыхъ, для которыхъ не установлено никакихъ особыхъ изъятій, законъ устанавливаетъ правила для судовъ мореходныхъ въ стат. 801—817 Т. XI ч. 2, каковыя правила, насколько они согласуются съ особенностями судовъ рѣчныхъ, по точному смыслу ст. 88 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., должны быть примѣнимы къ продажѣ рѣчныхъ судовъ. Сверхъ сего, для судовъ, выстроенныхъ изъ казеннаго, горнозаводскаго и владѣльческаго лѣса (293, 313, 606, 607 и послѣд. ст. Т. VIII Уст. Лѣс. изд. 1876 г.), законъ опредѣляетъ при продажѣ сихъ судовъ особое правило, изложенное въ 308 стат. Уст. Лѣсн. Общія правила продажи торговыхъ мореходныхъ судовъ изложены въ 803 (по прод.) и 806 ст. XI Т. Уст. Торг.; по этимъ правиламъ при продажѣ судна передаются покупщику и принадлежащія къ оному документы, въ томъ числѣ и корабельная крѣпость, утверждающая собственность хозяина онаго (792, 793 по прод., 794, 170 по прод. Т. XI Уст. Торг.) съ надлежащею надписью продавца, если судно русское и продажа совершается между русскими подданными; сія надпись, если продажа совершена въ Россіи, свидѣтельствуется установленнымъ порядкомъ (203 ст. Уст. Торг. по прод.). По соображеніи этихъ общихъ правилъ, по указанію 88 ст. Уст. Пут. Сообщ., относящихся и до рѣчныхъ судовъ, съ правиломъ, установленнымъ въ 308 ст. Уст. Лѣсн., слѣдуетъ притти къ заключенію, что при продажѣ рѣчныхъ судовъ, уже получившихъ сплавные билеты, эти билеты должны быть передаваемы продавцомъ покупщику порядкомъ, указаннымъ въ 806 ст. Уст. Торг., съ надписью продавца—отъ кого, кому и когда и за какую сумму судно продано, безъ каковой передачи и надписи, на основаніи 699 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1885 года № 47, переходъ права собственности на судно къ другому лицу не можетъ быть признанъ совершившимся. За установленіемъ сего и принимая во вниманіе, что пароходъ „Морякъ“ есть судно торговое, что деревянныя работы на немъ произведены изъ лѣса казенной Мотоволихинской дачи, принадлежащей Пермскому сталепушечному казенному заводу, и что въ виду сего на такой пароходъ Вяземскій долженъ былъ имѣть установленный въ лѣсномъ уставѣ билетъ, Палата признала, что при продажѣ парохода Карачаровой билетъ этотъ долженъ былъ быть ей переданъ съ надписью продавца. Между тѣмъ, надпись эта сдѣлана не на сплавномъ билетѣ, а на договорѣ Вяземскаго съ Пермскимъ заводомъ и передачи Карачаровой сплавного билета съ надписью, вопреки 806 ст. Уст. Торг. и 308 ст. Уст. Лѣсн., не произведено даже и впослѣдствіи, именно 16 апрѣля 1885 года, Вяземскій передалъ Карачаровой не установленный сплавной билетъ, для дѣйствительности котораго требуется соблюденіе условія, указаннаго въ 299 ст. Уст. Лѣсн., и предполагающаго наличность подлиннаго билета, а копию съ копии свидѣтельства завода. За таковою передачею до настоящаго времени сплавного билета слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, притти къ заключенію, что пароходъ „Морякъ“ не перешелъ въ собственность Карачаровой въ установленномъ порядкѣ и потому не можетъ почитаться ей принадлежащимъ, а самый искъ ея по этой причинѣ представляется недоказаннымъ въ самомъ его основаніи. Въ виду изложеннаго,

Судебная Палата отменила решение Окружного Суда и в искъ Карачаровой отказала.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Соколовскаго, по довѣренности Карачаровой, Богдановскаго и Баршева, по довѣренности конкурснаго управления по дѣламъ Вяземскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Карачаровой возбуждается прежде всего вопросъ о неправильности той части рѣшенія Судебной Палаты, которою она оставила безъ разсмотрѣнія заявленіе его въ засѣданіи Палаты о неправильномъ принятіи Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ, какъ поданной по истеченіи апелляціоннаго срока. Въ этомъ отношеніи повѣренный истицы доказываетъ, что Правительствующій Сенатъ въ различныхъ рѣшеніяхъ своихъ по подобнымъ вопросамъ постоянно заботится лишь о расширеніи права обжалованія, а не объ установленіи излишнихъ преградъ къ разсмотрѣнію спорныхъ вопросовъ всѣми инстанціями, и что въ 783 ст. Уст. Гр. Суд. имѣются въ виду только тѣ жалобы, которыя разрѣшено приносить отдѣльно отъ апелляціи, и нельзя распространять этотъ законъ на случаи противоположныя или сомнительныя, или же на опредѣленіе суда о продленіи срока на принесеніе апелляціонной жалобы, которое, за силою 1 п. 833 ст., и послѣдовать не могло. Доводы эти не могутъ, однако, заслуживать уваженія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 182; 1882 г. № 101 и др. разъяснилъ, что опредѣленія, на которыя дозволяется приносить частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, вступаютъ въ процессуальномъ отношеніи въ силу закона и не подлежатъ разсмотрѣнію Суда апелляціоннаго, если не были своевременно обжалованы въ частномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и все производство Суда первой степени, основанное на такомъ частномъ опредѣленіи его, должно быть признано законнымъ; въ данномъ случаѣ частное опредѣленіе Окружного Суда состоялось 11 іюня 1885 года, когда уже истекъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы, и, слѣдовательно, оно не составляло разрѣшенія отсрочки, о которой говорится въ 833 ст. Уст. Гр. Суд., а по содержанію своему ближе всего подходитъ къ опредѣленію о возстановленіи права апелляціи (ст. 778, 781), на которое, по 780 и 783 стат., допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи; и такъ какъ таковой жалобы въ установленный двухнедѣльный срокъ подано не было, то Судебная Палата имѣла правильное основаніе признать, что опредѣленіе Суда 11-го іюня вступило въ законную силу въ процессуальномъ отношеніи, и основанное на ономъ принятіе апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ и представленіе таковой въ Палату, какъ поданной въ законный срокъ, не могло подлежать разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи по одному заявленію противной стороны, сдѣланному въ засѣданіи Палаты. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію доводовъ кассационной жалобы, направленныхъ къ выясненію неправильности рѣшенія Палаты по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что соображенія Палаты сводятся къ тому, что при продажѣ морскихъ торговыхъ судовъ отъ продавца покупщику передается корабельная крѣпость, съ опредѣленною въ законѣ надписью; что такая крѣпость служитъ для покупщика доказательствомъ перехода къ нему права собственности на судно; что правила эти имѣютъ примѣненіе и къ судамъ рѣчнымъ, причемъ корабельная крѣпость замѣняется передачею покупщику сплавнаго билета, выдаваемого на каждое рѣчное судно лѣсными или полицейскими чинами и составляющаго доказательство права собственности на рѣчное судно, и что, наконецъ, за непередачею Вяземскимъ Карачаровой упомянутаго сплавнаго билета, переходъ къ ней права собственности на пароходъ „Морякъ“ слѣдуетъ признать несовершившимся и недоказаннымъ. Такое толкованіе приведенныхъ Палатою, въ подтвержденіе ея соображеній, законовъ оказывается, однако, несогласнымъ съ точнымъ ихъ смысломъ. Помѣщеніе въ гл. 1, разд. II, Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ.,—относящагося до водныхъ сообщеній и судоходства по рѣкамъ и каналамъ,—ст. 88, въ которой указано, что подробныя правила о строеніи, покупкѣ и наймѣ судовъ изложены въ Уставѣ Торговомъ, обязываетъ руководствоваться правилами Устава

Торговаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые въ семь уставѣ предусмотрѣны, но не даетъ никакого права правила, относящагося до мореходныхъ судовъ, замѣнять произвольно для судовъ рѣчныхъ другими правилами, въ Уставѣ Торговомъ не предусмотрѣнными. По Уставу Торговому XI Т. 2 ч., изд. 1887 г., каждый хозяинъ корабля или мореходнаго судна долженъ имѣть на оныя крѣпость, которая составляетъ письменный видъ, утверждающій собственность хозяина корабля (ст. 119); эта корабельная крѣпость при продажѣ Россійскаго мореходнаго судна передается отъ продавца покупщику съ надписью, засвидѣтельствованною у нотаріуса или маклера (ст. 166); но чтобы такой-же порядокъ соблюдался и при продажѣ рѣчного судна, съ замѣною корабельной крѣпости сплавнымъ билетомъ, того нигдѣ въ Уставѣ Торговомъ не установлено; сплавной билетъ хотя также выдается и на морскія суда, построенныя изъ казеннаго лѣса (ст. 298 Т. VIII ч. 1 Уст. Лѣсн. изд. 1876 г.), но чтобы билетъ этотъ составлялъ одно изъ доказательствъ права собственности на корабль, того въ законѣ не значится, напротивъ того—ст. 167 Уст. Торг., перечисляя документы, принадлежащія къ мореходному судну, которые при продажѣ онаго должны быть передаваемы покупщику вмѣстѣ съ корабельною крѣпостью, о сплавныхъ билетахъ умалчиваетъ; то же самое видно и изъ 185 ст. Сплавные билеты установлены закономъ не съ цѣлью опредѣленія права собственности на судно, хотя въ Уставѣ Лѣсномъ VIII Т. ч. 1 изд. 1876 г. и существуетъ правило, что при продажѣ судна, изъ казеннаго лѣса построеннаго, долженъ продавецъ передать новому хозяину полученный имъ отъ лѣсныхъ чиновниковъ билетъ (ст. 308), но въ этомъ же законѣ, а равно и въ 298 ст. указана и цѣль сей передачи—для безпрепятственнаго прохода судна при заставахъ лѣсныхъ и отъ вѣдомства путей сообщенія учрежденныхъ; для достиженія этой же цѣли билетъ, по 307 ст., передается не только новому хозяину судна, но и тому лицу, которому судно поручено. Вообще, изъ ст. 298, 312, 313, 326 и др. Уст. Лѣсн. нельзя не усмотрѣть, что учрежденіе сплавныхъ билетовъ есть мѣра фискальная, установленная для огражденія казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ и безпошлинныхъ порубокъ; съ этою цѣлью выдаются билеты не только на построенныя суда, но и на сплавъ лѣса и лѣсныхъ издѣлій (ст. 314, 316, 320, 321 и др. Лѣсн. Уст.). Если таково значеніе сплавнаго билета, то нѣтъ никакого правильнаго основанія примѣнять билетъ къ документамъ, утверждающимъ право собственности, и потому толкованіе, данное Палатою требуемой 308-ю ст. Уст. Лѣсн. передачѣ билета покупщику, въ томъ смыслѣ, что безъ такой передачи не можетъ считаться осуществившимся и переходъ права собственности на судно, оказывается несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ сего закона; такого правила не содержится и въ приведенномъ Палатою рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 г. № 47, въ которомъ данныя разъясненія касались только морскихъ судовъ, составлявшихъ предметъ разсматривавшагося въ рѣшеніи дѣла; равнымъ образомъ и въ 1419 ст. X Т. 1 ч. изд. 1887 г. указано на ст. 165—170 Уст. Торг. только въ отношеніи продажи мореходныхъ торговыхъ судовъ. Если, по 79 ст. X Т. 1 ч. Пол. о каз. подр. и постав. изд. 1887 г., при закладѣ рѣчныхъ судовъ для обезпеченія обязательствъ частныхъ лицъ съ казною требуется представленіе надлежащаго свидѣтельства о принадлежности судна, то изъ сего можно заключить только, что принадлежность рѣчного судна, а слѣдовательно, и продажа онаго, удостоверяется письменнымъ актомъ, безъ точнаго указанія формы такового; но такое требованіе закона не даетъ право требовать, въ доказательство права собственности на рѣчное судно, ни корабельной крѣпости, установленной лишь для морскихъ судовъ, ни сплавнаго билета, имѣющаго совершенно иное значеніе. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что рѣшеніе Палаты, какъ основанное на неправильномъ толкованіи смысла закона, не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 308 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

2.—1889 года января 11-го дня. По прошенію повѣреннаго Кіевскаго частнаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Павла Рузскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьянъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Кіевскій купецъ Козьма Бугаевъ 9 января 1877 г. выдалъ Кіевскому частному коммерческому банку два векселя: одинъ на 4000 р., а другой на 10,000 р., срокомъ черезъ одинъ мѣсяць. Векселя эти были въ срокъ 20-го февраля 1877 г. протестованы и отвѣтчикомъ не признаны, такъ какъ банкъ выдалъ ссуду подъ пай товариществъ сахарныхъ заводовъ. Изъ подписей на векселяхъ усматривается, что по этимъ векселямъ получено отъ продажи бумагъ, служившихъ обезпеченіемъ, по первому векселю 1165 рублей, а по второму 2000 руб., а всего по онымъ уплачено 3165 руб. Представляя векселя, а равно списки протеста оныхъ, повѣренный Кіевскаго частнаго коммерческаго банка, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рапортъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кіевскій Окружный Судъ 3 декабря 1883 г., просилъ взыскать съ Бугаева въ пользу частнаго коммерческаго банка неуплаченныхъ по общимъ векселямъ 10835 рублей, проценты со дня протеста по день предъявленія иска 4409 руб. 84 коп. съ $\frac{1}{2}\%$ и судебными издержками. Повѣренный отвѣтника Бугаева, присяжный повѣренный Мѣсняевъ, возразилъ, что банкъ представляемые нынѣ соло-векселя могъ принять къ учету не иначе, какъ это въ данномъ случаѣ и было, какъ подъ закладъ процентныхъ бумагъ, что, слѣдовательно, банкъ обязанъ доказать, что Бугаевъ обязался произвести доплату недовырученной чрезъ продажу заклада ссуды и что банкъ этого обстоятельства не доказалъ; учетъ же соло-векселей и производство ссудъ, согласно уставу, одна и та же операція. Окружный Судъ нашель, что, на основаніи §§ 19 и 23 и 2 примѣч. къ оному уставу, Кіевскій частный коммерческій банкъ производитъ, между прочимъ, учетъ торговыхъ векселей за одною подписью, когда таковыя обезпечиваются залогомъ, а именно: процентными бумагами, товарами, или промышленными заведеніями и фабриками, причемъ банкъ заключаетъ съ заемщикомъ особое условіе, въ коемъ опредѣляются права и обязанности сторонъ. Затѣмъ, на основаніи §§ 28, 30 и 33 Устава, если заемщикъ не заплатитъ въ срокъ по векселю, учтенному подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ, то эти бумаги продаются съ публичнаго торга, и если продажей не покроется вся причитающаяся сумма, то недостающая до полного удовлетворенія сумма пополняется на основаніи условія, заключеннаго при открытіи ему кредита, а остатокъ, не покрытый этимъ способомъ, засчитывается въ потери. Совершенно аналогическія правила заключаются въ уставѣ банка и при обезпеченіи соло-векселей фабриками и промышленными заведеніями, на которыя при этомъ налагается запрещеніе (§ 29). Изъ вышепрописаннаго правила усматривается, что при учетѣ соло-векселей въ обезпеченіе занятой суммы устанавливается для банка закладное право на имущество, принятое и служащее обезпеченіемъ и, слѣдовательно, какъ въ силу общаго закона о закладѣ движимыхъ имуществъ, выраженнаго въ 1667 и 2168 стат. X Т. 1 ч. Св. Зак., такъ и въ силу § 33 устава, при неплатежѣ въ срокъ по соло-векселямъ, банкъ имѣетъ право получить удовлетвореніе только изъ заложеннаго и служащаго обезпеченіемъ имущества и можетъ обратитъ взысканіе на другое имущество должника не иначе, какъ въ томъ случаѣ, если объ этомъ предметѣ заключено имъ съ заемщикомъ особое условіе. Въ данномъ случаѣ Бугаевъ учелъ въ Кіевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ два соло-векселя отъ 9-го января 1877 года на 14000 рублей, какъ видно изъ надписей на этихъ векселяхъ, учтенныхъ самимъ банкомъ, часть долга выручена продажей служившихъ обезпеченіемъ процентныхъ бумагъ, слѣдовательно, взысканіе остальной суммы съ другого имущества должника могло бы послѣдовать лишь тогда, когда такое право было предоставлено въ особо заключенномъ имъ съ Бугаевымъ условіи. Между тѣмъ, такого условія банкомъ не представлено, и хотя банкъ говоритъ, что оно должно было быть заключено, но

только въ настоящее время не розыскано, но такое объясненіе представляется недоказаннымъ, и во всякомъ случаѣ содержаніе условія остается неизвѣстнымъ. При такихъ обстоятельствахъ искъ Кіевскаго частнаго коммерческаго банка нельзя признать подлежащимъ удовлетворенію. Поэтому Округный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 22-го апрѣля 1885 года, опредѣлилъ: Кіевскому частному коммерческому банку въ искѣ къ купцу Козьмѣ Васильеву Бугаеву отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата вполне раздѣлила правильность состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Округнаго Суда и соображеній суда, на коихъ рѣшеніе это основано. То фактическое положеніе, что представленныя нынѣ ко взысканію векселя были учтены отвѣтчикомъ Бугаевымъ въ Кіевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ, представляется по дѣлу безспорнымъ и такъ какъ банкомъ не представлено указаннаго въ § 23 его устава условія, которое давало бы ему право получить удовлетвореніе не только изъ заложеннаго, но и всякаго другого имущества должника, и послѣдствія незаключенія такого условія съ заемщикамъ тѣмъ же уставомъ банка не предусмотрѣны, то возникшія по такой сдѣлкѣ взаимныя отношенія кредитора и должника, очевидно, должны быть нормированы по общимъ законамъ о закладѣ движимыхъ имуществъ, какъ это правильно сдѣлалъ въ данномъ случаѣ Округный Судъ, и вовсе не обращаетъ самую сдѣлку въ простой заемъ безъ обезпеченія, какъ это ошибочно полагаетъ апелляторъ. Что и самъ банкъ, вопреки мнѣнію своего повѣреннаго, считалъ себя въ данномъ случаѣ въ правѣ залогодержателя, наилучшимъ доказательствомъ тому служатъ имѣющіяся на векселяхъ надписи товарища директора банка, ибо изъ содержанія таковыхъ видно, что служившія обезпеченіемъ процентныя бумаги векселедателя Бугаева по распоряженію самаго банка проданы и вырученныя деньги зачтены имъ въ уплату долга по векселямъ. Признавая, такимъ образомъ, апелляціонную жалобу повѣреннаго Кіевскаго частнаго коммерческаго банка незаслуживающею уваженія и утверждая обжалованное рѣшеніе Округнаго Суда, Судебная Палата опредѣляетъ: постановленное по сему дѣлу 22-го апрѣля 1885 года Кіевскимъ Округнымъ Судомъ рѣшеніе утвердить. Повѣренный Кіевскаго частнаго коммерческаго банка, присяжный повѣренный Рузскій, въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ, указывая на допущенное Палатою нарушеніе §§ 19, 23, 28, 30 и 33 Устава банка и 547 статьи XI Тома 2 части Устава Торгов., изложилъ: 1) по Высочайше утвержденному Уставу банка, сеуда подъ залогъ процентныхъ бумагъ, коносаментовъ и товаровъ есть одна операція, предусмотрѣнная въ § 19 пункта б Устава; учетъ торговыхъ векселей есть другая, совершенно особая банковая операція, означенная въ особой рубрицѣ а того же § 19. Учетъ торговыхъ векселей съ одной подписью (соло-векселей) съ особымъ обезпеченіемъ, согласно § 23 Устава, есть лишь особый видъ учетной операціи перваго рода, т. е. особый видъ учета векселей вообще,—операція, предоставленной банку пунктомъ а § 19 Устава, и хотя во 2 примѣчаніи къ § 23 и предписано банку при учетѣ векселей съ одною надписью, съ обезпеченіемъ особымъ залогомъ, заключать съ заемщикомъ условіе для установленія правъ и обязанностей обѣихъ сторонъ, но нигдѣ не установлено, чтобы при отсутствіи такого условія банкъ лишался права получить съ заемщика полностью денежную сумму, выданную ему подъ соло-вексель, если стоимостью процентныхъ бумагъ таковая не покрывается. Округный Судъ, а вмѣстѣ съ нимъ Палата, ссылаясь на § 38 устава банка, полагаютъ, что разъ нѣтъ условія, то съ продажей бумагъ, служившихъ обезпеченіемъ учета, банкъ не можетъ уже обращаться къ другому имуществу должника для покрытія своей претензіи, но ссылка эта не можетъ быть признана основательной, такъ какъ въ указанномъ параграфѣ говорится спеціально о погашеніи учета подъ обезпеченіе промышленнымъ заведеніемъ цѣвностью, не имѣющею котировки на биржѣ, прочною, устойчивою, неподлежащею такому колебанію, какъ процентныя бумаги. Если бы учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ и сеуда подъ залогъ процентныхъ бумагъ были одно и то же или тождественными операціями, то не было бы надобности ставить ихъ въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ рубрикахъ банко-

ваго устава (а и б § 19), не было бы надобности говорить объ учетъ, требовать векселя и т. п. Кромъ того, чтобы видѣть, что уставъ придаетъ этимъ операціямъ (учетной и ссудной) совершенно самостоятельное значеніе, не смѣшиваетъ ихъ, а рѣзко различаетъ, достаточно сопоставить §§ 19 и 28 уст., гдѣ говорится, что лицу, предоставившему обезпеченіе, открывается банкомъ кредитъ, размѣръ котораго опредѣляется „подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ и товаровъ не свыше размѣра, означеннаго въ § 19 п. б. для ссудъ подъ сіи залогои“. 2) Въ § 33 устава банка указанъ лишь порядокъ взысканія по соло-векселямъ при обезпеченіи учета промышленными заведеніями, относительно же погашенія учета, обезпеченнаго процентными бумагами, существуетъ въ уставѣ особый § 30, на который Судъ и Палата не обратили вниманія и гдѣ говорится о взысканіи съ заемщика „на основаніи законовъ“, причемъ опредѣлено, что проценты взыскиваются съ заемщика за время отъ окончанія срока ссуды по день окончательной уплаты долга банку; о расчетахъ, согласно условію, заключенному въ силу 2 примѣчанія къ § 23, здѣсь нѣтъ и рѣчи. Этимъ-то учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ процентными бумагами и отличается отъ учета съ обезпеченіемъ промышленнымъ заведеніемъ, при которомъ точно опредѣлены всѣ послѣдствія непокрытія долга продажею служащаго обезпеченіемъ имущества, причемъ установлено, что недостающая сумма пополняется согласно условію, а остальные деньги, не покрытыя согласно условію, зачисляются въ потери. Это законъ спеціальнѣйшій, исключительный, приуроченный къ свойству тѣхъ цѣнностей, которыя являются въ данномъ случаѣ обезпеченіемъ открытаго банкомъ кредита; распространять этотъ законъ внѣ его прямого и точнаго смысла за предѣлы, указанные въ текстѣ, нельзя безъ нарушенія 65 ст. 1 ч. I Законовъ Основныхъ. Неимѣніе у банка условія даетъ лишь право отвѣтчику считать учетъ необезпеченнымъ, въ виду нарушенія 2 примѣч. § 23 устава и представленныя имъ бумаги считать отъ залога свободными, требовать отъ банка возвращенія обратно самыхъ бумагъ или стоимости ихъ по курсу того времени встрѣчнымъ искомъ, но онъ не можетъ при признаніи долга, какъ было въ данномъ случаѣ, обогащаться на счетъ банка, въ виду того, что сдѣлано упущеніе относительно заключенія условія, каковое обстоятельство, согласно § 30 устава, является не особенно существеннымъ, тѣмъ болѣе, что выданный имъ соло-вексель, несмотря на то, обезпеченъ онъ или нѣтъ, все же остается векселемъ и по немъ должно быть получено удовлетвореніе. Такимъ образомъ, Окружнымъ Судомъ и Палатою смѣшаны двѣ банковскихъ операціи: учетъ векселей съ обезпеченіемъ и ссуда подъ залогъ, которыя уставъ банка различаетъ и даетъ имъ совершенно самостоятельное значеніе, вслѣдствіе чего Палатою не выяснены и не опредѣлены послѣдствія каждой изъ этихъ операцій на точномъ основаніи устава банка, и вопросъ рѣшенъ на основаніи общихъ законовъ о закладѣ, что представляется совершенно неправильнымъ, такъ какъ уставъ содержитъ всѣ необходимыя данныя для рѣшенія вопроса въ смыслѣ, выясненномъ въ настоящей жалобѣ; кромъ того, Судомъ и Палатою не выяснено то значеніе, какое въ данномъ случаѣ имѣютъ выданные Бугаевымъ банку соло-векселя, которые и при неисполненіи 2 примѣчанія къ § 23 все же остаются векселями, не утрачиваютъ своей силы какъ таковыя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская Судебная Палата, основываясь на томъ, что Кіевскимъ частнымъ коммерческимъ банкомъ не представлено указаннаго въ § 23 его устава условія, которое давало бы ему право получить удовлетвореніе по учтеннымъ Бугаевымъ соло-векселямъ, не только изъ заложеннаго, но всякаго другого имущества должника, и что послѣдствія незаключенія такого условія съ заемщикомъ тѣмъ же уставомъ банка не предусмотрены, пришла къ выводу, что возникшія по такой сдѣлкѣ взаимныя отношенія кредитора и должника должны быть нормированы по общимъ законамъ о закладѣ движимыхъ имуществъ, какъ это призналъ Окружный Судъ, и вовсе не обращаетъ самую сдѣлку въ простой заемъ безъ обезпеченія, какъ это полагаетъ банкъ. Этотъ же послѣдній въ кассационной жалобѣ утверждаетъ, что,

въ силу § 30 устава банка, и при отсутствіи условія онъ не лишается права получить съ заемщика полностью денежную сумму, выданную ему подъ соло-вексель, если стоимостью процентныхъ бумагъ таковая не покрывается. Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла и кассационной жалобы подлежитъ обсужденію вопросъ: если при приѣмѣ къ учету векселей за одною подписью, съ обезпеченіемъ особымъ залогомъ въ цѣнныхъ бумагахъ (въ данномъ дѣлѣ паевъ товариществъ сахарныхъ заводовъ), Кіевскій частный коммерческій банкъ не заключилъ съ заемщикомъ условія, опредѣляющаго права и обязанности обѣихъ сторонъ, то, въ случаѣ недостаточности вырученной отъ продажи залога суммы на погашеніе соло-векселей, въ правѣ ли банкъ производить до взысканія изъ другого имущества должника на основаніи § 30 устава банка и 106 ст. Уст. о векселяхъ изд. 1887 г. или же, по силѣ § 33 устава, непокрытый долгъ долженъ быть зачисленъ въ потери. Входя въ обсужденіе этого вопроса, оказывается, что, на основаніи Высочайше утверждённаго устава, Кіевскій частный коммерческій банкъ производитъ учетъ торговыхъ векселей и другихъ срочныхъ торговыхъ обязательствъ, обезпеченныхъ въ платежѣ не менѣе чѣмъ двумя подписями. Векселя за одною подписью банкъ можетъ принимать къ учету только тогда, когда оны обезпечиваются: а) процентными бумагами, б) товарами и в) промышленными заведеніями и фабриками, приносящими постоянный доходъ, застрахованными и свободными отъ запрещенія (§ 23). При приѣмѣ къ учету векселей за одною подписью, съ обезпеченіемъ особымъ залогомъ, банкъ заключаетъ съ заемщикомъ условіе, въ коемъ опредѣляются права и обязанности обѣихъ сторонъ (при. 2 къ § 23). Лицу, представившему означенное въ § 23 обезпеченіе, открывается въ банкѣ кредитъ, размѣръ коего опредѣляется совѣтомъ банка: подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ и товаровъ не свыше размѣра, означеннаго въ § 19 п. б., для ссудъ подъ сіи залого, а подъ обезпеченіе промышленныхъ заведеній въ размѣрѣ не свыше 50 % оцѣночной суммы. Въ такихъ размѣрахъ банкъ принимаетъ къ учету векселя, выданные лицомъ, представившимъ обезпеченіе, равно какъ и векселя другихъ лицъ съ его бланковою надписью (§ 28). Если заемщикъ не заплатитъ въ срокъ суммы, занятой имъ въ банкѣ безъ обезпеченія промышленнымъ заведеніемъ, то онъ подвергается взысканію на основаніи законовъ, причѣмъ заложенные имъ процентныя бумаги, товары и другія цѣнности продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ взыскиваются съ него условленные проценты за время отъ окончанія срока ссуды по день окончательной уплаты долга банку, считая каждыя начавшіяся 15-ть дней за полмѣсяца, расходы по продажѣ залога и, сверхъ того, 2 % со всей суммы займа въ видѣ неустойки (§ 30). Въ случаѣ неуплаты въ срокъ по векселю, учтенному подъ обезпеченіе промышленнымъ заведеніемъ, банкъ черезъ два мѣсяца со дня протеста векселя просроченное имущество подвергаетъ безотлагательно аукціонной продажѣ (§ 31). Буде подобною продажей не покроется вся причитающаяся сумма, включая неустойку, проценты и всѣ расходы, то недостающая до полнаго удовлетворенія банка сумма пополняется на основаніи условія, заключеннаго съ заемщикомъ при открытіи ему кредита, а остатокъ долга, не покрытый симъ способомъ, зачисляется въ потери. Изъ содержанія приведенныхъ постановленій обнаруживается, что уставъ банка, допуская приѣмъ къ учету соло-векселей подъ обезпеченіе, во-1-хъ) вмѣнилъ ему въ обязанность при приѣмѣ такихъ векселей къ учету заключать съ заемщикомъ условія, въ коихъ опредѣлялись бы права и обязанности сторонъ, и во-2-хъ) установилъ правила о взысканіи по такимъ векселямъ въ случаѣ неуплаты по нимъ заемщикомъ въ срокъ денегъ. Поэтому, когда упоминаемаго во 2-мъ примѣчаніи къ 23 статьѣ Устава банка условія не заключено, нельзя еще притти къ заключенію, чтобы банкъ, въ силу своего устава, обязанъ былъ получить удовлетвореніе по соло-векселямъ только изъ представленнаго ему заемщикомъ обезпеченія, а слѣдуетъ признать, что онъ въ правѣ возместить отданныя подъ учетъ этихъ обезпеченій деньги по тѣмъ правиламъ, которыя въ его уставѣ постановлены. Въ этомъ отношеніи §§ 30—38 устава опредѣляютъ, что взысканіе по просроченнымъ векселямъ производится различно, смотря по тому, произведенъ-ли учетъ ихъ подъ обезпеченіе или безъ обез-

печенія промышленнымъ заведеніемъ. Только по векселямъ, обеспеченнымъ послѣднимъ способомъ, уставъ устанавливаетъ, что если продажею не покроется вся причитающаяся сумма, то недостающая до полного удовлетворенія банка сумма пополняется на основаніи условія, заключеннаго съ заемщикомъ при открытіи ему кредита, а остатокъ долга, не покрытый симъ способомъ, зачисляется въ потери, слѣдовательно, при отсутствіи условія вся сумма, не покрытая продажею съ публичнаго торга промышленнаго заведенія, составляетъ убытокъ банка и не можетъ быть взыскиваема съ прочаго имущества должника. Что же касается до остальныхъ векселей, принятыхъ къ учету, какъ за двумя подписями, такъ и за одной, съ обеспеченіемъ цѣнными бумагами и товарами, то, въ силу 30 §, заемщикъ подвергается взысканію по нимъ на основаніи законовъ, съ тою особенностью, что заложенные процентныя бумаги, товары и другія цѣнности продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ. Но общій законъ вовсе не устанавливаетъ, чтобы данныя въ заемъ подъ обеспеченіе разныхъ цѣнностей суммы могли подлежать удовлетворенію только изъ этого обеспеченія. По 2168 ст. Т. X ч. 1, опредѣляющей правила относительно производства ссудъ подъ акціи и процентныя бумаги между лицами всѣхъ состояній во всѣхъ городахъ Имперіи, гдѣ есть маклера, между прочимъ, постановлено, что если чрезъ продажу акцій или бумагъ вся ссуженная сумма съ причитающимися процентами не выручится, то получатель ссуды доплату недостающаго количества принимаетъ на свою обязанность, такъ что по мысли законодателя закладъ акцій и процентныхъ бумагъ составляетъ только спеціальную для владѣльца денегъ гарантію въ полученіи ихъ обратно, не лишая его вмѣстѣ съ тѣмъ права при понизившейся цѣнѣ упомянутыхъ бумагъ получить отъ заемщика всю отданную займы сумму. Независимо отъ сего постановленія, законы о закладѣ вовсе не провозглашаютъ столь же рѣшительно, какъ по отношенію къ залогу (ст. 37 Т. X ч. 2), что удовлетвореніе заимодавца можетъ имѣть мѣсто только изъ отданнаго въ закладъ и просроченнаго имущества. На основаніи 43 ст. Т. X ч. 2, отъ закладчика зависитъ предоставить заимодавцу заложенное движимое имущество, но по 44 ст. тѣхъ же законовъ, если просроченное имущество, по требованію закладчика или другихъ его заимодавцевъ, поступившее въ продажу съ публичнаго торга, будетъ продано ниже цѣною, нежели сколько уплатить слѣдуетъ заимодавцу, то недостатокъ взыскивается въ удовлетвореніе его съ закладчика или съ тѣхъ, отъ кого требованіе о продажѣ было. Изъ всего сказаннаго обнаруживается, что при неисправности заемщика въ платежѣ на срокъ по соло-векселямъ съ обеспеченіемъ Кіевскій частный коммерческой банкъ, согласно § 33 своего устава, обязанъ ограничить свое удовлетвореніе этимъ обеспеченіемъ единственно только въ томъ случаѣ, когда таковое заключалось въ промышленномъ заведеніи и продажею его съ публичнаго торга не покрыта вся причитающаяся банку сумма, да и то только, когда касательно способа удовлетворенія остальной суммы не было въ свое время особо установлено; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ банкъ, по силѣ § 30 своего устава, при недостаточности принятаго обеспеченія соло-векселей, въ правѣ обращаться къ другому имуществу должника, насколько это вообще допущено общимъ закономъ для каждаго заимодавца, обезпечившаго ссуженную имъ сумму закладомъ. Приходя къ такому выводу и имѣя въ виду, что Кіевская Судебная Палата пришла къ заключенію, что по соло-векселямъ, учтеннымъ подъ обеспеченіе цѣнныхъ бумагъ, Кіевскій частный коммерческой банкъ въ правѣ получить удовлетвореніе только изъ этого обеспеченія, что такое ея заключеніе не согласно съ только что установленнымъ точнымъ смысломъ § 30 устава этого банка, предоставляющаго ему право получить удовлетвореніе по соло-векселямъ, учтеннымъ безъ обеспеченія промышленнымъ заведеніемъ, на основаніи общихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 30 ст. Высочайше утвержденаго 18 іюня 1868 года устава Кіевского частнаго коммерческаго банка, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

3.—1889 года января 11-го дня. По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Г. М. Арафеловъ и К^о“, присяжнаго повѣреннаго Джакели, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты,

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Принадлежавшій вдовѣ Генераль-Маіора Княгинѣ Кетеванѣ Джанбакурианѣ-Орбеліани участокъ нефтяной земли Бакинскаго уѣзда подъ № 9 мѣ, оцѣненный въ 30 тысячъ рублей, за долгъ ея Шелеговой въ суммѣ 900 руб., съ процентами и судебными издержками былъ назначенъ къ публичной продажѣ при Бакинскомъ Окружномъ Судѣ 5 го мая 1887 года, о чемъ и были помѣщены публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ 18, 22 и 25-го декабря 1886 года, за № 101—103 и въ газетѣ Кавказъ отъ 8-го декабря того же года. До торга къ первоначальному взыскателю присоединились и другіе кредиторы, а въ самый день продажи желающихъ торговаться явилось 6-ть лицъ, изъ числа которыхъ представитель торговаго дома подъ фирмою „Г. М. Арафеловъ и К^о“, купецъ Григорій Арафеловъ, представилъ нотаріальное удостовѣреніе о разрѣшеніи ему вкладчиками означеннаго торговаго дома пріобрѣсть съ публичнаго торга продаваемый участокъ, который, будучи допущенъ къ торгамъ, предложилъ высшую противъ другихъ цѣну 51050 рублей, внеся ее въ установленный срокъ. Вслѣдъ затѣмъ 12-го мая въ Бакинскій Окружный Судъ поступили прошенія Княгини Орбеліани и ея кредитора, Ивана Эрвье, въ которыхъ они признавали торги 5-го мая неправильными за устраненіемъ желавшихъ торговаться, непоказаніемъ въ торговомъ листѣ числа буравовъ, количества добываемой нефти и доходности участка свыше 20 тысячъ рублей въ годъ и вслѣдствіе сего домогались объ отмѣнѣ произведенной продажи. Послѣ сего въ прошеніи 20-го мая тѣ же лица, въ дополненіе первоначальныхъ прошеній, указывали на нарушеніе 1149 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства непроизводствомъ публикаціи въ Бакинскихъ вѣдомостяхъ и сосѣднихъ губерній, на то, что послѣ описи устроены были на проданномъ участкѣ три бурава, стоящіе 60 тысячъ рублей, и заключенъ былъ выгодный договоръ, съ попутною платою не менѣе 12,500 рублей, о каковомъ договорѣ, по 1113 ст. Т. X ч. 2, слѣдовало упомянуть въ торговомъ листѣ, наконецъ, указывали, что Арафеловъ былъ допущенъ къ торгамъ безъ довѣренности. Бакинскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ эти просьбы по опредѣленію 1/2 іюня 1887 года, призналъ торги произведенными правильно, частныя жалобы Орбеліани и Эрвье на неправильное производство описи и публикаціи оставилъ безъ разсмотрѣнія, а жалобы тѣхъ же лицъ на неправильное производство торга безъ уваженія. На это опредѣленіе назначенный присяжнымъ попечителемъ надъ дѣлами объявленной, между тѣмъ, несостоятельной должницею Княгинею Кетевани Орбеліани, частный повѣренный Лебединскій, отъ себя и по довѣренности другого попечителя, Тхоржевскаго, согласно постановленію наличныхъ кредиторовъ Княгини Орбеліани 26-го іюня 1887 года, а также кредиторъ Иванъ Эрвье подали Тифлисской Судебной Палатѣ жалобы. Тифлисская Судебная Палата, обращаясь сперва къ разсмотрѣнію возбужденнаго повѣреннымъ торговаго дома „Г. М. Арафеловъ и К^о“ вопроса о правѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельной должницы Княгини Орбеліани, Лебединскаго, ходатайствовать на судѣ по дѣламъ несостоятельной Княгини Орбеліани, нашла, что Лебединскій представилъ засвидѣтельствованную копию постановленія наличныхъ кредиторовъ Княгини Орбеліани отъ 26-го іюня 1887 года, коимъ Лебединскій уполномоченъ впредь до утвержденія конкурса на веденіе всѣхъ судебныхъ дѣлъ, касающихся конкурсной массы, въ виду чего и согласно разъясненію Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената ст. 10 и 15 примѣч. VI къ 1400 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства (рѣшенія 1877 года № 26 и 1876 года № 271), присяжный попечитель Лебединскій несомнѣнно имѣлъ полное право обжаловать опредѣленіе Бакинскаго Окружнаго Суда отъ 1/2 іюня сего года, предметъ котораго относится къ конкурсной массѣ. Принимая засимъ во вниманіе:

1) что законъ (статьи 1144, 1148 и 1149 Устава Гражданскаго Судопроизводства) придаетъ существенное значеніе объявленію о публичной продажѣ въ той мѣстности, гдѣ находится продаваемое имущество, и въ случаяхъ объявленія въ газетахъ требуетъ непремѣнное припечатаніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (пункты 2, 3 и 4 статьи 1149); 2) что, между тѣмъ, объявленіе о продажѣ участка Княгини Орбеліани было припечатано лишь въ газетѣ „Кавказъ“, издаваемый въ г. Тифлисъ (6 го декабря 1886 года) и въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ (18-го декабря 1886 года); 3) что, согласно 3 и 4 пункт. 1149 статьи, объявленія должны быть припечатаны въ мѣстной губернской вѣдомости, которою, согласно 757 статьѣ Общ. Губернск. Учрежд. Тома II части I Свод. Законовъ, можетъ быть признана лишь вѣдомость, издаваемая при Губернскомъ Правленіи той губерніи, въ которой производится продажа; 4) что посему въ губерніи, въ которой не имѣется мѣстной губернской вѣдомости, публикація о продажѣ должна быть припечатана въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а потому то обстоятельство, что газета „Кавказъ“ считается губернской вѣдомостью Бакинской и еще нѣсколькихъ другихъ губерній, не освобождало судебного пристава отъ обязанности помѣстить публикацію о продажѣ и въ Бакинскихъ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; 5) что этотъ порядокъ и соблюдался судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда, какъ это, между прочимъ, видно изъ представленныхъ Лебединскимъ номеровъ газеты Каспій (№№ 130, 131 и 132), въ которыхъ печатались объявленія судебного пристава о продажѣ недвижимаго имущества, но въ настоящемъ случаѣ порядокъ этотъ почему-то не исполнялся; 6) что несоблюденіе этого порядка имѣло послѣдствіемъ то обстоятельство, что въ г. Баку продажа весьма цѣннаго имущества не была достаточно извѣстна публикѣ, которая, такимъ образомъ, была устранена отъ торговъ (рѣш. Сен. 1879 г. № 158), о чемъ свидѣтельствуется прошеніе Ивана Эрвье, поданное имъ въ Бакинскій Окружный Судъ въ день продажи участка Князя Орбеліани; 7) что Окружный Судъ, за несоблюденіемъ существеннаго условія продажи съ торговъ, а именно публичности ея, обязанъ былъ пріостановиться производствомъ продажи (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1885 г. № 65), за неисполненіе же Судомъ этой обязанности производство продажи могло быть обжаловано въ семидневный срокъ, согласно 1205 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо установленный 1204 ст. порядокъ обжалованія относится къ случаямъ неправильности обнародованія объявленія, но не имѣетъ въ виду отсутствія публикаціи; 8) что, согласно 4 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., торгъ признается действительнымъ даже въ томъ случаѣ, если имѣніе продано ранѣе назначеннаго въ объявленіи срока, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе, когда не было надлежащихъ объявленій о продажѣ (рѣш. Сен. 1873 г. № 250), Судебная Палата находитъ, что жалоба Орбеліани на неправильное производство торговъ по причинѣ нераспубликованія продажи въ мѣстныхъ газетахъ, подлежитъ разсмотрѣнію Суда и что, за отсутствіемъ существеннаго условія продажи съ торговъ, а именно надлежащей публичности, продажу участка Князя Орбеліани, производившуюся 5 мая сего года, слѣдуетъ признать действительною. Неправильнымъ оказывается также допущеніе купца Григорія Арафелова къ принятію участія въ торгахъ, на основаніи представленнаго имъ удостовѣренія. Упомянутое удостовѣреніе выдано вкладчиками торговаго дома „Г. М. Арафеловъ и К^о“, бакинскими купцами Аветомъ Гукасовымъ и Николаемъ Арафеловымъ, и въ немъ Григорій Арафеловъ уполномочивается купить продаваемый участокъ для торговаго дома Арафеловъ и К^о. Но такъ какъ изъ удостовѣренія этого не видно, что подписавшія такое лица действительно состоятъ вкладчиками торговаго дома Арафеловъ и К^о и имѣютъ право уполномочивать кого-либо отъ имени торговаго дома и возложить на торговый домъ какія-либо обязательства, то Окружный Судъ, на общемъ основаніи объ обязанности Суда удостовѣриться въ действительности уполномочія (ст. 2309 Т. X ч. 1, 83 и 147 ст. Нот. Полож., 2 п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд.), не имѣлъ права допустить Григорія Арафелова по подобному удостовѣренію къ участію въ торгѣ. То обстоятельство, что впоследствии, послѣ производства торга и обжалованія такового со стороны Князя Орбеліани, Арафеловъ представилъ выписъ изъ учредительнаго договора тор-

говаго дома „Г. М. Арафеловъ и К^о“, доказывающую правильность удостовѣренія, не оправдываетъ неправильнаго принятія такового Окружнымъ Судомъ, когда ему еще не было извѣстно, что Лукасовъ и другой вкладчикъ имѣютъ право уполномочивать Григорія Арафелова на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества. Что касается неопубликованія продажи въ сосѣднихъ губерніяхъ, то жалоба на ту неправильность, согласно 1204 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1883 г. № 38; 1879 г. № 269, должна быть подана въ срокъ, приведенной статьею указанный, а потому, за пропускомъ этого срока, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшейся продажи. Наконецъ, слѣдуетъ признать, что жалоба Ивана Эрвье на торгъ и продажу 5-го мая не подлежитъ разсмотрѣнію Судебной Палаты, такъ какъ приносить жалобы на торги принадлежитъ лишь участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1884 г. № 104; 1881 г. № 147; 1880 г. № 165 и др.). Эрвье же въ торгахъ не участвовалъ, а интересъ его какъ кредитора Князя Орбеліани въ уничтоженіи торговъ въ дѣлѣ не доказанъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣляетъ: признавъ произведенныя при Бакинскомъ Окружномъ Судѣ 5 мая сего года торги на продажу имѣнія Князя Кетеваны Джамбакуріанъ Орбеліани недѣйствительными, отмѣнить опредѣленіе Суда $\frac{1}{2}$ іюня сего года со всѣми послѣдствіями. Частную жалобу Ивана Эрвье оставить безъ разсмотрѣнія. Повѣренный торговаго дома „Г. М. Арафеловъ и К^о“, присяжный повѣренный Джакели, въ кассаціонной жалобѣ указываетъ въ сущности на слѣдующія нарушенія: 1) 21 и 23 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2308 ст. X Т. 1 ч. принятіемъ отъ присяжныхъ попечителей Лебединскаго, Тхоржевскаго, не представившихъ законнаго уполномочія отъ Суда или кредиторовъ Князя Орбеліани, жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда по сему дѣлу; 2) 1149 ст. У. Г. С. тѣмъ, что Палата вмѣнила судебному приставу въ обязанность производить публикаціи о продажѣ имѣній въ Бакинской губерніи не въ официальной газетѣ „Кавказъ“, издаваемой въ Тифлисѣ, а въ частномъ изданіи—газетѣ „Каспій“, существованіе котораго совершенно случайно и много разъ уже прерывалось; 3) 1204 ст. У. Г. С. тѣмъ, что Судебная Палата нашла возможнымъ принять къ разсмотрѣнію жалобу на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ установленныхъ закономъ правилъ, принесенную со стороны Князя Орбеліани слишкомъ мѣсяць послѣ публичной продажи ея имѣнія, и 4) 2309 ст. X Т. 1 ч., 83 и 147 ст. Нотар. Полож. и 2 п. 266 ст. У. Г. С. неправильно примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ сама Судебная Палата признаетъ, что Григорій Арафеловъ (единственный товарищъ въ товариществѣ на вѣрѣ, не нуждающійся для покупки имѣнія на имя товарищества ни въ какихъ полномочіяхъ вкладчиковъ), по договору товарищества, имѣлъ право пріобрѣсти съ публичныхъ торговъ имѣніе Князя Орбеліани для представляемаго имъ торговаго дома; вопросъ же о томъ, какимъ способомъ судебный приставъ и членъ суда удостовѣрились въ правѣ просителя участвовать въ торгахъ, совершенно безъ различенъ.

По выслушаніи заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на указаніи просителя о нарушеніи Палатою 21 и 23 ст. [Уст. Гр. Суд. и 2308 ст. X Т. 1 ч. 1 принятіемъ отъ присяжныхъ попечителей Лебединскаго и Тхоржевскаго, не представившихъ законнаго полномочія отъ суда или кредиторовъ княгини Орбеліани, жалобы на послѣдовавшее по настоящему дѣлу опредѣленіе Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, до учрежденія котораго каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій. Въ виду сего и 521 ст. Т. XI Уст. Торг. Суд. изд. 1887 г., въ силу которой, по составленіи предварительнаго валоваго счета состоянія должника, присяжный попечитель уполномочивается отъ суда быть вмѣстѣ съ наличными займодавцами хозяиномъ массы до открытія конкурса, принимаемая присылаемая на имя несостоятельнаго письма, деньги и товары, платя пошлины и поступаая во всемъ какъ доброму хозяину свойственно, слѣдуетъ

признать, что присяжный попечитель по порученію наличныхъ кредиторовъ можетъ отъ имени ихъ вступать въ производящіяся дѣла объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить по нимъ жалобы, не нуждаясь для сего въ выдачу ему формальной довѣренности, какъ не нуждается онъ въ таковой для пріема денегъ и товаровъ и для уплаты пошлинъ, если только не существуетъ сомнѣнія, что онъ дѣйствуетъ согласно съ порученіемъ наличныхъ кредиторовъ, что уже отчасти разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 271—1877 г. А какъ наличные кредиторы Княгини Орбеліани въ своемъ постановленіи 26-го іюня 1887 г. возложили на Лебединскаго веденіе всѣхъ судебныхъ дѣлъ, касающихся конкурсной массы, и притомъ одинъ изъ кредиторовъ Эрвье уполномочилъ его еще въ 1886 г. формальною довѣренностью на веденіе всѣхъ его судебныхъ дѣлъ (л. 28 и 29 произв. Палаты), то Палата не допустила нарушенія 21 и 23 ст. Уст. Гражд. Суд., принявъ и войдя въ разсмотрѣніе жалобы Лебединскаго, подавннй отъ имени наличныхъ кредиторовъ Княгини Орбеліани на постановленіе Бакинскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи произведенныхъ 5 мая 1887 г. торговъ на нефтяной ея участокъ, а засимъ первое указаніе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ. Переходя къ обсужденію второго довода о нарушеніи 1149 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата, за неимѣніемъ въ Бакинской губерніи губернскихъ вѣдомостей, пришла къ заключенію, что въ этой губерніи публикація о продажѣ должна быть припечатана въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а потому то обстоятельство, что газета „Кавказъ“ считается губернской вѣдомостью Бакинской и еще нѣсколькихъ другихъ губерній, не освобождало судебного пристава отъ обязанности помѣстить публикацію о продажѣ въ Бакинскихъ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (газетѣ Каспій), несоблюденіе чего повело, по ея мнѣнію, къ отсутствію надлежащей публичности продажи, вслѣдствіе чего продажу участковъ Княгини Орбеліани Палата признала недѣйствительною. Въ виду такихъ соображеній Палаты возбуждается вопросъ, обязанъ-ли судебный приставъ, на основаніи 1149 ст. Уст. Гр. Суд., припечатывать объявленія о публичной продажѣ въ мѣстной частной газетѣ, если въ губерніи, гдѣ находится недвижимое имѣніе, официальные губернскія вѣдомости вовсе не издаются? Въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что, на основаніи правилъ, прил. къ прим. къ 329 ст. Т. I Учр. Прав. Сената изд. 1886 г., объ обнародованіи печатными собраніями и листами узаконеній Правительства и объявленій по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ, всякое въ печатномъ изданіи помѣщенное узаконеніе, или распоряженіе, а равно всякое объявленіе правительственныхъ, полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ признается официально изданнымъ, если оно напечатано по распоряженію Правительства установленнымъ порядкомъ (ст. 1). Всѣ вообще собранія узаконеній и распоряженій Правительства, а равно всѣ объявленія должностныхъ мѣстъ и лицъ, печатаемыя при Правительствующемъ Сенатѣ, и всѣ статьи, входящія въ Сенатскія вѣдомости, суть изданія официальные (3 ст.), въ которыхъ должны быть печатаемы всѣ объявленія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ (ст. 10), причемъ объявленія о публичной продажѣ имуществъ печатаются въ первомъ выходящемъ послѣ полученія ихъ номерѣ Сенатскихъ вѣдомостей, и мѣсту, производящему продажу, представляется по экземпляру номеровъ вѣдомостей за скрѣпою директора типографіи (ст. 17). Наконецъ, по 11 ст. этихъ упомянутыхъ правилъ, объявленія отъ Правительства въ частныхъ изданіяхъ не допускаются. Что касается губернскихъ вѣдомостей, гдѣ онѣ издаются, то, согласно 23 ст. прил. къ 329 стат. Учр. Прав. Сен. въ отношеніи къ статьямъ, составляющимъ предметъ Сенатскаго изданія, на нихъ распространяются правила объ изданіяхъ, содержащихся отъ Правительства, сообразно съ чѣмъ, по прим. къ 781 ст. Т. II Учр. Губ. изд. 1876 года, отдѣльныя номера губернскихъ вѣдомостей, содержащія въ себѣ напечатанныя, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, объявленія о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга, отсылаются по одному экземпляру къ мѣстамъ, обязаннымъ производить сію продажу. Сообразно съ такими постановленіями предписаніе 1149 ст. Уст. Гр. Суд. о припечатаніи объявленій въ вѣдомостяхъ безусловно имѣетъ въ виду припечатаніе ихъ въ

прибавленіяхъ къ Сенатскимъ вѣдомостямъ и въ вѣдомостяхъ губернскихъ и только припечатаніе въ этихъ изданіяхъ признается официальнымъ ихъ обнародованіемъ, изъ чего слѣдуетъ, что судебный приставъ, въ силу этой 1149 ст. Уст. Гр. Суд., ни мало не обязанъ дѣлать публикаціи о продажѣ имѣній въ частныхъ изданіяхъ, хотя бы въ томъ городѣ, гдѣ находится Судъ, при которомъ должна производиться продажа, не издавалось губернскихъ вѣдомостей. При такомъ разрѣшеніи вышеставленнаго вопроса разсужденіе Палаты, что непомѣщеніе объявленія о продажѣ нефтяного участка Княгини Орбеліани въ газетѣ „Каспій“, какъ будто бы имѣвшее послѣдствіе недостаточность публичности назначенныхъ на него торговъ, является неосновательнымъ и нарушающимъ 1149 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ, основанное на этомъ разсужденіи заключеніе Палаты о недѣйствительности произведенныхъ на нефтяной участокъ Княгини Орбеліани публичныхъ торговъ, по 1205 ст. Уст. Гр. Суд., теряетъ всякую подъ собою почву, а потому не можетъ быть оставлено въ силѣ. Принятіе Палатою въ соображеніе 1205 ст. Уст. Гр. Суд. въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе неосновательно, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1883 г. №№ 38 и 39 разъяснилъ, что составленіе объявленій о продажѣ недвижимыхъ имѣній, опубликованіе ихъ въ вѣдомостяхъ и выставка въ надлежащихъ мѣстахъ относятся къ распоряженіямъ объ обнародованіи объявленій, возлагаемыхъ на судебного пристава, слѣдовательно въ чемъ бы ни состояли упущенія судебного пристава: въ неправильномъ ли составленіи объявленія, въ упущеніи ли публикаціи, или выставки объявленій,—все это составляетъ несоблюденіе правилъ, установленныхъ для обнародованія объявленій, подлежащихъ обжалованію въ срокъ, опредѣленный 1204 ст. Уст. Гражд. Суд., а не 1205 ст., предусматривающей срокъ на обжалованіе неправильностей производства торга. По такимъ соображеніямъ и не входя засимъ въ обсужденіе остальныхъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 1149 и 1204 ст. Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

4.—1889 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьянъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Шахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: повѣренный общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги представилъ въ Пензенскій Окружный Судъ жалобу, въ коей изъяснилъ, что 8-го декабря 1886 года совершена С.-Петербургскимъ нотаріусомъ Ивановымъ закладная въ томъ, что по нотаріальному договору Маркъ и Иванъ Шалькевичи продали обществу лѣсъ на срубъ и лѣсные матеріалы въ имѣніяхъ ихъ, состоящихъ въ Городищенскомъ уѣздѣ, и въ счетъ слѣдующихъ по такой продажѣ денегъ получили отъ общества 110,053 руб.; въ обезпеченіе же того, что общество дѣйствительно воспользуется лѣсомъ и лѣсными матеріалами на означенную сумму, отдадутъ въ залогъ обществу срокомъ впередъ по первое января 1890 года, въ той же суммѣ безъ процентовъ, упомянутыя имѣнія, съ тѣмъ, что если до означеннаго срока общество не воспользуется лѣсомъ и лѣсными матеріалами на всю приведенную сумму или часть ея, то повинны они, Шалькевичи, всю эту сумму или ту часть ея, на которую общество не дополучитъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, уплатить обществу по срокъ сей закладной, буде же не уплатятъ, то вольно общество по срокъ сію закладную гдѣ слѣдуетъ явить и удовлетвореніе получить. Старшій нотаріусъ, на утвержденіе коего была представлена означенная закладная, отказалъ въ такомъ утвержденіи на томъ основаніи, что по этой закладной обезпечивается не заемъ денегъ, а исполненіе договора купли-продажи лѣса на срубъ и лѣсныхъ матеріаловъ, по закону же залогъ недвижимыхъ имуществъ между частными лицами допускается лишь въ обезпеченіе займа денегъ, и нѣтъ въ законѣ указаній на обезпеченіе залогомъ другихъ обязательствъ. Отказъ этотъ

представляется неправильнымъ, такъ какъ изъ содержанія закладной видно, что Шалькевичи, получивъ отъ общества 110,053 р., въ обеспечение уплаты этого аванса отдають обществу въ залогъ свои имѣнія, такъ что залогомъ обеспечивается не исполненіе по договору купли-продажи лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, а платежъ полученныхъ денегъ; такимъ образомъ, Шалькевичи являются должниками общества, и такое отношеніе сторонъ не измѣняется тѣмъ, что по особому договору, упомянутому въ закладной, въ счетъ уплаты долга по закладной, обществу предоставлено принять отъ Шалькевичей лѣсные матеріалы. Притомъ и въ законѣ нѣтъ запрещенія совершать закладныя въ обеспечение всякихъ договоровъ, а не одного займа,—напротивъ, въ силу 1554 и 1587 ст. ч. 1 Т. X, все договоры и обязательства могутъ быть, по обоюдному согласію, обеспечиваемы, между прочимъ, и залогомъ недвижимыхъ имуществъ, и во всякомъ случаѣ это примѣнимо къ такимъ договорамъ, по коимъ имѣетъ мѣсто полученіе впередъ денежной суммы, а исполненіе сводится, какъ въ настоящемъ случаѣ, къ денежной валютѣ. По изложеннымъ основаніямъ повѣренный общества проситъ Окружный Судъ постановленіе старшаго нотаріуса отмѣнить и актъ закладной крѣпости признать подлежащимъ утвержденію. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что, по точному смыслу проекта закладной крѣпости, Шалькевичи не занимали у общества вышеупомянутой суммы съ обязательствомъ возврата, а получили ее въ счетъ платежа за проданный ими обществу лѣсъ на срубъ и лѣсной матеріалъ, обязываясь возратить ему покунную цѣну, или часть ея, въ случаѣ неолученія обществомъ условленнаго лѣса; по смыслу же законовъ, относящихся къ залого недвижимыхъ имуществъ, и въ силу самой формы закладной крѣпости залогомъ могутъ обеспечиваться только долговныя обязательства, и потому постановленіе старшаго нотаріуса должно быть признано правильнымъ. По частной на это опредѣленіе жалобѣ со стороны общества желѣзной дороги, судебная Палата нашла, что въ моментъ написанія проекта закладной Шалькевичи не состояли должниками общества, такъ какъ изъ самаго договора видно, что они получили условленную сумму въ счетъ слѣдующихъ по продажѣ лѣса денегъ, и закладная совершена не въ обеспечение займа, а въ обеспечение того, что общество дѣйствительно воспользуется лѣсомъ на означенную сумму. Такимъ образомъ, содержаніе договора не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что между договаривающимися сторонами не было займа, а по смыслу законовъ, относящихся до залога между частными лицами (ст. 1627—1653 X Т. 1 ч.), залогомъ обеспечиваются только договоры займа денегъ, съ чѣмъ согласно и разъясненіе 1643 ст. X Т. 1 ч., изложенное въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1879 г. № 128, гдѣ сказано, что „закладная, коль скоро совершена установленнымъ для того порядкомъ, самымъ содержаніемъ своимъ удостоверяетъ, что заемъ совершился и означенная въ ней сумма заемщикомъ получена“. Посему, признавая отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи закладной правильнымъ, Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго общества оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе со стороны общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе Судебною Палатою 1554 и 1587 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу настоящаго дѣла разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ ли залогъ недвижимыхъ имуществъ такое обеспечение для частныхъ лицъ, которое свойственно исключительно договору займа, какъ полагаетъ Судебная Палата, или-же онъ можетъ служить средствомъ обеспечения и другихъ договоровъ, изъ коихъ проистекаетъ обязанность платежа. Въ стат. 1554 Т. X ч. 1, стоящей во главѣ правилъ объ обеспеченіи договоровъ и обязательствъ, содержится общее правило, по которому договоры и обязательства могутъ быть, по обоюдному согласію, обеспечиваемы: 1) поручительствомъ, 2) условіемъ неустойки, 3) залогомъ имуществъ недвижимыхъ и 4) залогомъ движимыхъ имуществъ, и засимъ въ стат. 1555—1678 тѣхъ-же Тома и части излагаются подробныя правила о каждомъ изъ этихъ способовъ обеспечения порознь, безъ приуроченія ихъ исключительно къ тѣмъ или другимъ обеспечиваемымъ договорамъ въ отдѣльности. Такая постановка въ законодательствѣ способовъ обеспечения

договоровъ и обязательствъ обусловливается тѣмъ основнымъ началомъ, что обезпеченіе принадлежитъ къ разряду такихъ условій, которыя, по силѣ 1530 ст. и приведенной 1554 стат. X Т. 1 ч., предоставлено включать въ договоры и обязательства по обоюдному согласію договаривающихся лицъ. Конечно, каждое обязательство по существу своему, какъ правоотношеніе личное, вся сила котораго заключается въ исполненіи, лишено въ своемъ осуществленіи той надежности и прочности, какія присущи другимъ имущественнымъ правамъ, и потому нуждается въ средствахъ огражденія на случай неисполненія со стороны лица обязавшагося; но прибѣгать къ такимъ средствамъ для контрагентовъ не обязательно, и если они находятъ это необходимымъ, то и самый выборъ того или другого средства обезпеченія, на основаніи приведенныхъ 1530 и 1554 ст., несомнѣнно зависитъ отъ собственнаго ихъ усмотрѣнія и обоюднаго согласія. Такой выборъ обусловливается, конечно, степенью неувѣренности въ исполненіи обязательства и самымъ свойствомъ того или другого рода обязательствъ, такъ что къ однимъ изъ нихъ примѣняются чаще всего и обыкновенно такія-то средства обезпеченія, а къ другимъ преимущественно иныя, каковое различіе отражается отчасти и въ самомъ законодательствѣ. Такъ, напр., поручительство обыкновенно примѣняется къ сдѣлкамъ займа, почему и въ законахъ о поручительствѣ имѣется въ виду главнымъ образомъ обезпеченіе правъ заимодавцевъ, но въ самомъ законѣ указано на возможность примѣненія поручительства и во многихъ другихъ случаяхъ, напр., при куплѣ движимости (стат. 1512), по договору мѣны (ст. 1380), по личнымъ наймамъ (ст. 1570—1572) и т. п. То же общее соображеніе примѣнимо и къ залогу. Въ ст. 1587 сказано, что залогомъ недвижимаго имущества обезпечиваются договоры съ казною и между частными лицами, безъ указанія, какіе именно договоры могутъ быть такимъ способомъ обезпечиваемы. Но обыкновенно къ залогу прибѣгаютъ для обезпеченія обязательствъ, возникающихъ изъ займа; такое же преобладающее значеніе усвоено этимъ обязательствамъ и въ отдѣльныхъ правилахъ о залогѣ и даже въ приложенной къ стат. 1643 формѣ закладной крѣпости. Но изъ ряда указаній, содержащихся въ самомъ законодательствѣ, нельзя не усмотрѣть, что правило, выраженное въ ст. 1587, является лишь частнымъ выраженіемъ общаго начала, изображеннаго въ ст. 1554, и что и по отношенію къ залогу законодатель вовсе не имѣлъ въ виду ограничить примѣненіе этого обезпеченія тѣми лишь долговыми требованіями, какія вытекаютъ изъ займа. Независимо даже отъ того разнообразнаго примѣненія залога, какое допущено по договорамъ съ казною (ст. 1588 Т. X ч. 1 издан. 1857 года, ст. 16 и 38 Полож. о каз. подряд. изд. 1887 года), подтвержденіемъ приведеннаго соображенія можетъ служить уже то обстоятельство, что и въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ законъ говоритъ о займахъ и заимодавцахъ, не всегда разумѣются одни лишь заемныя обязательства въ тѣсномъ смыслѣ, состоящія въ обязанности возврата полученной денежной суммы, но и долговыя отношенія вообще, изъ какихъ бы основаній они ни проистекали. Такъ въ самомъ законѣ къ заемнымъ обязательствамъ отнесены и подписанные должникомъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, забранные товары и т. п. (ст. 2045 Тома X части 1), каковыя обязательства, очевидно, проистекающія не изъ займа, а изъ другихъ основаній, могутъ быть даже обращаемы въ заемныя письма и послѣднія въ такомъ случаѣ потому только, что основаны не на займѣ, не почитаются безденежными и могутъ служить доказательствомъ существованія долгового обязательства (ст. 2017 Тома X части 1, ср. рѣшеніе Сената 1875 года № 473). Въ такомъ же смыслѣ подъ „заимодавцами“ разумѣются не одни кредиторы по займамъ, но и вообще всѣ лица, коимъ принадлежатъ какія-либо долговыя требованія, каковая терминологія свойственна въ особенности законамъ о несостоятельности. Но закону не чуждо и понятіе о долгахъ, долговыхъ обязательствахъ, какъ родовое, подъ которое подходятъ и долговыя требованія, проистекающія изъ займовъ, такъ-что, напр., само заемное письмо именуется иногда „долговымъ актомъ“ (ст. 2040); въ томъ же смыслѣ, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, „должниками“ именуется не одни заемщики, но и всѣ тѣ, къ коимъ могутъ быть обращены долговыя требованія,

а основаніемъ „долга“ можетъ служить не одинъ заемъ, но и другія обязательства, изъ коихъ проистекаетъ обязанность платежа, почему подъ понятіе „долга“ подходитъ вообще неуплаченное не только по займу, но и по найму, куплѣ и т. п. (рѣш. Сената 1880 г. № 208; 1882 г. № 3). Такое же обобщеніе встрѣчается и въ правилахъ о самомъ залогѣ, какъ это видно, напр., изъ ст. 1644, въ коей даже прямо говорится объ отдачѣ имѣній „въ обезпеченіе какого-либо долга“, безъ указанія на то, чтобы обезпечиваемый долгъ происходилъ непременно изъ займа. О такомъ же обобщеніи могутъ свидѣтельствовать и нерѣдко встрѣчающіяся выраженія: „долги, обезпеченные закладными“ (ст. 1646 Т. X ч. 1), или „долги, на залогахъ и закладахъ утвержденные“ (п. 3 ст. 599 Уст. Судопр. Торг., изд. 1887 года). Изъ приведенныхъ соображеній явствуетъ, что, согласно общимъ началамъ, выраженнымъ въ 1554 и 1587 ст. X Т. 1 ч., возможность примѣненія залога вовсе не ограничена одними займами, но простирается и на всякаго рода долговыя отношенія, и что для существа залога и его примѣненія, какъ средства обезпеченія, безразлично, изъ какихъ основаній проистекаютъ обезпечиваемыя имъ долговыя отношенія. Такому выводу не можетъ быть противопоставляемо соображеніе, основанное на той формѣ закладной крѣпости, какая приложена къ 1643 ст. X Т. 1 ч. Въ этомъ отношеніи неоднократно уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, что данные закономъ для нѣкоторыхъ актовъ „образцы“ вовсе не имѣютъ того безусловнаго значенія, чтобы отступленіе отъ нихъ влекло за собою недействительность самаго акта даже по отношенію къ такимъ актамъ, составленіе коихъ обставлено наиболѣе строгими формальными условіями. Такъ, по отношенію къ векселямъ было уже замѣчено, что отступленіе отъ приложенныхъ къ ст. 540 Уст. Торг. изд. 1857 года (ст. 1 Уст. Векс., изд. 1887 года) образцовъ не можетъ служить основаніемъ признанія векселя недействительнымъ, если вексель содержитъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности, въ законѣ указанныя, такъ какъ за формами векселей должно быть признано лишь значеніе примѣра или образца, соблюденіе коего зависитъ отъ усмотрѣнія контрагентовъ (рѣш. Сен. 1877 года № 49). Точно также и форма закладной, приложенная къ ст. 1643 Т. X ч. 1, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, представляетъ лишь общій образецъ, въ коемъ указаны однѣ главныя принадлежности акта, но вовсе не предусмѣрены такія условія, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на основаніи 1530 ст. X Тома 1 ч., зависятъ отъ доброй воли договаривающихся лицъ (рѣш. Сен. 1884 года № 5). При составленіи образца закладной имѣлось въ виду несомнѣнно то обстоятельство, что залогомъ обезпечивались обыкновенно одни займы, но въ виду распространенія самимъ закономъ понятія заемныхъ обязательствъ и на другія долговыя отношенія, предполагается, конечно, возможность соответствующихъ измѣненій и въ самой формѣ закладного акта, лишь бы содержаніе послѣдняго отвѣчало условіямъ того обязательства, исполненіе коего обезпечивается залогомъ (ср. рѣш. 1880 года № 287). Сказанное подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что по поводу изданія Положенія о нотар. части во временныхъ правилахъ, данныхъ въ руководство при примѣненіи этого Положенія (Собр. Узак. 1867 года № 91, прил. № 2), было указано, что договоры о продажѣ и залогѣ включаются въ актъ (послѣ словъ: „на слѣдующихъ условіяхъ“), примѣняясь къ формамъ, прилож. къ ст. 1420, 1431, 1505, 1643 и 1669 ст. X Т. 1 ч., изъ чего слѣдуетъ, что и соблюденіе формы закладной крѣпости обусловлено содержаніемъ тѣхъ обязательствъ, кои этимъ актомъ обезпечиваются. Наконецъ, по отношенію къ особеннымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что, согласно послѣдовавшимъ уже по поводу отдѣльныхъ случаевъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, для существа залога и его примѣненія безразлично, относится ли залоговое обезпеченіе къ существующему уже наличному долговому требованію, или же предметомъ его будетъ такое долговое требованіе, которое можетъ возникнуть лишь впоследствии, такъ, напр., обезпеченіемъ несуществующаго еще, будущаго долга можетъ быть залогъ, принятый въ обезпеченіе открытаго члену какого-либо общества кредита, или въ обезпеченіе исправнаго взноса разсроченнаго акциза и т. п., такъ что,

очевидно, обезпечивается не наличное, а лишь возможное въ будущемъ долговое требованіе либо взысканіе (рѣш. Сената 1878 года № 134; 1880 г. № 287). На такую же возможность обезпеченія требованій, которыя могутъ оказаться лишь въ послѣдствіи, указано и въ 185 статьѣ Положенія о нотаріальной части. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, по точной силѣ 1554 и друг. статей X Тома 1 части, залогомъ недвижимаго имѣнія могутъ быть обезпечиваемы не только займы, но и всякаго рода долговья отношенія, какъ уже существующія, такъ и могущія возникнуть въ будущемъ. Принимая же во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе не согласно съ приведенными разъясненіями и выводами, а помѣщенная въ немъ ссылка на рѣш. Сен. 1879 года № 128 явно неосновательна, ибо въ цитированныхъ словахъ этого рѣшенія выражена лишь та мысль, что закладная, коею обезпеченъ заемъ, служитъ доказательствомъ, что заемъ этотъ совершился, но вовсе не говорится, чтобы закладными дозволялось обезпечивать одни займы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1554 ст. X Т. 1 ч., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

5.—1889 года января 11-го дня. *По прошенію купца Янкеля Кельбера объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Изъ дѣла видно: повѣренный купца Янкеля Кельбера, частный повѣренный Лурье, въ поданномъ Мировому Судѣ 4 участка г. Кіева искомомъ прошеніи заявилъ, что общество Юго-Западныхъ жел. дорогъ при перевозкѣ со станціи Браиловъ на станціи Бердичевъ, Голендры, Винница и Калиновка принадлежащей его довѣрителю извести въ количествѣ 158 вагоновъ, излишне взыскало 270 руб. 50 к. по расчету провозной платы—не со станціи Браиловъ, а отъ находящейся въ семи верстахъ станціи Жмеринка, и, кромѣ того, перебрано 37 руб. 41 коп. по накладнымъ свѣше установленныхъ тарифомъ ставокъ, въ виду чего, представляя накладныя, повѣренный Лурье просилъ о присужденіи его довѣрителю съ названнаго общества 316 руб. 91 к. съ % и судебныхъ издержекъ. Противъ этихъ требованій повѣренный общества возразилъ, что Браиловъ не станція, а полустанокъ, на которомъ приѣма грузовъ не полагается. Находя возраженіе это правильнымъ и признавая, кромѣ того, требованіе возврата 37 руб. 41 к. ничѣмъ недоказаннымъ, Мировой Судья въ искѣ Кельберу отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кельбера утверждалъ, что общество ничѣмъ не доказало своего права на полученіе провозной платы за излишне принятое къ расчету разстояніе и что взысканіе 37 руб. 91 коп. дополнительныхъ сборовъ тарифомъ не оправдывается. Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, а также принявъ во вниманіе заявленный повѣреннымъ Лурье отказъ его отъ иска о возвратѣ 37 руб. 41 коп. дополнительныхъ сборовъ, Мировой Съѣздъ нашель, что въ приложенной къ сборнику тарифовъ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ таблицѣ поперстныхъ разстояній станціи Браиловъ вовсе не значится и что въ дѣйствительности существуетъ лишь полустанція сего наименованія, находящаяся между станціями Жмеринки и Гнивань и въ тарифахъ неуказанная. При такихъ условіяхъ желѣзная дорога, допуская для удобства отправителей и согласно ихъ желанію сдачу грузовъ на промежуточномъ между тарифными станціями пунктѣ и устраивая необходимыя для сего приспособленія, имѣетъ несомнѣнное право взыскать провозную плату по расчету разстоянія не отъ пункта отправления, а отъ ближайшей къ оному тарифной станціи. Въ виду сего, не усматривая основаній къ признанію переборомъ 279 р. 50 коп., взысканныхъ съ Кельбера за разстояніе отъ тарифной станціи Жмеринка до полустанціи Браиловъ за грузъ, слѣдовавшій отъ названнаго промежуточнаго пункта чрезъ Гнивань въ Калиновку и далѣе, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по существу настоящаго дѣла разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли желѣзная дорога при приѣмѣ для перевозки груза на полустанціи, не показанной въ поперстномъ тарифѣ, взимать провозную плату, считая съ предшествующей тарифной станціи. Правильное разрѣшеніе этого вопроса обусловливается прежде всего выясненіемъ болѣе общаго вопроса о томъ, въ правѣ-ли вообще желѣзная дорога взимать провозную плату въ размѣрѣ, превышающемъ ту плату, какая причиталась-бы ей соразмѣрно пройденному грузомъ разстоянію. Вопросъ этотъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи своемъ 1885 г. № 71, разъясняя точный смыслъ § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, пришелъ къ слѣдующему выводу: основнымъ положеніемъ тарифа по уставу этого общества представляется взиманіе платы за провозъ попутно и поперстно, но такъ, что поперстная плата за каждый пудъ должна рассчитываться за дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе, причемъ допущено уставомъ лишь одно изъятіе, состоящее въ томъ, что наименьшимъ разстояніемъ, на которое желѣзная дорога обязана принимать грузы къ отправкѣ, полагается шесть верстъ пути, а потому она въ правѣ требовать соотвѣтствующую этому разстоянію плату, хотя-бы въ дѣйствительности грузъ перевозился на меньшемъ разстояніи, такъ что правило о шестиверстномъ разстояніи примѣнимо только къ такимъ отправкамъ, общее протяженіе пути которыхъ, т. е. дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе, не выходитъ за предѣлы шести верстъ, въ противномъ же случаѣ расчетъ провозной платы долженъ производиться на общемъ основаніи, пропорціонально числу верстъ, пройденныхъ грузомъ. Приведенный выводъ, хотя сдѣланъ въ объясненіе одного изъ положеній устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, представляется, однако, общимъ руководящимъ началомъ, которое находить себѣ подтвержденіе уже въ томъ, что и въ другихъ уставахъ желѣзныхъ дорогъ по вопросу объ опредѣленіи максимальнаго размѣра провозной платы встрѣчается положительное предписаніе руководствоваться уставомъ главнаго общества. Такъ, въ ст. 22 Устава Курско-Азовско-Харьковской желѣзной дороги, по дѣлу коей и состоялось приведенное разъясненіе Правительствующаго Сената, прямо указано, что провозная плата во всякомъ случаѣ не должна превышать принятой въ уставѣ главнаго общества. Такое-же указаніе содержится и въ § 9 относящагося къ настоящему дѣлу устава общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ; что-же касается самаго тарифа этого общества, то въ приводимыхъ просителемъ §§ 167 и 228 тарифа объяснено лишь, что размѣръ провозной платы опредѣляется попутно и поперстно, причемъ часть пуда считается за пудъ, а часть версты за цѣлую версту, иныхъ-же изъятій относительно поперстнаго расчета платы въ тарифѣ не указано. Подтвержденіемъ приведенныхъ правилъ и разъясненій можетъ служить и Высочайше утвержденное 15-го іюня 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ опредѣленія тарифныхъ разстояній между станціями желѣзныхъ дорогъ (Собр. Узак. 1887 года № 105), въ коемъ, между прочимъ, постановлено, что при опредѣленіи тарифныхъ разстояній допускается округленіе долей версты принятіемъ ихъ за цѣлую версту и, сверхъ того, по тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, въ уставахъ которыхъ содержатся постановленія о зачетѣ, по грузовому движенію разстояній, не достигающихъ шести верстъ, за полныя шесть верстъ, примѣняются также означенныя постановленія; иныхъ-же изъятій въ смыслѣ взиманія провозной платы за непройденное грузомъ разстояніе въ приведенномъ законоположеніи не указано. Переходя отъ общихъ соображеній къ постановленному выше частному вопросу, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи 3 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 12 іюня 1885 г., приѣмъ и выдача грузовъ на полустанціяхъ обязательны для желѣзныхъ дорогъ лишь тогда, когда это будетъ опредѣлено постановленіемъ совѣта по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ. Точный смыслъ этого правила указываетъ только, что при отсутствіи упомянутаго постановленія совѣта приѣмъ грузовъ на полустанціяхъ не обязателенъ,

но отсюда нельзя, конечно вывести того заключенія, чтобы желѣзныя дороги были лишены права по мѣрѣ надобности и возможности открывать пріемъ грузовъ и на полустанціяхъ, а въ такомъ случаѣ, само собою разумѣется, взиманіе провозной платы должно обуславливаться общими правилами, касающимися какъ вѣса, такъ и разстоянія, такъ какъ и на случай обязательнаго, по приведенной 3 ст. Общаго Устава, пріема грузовъ на полустанціяхъ не имѣется въ законѣ никакихъ указаній, чтобы провозная плата опредѣлялась иными правилами, кромѣ тѣхъ, какія установлены для пріема и отправки грузовъ на станціяхъ. Такому выводу не можетъ противорѣчить и то обстоятельство, что въ поверстныхъ тарифахъ, служащихъ основаніемъ взиманія провозной платы, особыхъ ставокъ для полустанцій не помѣщается, ибо, какъ видно изъ приведенной 3 ст. Общаго Устава, нормальнымъ мѣриломъ тарифа служитъ разстояніе между самими станціями, а потому полустанціи, какъ устраиваемыя лишь случайно, по мѣрѣ надобности, не предусматриваются въ общихъ поверстныхъ тарифахъ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы провозная плата за грузъ, принятый на полустанціи, не могла быть исчисляема пропорціонально разстоянію, на какое дѣйствительно принятъ грузъ къ отправкѣ. Тарифныя разстоянія служатъ лишь основаніемъ для расчета провозныхъ платъ, какъ это выражено и въ упомянутомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, самый-же расчетъ такой платы заключается, очевидно, въ примѣненіи означеннаго основанія къ тѣмъ разстояніямъ, на которыя принимаются грузы къ отправкѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что за грузъ, принятый желѣзною дорогою на полустанціи „Браиловъ“ для отправления до ближайшей станціи „Гнивань“, находящейся отъ Браилова на разстояніи 13 верстъ, взята провозная плата за 20 верстъ, по расчету отъ станціи „Жмеринка“, предшествующей Браилову, слѣдовательно, на излишнія 7 верстъ, коихъ принятый къ отправкѣ грузъ вовсе не проходилъ. Такой расчетъ, очевидно, противорѣчитъ дѣйствительно пройденному грузомъ разстоянію, а также тексту представленныхъ къ дѣлу накладныхъ, на коихъ противъ рубрики „станція отправления“ означено штемпелемъ не „Жмеринка“, а „Браиловъ“, и, наконецъ, самому тарифу, такъ какъ взятая съ отправителя плата назначена въ тарифѣ не за 13, а за 20 верстъ. Признавъ, однако, означенный расчетъ правильнымъ, Мировой Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 69 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по точному смыслу коей желѣзныя дороги не въ правѣ взимать за перевозку грузовъ болѣе того, что слѣдуетъ по тарифу. Приведенное въ рѣшеніи Съѣзда соображеніе о томъ, что желѣзная дорога, допуская для удобства отправителей пріемъ грузовъ на полустанціяхъ и устраивая необходимыя для сего приспособленія, имѣетъ право взимать провозную плату по расчету разстоянія не отъ пункта отправления, а отъ ближайшей къ нему тарифной станціи, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ-какъ, на основаніи приведенной 69 ст. Общаго Устава и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1885 г. №№ 95 и 120), желѣзная дорога въ правѣ требовать, сверхъ провозной, дополнительную плату только за опредѣленныя особыми правилами услуги, и лишь ту плату, взиманіе которой желѣзной дорогѣ именно предоставлено, и потому допущенное желѣзной дорогой взысканіе излишней платы, при отсутствіи въ настоящемъ дѣлѣ какихъ-либо данныхъ, свидѣтельствующихъ о предоставленномъ ей на то правѣ, представляется дѣйствіемъ произвольнымъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 69 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

6.—1889 г. января 11 дня. *По прошенію повѣреннаго Херсонской губернской земской управы, Сахновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Вслѣдствіе возведенія земствомъ каменнаго сторожевого дома для служащихъ (смотрителя и мостовой команды) и склада вещей, необходимыхъ

для содержанія дороги, на содержимой земствомъ почтовой шоссейной дорогѣ изъ г. Одессы чрезъ Кременчугъ на Полтаву, проходящей въ Анапьевскомъ уѣздѣ послѣ переправы черезъ р. Бугъ у г. Вознесенска чрезъ имѣніе Князя Кантакузина, Кантакузовку, князь Кантакузинъ предъявилъ 10-го ноября 1883 года искъ къ Херсонской губернской земской управѣ. Объясняя, что означенная постройка находится на торговой площади Кантакузовки и что ст. 524 Т. XII ч. 1 Уст. Путей Сообщен. опредѣляетъ ширину почтовыхъ дорогъ въ 30 саж. только въ полѣ, внѣ селеній, въ селеніяхъ же такой ширины не требуется, а достаточно имѣть, по 557 ст. Уст. Путей Сообщен. и 424 ст. Тома XII ч. 1 Уст. Строит., ширину проѣзжей улицы въ селеніи въ 10 саж. и что земство не въ правѣ возводить постройки на дорогѣ въ нарушение права собственности его на землю подъ дорогою, князь Кантакузинъ просилъ Судь: возстановить право собственности его на землю, на которой возведены земскія постройки, изъять эту землю изъ пользованія земства, снести эти постройки и присудить ему вознагражденіе за убытки. Отъ взысканія убытковъ истецъ потомъ отказался. Повѣренный губерн. земской управы отвергалъ искъ на томъ основаніи, что, по закону (X Т. ч. 3 ст. 539, XII Т. Уст. Пут. Сообщ. 13 и прим. 2 по прод. 1876 года 524, 526, 532, 557, Уст. строит. статья 424 и Уст. почтов. ст. 130), земство для содержанія въ исправности почтовой шоссейной дороги, моста и переправы черезъ р. Бугъ, переданныхъ въ завѣдываніе земства отъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, имѣло право возвести постройку въ предѣлахъ полотна почтовой дороги, которая въ селеніи должна быть шириною въ 30 саж., что, по 539 ст. 3 ч. X Т., изъ населенныхъ мѣстъ только города исключены отъ проложенія по нимъ полосы почтовыхъ дорогъ опредѣленной ширины; что зданіе земства заняло отъ края шоссе всего только 13 саж., затѣмъ осталось 4 саж. шоссе вслѣдствіе сѣуженія въ этомъ мѣстѣ шоссе отъ воздвигнутыхъ Кантакузинымъ построекъ; засимъ 4 саж. шоссе въ этомъ мѣстѣ съ 13 саженими земскаго зданія составляютъ только 17 саж.; что земство, заботясь о поддержаніи путей сообщенія, имѣетъ на всѣхъ важныхъ пунктахъ въ губерніи, гдѣ существуютъ мосты, сторожевые дома, построенные такъ же точно, какъ и въ м. Кантакузовкѣ въ предѣлахъ почтовыхъ дорогъ и нигдѣ не возникало по поводу построекъ какихъ-либо недоразумѣній, и что означенное мѣсто, занятое постройкою земства, единственно удобное для наблюденія за переправою черезъ р. Бугъ, такъ какъ оно не заливается водою во время половодія, мѣстность же со стороны Вознесенска низменная и строить тамъ сторожевой домъ оказалось невозможнымъ, самое благосостояніе м. Кантакузовки зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что оно соединено удобнымъ для проѣзда мостомъ съ торговымъ городомъ Вознесенскомъ. Окружный Судь, находя, что земля подъ почтовою дорогою принадлежитъ Князю Кантакузину, право котораго ограничено только обязанностью его давать свободный проходъ и проѣздъ по дорогѣ (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1882 года № 90); что не доказано, чтобы 30-ти сажениная полоса земли подъ дорогу была отведена; что дорога въ имѣніи Кантакузовкѣ имѣетъ въ ширину только 4 сажени и пролегаетъ она по мѣстечку въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится базарная площадь, застроенная лавками и рундуками, и что земскою управою постройка произведена на этой площади,—въ нарушение права владѣнія собственника мѣстечка, опредѣлилъ: изъять изъ пользованія Херсонской земской управы участокъ, занятый ею въ мѣстечкѣ Кантакузовкѣ подъ постройку сторожевого дома, обязавъ ее снести эту постройку въ 3-хъ мѣсячный срокъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный земской управы указывалъ, что еще въ концѣ XVIII вѣка Правительство проложило эту почтовую дорогу, отнесенную къ числу дорогъ большого сообщенія, т. е. къ группѣ дорогъ 2-го класса (10 и 13 статьи Устава Путей Сообщенія), владѣльцы же Кантакузовки, устроивъ у р. Буга поселеніе, отводили на чиншевомъ правѣ участки земли лицамъ разныхъ сословіи и захватили при этомъ полосу почтовой дороги, почему эта дорога въ настоящее время, проходя чрезъ поселеніе Кантакузовку, обращенное впослѣдствіи въ мѣстечко, имѣетъ ширины всего около 4 саж., и только въ концѣ мѣстечка вновь расширяется до размѣра, указаннаго въ

524 статья Устава Путей Сообщенія; Окружный Судъ неправильно призналъ, что земская управа обязана доказать 30 сажень ширину дороги, потому что ширина дороги опредѣляется самымъ закономъ; равнымъ образомъ истецъ и судъ неправильно называютъ мѣстность, на которой находится земское зданіе, площадью м. Кантакузовки, мѣстность эта даже не находится среди селенія (422 ст. Устава Строител.); право же собственности владѣльца земли подъ дорогою ограничено не только правомъ участія общаго (правомъ прохода и проѣзда всѣхъ безъ изъятія), но и правомъ Государства, какъ власти, охраняющей общественные интересы, завѣдывать учрежденными имъ путями сообщенія, а съ этимъ правомъ соединена обязанность заботиться о содержаніи дорогъ въ исправности и объ ихъ улучшеніи; изъ этого возникаетъ право Государства и его органовъ, казенныхъ и земскихъ учреждений, производить на почтовыхъ дорогахъ разнаго рода сооруженія, имѣющія для дорогъ служебное значеніе: складывать строительные матеріалы и прочее (статьи 533—545, 752 и друг. статьи Устава Путей Сообщенія и 130 статья Устава Почт.); поэтому земство, устроивъ сторожевой домъ въ цѣляхъ поддержанія почтоваго пути, воспользовалось лишь правомъ, ему принадлежащимъ по закону, и не можетъ быть признано отвѣтственнымъ предъ частнымъ владѣльцемъ земли. Въ подтвержденіе права земства повѣренный представилъ въ засѣданіе Палаты Высочайше утвержденный почтовый дорожникъ съ планомъ и отношеніе Херсонскаго губернскаго землемѣра отъ 3-го октября 1886 года за № 1044 въ губернскую земскую управу о томъ, что на планѣ генеральнаго межеванія Кантакузиновской дачи 1801 года показана большая дорога изъ гор. Очакова въ г. Ольвіополь шириною въ 30 сажень, которая была почтовая, какъ надо полагать, еще до генеральнаго межеванія. Повѣренный земской управы, ссылаясь при этомъ на 62 ст. Положенія о земск. учрежд., 529 и 761 Устава Путей Сообщенія, доказывалъ, что почтовая дорога, проходящая чрезъ Кантакузовку, въ 30 сажень ширины была отрѣзана еще до основанія м. Кантакузовки и, отвергая представленный Кантакузинымъ планъ частнаго землемѣра, на которомъ мѣсто, занятое земскимъ зданіемъ, совершенно произвольно названо торговою площадью, когда это есть пустопорожнее мѣсто, находящееся внѣ мѣстечка, требовалъ представленія истцомъ офиціальнаго плана мѣстечка Кантакузовки. Товарищъ Прокурора Палаты находилъ существенно необходимымъ для правильнаго разрѣшенія дѣла представленіе этого плана. Одесская Судебная Палата, приведя соображенія изъ рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1882 года № 90, нашла, что собственникомъ дороги считается собственникъ земли, который 434 ст. 1 ч. X Тома ограниченъ только тѣмъ, что не долженъ препятствовать праву общаго прохода и проѣзда, а посему и власть, которой ввѣрено завѣдываніе большими дорогами, не можетъ пользоваться ими такъ, чтобы затруднять проходъ и проѣздъ по большимъ дорогамъ и видоизмѣнять самое назначеніе полосы земли, отведенной для дороги, и употреблять ее для какихъ-либо другихъ надобностей, кромѣ прохода и проѣзда, а потому постройка, возведенная на пространствѣ земли, составляющемъ дорогу, Херсонскою земскою управою, оказывается вполнѣ неправильною, такъ какъ этою постройкою она вполнѣ видоизмѣнила назначеніе того пространства земли, находящагося подъ постройкою, для чего та земля была нарѣзана въ имѣніи Кантакузина, и это составляетъ нарушеніе правъ Князя Кантакузина, законы же, на которые ссылается управа (прим. 2 къ статьѣ 13 Устава Путей Сообщенія по продолженію 1876 года и 130 ст. Устава Почтов.), не подтверждаютъ вывода объ ограниченіи права собственности владѣльца земли на полосу подъ нею какимъ-либо инымъ способомъ, кромѣ свободнаго прохода, проѣзда и прогона скота. При такомъ разрѣшеніи, призывая безразличнымъ представленіе плана м. Кантакузовки, такъ какъ повѣренный земства не отрицалъ, что дорога проходитъ по землѣ, принадлежащей Кн. Кантакузину и что именно на пространствѣ земли, составляющемъ дорогу, и построенъ спорный домъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣренный земской управы, указывая что почтовая дорога чрезъ м. Кантакузовку проложена издавна, до учрежденія въ 1840 году этого мѣстечка (Т. V город. посел. въ

Россійск. Имперіи изд. Мин. Вн. Дѣль, стр. 236) и что эта дорога на планѣ генеральнаго межеванія, составленномъ въ 1801 году, означена, какъ почтовая, шириною въ 30 саж., находить, что Судебная Палата въ постановленномъ рѣшеніи придала рѣшенію Гражданск. Кассацион. Департамента Сената 1882 года № 90 такое значеніе, котораго оно вовсе не имѣеть; а отвергнувъ право земства на устройство, не съ цѣлію прибыли, а въ общественныхъ интересахъ и необходимыхъ для нуждъ дороги, какихъ-либо сооруженій на полотнѣ оной, притомъ безъ представленія доказательствъ со стороны истца о томъ, что спорный домъ не необходимъ для содержанія пути сообщенія и безъ производства по сему предмету экспертизы, Палата нарушила стат. 62 Полож. о земск. учр., ст. 94 правилъ введен. въ дѣйств. Пол. о земск. учр., ст. 10, 13, 533, 534, 720, 883—895 Т. XII ч. 1 Уст. Путей Сообщ., ст. 10, 40 (пун. 6), 49, 50, 56, 67, 69, 71, 72, 82 и 511—532 Т. XII ч. 1 Устав. Строит., 366, 515, ст. Устава Гражданскаго Судопр. и 1 допол. къ ст. 384 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1876 года, причемъ Палата не установила согласно съ закономъ (ст. 524, 532, 882 Уст. Путей Сообщ. и 424 ст. Уст. Строит.) ширины дороги, принявъ же на себя разрѣшеніе вопроса о правѣ участія общаго по иску Кантакузина, который могъ ходатайствовать только отъ своего имени и объ имущественномъ своемъ правѣ, и заключивъ, что земство, устроивъ домъ на полотнѣ дороги, стѣснило тѣмъ проходъ и проѣздъ по ней и видоизмѣнило самое назначеніе полосы земли, отведенной для дороги, Судебная Палата вышла изъ предѣловъ власти Суда (ст. 1 и 2 Устава Гражд. Судопр. и 1 прим. къ 1 ст., рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 162 и 1886 г. № 9), такъ какъ охрана права участія общаго, оцѣнка и принятіе мѣръ къ содержанію дорогъ относятся къ вѣдѣнію администраціи (ст. 882, 885—887, 890—895 Уст. Пут. Сообщ., 49, 50, 69, 82 и др. ст. Уст. Строит.).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находить: во-1-хъ) искъ Князя Кантакузина имѣлъ предметомъ нарушеніе, по мнѣнію истца, имущественнаго его права, то-есть права собственности на землю подъ полосой почтовой шоссейной дороги, тѣмъ, что на этой полосѣ земство соорудило зданіе, а потому Судебная Палата принятіемъ къ разсмотрѣнію иска Князя Кантакузина въ этихъ предѣлахъ не могла нарушить 1 и 2 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1 прим. къ 1 ст. Устава Гражд. Судопр. (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1886 года №№ 9, 66 и друг.); во-2-хъ) разсмотрѣвъ исковыя требованія Князя Кантакузина и возраженія отвѣтчика, не предъявившаго самостоятельныхъ требованій (рѣш. Гражд. Кассацион. Департамента 1875 г. № 875 и друг.), а доказывавшаго, что земство, завѣдуя дорогою, въ правѣ производить на ней для нуждъ самой дороги сооруженія, Судебная Палата пришла къ заключенію, что власть, которой ввѣрено завѣдываніе большими дорогами (въ данномъ случаѣ земство), не можетъ производить какія-либо сооруженія на полосѣ земли, отведенной для дороги, и употреблять ее для какихъ-либо иныхъ надобностей, кромѣ прохода и проѣзда (ст. 434 Тома X части 1). При этомъ Судебная Палата руководствовалась исключительно соображеніями, извлеченными изъ рѣшенія Гражд. Кассацион. Департ. Сената 1882 года № 90 по дѣлу Богуславскаго. Но рѣшеніе это ни по фактической сторонѣ дѣла, ни по тѣмъ соображеніямъ, которыя въ немъ приведены, вовсе не оправдываетъ заключенія Палаты. Въ дѣлѣ Богуславскаго споръ былъ о правѣ Глуховскаго уѣзднаго земства извлекать въ свою пользу прибыль посредствомъ выемки фарфоровой глины изъ ядръ земли подъ большою Кіевскою дорогою. Харьковская Судебная Палата отказала въ искѣ Богуславскаго о возвратѣ прибылей и доходовъ отъ выемки глины, признавъ, на основаніи 406 и 434 ст. 1 ч. X Тома, казну единственною собственницею земли подъ большими дорогами. Поэтому возникалъ вопросъ: кому принадлежитъ земля подъ большими дорогами,—Государству или собственникамъ тѣхъ имѣній, чрезъ которыя пролегаютъ эти дороги. Правительствующій Сенатъ, по соображеніи ст. 387, 406, 432—435, 575—593 Т. X ч. 1, 542—544, 551, 552, 579, 876 ст. 3 ч. X Т. и Уст. Пут. Сообщ., разъяснилъ, что земля подъ большими дорогами, составляя часть имѣній, чрезъ которыя проходятъ дороги, принадлежитъ собственникамъ этихъ имѣній, но право собственности ихъ на землю подъ дорогами не полное, ограниченное въ пользованіи, владѣніи и

распоряженіи правомъ участія общаго (X Т. ч. 1 ст. 433), заключающимися въ правѣ всѣхъ безъ изъятія проходить и проѣзжать по большимъ дорогамъ (ст. 434), прогонять по нимъ скотъ и пользоваться для прогоняемаго скота травою (ст. 435) и что въ силу неполнаго права собственности владѣльцы имѣній не въ правѣ пользоваться землею подъ большими дорогами, если пользованіе это въ чемъ-либо стѣсняетъ право участія общаго, если оно нарушаетъ неприкосновенность большой дороги, какъ пути сообщенія. Засимъ Правительствующій Сенатъ, находя, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать казну единственною собственницею земли подъ большими дорогами, отмѣнилъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 406 и 434 ст. 1-й части X Тома. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ Богуславскаго рѣшался вопросъ о томъ только, кто долженъ быть признаваемъ собственникомъ на землю подъ большою дорогою по отношенію къ праву извлекать изъ этой земли имущественныя выгоды безъ стѣсненія права участія общаго въ пользованіи дорогою. Въ-3-хъ) по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію другой вопросъ: можетъ-ли быть отвергнуто право земства производить для нуждъ самой дороги, какъ пути сообщенія, сооруженія на большихъ дорогахъ и въ особенности на почтовыхъ шоссейныхъ дорогахъ, состоящихъ въ завѣдываніи земства. Очевидно, вопросъ этотъ не находитъ себѣ разрѣшенія ни въ тѣхъ законахъ, которые опредѣляютъ право собственности на землю подъ большими дорогами, ни въ тѣхъ, которые опредѣляютъ право участія общаго въ пользованіи дорогами. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ обратиться къ законамъ, опредѣляющимъ права и предѣлы власти земства по завѣдыванію дорогами. На основаніи Т. II ч. 1 изд. 1886 года Положен. о земск. учрежден. ст. 2 п. 2, къ числу дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій въ губерніи или уѣздѣ, принадлежитъ устройство и содержаніе путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства, какъ переданныхъ ему прежде завѣдывавшими оными административными установленіями въ силу 94 стат. Высочайше утвержденнаго 25-го мая 1864 года Положенія (Полн. Собр. Зак. 1864 года № 40934), такъ и вновь устраиваемыхъ (Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщен. ст. 13 примѣчан. 2 по прод. 1876 года). Въ качествѣ путей сообщенія, большія дороги, не составляя предмета владѣнія частныхъ лицъ (сборн. рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1886 года № 9), находятся въ полномъ распоряженіи той власти, которой по закону принадлежитъ завѣдываніе оными (Устава Путей Сообщенія ст. 533, 534, 557 и друг.). Для устройства и содержанія дорогъ, мостовъ, переправъ и т. п. въ исправности потребно не только заготовленіе на нихъ матеріаловъ, камня, песка, дерева и тому под., но и устройство зданій для помѣщеній служащихъ, лошадей, орудій для работъ и т. п. (Уст. Пут. Сообщ. ст. 720, Уст. Почт. ст. 130, Уст. Строит. ст. 10, 40 (пунк. 6), 49, 50, 56, 67, 72 и друг.). Вслѣдствіе сего нельзя не признать право собственника земли подъ большими дорогами неполнымъ и въ отношеніи къ той власти, которая, завѣдуя дорогою въ качествѣ пути сообщенія, производитъ на ней работы или сооруженія, имѣющія цѣлю содержаніе, улучшеніе и исправленіе пути, причѣмъ пользованіе полотномъ дороги въ извѣстныхъ предѣлахъ является совершенно неизбѣжнымъ. На это, кромѣ приведенныхъ законовъ, указываетъ приложен. къ ст. 11 (примѣчан. 4) Уст. Путей Сообщенія по продолж. 1886 года, содержащее правила о содержаніи шоссейныхъ дорогъ, переданныхъ въ завѣдываніе земства; статья 5-я этого приложенія предоставляетъ земству пользоваться по своему усмотрѣнію шоссейными обрѣзами; распоряженія земствъ о возведеніи на обрѣзахъ новыхъ построекъ и упраздненіи послѣднихъ подлежатъ контролю административной власти (Министра Путей Сообщенія). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, разрѣшивъ возникавшій по этому дѣлу вопросъ о правѣ земства производить для нуждъ самой дороги сооруженія на состоящей въ завѣдываніи его почтовой шоссейной дорогѣ, на основаніи правилъ, которыя относятся къ праву участія общаго, а не на основаніи тѣхъ правилъ, которыми опредѣляется дѣятельность земства по Положенію о земск. учрежд. ст. 2 пункт. 2, нарушила этотъ законъ; въ-4-хъ) независимо сего, Судебная Палата не обсудила доводовъ тяжущихся о той

ширинѣ дороги, которая должна быть въ мѣстности, къ которой относится споръ. По правиламъ межеванія, на которое ссылался повѣренный земской управы, требуя представленія истцомъ плана, ширина дороги 2-го класса (539 ст. 3 ч. X Т.) опредѣлялась въ 30 сажень, та же полоса земли назначена и въ 524 ст. Уст. Путей Сообщенія. Но если при проложеніи дорогъ въ опредѣленной ширинѣ встрѣчаются населенныя уже жительства, то оныя, по 532 ст. Уст. Пут. Сообщ., не сселиваются, оставляя, такимъ образомъ, чтобы въ провѣздѣ чрезъ нихъ по дорогамъ не было никакого помѣшательства. По 882 ст. того же Устава губернское начальство наблюдаетъ, чтобы опредѣленная подъ дороги полоса земли оставалась вездѣ свободною и не была ничѣмъ занимаема. По ст. же 424 Устава Строит. ширина улицъ, особливо въ селеніяхъ, при большихъ дорогахъ, опредѣляется вообще не менѣе 10 саж.; если же мѣстность не позволитъ сохранить сію широту между двухъ линій строеній, то строенія назначать съ одной только стороны. Въ виду того, что съ одной стороны истецъ доказывалъ, что земское зданіе, о которомъ идетъ споръ, находится на торговой площади мѣстечка, учрежденнаго по объясненію повѣреннаго земской управы въ 1840 г., а съ другой стороны повѣренный управы отвергалъ нахожденіе этого зданія въ мѣстечкѣ, а доказывалъ, что оно стоитъ на пустопорожной землѣ, внѣ мѣстечка и что тутъ не можетъ быть признано существованіе торговой площади, Судебная Палата должна была установить ширину почтовой дороги въ спорной мѣстности вообще и существуетъ ли тутъ торговая площадь; не установивъ же сего, Судебная Палата нарушила ст. 339 Уст. Гражд. Суд. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 2 пун. 2 ст. Положен. земск. учрежд. Т. II ч. 1 издан. 1886 года и 339 стат. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той же Палаты.

7.—1889 г. января 11 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Стадника объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартенева; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Крестьянка Маляренкова 29 декабря 1878 г. внесла въ сберегательную кассу селенія Казачьихъ Лагерьей на приращеніе процентами 200 рублей, съ тѣмъ, чтобы деньги эти послѣ смерти ея были выданы сыновьямъ ея Трофиму и Козьмѣ. Эта запись въ книжкѣ сдѣлана въ присутствіи Казаче-Лагерскаго волостного правленія; надпись же въ книжкѣ 24 января 1881 г. о томъ, что она назначила получить ихъ послѣ своей смерти своему зятю, Ивану Стаднику, засвидѣтельствована въ Алешковскомъ волостномъ правленіи. Изъ книжки видно, что вкладчица получила всѣ проценты по 29 августа 1883 года и 100 р. Стадникъ 17 апрѣля 1887 г. предъявилъ искъ къ сберегательной кассѣ, требуя капиталъ 100 р., проценты 14 р. 33 к. по 29 марта 1887 г. и проценты по день полнаго расчета. Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая представителемъ отвѣтчика на судѣ волостного старшину Ильина, на основаніи 2 ст. Полож. о крест. сберег. кассахъ, и находя, что, по прим. къ 13 ст. означеннаго Положенія, Маляренкова, сдѣлавъ первоначальное распоряженіе надписью на книжкѣ, выданной ей кассою, о выдачѣ вклада послѣ ея смерти сыновьямъ ея, не имѣла права измѣнить это распоряженіе заявленіемъ, сдѣланнымъ не Казаче-Лагерскому волостному правленію, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ просителю въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ Стадникъ указываетъ на нарушеніе ст. 2, 13 и прим. къ ней и 16 Полож. о крест. сбер. кассахъ; а въ присланномъ объясненіи Ильинъ проситъ оставить жалобу Стадника безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассационнаго производства.

Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 57 ст. Зак. Основ. (Св. Закон. 1857 года) и 3 примѣчан., какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 г. № 968, сторона, признающая, что необнародованное установленнымъ порядкомъ Положеніе должно имѣть примѣненіе, обязана представить точный списокъ

сего Положенія, и 2) что проситель не только не представилъ, какъ-бы слѣдовало по 367 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., того Положенія, на которое онъ ссылагается, но и не объясняетъ, когда и къмъ утверждено и издано порядкомъ, установленнымъ въ 56 и 57 ст. Осн. Зак., означенное Положеніе (Собр. Узак. 1885 года № 18 стат. 165); между тѣмъ, жалоба его содержитъ лишь ссылки на нарушеніе этого Положенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 968 и друг., опредѣляетъ: жалобу Стадника, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1889 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отклоненіи рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Саваторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Зѣлявскій).

Управленіемъ Московско-Курской желѣзной дороги обнаружено было неправильное наименованіе отправителемъ товара, посланнаго изъ Кіева въ Москву по накладной № 164, именно: оказавшаяся въ этой отпавкѣ папирсная бумага названа была оберточной. Вслѣдствіе сего управленіе желѣзной дороги, основываясь на 60 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. и имѣя въ виду, что по тарифу плата за провозъ папирсной бумаги составляетъ 110 р. 72 к., а за провозъ оберточной бумаги—69 руб. 77 коп., взыскало съ получателя товара, мѣщанина Очаковскаго, разницу между этими суммами 40 руб. 95 к. и, сверхъ того, въ видѣ пени, двойную провозную плату, причитающуюся за провозъ папирсной бумаги,—221 рубл. 45 коп., а всего 262 рубл. 40 коп. Мѣщанинъ Очаковскій, находя сдѣланный желѣзною дорогою расчетъ неправильнымъ, предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о возвратѣ взысканныхъ съ него денегъ, причемъ объяснилъ, что, согласно 60 ст. Общ. Уст. Россійск. желѣзн. дор., съ него могла быть взыскана лишь разница провозной платы 40 руб. 95 коп. и въ видѣ пени двойная сумма этой же разницы, т. е. 81 р. 90 коп., а всего 122 руб. 85 коп. Мировой Судья нашелъ, что, по разуму 60 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., управленіе желѣзной дороги имѣетъ право взыскать съ отправителя за неправильное наименованіе груза дополнительную плату соотвѣтственно разности тарифовъ и, сверхъ того, въ видѣ пени, не двойную провозную плату въ полномъ количествѣ, а лишь двойную провозную плату съ разницы противъ тарифовъ, посему присудилъ съ общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу истца Очаковскаго излишне взысканные съ него 139 руб. 55 коп. съ процентами. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги и принявъ во вниманіе, что въ ст. 60 Общ. Уст. Росс. жел. дор. ясно выражено, что отправитель обязанъ уплатить за обнаруженную разность двойную противъ тарифа провозную плату, т. е. именно за разницу между тарифомъ, слѣдовавшимъ за дѣйствительный грузъ, противъ показаннаго отправителемъ, и что при толкованіи, даваемомъ апелляторомъ, оказалось бы, что отправитель обязанъ платить штрафъ не за невѣрность, но и за тотъ товаръ, который оказался на лицо и былъ оплаченъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На рѣшеніе это повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 60 статьи Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на оставленіе безъ обсужденія доводовъ его, служащихъ къ уразумѣнію смысла этого закона, и на допущеніе при толкованіи закона начала, противорѣчащаго общему смыслу законовъ и ст. 1529 и 1530 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 60 Общ. Уст. Рос. желѣз. дорогъ постановлено: если окажется, что отправитель невѣрно обозначилъ содержаніе груза или показалъ меньшій вѣсъ онаго противъ дѣйствительнаго, когда грузъ принятъ къ перевозкѣ по вѣсу, точно указанному самимъ отправителемъ, то, незави-

симо отъ взноса дополнительной платы, соответственно разности тарифовъ, онъ обязанъ уплатить открывшейся неправомерность желѣзной дороги за обнаруженную разность, въ видѣ пени, двойную противъ тарифа провозную плату. Хотя редакція этой статьи представляется не совсѣмъ точной въ отношеніи установленнаго ею размѣра пени, но смыслъ ея несомнѣнно показываетъ, что пеня эта должна быть исчисляема, какъ и дополнительная плата, соответственно разности тарифовъ, а не въ двойномъ количествѣ всей провозной платы. Это видно изъ того, что въ самомъ законѣ опредѣлено, что въ видѣ пени взыскивается двойная противъ тарифа провозная плата за обнаруженную разность; эти послѣднія слова нельзя относить, какъ утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, лишь къ указанію повода взысканія пени, ибо къ такому указанію по содержанію статьи не представляется никакой надобности, такъ какъ поводъ начисленія пени опредѣленъ выше съ достаточною ясностью, почему слова „за обнаруженную разность“ должны быть объяснены не иначе, какъ опредѣляющія размѣръ пени. Иное толкованіе упомянутаго закона было-бы и несправедливо, такъ какъ въ этомъ случаѣ мѣра взысканія не соответствовала-бы винѣ правонарушителя: невѣрное обозначеніе содержанія груза или вѣса его можетъ влечь за собою небольшую разницу въ примѣненіи тарифа, а, между тѣмъ, отправитель подвергался бы за это весьма значительной пенѣ при исчисленіи ея въ двойномъ количествѣ всей провозной платы, не имѣющей никакого соотношенія къ разницѣ тарифной платы, происшедшей отъ невѣрнаго наименованія груза; такое взысканіе не оправдывалось бы ни мѣрою вины отправителя, ни количествомъ причиненнаго желѣзной дороге убытка. Посему и въ дѣйствовавшихъ прежде правилахъ, утвержденныхъ Министромъ Путей Сообщенія 27 іюня 1872 г. (общія правила о прямомъ сообщеніи § 21 и конвенція о прямомъ сообщеніи между желѣзными дорогами III группы 1883 г. § 18), пеня за невѣрное обозначеніе содержанія груза опредѣлялась тоже лишь въ размѣрѣ двойной разности тарифовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1889 года января 25-го дня *По прошенію повѣреннаго Владимира Толли, присяжнаго повѣреннаго Герарда, объ отмятнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты и 2) по объясненію повѣренныхъ Графа Владимира фонъ-демъ-Броэль Плятеръ, присяжныхъ повѣренныхъ Жуковского и Чоповскаго, на кассационную жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Ивановъ).

Въ 1872 г. за долги Графа Плятера описывалось принадлежащее ему Вишневецкое имѣніе по распоряженію Волынскаго губернскаго правленія. Въ рукоприкладствѣ подъ описью и въ особомъ прошеніи со стороны владѣльца были сдѣланы замѣчанія относительно неправомерности описи и оцѣнки и указывалось на необходимость пересоставленія ихъ. Губернское правленіе, предписавъ полиціи собрать нѣкоторыя дополнительные свѣдѣнія объ измѣненіяхъ по имѣнію съ 1872 г., рассмотрѣло сдѣланныя владѣльцемъ возраженія и по постановленію отъ 5-го сентября 1875 года, признавъ производство новой описи ненужнымъ, отослало опись въ Кіевское губернское правленіе для публичной продажи имѣнія. На это постановленіе владѣлецъ подалъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ (по 1-му отд. 3-го Д—та). Кіевское губернское правленіе по постановленію 27 октября 1875 года назначило торгъ на 28 января 1876 года съ переторжкой на 3 февраля. Такое распоряженіе также было обжаловано владѣльцемъ (во 2-е отд. 3-го Д—та Прав. Сената). Въ назначенное время состоялась продажа, и имѣніе купилъ отвѣтчикъ Толли. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ по 1-му отдѣленію 3-го Департамента опредѣленіемъ, состоявшимся 19 мая 1876 г., призналъ жалобу Графа Плятера незаслуживающей уваженія и оставилъ въ силѣ постановленіе Волынскаго губернскаго правленія отъ 5-го сентября 1875 года. По полученіи о семъ указа, Кіевское губернское правленіе утвердило 13 ноября

1876 г. публичный торгъ, а 25 того-же ноября Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда выдала покупщику Толли данную крѣпость, по которой онъ былъ введенъ во владѣніе 5-го декабря того-же года. Между тѣмъ, на опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 19-го мая 1876 года Графъ Плятеръ подалъ всеподданнѣйшую жалобу, и дѣло, по Высочайшему повѣленію, перешло въ Общее Собраніе, коему Толли заявилъ о полученіи имъ данной, ходатайствуя объ оставленіи ея въ силѣ. Общее Собраніе по опредѣленію 24 марта—17 ноября 1878 года нашло, что изъ двухъ жалобъ, поданныхъ Графомъ Плятеромъ, разрѣшена только первая, по второй-же жалобѣ дѣйствія Кіевскаго губернскаго правленія остаются еще неразсмотрѣнными 2-мъ отдѣленіемъ 3-го Департамента Сената, и исходъ этого послѣдняго дѣла будетъ зависѣть отъ признанія правильности или неправильности распоряженій Волинскаго губернскаго правленія, ибо продажа имѣнія Кіевскимъ губернскимъ правленіемъ составляетъ лишь исполненіе распоряженій Волинскаго. Остановившись затѣмъ на обсужденіи правильности этихъ распоряженій, Общее Собраніе признало, что опись и оцѣнка были неправильны и противозаконны, а посему, въ отмѣну опредѣленія Правительствующаго Сената, уничтожило постановленіе Волинскаго губернскаго правленія отъ 5-го сентября 1875 года со всѣми послѣдствіями, объясненія же Толли, какъ неподлежащія обсужденію, за неразсмотрѣніемъ дѣйствій Кіевскаго губернскаго правленія 2-мъ отдѣленіемъ 3-го Департамента, оставило безъ послѣдствій. Впослѣдствіи Правительствующій Сенатъ (по 2-му отд. 3-го Д—та) рассмотрѣлъ вторую жалобу Графа Плятера и, за состоявшимся опредѣленіемъ Общаго Собранія, призналъ, что какъ просьба объ уничтоженіи продажи не требуетъ особыхъ распоряженій, такъ и бывшее въ виду Сената ходатайство Толли объ утвержденіи торга при настоящемъ положеніи дѣла, очевидно, не можетъ подлежать удовлетворенію. Затѣмъ Толли, ссылаясь на свою данную, возбудилъ чрезъ губернское правленіе ходатайство о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но Общее Собраніе оставило рапортъ губернскаго правленія безъ послѣдствій. Вслѣдствіе новаго ходатайства со стороны Толли о признаніи безповоротности его правъ на купленное имѣніе, Общее Собраніе испросило Высочайшее соизволеніе на пересмотръ опредѣленія отъ 24-го марта 1878 г., не стѣсняясь прежнимъ своимъ опредѣленіемъ, а также опредѣленіемъ 2 отдѣленія 3-го Департамента, причемъ приведено было то главное основаніе, что въ означенныхъ опредѣленіяхъ Правительствующій Сенатъ не входилъ въ обсужденіе правъ Толли, основанныхъ на данной и вытекающихъ изъ сего послѣдствій. 11 декабря 1881 г. дѣло докладывалось въ Общемъ Собраніи и за послѣдовавшими разными мнѣніями г. г. Сенаторовъ представлялось на консультацію, при Министерствѣ Юстиціи учрежденную. Министръ Юстиціи далъ предложеніе, въ которомъ изъяснилъ, что хотя жалобы Графа Плятера и были заявлены своевременно и по существу своему являются вполне основательными, тѣмъ не менѣе, обсуждая вопросъ, можетъ-ли признаніе высшимъ мѣстомъ жалобы владѣльца на неправильную опись и оцѣнку уважительною, но уже послѣ производства торга и укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ, имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе послѣдняго права на имѣніе и назначеніе онаго вновь въ продажу, Министръ Юстиціи находилъ, что этотъ вопросъ неоднократно возбуждался въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, и въ Высочайшемъ утвержденномъ 8 февраля 1871 г. мнѣніи по дѣлу о продажѣ имѣнія Андерсонъ Государственный Совѣтъ призналъ: 1) что не всякая обнаруженная неправильность въ производствѣ публичной продажи, или въ дѣйствіяхъ, ей предшествовавшихъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе продажи и что торги могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 2141 и 2052 X Т. 2 ч. изд. 1857 г. и 2) что при другихъ неправильностяхъ пострадавшій имѣетъ лишь право искать вознагражденія со стороны виновныхъ за понесенные убытки, но отнюдь не домогаться уничтоженія самой продажи. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Министръ Юстиціи не нашелъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ торга на имѣніе Графа Плятера. По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Собраніи Сената не составилось узаконеннаго большинства голосовъ г. г. Сенаторовъ, согласныхъ съ предложеніемъ, почему дѣло было внесено въ Государственный Совѣтъ,

гдѣ и состоялось 11 октября 1883 г. мнѣніе, Высочайше утвержденное. Въ этомъ мнѣніи изъяснено, что законы различаютъ въ ходѣ дѣлъ объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имуществъ два рѣшительныхъ момента, послѣ которыхъ дѣйствія сіи не подлежатъ никакому перевершенію, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; что моменты эти суть: 1) покупка имѣнія и 2) выдача на оное крѣпостного акта; что, по точному смыслу 1357 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 г., купленное, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, съ публичныхъ торговъ имѣніе укрѣпляется за пріобрѣтателемъ безвозвратно, и если бы даже обнаружались впослѣдствіи какія-либо упущенія въ предшествовавшихъ продажѣ дѣйствіяхъ, то во всякомъ случаѣ торгъ и переторжка могутъ быть признаны недѣйствительными только тогда, когда сіи упущенія состояли: 1) въ непроизводствѣ предварительнаго обнародованія торга; 2) въ устраненіи кого-либо отъ участія въ торгахъ или же 3) въ продажѣ имѣнія не за высшую предлагавшуюся на торгахъ цѣну; что еще большей строгостью устанавливается безповоротность публичной продажи имѣнія послѣ подписанія крѣпостного на него акта, и въ семъ положеніи дѣла, по силѣ 1266 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г., никакія возраженія, въ свое время не предъявленныя, не принимаются, за исключеніемъ только того случая, когда, не взирая на всѣ предосторожности, окажется впослѣдствіи, что проданное съ публичнаго торга имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію; что буквальный смыслъ сей статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и самая своевременность правильно предъявленныхъ возраженій противъ продажи, не остановившихъ, однако, выдачи крѣпостного акта покупщику, отнюдь не можетъ служить основаніемъ къ колебанію правъ его на купленное имѣніе, а даетъ только право потерпѣвшему лицу искать съ виновныхъ вознагражденія убытковъ. На основаніи сихъ соображеній и имѣя въ виду, что ходатайство Графа Плятера не подкрѣплено ни однимъ изъ такихъ указаній, которыя по закону могли бы служить основаніемъ къ уничтоженію публичной продажи, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: утвердить заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ по сему дѣлу, объ оставленіи безъ послѣдствій всеподданнѣйшей жалобы Графа Плятера. 26-го января 1886 года Графъ Плятеръ предъявилъ къ Толли искъ объ уничтоженіи публичнаго торга и данной, основываясь на томъ, что Государственный Совѣтъ, разсматривая дѣло въ частномъ порядкѣ, не могъ въ этомъ порядкѣ уничтожить данной; но такъ какъ дѣйствія губернскаго правленія, назначившаго имѣніе въ продажу, признаны своевременно обжалованными и незаконными, то невозможность уничтоженія данной въ частномъ порядкѣ не лишаетъ владѣльца имѣнія права на предъявленіе требованія о семъ въ порядкѣ исковомъ. Затѣмъ истецъ, ссылаясь на неправильность описи и оцѣнки, просилъ уничтожить продажу и данную крѣпость. Кіевская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта состоялось въ частномъ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ судебного управленія; что, обсуждая дошедшее до него дѣло въ предѣлахъ вопросовъ, свойственныхъ этому порядку, Государственный Совѣтъ не касался существа правъ сторонъ на проданное имѣніе; что предметомъ его обсужденія были: 1) жалоба Графа Плятера на опредѣленіе 1-го отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената и 2) заявленный покупщикомъ Толли фактъ выдачи ему данной, и единственный вопросъ, разрѣшенный Государственнымъ Совѣтомъ, заключался въ томъ, можетъ-ли жалоба владѣльца на неправильность описи и оцѣнки имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе выданнаго покупщику, съ соблюденіемъ узаконеннаго порядка, акта укрѣпленія; что въ виду Государственнаго Совѣта не было и не могло быть жалобы на противузаконность выдачи данной, и Государственный Совѣтъ могъ исходить только изъ положенія нормальнаго, предполагающаго соблюденіе узаконеннаго порядка при выдачѣ данной; что настоящій искъ имѣетъ въ своемъ основаніи незаконность данной въ виду неправильности описи и оцѣнки и совершенія данной, вопреки 2174 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 г., въ такое время, когда по жалобѣ владѣльца на Кіевское губернское правленіе не было еще постановлено Правительству-

ющимъ Сенатомъ никакого рѣшенія; что по прежнему дѣлу Графъ Плятеръ требовалъ возстановленія нарушеннаго порядка производства, а по настоящему дѣлу онъ требуетъ возстановленія его вотчинныхъ правъ, нарушенныхъ незаконной выдачей данной; что, слѣдовательно, эти требованія различны, и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта не погашаетъ права Графа Плятера на предъявленіе настоящаго иска; что возраженіе отвѣтчика о пропускѣ двухлѣтняго срока, установленнаго 1524 ст. X Т. 1. ч., неправильно, ибо срокъ этотъ относится только къ спорамъ противъ самаго акта укрѣпленія, но не къ спорамъ о правахъ имущественныхъ, каковымъ является настоящій искъ. По существу же исковаго требованія Палата признала, что если частныя жалобы, подаваемыя по дѣламъ о публичной продажѣ, вообще и не останавливаютъ дальнѣйшаго производства этихъ дѣлъ, то правило это не примѣнимо при достиженіи послѣдняго момента, завершающаго все производство, а именно выдачи данной; что, по закону (2172—2174 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 г.), данная можетъ быть выдана не ранѣе, какъ по совершенномъ устраненіи всѣхъ возраженій, т. е. при наличности опредѣленій, постановленныхъ по всѣмъ этимъ возраженіямъ; что если данная выдана незаконно, то здѣсь уже не будетъ одно нарушеніе порядка производства, и, слѣдовательно, нѣтъ мѣста для частной жалобы, а будетъ нарушеніе имущественныхъ правъ; что ко времени производства торго въ Правительствующемъ Сенатѣ были двѣ жалобы Графа Плятера, и губернское правленіе, получивъ указъ по одной изъ нихъ, не выждало разрѣшенія второй и распорядилось выдачей данной; что, между тѣмъ, если бы это распоряженіе было приостановлено, то впослѣдствіи самая выдача данной не могла бы состояться, ибо ранѣе разрѣшенія Сенатомъ второй жалобы послѣдовалъ указъ Общаго Собранія, уничтожившій всякую возможность совершенія данной, а засимъ не послѣдовало бы и пересмотра рѣшенія Общаго Собранія; что посему данная, какъ совершенная вопреки закону, подлежитъ уничтоженію, а кредиторъ Графа Плятера и покупательъ его имѣнія, Толли, знавшій о законныхъ препятствіяхъ къ выдачѣ ему данной и тѣмъ не менѣе настойчиво ходатайствовавшій объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, является совинникомъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по выдачѣ данной и, какъ таковой, не можетъ пользоваться преимуществами, принадлежащими правильному пріобрѣтателю (при этомъ Палата указала на рѣшеніе Правит. Сената 1882 года № 133); что уничтоженію подлежитъ и опредѣленіе губернскаго правленія объ утвержденіи торго, потому что таковое, какъ частное, можетъ быть отмѣнено при разрѣшеніи дѣла по существу, въ силу 496 ст. X Тома 2 ч. изд. 1857 года; что основаніемъ къ отмѣнѣ сего опредѣленія служатъ соображенія, приведенныя какъ въ предложеніи Министра Юстиціи, съ которымъ согласился Государственный Совѣтъ, такъ и въ опредѣленіи Общаго Собранія отъ 24-го марта 1878 года о неправильности описи и оцѣнки имѣнія Графа Плятера, имѣвшихъ послѣдствіемъ продажу сего имѣнія за незначительную цѣну сравнительно съ дѣйствительной его стоимостью. Посему Палата уничтожила публичный торгъ на имѣніе Графа Плятера, произведенный 28 января—3 февраля 1876 г., а равно и данную крѣпость, выданную на это имѣніе отвѣтчику Толли. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный Толли, присяжный повѣренный Герардъ, проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Палатою 494, 496, 634, 2050, 2051, 2052, 2141, 2172, 2174 и 2176 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 г., 1509 и 1524 стат. X Т. 1 ч. и 339 и 893 ст. Уст. Гражд. Судопр. Повѣренные же Графа Плятера, присяжные повѣренные Жуковскій и Чоповскій, опровергая доводы кассационной жалобы, въ объясненіи на эту жалобу просятъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ: со стороны Толли—присяжнаго повѣренняго Герарда, и со стороны Графа Плятера—присяжныхъ повѣренныхъ Жуковскаго, Чоповскаго и Плевако, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на главномъ вопросѣ, возникающемъ въ настоящемъ дѣлѣ: имѣетъ-ли владѣлецъ имѣнія, проданнаго съ публичнаго торго, на основаніи законовъ о взысканіяхъ гражданскихъ (X Т. II ч. книгъ 3), право предъявлять къ по-

купщику сего имѣнія судебнымъ порядкомъ искъ объ уничтоженіи публичнаго торга и данной крѣпости на томъ основаніи, что опись и оцѣнка были произведены неправильно, а данная совершена въ то время, когда не всѣ сдѣланныя владѣльцемъ по поводу описи, оцѣнки и продажи возраженія были рассмотрѣны и разрѣшены подлежащими учрежденіями. Такой именно искъ разрѣшенъ обжалованнымъ рѣшеніемъ Кіевской Судебной Палаты, которая вошла въ обсужденіе возраженій владѣльца проданнаго имѣнія противъ описи и оцѣнки, а также противъ законности данной крѣпости, совершенной, какъ это установила Палата, при указанныхъ выше обстоятельствахъ. Нельзя прежде всего не замѣтить, что право свое на принятіе сего иска къ рассмотрѣнію по существу Палата основала на томъ, что все прежнее производство, окончившееся Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, было частнымъ дѣломъ, не разрѣшившимъ существа правъ сторонъ на имѣніе. Это соображеніе Палаты о значеніи прежняго производства по описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія оказывается во всѣхъ отношеніяхъ неправильнымъ. Наименованіе сего дѣла частнымъ не можетъ лишить его того самостоятельнаго значенія, которое придаетъ ему законъ, и всѣ разсужденія Палаты, до этого вопроса относящіяся, основаны на недоразумѣніи, порождаемомъ терминомъ „частное дѣло“, нерѣдко затруднявшимъ судебныя мѣста въ правильномъ разрѣшеніи вопроса о законной силѣ опредѣленій, постановленныхъ по дѣламъ этого рода. При дѣйствіи прежнихъ судопроизводственныхъ законовъ эти дѣла принято было называть частными вовсе не потому, чтобы по предметамъ, подлежащимъ обсужденію въ сихъ дѣлахъ, могло ожидать какое-либо особое рѣшеніе, до существа сихъ предметовъ относящееся и поглощающее собою частное производство. Въ отличіе отъ дѣлъ вотчинныхъ и исковыхъ, коимъ былъ присвоенъ обрядъ производства апелляціоннаго, эти дѣла могли называться частными только потому, что доходили до Правительствующаго Сената по жалобамъ, приносимымъ на губернскія правленія съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ для частныхъ жалобъ на судебныя мѣста (943 стат. 2 Тома 1 ч. изд. 1857 года или 813 стат. изд. 1876 года). По законамъ „о взысканіяхъ гражданскихъ“ (кн. 3—ч. II Т. X Свод. Закон.) производство описи, оцѣнки и публичной продажи было совершенно обособлено отъ гражданскаго процесса по спорнымъ дѣламъ. Оно относилось къ кругу дѣятельности полиціи подъ руководствомъ губернскихъ правленій (1862 и 2063 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 года) и входило въ разрядъ такъ называемыхъ дѣлъ судебного управленія (38 пун. 716 ст. 1 ч. 2 Тома изд. 1857 года). Губернскимъ правленіямъ было предоставлено какъ непосредственное наблюденіе за правильностью исполнительныхъ дѣйствій, съ обязанностью исправлять замѣченныя упущенія (стат. 1937, 1938, 2077), такъ и разрѣшеніе заявленій и жалобъ, по поводу этихъ дѣйствій приносимыхъ (стат. 1868, 1869, 1940, 1947, 1948, 2050, 2051, 2052, 2077, 2107, 2174). Жалобы на губернскія правленія приносились Правительствующему Сенату, рѣшавшему эти дѣла на общемъ основаніи. Изъ этихъ законовъ явствуетъ, что всѣ замѣчанія и жалобы по поводу описи, оцѣнки и публичной продажи получали свое окончательное разрѣшеніе не иначе, какъ въ этомъ именно порядкѣ, и что опредѣленія, въ семъ порядкѣ постановляемыя, оставались для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ вполне обязательными, подобно судебнымъ рѣшеніямъ о правѣ гражданскомъ. Независимо отъ порядка, установленнаго для обжалованія описи и оцѣнки, въ ст. 2050 изд. 1857 года (1264 ст. изд. 1876 г.), были опредѣлены сроки на жалобы по поводу публикаціи, торга и переторжки, а въ силу ст. 2052 (1266 изд. 1876 года) послѣ подписанія крѣпостнаго акта на продаваемое съ публичнаго торга имущество никакія возраженія, въ свое время не предъявленныя, уже не принимались, за исключеніемъ того лишь случая, когда, не взирая на всѣ предосторожности, оказалось бы впослѣдствіи, что проданное имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію. Право на подачу жалобы по сему предмету прекращалось не иначе, какъ по истеченіи земской давности. Устанавливая это единственное исключеніе для третьихъ лицъ, право собственности коихъ нарушалось продажей имѣнія за чужіе долги, приведенный законъ устранялъ всякую возможность

для лицъ, въ дѣлѣ участвовавшихъ, домогаться пересмотра въ исковомъ порядкѣ состоявшихся по дѣлу опредѣленій, или предъявлять въ этомъ порядкѣ тѣ споры и возраженія, которыя по какимъ бы то ни было причинамъ остались или неудовлетворенными или необсужденными. Указаніе приведенной статьи на то, что возраженія, въ свое время не заявленныя, устраняются послѣ подписанія крѣпостного акта, не даетъ никакого основанія къ заключенію о возможности предъявленія въ исковомъ порядкѣ возраженій, своевременно заявленныхъ, но оставленныхъ безъ разрѣшенія. Устраненіе не-правильностей должно быть достигаемо обжалованіемъ въ порядкѣ инстанцій, установленномъ для даннаго производства, и если, несмотря на сдѣланныя указанія, тѣ или другія возраженія останутся необсужденными, никакого исправленія этихъ недостатковъ въ другомъ, неуставленномъ закономъ порядкѣ производства быть не можетъ. Исковый же порядокъ, какъ уже сказано, для дѣлъ подобнаго рода не установленъ, и иски, основанные на неудовлетворительности или неполнотѣ опредѣленій, постановленныхъ въ порядкѣ производства дѣлъ объ описи и публичной продажѣ, даже не предусмотрены и въ перечисленіи разныхъ родовъ исковыхъ дѣлъ, находящихся въ сводѣ законовъ о судопроизводствѣ, несмотря на всѣ подробности этого перечисленія (ст. 656, 694, 743, 757, 774 2 ч. X Т. изд. 1857 г.). Всѣ вышеизложенныя соображенія согласуются съ разъясненіями Правительствующаго Сената, неоднократно высказанными, по поводу самостоятельнаго значенія порядка производства дѣлъ „судебнаго управленія“ (рѣш. 1869 г. № 1330; 1870 г. № 1682; 1873 г. № 1687; 1875 г. № 904; 1876 г. № 77; 1884 г. № 63). Такое самостоятельное значеніе сохранилось за подобными дѣлами и по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года (рѣш. 1873 г. № 1; 1881 г. № 147 и 1887 г. № 57). Примѣняя эти общія положенія къ разсматриваемому дѣлу, нельзя не видѣть, что, разрѣшивъ по существу требованія истца объ уничтоженіи данной крѣпости на томъ основаніи, что опись и оцѣнка имѣнія были неправильны, а данная совершена въ нарушеніе 2174 ст. 2 ч. X Тома изд. 1857 года (1390 ст. изд. 1876 г.), Судебная Палата тѣмъ самымъ присвоила себѣ непринадлежащее ей право обсуждать предметы и разрѣшать вопросы, всецѣло отнесенные закономъ къ тому порядку „судебнаго управленія“, въ которомъ производилось прежнее дѣло, прошедшее всѣ установленныя инстанціи до Государственнаго Совѣта включительно. Если эта данная была совершена вопреки законному порядку, то возстановленіе законности могло исходить единственно отъ этихъ инстанцій. Вопреки мнѣнію Палаты, какъ при прежнемъ производствѣ никакихъ вопросовъ о вотчинныхъ правахъ владѣльца не затрогивалось, такъ и въ настоящее время эти вопросы остаются чуждыми разсматриваемому иску, основанному исключительно на томъ, что правительственныя установленія, распорядившіяся публичной продажей, и судебное мѣсто, выдавшее данную, нарушили, по мнѣнію истца, предписанныя закономъ правила производства этого рода дѣлъ. Признавая посему рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, какъ нарушающее 893 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ не можетъ, сверхъ того, не замѣтить, что неправильное отнесеніе настоящаго иска къ спорамъ о вотчинномъ правѣ привело Палату къ нарушенію и другого закона. Принявъ дѣло къ разсмотрѣнію, Палата встрѣтилась съ возраженіемъ отвѣтчика о пропускѣ истцомъ двухлѣтняго срока, установленнаго 1524 ст. X Т. 1 ч., для оспариванія крѣпостныхъ актовъ. Руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1874 года № 877, Палата правильно признала, что означенный срокъ примѣняется и къ оспариванію данныхъ крѣпостей и что онъ установленъ лишь для предъявленія спора противъ самаго акта укрѣпленія, т. е. въ отношеніи правильности нотаріальнаго его совершенія, а не для споровъ о правахъ имущественныхъ. Но, высказавъ эти положенія, Палата устранила примѣнимость означеннаго срока къ настоящему иску, потому что этотъ искъ, по мнѣнію Палаты, относится къ послѣднему роду споровъ. Между тѣмъ, изъ установленнаго самой Палатой существа исковаго требованія видно, что данная крѣпость опровергалась потому, что она была совершена въ нарушеніе установленнаго закономъ порядка производства, т. е. что оспаривалась именно правильность нотаріальнаго совер-

шенія сего акта. Это съ очевидностью явствуетъ изъ того, что единственный вопросъ, возбуждаемый споромъ истца по поводу выдачи данной, состоялъ въ томъ, согласно ли съ правилами, предписанными закономъ въ 1390 ст. X Т. 2 ч. Зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 года, поступила Кіевская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, совершивъ данную по сообщенію губернскаго правленія, основанному на 1388 и 1389 ст., т. е. имѣла ли Палата въ виду всѣ тѣ свѣдѣнія, при наличности коихъ актъ могъ быть совершенъ,—вопросъ, относящійся только къ условіямъ нотаріальнаго производства и не имѣющій ничего общаго съ вотчинными правами. Посему надлежитъ признать, что Палата нарушила и 1524 ст. X Тома 1 части. Но и при разрѣшеніи настоящаго иска по существу (т. е. при сужденіи о незаконности совершенія данной) Палата допустила неправильное примѣненіе законовъ. Она признала, что такъ какъ одна изъ жалобъ владѣльца имѣнія на губернское правленіе не была еще разрѣшена Правительствующимъ Сенатомъ, то совершеніе данной послѣдовало въ нарушеніе 1390 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г. Зак. о судопр. и взыск. гражд. Это заключеніе Палаты не оправдывается ни содержаніемъ сего закона, ни сопоставленіемъ его съ другими. Въ 1390 ст. сказано: если въ бумагахъ, присланныхъ суду или нотаріусу, не окажется рѣшенія на предъявленныя владѣльцемъ, истцомъ или ихъ повѣренными возраженія, а также, если торговый листъ составленъ въ противность постановленнымъ правиламъ, то судъ или нотаріусъ (а по 2174 ст. изд. 1857 года судъ или палата) должны приостановиться составленіемъ данной и сообщить о томъ мѣсту, производившему продажу, для сообщенія недостающихъ бумагъ. Здѣсь говорится исключительно о томъ, чтобы въ присланныхъ судебному мѣсту актахъ, находились опредѣленія правительственнаго установленія, производящаго продажу, по всѣмъ возраженіямъ сторонъ, т. е. тѣ опредѣленія, о коихъ упоминается въ 1288, 1265, 4 п. 1319 ст. и за своевременностью постановленія коихъ наблюдали предсѣдатели мѣстъ, производящихъ продажу, и губернскіе прокуроры по 1396 ст. Это ясно видно изъ 1319 ст., въ которой сказано, что въ числѣ принадлежащихъ къ дѣлу о продажѣ имущества бумагъ должны быть опредѣленія о всѣхъ, на основаніи 1288 и 1289 ст., дѣйствіяхъ мѣста, производящаго продажу, и соотвѣтственно сему въ 1390 ст. указано на необходимость наличности въ бумагахъ, сообщаемыхъ нотаріальному учрежденію, рѣшеній на предъявленныя сторонами возраженія, то-есть тѣхъ опредѣленій, которыя составляютъ необходимую принадлежность дѣлопроизводства установленія, завѣдывающаго продажей. Посему Кіевская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія ставить выдачу данной въ зависимость отъ условія, не предусмотрѣннаго и не подразумеваемаго въ 1390 статьѣ. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію статей 1264, 1266, 1390 X Т. части 2 Законовъ о судопр. и взыск. граждан. (издан. 1876 года), ст. 1524 Т. X ч. 1 и статьи 893 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

10.—1889 года января 31 дня. *По прошенію дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Дмитрія Суручана объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Суручанъ обратился 5 го марта 1886 года къ Кишиневскому старшему нотаріусу съ просьбою о наложеніи на имѣніе зятя его, Егора Семиградова, запрещенія въ суммѣ полученнаго имъ за дочерью его, Суручана, Анастасією Семиградовою, приданаго (23,500 р.) и въ основаніе этого ходатайства приводилъ, что онъ, Суручанъ, какъ отецъ послѣдней, имѣетъ, по бессарабскимъ законамъ, право озабочиваться охраненіемъ ея имущественныхъ интересовъ отъ той опасности, какая имъ можетъ грозить въ виду значительности у зятя его личныхъ долговъ. Между тѣмъ, 22-го сентября 1886 года старшимъ нотаріусомъ было получено отъ Анастасіи Семиградовой прошеніе, въ коемъ она заявляла, что приданое ея совершен-

но обеспечено, что мужъ ея такового не растратилъ, что наложеніе на имѣніе его, въ обеспеченіе этого приданаго, запрещенія она находитъ незаконнымъ, что за помощью о такомъ обеспеченіи она къ отцу своему не обращалась и предъявлять ходатайство по сему предмету его никогда не уполномочивала. Старшій нотаріусъ призналъ ходатайство Суручана неподлежащимъ удовлетворенію, и Кишиневскій Окружный Судъ, которому жаловался на это распоряженіе Суручанъ, призналъ такое правильное не только по существу изложеннаго выше заявленія Семиградской, но и въ виду поступленія ходатайства Суручана объ обеспеченіи приданаго послѣ срока, указаннаго въ Высочайше утвержденномъ 15 декабря 1847 года мѣнѣи Государственнаго Совѣта. Въ жалобѣ на это опредѣленіе Суручанъ въ доказательство правильности своего требованія сослался на справку Бессарабскаго отдѣленія дворянскаго банка о современномъ состояніи имущества Егора Семиградова, а также на адресованное къ нему, Суручану, 27-го сентября 1886 года частное письмо дочери, гдѣ она подробно описываетъ какъ настоящее затруднительное имущественное положеніе свое, такъ и обстоятельства, предшествовавшія высылкѣ на имя старшаго нотаріуса упомянутаго выше прошенія. Одесская Судебная Палата, сообразивъ ходатайство Суручана съ содержаниемъ заключающихся въ сборникахъ Донича и Арменопуло мѣстныхъ узаконеній, дѣйствующихъ въ Бессарабіи, нашла, что изъ сопоставленія всѣхъ сихъ законовъ между собою нельзя не сдѣлать вывода, что въ Бессарабской губерніи участіе отца въ охраненіи отъ растраты выданнаго имъ своей дочери приданаго допускается только въ томъ случаѣ, когда этого требуетъ сама дочь и когда ея дѣйствія по сему предмету являются вполнѣ солидарными съ домогательствами ея отца. Коль же скоро подобнаго единства въ преслѣдованіи цѣли не существуетъ, и дочь, руководствуясь предоставленнымъ ей въ 26 пар. 33 тит. сбор. Донича правомъ выжиданія времени улучшенія имущественнаго положенія мужа своего, или по другимъ какимъ-либо причинамъ и побужденіямъ, выразить въ своихъ дѣйствіяхъ по охраненію цѣлости полученнаго ею при бракѣ приданаго полнѣйшее нежеланіе слѣдовать указаніямъ закона, изложеннаго въ сбор. Арменопуло, Кн. IV тит. VIII, стр. 62, то отцу ея никоимъ образомъ не можетъ принадлежать право непосредственнаго ходатайства объ обеспеченіи означеннаго приданаго на имущество его зятя при томъ вспомогательномъ значеніи, какое сообщаетъ его дѣйствіямъ въ этомъ отношеніи точный смыслъ VIII тит. V Кн., сбор. Арменопуло на стр. 126 и 127. Посему и имѣя въ виду: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ наличность подачи Анастасіею Семиградовою 22-го сентября 1886 г. категорическаго заявленія о нежеланіи ея обеспечивать свое приданое тѣмъ порядкомъ, на которомъ настаивалъ до того времени отецъ ея, Дмитрій Суручанъ, вполнѣ освобождала старшаго нотаріуса отъ обязанности выполнять предшествовавшія этой просьбѣ Семиградской опредѣленія Кишиневскаго Окружнаго Суда; 2) что представляемое нынѣ Суручаномъ письмо ея, Семиградской, отъ 27-го сентября 1886 года не можетъ видоизмѣнять собою значенія вышеуказанной официальной ея бумаги, какъ по формѣ его адресованія и составленія, такъ и потому, что въ немъ до извѣстной степени тоже указывается на сознательную рѣшимость дочери просителя: добровольно жертвовать ея имущественнымъ благополучіемъ для предусмотрѣнной въ законѣ (§ 26, тит. 33, сб. Донича) цѣли и не прибѣгать къ его защитѣ; 3) что, независимо отъ сего, справка Кишиневскаго отдѣленія дворянскаго банка отъ 29-го декабря 1886 года, въ коей проситель Суручанъ усматриваетъ всѣ данныя къ признанію его ходатайства основательнымъ, не разъясняетъ собою ни дѣйствительной стоимости имѣнія Егора Семиградова, ни размѣра ассигнованной ему подъ оное залоговой ссуды, ни, наконецъ, того, чтобы въ общей цифрѣ показанныхъ тамъ частныхъ долговъ его не заключалось тѣхъ 23,500 рублей, которые получены были имъ за Анастасіею Семиградовою въ приданое и въ обеспеченіи которыхъ особымъ запрещеніемъ предстоить, будто бы, нынѣ настоятельная надобность, и 4) что при наличности всѣхъ названныхъ условій, т. е. когда помощь Суручана официально отвергнута его дочерью, и по приложеннымъ къ дѣлу даннымъ не представляется даже и необходимою, опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда

оказывается въ окончательномъ выводѣ своемъ совершенно правильнымъ и отмѣнѣ неподлежащимъ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу Суручана оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Суручанъ объясняетъ, что, по его мнѣнію, выводъ Палаты не вытекаетъ изъ цитируемыхъ ею мѣстныхъ законовъ Арменопуло и Доница и что по разуму этихъ законовъ мѣстное въ Бессарабіи право всюду и всегда игнорируетъ волю женщины, когда дѣйствія ея идутъ въ разрѣзъ съ матеріальными ея интересами вообще и въ особенности, когда дѣйствія ея касаются приданого, и затѣмъ, войдя въ подробное толкованіе этихъ законовъ, а также Высочайше утвержденнаго 15 декабря 1847 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, доказываетъ, что не только его дочери, но и ему принадлежитъ самостоятельное право требовать наложенія запрещенія на имѣніе зятя въ обезпеченіе выданнаго ему приданого.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Суручана, присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказывая въ просьбѣ Суручана объ обезпеченіи приданого, даннаго имъ дочери, наложеніемъ запрещенія на имѣніе ея мужа, основывалась главнымъ образомъ на содержаніи закона, изложеннаго на стр. 126 и 127 Т. VIII, кн. V, сбор. Арменопуло, по которому, если дочь знала, что мужъ ея тратилъ ея имѣніе, но молчала и не просила на него, то она должна сама себя винить, если же она говорила объ этомъ отцу и многократно просила отъ него помощи для полученія своего имѣнія отъ мужа, и отецъ могъ бы взыскивать приданое съ мужа, но не помогаль ей, то и она участвуетъ въ наслѣдствѣ отца, ибо отецъ виноватъ, для чего не хотѣлъ ей помогать противъ мужа. Изъ сопоставленія этого закона съ другими постановленіями о приданомъ Судебная Палата вывела заключеніе, что участіе отца въ охраненіи отъ растраты выданнаго имъ своей дочери приданого допускается только въ томъ случаѣ, когда этого требуетъ сама дочь и когда дѣйствія ея по сему предмету являются вполне солидарными съ домогательствомъ ея отца. Это соображеніе Палаты нельзя признать правильнымъ, ибо законъ, на которомъ она основала свое рѣшеніе, вовсе не относится къ тому вопросу, который возникаль изъ поданной Суручаномъ просьбы. По смыслу дѣйствующихъ въ Бессарабіи законовъ жена имѣетъ право просить о возвращеніи ей приданого и во время состоящаго брака, ежели мужъ ея расточитель, и въ такомъ случаѣ она беретъ немедленно все слѣдующее ей, какъ будто бы она взыскивала приданое по разводѣ съ мужемъ (сб. Доница § 26 тит. 33, сбор. Арменопуло IV кн., тит. VIII, стр. 62). На основаніи же Высочайше утвержденнаго 15-го декабря 1847 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, жена имѣетъ право требовать въ обезпеченіе своего приданого наложенія запрещенія на имѣніе ея мужа (п. п. 1—4). Такимъ образомъ, законы оставляютъ въ Бессарабіи женамъ два способа ограждать цѣлость своего приданого: или требованіемъ самаго приданого обратно отъ мужа или же наложеніемъ запрещенія на имѣніе мужа. Законъ, изображенный на страницѣ 126 кн. V сб. Арменопуло, опредѣляетъ участіе отца при огражденіи приданого первымъ изъ этихъ способовъ, ибо, во-1-хъ, это ясно видно изъ буквальнаго его текста, гдѣ упоминается о взысканіи приданого съ мужа и о полученіи женою своего имѣнія обратно, и, во-2-хъ, законъ этотъ существовалъ за-долго до изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1847 г., который впервые установилъ наложеніе запрещенія на имѣніе мужа въ огражденіе полученнаго имъ приданого. Въ виду сего, для опредѣленія права отца требовать наложенія запрещенія на имѣніе зятя, въ обезпеченіе приданого, слѣдуетъ обратиться не къ этому закону, къ данному случаю вовсе не относящемуся, а къ другимъ дѣйствующимъ относительно приданого въ Бессарабіи постановленіямъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что до изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Госуд. Совѣта 15 декабря 1847 г. взысканіе приданого имѣло силою самаго закона преимущественное право удовлетворенія не только предъ всѣми кредиторами мужа, но и предъ казенными взысканіями (сб. Арменопуло, кн. IV, Т. VIII, стр. 58, 60, 61 и 63, кн. III, тит. V, стр. 299, кн. 1 тит. XIII,

стр. 116, 117, 119, 127). Съ изданіемъ закона 1847 г., это положеніе измѣнилось, и безгласно лежавшее прежде на имѣніи мужа обезпеченіе приданого замѣнено наложеніемъ на это имѣніе запрещенія въ установленномъ Россійскими законами порядкѣ, причемъ при отсутствіи этого запрещенія требованіе приданого теряетъ свое право преимущественнаго предъ другими претензіями удовлетворенія (п. 3 В ы с о ч а й ш е утвержденного мѣнія 1847 г.). Въ виду сего, для всѣхъ лицъ, имѣющихъ имущественный интересъ въ охраненіи цѣлости приданого, возникаетъ право обратиться къ тому способу обезпеченія этого приданого который установленъ закономъ 1847 года, и это право нельзя ограничивать временемъ самой выдачи приданого какъ потому, что всякій можетъ во всякое время ограждать существующее его имущественное право всѣми указанными въ законѣ средствами, такъ и потому, что по бессарабскимъ законамъ требованія, касающіяся приданого, не покрываются никакою давностью (сб. Арменопуло, тит. IX кн. IV, стр. 73). Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, кого по бессарабскимъ законамъ слѣдуетъ считать имѣющимъ имущественное право на приданое и, слѣдовательно, и право требовать его обезпеченія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, съ выдачею приданого, полное право собственности на него не переходитъ ни къ мужу, который его получаетъ, ни къ женѣ, въ пользу которой оно выдается. Такъ, хотя приданое передается мужу (сб. Арменопуло, стр. 55 кн. IV), съ которымъ заключается и договоръ о приданомъ (стр. 54, 55, 56), и мужъ во все время существованія брака имѣетъ право распоряженія и пользуется доходами съ него (стр. 244, кн. 2, ст. 52 и 50 тит. VIII кн. 4), но жена сохраняетъ право его требовать обратно не только въ случаѣ смерти мужа или расторженія брака, но и въ другихъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, какъ то: при расточительности мужа (сб. Арменопуло, кн. IV, стр. 63) для уплаты долговъ, необходимости помочь отцу или матери или для покупки имѣнія (стр. 69). Съ другой стороны и отецъ не теряетъ всѣхъ своихъ правъ собственности на выданное имъ дочери приданое, ибо: 1) онъ властенъ и во время существованія брака дочери сдѣлать распоряженіе объ измѣненіи состава приданого и даже объ его убавленіи (сб. Арменопуло, кн. IV, стр. 54); 2) въ случаѣ вдовства дочери онъ имѣетъ право взять приданое обратно до втораго ея замужества (стр. 66), и 3) въ случаѣ ея смерти приданое ему возвращается (стр. 67). Такимъ образомъ, какъ жена, такъ и отецъ ея имѣютъ оба имущественный интересъ въ сохраненіи въ цѣлости приданого, на которое ни тотъ, ни другая никогда не теряютъ извѣстныхъ опредѣленныхъ для каждаго закономъ имущественныхъ правъ, а потому слѣдуетъ признать, что отецъ, требуя обезпеченія приданого, дѣйствуетъ не только въ интересахъ своей дочери, но защищаетъ общія ихъ имущественныя права, и потому ему нельзя отказать въ самостоятельномъ правѣ требовать, на основаніи 4 п. В ы с о ч. утв. 15 декабря 1847 г. мн. Госуд. Сов., наложенія запрещенія на имѣніе зятя для обезпеченія цѣлости этого общаго ихъ имущетва. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Палата отказала въ этомъ правѣ Суручану, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 4 пункта В ы с о ч а й ш е утвержденного 15 декабря 1847 г. мѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующихъ въ Бессарабіи мѣстныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

II.—1889 года февраля 7-го дня. (*) По предложенному Оберъ-Прокуроромъ, по ордеру Министра Юстиціи отъ 1 апрѣля 1888 г. за № 9531, на основаніи ст. 259¹ Учр. Суд. Уст., вопросу о взиманіи въ губ. Царства Польскаго крѣпостной и актовой пошлины съ актовъ на недвижимыя имущества, совершенныхъ до 1-го іюля 1884 года, но подлежащихъ утвержденію въ этотъ день или послѣ оного.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндевъ).

В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 1-го мая 1884 года мѣніемъ Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства Польскаго

(*) Доложено въ распор. засѣд.

Общаго Устава о гербовомъ сборѣ и положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами (Собр. Узак. 1884 г. № 52 ст. 412), между прочимъ, установлено взиманіе 1) крѣпостной пошлины при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество (4% со стоимости имущества), и 2) актовой пошлины съ актовъ о переходѣ такового права, объ ограниченіи онаго, обремененіи и освобожденіи отъ обремененія, а также о правахъ, обеспеченныхъ ипотекою (3 р. съ акта); приче́мъ въ случаяхъ, когда такіе акты относятся къ имуществамъ ипотекowanymъ, предписано взыскивать означенныя пошлины передъ внесеніемъ сущности правооснованія въ ипотечный указатель (ст. 22 ипотечн. Уст. 1818 г.), а когда они относятся къ имуществамъ неипотекowanymъ, но требуютъ утвержденія предсѣдателя Окружнаго Суда или Мироваго Судьи, по 37 стат. прав. о прим. Нотар. Полож. въ Варш. суд. окр. (стат. 256 Полож. о нотар. части, изд. 1883 года) при такомъ утвержденіи. Срокомъ же для приведенія этого закона въ дѣйствіе назначено 1 іюля 1884 года (стат. VII, VIII и XII). Вслѣдствіе сего въ практикѣ возникъ подлежащій нынѣ обсужденію вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли взыскивать въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостную и актовую пошлины по тѣмъ изъ указанныхъ актовъ, которые совершены до 1-го іюля 1884 года, но по которымъ вышеуказанные моменты для взиманія сихъ пошлинъ наступили уже въ этотъ день или послѣ онаго.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 60 и 61 Св. Зак. Т. I Основ. Закон., никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, за исключеніемъ лишь того случая, когда въ самомъ законѣ сказано, что онъ составляетъ только подтвержденіе и изъясненіе смысла прежняго закона или что сила его простирается и на время, предшествовавшее его обнародованію. Между тѣмъ, взысканіе съ актовъ, совершонныхъ до вступленія въ силу закона 1 мая 1884 года, пошлинъ, лишь этимъ закономъ установленныхъ и не полагавшихся по дѣйствовавшему до того времени въ губерніяхъ Царства Польскаго Уставу о герб. сборѣ 25 сентября—7 октября 1863 г. (дневн. зак. Т. LXI стр. 220), безъ приведенія въ семъ законѣ вышеуказанныхъ оговорокъ, несомнѣнно имѣло бы значеніе присвоенія сему закону обратной силы, а это, кромѣ прямого нарушенія ст. 60 и 61 Св. Зак. Тома I Основн., было бы крайне несправедливо по отношенію къ лицамъ, заключившимъ договоры о недвижимомъ имуществѣ до того времени, когда законъ 1-го мая 1884 года сдѣлался общеизвѣстнымъ (по ст. 25 ипот. Уст. 1818 года и стат. 257 Полож. о нотар. части, между совершеніемъ акта и утвержденіемъ его можетъ пройти цѣлый годъ времени), ставя ихъ въ необходимость или подвергнуться такому расходу, котораго они не могли предвидѣть, или во избѣжаніе этого расхода, въ виду значительности онаго и въ виду громадной разницы онаго съ пошлиною, подлежавшею уплатѣ на основаніи прежняго Устава о герб. сборѣ (2/3 процента со стоимости имущества),—отказаться отъ заключенія сдѣлки, что въ свою очередь повело бы къ различнымъ спорамъ и расчетамъ между договаривающимися сторонами. Посему уже одно это обстоятельство могло бы служить достаточнымъ оправданіемъ отрицательнаго разрѣшенія обсуждаемаго вопроса. Но къ такому же заключенію приводитъ и другое, ближе къ сему вопросу стоящее соображеніе. Содержаніе закона 1 мая 1884 года не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что установленныя симъ закономъ для губерній Царства Польскаго крѣпостная и актовая пошлины подлежатъ взысканію лишь съ 1-го іюля 1884 года, а до этого дня акты о недвижимомъ имуществѣ, въ семъ краѣ совершавшіеся, должны были оплачиваться только тою пошлиною, которая полагалась по вышеуказанному Уставу о гербовомъ сборѣ 1863 года, слѣдовательно, новыя пошлины установлены взамѣнъ прежней, или, иначе говоря, новая пошлина подлежитъ взысканію съ даннаго акта лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не оплаченъ уже прежнею пошлиною. Между тѣмъ, по ст. 33 Устава о гербовомъ сборѣ 1863 года, опредѣленныя симъ Уставомъ пошлины по договорамъ вообще уплачивались при самомъ совершеніи акта. Изъ сего слѣдуетъ, что акты о недвижимомъ имуществѣ, совершонные въ губерніяхъ Царства Польскаго до 1-го іюля 1884 года, какъ уже оплаченные подлежа-

щею по закону пошлиною, не могут подлежать какой-либо другой соответствующей ей пошлинѣ; иначе же имѣло бы мѣсто не замѣна одной пошлины другою, а взысканіе двойной пошлины, къ чему въ законѣ 1-го мая 1884 года, конечно, не представляется никакого основанія. Для устраненія же всякаго сомнѣнія въ томъ, что пошлина въ $\frac{2}{5}$ процента со стоимости недвижимаго имущества, по Уставу 1863 года, имѣла значеніе не только гербовой,—за бумагу, на которой излагался актъ, но и пошлины за переходъ составлявшаго предметъ акта права на недвижимое имущество, достаточно указать на то: 1) что размѣръ этой пошлины опредѣлялся не только стоимостью имущества, но и свойствомъ онаго, ибо при совершеніи актовъ на недвижимое имущество по сему Уставу взималось меньше, а именно лишь $\frac{1}{5}$ процента (ст. 169 и 171 приложенной къ Уставу о гербовомъ сборѣ таблицы); 2) что, по ст. 1573 и 1774 Устава Гражд. Судопр., эта же пошлина подлежала взысканію и при укрѣпленіи права на недвижимое имущество, приобретаемое въ губерніяхъ Царства Польскаго съ публичнаго торга, замѣнѣ крѣпостной пошлины, опредѣленной для Имперіи въ ст. 1162 того же Устава.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что такіе, составленные въ губерніяхъ Царства Польскаго, акты о возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество, ограниченіи сего права, обремененіи онаго и освобожденіи отъ обремененія, а равно о правахъ, обеспеченныхъ ипотекою, которые совершены до 1-го іюля 1884 года, но по которымъ сущность правооснованія подлежала внесенію въ ипотечный указатель (ст. 22 Ипотечн. Устава 1818 года), или которые подлежали утвержденію по ст. 256 Положенія о нотаріальн. части, изд. 1883 года, въ этотъ день или послѣ него,—не нуждаются въ оплатѣ ихъ крѣпостною и актовою пошлинами, установленными Высочайше утвержденнымъ 1-го мая 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства Польскаго дѣйствія общаго Устава о гербовомъ сборѣ и Положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами.

12.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію крестьянина Платона Кокова объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мироваго Съѣзда 17 мая 1886 года по предъявленному къ просителю крестьянкою Марьею Териховою иску о 208 рубл. 70 к. за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 1197 Устава Гражд. Судопроизв., вопреки мнѣнію просителя, не лишаетъ собственника имущества, проданнаго за чужой долгъ, права требовать по суду отъ взыскателя вознагражденія понесенныхъ отъ таковой продажи убытковъ, безъ предварительнаго предъявленія иска о принадлежности ему, собственнику, означеннаго имущества; 2) что судебныя установленія при разрѣшеніи дѣлъ, имъ подсудныхъ, въ правѣ обсуждать и такіе вопросы, которые, въ качествѣ самостоятельныхъ исковыхъ требованій, не были бы имъ подсудны (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1880 года № 246 и друг.); 3) что посему Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, по роду и цѣнѣ иска подсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, былъ въ правѣ обсудить вопросъ о принадлежности Териховой недвижимаго имущества, проданнаго за долгъ Кокова; 4) что Мировой Съѣздъ, согласившись съ соображеніями Мироваго Судьи, не былъ обязанъ повторять ихъ въ своемъ рѣшеніи; 5) что эти соображенія содержатъ въ себѣ отвѣтъ на сущность возраженій просителя въ его апелляціонной жалобѣ, разбирать же каждое изъ этихъ возраженій въ отдѣльности Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ (рѣш. Сен. 1881 года № 93 и друг.), и 6) что Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ присудить Териховой судебныя издержки, несмотря на то, что ходатайства своего о присужденіи таковыхъ, заявленнаго у Мироваго Судьи, она не возобновляла въ апелляціонной инстанціи (рѣшен.

1887 г. № 104 и друг.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующіи Сенатъ о п р е д ъ л я е т њ: кассационную жалобу крестьянина Платона Кокова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

13.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Елховки, присяжнаго повѣреннаго Егора Тимрота, объ отмѣнкѣ рѣшенія Самарскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Привтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Общество крестьянъ с. Елховки, къ которому принадлежитъ и истецъ Кудюровъ, получивъ отъ удѣльнаго вѣдомства въ вознаграженіе за неправильное съ 1832 г. пользованіе общественною землею 104,832 руб. 67 к., раздѣлило эти деньги пропорціонально количеству ревизскихъ душъ, но при этомъ сдѣлало исключеніе для нѣкоторыхъ семей, въ томъ числѣ и семейства Кудюрова, какъ позднѣе другихъ приписаннаго, и выдало ему на двѣ души, вмѣсто причитающихся 307 руб., только 100 руб., не додавъ, такимъ образомъ, 207 р. Вслѣдствіе сего Кудюровъ и предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ общества этой суммы вмѣстѣ съ убытками, % и судебными и за веденіе дѣла издержками, всего 297 рублей 95 коп. Повѣренные общества на судѣ у Мироваго Судьи, не отрицая изложенныхъ обстоятельствъ, заявили только, что Кудюровъ получилъ 100 р.,—ту именно сумму, какую онъ со дня приписки заплатилъ обществу, почему требовать съ нихъ большаго онъ уже не въ правѣ. Съ послѣднимъ объясненіемъ согласился и Мировой Судья, отказавъ Кудюрову въ искѣ, а Кудюровъ, считая себя равноправнымъ членомъ общества, независимо отъ времени приписки къ обществу, въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, удовлетворивъ всѣ его исковыя требованія. Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу Кудюрова, нашель, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ не вообще о правѣ истца Кудюрова на полученіе части вознагражденія изъ полученныхъ обществомъ 138,000 руб., а лишь о размѣрѣ такового вознагражденія: истецъ Кудюровъ, считая себя равноправнымъ членомъ общества, требуетъ пропорціональнаго дѣленія, а общество крестьянъ с. Елховки, считая однѣ семьи предпочтительнѣе другихъ, по времени приписки къ обществу, полагаетъ раздѣлить означенную сумму по мѣрѣ произведеннаго платежа оброковъ каждою изъ нихъ. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Съѣздъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ законахъ о состояніяхъ, всякое лицо, разъ оно принято или зачислено въ то или другое общество, вслѣдъ засимъ тотчасъ же пріобрѣтаетъ и всѣ права и преимущества, ранѣе каждому члену того общества присвоенныя, и не дѣлаетъ, такимъ образомъ, никакихъ уступокъ или предпочтеній своимъ прежнимъ по времени приписки сочленамъ, за что въ свою очередь принимаетъ на себя, какъ и прочіе члены, всѣ отвѣтственности, падающія на общество. Отсюда слѣдуетъ, что истецъ по настоящему дѣлу, Кудюровъ, будучи принятъ въ общество и неся вмѣстѣ съ другими всѣ повинности безнедоимочно (л. д. 26), долженъ пользоваться всѣми выгодами наравнѣ съ другими своими сочленами, тѣмъ болѣе, что деньги 138,000 руб. были получены обществомъ по суду, а въ случаѣ проигрыша такового иска, Кудюровъ такъ же, какъ и другіе, рисковалъ быть участникомъ и уже, конечно, наравнѣ съ ними въ платежѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, которыя могли простираться до 15,000 рублей. На этомъ основаніи и признавая исковыя требованія Кудюрова въ размѣрѣ 207 руб., не доданныхъ ему обществомъ, вмѣстѣ съ судебными и за веденіе дѣла издержками, подлежащими удовлетворенію, что же касается до взысканія % и какихъ-то убытковъ, понесенныхъ имъ, будто бы, при веденіи дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то признавая послѣднія требованія Кудюрова ни на чемъ неоснованными, а поэтому и неподлежащими удовлетворенію, Съѣздъ Мирowychъ Судей, руководствуясь 81, 105, 112, 129, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Императора Александра II-го, изд. 1883 г., опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ с. Елховки въ пользу крестьянина Павла Григорьева Кудюрова 207 р., судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла

25 р., въ остальномъ искѣ Кудюрова отказать; несогласное съ симъ рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе касационной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ с. Елховки указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 51 Общ. Пол. о крест., 151 Полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учр., приложенія къ ст. 1 того же Положенія и ст. 79 и 584 (пунк. 1) Устава Гражд. Судопроизв., объясняя, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ оцѣнку соображеній, руководившихъ обществомъ при распредѣленіи возвращенныхъ обществу доходовъ съ земли, а такая провѣрка дѣйствій сельскаго схода не входитъ въ кругъ вѣдомства судебныхъ установленій (рѣш. 1872 г. № 395; 1868 г. № 287); что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ признать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и что по существу рѣшеніе Съѣзда неправильно, такъ какъ не существуетъ законовъ, которыми возлагалась бы на общество крестьянъ обязанность раскладывать повинности и раздѣлять между членами деньги, полученныя обществомъ, непременно на равныя части по числу наличныхъ душъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по установленію Мироваго Съѣзда, настоящей споръ возникъ изъ порядка распредѣленія 104,832 руб. 67 к., полученныхъ по суду обществомъ крестьянъ с. Елховки отъ удѣльнаго вѣдомства за неправильное пользованіе удѣлами крестьянскою общественною землею. Деньги, этимъ способомъ доставшіяся, составляя, на основаніи 34 ст. Общ. Пол. о сельск. сост., собственность сельскаго общества, въ порядкѣ употребленія ихъ должны слѣдовать тѣмъ постановленіямъ, какія въ законѣ установлены относительно общественныхъ крестьянскихъ суммъ. Въ этомъ отношеніи 186 ст. Общ. Полож. о крест. опредѣляетъ, что способы составленія и порядокъ употребленія мірскихъ капиталовъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ они существуютъ, или гдѣ будутъ вновь учреждены, опредѣляются письменными приговорами сходовъ, на основаніи статей 54, 57 и 59 того же Положенія. Принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, обсуждая настоящее дѣло, упустилъ это законоположеніе, а между тѣмъ, примѣненіе его могло имѣть существенное вліяніе на исходъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 186 ст. Общ. Пол. о крест. Т. IX Особ. Пол. о сельск. сост., отмѣнить и дѣло передать въ Ставропольскій (Самарской губ) Мировой Съѣздъ.

14.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго Александры Чосновской, присяжнаго повѣреннаго Доминика Анца, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 11/23 и 14/26 іюня 1885 года.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эяденъ).

При распредѣленіи суммы, вырученной чрезъ продажу съ публичнаго торга имѣнія „Оброво“, Александра Чосновская заявила требованіе о включеніи въ это распредѣленіе въ ея пользу суммы 3000 руб., уступленной ей по договору, заключенному 31 мая (12 іюня) 1879 года Теклюю Рамляу, въ видѣ причитающихся послѣдней за время съ 12/24 іюня 1877 по то же число 1879 года процентовъ состоящихъ въ ея пожизненномъ пользованіи двухъ суммъ по 15,000 р., обеспеченныхъ въ ипотеку означеннаго имѣнія въ пользу Феликса и Артура Рамляу, причемъ Чосновская ходатайствовала о выдѣлѣ ей этой суммы или изъ подлежащей внесенію въ расчетъ суммы привилегированныхъ (по ст. 70 Ипот. Уст.) процентовъ на указанные 30,000 р., или въ крайнемъ случаѣ изъ суммы 30,000 руб., обеспеченной въ пользу Феликса и Артура Рамляу и, по словамъ просительницы, также служащей обезпеченіемъ ея требованія на 3000 руб. Варшавская Судебная Палата въ этомъ ходатайствѣ Чосновской отказала на томъ основаніи, что, по силѣ стат. 70 Ипотеч. Уст., ипотечнымъ обезпеченіемъ вмѣстѣ съ капиталомъ пользуются лишь тѣ проценты, которые причитаются за текущій годъ (т. е. годъ, въ которомъ состоялась продажа имѣнія, а имѣніе „Оброво“ продано 23 марта—4 апрѣля 1883 г. и за два года непосредственно ему предшествующіе, между тѣмъ какъ проценты, уступленные въ пользу Чосновской, причитаются за

время, предшествующее этимъ двумъ годамъ, вслѣдствіе чего Палата утвердила опредѣленіе Плоцкаго Окружнаго Суда, по которому сумма, причитавшаяся Теклѣ Рамляу въ видѣ процентовъ, распределена между лицами, пріобрѣтшими право на означенные проценты за послѣдніе передъ продажею означеннаго имѣнія 2 года, 9 мѣсяцевъ и 10 дней.

Сообразивъ кассационную жалобу Чосновской съ этими обстоятельствами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что содержащееся въ ст. 70 Ипотеч. Устава 1818 года правило о томъ, что изъ процентовъ на ипотечныя суммы, не обеспеченныхъ особыми ипотечными статьями, одинаковымъ съ капитальными суммами старшинствомъ пользуются лишь тѣ, которые причитаются за два года и годъ текущій, объясняется предположеніемъ, что вѣритель по краткости времени, предшествующаго распределенію стоимости имѣнія, которымъ обеспечено его требованіе, могъ не успѣть обезпечить выросшіе проценты особою ипотечною статьею, либо потребовать уплаты ихъ отъ должника; 2) что такое соображеніе примѣнимо лишь ко времени, ближайшему къ моменту распределенія, слѣдовательно, лишь къ тѣмъ процентамъ, которые причитаются за текущій годъ, т. е. за тотъ, въ который происходитъ распределеніе, и къ тѣмъ, которые слѣдуютъ за время, непосредственно къ этому году примыкающее (которое законъ ограничилъ двумя годами), а не къ тѣмъ, которые причитаются за время болѣе давнее, ранѣе сего истекшее; 3) что, въ случаѣ передачи вѣрителемъ его права на проценты другому лицу, это послѣднее, вступая лишь въ права вѣрителя, не можетъ пользоваться въ этомъ отношеніи большими правами, вслѣдствіе чего ипотечнымъ обезпеченіемъ въ одинаковой съ капитальною суммою степени старшинства можетъ пользоваться лишь пріобрѣтатель права на проценты за текущій годъ и два года, ему предшествующіе; тотъ же, кто пріобрѣлъ право на проценты за прежнее время, вовсе не имѣя такого вещнаго обезпеченія своего требованія, хотя бы переходъ къ нему сего права былъ отмѣченъ въ ипотечной книгѣ, по отношенію къ пріобрѣтателю права на позднѣйшіе проценты не можетъ ссылаться на правило ст. 12 Ипот. Уст. о томъ, что старшинство вещныхъ правъ зависитъ отъ старшинства ипотечной статьи; 4) что посему заключеніе Судебной Палаты о томъ, что сумма, причитающаяся, въ видѣ необезпеченныхъ особою ипотечною статьею процентовъ въ пользу Теклы Рамляу, должна быть обращена въ пользу тѣхъ изъ ея правопреемниковъ, которымъ она уступила эти проценты за годъ, въ которой послѣдовала продажа имѣнія „Оброво“, и за два года, непосредственно ему предшествующіе, а не въ пользу Чосновской, пріобрѣтшей право на проценты за прежнее время, вопреки объясненію повѣреннаго Чосновской, представляется правильнымъ, несмотря на то, что право Чосновской и возникло, и внесено въ ипотечную книгу раньше правъ другихъ правопреемниковъ Теклы Рамляу; 5) что, признавъ это основаніе требованія Чосновской неуважительнымъ, Палата отказала въ ономъ, не обсудивъ, вопреки требованію ст. 711 п. 2 Уст. Гражд. Суд., другого основанія онаго и не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, по которымъ она не признала возможнымъ удовлетворить ходатайство Чосновской о выдѣлѣ ей пріобрѣтенной ею отъ Теклы Рамляу суммы изъ 30,000 руб. капитала, съ котораго послѣдняя пользуется процентами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты по отношенію къ Александрѣ Чосновской отмѣнить, по нарушенію ст. 711 п. 2 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты.

15.—1889 года февраля 14-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассессора Михаила Макарова объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Опредѣленіемъ Таганрогскаго коммерческаго суда, состоявшимся 7-го іюня 1874 года и вошедшимъ въ законную силу, потомственный почетный гражданинъ Аполлонъ Кузьминъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ —неосторожнымъ съ послѣдствіями, изложенными въ 2001 и 2002 ст. XI Т.

Уст. Торг. изд. 1857 г., и съ тѣмъ, что если окажется у него впоследствии какое-либо имущество, то такое обращается на уплату его долговъ. Въ 1876 г., по смерти матери несостоятельнаго, Гликеріи Кузьминой, по второму браку Синеоковой-Андреевской, осталось недвижимое имѣніе каменная лавка въ г. Ростовѣ на Дону, къ которой въ правахъ наслѣдства въ законной части и утвержденъ Аполлонъ Кузьминъ опредѣленіемъ Таганрогскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 2-го іюня 1877 г. Кромѣ того, по купчей, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 25-го іюня 1877 г. за № 126, несостоятельный А. Кузьминъ вмѣстѣ съ женою своею Маріей Алексѣевою прибрѣлъ недвижимое имѣніе, состоящее въ г. Ростовѣ на Дону, во 2-й части, по Никольской улицѣ. Затѣмъ послѣ смерти А. Кузьмина, по малолѣтству дочери его Евгеніи, въ 1878 г. учреждена была опека надъ его имуществомъ съ назначеніемъ вдовы его Маріи Кузьминой, по второму браку Маховичъ, опекуншею, которая приняла какъ означенныя недвижимыя имущества, такъ и разную движимость. Въ числѣ кредиторовъ Кузьмина состоялъ присяжный стряпчій Михайлъ Малченко, въ суммѣ 17,060 руб., каковую претензію онъ передалъ Коллежскому Ассесору Михаилу Макарову въ собственность по условію, заключенному у нотаріуса 9-го февраля 1879 г. за № 147. На основаніи изложеннаго и 2002 ст. XI Т. 2 ч. и 1259 ст. X Т. 1 ч., Макаровъ 5-го января 1881 г., предъявляя къ опекѣ надъ имѣніемъ А. Кузьмина въ Таганрогскамъ Окружномъ Судѣ искъ, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ его пользу съ наслѣдниковъ Кузьмина суммы, остающейся за удовлетвореніемъ Малченка, по соразмѣрности долговъ 1 рода 2-го разряда, изъ доходовъ и движимаго и недвижимаго имѣній Кузьмина. Противъ сего иска опекунша надъ малолѣтнею наслѣдницею умершаго Кузьмина, Марія Маховичъ, объясненія въ судѣ не подавала и къ слушанію дѣла не явилась. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 9-го ноября 1881 года, опредѣлилъ: въ искѣ Макарова отказать. Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда, но рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію Палатою 339, 2 п. 711 и 849 ст. Уст. Гр. Суд. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: по Уставу о банкротахъ 1740 г., всякая „не безвинная“, то-есть „отвратимая чрезъ человѣческую осторожность и мудрость“, „купецкая“ несостоятельность была преступленіемъ, караемымъ обязательно смертію, „въ образецъ для омерзѣнія и осторожности“ (п. п. 31—35). Взысканію подвергались и пособники преступника (п. п. 13 и 14). Преступны не „безпорочные банкроты изъ торговыхъ людей“ и въ глазахъ Банкротск. Уст. 1800 г., что видно изъ §§ 18, 23, 24, 40, 67, 68, 70—75 и др. Къ тому же банкроты „люди безчестные“ (§ 131). Но второй Уставъ подраздѣлилъ „небезпорочныхъ“ банкротовъ, соотвѣтственно, такъ сказать, степени интенсивности злой воли, доведшей до банкротства, на неосторожныхъ и злостныхъ и понизилъ наказаніе, повелѣвъ злостнаго присуждать „къ такому наказанію, какому подлежитъ, по законамъ, публичный воръ“ (§ 139), а неосторожнаго „подвергать званію неосторожнаго банкрота“ (§ 135), и имущественной отвѣтственности. Есть и еще разница между Уставами 1740 года и 1800 года. По первому, „безвинный банкротшикъ“ „повиненъ удовольствоваться“ неполучившихъ полнаго удовлетворенія кредиторовъ, „когда паки пожиточенъ будетъ ибо... несправедно было-бы, чтобы кто обогатился съ убытками двухъ людей, чего ради, что банкротшикъ, во время конкурса или послѣ, по наслѣдству, или другимъ случаямъ, получить или наживаетъ, то все кредиторамъ принадлежитъ, которымъ онъ повиненъ изъ того... по очереди ихъ заплатить“ (п. п. 21 и 22), „а когда должникъ за злоумышленный банкротъ казненъ будетъ смертію, то онъ всѣ долги свои животомъ своимъ заплатилъ“, благодаря чему „жена и дѣти его... ежели потомъ пожиточны будутъ, какъ дальнему платежу... принуждены быть не могутъ“. Нужно при этомъ замѣтить, что Уставъ 1740 г. вообще причислялъ къ массѣ все имущество женино и дѣтское, не исключая и того, которое доставалось женамъ по наслѣдству, даже послѣ объявленія ихъ мужей несостоятельными, и исключая лишь такое дѣтское, о коемъ „доказано будетъ, что оно имѣніе никогда въ руки и во владѣніе банкротшиковъ не пришло, но всегда отдѣльно оставалось“ (п. п. 28 и 29). Уставъ 1800 года,

выдѣливъ изъ конкурсной массы имѣнія жены и дѣтей несостоятельнаго (§§ 43 и 47), освободилъ признаннаго „безпорочнымъ“ отъ отвѣтственности по всеѣмъ имѣвшимся на немъ по то время требованіямъ, „такъ что если онъ вновь пріобрѣтетъ торговлю или получить по наслѣдству какое-либо имѣніе, то до него кредиторамъ дѣла нѣтъ“ (§ 133). Взамѣнъ сего этотъ Уставъ объявилъ, что признанный „отъ большей части кредиторовъ“ неосторожнымъ банкротомъ и не выкупленный никѣмъ „изъ надежныхъ людей для кредиторовъ“, „въ наказаніе отъ взысканія недоплаченной суммы, ежели что впредь наживетъ или по наслѣдству получить, не освобождается и требованія кредиторскія въ недоплаченный суммѣ на такого банкрота остаются до полной уплаты въ своей силѣ“ (§ 136). Только что цитированныя слова закона 19 декабря 1800 года свидѣтельствуя, что 28 п. Устава 1740 года и § 136 Устава 1800 года ничего общаго не имѣютъ. Тамъ „безвинный“ нимало въ глазахъ закона непреступный „банкротовщикъ“ до окончательной расплаты со своими кредиторами ничего не могъ пріобрѣсти для себя, а все къ нему поступавшее принадлежало кредиторамъ, „ибо должникъ отъ обязательства своего освободиться можетъ только однимъ надлежащимъ платежемъ, а такое обязательство нищетою одного или другого никакъ не отставляется“. Здѣсь банкротъ, болѣе или менѣе виновный, все поступившее, по окончаніи конкурса, къ нему получалъ уже въ личную собственность, но по спеціальному требованію кредиторовъ обязанъ былъ удовлетворить ихъ изъ сего поступившаго „не во имя отвлеченнаго принципа, положеннаго въ основу закона 1740 г., а въ наказаніе“. Ясно, что возложеніе на несостоятельнаго неосторожнаго торговаго человѣка обязанности расплачиваться со старыми кредиторами и изъ имущества, нажитаго послѣ конкурса, было именно карательною мѣрою, „наказаніемъ“ сему неосторожному. Особенно рельефно истинный смыслъ, дѣйствительное значеніе § 136 ч. 1 Банкротскаго Устава 1800 года выступаетъ при сопоставленіи сего параграфа съ §§ 103 и 104 ч. 2 того же Устава: признанный неосторожнымъ должникомъ дворянинъ, чиновникъ или разночинецъ, и отсидѣвъ 5 лѣтъ подъ карауломъ, разъ не расплатится съ кредиторами „добровольно“, „не допускается ни къ какому управленію недвижимымъ и прочимъ имѣніемъ“, какое по окончаніи конкурса „достанется ему по наслѣдству или по поступкѣ и инако“, и имѣніе сіе отдавалось въ „вѣдомство дворянской опеки“, которая должна была „пятую часть доходовъ обращать на доплату незаплаченныхъ капиталовъ заемныхъ“, каковой платежъ пресѣкался смертію неосторожнаго должника; вслѣдъ затѣмъ и все имѣніе съ доходами поступало во владѣніе дѣтямъ и другимъ законнымъ наслѣдникамъ покойнаго. Очевидно, выраженіе „въ наказаніе“ точно изображаетъ цѣль, къ которой стремился законодатель въ § 136. Понятна и причина, вызвавшая нѣкоторую разницу въ текстахъ § 136 и §§ 103 и 104. Вторая часть Банкр. Устава 1800 г. была издана главнѣйше въ огражденіе интересовъ дворянъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ содержанія § 1 ея и на ней замѣтно отразилось вліяніе 15 ст. жалованной грамоты 21 го апрѣля 1785 года, причислившей къ личнымъ дворянамъ и чиновниковъ: „благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія по важнѣйшему преступленію, да отдается законному его наслѣднику“, каковой привилегіей на сей разъ воспользовались и разночинцы. Для торговыхъ же людей подобная привилегія возникла не ранѣе 6-го мая 1802 года. Вотъ отчего къ § 136 ч. 1 нѣтъ дополненія, соответствующаго § 104 ч. 2. Уставъ о торговой несостоятельности 23 іюня 1832 г. въ сущности удержалъ на несостоятельнаго взглядъ Устава 1800 года. По прежнему закону извѣстны пособники преступника (§ 126), по прежнему названію „банкротство“ удержано за несостоятельностью неосторожною и освобожденъ отъ имени „банкрота“ „несчастный“ (§ 131 Уст. 1800 г. и §§ 5, 7 и 8 Уст. 1832 года), по прежнему „несчастный“ тотъ, кто „приведенъ въ неоплатность не собственною виною“ §§ 132 Уст. 1800 г. и § 5 Уст. 1832 г.), банкротство же всегда результатъ вины (§§ 135 и 138 Уст. 1800 г. и §§ 7 и 8 Уст. 1832 г.). Самый допросъ несостоятельнаго о положеніи его дѣла, по Уставу 1832 года, чрезвычайно сходенъ съ допросомъ подсудимаго, обвиняемаго по своду законовъ уголовныхъ изд. 1832 же года. Несостоятель-

ный приводится къ присягѣ въ томъ, что онъ при описи имѣнія и смѣтѣ долговъ откроетъ все свое состояніе безъ малѣйшей утайки и подлога, причѣмъ обнадеживается отъ суда, что если-бы прежде присяги и покусился онъ къ какому-либо сокрытію его имѣнія, то настоящимъ признаніемъ изгладится покушеніе; напротивъ, если подлогъ послѣ присяги откроется, то онъ тѣмъ самымъ обличается въ злонамѣренномъ банкротствѣ и безъ пощады подвергнется всѣмъ его послѣдствіямъ (§ 31). По своду же законовъ уголовныхъ подсудимые обвиняемые увѣщевались „съ обнадеживаніемъ“ и къ винѣ ихъ прилагалось и упорство въ отвѣтахъ (ст. 902 и 915 ч. 2 и ст. 121 ч. 1). Наконецъ, въ Уставѣ 1832 года прямо выражено, что банкротство имѣетъ „личныя послѣдствія“ (§ 9) и что признанный несостоятельнымъ „несчастливымъ“ „возстанавливается во всѣ права его состоянія“, чего про „неосторожнаго“ не говорится. А такъ какъ надобность въ восстановленіи правъ состоянія и личныя послѣдствія являются результатомъ единственно уголовного правонарушенія, то и должно заключить, что простое банкротство и по Уст. о торг. несост.—уголовное правонарушеніе, по крайней мѣрѣ, *sui generis*. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя въ изображающемъ одно изъ личныхъ послѣдствій простого банкротства § 125 и не сказано, что имущество, вновь пріобрѣтенное признаннымъ „неосторожнымъ“, обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его „въ наказаніе“, тѣмъ не менѣ сомнѣваться въ семъ невозможно и нельзя смотрѣть на это постановленіе, какъ на постановленіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ: принципъ 1740 г., что даже „несчастный“ должникъ отъ обязательства своего освободиться можетъ только однимъ надлежащимъ платежемъ, а такое обязательство „нищетою одного или другого никакъ не отставляется, и несправедливо-бы было, чтобы кто обогатился съ убытками другихъ людей“, былъ отвергнутъ въ 1800 г.; Уставъ же о торг. несост. не содержитъ ни малѣйшихъ слѣдовъ возврата къ старому принципу и повторяетъ нѣсколько иными словами только § 136 Уст. 1800 г. А если обязанность простого банкрота удовлетворять прежніе долги изъ вновь пріобрѣтеннаго имущества—наказаніе, то, естественно, обязанность эта пресѣкается со смертію подверженнаго наказанію: „смерть преступника сама собою прекращаетъ наказаніе“ (ст. 145 ч. 1 Св. Зак. Угол.), „за смертію осужденнаго, приговоръ о наказаніи его самъ собою отмѣняется“ (Улож. о нак. ст. 156). Уставъ о Торг. несост., изданный въ 1832 году, дѣйствуетъ и понынѣ; стало быть, и въ настоящее время мѣра, указанная въ 2002 ст. Уст. Торг., должна разумѣться въ смыслѣ дополнительнаго наказанія несостоятельному неосторожному,—наказанія, прекращающагося одновременно со смертію виновнаго. Подтвержденіемъ того, что именно такъ нужно смотрѣть на 2002 статью, служитъ отсутствіе въ ней и въ § 125 указанія на порядокъ удовлетворенія старыхъ долговъ вообще и на порядокъ удовлетворенія ихъ въ томъ случаѣ, когда столкнутся требованія кредиторовъ, отнесенныхъ конкурсомъ къ различнымъ разрядамъ и даже родамъ, каковое указаніе имѣется въ Уставѣ 1740 г., обязывавшемъ несостоятельнаго обращать пріобрѣтенное послѣ конкурса имущество на уплату прежнихъ долговъ не въ наказаніе: „кредиторамъ... повиненъ... по очереди ихъ заплатить и никому изъ нихъ предъ другими платежами понаровки не чинить“, иначе „кредиторамъ, кои тѣмъ обижены, вольно его и пожитки... арестовать и изъ оныхъ полный платежъ... долговъ... и убытковъ и процентовъ... взыскать, а банкротовщика... за... обманъ сослать на каторгу“ (п. 22). Если бы въ основу 2002 ст. положенъ-бы былъ принципъ вознагражденія за вредъ и убытки, законъ, строго опредѣлившій порядокъ удовлетворенія долговъ изъ конкурсной массы (ст. 1977), конечно, не предоставилъ бы кредитуру четвертаго, напримѣръ, разряда требовать и получать удовлетвореніе, тогда какъ кредиторы высшихъ разрядовъ остаются неудовлетворенными: законъ по меньшей мѣрѣ указалъ-бы порядокъ удовлетворенія, на случай столкновенія требованій кредиторовъ разныхъ разрядовъ и даже родовъ. Но въ основѣ 2002 ст. лежитъ, несомнѣнно, иной принципъ—отдача, по старинному выраженію, „на потокъ и разграбленіе“, принять активное участіе въ которыхъ, само собою разумѣется, зависѣло отъ воли желающаго. Оттого-то

законъ и не указываетъ порядка удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго неосторожнаго изъ имущества, нажитаго имъ по окончаніи конкурснаго производства, предоставляя произволу отдѣльныхъ кредиторовъ преслѣдовать или не преслѣдовать своего должника. Въ старину „на потокъ и разграбленіе“ отдавалось и имущество умершаго, потому что тогда вся семья обыкновенно отвѣчала за вины своего главы. Нынѣ наказаніе преступника не переходитъ за предѣлы его жизни, да и семейные, вообще, не отвѣчаютъ за вину своего сочлена. Значитъ, и кредиторъ несостоятельнаго неосторожнаго не въ правѣ за вину его карать его наслѣдниковъ. Макаровъ требованіе объ уплатѣ долга несостоятельнаго неосторожнаго Кузьмина изъ имущества, нажитаго имъ послѣ 7 іюня 1874 года, предъявилъ уже тогда, когда Кузьминъ умеръ и имущество сіе перешло къ его наслѣдникамъ, настоящимъ отвѣтчикамъ, которые въ виду изложеннаго не могутъ быть подвергнуты наказанію за вину своего праводателя. Посему искъ Макарова долженъ быть отвергнутъ. Руководствуясь приведенными соображеніями, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Макаровъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты главнымъ образомъ по нарушенію 2001 и 2002 ст. XI Т. ч. 2, 1104 и 1259 стат. 1 ч. X Т. признаніемъ, что наслѣдники, принявшіе наслѣдственное имущество, оставшееся послѣ смерти неосторожнаго несостоятельнаго должника, пріобрѣтенное имъ по закрытіи конкурса, не отвѣчаютъ предъ участвовавшими въ конкурсѣ его кредиторами въ недополученной ими части, если искъ къ нимъ объ этомъ предметѣ предъявленъ послѣ смерти наслѣдодателя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ: по законамъ о торговой несостоятельности отвѣтственность несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, въ платежѣ вступившихъ въ конкурсъ долговъ изъ имущества, дошедшаго къ нему по закрытіи несостоятельности, составляетъ ли личную обязанность должника или переходитъ на наслѣдниковъ вмѣстѣ съ принятіемъ въ наслѣдство имущества, пріобрѣтеннаго должникомъ—по окончаніи дѣла о его несостоятельности? Кіевская Судебная Палата разрѣшила этотъ возникшій въ дѣлѣ вопросъ въ смыслѣ личной только обязанности должника заплатить достальныя долги. Заключеніе свое Палата основываетъ на томъ, что Банкротскимъ Уставомъ 19 декабря 1800 года признанный несостоятельнымъ банкротомъ не освобождается въ наказаніе отъ взысканія недоплаченныхъ долговъ изъ имущества, которое впредь наживетъ или по наслѣдству получить (§ 136), и хотя въ Уставѣ о торговой несостоятельности 1832 года, который, насколько онъ вошелъ въ составъ свода законовъ, составляетъ дѣйствующій нынѣ законъ, въ § 125, соотвѣтствующемъ § 136, не сказано, что подобная обязанность возлагается на неосторожнаго должника въ наказаніе, но что это несомнѣнно какъ изъ содержанія § 125, составляющаго повтореніе § 136, такъ и изъ отсутствія въ этомъ законѣ (Т. XI ч. 2 ст. 623 Уст. Суд. Торг. по издан. 1887 года) указаній на порядокъ удовлетворенія прежнихъ долговъ. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что законы должны быть исполняемы такъ, какъ они изображены въ дѣйствующемъ сводѣ законовъ, а не по тексту не дѣйствующихъ нынѣ уставовъ, изъ которыхъ законы заимствованы (рѣш. 1870 г. № 516). Въ данномъ случаѣ уже одно отсутствіе въ текстѣ 623 стат. Уст. Суд. Торг. издан. 1887 г. (ст. 2002 Уст. Торг. по изд. 1857 года) словъ „въ наказаніе“ исключаетъ возможность придавать правилу этой статьи значеніе карательной мѣры, какой-бы характеръ ни былъ присвоенъ подобному правилу въ Банкротскомъ Уставѣ 1800 года. Уголовныя послѣдствія неосторожнаго банкротства лицъ, производящихъ торговлю, точнымъ и одинаковымъ образомъ опредѣлены въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (ст. 1165) и въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго (ст. 622 въ издан. 1887 года) и состоятъ въ томъ, что неосторожный банкротъ лишается правъ торговли и, по требованію и усмотрѣнію займодавцевъ, заключается въ тюрьму на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ. Не отступая отъ

прямыхъ указаній закона, нельзя причислять къ карательнымъ мѣрамъ обязательность удовлетворенія со стороны должниковъ правильныхъ претензій кредиторовъ ихъ. Вопреки мнѣнію Кіевской Судебной Палаты, обязанность несостоятельнаго платить долги возникаетъ не изъ правонарушенія, а изъ предшествовавшихъ обязательствъ, и отсутствіе въ законахъ о торговой несостоятельности указаній на порядокъ удовлетворенія прежнихъ долговъ несостоятельнаго возбуждаетъ лишь вопросъ о томъ, подлежатъ-ли эти долги удовлетворенію въ общемъ искомомъ порядкѣ или въ конкурсовомъ (каковой вопросъ судебная практика разрѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что требованіе кредитора, на основаніи 2002 ст. Уст. Торг. изд. 1857 г. (623 ст. Уст. Суд. Торг. изд. 1887 г.), должно быть заявлено тому суду, которому оно подлежитъ по общимъ правиламъ о подсудности въ порядкѣ искомомъ, но отнюдь не ведетъ къ заключенію, какъ полагаетъ Судебная Палата, что, въ случаѣ смерти несостоятельнаго, гражданскія взысканія съ него сами собою отмѣняются, не обращаясь на его имущество. Въ 1881 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по частному дѣлу разъяснено, что кредиторы, не заявившіе въ конкурсѣ о своихъ требованіяхъ и оставшіеся внѣ конкурснаго производства, не лишаются права производить впослѣдствіи взысканія изъ имущества, которое должникъ можетъ пріобрѣсти по закрытіи конкурса. Въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго изданія 1887 г. это разъясненіе помѣщено въ видѣ примѣчанія къ ст. 621, опредѣляющей послѣдствія несчастной несостоятельности. Какъ изъ мѣста, занимаемаго въ названномъ Уставѣ этимъ разъясненіемъ, такъ въ особенности изъ соображеній, на которыхъ основано то Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта и которыя опубликованы во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи Узаконеній 1881 года (№ 130 ст. 838), явствуетъ, что, по точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній о торговой несостоятельности, даже несчастный несостоятельный должникъ отвѣтствуетъ изъ имущества, которое можетъ пріобрѣсти по закрытіи конкурса, передъ кредиторами, не заявившими въ конкурсѣ о своихъ требованіяхъ и оставшимися внѣ конкурснаго производства. По отношенію къ банкроту неосторожному въ 623 ст. Устава Торг. Суд. изд. 1887 г., которая воспроизводитъ собою § 125 Устава о несостоятельности 1832 года, постановлено, что если впослѣдствіи дойдетъ къ такому банкроту какое-либо имущество по наслѣдству, дару или инымъ образомъ, то оное все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсѣ вступившихъ, предпочтительно всѣмъ новымъ, какого бы рода они ни были; сіе правило распространяется и на имущество, пріобрѣтенное неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ вновь торговлею, если она ему разрѣшена. Въ изложенной статьѣ нѣтъ тѣхъ ограниченій въ имущественной отвѣтственности неосторожныхъ несостоятельныхъ должниковъ, какія во 2 ч. X Т. Зак. Суд. Гражд. постановлены для подобныхъ несостоятельныхъ неторговаго званія. По силѣ ст. 700—702 Т. X ч. 2, если, по закрытіи конкурса, неосторожный несостоятельный должникъ, получивъ наслѣдство или иначе пріобрѣвъ новое имущество, самъ добровольно не заплатитъ всѣхъ достальныхъ долговъ, то имѣніе его отдается въ вѣдомство опеки, откуда пятая часть доходовъ обращается на доплату незаплаченныхъ заемныхъ капиталовъ, а прочее на содержаніе семейства и его самого, продолжая сіе до смерти его. Понятно, что когда, по силѣ 623 ст. Уст. Суд. Торг., впослѣдствіи доставшееся неосторожному банкроту имущество все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсѣ вступившихъ, тогда не можетъ возникать и вопроса объ обязанности наслѣдниковъ платить долги за несостоятельнаго, по смерти котораго они никакого имѣнія въ наслѣдство не получаютъ. Въ правилахъ объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю (Т. X ч. 1 изд. 1887 года Прил. къ ст. 1238, примѣч. 1), прямо выражено (ст. 12), что когда несостоятельность такого лица будетъ объявлена судомъ, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ, и судъ поступаетъ на основаніи законовъ о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности. Но, согласно тѣмъ же правиламъ о наслѣдствѣ послѣ торговыхъ людей (ст. 4 и 10), вступленіе ихъ наслѣдниковъ въ наслѣдство влечетъ за собою отвѣтственность ихъ за долги умершаго.

наслѣдодателя. По соображеніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что по законамъ о торговой несостоятельности смерть несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, не погашаетъ правъ кредиторовъ его на полученіе удовлетворенія по долгамъ, въ конкурсѣ вступившимъ изъ имущества, какое онъ пріобрѣтетъ по закрытіи конкурса, и что отвѣтственность по симъ долгамъ переходитъ на наслѣдниковъ такого должника вмѣстѣ съ принятіемъ ими наслѣдства послѣ него. Принимая засимъ во вниманіе, что въ данномъ дѣлѣ отказъ Судебной Палаты въ искѣ Макарова основанъ единственно на томъ соображеніи, что за смертью его должника, Кузьмина, признаннаго несостоятельнымъ неосторожнымъ, должно прекратиться взысканіе недоплаченныхъ долговъ его изъ имущества, вполнѣдствіи нажитаго Кузьминымъ и перешедшаго къ его наслѣдникамъ, и что такое соображеніе, какъ противорѣчащее точному смыслу 623 ст. Уст. Суд. Торг., не можетъ оправдывать постановленное Палатою рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 623 ст. Устава Суд. Торг. изд. 1887 года, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

16.—1889 года февраля 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Оедора Звонарева объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго Мироваго Съѣзда по иску съ него мѣщаниномъ Алексѣемъ Лакомкинымъ 263 р. 60 к. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ данномъ дѣлѣ, исходя изъ того положенія, что по векселю, представленному при искомомъ прошеніи Лакомкина и на которомъ Звонаревъ значится бланконадписателемъ, но который потерялъ въ отношеніи его силу вексельнаго права упущеніемъ протеста, онъ, Звонаревъ, произвелъ двукратно уплаты, Мировой Съѣздъ призналъ, что Звонаревъ тѣмъ самымъ принялъ на себя отвѣтственность передъ векселедержателемъ въ платежѣ остальной остающейся въ долгу суммы по тому векселю, и 2) что такое заключеніе Мироваго Съѣзда, какъ правильно указываетъ Звонаревъ въ кассационной жалобѣ, противорѣчитъ точному содержанію 75 ст. Уст. о вексел. изд. 1887 года (617 ст. изд. 1857 года), по силѣ коей упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого вексель къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ, а затѣмъ нѣтъ законнаго основанія возлагать на надписателя отвѣтственность въ полномъ платежѣ долга по векселю вслѣдствіе только того, что онъ добровольно уплатилъ векселедержателю часть долга,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Кинешемскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 75 ст. Уст. Вексел. изд. 1887 года, и дѣло передать въ Шуйскій Мировой Съѣздъ.

17.—1889 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣренныхъ: 1) купцовъ Алтера Голендера и Шліома Эрбштейна—Гольденвейзера и 2) Волынской духовной консисторіи—Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Вслѣдствіе ходатайства причта церкви села Лепесовки объ устройствѣ водяной мельницы на рѣкѣ Горынѣ въ урочищѣ Менделевкѣ, на принадлежащей Лепесовецкой церкви землѣ, Волынское губернское правленіе распорядилось о производствѣ въ декабрѣ 1867 года Кременецкимъ уѣзднымъ землемѣромъ Товіевымъ осмотра съ цѣлью удостовѣриться въ томъ, не будетъ-ли отъ этой мельницы подтопъ во вредъ какъ сосѣднихъ мельницъ на рѣкѣ Горынѣ, такъ и крестьянскихъ пахатныхъ земель, огородовъ и сѣнокосовъ. Уѣздный землемѣръ Товіевъ, производившій осмотръ и нивелирку мѣстности, призналъ возможнымъ допущеніе устройства мельницы

въ означенномъ мѣстѣ лишь съ особыми указанными имъ приспособленіями, во избѣжаніе вреда для сосѣднихъ владѣльцевъ и не иначе, какъ чрезъ ученаго и опытнаго механика. Засимъ Алтеръ Голендеръ и Шліома Эрбштейнъ по контракту 15-го сентября, заключенному съ причтомъ Лепесовецкой церкви, явленному 12-го ноября 1868 года въ Кременецкомъ Уѣздномъ Судѣ, обязались построить мельницу въ означенномъ урочищѣ, пригласивъ для сего опытнаго и благонадежнаго механика, который могъ бы поручиться за безвредность мельницы для сосѣднихъ земельныхъ угодій и мельницы; для проведенія воды въ каналъ, на которомъ имѣеть быть построена мельница, а для выпуска излишней воды во время половодья для устраненія вреда для сосѣднихъ угодій и мельницы, устроить на рѣкѣ Горынѣ прочный и хорошій шлюзъ; каналъ и самую мельницу устроить пропорціонально нормальному уровню воды въ рѣкѣ Горынѣ, дабы впослѣдствіи не было надобности поднимать слишкомъ высоко воду для дѣйствія мельницы со вредомъ для кого бы то ни было; Голендеръ и Эрбштейнъ имѣють право поднять воду на 2 аршина, если же они подымутъ воду болѣе сего и отъ излишняго поднятія воды и разлива оной на чьихъ-либо угодьяхъ послѣдуетъ земле-владѣльцамъ убытокъ, то отвѣтственность за сіе падаетъ на нихъ; Голендеру и Эрбштейну предоставлено право аренды построенной ими мельницы на 25 лѣтъ. Мельницу строилъ мѣщанинъ Соляръ. Губернское правленіе по производствѣ новаго осмотра губернскимъ архитекторомъ 12 марта 1877 г. нашло, что оно не давало разрѣшенія на постройку мельницы, между тѣмъ, она отстроена и находится въ дѣйствиіи и причиняетъ подтопъ сосѣдней Ямпольской мельницѣ и нѣкоторымъ крестьянскимъ и владѣльческимъ поземельнымъ угодьямъ; посему губернское правленіе предписало Кременецкому уѣздному полицейскому управленію возбудить преслѣдованіе за самовольную постройку мельницы на основаніи 68 ст. Уст. о нак.; нал. мир. суд., и требовать сноса оной. 10 же января 1880 г. общество крестьянъ села Тихомля предъявило искъ къ Голендеру и Эрбштейну въ бывшей Волынской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда о сносѣ Лепесовецкой или Менделевской мельницы и взыскаіи вознагражденія за убытки 15,300 р. вслѣдствіе того, что Голендеръ и Эрбштейнъ, хотя арендаторы, но являются отвѣтственными по контракту 15 сентября 1868 г., дѣйствиемъ же построенной ими безъ опытнаго техника мельницы обращено въ топкое болото 14 дес. пахатной, 21 дес. сѣнокосной, 7 дес. пастбищной и 4 дес. огородной земли истцовъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда, по передачѣ въ оный дѣла, повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что они не собственники земли, на которой устроены мельница и запруда, а потому искъ долженъ быть предъявленъ къ причту Лепесовецкой церкви и къ Лепесовецкому обществу крестьянъ. По двумъ назначеннымъ, по распоряженію Суда, осмотрамъ, съ участіемъ свѣдущихъ людей, оказалось, что мельница устроена въ выемкѣ, въ сторонѣ отъ рѣки, на разстояніи 15 саж., уровень воды въ рѣкѣ поднять на одинъ аршинъ 13 вершковъ и высота берега свободного остается до 1 аршина; при подпорѣ воды, образуемомъ Лепесовецкою мельницею, поверхностнаго, видимаго затопленія земель крестьянъ села Тихомля не существуетъ, но подпертая у Лепесовецкой мельницы вода, просачиваясь берегами чрезъ почву, насыщаетъ ее водою и дѣлаетъ землю истцовъ топкою, болотистою и къ воздѣлыванію неспособною. Окружный Судъ нашель отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательнымъ, такъ какъ Голендеръ и Эрбштейнъ, чрезъ повышеніе ими уровня воды въ рѣкѣ Горынѣ, подтопившіе земли истцовъ, являются непосредственными нарушителями права истцовъ (сб. р. Гр. Касс. Деп. Сен. 1873 г. № 418), и, по смыслу заключеннаго отвѣтчиками контракта 12 ноября 1868 г., они исключительно приняли на себя отвѣтственность за устройство ими Менделевской мельницы, по разъясненію же Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 г. № 235) и противъ арендаторовъ можетъ быть направленъ искъ объ изъятіи арендуемаго ими недвижимаго имѣнія, а слѣдовательно, и объ уничтоженіи и снесеніи устроенныхъ ими на томъ недвижимомъ имѣніи заведеній и построекъ, причемъ отъ самихъ арендаторовъ зависитъ привлечь къ дѣлу собственника заарендованнаго имѣнія. Затѣмъ Судъ, установивъ, что земли истцовъ, показанныя еще по плану 1873 г. удобными, сдѣлались неудобными отъ подтопа, и что непосредствен-

ною причиною подтопа служить поднятіе отвѣтчиками воды почти на два аршина для устройства мельницы, на основаніи 442 и 684 ст. 1 ч. X Т., обязалъ Голендера и Эрбштейна въ двухмѣсячный срокъ уничтожить устроенную ими при ихъ мельницѣ въ урочищѣ Менделевкѣ плотину со шлюзомъ и призналъ за обществомъ крестьянъ села Тихомля право на взысканіе съ Голендера и Эрбштейна убытковъ, причиненныхъ подтопомъ ихъ огородныхъ, пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, предоставивъ обществу количество сихъ убытковъ, съ 1871 г. по день уничтоженія плотины, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ Судебную Палату принесены апелляціонныя жалобы: 1) отвѣтчиковъ и 2) вступившей въ дѣло, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., совокупно съ отвѣтчиками, Волынской духовной консисторіи, причемъ они, ссылаясь на то, что поверхностнаго, видимаго подтопа не существуетъ, просили, на основаніи 366 ст. Устава Гражд. Судопр., 442 ст. 1 ч. X Тома и рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. Сената 1885 г. № 34, отказать въ искѣ. Въ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчиковъ возобновилъ свои объясненія по отводу, а повѣренный консисторіи объявилъ, что онъ не поддерживаетъ отвода, и просилъ произвести новую экспертизу для изслѣдованія просачиванія земли. Судебная Палата, соглашаясь съ соображеніями Окружнаго Суда по отводу, нашла, что хотя съ поднятіемъ для дѣйствія Менделевской мельницы уровня воды р Горыни остается высота берега до одного аршина и потому не существуетъ поверхностнаго или наливнаго подтопа крестьянскихъ угодій с. Тихомля, но угодья эти, исключительно только по случаю устройства плотины для означенной мельницы бывшія прежде удобными, обратились въ топкое болото. А посему, такъ какъ право владѣльца на поднятіе воды обуславливается, по 442 ст. 1 ч. X Тома и 238 ст. Улож. 1649 г., служащей источникомъ 442 ст. X Т., непремѣнною обязанностію его не причинять этимъ никакого вреда сосѣднымъ угодьямъ и мельницамъ, Судебная Палата измѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда только въ томъ отношеніи, что срокъ на уничтоженіе плотины со шлюзомъ назначила четырехмѣсячный со дня врученія повѣстки объ исполненіи. Въ кассаціонныхъ жалобахъ повѣренный Голендера и Эрбштейна находитъ нарушеніе Судебною Палатою 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., 442, 684, 647 ст. 1 ч. X Т., 109 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о гор. и сельск. хоз., а повѣренный консисторіи находитъ нарушеніе 813, 815 ст. Уст. Гр. Суд. въ виду отступленія Палаты отъ рѣшенія Гр. Кас. Деп. 1885 года № 34 и 339 ст. Устава Гр. Суд., вслѣдствіе неудовлетворенія ходатайства о новой экспертизѣ.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) на основаніи 442, 684 и 685 ст. 1 ч. X Т. и, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1873 г. № 418; 1875 г. № 922 и др., если искъ предъявленъ объ уничтоженіи причиняющей подтопъ водяной мельницы или необходимой для приведенія ея въ дѣйствіе плотины, то такой искъ, какъ направленный противъ самаго промышленнаго заведенія, долженъ относиться къ собственнику онаго: если же исковое требованіе имѣетъ предметомъ вознагражденіе за вредъ и убытки, верхнему владѣльцу причиненные, то искъ можетъ быть обращенъ какъ къ владѣльцу сосѣдней мельницы, такъ и къ арендатору ея, смотря по тому, кто изъ нихъ причинилъ истцу вредъ и убытки, причемъ искъ долженъ относиться къ арендатору, если убытки причинены ненадлежащимъ пользованіемъ мельницею или же измѣненіями, сдѣланными въ ней арендаторомъ по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію собственника. Въ настоящемъ дѣлѣ по фактическимъ обстоятельствамъ, установленнымъ Судомъ, между прочимъ, на основаніи договора отвѣтчиковъ съ собственникомъ мельницы и неподлежащимъ, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Установ. и 11 ст. Устава Граждан. Судопр., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, оказывается, что искъ о сносѣ мельницы и вознагражденіи за убытки отъ подтопа предъявленъ къ Голендеру и Эрбштейну не только какъ къ арендаторамъ, но и какъ къ лицамъ, построившимъ мельницу вновь по договору съ собственникомъ и тѣмъ самымъ непосредственно нарушившимъ право истцовъ, съ обязательствомъ притомъ, принятымъ на себя строителями мельницы предъ собственникомъ по договору отвѣтствовать предъ сосѣдними землевладѣльцами, а потому Судебная Па-

лата не нарушила 3 п. 571 ст. Устава Гражданскаго Судопр., рассмотрѣвъ по иску, обращенному къ Голендеру и Эрбштейну, искъ не только объ убыткахъ, но и о самомъ сносе мельничной плотины со шлюзомъ, тѣмъ болѣе, что собственникъ мельницы, причтъ Лепесовецкой церкви, представляемый консисторіею, принялъ участіе въ дѣлѣ и просилъ Палату объ отказѣ въ искѣ, т. е. о рассмотрѣніи дѣла по существу. Во-2-хъ) по настоящему дѣлу, независимо осмотра предъ постройкою мельницы, уже указывавшаго въ то время на могущій произойти отъ устройства ея вредъ для сосѣднихъ владѣльцевъ, были произведены, по распоряженію Суда, два осмотра съ участіемъ свѣдущихъ людей, а потому Судебная Палата при отсутствіи указаній на неправильность осмотровъ имѣла основаніе признать дѣло достаточно разясненнымъ и засимъ, отклонивъ производство новой экспертизы, не нарушила 339 ст. Устава Граждан. Судопр. (рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1873 г. № 94; 1879 г. №№ 387, 397; 1881 г. № 15; 1882 г. № 53 и друг.). Въ-3-хъ) по существенному въ дѣлѣ вопросу, допускаютъ-ли законы, приведенные въ кассационной жалобѣ, и рѣшеніе Сената 1885 года № 34 безпрепятственное пользованіе воднымъ уровнемъ рѣки съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы вода не выходила изъ береговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 442 Т. X, владѣлецъ земли и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ и пашень. То же постановлено въ 506 ст. XII Т. ч. 1 Устав. Строит.: мельницы и плотины устраивать такимъ образомъ, чтобы запруженная вода не потопляла верхнихъ мельницъ и сосѣдственныхъ пашень или покосовъ, также (ст. 507) проѣзжихъ дорогъ. Источникомъ 442 ст. 1 ч. X Т., разумѣющей всѣхъ, а не только въ верху рѣки лежащихъ прибрежныхъ владѣльцевъ (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1881 г. № 84), служить ст. 238 главы X Улож. 1649 г., на которую сослалась Судебная Палата. Въ ст. 238 изъяснено: „а будетъ кто помѣщикъ или вотчинникъ похочетъ у себя въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ на рѣкѣ плотину сдѣлать и мельницу устроить вновь, а береги оба тое рѣки будутъ его, а выше тое плотины у нихъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ на той же рѣкѣ старыхъ мельницъ и пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ близко береговъ тое мельницы не будетъ, или и будетъ, да отъ тое новыя запрудныя воды тѣмъ верхнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ никакія порухи (т. е. вреда) не будетъ: и ему та мельница вновь строити вольно. А будетъ на той же рѣкѣ, выше того у кого, у иного устроены мельницы изстари, или близко береговъ тое рѣки подошли чьи пашенныя земли или сѣнные покосы, а отъ тое его новозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ будетъ поруха: и ему на той рѣкѣ вновь плотины не дѣлать и мельницы не строити. А будетъ онъ на томъ мѣстѣ мельницу устроить насильствомъ и запрудною водою чьи верхнія мельницы, или пашни, или сѣнные покосы потопить и отъ того его насильства учинятся кому какіе убытки, и въ томъ на него будутъ челобитчики и съ суда сыщется про то до прями: и ему велѣти воду опустити, чтобы верхнимъ мельницамъ, и пашнямъ, и сѣннымъ покосамъ, порухи не было, а что онъ кому тою новою мельницею учинить какихъ убытковъ, и тѣ убытки по сыску велѣти на немъ доправить и отдать истцамъ сполна. А будетъ онъ тое мельницы плотину приведетъ къ чужому берегу и будутъ на него челобитчики же, и ему велѣти тое плотину отъ чужого берега отрыти и впредь ему тое плотину къ чужому берегу дѣлать не велѣти“. Содержаніе этой статьи, съ которою не находятся въ противорѣчій и прочіе, указанные въ цитатѣ подъ ст. 442 X Т. ч. 1, законы, показываетъ, что пользованіе воднымъ уровнемъ рѣки не можетъ встрѣтить никакого возраженія, если такое пользованіе ограничивается естественнымъ уровнемъ рѣки, но коль-скоро владѣлецъ для пользованія водяною силою искусственнымъ образомъ возвышаетъ водяной уровеньъ рѣки, то право на такое поднятіе воды, равно какъ и право его на пользованіе такимъ искусственно созданнымъ имъ водянымъ уровнемъ рѣки, обусловливается тѣмъ, чтобы не было причиняемо этимъ никакого вреда стоящимъ на той же рѣкѣ мельницамъ и близъ береговъ лежащимъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ (Сборн. рѣшен. Кассаціон. Департамента Сената 1881 года № 84 и друг.). При этомъ вовсе

не сдѣлано такого ограниченія, чтобы владѣлецъ мельницы обязанъ былъ не причинять только такой вредъ, который происходитъ отъ видимаго выступа рѣки изъ своихъ береговъ, то-есть отъ поверхностнаго или наливнаго подтопа, такъ какъ при подтопѣ посредствомъ просачиванія рѣка въ сущности также выходитъ изъ нормальнаго русла, т. е. изъ береговъ же, но незамѣтно, съ перваго взгляда, безъ изслѣдованія. Подобное ограниченіе отвѣтственности за подтопъ; не установленное въ законѣ, зависѣло бы отъ совершенно случайныхъ причинъ большей или меньшей степени плотности грунта береговъ рѣки, тогда какъ законъ имѣетъ въ виду существенную цѣль—огражденіе удобныхъ земель, близъ береговъ рѣки лежащихъ, отъ всякаго вреда, происходящаго вслѣдствіе искусственнаго поднятія воды въ рѣкѣ. По дѣлу же (Сбор. рѣш. Гражд. Кассацион. Департамента 1885 года № 34), на которое ссылается отвѣтная сторона, было установлено, что вслѣдствіе поднятія водяного уровня рѣки Ясеной для дѣйствія мельницы, залиты были водою только открывшіеся за время прежняго мелководья береговые откосы, которые до покрытія ихъ вновь водою послѣ возобновленія плотины не составляли ни пашень, ни луговъ, а на нихъ была лишь мѣстами трава, лозникъ и деревца; слѣдовательно, означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената не могло имѣть полнаго примѣненія къ настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего, признавая, что вредъ, причиняемый искусственнымъ поднятіемъ воды въ рѣкѣ прибрежнымъ владѣльцамъ не есть случайный, но происходящій отъ нарушенія обязанности поднимающаго воду въ рѣкѣ пользоваться рѣкою, протекающею въ дачахъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, лишь настолько, насколько это пользованіе не нарушаетъ правъ другихъ прибрежныхъ владѣльцевъ, и что такое ограниченіе въ пользованіи рѣкою cadaго изъ владѣльцевъ существуетъ въ силу общаго закона (ст. 442 и 685 Т. X ч. 1), которому вовсе не противорѣчитъ 109 ст. XII Т. ч. 2 Уст. город. и сельск. хоз., также ограждающая мельницы, луга, пашни и другія угодыя отъ подтопа, вслѣдствіе неправильнаго держанія высоты воды на мельницахъ, устраиваемыхъ на земляхъ казенныхъ и общественныхъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія приводимыхъ въ кассационныхъ жалобахъ 442, 647, 684 стат. 1 части X Т. и 109 стат. Устава город. и сельск. хозяйств. и толкованія законовъ несогласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 года № 35. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобы повѣренныхъ: 1) Голендера и Эрбштейна—Гольденвейзера и 2) Волынской духовной консисторіи—Орлова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

18.—1889 года февраля 22-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Суфцинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Витебскій нотаріусъ Осьмининъ по требованію Витебскаго отдѣленія Государственнаго банка предъявилъ бланконадписателю Ритевскому вексель купца Карпачевскаго съ требованіемъ платежа, но послѣдняго отъ Ритевскаго, несмотря на его предложеніе, не принялъ и по векселю 20-го августа 1887 года учинилъ протестъ. Находя такое дѣйствіе нотаріуса неправильнымъ, Витебское отдѣленіе Государственнаго банка чрезъ своего повѣреннаго, Цитовича, просило Витебскій Окружный Судъ, признавъ дѣйствія нотаріуса неправильными, предоставить отдѣленію банка отыскивать съ нотаріуса издержки и расходы по учиненію протеста въ количествѣ 3 р. 75 к., но Окружнымъ Судомъ ходатайство это не уважено и, по опредѣленію 2 октября 1887 г., оставлено безъ послѣдствій. С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую повѣренный Государственнаго банка, Суфцинскій, принесъ жалобу, нашла, что кругъ дѣйствій нотаріусовъ по принятію денежныхъ суммъ того ограниченъ положеніемъ о нотаріальной части, коего правила согласованы съ практикою въ томъ смыслѣ, что нотаріусы, кромѣ установленныхъ положеніемъ сборовъ, никакихъ денеж-

ныхъ суммъ не принимаютъ, книгъ для записи такихъ суммъ не имѣютъ, и потому возложеніе на нотаріусовъ обязанности принимать платежи по векселямъ было бы равносильно поставленію нотаріусовъ въ такія съ заинтересованными лицами отношенія, которыя не подлежали бы никакому надзору со стороны судебныхъ мѣстъ. Но и помимо этого соображенія обязанность нотаріусовъ принимать платежи по векселямъ вовсе не вытекаетъ изъ общаго смысла законоположеній, устанавливающихъ порядокъ протеста векселей. Учиненіемъ протеста, какъ это правильно призналъ Окружный Судъ, только представляются векселедатели и надписатели въ просрочку, и если въ образцѣ векселя, приложенномъ къ ст. 597 Уст. о вексел. ч. II Т. XI, употреблено выраженіе, что нотаріусъ требовалъ платежа, то отсюда слѣдуетъ лишь тотъ выводъ, что такое требованіе обязывало плательщика принять мѣры къ удовлетворенію векселедателя столь своевременно, чтобъ не допустить занесеніе протеста въ установленную нотаріальную книгу. Такимъ образомъ, требованіе платежа исходитъ отъ векселедержателя, и съ нимъ же долженъ быть учиненъ расчетъ, какъ это явствуетъ изъ правилъ, указанныхъ въ ст. 613 того же Устава, причѣмъ не можетъ быть на нотаріуса возлагаемо представительство за векселедержателя въ его правахъ, которыя со стороны плательщика могутъ быть понимаемы и несогласно со взглядами нотаріуса. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: что по настоящему дѣлу во все даже и не указывается на то, что бланконадписатель Рязевскій при готовности уплатить деньги по векселю лишенъ былъ возможности внести ихъ въ банкъ или въ судебное мѣсто; что протестомъ векселя въ данномъ случаѣ банку обезпечена возможность примѣненія къ его дальнѣйшимъ требованіямъ, относительно его должниковъ, всей силы вексельнаго права; что по сему никакой почвы не могло уже имѣть подъ собою указаніе банка на причиненіе ему убытка расходами по протесту векселя и что обжалованное банкомъ опредѣленіе Окружнаго Суда оказывается вполнѣ правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: жалобу уполномоченнаго Государственнаго банка оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Судебной Палаты Суфшинскій принесъ кассационную жалобу.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе подлежащаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, обязаны-ли нотаріусы при предъявленіи ими векселей къ платежу принимать отъ плательщиковъ платежи, зависитъ отъ разсмотрѣнія, въ чемъ заключается существо протеста. Это же разъясняется вполнѣ буквальнымъ текстомъ образца протеста (№ 17 приложенія къ ст. 540 (примѣч.) Уст. о вексел. ч. II Т. XI). Изъ этого образца видно, что въ протестѣ выражаются слѣдующія дѣйствія: 1) хожденіе нотаріуса, по требованію векселедержателя, къ плательщику; 2) предъявленіе послѣднему подлиннаго векселя; 3) требованіе нотаріуса отъ плательщика платежа и, наконецъ, 4) засвидѣтельствованіе нотаріусомъ отказа плательщика отъ уплаты по векселю. Изъ вышеизложеннаго видно, что нотаріусъ при предъявленіи векселя обязанъ требовать платежа и въ случаѣ непослѣдованія такового засвидѣтельствовать это обстоятельство. Такимъ образомъ, существо протеста заключается въ засвидѣтельствованіи нотаріусомъ отказа отъ платежа по векселю, въ противномъ же случаѣ, т. е. при отсутствіи отказа отъ платежа, ни о какомъ протестѣ рѣчи быть не можетъ. Это подтверждается и ст. 615 Уст. о векс. Въ этой статьѣ установлено учиненіе нотаріусомъ протеста противу посредника, въ случаѣ отказа его отъ платежа. Этимъ самымъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ и возбужденный по дѣлу вопросъ, ибо если при протестѣ нотаріусъ обязанъ требовать платежа и лишь въ случаѣ отказа отъ такового можетъ учинить протестъ, то, при желаніи произвести по векселю уплату, нотаріусъ не въ правѣ отказаться отъ принятія таковой. Къ такому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе Положенія о нотар. части и временныхъ правилъ при примѣненіи этого Положенія (Собр. Узак. 1867 г № 91). По ст. 128 Положенія, протесты отнесены къ актамъ засвидѣтельствованія, по ст. же 131 того же Положенія, нотаріусы при протестѣ руководствуются правилами, изложенными въ Уставѣ о векселяхъ. Въ стат. же 23 Временныхъ Правилъ указаны и самыя статьи Устава о векселяхъ, коими нотаріусы обязаны руководство-

ваться при учиненіи протеста, и въ числѣ ихъ показана и ст. 613. Въ этой статьѣ указаны денежные знаки и курсъ, по которымъ можетъ быть произведенъ платежъ. Изъ этого слѣдуетъ, что нотаріусы обязаны принимать платежъ, иначе не было бы основанія указывать нотаріусу, въ какихъ знакахъ и по какому курсу можетъ быть произведенъ платежъ. Приводимыя въ постановленіи Судебной Палаты соображенія не опровергаютъ вышеизложеннаго вывода. Неуказаніе въ ст. 65 Нотаріальн. Пол. на возможность принятія нотаріусомъ денегъ въ платежъ по векселю не можетъ вести къ отрицанію за нотаріусомъ права на это, ибо въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1883 г. № 111 уже разъяснено, что стат. 65 исчисляетъ только болѣе существенныя обязанности, лежащія на нотаріусахъ, а не всѣ. Отсутствіе въ Нот. Пол. указанія на веденіе книгъ для записки переходящихъ суммъ также не оправдываетъ такого заключенія Палаты, ибо установленіе и веденіе такихъ книгъ, относясь къ правиламъ внутренняго распорядка (ст. 166 и послѣдующія учрежд. Суд. Уст.), зависитъ отъ того судебного мѣста при которомъ нотаріусы состоятъ. Нельзя, наконецъ, не указать и на то, что непризнаніе за нотаріусомъ права и обязанности принимать платежи при предъявленіи векселей плательщику составляло бы крайнее стѣсненіе какъ векселедержателя, такъ и плательщика: перваго—потому, что принуждала бы его, несмотря на желаніе плательщика произвести уплату, предъявить искъ о взысканіи какъ слѣдующей по векселю суммы, такъ и о возмещеніи расходовъ по протесту, а втораго—тѣмъ, что заставляло бы его нести излишніе расходы по внесенію денегъ векселедержателю или въ Судъ. При этомъ нельзя упустить изъ виду, что такъ какъ вексель по самому свойству своему предназначенъ для обращенія, то до предъявленія векселя, плательщикъ не можетъ и знать въ большинствѣ случаевъ, кто въ моментъ срока состоитъ векселедержателемъ и, слѣдовательно, кому должна быть произведена уплата, и поэтому не можетъ ранѣе предъявленія векселя внести деньги въ Судъ, послѣ же протеста внесеніе уже представляется несвоевременнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію прим. къ стат. 1 Устава о векс. изд. 1887 г. и ст. 65 Нот. Пол., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той-же Палаты.

19.—1889 года февраля 22-го дня. *По прошенію Полковника Петра Семенова объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты, состоявшагося 14-го января 1888 года.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Княгиня Кетевана Орбеліани Тифлискимъ Окружнымъ Судомъ признана неторговою несостоятельною должницею по собственному заявленію ея Суду въ прошеніи, поданномъ ею 29-го мая 1887 г., о недостаточности всего ея имущества на удовлетвореніе долговъ ея, къ которому присоединились нѣкоторые изъ наличныхъ ея кредиторовъ. Повѣренный одного изъ кредиторовъ—Семенова, Шевалье, жалуюсь на это опредѣленіе суда, указывалъ, что ст. 22—25 (основанныя на законѣ 1 іюля 1868 г.) также предусматриваютъ признаніе должника несостоятельнымъ по собственному его о томъ заявленію, а потому, во избѣжаніе противорѣчія въ законѣ, ст. 26 должна имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда производство возникло по просьбѣ взыскателя о вызовѣ должника въ судъ для указанія способа удовлетворенія взысканія, на основаніи ст. 1222¹—¹⁰, основанныхъ, какъ и сама ст. 26 прил. VI къ ст. 1400 того же Уст., на законѣ 7-го марта 1879 года, законѣ спеціальному, не терпящемъ, по теоріи права, распространительнаго толкованія. Не соглашаясь съ означеннымъ взглядомъ, Судебная Палата нашла, что, по кодификаціи 1883 года, съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, ст. 26 упомянутаго приложенія къ ст. 1400 Устава включена въ общій сводъ правилъ о несостоятельности, въ отмѣну 2 п. ст. 23 и 24 того же прилож., въ случаяхъ признанія несостоятельности по собственному заявленію должника, признанному судомъ уважительнымъ.

Совмѣстное существованіе двухъ разныхъ порядковъ по сему предмету, смотря по способу возникновенія дѣла, являлось бы лишеннымъ юридическаго основанія, такъ какъ общій смыслъ новаго закона 7-го марта 1879 года, коимъ отмѣнено личное задержаніе за долги, заключается въ облегченіи положенія взыскателя и въ ускореніи процесса о несостоятельности въ случаяхъ безспорныхъ. Такой характеръ несомнѣнно имѣетъ объявленіе несостоятельности по собственному заявленію должника, которое можетъ быть рассматриваемо и какъ добровольный отказъ должника, запутавшаго свои дѣла, отъ права собственности на принадлежащее ему имущество, въ видахъ скорѣйшей ликвидаціи обязательствъ его при содѣйствіи кредиторовъ его и подъ контролемъ судебной власти. Засимъ, признавая преждевременнымъ разсмотрѣніе возраженія Шевалье противъ общаго счета имущества и долговъ Княгини Орбеліани, составленнаго присяжными попечителями уже послѣ объявленія ея несостоятельною должницею, такъ какъ возраженія должны быть предъявлены конкурсному управленію и далѣе въ порядкѣ инстанцій (ст. 12 Уст. Гражд. Судопр.), по мѣрѣ разбора претензій каждаго кредитора, розысканія, оцѣнки и продажи конкурсомъ имущества должника (ст. 1932, 1973 Уст. Торг.), Судебная Палата признала жалобу Полковника Петра Семенова незаслуживающею уваженія въ настоящемъ положеніи дѣла, а потому опредѣлила: рѣшеніе Тифлискаго Окружнаго Суда утвердить, оставивъ жалобу Полковника Петра Семенова безъ послѣдствій. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Полковникъ Семеновъ объяснилъ, что толкованіе Судебной Палаты ведетъ къ существованію двухъ противорѣчивыхъ статей по одному и тому же вопросу, и судебная власть принимаетъ на себя обязанности законодательной и совершенно исключаетъ изъ законодательства такія положенія, которыя могутъ быть уничтожены лишь верховною властью. Пока законъ существуетъ, онъ долженъ быть исполняемъ, и только толкованіе его принадлежитъ судебной власти. Правила о несостоятельности, изданныя въ 1868 году, обнимаютъ собою всю сферу дѣятельности судебныхъ учрежденій по этимъ вопросамъ. А при изданіи закона 7-го марта 1879 г. было установлено единичное изъятіе для исключительныхъ случаевъ, которое впослѣдствіи, при кодификаціи 1883 года, было внесено въ правила о несостоятельности, какъ отдѣльное сепаратное постановленіе, предусматривающее исключительное явленіе, относящееся къ вопросамъ о несостоятельности. Это изъятіе, вошедшее въ приложение VI къ ст. 1400 въ формѣ статьи 26 Временныхъ Правилъ о несостоятельности, предусматриваетъ тотъ случай, когда по начатымъ на должника взысканіямъ должникъ, будучи вызванъ въ Судъ, заявитъ о своей несостоятельности въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ 1879 года, въ какомъ случаѣ онъ признается несостоятельнымъ безъ примѣненія правилъ, указанныхъ во 2 п. 23 и 24 ст. Закона 1868 г. Точно такъ же, какъ если бы сумма, подлежащая распредѣленію въ этомъ же порядкѣ, оказалась бы недостаточною на покрытіе всѣхъ долговъ, и должникъ не указалъ бы другихъ способовъ на покрытіе долга, и только по отношенію къ этого рода дѣламъ можетъ быть примѣняема ст. 26 того же приложения. Для всѣхъ же другихъ случаевъ, даже при заявленіи Суду самого должника о своей несостоятельности, долженъ быть примѣняемъ другой порядокъ, указанный въ 22 по 25 ст. того же приложения къ ст. 1400. Такимъ образомъ, Палата, признавая, что существованіемъ статьи 26 отмѣнены положенія, изложенныя въ ст. 22 по 25 того же приложения, тѣмъ самымъ нарушила какъ 26, такъ и 22 по 25 ст. приложения VI къ 1400 ст. Уст. Гражд. Суд. (Уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.)

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что 26 ст. прилож. къ 1400 ст. Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 г. относится лишь къ исключительному случаю, когда по начатымъ на него взысканіямъ должникъ, будучи вызванъ въ Судъ, заявитъ о своей несостоятельности, не заслуживаетъ уваженія. Изъ буквальнаго содержанія 26 ст. не видно, чтобы она ограничивала примѣненіе правилъ, въ ней изложеннаго, лишь какимъ-либо спеціальнымъ случаемъ объявленія должникомъ своей несостоятельности, и, напротивъ того, такъ какъ въ этомъ отношеніи не сдѣлано въ ней никакого исключенія, то уже по этому одному это

правило должно быть примѣнено, по какому бы поводу должникъ ни объявилъ свою несостоятельность. При подобномъ толкованіи 26 ст., вопреки мнѣнію просителя, она вовсе не будетъ заключать въ себѣ противорѣчія съ 23 ст. того же приложенія, ибо эти двѣ статьи имѣютъ въ виду два различные случая, какъ это ясно видно изъ соображенія другихъ постановленій того же закона. На основаніи 21 ст., дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено или заявленіемъ самого должника, или просьбою одного или нѣсколькихъ кредиторовъ. По 23 ст., судъ, получивъ требованіе кредиторовъ или заявленіе должника, прежде объявленія несостоятельности дѣлаетъ указанная въ этой и 25 ст. распоряженія о приведеніи въ ясность имущества должника. Наконецъ, по смыслу 26 статьи, когда въ виду суда будетъ и заявленіе должника, и просьба одного или нѣсколькихъ кредиторовъ, судъ немедленно объявляетъ должника несостоятельнымъ, еще до приведенія его имущества въ извѣстность. Изъ этого слѣдуетъ, что законъ устанавливаетъ два повода возбужденія дѣла о несостоятельности, что онъ предписываетъ до объявленія несостоятельности дѣлать распоряженія, указанные въ 23 и 25 ст., лишь въ томъ случаѣ, когда въ виду суда будетъ лишь одинъ изъ этихъ поводовъ при отсутствіи другого, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ виду суда будетъ и заявленіе должника, и просьба кредиторовъ, исполненіе требованія 23 и 25 стат. для него необязательно до объявленія несостоятельности. Этотъ выводъ подтверждается источниками 26 ст. прилож. къ 1400. До изданія этого закона (В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 7-го марта 1879 года, Полное Собраніе Закон. № 59, 374) приведеніе въ извѣстность имущества должника до объявленія его несостоятельнымъ было всегда обязательно. Съ измѣненіемъ же правилъ о личномъ задержаніи за долги оказалось необходимымъ ввести въ порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности возможныя упрощенія для ускоренія этого производства и облегченія положенія взыскателей, лишившихся съ этимъ измѣненіемъ существенныхъ гарантій ихъ претензій, вслѣдствіе чего законъ и постановилъ на тѣ случаи, когда фактъ несостоятельности признается какъ должникомъ, такъ и кредиторами, не выжидать, для объявленія несостоятельности, соблюденія формальностей, установленныхъ въ 23 и 25 ст. приложен. къ 1400 статьѣ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, какъ установила Палата, дѣло о несостоятельности Княгини Орбеліани возникло по поданному ею самою объявленію, къ которому присоединились наличные ея кредиторы, и что въ виду сего Окружный Судъ, на точномъ основаніи 26 статьи, обязанъ былъ немедленно объявить ее несостоятельною, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Палаты, утвердившей постановленіе суда, въ конечномъ выводѣ правильнымъ и потому опредѣляетъ: кассационную жалобу Семенова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

20.—1889 года февраля 22-го дня. *По прошенію отставнаго Поручика Мамерта Гордзялковскаго объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

19-го декабря 1886 года дворянинъ Калантаровъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ нотариусу Гордзялковскому о взысканіи съ него 2000 рублей съ процентами въ вознагражденіе его, истца, за убытокъ, который онъ понесъ отъ неправильнаго дѣйствія отвѣтчика въ качествѣ нотариуса, допущеннаго имъ при засвидѣтельствovanіи векселя, выданнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Георгіемъ Гавриловымъ Ильинскимъ 24-го декабря 1885 года Коллежскому Ассесору Владимиру Григорьевичу Маличу въ 2000 рублей и впослѣдствіи переданнаго въ собственность его, Калантарова, ибо когда имъ былъ предъявленъ по этому векселю въ Окружномъ Судѣ къ Ильинскому искъ, то послѣдній во время выдачи имъ Маличу векселя оказался несовершеннолѣтнимъ, и на этомъ основаніи ему, Калантарову, рѣшеніемъ суда отъ 28-го октября 1886 года въ искѣ съ Ильинскаго было отказано. На представленномъ при искомъ прошеніи

вексель значится слѣдующая надпись, сдѣланная нотаріусомъ Гордзялковскимъ: „1885 года декабря 24-го дня вексель этотъ явленъ у меня, Мамерта Гавриловича Гордзялковскаго, С.-Петербургскаго нотаріуса, въ конторѣ моей потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Георгіемъ Гавриловичемъ Ильинскимъ, жителемъ Московской части по Серпуховской улицѣ, домъ № 2, лично мнѣ извѣстнымъ и имѣющимъ законную правоспособность къ совершенію актовъ“. Повѣренный Гордзялковскаго въ засѣданіи Окружнаго Суда 19-го февраля 1887 года объяснилъ, что въ конторѣ его довѣрителя 1-го декабря 1885 года былъ явленъ другой вексель того же Ильинскаго, выданный имъ Коллежскому Ассесору Ильѣ Братановскому въ 400 руб., срокомъ по предъявленіи, что вексель этотъ былъ засвидѣтельствованъ на основаніи подписки, выданной тогда же гатчинскимъ купцомъ Александромъ Егоровичемъ Куномъ и кишиневскимъ мѣщаниномъ Бенціаномъ Соломоновымъ Струнскимъ, въ которой они удостовѣрили самоличность и правоспособность Ильинскаго; что, такимъ образомъ, при вторичной явкѣ 24 декабря 1885 г. другого векселя того же Ильинскаго, выданнаго имъ Маличу, когда уже онъ, Ильинскій, былъ извѣстенъ Гордзялковскому, послѣдній и сдѣлалъ на этомъ векселѣ отъ своего имени удостовѣреніе объ извѣстной ему правоспособности Ильинскаго, а потому и не можетъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи установленныхъ Нотаріальнымъ Положеніемъ правилъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Гордзялковскаго, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что вообще всякое удостовѣреніе, исходящее отъ лица самого нотаріуса, имѣетъ особое значеніе, какъ лица офиціальнаго, уполномоченнаго на такого рода дѣйствія самимъ закономъ, и, слѣдовательно, получаетъ всегда въ глазахъ частныхъ лицъ несомнѣнное довѣріе. Между тѣмъ, удостовѣреніе, сдѣланное нотаріусомъ Гордзялковскимъ на вексель Ильинскаго, оказалось ошибочнымъ, но оно не могло бы имѣть мѣста, если бы со стороны этого нотаріуса были соблюдены въ всемъ случаѣ всѣ предписанія закона. Свидѣтельствуя явку векселя Ильинскаго, нотаріусъ Гордзялковскій въ явочной надписи на самомъ векселѣ удостовѣрилъ, что Ильинскій лично ему извѣстенъ и имѣетъ законную правоспособность къ совершенію актовъ, основавъ въ дѣйствительности такое удостовѣреніе не на личномъ во всемъ этомъ убѣжденіи, а въ виду того, какъ объясняетъ его повѣренный, что ранѣе, именно 1 декабря 1885 г., свидѣтельствуя явку другого векселя того же Ильинскаго, выданнаго имъ Братановскому въ 400 руб., онъ, Гордзялковскій, заручился подпискою двухъ лицъ, въ которой они удостовѣрили самоличность и правоспособность Ильинскаго. Между тѣмъ, нотаріусъ Гордзялковскій, на основаніи ст. 73 и 74 Нот. Полож. и ст. 20 Времен. Прав. по нот. части, былъ обязанъ въ засвидѣтельствovanіи векселя указать какъ то, что при этомъ не было вовсе представлено никакого удостовѣренія въ правоспособности Ильинскаго, такъ и то, что эта правоспособность была удостовѣрена свидѣтелями при явкѣ ранѣе выданнаго имъ же, Ильинскимъ, векселя Братановскому 1 декабря 1885 года. Если же Гордзялковскій о всемъ этомъ умолчалъ, а вмѣсто того въ засвидѣтельствovanіи объяснилъ, что Ильинскій ему лично извѣстенъ и имѣетъ законную правоспособность къ совершенію актовъ, то тѣмъ самымъ онъ скрылъ дѣйствительное положеніе дѣла и ввелъ въ заблужденіе пріобрѣтателя векселя, Калантарова, придавъ самому обязательству, чрезъ удостовѣреніе правоспособности Ильинскаго отъ своего имени, какъ нотаріуса, видъ полной законности и обязательности для векселедателя, которыхъ оно, однако же, было на самомъ дѣлѣ лишено, по несовершеннолѣтію послѣдняго. Кромѣ того, Гордзялковскимъ сдѣлано и другое упущеніе, заключающееся въ неистребованіи отъ Ильинскаго подписки въ правоспособности его, какъ повелѣваетъ это исполнять нотаріусу ст. 20 Времен. Прав. по нотар. части, и, кромѣ того, ему надлежало потребовать отъ Ильинскаго письменныхъ документовъ, указанныхъ въ ст. 214 и 215 Т. X ч. 1 и доказывающихъ возрастъ каждаго лица. Такой способъ удостовѣренія въ правоспособности Ильинскаго былъ необходимъ тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, что ст. 73 Нот. Пол. допускаетъ удостовѣреніе двухъ извѣстныхъ нотаріусу и заслуживающихъ довѣрія лицъ, а, между тѣмъ, остается совершенно закрытымъ, извѣстны-ли Гордзялковскому Кунъ и Струнскій и на чемъ было основано его довѣріе къ

ихъ удостовѣренію. На основаніи всего вышеизложеннаго Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Суда, присудившаго исковыя требованія. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Гордзялковскій указывалъ на нарушеніе ст. 73 и 74 Нот. Пол., а также 18 и 20 ст. Врем. Прав. Нот. Пол.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія нотаріуса Гордзялковскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (83 ст. Полож. о нотар. части), требуя удостовѣренія нотаріуса о правоспособности лицъ, совершающихъ акты при его посредствѣ, имѣлъ въ виду придать этимъ актамъ въ глазахъ частныхъ лицъ несомнѣнную достовѣрность и оградить ихъ этимъ участіемъ офіціального лица, уполномоченнаго самимъ закономъ на такого рода дѣйствія, отъ возможности обмана или заблужденія. Въ виду сего значенія, придаваемого закономъ удостовѣренію нотаріусовъ, эти послѣдніе должны подъ опасеніемъ отвѣтственности относиться къ исполненію этихъ своихъ обязанностей съ особою осмотрительностью, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда они удостовѣряютъ о личной извѣстности имъ правоспособности лица, совершающаго актъ, ибо это личное удостовѣреніе, исходящее отъ должностнаго лица, замѣняетъ для частныхъ лицъ всѣ другіе, указанные въ законѣ, способы удостовѣренія и должны для нихъ имѣть силу несомнѣнной достовѣрности. Посему нотаріусъ имѣетъ право, при удостовѣреніи правоспособности ссылаться на личную ему извѣстность лица, совершающаго актъ лишь въ томъ случаѣ, когда ему дѣйствительно и несомнѣнно извѣстна правоспособность этого лица и въ этомъ случаѣ, хотя для него необязательно примѣненіе указанныхъ въ 73 и 74 статьяхъ Полож. о нотар. части способовъ удостовѣренія, установленныхъ для случаевъ неизвѣстности нотаріусу лицъ, совершающихъ акты, но онъ, на точныхъ основаніяхъ 73 стат. и прилож. № 12 къ Врем. Прав. по нотаріальной части, обязанъ въ самомъ засвидѣтельствѣваніи удостовѣрить о личной извѣстности ему правоспособности и личности совершающаго актъ, и это засвидѣтельство возлагаетъ на него полную отвѣтственность за правильность сдѣланнаго имъ удостовѣренія, отъ каковой отвѣтственности онъ можетъ быть избавленъ лишь, если докажетъ, что былъ введенъ въ ошибку или заблужденіе независящими отъ его вины или неосторожности обстоятельствами (5 и 99 ст. Ул. о нак.). Во всѣхъ же случаяхъ, когда лица, совершающія акты, неизвѣстны лично нотаріусу, для него обязательно соблюденіе указанныхъ въ 73 и 74 ст. Пол. о нотар. части и предписанныхъ во врем. правилахъ по нотар. части способовъ удостовѣренія, причемъ въ этихъ случаяхъ въ актѣ или засвидѣтельствѣваніи безусловно должно быть прописано, на основаніи какихъ именно свѣдѣній и доказательствъ удостовѣреніе сдѣлано. Это указаніе, какъ видно изъ буквального смысла 73 ст., должно быть сдѣлано не только при отсутствіи свидѣтелей, удостовѣряющихъ личность совершающаго актъ (74 ст.), но и при наличности подобныхъ свидѣтелей (73 ст.), ибо коль-скоро нотаріусу лично и достовѣрно неизвѣстны лица, совершающія акты, и онъ не можетъ удостовѣрить ихъ правоспособность своимъ личнымъ свидѣтельствомъ, это указаніе способовъ удостовѣренія составляетъ для частныхъ лицъ существенное огражденіе, предоставляя имъ возможность самимъ провѣрить достовѣрность тѣхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ нотаріусомъ сдѣлано удостовѣреніе. Признавая по симъ соображеніямъ, что нотаріусъ имѣетъ право удостовѣрить правоспособность лица, совершающаго акты, по личной ему извѣстности этого лица лишь въ случаѣ, если онъ имѣетъ о томъ несомнѣнныя и достовѣрныя свѣдѣнія, и что во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ обязанъ указывать въ актѣ или засвидѣтельствѣваніи, какія именно были въ его виду доказательства этой правоспособности, и принимая во вниманіе, что, какъ установила Палата, Гордзялковскій не имѣлъ достовѣрныхъ свѣдѣній о правоспособности Ильинскаго при явкѣ векселя въ 2000 рублей, а имѣя въ виду лишь показанія двухъ свидѣтелей, данныя при совершеніи, за нѣсколько времени, другого акта того же Ильинскаго, въ явочной надписи на векселѣ не указалъ, вопреки 73 и 74 ст. Полож. о нотаріальной части, на эти бывшія въ виду его доказательства этой правоспособности, а вмѣсто того удостовѣрилъ ее своимъ личнымъ свидѣтельствомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата правильно признала Гордзялковскаго отвѣтственнымъ

за послѣдовавшій отъ этихъ его неправильныхъ дѣйствій убытокъ. Посему, признавая поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., кассационную жалобу Гордзялковскаго оставить безъ послѣдствій.

21.—1889 года февраля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Почетнымъ гражданиномъ Харитовымъ 25-го октября 1884 года былъ явленъ у нотариуса Эггерсъ неустоечный договоръ съ почетною гражданкою Клавдіею Обидиной на сумму 100,000 рублей. Нотариусъ Эггерсъ предложилъ Харитову уплатить сборъ въ доходъ города въ 530 рублей, но Харитовъ нашелъ это распоряженіе нотариуса неправильнымъ и принесъ жалобу въ Окружный Судъ, полагая, что, по 203 ст. Полож. о нотар. части и 26 стат. Уст. о герб. сборѣ, при совершеніи неустоечнаго договора должно быть взыскиваемо въ доходъ города 80 коп. Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: распоряженіе Московскаго нотариуса Эггерсъ о взысканіи сбора съ Александра Мануйловича Харитова оставить въ силѣ. На это опредѣленіе Харитовъ подалъ частную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что, на основаніи ст. 26 Уст. о герб. сб., при написаніи условія о неустойкѣ уплачивается простой гербовый сборъ, а такъ какъ законъ постановляетъ, что размѣръ сбора въ доходъ города выскивается въ двойномъ размѣрѣ противъ цѣны гербовой бумаги, и притомъ по цѣнѣ предмета акта, то сборъ по цѣнѣ предмета акта имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда приводится въ исполненіе договоръ о неустойкѣ, и тогда, дѣйствительно, на точномъ основаніи приведенной выше ст. 26 Уст. о герб. сборѣ, по продолж. 1879 года, вносится уже пропорціональный актовъ сборъ сообразно суммѣ уплачиваемой неустойки. Въ виду изложеннаго, заключеніе Суда объ обязанности нотариуса взыскивать сборъ въ доходъ города по цѣнѣ предмета акта, при самой явкѣ въ нотаріальной конторѣ неустоечной записи, слѣдуетъ признать лишеннымъ правильнаго основанія. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, принимая во вниманіе, что договоръ о неустойкѣ, выданный Харитовымъ на имя Обидиной, представляется самостоятельнымъ договоромъ, что договоръ этотъ подлежитъ оплатѣ—въ доходъ казны простымъ гербовымъ сборомъ, а въ доходъ города Москвы въ 80 копеекъ,—опредѣлила: состоявшееся 17/24 ноября 1884 года опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда отмянуть и признать, что нотариусъ долженъ былъ взыскать съ Харитова въ пользу города по договору о неустойкѣ въ 100,000 рублей восемьдесятъ копеекъ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный городской управы изложилъ: по силѣ 203 ст., размѣръ городского сбора опредѣляется вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта. Очевидно, что, употребляя выраженіе: „гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта“, законодатель имѣлъ въ виду возможности какого-либо различія между цѣной той или другой бумаги и возможности даже такого рода случая, что актъ, вслѣдствіе какого-либо частнаго изъятія отъ гербовой пошлины, будетъ написанъ на простой бумагѣ, но, однако, за отсутствіемъ изъятія отъ платежа пошлины въ пользу города, долженъ быть ими оплаченъ, и только тогда возникалъ бы вопросъ о количествѣ таковыхъ, если бы вмѣсто словъ: „цѣны предмета акта“ значилось въ статьѣ: „по цѣнѣ гербовой бумаги“, на которой написанъ актъ. Разсужденіе Палаты, что сборъ въ пользу города стоитъ въ зависимости отъ размѣра гербовой пошлины, противорѣчитъ смыслу 203 ст. и, какъ произвольное, не имѣетъ за собою юридической почвы. Послѣдующіе за нотаріальнымъ положеніемъ устава о гербовомъ сборѣ не дѣлаютъ никакого указанія, что сборъ въ пользу города въ чемъ-либо измѣнялся, между тѣмъ, такое указаніе было бы несомнѣнно обязательно. Напротивъ, при тщательномъ разсмотрѣніи ст. 25 и 26 Уст. о герб. сборѣ 17-го апрѣля

1874 г., должно притти къ убѣжденію, что, указывая обязанность послѣдующей уплаты въ казну гербовыхъ пошлинъ при исполненіи договоровъ и не упоминая объ одновременномъ взносѣ по онымъ сбора въ пользу городскихъ доходовъ, предполагалось несомнѣнно, что сборъ этотъ берется всецѣло раньше, иначе игнорировалось бы существованіе 201 ст. Нот. Полож., по которому всякій актъ оплачивается въ пользу города, гдѣ оный совершается или предъявляется. 201 и 203 ст. Нот. Пол. по существу своему узаконяють извѣстную привилегію городовъ и, какъ таковыя, въ особенности не могутъ быть отмѣнены иначе, какъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, но таковаго не было, и самыя ст. значатся не отмѣненными.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (201 и 203 ст. Пол. о нотар. части), опредѣляя сборъ съ актовъ, совершаемыхъ нотаріусами, въ пользу города, гдѣ документъ совершается или предъявляется, поставилъ размѣръ этого сбора въ прямую зависимость отъ количества гербоваго сбора, взыскиваемаго казною съ означенныхъ документовъ, и потому возраженіе просителя о томъ, что актъ подлежитъ оплатѣ въ пользу города даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, вслѣдствіе законнаго изъятія, не подлежитъ гербовому сбору, не заслуживаетъ уваженія. По буквальному смыслу 203 ст., размѣръ сбора въ пользу города опредѣляется вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта, слѣдовательно, для опредѣленія этого размѣра въ каждомъ данномъ случаѣ слѣдуетъ прежде всего установить, какая цѣна гербовой бумаги требуется уставомъ о гербовомъ сборѣ для написанія этого акта, и затѣмъ эту цѣну возвысить для городского сбора вдвое. Употребленное въ 203 ст. выраженіе: „по цѣнѣ предмета акта“ вовсе не имѣетъ того значенія, которое ему придаетъ проситель, а составляетъ лишь ссылку на помѣщенное въ 1 ст. Гер. Уст. опредѣленіе пропорціональнаго гербоваго сбора и приведено для указанія на то, что въ пользу города взыскивается вдвойнѣ не только простой, но и пропорціональный гербовый сборъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по свойству акта этотъ сборъ по закону полагается. Къ этому же заключенію приводитъ и п. III Высоч. утвержден. 19 мая 1887 года мн. Государств. Совѣта (Собр. Узак. 1887 года № 418), по которому предписано взиманіе по мѣсту ихъ совершенія (ст. 201 Нотар. Пол.) производить вдвое противъ цѣны гербовой бумаги, указанной въ Уставѣ 17 апрѣля 1874 года; изъ чего слѣдуетъ заключить, что сборъ въ пользу города долженъ всегда находиться въ зависимости отъ гербоваго сбора, указаннаго въ этомъ уставѣ. Независимо отъ сего, по точному смыслу 26 ст., при исполненіи неустоечной записи взыскивается въ пользу города сборъ вдвое противъ пропорціональнаго герб. сбора сообразно дѣйствительно взысканной неустойкѣ, за вычетомъ городского сбора, уплаченнаго при явкѣ неустоечной записи. Принимая же во вниманіе, что и по Уставу 1874 года (стат. 26) условія о неустойкѣ при заключеніи ихъ оплачивались простымъ гербовымъ сборомъ въ 40 коп., Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Палаты, признавшей, что нотаріусъ долженъ былъ взыскать въ пользу города при явкѣ договора о неустойкѣ Харитова лишь 80 коп., совершенно правильнымъ и потому опредѣляетъ: кассационную жалобу Трейтера, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

22.—1889 года марта 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Николая Донича, присяжнаго повѣреннаго Ратко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Г. Привтцъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ С. В. Шахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ 16 августа 1883 года, повѣренный Графа Михаила Стурдзы объяснилъ, что лѣтъ за пять передъ тѣмъ отвѣтчикъ Хаскель Шапиро занялъ въ мѣстечкѣ Новоселицѣ, Хотинскаго уѣзда, 268 квадр. сажень земли и возвелъ постройки безъ вѣдома истца, собственника этого мѣстечка, по-

чему и просилъ обязать отвѣтчика очистить означенное мѣсто отъ построекъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что право на занятіе означеннаго участка онъ пріобрѣлъ отъ бывшаго владѣльца мѣстечка, Александра Стурдзы, въ подтвержденіе чего представилъ копію „запродажной записи“ съ сохранившимся отрывкомъ второй половины подлинника. Противъ этого возраженія истецъ объяснялъ, что означенный документъ не можетъ имѣть силы, съ одной стороны, за непредставленіемъ подлинника въ полномъ составѣ, а съ другой— потому, что предмѣстникъ его, Александръ Стурдза, какъ временный лишь владѣлецъ мѣстечка, не былъ въ правѣ предоставлять отвѣтчику упомянутый участокъ съ правомъ вѣчнаго пользованія; въ подтвержденіе же послѣдняго объясненія истецъ представилъ подлинное завѣщаніе Ивана Стурдзы, коимъ мѣстечко было предоставлено во временное владѣніе Александра Стурдзы. Въ 1 п. этого завѣщанія сказано: „мѣстечко Новоселицу и вотчину Маршинцы завѣщаю я племяннику моему, Александру Стурдзѣ, съ такимъ, однако, ограниченіемъ, чтобы онъ владѣлъ отказываемымъ ему имѣніемъ, какъ фидеикомиссомъ, т. е. не могъ ни обременять оное долгами, ни же продавать или инымъ способомъ отчуждать его, и чтобы, такимъ образомъ, имѣнія эти, по смерти Александра Стурдзы, въ цѣломъ ихъ составѣ и безъ малѣйшаго ущерба перешли къ законнымъ его дѣтямъ, которыхъ я назначаю вторыми моими наслѣдниками, имѣющими вступить во владѣніе сказанными вотчинами послѣ смерти отца ихъ; къ такому ограниченію правъ племянника моего побуждаеть меня то обстоятельство, что онъ въ непродолжительное время растратилъ все свое собственное значительное имѣніе, и проистекающее изъ сего естественное желаніе оградить дѣтей его въ будущемъ отъ послѣдствій подобной же расточительности, установленіе же настоящаго фидеикомисса предоставлено мнѣ дѣйствующими въ Бессарабіи мѣстными законами Доница и Арменопуло, въ силу коихъ завѣщатель можетъ назначить себѣ наслѣдника, а сему другому, а другому третьяго“. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда искъ Михаила Стурдзы признанъ подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Судебная Палата нашла, что всѣ возраженія истца противъ представленной отвѣтчикомъ „запродажной записи“ не уважительны, такъ какъ изъ содержанія ея при сопоставленіи съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ подлинника и съ другими данными вполне явствуетъ, что утверждаемое на означенномъ документѣ право отвѣтчика было ему дѣйствительно предоставлено. Равнымъ образомъ, и исковыя по настоящему дѣлу требованія признаны Палатою неосновательными, съ одной стороны, по преждевременности иска, такъ какъ, если и признать, что Александръ Стурдза былъ лишь пожизненнымъ владѣльцемъ, то и самый искъ могъ бы быть предъявленъ не ранѣе его смерти, а съ другой—существенно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по смыслу завѣщанія, предоставленное Александру Стурдзѣ право не есть временное или пожизненное владѣніе, какъ утверждаетъ истецъ; это и не фидеикомиссъ, и если въ самомъ завѣщаніи употребленъ этотъ терминъ, то лишь по недоразумѣнію; упомянутое распоряженіе есть ничто иное какъ подназначеніе наслѣдниковъ, дозволяемое бессарабскими законами; различіе между этими понятіями весьма существенное: во время владѣнія фидеикомиссарія, равно какъ и пожизненнаго владѣльца, собственникомъ состоитъ другое лицо, при субституціи же первый наслѣдникъ есть собственникъ; во время его жизни право собственности принадлежитъ только ему и никому другому, и лишь послѣ его смерти возникаетъ право второго наслѣдника; посему Александръ Стурдза во время заключенія съ Шапиро сдѣлки о землѣ былъ не временнымъ владѣльцемъ, а собственникомъ мѣстечка; 2) право собственности Александра Стурдзы было ограничено въ интересахъ будущихъ вторыхъ наслѣдниковъ; ограниченія не могутъ быть толкуемы распространительные; по завѣщанію воспрещено было лишь отчуждать имѣніе и обременять его долгами, данное-же Шапирѣ дозволеніе водвориться въ имѣніи не можетъ быть признано ни тѣмъ, ни другимъ. На основаніи этихъ соображеній, жалоба Доница оставлена Палатою безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

нать находить, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что представленная со стороны отвѣтчика копія „запродажной записи“, по сопоставленіи ея съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ подлинника и съ другими данными, составляетъ несомнѣнно актъ заключеннаго между отвѣтчикомъ и Александромъ Стурдзою договора, по коему предоставлено было отвѣтчику право на вѣчное пользованіе спорнымъ участкомъ, относится къ установленію фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., кассационной повѣркѣ. На томъ-же основаніи не могла-бы подлежать повѣркѣ и правильность истолкованія Палатою духовнаго завѣщанія Ивана Стурдзы, тѣмъ болѣе, что какого-либо извращенія словъ или выраженій этого документа въ рѣшеніи не усматривается. Но такъ какъ выводы Палаты, какъ о характерѣ предоставленнаго Александру Стурдзѣ владѣнія, такъ и о предѣлахъ предоставленнаго ему права распоряженія имѣніемъ, основаны не на одномъ завѣщаніи, но и на смыслѣ относящихся къ дѣлу мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, на которые сдѣлана ссылка и въ самомъ завѣщаніи, то для оцѣнки правильности означенныхъ выводовъ необходимо обратиться къ тѣмъ мѣстнымъ постановленіямъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ возбуждаемому рѣшеніемъ и кассационною жалобою вопросамъ. Такъ, по вопросу о томъ, было-ли Александру Стурдзѣ предоставлено имѣніе лишь во временное владѣніе, какъ полагаетъ проситель, Палата, основываясь на смыслѣ завѣщанія и ссылаясь на бессарабскіе законы, усмотрѣла, что въ данномъ случаѣ имѣется воспрещенная общими русскими законами, но допускаемая мѣстными законами, субституція, въ силу коей завѣщанное Александру Стурдзѣ имѣніе предоставлено было ему не во временное владѣніе, а въ собственность. Дозволенность такой субституціи дѣйствительно явствуетъ какъ изъ закона Арменопуло (кн. V, тит. 8, стр. 119), гдѣ сказано, что „можно учреждать вторыхъ наслѣдниковъ (substitutio), такъ, чтобы или одинъ наслѣдовалъ другому, или многіе одному, или одинъ многимъ“, такъ и изъ закона Донича (тит. 36, § 7), въ силу коего завѣщатель, устанавливая наслѣдника въ имѣніи, „можетъ въ завѣщаніи своемъ установить ему другого наслѣдника, а сему третьяго“, т. е. воленъ установить себѣ наслѣдника, а сему другого, а другому третьяго. Такимъ образомъ, приведенное соображеніе Палаты вполне соотвѣтствуетъ указаннымъ правиламъ и ни въ чемъ также не противорѣчитъ самому завѣщанію, въ коемъ объ Александрѣ Стурдзѣ говорится какъ о наслѣдникѣ, коему поименованныя имѣнія предоставлены именно въ собственность, а относительно субституціи сдѣлана завѣщателемъ ссылка прямо на законы Донича и Арменопуло. Что-же касается соображеній Палаты, относящихся до упоминаемаго въ завѣщаніи фидейкоммисса и связанныхъ съ нимъ ограниченій правъ владѣльца, то они сводятся къ тому, что въ завѣщаніи говорится о фидейкомиссѣ лишь по недоразумѣнію, такъ-какъ, по мнѣнію Палаты, субституція и фидейкомиссѣ не совмѣстимы. По этому предмету въ законахъ бессарабскихъ, составленныхъ подъ очевиднымъ вліяніемъ началъ римскаго права, нашли себѣ мѣсто два постановленія. Одно изъ нихъ, помѣщенное въ законѣ Арменопуло (кн. V, тит. 8, стр. 118—119), гласитъ такъ: „наслѣдникъ называется или просто наслѣдникомъ, или фидейкомиссаріемъ, напр. сказалъ кто: Георгій да будетъ моимъ наслѣдникомъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы онъ не навсегда наслѣдовалъ мое имущество, но только управлялъ и берегъ оное для сына моего Федора; въ такомъ случаѣ Федоръ называется фидейкомиссаріемъ и получаетъ двѣ трети наслѣдства, а Георгій называется наслѣдникомъ и получаетъ треть наслѣдства“. Здѣсь говорится о фидейкомиссѣ, какъ о такомъ назначеніи наслѣдника, въ силу коего послѣдній (фидуціарій) обязанъ передать при жизни своей наслѣдство другому (фидейкомиссарію), оставить за собою лишь опредѣленную часть наслѣдства, и потому о субституціи, въ смыслѣ преемственнаго перехода наслѣдства по смерти одного наслѣдника къ другому (subst. pupillaris), здѣсь нѣтъ рѣчи, такъ-что фидейкомиссѣ, по смыслу приведеннаго закона, имѣетъ самостоятельное значеніе, независимо отъ субституціи. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы по Бессарабскимъ законамъ условіе о фидейкомиссѣ вовсе было несовмѣстимо съ субституціею. Такъ, въ законѣ Донича послѣ приведеннаго выше правила о

субституціи изложено въ § 8 того-же 36 тит. слѣдующее правило: „равномѣрно въ правѣ челоуѣкъ оставить наслѣдіе свое одному и обязать его хранить все оное, или только часть онаго, для установленнаго наслѣдника (каковая часть по закону именуется фидеикомиссомъ), и объявить ясно намѣреніе и волю свою; послѣ сего получатель фидеикомисса не можетъ ни подѣ какимъ видомъ отчудить какую-либо вещь изъ довѣреннаго къ сбереженію для другого, ибо если отчудить какую-либо вещь, то лишается всей части наслѣдства, ему завѣщаннаго, какъ равно, если кто установитъ наслѣдника надъ какою-либо недвижимостью и въ завѣщаніи опредѣлитъ не продавать оную, но беречь для потомковъ его.“ Въ приведенномъ постановленіи нѣтъ указанія на обязанность передачи всего или части наслѣдства другому лицу, а предполагается послѣдовательное преемство съ опредѣленными въ пользу преемника ограниченіями въ правѣ распоряженія; здѣсь, очевидно, имѣется въ виду та-же субституція, обусловленная лишь указанными ограниченіями. Посему заключеніе Палаты о несомнѣнности субституціи съ фидеикомиссомъ должно быть признано неправильнымъ, а усмотрѣнное ею въ завѣщаніи Ивана Стурдзы недоразумѣніе несуществующимъ. Изъ приведенныхъ источниковъ, особенно изъ закона Доница, явствуетъ также точный смыслъ тѣхъ ограниченій правъ непосредственнаго наслѣдника, какія обусловливаются распоряженіемъ о наслѣдствѣ въ смыслѣ фидеикомисса. Получатель фидеикомисса, какъ сказано въ законѣ Доница (тит. 36, § 8) „не можетъ ни подѣ какимъ видомъ отчудить“ то имущество, которое имѣетъ въ послѣдствіи перейти къ фидеикомиссарію. Понятіе „отчужденія“, употребленное въ этомъ законѣ, равно какъ и въ завѣщаніи, не можетъ быть изъясняемо лишь въ смыслѣ отчужденія права собственности; оно обнимаетъ собою, несомнѣнно, и всякое распоряженіе, коимъ устанавливается какое-либо ограниченіе на самомъ имѣніи, какъ это объяснено, наприм., въ одномъ изъ законовъ, откуда заимствованъ и институтъ фидеикомисса; именно, въ законѣ Юстиніана, помѣщенномъ въ Кодексъ (кн. IV, тит. 51, зак. 7), гдѣ сказано, что если закономъ или завѣщателемъ воспрещено отчужденіе (*alienatio*), то подѣ этимъ слѣдуетъ разумѣть не только отчужденіе собственности, но и установленіе сервитутовъ или залога, а также эмпитевзы (безсрочной аренды). Иногда въ законахъ, а чаще въ составлявшихся на греческомъ языкѣ завѣщаніяхъ, къ слову „отчужденіе“ добавлялось еще и „обремененіе долгами“, какъ видно, наприм., изъ Диг. кн. 31 тит. *de leg.* 188 § 14 („*non vendi neque foenerari*“), но этимъ добавленіемъ, сдѣланнымъ и въ завѣщаніи Стурдзы, ни въ чемъ не измѣнялось существо отчужденія въ объясненномъ смыслѣ. Посему и то соображеніе Палаты, въ силу коего употребленное въ завѣщаніи выраженіе „отчуждать“ понято ею лишь въ смыслѣ отчужденія права собственности, представляется неправильнымъ. Что касается, наконецъ, возраженія просителя противъ соображеній Палаты о преждевременности настоящаго иска, то хотя рѣшеніе Палаты основано, повидимому, не столько на этомъ мотивѣ, сколько на приведенныхъ выше соображеніяхъ ея по существу самыхъ основаній иска, тѣмъ не менѣе и соображеніе ея по вопросу о преждевременности иска не можетъ быть признано правильнымъ, какъ потому, что имѣніе, предоставленное Александру Стурдзѣ, какъ видно изъ приведенныхъ въ самомъ рѣшеніи данныхъ, перешло уже отъ него, и притомъ, по судебному рѣшенію, во владѣніе первоначальнаго по настоящему дѣлу истца, такъ и потому, что, согласно приведенному закону Доница (тит. 36 § 8), самъ владѣлецъ фидеикомисса, въ случаѣ допущеннаго имъ незаконнаго распоряженія, лишается всего полученнаго имъ наслѣдства, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ оставаться въ силѣ и означенное распоряженіе. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію закона Арменопуло, кн. V, тит. 8, стр. 118, и закона Доница, тит. 36, § 8, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

23.—1889 года марта 15-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Орловскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и 2) по объясненію повѣреннаго Орловскаго городского общества, присяжнаго повѣреннаго Плевако, противъ этой жалобы.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Г. Приицъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренные конкурснаго управленія по дѣламъ Орловскаго общественнаго банка, присяжные повѣренные Лебединскій и Серебряковъ, обратились въ Орловскій Окружной Судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что Орловское городское общество состоитъ должнымъ банку 721,000 рублей, каковой долгъ неоднократно признавался Орловскою городскою думою, что полученные думою суммы подлежатъ возврату въ банкъ съ процентами на общемъ законномъ основаніи и что, за объявленіемъ несостоятельности банка, дѣлами его завѣдываетъ конкурсное управленіе, просили: взыскать съ Орловскаго городского общества въ пользу конкурсной массы Орловскаго общественнаго банка 721,000 р. съ процентами съ 17 декабря 1882 г. по день удовлетворенія. Окружной Судъ удовлетворилъ искъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго городского общества, признала за отвѣтчикомъ—городомъ право оспаривать дѣйствія прежнихъ его представителей и отвергла возраженіе отвѣтчика о смѣшеніи въ дѣлѣ искомыхъ требованій, найдя въ этомъ отношеніи, что предметъ настоящаго иска заключается въ одномъ требованіи возврата долга и, слѣдовательно, основаніе этого иска также одно право кредитора по обязательству займа требовать исполненія обязательства; что хотя въ своихъ объясненіяхъ при дальнѣйшемъ послѣ предъявленія иска производствѣ дѣла повѣренные истца дѣйствительно, ссылаются въ подкрѣпленіе иска и на незаконность удержанія отвѣтчикомъ взятыхъ отъ истца денегъ, и на незаконность обогащенія ими отвѣтчика, но никакой законъ не воспрещаетъ истцу приводить въ подкрѣпленіе одного и того же его требованія новые основанія, доказательства и доводы, такъ какъ, по 332 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ не въ правѣ увеличивать и измѣнять въ существѣ свои требованія, заявленныя въ искомомъ прошеніи, а не законныя основанія этихъ требованій. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ искомое требованіе и въ настоящее время остается то же, которое было заявлено въ искомомъ прошеніи, т. е. взысканіе съ отвѣтчика 721,000 рублей съ $\frac{1}{100}$. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію спора тяжущихся сторонъ по вопросу объ обязанности для отвѣтчика платежа этой искомой съ него долговой суммы, Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго спора тяжущихся сторонъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о соответствіи долговой сдѣлки, въ исполненіе которой взыскивается по настоящему иску долговая сумма, законнымъ условіямъ дѣйствительности сдѣлки. Но въ данномъ случаѣ заимствованіе было сдѣлано изъ кассы городского общественнаго банка и потому представляется необходимымъ остановиться и на опредѣленіи взаимныхъ юридическихъ отношеній этого банка къ городскому общественному управленію, тѣмъ болѣе, что эти отношенія также составляютъ одинъ изъ числа предметовъ разномыслія между тяжущимися сторонами. Хотя городской общественный банкъ принадлежитъ къ числу городскихъ общественныхъ учрежденій и дѣйствуетъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностію городской думы, предъ кою и обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ (2 и 24-29 ст. Полож. о городск. общ. банкахъ, изд. 1883 года), хотя члены правленія банка избираются городскою думою (85 ст. Городов. Полож. и 3 ст. Полож. о городск. общ. банкахъ), хотя органы городского общественнаго управленія (дума, управа и городской голова) принимаютъ активное участіе въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ банка (56 примѣч. къ 63, 76, 87, 89, 111, 104, 147 и 148 ст. Полож. о город. общ. банк., изд. 1888 года), но тѣмъ не менѣе городской общественный банкъ долженъ быть признаваемъ самостоятельнымъ отъ города установленіемъ, такъ какъ по закону банкъ можетъ имѣть свое отдѣльное имущество (18, 149—152 ст. Полож. о городск. общ. банк.), имѣетъ свой особый кругъ

дѣятельности и соединенныя съ этою дѣятельностію гражданскія права и обязанности (41 ст.), свои особые органы для этой дѣятельности и, наконецъ, свое особое имя (8 и 19 ст.),—словомъ, вполне соответствуетъ всѣмъ условіямъ для признанія его юридическимъ лицомъ, имѣющимъ отдѣльное и самостоятельное отъ городского общества существованіе и, слѣдовательно, могущимъ вступать съ городомъ въ сдѣлки и договоры на общемъ основаніи. Упомянутая въ 3 примѣч. къ 126 ст. Норм. Полож. о городск. общ. банк. изд. 1862 года (153 ст. по изд. 1883 года) сдѣлка города съ банкомъ объ отдѣленіи для городскихъ надобностей части капитала банка въ видѣ ссуды не только не опровергаетъ правильности этого вывода, но, напротивъ, подтверждаетъ правильность его, прямо указывая на одинъ изъ случаевъ сдѣлки банка съ городомъ, особое же опредѣленіе въ законѣ условій этой сдѣлки объясняется особою важностью этой сдѣлки какъ для банка, такъ и для городского общества, на которое даже, по закону 26 апрѣля 1883 года (Собр. Узак. 1883 года № 70), возлагается отвѣтственность въ своевременномъ и бездоимочномъ возвратѣ всякой по такой сдѣлкѣ ссуды. Опредѣляя значеніе (квалификацію) этой сдѣлки по общимъ гражданскимъ законамъ и имѣя въ виду, что по терминологіи, принятой въ Нормальномъ Положеніи о городск. общ. банкахъ (41, 86—88, 92, 94, 107, 124 и 131—132 ст.), терминъ „ссуда“ вполне соответствуетъ понятію, которое опредѣляется, по терминологіи 1 ч. X Т., словомъ „заемъ“ (2012 ст. и примѣч. къ 2064 ст. 1 ч. X Т.), но не словомъ „ссуда“ (2064 ст. 1 ч. X Т.), Судебная Палата не можетъ согласиться съ доводами повѣренныхъ истца, что на эту сдѣлку не распространяется дѣйствіе 124 ст. Городов. Полож., требующей утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ для городскихъ займовъ, указанныхъ въ этомъ законѣ. Мотивы этого закона (см. Городов. Полож. изд. Хоз. Д-та М. В. Д.), что поспѣшное и не всесторонне обдуманное заключеніе отъ имени города займовъ, принятіе поручительствъ и гарантій могло бы лечь бременемъ не только на настоящее, но и на будущее поколѣніе жителей города, вполне приложимы и къ займамъ города въ городскомъ банкѣ, такъ какъ ясно указываютъ цѣль этого закона, которая была бы не достижима при томъ толкованіи, которое дается этому закону повѣренными истца, и ссылка ихъ, что изданіе Норм. Положенія о городск. общ. банк. предшествовало изданію Городового Положенія, вовсе не подтверждаетъ правильности ихъ доводовъ, какъ потому, что городскому управленію прежняго устройства законъ безусловно запрещалъ дѣлать какіе бы то ни было займы за счетъ общества или городскихъ доходовъ, такъ и потому, что сдѣлка о займѣ, которая служить предметомъ спора по настоящему дѣлу, состоялась при дѣйствіи правилъ новаго Городового Положенія, которыя и должны быть приняты къ руководству при разрѣшеніи вопроса о соответствіи этой сдѣлки законнымъ условіямъ ея дѣйствительности. Обращаясь послѣ этихъ общихъ соображеній, въ частности, къ разрѣшенію этого вопроса и ограничиваясь при этомъ только тѣми изъ числа перечисленныхъ въ 67 и 123 ст. Город. Полож. законныхъ условій дѣйствительности займа, которыя составляютъ предметъ спора по настоящему дѣлу (367, 706 и 777 ст. Устав. Гражд. Судопр.), Судебная Палата не признала, чтобы спорная по настоящему дѣлу сдѣлка соответствовала этимъ условіямъ. Такой выводъ Палата основала на томъ, что постановленія городской думы объ испрошеніи разрѣшенія на заемъ въ банкѣ не соответствовали, по мнѣнію Палаты, установленнымъ въ законѣ условіямъ, что разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на совершеніе займа должно предшествовать его совершенію и что въ настоящемъ случаѣ такого разрѣшенія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ не было дано ни прежде, ни послѣ совершенія займа. Остановившись на выводѣ о несоответствіи спорной по настоящему дѣлу сдѣлки о займѣ законнымъ условіямъ дѣйствительности и признавая эту сдѣлку на этомъ основаніи не обязательною для отвѣтчика, Судебная Палата усмотрѣла далѣе изъ обстоятельствъ дѣла, что повѣренные истца, допуская въ своихъ объясненіяхъ возможность такого вывода, ссылаются, въ подкрѣпленіе правильности настоящаго иска, и на безспорныя по дѣлу обстоятельства заимствованія изъ кассы банка 528,062 рубл. на городскія надобности, и потому нашла необходимымъ, въ

виду 339 и 777 ст. Устава Гражд. Судопр., обсудить и эти приводимыя ими обстоятельства. Дѣйствительно, изъ обстоятельствъ дѣла, уже приведенныхъ и рассмотрѣнныхъ, оказывается, по мнѣнію Палаты, что городское управленіе въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ заимствовало изъ кассы городского банка деньги на различныя городскія надобности, въ томъ числѣ и на постройку мостовъ, не имѣя ни законнаго разрѣшенія на такой заемъ, ни средствъ для своевременнаго погашенія долга, и поставило городское общество въ невозможность уплатить этотъ долгъ, когда въ этомъ встрѣтилась неотложная необходимость по состоянію кассы банка. Съ другой стороны, правленіе банка, на которомъ лежала, по закону (8 ст. Норм. Полож. о городск. общ. банк., соотвѣтствующая 12 ст. по изд. 1883 года), прямая обязанность наблюдать за цѣлостью капиталовъ банка и употребленіемъ ихъ на точномъ основаніи правилъ банка, допускало такія неправильныя позаймствованія безъ всякихъ жалобъ и своими неправильными дѣйствіями также содѣйствовало несостоятельности банка, удостовѣренной въ настоящее время формальнымъ объявленіемъ его несостоятельности. Фактъ несостоятельности городского банка свидѣтельствуется, что капиталовъ банка недостаточно для удовлетворенія всѣхъ его долговъ; между тѣмъ, по закону (25 ст. Норм. Пол. о город. общ. банк., соотвѣтствующая 48 ст. по изд. 1883 г.), ввѣренныя городскому банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка, и, слѣдовательно, въ виду этого закона, было-бы возможно предьявленіе къ отвѣтчику иска на этомъ основаніи. Но въ Нормальномъ Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ не заключается никакихъ особыхъ указаній, при какихъ именно условіяхъ наступаетъ для городского общества такое обязательство платежа за банкъ, и потому эти условія, по указанію 9 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть опредѣлены на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, относящихся къ простому поручительству (1558 стат. 1 ч. X Т.). Такимъ образомъ и въ настоящемъ дѣлѣ, за устраненіемъ отвѣтственности по займу, отвѣтчикъ могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности лишь въ качествѣ поручителя за несостоятельный городской банкъ, при условіяхъ окончательной ликвидаціи дѣлъ банка конкурснымъ управленіемъ и по приведеніи въ точную извѣстность той суммы долговъ банка, которая должна падать на отвѣтственность города; но о присужденіи съ отвѣтчика исковой по настоящему дѣлу суммы на этомъ основаніи не можетъ быть и рѣчи, какъ и потому, что истецъ не только не проситъ объ этомъ, но, напротивъ, повѣренныя истца доказываютъ, что настоящее требованіе предьявляется ими вполне самостоятельно и независимо отъ отвѣтственности городского общества по 25 ст., такъ и потому, что изъ дѣла видно, что на основаніи этого послѣдняго закона отвѣтчикъ будетъ обязанъ уплатить не искомыя тысячи, но милліоны рублей. Никакой же другой отвѣтственности его изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла вывести нельзя и усматривать основанія для нея въ незаконномъ обогащеніи города на счетъ банка, какъ это, между прочимъ, доказываютъ повѣренныя истца, едва-ли умѣстно въ виду предстоящаго городу платежа милліоновъ рублей на погашеніе всего недочета въ капиталахъ банка, въ составъ котораго, очевидно, должна входить и та часть капиталовъ банка, которая была заимствована изъ банка городскимъ управленіемъ. О незаконномъ удержаніи отвѣтчикомъ чужого имущества и о примѣненіи къ данному дѣлу 609 и 641 ст. 1 ч. X Т., на которыя также ссылаются повѣренныя истца, также не можетъ быть рѣчи, такъ какъ никакого имущества истца во владѣніи отвѣтчика нѣтъ. Въ виду всего изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: въ настоящемъ искѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Орловскаго общественнаго банка къ Орловскому городскому обществу, по преждевременности иска, отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ конкурснаго управленія, присяжнымъ повѣреннымъ Серебряковымъ, кассационную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженія просителя, изложенныя въ первыхъ двухъ пунктахъ кассационной жалобы о полной зависимости городского общественнаго банка отъ город-

ского общества, вслѣдствіе которой отдѣленіе части капиталовъ банка въ пользу городского общества не составляетъ гражданской между ними сдѣлки, опровергается содержаніемъ какъ общихъ правилъ Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, предоставляющихъ распоряженіе операціями банковъ управленію банка, съ немногими лишь ограниченіями, установленными Положеніемъ въ отношеніи надзора за сими операціями городского управленія, такъ и въ особенности правилами Положенія о распредѣленіи прибылей банка (Норм. Полож. 1862 г. ст. 120—124, ст. 149—154 по изд. 1887 г.). Въ силу сихъ правилъ, городскому обществу предоставлено пользоваться прибылями и капиталами банка вовсе не произвольно, а при соблюденіи извѣстныхъ правилъ; такъ, прибыли банка могутъ быть обращены въ пользу города лишь по отдѣленіи изъ нихъ отъ 10 до 20 процентовъ, по усмотрѣнію правленія банка, въ резервный капиталъ (ст. 149 изд. 1887 г.). Установлены правила и для отдѣленія для городскихъ надобностей части капитала банка (153 ст. XI Т., соотвѣтствующая 3 прим. къ 126 ст. Норм. Пол. 1862 г.), а именно, оно не можетъ быть сдѣлано изъ резервнаго капитала и можетъ быть дозволено не иначе, какъ на опредѣленный срокъ и только въ видѣ ссуды (каковая, по терминологіи нашихъ гражданскихъ законовъ, прим. къ ст. 2064, по отношенію къ деньгамъ, уступаемымъ въ пользованіе не безвозмездно, отнесена къ займу). Распоряженіе городского общественнаго управленія объ отдѣленіи части капитала банка, несогласно съ установленными на то правилами, для управленія банка не обязательно и имъ не должно быть исполняемо, въ противномъ же случаѣ оно не можетъ ссылаться въ свое оправданіе на распоряженіе городского общественнаго управленія.

II) По 3-му п. кассационной жалобы Правительствующей Сенатъ находитъ: 1) что доводъ просителя о томъ, что Нормальное Положеніе о городскихъ банкахъ, изданное въ 1862 году ранѣе Городового Положенія, давало городскому обществу право на заимствованіе капитала изъ банка безъ соблюденія требованія 124 стат. Городового Положенія, правильно отвергнуть Палатой, такъ какъ а) по правиламъ, дѣйствовавшимъ до введенія Городового Положенія, совершеніе займа городомъ безъ разрѣшенія губернскаго начальства было-бы невозможно, какъ это видно изъ перечисленія предметовъ вѣдомства городскихъ думъ (стат. 4443 II Т. ч. 1 изд. 1857 г.), въ коемъ о займахъ отъ имени города вовсе не упомянуто, такъ и изъ указанія на представленіе о городскихъ нуждахъ губернскому начальству и о порядкѣ разрѣшенія сихъ представленій (ст. 4443 § 1, п. 3 и ст. 403). Только Городовое Положеніе, расширивъ вообще власть город. общ. управленія, установила правила о разрѣшеніи городскому общественному управленію совершать займы отъ имени города и о порядкѣ разрѣшенія сихъ займовъ, и б) во всякомъ случаѣ сдѣлки о займѣ, подавшія поводъ къ настоящему иску, состоялись при дѣйствіи Город. Полож., когда примѣненіе 124 ст. сего Пол. было обязательно. 2) Указаніе просителя на то, что городское общество, отвѣчая за всѣ капиталы банка по 25 ст. Норм. Пол., не нуждалось въ особомъ разрѣшеніи для заимствованія части сихъ капиталовъ,—не вѣрно, такъ-какъ искъ конкурснаго управленія основанъ не на общей отвѣтственности города за капиталы банка, а состоитъ въ требованіи немедленнаго возвращенія денегъ, взятыхъ въ ссуду. 3) Указаніе просителя на то, что утвержденіе Министра Внутреннихъ дѣлъ на заемъ городомъ требуется, во всякомъ случаѣ, лишь при условіи превышенія займовъ двухъ годовой доходности города и что такъ какъ изъ представленныхъ отвѣтчикомъ въ Палату городскихъ бюджетовъ видно, что таковыя за два года превышаютъ 400,000 рублей, то въ этихъ предѣлахъ заемъ города былъ законенъ и съ точки зрѣнія Палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) изъ дѣла не видно, чтобы истецъ, въ виду возраженія отвѣтчика о томъ, что заемъ изъ банка недѣйствителенъ, какъ сдѣланный вопреки Город. Полож., безъ утвержденія Министра Внутреннихъ дѣлъ, заявилъ требованія о признаніи займа дѣйствительнымъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ не превышалъ двухъ годичнаго бюджета города, и указалъ Суду этотъ размѣръ; въ протоколѣ Палаты (л. 74) значится лишь, что повѣренный города въ числѣ возраженій противъ иска ссылался и на

городскіе бюджеты, свидѣтельствующіе, что бюджеты гор. Орла ни въ какіе годы не превышали 200 тыс. руб. съ небольшимъ. При такихъ обстоятельствахъ Палата не могла безъ нарушенія 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства войти въ обсужденіе вопроса, не слѣдуетъ-ли заемъ, служащій основаніемъ иска, признать въ части не требовавшимъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Во-2-хъ) и по существу соображенія просителя по сему предмету неправильны, ибо для признанія займа, учиненнаго городомъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе 124 ст. Городового Положенія, необходимо установить, что въ то время, когда заемъ совершался, сумма лежавшихъ на городѣ обязательствъ вмѣстѣ съ новымъ займомъ не превышала городскихъ доходовъ за два послѣдніе (къ тому времени) года; то-же обстоятельство, что городской бюджетъ въ послѣдующіе годы (1880—83 г.) составлялъ 400 т. руб., вовсе не разрѣшаетъ вопроса: подходилъ-ли тотъ или другой заемъ во время его совершенія подъ упомянутыя условія. III) по 4-му п. жалобы Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не уважительно, такъ какъ при установленіи Палатою того, что заемъ не былъ разрѣшенъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, соображеніе Палаты о томъ, что и постановленія думы объ испрошеніи разрѣшенія на заемъ были незаконны, не имѣло на правильность рѣшенія Палаты никакого вліянія; во-2-хъ) что возраженія просителя противъ правильности заключенія Палаты о томъ, что разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ должно предшествовать заключенію займа городомъ, также не требуютъ особаго обсужденія, въ виду признанія Палатою, что утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ не послѣдовало и послѣ займовъ, и въ-3-хъ) что возраженія просителя противъ заключенія Палаты, выведеннаго ею изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, о томъ, что разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ на заемъ городомъ изъ банка не послѣдовало, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст. IV) Обращаясь, наконецъ, къ 5 п. жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ его уважительнымъ. Судебная Палата, обсуждая выставленное истцомъ, на случай признанія сдѣлки съ городомъ незаконною, другое основаніе иска, выведенное изъ 609 и 641 ст. 1 ч. X Т. и изъ факта обогащенія города на счетъ банка, отвергла это основаніе иска: во-1-хъ) въ виду „предстоящаго городу платежа милліоновъ рублей на погашеніе всего недочета въ капиталахъ банка“, и во-2-хъ) потому, что „никакого имущества истца во владѣніи отвѣтчика нѣтъ“. Первый доводъ Палаты неправиленъ, такъ какъ возможная въ будущемъ отвѣтственность города, по 48 ст. Полож. о городскихъ банкахъ (25 ст. Норм. Полож.), не устраняетъ права банка требовать съ города суммъ, нынѣ же ему слѣдующихъ, если на это требованіе онъ имѣетъ законное основаніе. Второе положеніе Палаты также неправильно: Правительствующій Сенатъ уже неоднократно указывалъ на то, что, въ силу общаго начала, выраженнаго въ ст. 574 Т. X 1 ч. Зак. Гражд., лицо, въ интересахъ котораго стороннее лицо издержало свои деньги, не освобождается отъ всякой отвѣтственности предъ симъ послѣднимъ только потому, что между ними не существуетъ законной сдѣлки. Это начало въ частности высказано по отношенію къ лицамъ недѣеспособнымъ въ рѣш. № 291—1878 года, коимъ признано, что по обязательствамъ, выданнымъ отъ имени малолѣтнихъ безъ требуемаго по закону разрѣшенія, кредиторъ не можетъ быть лишенъ права требовать удовлетворенія, „если учиненіе займа было неизбежно для пользы малолѣтняго, и занятыя деньги дѣйствительно поступили въ составъ имущества малолѣтнихъ и послужили имъ къ приращенію онаго, или къ уменьшенію лежавшихъ на томъ имѣніи долговъ“. Это же начало высказано въ послѣднее время въ рѣшеніи № 13—1887 года (заключающемъ въ себѣ ссылку и на другія рѣшенія, къ сему вопросу относящіяся), которымъ разъяснено, что на хозяинѣ имущества, въ интересѣ котораго издержаны стороннимъ лицомъ деньги (данныя управляющему, не имѣвшему довѣренности на совершеніе займа), лежитъ обязанность вознаградить лицо, ссудившее деньги, если симъ послѣднимъ доказана польза отъ приращенія для хозяина имущества, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой эта польза

дѣйствительно послѣдовала. Положеніе города, какъ юридическаго лица, дѣйствующаго только въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, не отличается отъ положенія лицъ недѣеспособныхъ. Заемъ, сдѣланный должностными лицами городского общественнаго управленія безъ соблюденія установленнаго Городовымъ Положеніемъ порядка, недѣйствителенъ, какъ заемъ, но можетъ, въ силу 574 ст. Гражд. Зак., влечь за собою отвѣтственность города предъ давшимъ деньги, въ предѣлахъ дѣйствительнаго обогащенія города. Приведенными рѣшеніями Сената намѣчены и предѣлы, въ коихъ такая отвѣтственность должна быть признаваема. Она не можетъ простираться, какъ утверждаетъ проситель въ своей жалобѣ, на все то, что получено городскимъ управленіемъ изъ банка, даже и на все то, что употреблено на городскія надобности, если понимать подъ этимъ выраженіемъ всякій расходъ, сдѣланный на сооруженія, которыми городъ пользуется, или вообще на предметъ, относящійся къ потребностямъ города (такъ именно поставленъ искъ конкурснымъ управленіемъ, которое въ объясненіи на апелляцію города требовало взысканія съ города, по 609 и 641 стат. Гр. Зак., всей суммы, заимствованной въ банкѣ, какъ употребленной на сооруженія мостовъ и другія городскія потребности). При такомъ расширеніи понятія „обогащенія“ отвѣтственность лицъ недѣеспособныхъ очень мало отличалась бы отъ отвѣтственности ихъ по законно совершоннымъ сдѣлкамъ. Они въ сущности были бы ограждены лишь отъ отвѣтственности въ случаѣ растраты занятыхъ денегъ ихъ представителями, но не отъ произвольнаго и бесполезнаго ихъ употребленія, между тѣмъ какъ законъ, въ данномъ случаѣ 124 ст. Город. Полож., требуя не только указанія источниковъ на покрытіе займа, но и разрѣшенія на заключеніе его со стороны высшей правительственной власти, имѣетъ, конечно, въ виду огражденіе города и отъ займа на производство расходовъ бесполезныхъ или не соотвѣтствующихъ по ожидаемой пользѣ ихъ размѣру, или хотя и полезныхъ, но такихъ, которые не могли бы быть удовлетворены, по неимѣнію источниковъ, безъ ущерба для другихъ настоятельныхъ потребностей города. Съ другой стороны, однако, отвѣтственность въ размѣрѣ обогащенія не можетъ быть поставлена въ столь тѣсныя предѣлы, какъ это сдѣлала Палата, т. е. ограничена наличностью у отвѣтчика имущества истца. Если имущество истца, находящееся у отвѣтчика на-лицо, должно быть возвращено истцу, то несомнѣнно и то, что такое имущество должно быть возвращено истцу и несмотря на видоизмѣненіе его: напр., истецъ можетъ требовать купленные на его деньги, находящіяся на-лицо, процентныя бумаги или товары, равно обращенія въ его пользу стоимости сдѣланныхъ на эти деньги сооруженій. Онъ можетъ требовать далѣе, какъ это указано въ рѣшеніи № 291—1878 года, удовлетворенія за пользу, полученную отвѣтчикомъ чрезъ уплату своихъ долговъ. Нѣтъ основанія отвергать и право требовать отъ отвѣтчика возвращенія денегъ, употребленныхъ на сооруженія, при томъ лишь условіи, чтобы эти сооруженія принесли дѣйствительную пользу городу, и въ томъ размѣрѣ, который соотвѣтствуетъ этой пользѣ. Изъ изложеннаго видно, что Судебная Палата, отвергнувъ искъ конкурснаго управленія, основанный на 609 и 641 ст., по приведеннымъ выше соображеніямъ, въ нарушеніе точнаго смысла 339 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила этого основанія иска во всей его полнотѣ. Потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для рѣшенія въ другой департаментъ той-же Палаты.

24.—1889 года марта 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Исидора Шабата, присяжнаго повѣреннаго* Мееровича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Г. Привтцъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Прусскій подданный Раякъ 10-го мая 1877 года заключилъ съ окончившимъ курсъ въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ Исидоромъ Шабатомъ договоръ о переуступкѣ имъ, Ранкомъ, Шабату контракта, заключен-

наго имъ съ Графомъ Тышкевичемъ 8-го ноября 1886 года, на арендное содержаніе на 12 лѣтъ: а) находящагося на рѣкѣ Вакѣ каменнаго строенія съ деревянною при немъ пристройкою и б) строенія, занимаемаго корчмою, для устройства завода древесной массы. Виленскій нотаріусъ Неѣловъ изъ приложеннаго къ упомянутому договору контракта Ранка съ Графомъ Тышкевичемъ усмотрѣлъ, что договоръ Ранка съ Шабадомъ имѣетъ въ виду передачу Шабладу, лицу еврейскаго исповѣданія, арендныхъ правъ не только на строенія для устройства завода, но и на участокъ земли пространствомъ двѣ десятины триста квадратныхъ сажень, находящіяся въ имѣніи „Вакѣ“, Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи. Почему и имѣя въ виду В ы с о ч а й ш е е повелѣніе 3-го мая 1882 г., которымъ воспрещено засвидѣтельствованіе на имя лицъ еврейскаго происхожденія арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ, нотаріусъ Неѣловъ отъ засвидѣтельствованія условія между Ранкомъ и Шабладомъ отказался. На такое распоряженіе нотаріуса Шабладъ принесъ жалобу Окружному Суду, а затѣмъ, не получивъ удовлетворенія, жаловался на Судъ Судебной Палаты. Судебная Палата нашла: всѣ доводы жалобщика сводятся къ доказыванію того положенія, выведеннаго имъ изъ толкованія о взаимномъ между собою отношеніи закона общаго и закона исключительнаго, что евреи, окончившіе курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сохранили за собою и послѣ изданія закона 3-го мая 1882 года право, существовавшее въ видѣ исключенія изъ прежде дѣйствовавшаго общаго закона, указывающаго всѣмъ прочимъ евреямъ особый районъ для жительства города и селенія западныхъ губерній, право селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ западнаго края, а слѣдовательно, и право арендованія недвижимыхъ имѣній внѣ городовъ и мѣстечекъ въ западномъ краѣ. Съ такимъ установленнымъ жалобщикомъ положеніемъ Судебная Палата согласиться не можетъ въ виду того, что законъ, изложенный въ В ы с о ч а й ш е е утвержденномъ 3-го мая 1882 года Положеніи Комитета Министровъ (2 пункта 4 примѣч. къ ст. 959 Т. IX Зак. о сост. по продолж. 1883 года), какъ законъ сравнительно позднѣйшій и не установившій никакого исключенія относительно примѣненія его дѣйствія къ евреямъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся правомъ повсемѣстнаго жительства, долженъ быть тѣмъ самымъ признанъ закономъ, исключаящимъ собою по отношенію къ девяти западнымъ губерніямъ Россіи дѣйствіе закона (В ы с о ч а й ш е е утвержденного 16 мая 1861 г. Положенія о Рижскомъ политехническомъ училищѣ), въ силу котораго окончившіе курсъ въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ имѣютъ право повсемѣстнаго въ Россіи жительства. Что касается ссылки жалобщика, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, на воспослѣдовавшее 28-го марта 1886 г. и 27-го марта 1887 года опредѣленіе перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената „о правѣ евреевъ, которымъ дозволено повсемѣстное жительство, заниматься торговлею и промышленностью“, Судебная Палата не можетъ принять ее въ уваженіе, не находя законнаго основанія къ принятію въ руководство, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, вышеприведеннаго опредѣленія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ послѣдовало разъясненіе лишь относительно права евреевъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на повсемѣстныя торговлю и промышленность, но не о правѣ ихъ на арендованіе недвижимыхъ имѣній въ 9 западныхъ губерніяхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ. Въ виду всего этого Палата жалобу Шаблада оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу на это опредѣленіе повѣреннаго Шаблада и выслушавъ какъ словесныя объясненія другого повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ, распространяется ли на евреевъ, имѣющихъ право повсемѣстнаго въ Имперіи жительства по образованію (17 ст. Устава о паспортахъ по прод. 1886 года), ограниченіе въ правѣ арендовать земли внѣ городовъ и мѣстечекъ, установленное закономъ 3-го мая 1882 года (примѣчаніе 4-е къ стат. 959 Т. IX Свод. Закон. о сост.), долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ основаніямъ. До 19-го января 1879 года и

евреи, кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не могли проживать постоянно нигдѣ, кромѣ мѣстностей, поименованныхъ въ статьѣ 16 Т. XIV Устава о паспорт. По Высочайше утвержденному 19 января 1879 г. всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, такимъ евреямъ разрѣшено повсемѣстное жительство въ Имперіи. Такъ какъ льгота, предоставленная этой категоріи евреевъ упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, касалась только мѣстностей, не поименованныхъ въ ст. 16 Устава о паспорт., ибо въ губерніяхъ, въ ней указанныхъ, евреи съ высшимъ образованіемъ могли жить и прежде 1879 года, наравнѣ со всѣми вообще евреями, какъ въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ и внѣ оныхъ, то изъ этого слѣдуетъ, что законъ 19 января 1879 г. по отношенію мѣстностей, гдѣ дозволялось жить всѣмъ вообще евреямъ, никакой привилегіи евреямъ, кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не предоставлялъ. Но такъ какъ Высочайше утвержденныя 3 мая 1882 г. правила, вошедшія въ 4 прим. къ 959 ст. IX Т. Свод. Закон. по прод. 1886 г., имѣютъ примѣненіе лишь въ губерніяхъ постоянной осѣдлости всѣхъ евреевъ, и въ нихъ говорится о евреяхъ вообще, то нужно признать, что дѣйствіе ихъ должно распространяться и на евреевъ съ высшимъ образованіемъ, какъ не получившихъ по отношенію 9 западныхъ губерній, по закону 19 января 1879 г., никакихъ особыхъ привилегій, т. е. что и евреи этой категоріи, на основаніи 4 прим. къ ст. 959, подвергаются ограниченію въ правѣ арендованія земель внѣ городовъ и мѣстечекъ 9-ти западныхъ губерній. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что въ законѣ 3 мая 1882 года (прим. 4 къ ст. 959 Т. IX пун. 1) сдѣлано одно исключеніе изъ правила о недопущеніи евреямъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ для еврейскихъ колонистовъ, другихъ-же исключеній въ семь законѣ не установлено. Къ тому же нельзя не замѣтить, что, какъ видно изъ 4 прим. къ 959 ст. Т. IX, предписываемыя имъ мѣры, какъ въ отношеніи поселенія евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, такъ и въ отношеніи арендованія земель, суть временныя и, слѣдовательно, закона, изложеннаго въ 17 статьѣ Устава о паспортахъ по продол. 1886 г., не устраняютъ, какъ не отмѣняютъ и ст. 16 того же Устава, разрѣшающей всѣмъ вообще евреямъ жить и внѣ городовъ и мѣстечекъ 9 западныхъ губерній, а лишь приостанавливаютъ его дѣйствіе на время. Въ такомъ-же смыслѣ разъяснено 4 примѣч. къ 959 стат. и Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ указѣ Ковенскому Губернскому Правленію отъ 3 го октября 1885 года за № 11429 при разрѣшеніи вопроса о правѣ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ еврейскаго закона поселяться внѣ мѣсть, гдѣ евреямъ дозволяется осѣдность. Равнымъ образомъ и Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 28 ноября 1888 г. разъяснило, что 2 п. 4 примѣч. къ 959 ст. Закон. о сост., запрещающій совершеніе купчихъ крѣпостей на имя евреевъ на имущества, находящіяся въ чертѣ ихъ осѣдности—внѣ городовъ и мѣстечекъ, распространяется на всѣхъ безъ исключенія евреевъ. Что же касается указа Правительствующаго Сената по 1-му Общему Собранію, припечатаннаго въ Собраніи Узаконеній 1887 года № 82 стат. 749, по вопросу: всѣ ли евреи, получившіе высшее образованіе, имѣютъ право повсемѣстно заниматься торговлею и промыслами, то, разрѣшая собственно этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ вовсе не касался вопроса объ арендованіи привилегированными евреями земли внѣ городовъ и мѣстечекъ 9-ти западныхъ губерній, подавшаго поводъ къ принесенію настоящей жалобы. Посему Правительствующій Сенатъ **о п р е д ъ л я е т ъ**: просьбу повѣреннаго Шабада, присяжнаго повѣреннаго Мееровича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

25.—1889 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Давида Рабиновича, присяжнаго повѣреннаго Юліана Шенмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда города Варшавы 11-го іюля 1888 г.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Варковскій).

Обжалованнымъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ удовлетворилъ ходатайство Миткевича о признаніи заочнаго рѣшенія быв. Варшавскаго Мироваго Суда

29-го декабря 1871 года (10-го января 1872 года), которымъ съ Миткевича присуждено въ пользу Рабиновича 28 рубл. съ процентами, потерявшимъ силу, за истеченіемъ шестимѣсячнаго срока, опредѣленнаго въ ст. 156 Франц. Код. Гражд. Суд. (дѣйствовавшаго въ губерніяхъ Царства Польскаго до судебной реформы 1876 года), приче́мъ Мировой Съѣздъ сослался и на ст. 735 Уст. Гр. Суд. 1864 г.

Принимая во вниманіе: 1) что ст. 156 франц. Код. Гражд. Суд. помѣщена въ книгѣ II онаго, содержащей въ себѣ правила судопроизводства лишь въ гражданскихъ трибуналахъ; въ книгѣ-же I сего Кодекса, относящейся къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судахъ, нѣтъ правила, соотвѣтствующаго этому закону; 2) что онъ не примѣнимъ къ рѣшеніямъ мировыхъ судовъ и по своему содержанію, ибо относится лишь къ такимъ заочнымъ рѣшеніямъ, которыя состоялись противъ стороны, не установившей защитника, между тѣмъ какъ въ дѣлахъ, производящихся въ мировыхъ судахъ, участіе защитниковъ по этому Кодексу вовсе не полагается (ст. 1, 4, 9, 61, 75, 85); 3) что если бы выраженное въ ст. 156 правило было общимъ для всѣхъ тяжёбныхъ гражданскихъ дѣлъ, то не было-бы надобности повторять его въ судопроизводствѣ по дѣламъ коммерческимъ (Торг. Код. ст. 643); 4) что ст. 156, какъ исключеніе изъ общаго правила ст. 2262 Гражд. Кодек. о тридцатилѣтней давности, должна быть понимаема въ ограничительномъ смыслѣ; 5) что, независимо отъ всего этого, заочныя рѣшенія мировыхъ судовъ не могутъ быть признаваемы недѣйствительными, за истеченіемъ срока, опредѣленнаго въ ст. 156, безъ положительнаго предписанія закона по сему предмету и по силѣ ст. 1030 Код. Гражд. Суд.; 6) что ст. 735 Уст. Гр. Суд. 1864 года не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ она примѣнима лишь къ такимъ заочнымъ рѣшеніямъ, которыя состоялись на основаніи этого Устава (ст. 23 прав. введен. въ дѣйствіе законопол. объ устр. суд. части въ Варш. суд. окр.); 7) что по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ настоящему дѣлу ст. 156 Франц. Код. Гр. Суд. и ссылаться на ст. 735 Уст. Гр. Суд.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда города Варшавы отмѣнить, по нарушенію статьи 156 Кодекса Гражданскаго Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

26.—1889 года марта 22-го дня. *По прошенію Франца и Игнатія Хмелевскихъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2-го округа Плоцкой губ. 23 іюня 1888 г. по дѣлу просителей съ Лейбою Едвабнымъ о 43 р. 16 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юревичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Разсмотрѣвъ это дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обжалованнымъ опредѣленіемъ Мирового Съѣзда ходатайство Едвабнаго о выдачѣ ему копии исполнительнаго листа по рѣшенію того-же Съѣзда 20 іюня 1887 года, которымъ просителю присуждено съ Хмелевскихъ 36 руб., съ судебными издержками, признано подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что Хмелевскіе ничѣмъ не опровергли заявленія Едвабнаго объ утратѣ имъ означеннаго исполнительнаго листа, возраженіе же ихъ о томъ, что Едвабный, получивъ отъ нихъ удовлетвореніе по этому листу, возвратилъ имъ оный, а они этотъ актъ уничтожили, представляется голословнымъ; 2) что по общему смыслу правила, изображеннаго въ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., основаніе всякаго заявляемаго къ-либо на судѣ требованія, касающагося правъ другой стороны, должно быть доказано; 3) что нѣтъ никакой причины дѣлать изъ этого правила изъятіе для допускаемаго ст. 932 Уст. Гражд. Суд. требованія о выдачѣ копии исполнительнаго листа взаменъ потеряннаго; а такъ какъ основаніе такого требованія заключается въ фактѣ потери исполнительнаго листа, то для удовлетворенія онаго проситель прежде всего долженъ представить доказательства, подтверждающія потерю исполнительнаго листа, и, по силѣ приведенныхъ законовъ, лишь по испол-

неніи имъ этой обязанности, противная сторона, опровергая представленныя доказательства, обязана удостовѣрить дѣйствительность возраженій, ею дѣлаемыхъ; 4) что посему и въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не былъ въ правѣ признать бездоказательное (какъ онъ установилъ) ходатайство Едвабнаго подлежащимъ удовлетворенію лишь потому, что Хмелевскіе ничѣмъ не доказали своего возраженія противъ этого ходатайства. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленіе Мирового Съѣзда 2-го округа Плоцкой губ. отмѣнить, по нарушенію стат. 932 Уст. Гр. Суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа той-же губерніи.

27.—1889 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Барона Станислава Лессера, присяжнаго повѣреннаго Владислава Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда города Варшавы 30 мая 1888 г. по иску Лессера къ Леону Янцену о 181 р. 25 к. по договору.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Янценъ, нанявъ по письменному договору въ д. Лессера въ г. Варшавѣ квартиру съ 1 іюля 1886 года на одинъ годъ, по истеченіи сего срока продолжалъ занимать эту квартиру до 1-го апрѣля 1888 года и уплатилъ наемную плату по это число. Вслѣдствіе сего Лессеръ, основываясь на ст. 1759 Гражд. Код. и ссылаясь на то, что по существующему въ Варшавѣ обычаю, въ случаѣ молчаливаго продолженія договора найма квартиры по истеченіи условленнаго срока, сила его продолжается въ теченіе одного года, просилъ присудить ему съ Янцена незаплаченные имъ за квартиру за время съ 1-го апрѣля по 1-е іюля 1888 года 181 руб. 25 копеекъ. Мировой Съѣздъ, признавъ, что по существующему въ Варшавѣ обычаю наниматель обязанъ заявлять о своемъ отказѣ отъ квартиры за три мѣсяца до срока и что въ настоящемъ случаѣ Янценъ исполнилъ это требованіе, заявивъ Лессеру 7-го января 1888 года объ оставленіи имъ нанятой квартиры, отказалъ въ искѣ Лессера.

Сообразивъ эти обстоятельства съ кассационною жалобой повѣреннаго Лессера, Правительствующій Сенатъ находигъ: 1) что, по ст. 1759 Гр. Код., въ случаѣ молчаливаго продолженія заключеннаго на письмѣ договора найма квартиры, по истеченіи условленнаго срока, подразумѣвается, что наниматель остается въ квартирѣ на тѣхъ же условіяхъ на время, опредѣляемое мѣстными обычаями, и не можетъ ни оставить квартиры, ни быть изъ нея удаленъ иначе, какъ послѣ отказа, сдѣланнаго въ срокъ, опредѣляемый мѣстными обычаями; 2) что, ссылаясь, такимъ образомъ, два раза на обычаи и относительно времени, до котораго наемъ продолжается, и относительно того, за сколько времени долженъ послѣдовать отказъ отъ квартиры, законъ, очевидно, предполагаетъ возможность существованія въ той или другой мѣстности обычая не только въ послѣднемъ, но и въ первомъ видѣ, и даже совмѣстнаго существованія обоихъ этихъ видовъ обычая; 3) что этотъ выводъ подтверждается статьей 1736 Гражданскаго Кодекса, въ которой говорится о срокахъ, установленныхъ мѣстными обычаями; 4) что посему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ при примѣненіи статьи 1759 Гражданскаго Кодекса судъ долженъ установить, какъ именно по существующимъ въ данной мѣстности обычаямъ прекращается наемъ квартиры, возникшій вслѣдствіе молчаливаго продолженія письменнаго договора найма; 5) что, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, установивъ лишь существованіе въ Варшавѣ обычая относительно того, за сколько времени долженъ дѣлаться отказъ отъ квартиры при такомъ наймѣ, вовсе не коснулся вопроса о томъ, существуетъ ли въ Варшавѣ, какъ это утверждаетъ истецъ, обычай относительно срока, въ теченіе котораго такой наемъ имѣетъ силу, хотя самое соображеніе Съѣзда о томъ, что отказъ отъ квартиры долженъ дѣлаться за 3 мѣсяца до срока, предполагаетъ существованіе онаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда города Варшавы отмѣнить, по нарушенію ст. 1759 Гражд. Кодекса, и

дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

28.—1889 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князей Урусовыхъ и опекуновъ надъ малолѣтними Князьями Урусовыми, вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Княгини Юліи Урусовой и Тайнаго Совѣтника Ивана Шамшина, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣдскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

28-го октября 1885 года Князь Павелъ Александровичъ и сынъ его Александръ Урусовы совершили между собою договоръ, названный ими раздѣльнымъ актомъ, по которому Радзивилловское, Кременецкаго уѣзда, имѣніе, пріобрѣтенное ими въ общую собственность, они раздѣлили между собою слѣдующимъ образомъ: все имѣніе въ цѣломъ его составѣ поступаетъ въ исключительную собственность Князя Павла Александровича Урусова, который въ вознагражденіе сына своего, Александра, за уступаемое имъ право на половинную часть въ этомъ имѣніи обязался, между прочимъ, одновременно съ совершеніемъ раздѣльнаго акта совершить на имя его, Князя Александра Урусова, закладную крѣпость на Радзивилловское имѣніе въ суммѣ 36,000 рублей. Согласно этому условію 28-го того же октября Князь Павелъ Урусовъ совершилъ у нотариуса на имя своего сына, Александра, крѣпость на залогъ ему въ суммѣ 36,000 рублей упомянутаго Радзивилловскаго имѣнія, съ условіемъ, что выпись и главная выпись оной подлежатъ выдачѣ залогодателю Князю Павлу Урусову. Но засимъ Князь Павелъ Урусовъ умеръ, не успѣвъ представить актъ къ утвержденію старшаго нотариуса. Въ завѣщаніи же своемъ, раздѣляя имѣніе между наслѣдниками своими, Князь Павелъ Урусовъ обязалъ ихъ исполнить его обязательство по отношенію сына, Князя Александра. Вслѣдствіе этого нотаріальная выпись закладнаго акта была представлена къ утвержденію наслѣдниками завѣщателя. Старшій нотариусъ вывелъ на справку запрещенія, не только касавшіяся наслѣдодателя, но и наслѣдниковъ его, представившихъ закладную, причемъ оказались припечатанными общія запрещенія на имя нѣкоторыхъ изъ этихъ наслѣдниковъ (нынѣшнихъ собственниковъ Радзивилловскаго имѣнія), наложенныя до и по смерти завѣщателя за неплатежъ ихъ личныхъ долговъ разнымъ кредиторамъ. Вслѣдствіе сего старшій нотариусъ, руководствуясь, между прочимъ, ст. 173 Нотар. Полож., 1630 ст. X Т. 1 ч. и рѣшен. Сената 1877 года № 253, отказалъ въ утвержденіи акта до устраненія означенныхъ запрещеній. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ, принесенной повѣренными опекуновъ Князей Урусовыхъ, Тайнаго Совѣтника Шамшина и вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Юліи Урусовой, а также совершеннолѣтнихъ Князей Урусовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Кучинскаго, на опредѣленіе Луцкаго Окружнаго Суда, утвердившаго означенное распоряженіе старшаго нотариуса, нашла, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 583), крѣпостной актъ, къ каковымъ принадлежитъ и закладная крѣпость, считается совершившимся со дня утвержденія такового старшимъ нотариусомъ, что, такимъ образомъ, проектъ закладной, составленный Павломъ Урусовымъ, до смерти его не представленный старшему нотариусу, не можетъ почитаться совершоннымъ, а съ момента смерти всѣ права Князя Павла Урусова на закладываемое имѣніе, въ силу 1259 ст. X Т. 1 ч., перешли къ его наслѣдникамъ, сдѣлавшимся собственниками того имѣнія, которое ими и можетъ быть заложено лишь при условіи свободы имѣнія отъ долговъ (ст. 1630 Т. X ч. 1). Вопросъ о преимущественномъ правѣ кредиторовъ на удовлетвореніе изъ наслѣдственнаго имѣнія, разъясненный Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи № 63—1886 г., не можетъ отсидѣться до старшихъ нотариусовъ, не имѣющихъ права входить въ обсужденіе силы и значенія актовъ, на которыхъ основаны долговья претензіи, обременяющія имѣнія, на которыя актъ совершается, а обязаны лишь не совершать акты на имѣніе, отъ долговъ и запрещеній не свободныя, имѣніе же собствен-

ника не можетъ почитаться свободнымъ, пока на немъ существуютъ запрещенія, устранить которыя отъ старшаго нотаріуса вовсе не зависитъ. Посему старшій нотаріусъ Луцкаго Окружнаго Суда поступилъ вполне правильно, отказавъ наслѣдникамъ Урусовымъ въ утвержденіи закладной до освобожденія ими имѣнія отъ всѣхъ запрещеній, на немъ лежащихъ, причемъ наслѣдники, обратившись къ суду, въ правѣ воспользоваться разъясненіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Кн. Аматыни при опредѣленіи преимущественности претензій, подлежащихъ удовлетворенію изъ предложеннаго къ залогоу имѣнія, и такого рода судебное рѣшеніе будетъ обязательно и для старшаго нотаріуса, который самъ своею властью не въ правѣ установить такое преимущество въ удовлетвореніи и устранить то или другое запрещеніе, на имѣніи лежащее, при утвержденіи крѣпостного акта. Находя, такимъ образомъ, распоряженіе старшаго нотаріуса и опредѣленіе суда, утвердившее таковое, правильными, Судебная Палата частную жалобу Шамшина и Урусовыхъ оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе Судебной Палаты принесена Правительствующему Сенату повѣреннымъ Князей Урусовыхъ и опекуновъ падь малолѣтними Князьями Урусовыми, присяжнымъ повѣреннымъ Недзвѣдскимъ, кассационная жалоба, въ которой указывается на нарушеніе Палатою ст. 569, 1010, 1084, 1104, 1259 и 1630 X Т. ч. 1, ст. 167 Полож. о нотар. части и ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Суд.,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 167 Полож. о нот. части предписываетъ старшимъ нотаріусамъ при утвержденіи выписи нотаріальнаго акта, коимъ устанавливаются права на недвижимое имущество, удостовѣриться, что законы гражданскіе не воспрепятствуютъ совершенію и утвержденію акта. Между тѣмъ, ст. 1630 Т. X ч. 1 Зак. Гр. безусловно запрещаетъ отдавать и принимать въ залогъ имущество несвободное и признаетъ недѣйствительнымъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ. Посему старшій нотаріусъ, въ виду оказавшихся на наслѣдникахъ Князя Павла Урусова, представившихъ къ утвержденію закладную на Радзивилловское имѣніе, общихъ запрещеній, правильно отказалъ въ утвержденіи ея до устраненія ими означеннаго препятствія. То обстоятельство, что закладная была совершена у нотаріуса Княземъ Павломъ Урусовымъ при его жизни, а запрещенія числятся на его наслѣдникахъ, нисколько не измѣняетъ приведеннаго положенія, потому что съ момента смерти наслѣдодателя всѣ права и обязательства по имѣнію переходятъ къ его наслѣдникамъ и, слѣдовательно, общія запрещенія, наложенныя на имѣнія наслѣдниковъ, относятся и къ тому имѣнію, которое они получили отъ наслѣдодателя. Хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 г. № 96 разъяснено, что старшій нотаріусъ утверждаетъ не проектъ акта, а самый актъ, совершонный сторонами нотаріальнымъ порядкомъ, въ которомъ соглашеніе сторонъ представляется окончательно выраженнымъ и неподлежащимъ новой повѣркѣ по существу, и что ни продавецъ, ни его правопреемники въ промежутокъ времени между совершеніемъ акта у нотаріуса и его утвержденіемъ старшимъ нотаріусомъ не имѣютъ права сами произвольно отказываться отъ законныхъ послѣдствій продажи относительно перенесенія на покупателя права собственности на отчуждаемое имущество и передачи покупщику владѣнія онымъ, но, по точному смыслу этого разъясненія, совершеніе акта у нотаріуса возлагаетъ на стороны или ихъ правопреемниковъ обязанность перенести вещное право на пріобрѣтателя его; исполнить же это они могутъ не иначе, какъ устранивъ тѣ законныя препятствія, которыя могутъ встрѣтиться при утвержденіи акта старшимъ нотаріусомъ. А такимъ препятствіемъ несомнѣнно является запрещеніе, числящееся на отчуждаемомъ или закладываемомъ имѣніи, равно какъ и общее запрещеніе на имѣніяхъ тѣхъ лицъ, коимъ принадлежитъ по праву собственности отчуждаемое или закладываемое имѣніе. Указаніе просителя на то, что долгъ умершаго Князя Павла Урусова по представленной къ утвержденію закладной подлежитъ преимущественному удовлетворенію передъ долгами его наслѣдниковъ, которые посему не могутъ, будто бы, препятствовать утвержденію закладной, не могло служить для старшаго нотаріуса основаніемъ къ устраненію означенныхъ запрещеній, потому что старшій нотаріусъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о пре-

имущественномъ правѣ на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ кредиторовъ, по претензіямъ которыхъ наложены запрещенія на имѣніе. Что касается жалобы просителя на неправильность приведеннаго Судебною Палатою соображенія о томъ, что наслѣдники Князя Урусова, обратившись къ суду, въ правѣ воспользоваться разъясненіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Кн. Аматыни при опредѣленіи преимущественности претензій, подлежащихъ удовлетворенію изъ предположеннаго къ залогу имѣнія, то соображеніе это, какъ неимѣвшее вліянія на правильность окончательнаго вывода Палаты, и потому несущественное, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Урусовыхъ и опекуновъ надъ малолѣтними Урусовыми, Шамшина и Урусовой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію мѣщанъ Соломона и Эстеры Блоховъ и мѣщанина Овсея Сарне объ отмѣнѣ опредѣленія Бѣлостоко-Сокольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовали за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

При Бѣлостоко-Сокольскомъ Миромъ Съѣздѣ для удовлетворенія долговъ мѣщанъ Ефроима и Гдаля Бацеровъ разнымъ лицамъ по личнымъ Бацеровъ обязательствамъ продавалось 14-го марта 1888 года недвижимое ихъ въ гор. Бѣлостокѣ имущество, оцѣненное для торговъ въ 490 рублей. На имущество въ этомъ состоитъ долгъ въ 10,000 руб. по закладной крѣпости, выданной мѣщанину Овсею Сарне. На торгахъ высшую цѣну 500 рублей предложили мѣщане Саломонъ и Эстеръ Блохи. Затѣмъ 20-го марта 1888 года залогодержатель Сарне подалъ непремѣнному члену Мироваго Съѣзда просьбу объ утвержденіи за Блохами этого купленнаго ими имущества Бацеровъ въ предложенной ими цѣнѣ, несмотря на то что она не покрываетъ слѣдующей ему, Сарне, по закладной суммы. Въ исполненіе этой просьбы непремѣнный членъ постановленіемъ 29-го марта 1888 года опредѣлилъ: недвижимое имущество Бацеровъ укрѣпить за Блохами. На это постановленіе Ефроимъ Бацерь и личные его кредиторы, Перельманъ и Фрейденбергъ, принесли въ Съѣздъ жалобы, въ которыхъ просили: бывшіе 14-го марта 1888 года торги на имущество Бацеровъ признать несостоявшимися и на имущество это назначить новые торги. Съѣздъ нашелъ, что имущество Бацеровъ заложено въ 10,000 руб. Овсею Сарне и продано съ торговъ ниже той цѣны, въ которую имущество заложено, что посему, согласно ст. 1187 Уст. Гражд. Суд., надлежитъ поступить по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1168 Уст., т. е. назначить новый торгъ на это имущество на общемъ основаніи. Право ходатайства о назначеніи новаго торга принадлежитъ, какъ это разъяснилъ Гражданскій Кассационный Департаментъ въ рѣшеніяхъ 1876 года № 93 и 1878 года № 134 не только залогодержателю, но и другимъ лицамъ, имѣющимъ интересъ въ продажѣ имущества за высшую цѣну. Такими лицами въ настоящемъ дѣлѣ являются кредиторы Бацеровъ, Фрейденбергъ, и Перельманъ. Такимъ же лицомъ является и должникъ Бацерь. Основанія кредиторовъ и Бацера очевидны, такъ какъ имущество, заложное въ 10,000 р., продано за 500 руб., повидимому по сдѣлкѣ между залогодержателемъ Сарне и покупателями Блохами, а кредиторы лишены возможности получить хотя бы часть должной имъ суммы, а Бацерь, за непокрытіемъ продажной суммою его долговъ, лишается остатка, могущаго быть отъ продажи имущества за покрытіемъ всѣхъ его долговъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: постановленіе непремѣннаго члена объ утвержденіи торговъ отмѣнить и назначить новые торги на имѣніе Бацеровъ на общемъ основаніи. На это опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся 13-го апрѣля 1888 года, Соломонъ и Эстеръ Блохи, а равно и Овсей Сарне принесли кассационную жалобу, которую Фрейденбергъ и Ефроимъ Бацерь въ присланномъ объясненіи просятъ оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право кредиторовъ просить о назначеніи новыхъ

торговъ на недвижимое имущество должника ограничивается, какъ показываетъ ст. 1171 Уст. Гр. Суд., лишь случаями, указанными въ предыдущей ст. 1170 Уст. По настоящему дѣлу ни одного изъ этихъ случаевъ не представляется,—напротивъ, торгъ на имущество Бацеровъ состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ на то установленныхъ правилъ. Въ ст. 1187 Уст. хотя и сказано, что если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которое имѣніе заложено, то надлежитъ поступать по правилу, изложенному въ ст. 1068 Уст., а въ этой статьѣ говорится, что новый торгъ можетъ быть назначенъ на общемъ основаніи: во-1-хъ) когда все заложное имущество будетъ прежде срока закладной назначено въ продажу, по требованію кредиторовъ закладчика, и высшая предложенная на торгъ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю, и во-2-хъ) когда залогодержатель не пожелаетъ оставить имущества за собою, но очевидно, что все постановленное въ этихъ двухъ статьяхъ имѣетъ въ виду лишь охраненіе интересовъ залогодержателя и изъ нихъ нѣтъ возможности выводить какихъ-либо правъ для личныхъ кредиторовъ и должника. При изъявленномъ залогодержателемъ желаніи оставить имущество за собою въ удовлетвореніе по закладной не можетъ быть вопроса о правѣ личныхъ кредиторовъ на требованіе назначенія на это имущество новыхъ торговъ. Столь же мало представляется возможнымъ говорить объ этомъ правѣ кредиторовъ, если залогодержатель, вмѣсто оставленія имущества за собою, изъявитъ желаніе довольствоваться полученіемъ, что не воспрещено закономъ, въ удовлетвореніе по закладной, предложенной за имущество на торгахъ высшей суммы. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ ходатайство личныхъ кредиторовъ Бацеровъ о назначеніи на имущество послѣднихъ новыхъ торговъ подлежащимъ удовлетворенію, не взирая на заявленіе Сарне объ удовлетвореніи его по закладной предложенною Блохъ суммою, поступилъ къ нарушенію точнаго смысла ст. 1187 и 1068 Уст. Гр. Суд. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1876 года № 93 и 1878 года № 134 вовсе не разбирался тотъ вопросъ, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла, а потому ссылка Съѣзда на эти рѣшенія нисколько не можетъ подтверждать правильность вышеозначеннаго заключенія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 1187 и 1168 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Бѣльскій (Гродненской губерніи) Мировой Съѣздъ.

30.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Сирагана и купеческихъ братьевъ Худоверда и Мегердича Асвадутовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно, что мірскимъ приговоромъ 2 декабря 1883 г. общество крестьянъ селенія Михайловки, Аккерманскаго уѣзда, уполномочило двухъ своихъ односельцевъ, Николая Шмаленнаго и Прокофія Харченка, на заключеніе займа денегъ подъ залогъ части юртовой общественной ихъ земли. Приговоръ этотъ засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи съ удостовѣреніемъ, что приговоръ подписанъ двумя третями наличнаго общества домохозяевъ. На основаніи сего приговора, уполномоченные Шмаленный и Харченко 6-го того же декабря совершили у нотаріуса закладную крѣпость въ занятыхъ у купца Сирагана и купеческихъ братьевъ Худоверда и Мегердича Асвадутовыхъ 16,000 руб. подъ залогъ 750 десятинъ юртовой земли селенія Михайловки; закладная эта утверждена 10-го декабря старшимъ нотаріусомъ Окружнаго Суда. Представляя закладную ко взысканію за неуплатою въ установленные сроки процентовъ, Асвадуровы въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ 2 января 1886 г., просили взыскать съ общества крестьянъ с. Михайловки капитальную сумму съ процентами за одинъ годъ, всего 18,400 руб. Возражая противу иска, повѣренный общества крестьянъ с. Михайловки представилъ копію съ постановленія уѣзднаго по

крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 5 іюня 1885 г., по которому мірской приговоръ 2 декабря 1883 г. признанъ недѣйствительнымъ, какъ подписанный только 85 домохозяевами, имѣющими право быть на сельскомъ сходѣ, всѣхъ же наличныхъ домохозяевъ въ селеніи состояло 165, и потому приговоръ подписанъ менѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, каковое количество требуется по закону для подобныхъ приговоровъ. Истцы противу этого объяснили: 1) что возраженіе о недѣйствительности приговора не подлежитъ разсмотрѣнію Суда, такъ какъ встрѣчнаго иска объ этомъ не было предъявлено отвѣтчиками; 2) что закладная совершена и утверждена установленнымъ порядкомъ, причемъ нотаріальная учрежденія имѣли въ виду удостовѣреніе подлежащей власти о правильномъ составленіи мірского приговора и о подписаніи онаго двумя третями домохозяевъ, что по этой закладной общество уплатило за одинъ годъ проценты и что посему актъ этотъ долженъ оставаться въ силѣ, общество не можетъ искать убытки съ виновныхъ должностныхъ лицъ и членовъ общества, и 3) что образованная изъ упраздненнаго въ 1868 году Новороссійскаго казачьяго войска общества, какъ и сел. Михайловка, являются обществами крестьянъ собственниковъ, и къ нимъ должны быть примѣнены правила Общаго Положенія о крестьянахъ, по смыслу 22, 33, 37, 51 и 54 ст. которыхъ сельскія общества могутъ совершать различные договоры, а въ томъ числѣ и договоры о займѣ съ залогомъ недвижимаго имущества, и для составленія о семъ общественнаго приговора требуется согласіе только половины домохозяевъ. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ истцовъ, восходило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая устранила возраженіе апеллятора о необходимости встрѣчнаго иска для признанія закладной недѣйствительною на томъ основаніи, что отвѣтчики не домогаются утвержденія за ними какихъ-либо правъ и не опорачиваютъ въ существѣ закладную крѣпость, а только отвергаютъ обязательное для нихъ значеніе ея, утверждая, что Шмаленный и Харченко, заключившіе закладную, были уполномочены приговоромъ не отъ общества, а отдѣльныхъ лицъ, подписавшихъ приговоръ, и что посему закладная можетъ быть обязательна для сихъ лицъ, но не для общества; такое возраженіе, по мнѣнію Палаты, должно быть разсмотрѣно, какъ возраженіе противу иска, и не должно быть непременно облечено въ форму встрѣчнаго иска. Переходя затѣмъ къ ближайшему обсужденію этого возраженія, Судебная Палата пришла къ заключенію, что право залога мірскихъ земель, по смыслу 33 и 34 ст. Общ. Полож., несомнѣнно принадлежитъ сельскимъ обществамъ и что уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе постановленіемъ 5 іюня 1885 года признало недѣйствительнымъ мірской приговоръ, на основаніи котораго совершена закладная, потому что таковой составленъ не по согласію двухъ третей домохозяевъ, а простымъ большинствомъ голосовъ; рѣшеніе же сего присутствія, какъ постановленное по предмету его вѣдѣнія, должно быть обязательно и для истцовъ. Обращаясь къ утвержденію истцовъ, что для дѣйствительности упомянутаго приговора не требуется согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, Палата не усматриваетъ, чтобы въ указанномъ апелляторомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1883 № 97 вопросъ этотъ разрѣшался; въ 51 и 54 ст. Общаго Полож. также не упоминается ни о займѣ денегъ вообще сельскими обществами, ни, въ частности, о займѣ подъ залогъ общественныхъ земельныхъ угодій. Если же приять во вниманіе: 1) что согласіе большинства $\frac{2}{3}$ домохозяевъ требуется по предметамъ болѣе важнымъ; 2) что пріобрѣтеніе земли сельскими обществами (4 п. 54 ст. Общ. Полож.) отнесено къ числу предметовъ, по коимъ приговоры постановляются большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ; 3) что при прошеніяхъ о выдачѣ ссудъ изъ крестьянскаго банка требуется представленіе приговора, постановленнаго большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ сельскаго схода (§ 19 Пол. о крес. зем. банкѣ), и 4) что отчужденіе крестьянской собственности, служащей обезпеченіемъ исправнаго платежа государственныхъ повинностей, обставлено вообще извѣстными стѣсненіями, какъ это видно изъ 5 пун. 15 ст. Полож. госуд. крест. и прилож. къ 24 ст. (прим. 3) Общ. Полож. по прод. 1886 г., то нельзя не притти къ заключенію, что заемъ денегъ сельскими обществами, а тѣмъ болѣе заемъ, обезпеченный залогомъ, какъ могущій повлечь за собою установленіе мірскихъ добровольныхъ

складокъ для уплаты онаго, или постановленія объ употребленіи мірскаго (занятаго) капитала, или же, при неуплатѣ, отчужденія крестьянской общественной собственности (4 п. 54 ст. Общ. Пол.), долженъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ предметовъ, о коихъ постановляются приговоры большинствомъ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ. Допустивъ противное сему предположенію, оказалось бы, что, будучи уполномочено на совершеніе болѣе важнаго дѣйствія займа, общество въ составѣ того же простого большинства не могло бы совершить менѣе важныхъ дѣйствій, состоящихъ въ связи съ займомъ, а именно раскладки для платежа занятой суммы и употребленія занятаго капитала. По симъ основаніямъ Палата признала, что лица, совершившія закладную крѣпость, не были уполномочены на совершеніе сего акта надлежащимъ приговоромъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, и что посему искъ Асвадуровыхъ, предъявленный къ обществу крестьянъ сел. Михайловки, не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Шмитовъ, по довѣренности Асвадуровыхъ, объясняетъ: 1) что Палата, вопреки 711 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., не обсудила его довода, изложеннаго въ апелляционной жалобѣ, что закладная, какъ актъ, совершонный установленнымъ порядкомъ, по приговору, правильность составленія коего $\frac{2}{3}$ домохозяевъ удостовѣрена волостнымъ правленіемъ, во всякомъ случаѣ должна оставаться въ силѣ, а общество имѣетъ право отыскивать убытки, по силѣ 673 и 677 стат. X Т. 1 ч., съ виновныхъ должностныхъ лицъ и членовъ общества; 2) что отвѣтчики не отводили иска къ другому лицу, а опорочивали закладную въ смыслѣ закладнаго акта, для чего слѣдовало имъ предъявить особый встрѣчный искъ; Палата же допустила подобный споръ въ формѣ простого возраженія, чѣмъ нарушила 1, 4, 256, 336, 340 и 3 пун. 571 стат. Устава Гражд. Судопроизв.; 3) Палата не имѣла законнаго основанія признавать для себя обязательнымъ постановленіе уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія допустивъ же противное сему, нарушила 25, 106, 126, 143 стат. Полож. о крест. учрежд., 1, 813, 815, 893 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) Палата не могла признать недѣйствительнымъ приговоръ общества о займѣ денегъ, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1883 г. № 97, и тѣмъ нарушила 813, 815 и 893 ст. Уст. Гр. Судопр.; 5) такъ какъ 54 ст. Общ. Пол. составляетъ исключеніе изъ общаго правила, постановленнаго въ 51 и 52 ст. того же Полож., то Палата не должна была допускать распространительнаго толкованія ея; въ 54 стат. не говорится о договорахъ займа съ залогомъ, поэтому слѣдовало приурочить этотъ предметъ въ 18 пунк. 51 ст. Общ. Пол., къ которому отнесены всѣ случаи, требующіе разрѣшенія сельскаго схода и неупомянутые въ остальныхъ пунктахъ 51 и 54 ст.; для предметовъ же, подходящихъ къ 18 п. 51 ст., достаточно простое большинство домохозяевъ; § 19 Пол. о позем. банкѣ, какъ законъ спеціальныи, къ данному случаю не примѣнимъ, а 5 пун. 15 ст. Пол. госуд. крест. не можетъ быть примѣняемъ къ крестьянамъ, бывшимъ прежде въ составѣ Новороссійскаго казачьяго войска, ибо они владѣютъ землею на правахъ полной собственности; приведенное Палатою 3 прим. 24 ст. Общ. Полож. не можетъ имѣть значенія, ибо и при взысканіи по закладной изъ вырученныхъ денегъ прежде всего пополняются недоимки (ст. 1163 Устава Суд.); что же касается до мірскаго капитала, то 4 пун. 54 ст. имѣетъ въ виду лишь тѣ капиталы, о которыхъ говорится въ 31 ст. Общ. Полож., т. е. капиталы, образовавшіеся до обнародованія Полож. о крестьянахъ; наконецъ, въ виду 4 пунк. 51 стат. по прод. 1879 г., указывающей порядокъ отчужденія и залога имѣній малолѣтнихъ, было бы правильнѣе приурочить къ 51 ст. залогъ земли совершеннолѣтнихъ и признать, что для совершенія такового достаточно согласіе не $\frac{2}{3}$, а простого большинства голосовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1, 4, 256, 336, 340 и 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ возраженія отвѣтчиковъ, предъявленнаго не въ формѣ встрѣчнаго иска, не заслуживаетъ уваженія, ибо отвѣтчики, возражая противу дѣйствительности и обязательности по отношенію къ нимъ представленной ко взысканію закладной, какъ совершенно правильно установила Палата, не домогаются утвержденія за ними какихъ-

либо самостоятельныхъ правъ и не опорочиваютъ въ существѣ закладную крѣпость, а только возражаютъ противу иска тѣмъ, что закладная не обязательна для общества крестьянъ села Михайловки, которое не выразило въ установленномъ законѣмъ порядкѣ своего согласія на заключеніе сего договора; такое возраженіе не вызывало со стороны отвѣтчиковъ необходимости ни отводить искъ къ другому лицу, ни предъявлять встрѣчный искъ, и не могло быть, въ силу 339 ст. Устава Гр. Суд., оставлено Палатой безъ разсмотрѣнія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію существеннаго въ дѣлѣ вопроса: общественный приговоръ о займѣ съ залогомъ части земли долженъ ли быть подписанъ двумя третями всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, или для дѣйствительности онаго достаточно простое большинство голосовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія присяжнаго повѣреннаго Шмитова на 18 пун. 51 ст. и 4 п. 54 ст. (по прод. 1879 г.) Общ. Пол. не разрѣшаетъ даннаго вопроса, ибо, съ одной стороны, вообще 51 ст., а въ томъ числѣ и 18 ея пун., имѣютъ въ виду лишь указаніе предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію сельскаго схода, безъ всякаго опредѣленія порядка составленія общественныхъ приговоровъ, а 4 п. 51 ст. по прод. 1879 года относится собственно до имуществъ малолѣтнихъ и не можетъ имѣть никакого примѣненія къ дѣламъ о залогѣ земли, принадлежащей всему сельскому обществу. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1883 года № 97, въ неподчиненіи которому проситель обвиняетъ Палату, вопросъ о необходимости составленія общественнаго приговора о займѣ денегъ двумя третями голосовъ оставленъ безъ обсужденія, какъ заявленный впервые въ кассационной жалобѣ; въ этомъ рѣшеніи разъяснено только, что постановленіе приговоровъ о займѣ на общественныя нужды входитъ въ вѣдѣніе сельскаго схода и что письменный приговоръ по сему предмету можетъ быть изложенъ во всякой формѣ; слѣдовательно, и упомянутое рѣшеніе Сената не разрѣшаетъ возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ вопроса. Невѣрно и объясненіе просителя, что 4 пун. 54 ст. Общаго Полож. имѣетъ въ виду лишь тѣ мірскіе капиталы, о которыхъ говорится въ 31 ст., т. е. капиталы, образовавшіеся до обнародованія Положеній о крестьянахъ; такового указанія не содержится ни въ 31 стат., ни въ другомъ какомъ-либо законѣ; изъ 144 ст. Мѣст. Пол. и другихъ законоположеній видно, напротивъ, что мірскіе капиталы могутъ образовываться и послѣ 19 февраля 1861 г.; къ такимъ капиталамъ равномѣрно примѣнимъ 4 п. 54 ст. Общ. Пол., ибо нельзя допустить такого положенія, чтобы одними мірскими капиталами общество могло распоряжаться по постановленію двухъ третей голосовъ, а другими мірскими же капиталами по постановленію простого большинства голосовъ. Устраняя, такимъ образомъ, всѣ представленныя просителемъ возраженія противу правильности рѣшенія Палаты, слѣдуетъ, однако, признать, что въ законахъ нѣтъ точнаго опредѣленія, какимъ порядкомъ должны быть составляемы общественные приговоры по предмету займа съ залогомъ общественной земли; а потому, по примѣненіи 9 ст. Уст. Гр. Суд., надлежитъ вопросъ этотъ разрѣшить на общемъ смыслѣ законовъ. Статья 54 Общ. Полож. указываетъ, что всѣ сопряженныя съ наибольшимъ интересомъ для сельскаго общества дѣла должны быть разрѣшаемы на сельскомъ сходѣ не менѣе какъ двумя третями голосовъ; къ числу такихъ дѣлъ отнесены въ особенности имущественные интересы общества по отношенію распоряженія какъ общественною землею, такъ и мірскими капиталами, мірскими добровольными складками, клѣбными запасами; по прод. 1886 г. статья эта пополнена отнесеніемъ къ числу упомянутыхъ дѣлъ покупки земли цѣлыми обществами и взаимнаго ручательства другъ за друга, представляемаго крестьянскими обществами къ торгамъ взаимнѣ установленныхъ залоговъ при покупкѣ казеннаго лѣса или лѣсныхъ матеріаловъ и при взятіи въ арендное содержаніе казенныхъ земель, рыболовныхъ участковъ и соляныхъ источниковъ. При изданіи Положеній 19 февраля 1861 года, отчужденіе и залогъ земель, принадлежащихъ всему обществу, не предусматривались; въ 33 ст. Общ. Полож. упоминается объ этомъ правѣ относительно недвижимаго имущества, приобретаемаго отдѣльнымъ крестьяниномъ въ собственность, а на основаніи 34 ст. въ отношеніи такихъ же имуществъ, приобретенныхъ въ собственность сельскимъ обществомъ, упоминается лишь о правѣ общества раздѣлить эти

имущества между отдѣльными домохозяевами; эти же правила распространяются по 159 ст. Полож. о выкуп. и на земли, выкупленныя при содѣйствіи Правительства, когда выкупная ссуда уже уплачена, а до уплаты сей ссуды отчужденіе обществомъ земли можетъ послѣдовать только съ разрѣшенія губернскаго присутствія (ст. 162 Полож. о выкуп.). При такомъ взглядѣ на право общества по отношенію къ принадлежащей ему въ собственность земли естественно было отсутствіе въ законодательствѣ правилъ о порядкѣ составленія приговоровъ для отчужденія общественной земли; когда же съ изданіемъ Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ было оставлено обществу право отчуждать земли своего надѣла, тогда въ 15 ст. пункт. 5 сего Положенія было обусловлено и правило, что такое отчужденіе можетъ быть совершено не иначе, какъ по приговору двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Между отчужденіемъ имущества и залогомъ нѣтъ основанія дѣлать различія; по самой цѣли и послѣдствіямъ своимъ залогъ весьма близокъ къ отчужденію, ибо залогъ въ сущности представляется отчужденіемъ части стоимости заложеннаго имѣнія и часто имѣетъ своимъ послѣдствіемъ публичную продажу имѣнія для удовлетворенія обеспеченнаго залогомъ долга; а по 1627 ст. X Тома 1 ч., отдавать въ залогъ недвижимыя имѣнія могутъ только тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное продажей (рѣшеніе Сената 1887 года № 34): поэтому и въ случаѣ залога обществомъ принадлежащей ему земли составленный объ этомъ приговоръ долженъ быть подписанъ также не менѣе, какъ двумя третями хозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. Слѣдуя сему порядку и въ позднѣйшемъ законодательствѣ 1882 года 18 мая при изданіи Положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ (Т. XI ч. 2 Уст. Кредит. изд. 1887 года), крестьянскія общества, желающія пріобрѣсти земли при содѣйствіи сего банка, когда купленныя симъ способомъ земли поступали въ залогъ банка, впредь до уплаты выданной ссуды, должны составлять общественный приговоръ по крайней мѣрѣ двумя третями крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сельскомъ сходѣ. Усматривая изъ сего, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ опредѣляетъ порядокъ продажи и залога общественной земли, требуется составленіе приговора двумя третями лицъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что по общему смыслу законовъ такое правило обязательно не только для государственныхъ крестьянъ, не только при покупкѣ земли при содѣйствіи крестьянскаго банка, но и во всѣхъ случаяхъ, когда сельское общество желаетъ и имѣетъ право продать или заложить свою общественную землю, и что посему Судебная Палата постановила свое объ этомъ рѣшеніе согласно точному смыслу закона. Принимая засимъ во вниманіе, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 711 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. неправильно, ибо доводъ его апелляціонной жалобы объ обязательности закладной, какъ акта, совершеннаго установленнымъ порядкомъ, прописанъ въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, не оставленъ ею безъ обсужденія, что, впрочемъ, и выражено Палатою въ признаніи иска по сей закладной неподлежащимъ удовлетворенію; что точно также не подлежитъ удовлетворенію и объясненіе присяжнаго повѣреннаго Шмитова о нарушеніи 25, 106, 126, 143 ст. Полож. о крест. учр., 1, 813, 815, 893 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо Палата, независимо постановленія уѣзнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вошла въ подробное разсмотрѣніе правильности составленія общественнаго приговора 2-го декабря 1888 г.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу повѣреннаго Асвадуровыхъ незаслуживающею уваженія и потому опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Сирагана и купеческихъ братьевъ Худоверда и Мегердича Асвадуровыхъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію дворянки Екатерины Ивановой объ отмятніи опредѣленія Муромскаго Мироваго Съѣзда 20 мая 1889 г.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ обжалованнаго опредѣленія Муромскаго Мироваго Съѣзда Правитель-

ствующій Сенатъ усматриваетъ, что 5 мая 1888 г. при означенномъ Мировомъ Съѣздѣ продавалось съ публичнаго торга имѣніе умершаго мѣщанина Михаила Страхова на удовлетвореніе обращенныхъ на оное претензій къ покойному Страхову и его сыну Николаю. На торгахъ имѣніе осталось въ суммѣ 1500 р. за дворянкою Екатериною Ивановою. 12 того же мая Иванова обратилась къ судебному приставу, производившему продажу, съ заявленіемъ о томъ, что, за внесеніемъ ею въ день торга задатка 150 р., она проситъ въ число остальныхъ 1350 руб. зачесть (ст. 1167 Уст. Гр. Суд.) переданную ей другимъ взыскателемъ, мѣщаниномъ Алексѣемъ Ивановымъ, претензію къ должнику Страхову на сумму 1500 р. съ $\frac{1}{100}$. Но судебный приставъ не принялъ отъ Ивановой ни заявленія, ни представленныхъ при ономъ 60 р. крѣпостныхъ пошлинъ и 6 р. добавочныхъ денегъ, и Мировой Съѣздъ обжалованное ему Ивановою такое дѣйствіе судебного пристава оправдываетъ тѣмъ, что при недостаточности надданной Ивановою на торгахъ суммы на покрытіе всѣхъ претензій, лежащихъ на имѣніи Страхова, удовлетвореніе сихъ претензій не могло зависѣть отъ судебного пристава, а слѣдовали таковыя къ распредѣленію, согласно 956 ст. Уст. Гр. Суд., Окружнымъ Судомъ на основаніи статей 1214—1222.

По содержанію принесенной Ивановою кассационной жалобы на означенное опредѣленіе Мирового Съѣзда обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: исчисленіе той части покупной суммы, которую купившій имѣніе на публичномъ торгѣ можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями, обращенными на проданное имѣніе (1167 ст. Устава Гражд. Судопроизв.), дѣлается ли въ семидневный со дня окончанія торга срокъ въ судебномъ мѣстѣ, производившемъ продажу, или такой расчетъ составляетъ въ порядкѣ распредѣленія вырученной продажей суммы, на основаніи 1214—1222 ст. Правила ст. 1166 и 1167 о вносѣ купившимъ имѣніе въ счетъ покупной суммы принадлежащихъ ему претензій, обращенныхъ на проданное имѣніе, основаны на постановленіяхъ 2137 и 2138 ст. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд. изд. 1857 г. (объясн. подъ 1166 и 1167 ст. Устава Гражд. Судопроизводства въ изданіи Судебныхъ Уставовъ Государственной канцеляріи). По силѣ 1167 ст. Устава Граждан. Судопр., соотвѣтствующей 2138 ст. Тома X ч. 2, въ случаѣ недостатка вырученной продажей суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, купившій имѣніе можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по расчету. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено: а) что „подъ предъявленными къ должнику взысканіями въ 1167 ст. Устава Граждан. Судопр. разумѣются взысканія: аа) присужденныя и заявленныя судебному приставу представленіемъ исполнительныхъ листовъ и аб) обеспеченныя какъ наложенными на проданное имѣніе запрещеніями, такъ и выдачею исполнительныхъ листовъ, и б) что претензія, не обеспеченная запрещеніемъ на проданномъ имѣніи и не заявленная представленіемъ исполнительнаго листа до внесенія покупщикомъ въ установленный срокъ денегъ за имѣніе, не можетъ быть принята въ расчетъ при опредѣленіи, на основаніи 1166—1168 ст. Устава Граждан. Судопр., какую часть предложенной за имѣніе цѣны покупатель можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями (рѣш. 1878 г. № 171). Согласно симъ разъясненіямъ, при учиненіи упоминаемаго въ 1167 ст. расчета должно включать въ оный только тѣ взысканія, которыя обращены на имѣніе до продажи такового. Относительно правилъ о порядкѣ распредѣленія взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами (1214—1222 ст. Устава Гражд. Судопр.) надлежитъ имѣть въ виду, что сіи правила были вновь постановлены при составленіи Устава Гражданскаго Судопроизводства (объясн. подъ стат. 1222 въ изданіи Судебныхъ Уставовъ Государственной канцеляріи); на основаніи этихъ правилъ, къ участию въ распредѣленіи допускаются кредиторы, предъявившіе свои исполнительные листы ко взысканію до истеченія шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ (ст. 1222). Уже одно сопоставленіе и соображеніе историческаго происхожденія ст. 1166 и 1167 и ст. 1214—1222 показываетъ, что упоминаемый въ 1167 ст. расчетъ отнюдь не находится въ зависимости отъ порядка распредѣленія взы-

сканной суммы между нѣсколькими кредиторами, ибо льготное для взыскателя, купившаго имѣніе, правило объ уплатѣ покупной суммы, сполна или отчасти, своими претензіями, обращенными на проданное имѣніе, дѣйствовало и до изданія правилъ о распредѣленіи взысканной суммы, слѣдовательно, помянутое правило осуществлялось въ дѣйствительности внѣ порядка распредѣленія взысканной суммы. Законъ безусловно обязываетъ покупателя имѣнія внести въ судъ предложенную имъ цѣну въ теченіе 7-ми дней со дня торга, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться внесеннаго уже задатка (1176 ст.), причемъ торгъ признается несостоявшимся (3 п. 1170 ст.). Очевидно, что при такомъ требованіи закона расчетъ того, какую часть покупной суммы можетъ покупатель-кредиторъ замѣнить принадлежащими ему претензіями, долженъ быть сдѣланъ въ продолженіе того-же срока, съ принятіемъ въ этотъ расчетъ лишь претензій, предъявленныхъ къ должнику до дня торга, и что нѣтъ законнаго основанія приурочивать помянутый расчетъ къ моменту послѣдующаго распредѣленія взысканной суммы, результатъ котораго, вслѣдствіе того, что къ этому распредѣленію допускаются и кредиторы, предъявившіе свои взысканія послѣ дня торга, но до истеченія указаннаго въ ст. 1222 срока, можетъ не совпадать съ расчетомъ, согласно 1167 ст. сдѣланнымъ, по окончаніи торга, сообразно лишь тѣмъ взысканіямъ, которыя были уже въ виду ко дню торга. Покупщикъ-кредиторъ, желающій, согласно 1167 ст., зачесть въ счетъ покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, свою претензію, обязанъ самъ разсчитать, какую часть той суммы онъ можетъ замѣнить собственною претензіею, и этотъ расчетъ, отдѣльный и независимый отъ послѣдующаго распредѣленія вырученной суммы, будетъ подлежать повѣркѣ при постановленіи судебного опредѣленія объ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупателемъ (стат. 1164). Отъ изложенныхъ общихъ разъясненій обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая жалобу Ивановой на отказъ судебного пристава принять ея заявленіе о замѣнѣ части покупной суммы за имѣніе Страхова принадлежащею ей претензіею, допустилъ явное нарушеніе 1167 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства признаніемъ непримѣнимости правила этого закона, въ данномъ случаѣ единственно за недостаточностью надданной на торгахъ суммы для удовлетворенія всѣхъ претензій, лежащихъ на проданномъ имѣніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: опредѣленіе Муромскаго Мироваго Съѣзда въ части, относящейся до Ивановой, отмѣнить, по нарушенію 1167 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Ковровскій Мировой Съѣздъ.

32.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію корабельнаго маклера Абрама Грагерова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовали за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Корабельный маклеръ Грагеровъ предъявилъ къ Харичу искъ въ 100 р., требуя возврата даннаго имъ Грагеровымъ Данилову задатка при зафрахтованіи для отвѣтчика, по его словесному порученію, судовъ на перевозку желѣзныхъ рельсъ изъ Севастополя въ Одессу. Въ подтвержденіе иска Грагеровъ предъявилъ заключенный съ Даниловымъ 4-го февраля 1866 года Ахаритономъ (какъ его агентомъ) отъ своего имени, но съ правомъ передачи, договоръ, явленный у нотаріуса, въ коемъ опредѣлены условія перевозки и, между прочимъ, показана цифра выданнаго Данилову задатка. Въ подтвержденіе того, что означенные договоры заключены для Харича и по его порученію, истецъ сослался на свидѣтелей. Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашель, что хотя Грагеровъ, какъ корабельный маклеръ, могъ являться посредникомъ между погрузителемъ и кораблехозяиномъ, согласно 2482 ст. 2 ч. XI Тома Св. Зак. изд. 1857 года, 163 ст. 1 прилож. къ 572 ст. Уст. Торг. 1887 года, но законъ о маклерахъ не уполномочиваетъ ихъ уплачивать задатки по сдѣлкамъ, и самая сдѣлка, по силѣ ст. 2460 (634 изд. 1887 года), должна быть совершена письменно и притомъ по опредѣленной

формѣ, въ виду чего сущность такого рода сдѣлокъ не можетъ быть доказываема, въ виду 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтелями. Поэтому Съездъ Грагерову въ искѣ отказалъ.

Разсмотрѣвъ принесенную Грагеровымъ кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго иска является требованіе корабельнаго маклера Грагерова о возвращеніи ему Харичемъ 100 рублей, уплаченныхъ имъ Данилову, по найму у послѣдняго корабля, по порученію Харича. По закону (Уст. Суд. Торг. ст. 1647, по изд. 1887 года ст. 284), доказательство чрезъ свидѣтелей не доускается, гдѣ по законамъ требуются письменныя доказательства, между прочимъ, въ спорахъ о наймѣ корабля. То же начало принято и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. Записки о сдѣлкахъ, совершаемыхъ чрезъ посредство биржевыхъ маклеровъ, должны быть составлены по опредѣленной письменной формѣ, утверждены общими подписями сторонъ и внесены въ книгу; при отступленіи отъ изложенныхъ правилъ онѣ, въ случаѣ спора, признаются недѣйствительными и на судѣ не приемяются (Уст. Торг. ст. 2460, 2462, 2463, 2466, по изд. 1887 года ст. 634, 635, 636, 638). Эти правила, въ виду ст. 2482 и 2644 Уст. Торг. (по изд. 1887 года прилож. I къ ст. 592 § 163 и прилож. III § 27), примѣняются и къ корабельнымъ маклерамъ, въ томъ числѣ и состоящимъ при Одесскомъ портѣ. Въ виду приведенныхъ законовъ, истецъ Грагеровъ, не представляя въ Судѣ письменной сдѣлки о наймѣ корабля между Даниловымъ и Харичемъ, не имѣлъ права доказывать свидѣтелями, что наемъ корабля у Данилова былъ сдѣланъ имъ для Харича, и Мировой Съездъ, отказавъ въ спросѣ выставленныхъ въ подтвержденіе сего свидѣтелей, поступилъ согласно съ законами. Что касается указанія просителя на то, что законъ не воспрещаетъ корабельнымъ маклерамъ принимать словесныя порученія, въ особенности отъ иногородныхъ, тамъ въ особенности, гдѣ, какъ въ настоящемъ случаѣ, корабельщикъ иногородный, то такое не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ возможность словеснаго порученія корабельному маклеру не устраняетъ необходимости для сего послѣдняго облечь порученную ему сдѣлку по найму корабля въ письменную форму; по силѣ же ст. 2593 Уст. Торг. (прилож. I къ ст. 592 § 173) изд. 1887 года, распространяющейся, согласно ст. 2644 Уст. Торг., и на Одессу, корабельнымъ маклерамъ запрещается оказывать по маклерству услуги владѣльцамъ кораблей или товаровъ, не имѣющимъ при мѣстномъ портѣ корреспондента или представителя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Грагерова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

33.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію: 1) повѣреннаго опекуновъ малолѣтнихъ Антона и Анны Горскихъ, присяжнаго повѣреннаго Бернатовича, и 2) конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евстафія Храповицкаго объ отмятнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ, Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Послѣ Адама Горскаго остались благопріобрѣтенныя имѣнія, движимое имущество и родовое имѣніе въ Ковенской губерніи. Передавъ все благопріобрѣтенное сыну своему Наполеону-Титу по завѣщанію, Адамъ Горскій тѣмъ же завѣщаніемъ распорядился, чтобы родовое имѣніе послѣ уплаты изъ него Наполеону-Титу 22,500 руб., а также долговъ завѣщателя, и по выдѣлѣ вдовѣ седьмой части, было раздѣлено пополамъ между Наполеономъ-Титомъ и внучкою завѣщателя, дочерью второго его сына, Людовика Горскаго, Камиллою. Согласно основанному на этихъ распоряженіяхъ раздѣлу 1868 г., на долю сына этой внуки, Евстафія Храповицкаго, была выдѣлена часть родового имѣнія, а остальная часть передана Наполеону-Титу, причемъ на Евстафія Храповицкаго отнесена половина долговъ. Но затѣмъ по ходатайству Храповицкаго Правительствующій Сенатъ призналъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, а бывшая Ковенская Соединенная Палата уничтожила и раздѣлъ 1868 года, предоставивъ наслѣдникамъ Адама Горскаго раздѣлиться

вновь. Между тѣмъ, Наполеонъ-Титъ пріобрѣлъ заемныя письма, выданныя завѣщателемъ, на 40,000 руб. и сталъ взыскивать половину долга съ Храповицкаго. Въ то же время выдѣленная Храповицкому часть недвижимаго имѣнія была продана съ публичнаго торга за его долги, и самъ Храповицкій объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Приступая затѣмъ къ новому соглашенію и находя раздѣлъ родового имѣнія въ натурѣ невыгоднымъ и затруднительнымъ по случаю продажи части его, наслѣдники Наполеона-Тита Горскаго и конкурсное управленіе по дѣламъ Храповицкаго согласились раздѣлиться такъ: все имѣніе поступаетъ въ собственность означенныхъ наслѣдниковъ, которые уплачиваютъ конкурсному управленію 40,000 руб. и отказываются отъ требованія долга въ суммѣ 36,661 руб. 90 коп. На основаніи 1336 ст. Т. X ч. 1, раздѣлъ этотъ былъ представленъ въ Окружный Судъ, который отказалъ въ утверженіи его. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе жалобы, поданной на Окружный Судъ, Виленская Судебная Палата нашла, что раздѣлъ совершенъ въ нарушеніе закона 10-го декабря 1865 года (нынѣ 2 пр. къ 698 ст. X Т. 1 ч. изд. 1887 года), ибо, по мнѣнію Палаты, раздѣлъ имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ между сонаслѣдниками польскаго происхожденія можетъ быть признанъ непротивнымъ духу и цѣли сего закона лишь при условіи, чтобы дѣлимое имѣніе переходило къ дѣлящимся лицамъ соответственно наслѣдственнымъ долямъ каждаго изъ нихъ, а въ настоящемъ случаѣ одинъ изъ наслѣдниковъ, Евстафій Храповицкій, выбываетъ изъ имѣнія, получая за это денежное вознагражденіе, а наслѣдники Наполеона-Тита Горскаго получаютъ все имѣніе и тѣмъ пріобрѣтаютъ его не въ доляхъ, принадлежащихъ имъ по законамъ о наслѣдствѣ. Посему Палата, согласно съ опредѣленіемъ Окружнаго Суда, отказала въ утверженіи раздѣла.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Высочайшему повелѣнію 10-го декабря 1865 г. впредь до окончательнаго устройства западнаго края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещено лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, и со времени объявленія сего постановленія считаются недѣйствительными всѣ совершенныя послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія, всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону (прим. 2 къ 698 ст. X Т. 1 ч. изд. 1887 г.). Цѣль сего законодательнаго акта, какъ объяснено въ соображеніяхъ, помѣщенныхъ въ самомъ указѣ, состояла въ томъ, чтобы посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ, не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончательно преградить возможность усиленія сего класса. Разъясняя смыслъ означеннаго указа, Государственный Совѣтъ (Собр. Узак. 1877 г. № 66 ст. 821) высказалъ, что законъ 10-го декабря 1865 года имѣлъ въ виду остановить дальнѣйшій приливъ лицъ польскаго происхожденія, сохраняя, однако, неприкосновенными владѣльческія права нынѣшнихъ собственниковъ и права ихъ законныхъ наслѣдниковъ. Согласно сему, Государственный Совѣтъ призналъ, что переходъ имѣнія въ западномъ краѣ отъ лица польскаго происхожденія по дарственному акту къ такому лицу польскаго же происхожденія, къ которому имѣніе должно перейти въ силу закона, послѣ смерти собственника, нисколько не противорѣчитъ ни духу, ни цѣли указа 10-го декабря 1865 г. Практика Правительствующаго Сената слѣдовала тому же направленію. По поводу завѣщанія, въ силу котораго имѣніе предоставлялось законному наслѣднику, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 года № 98 призналъ, что въ этомъ случаѣ имѣніе переходитъ тѣмъ же способомъ, который допускается буквою закона, а именно, путемъ наслѣдованія имѣніемъ собственника законнымъ его наслѣдникомъ. Въ рѣшеніи 1886 года № 50 обсуждался вопросъ о томъ, въ какомъ размѣрѣ можетъ быть допускаема, безъ нарушенія закона 10-го декабря 1865 года, передача по завѣщанію имѣнія наслѣдникамъ по закону, и признано, что пріобрѣтеніе наслѣдникомъ всего превышающаго законную долю его въ наслѣдствѣ будетъ несогласно съ означеннымъ закономъ. Руководствуясь тѣми же соображеніями, Правительству-

ющій Сенатъ въ рѣшеніи 1886 года № 55, въ виду перехода къ наслѣднику по дарственной записи всего имѣнія, съ возложеніемъ на сего наслѣдника обязательства выплатить прочимъ сонаслѣдникамъ денежное вознагражденіе, нашелъ, что подобный переходъ права собственности запрещенъ закономъ 10-го декабря 1865 года. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ представляется особый случай, когда имѣніе, уже перешедшее къ наслѣдникамъ въ общее владѣніе не по волѣ прежняго собственника, а въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, подвергается раздѣлу, и по принятому сонаслѣдниками способу, одному изъ нихъ достается все имѣніе съ обязательствомъ произвести прочимъ денежные платежи, такъ что посредствомъ раздѣла этотъ наслѣдникъ не только дѣлается собственникомъ части имѣнія, превышающей его законную долю, но оказывается единственнымъ владѣльцемъ всего имѣнія. Такая сдѣлка сонаслѣдниковъ признана Палатою несогласной съ закономъ 10-го декабря 1865 г. (2 прим. къ 698 ст. Т. X ч. 1 изд. 1887 г.). При обсужденіи сего предмета, въ виду содержанія и цѣли закона 10 декабря 1865 года, необходимо прежде всего остановиться на томъ, относится-ли указанное въ этомъ законѣ запрещеніе къ сдѣлкамъ, заключаемымъ сонаслѣдниками между собою при раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что, запрещающая лицамъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія, законъ, какъ это ясно въ немъ выражено, сохраняетъ неприкосновенность перехода правъ по законному наслѣдованію, но тѣмъ самымъ онъ ограждаетъ и всѣ права, непосредственно изъ такого перехода вытекающія, и не можетъ лишать наслѣдниковъ возможности осуществлять законно пріобрѣтенныя права посредствомъ точнаго опредѣленія размѣра исключительнаго права собственности каждаго изъ бывшихъ участниковъ общаго владѣнія. Между тѣмъ, эти права оказались-бы во многихъ случаяхъ стѣсненными, если бы сонаслѣдникамъ не были доступны всѣ способы, направленные къ такому видоизмѣненію права собственности. Раздѣлъ наслѣдства предпринимается вовсе не по произволу и не для новаго пріобрѣтенія имѣній, а вызывается положеніемъ вещей, созданнымъ фактомъ полученія наслѣдства нѣсколькими лицами въ общее владѣніе, и осуществленіе потребности замѣнить такое владѣніе правомъ исключительной собственности покровительствуется закономъ, допускающимъ и участіе судебной власти въ дѣлахъ этого рода (1313, 1315, 1317 ст. Т. X ч. 1). Посему всякая сдѣлка, направленная къ такой цѣли, т. е. принадлежащая къ числу соглашеній, свойственныхъ раздѣлу наслѣдства, не можетъ быть признаваема противной закону 10 декабря 1865 г. Обращаясь къ обсужденію вопроса, принадлежитъ-ли къ разряду такихъ соглашеній сдѣлка, по которой все наслѣдственное имѣніе присвоается одному сонаслѣднику, а другіе получаютъ денежные платежи, т. е. допущенъ-ли закономъ такой способъ раздѣла, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. На основаніи 1322 ст. Т. X ч. 1, при каждомъ раздѣлѣ составляются жеребьи по соразмѣрности слѣдующихъ наслѣдникамъ частей, равные въ качествѣ, удобства и прочихъ выгодахъ. Какъ по буквальному своему смыслу, такъ и по соображеніи съ источниками, на которыхъ этотъ законъ основанъ, онъ не долженъ быть толкуемъ въ значеніи обязательности составленія жеребьевъ исключительно изъ матеріальныхъ частей дѣлимаго имѣнія. Этотъ законъ указываетъ лишь на извѣстный пріемъ, обезпечивающій справедливость раздѣла, что подтверждается и 1328 ст. X Т. 1 ч., устанавливающей, что если при раздѣлѣ одна сторона обязалась учинить денежную выдачу другимъ, или производить непремѣнный доходъ, то о семъ должно быть постановлено условіе въ самомъ крѣпостномъ актѣ. При неудобствѣ фактическаго раздѣленія наслѣдственнаго имѣнія на соотвѣтствующія правамъ каждаго части эти денежные выдачи дополняютъ собою недостающія цѣнности въ частяхъ имѣнія и тѣмъ самымъ входятъ въ составъ жеребьевъ, которые въ такомъ случаѣ слагаются изъ частей дѣлимаго наслѣдства и изъ денегъ, принадлежащихъ самимъ дѣлящимся. Это присоединеніе денежныхъ капиталовъ къ частямъ дѣлимаго имѣнія не есть отступленіе отъ 1320 ст. X Т. 1 ч., по которой въ общій составъ наслѣдства при раздѣлѣ полагаются только имущества, принадлежавшія умершему владѣльцу, собственныя же имущества наслѣдниковъ въ составъ раздѣла не

входятъ. Изъ смысла сего закона, а равно и изъ содержанія законодательныхъ актовъ, послужившихъ основаніемъ 1320 ст. и относящихся исключительно къ раздѣлу помѣстій, т. е. недвижимой собственности, надлежитъ заключить, что здѣсь запрещается вмѣстѣ съ раздѣломъ наследственнаго имѣнія дѣлать предметомъ того же раздѣла и собственныя имѣнія наследниковъ. Но денежный платежъ не составляетъ имущества, прилагаемаго къ дѣлимому имѣнію, въ качествѣ предмета раздѣла. Онъ является только вспомогательнымъ средствомъ, необходимымъ для уравненія жеребьевъ, то-есть для выполненія требованія 1322 ст. X Т. 1 ч., и такое значеніе сохраняется за нимъ и въ томъ случаѣ, когда, за неудобствомъ выдѣленія тому или другому совладѣльцу въ натурѣ какой-либо части имѣнія, этотъ платежъ заполняетъ собою весь жеребій сонаслѣдника. Правильность всѣхъ этихъ соображеній и выводовъ съ достаточною ясностью подтверждается и судебною практикою. Въ рѣшеніи 1872 г. № 456 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что при раздѣлахъ наследства не воспрещается для удобства раздѣла не только уравнивать наследникамъ между собою ихъ части изъ наличнаго движимаго или недвижимаго имущества деньгами, но и обязываться между собою относительно выдачи одними наследниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто всей доли изъ наличныхъ вещей. Такія соглашенія наследниковъ по закону (ст. 1324 и 1328 Т. X ч. 1) разумѣются не иначе, какъ раздѣломъ. Въ рѣшеніи 1879 г. № 2 Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что при раздѣлѣ оставленіе имѣнія въ той или другой части за тѣмъ или другимъ соучастникомъ, съ уплатою одними наследниками прочимъ дополнительныхъ суммъ за выдѣленные имъ въ превосходство участки или же съ выдѣломъ прочихъ посредствомъ денежныхъ выдачъ, весьма часто совершается по необходимости, по положенію имѣнія, а при раздѣлѣ имѣнія нераздробляемаго въ силу закона. По толкованію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 124, законъ (X Т. 1 ч. ст. 1324 и 1328) дозволяетъ наследникамъ для удобства раздѣла обязываться между собою относительно выдачи одними наследниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто выдѣла наследственной доли имущества въ натурѣ. Наконецъ, 1328 ст. X Т. 1 ч., прямо относящаяся къ денежнымъ платежамъ при раздѣлѣ, оказывается основанной на Именномъ указѣ Сенату отъ 21 августа 1818 г. (п. с. з. № 27,497), данномъ по дѣлу о раздѣлѣ наследства Графа Соллогуба. По условіямъ раздѣла наследники согласились предоставить имѣніе одному старшему ихъ брату, Графу Льву Соллогубу, а меньшему брату, Графу Александру Соллогубу и сестрѣ Княгинѣ Голицыной предоставлено, взаменъ того, получить отъ старшаго брата деньгами по расчету, и такой актъ признанъ раздѣльнымъ. Слѣдовательно, 1328 ст. X Т. 1 ч. несомнѣнно относитъ къ раздѣльнымъ актамъ не только тѣ, по которымъ дѣлаются доплаты къ частямъ, не достигающимъ законнаго размѣра, но и тѣ, по условіямъ коихъ все имѣніе поступаетъ къ одному, а прочіе сонаслѣдники получаютъ на свои жеребьи только денежные платежи, т. е. прямо разрѣшаетъ рассматриваемый случай въ указанномъ выше смыслѣ. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не имѣла основанія бывшую въ виду ея сдѣлку, содержащую въ себѣ соглашеніе о раздѣлѣ наследства по способу, допускаемому закономъ, относить къ числу сдѣлокъ, запрещенныхъ закономъ для лицъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе Виленской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію 2 прим. къ 698 ст. X Т. 1 ч. изд. 1887 г., отмѣнить и передать дѣло въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

34.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Исаекъ, присяжнаго повѣреннаго Павла Рузскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Общество крестьянъ с. Исаекъ, Каневскаго уѣзда, предъявило въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ къ Кіевской удѣльной конторѣ искъ въ суммѣ

20,000 руб. о вознагражденіи за убытки отъ непользованія сѣномъ въ лѣсныхъ фруктовыхъ садахъ, составлявшихъ собственность ихъ бывшихъ помѣщиковъ, Гр. Браницкихъ, и отъ нихъ перешедшихъ къ Удѣлу. Означенные сады, по объясненію повѣреннаго истца, оставлены были Гр. Браницкимъ при надѣлѣ крестьянъ землею за собою, съ обязанностью оставить ихъ въ безплатномъ пользованіи крестьянъ на 15 лѣтъ (согласно правиламъ закона 4 апрѣля 1865 г., вошедшаго въ прилож. къ 17 ст. Мѣст. Полож. для югозападн. губерній). Но Управленіе Удѣла, къ которому перешло имѣніе Гр. Браницкаго, устранило крестьянъ отъ пользованія сѣномъ въ упомянутыхъ садахъ. Рѣшеніе по сему дѣлу 2-го Департамента Кіевской Судебной Палаты, отказавшаго въ искѣ крестьянъ, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію Палатою 574 стат. 1 ч. X Т. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата по 1-му Департаменту нашла, что для представленія объясненія на апелляціонную жалобу 760 стат. Устава Гражд. Судопр. назначаетъ мѣсячный срокъ съ поверстыемъ, причемъ, однако-же, согласно слѣдующей 761 ст., допускается продленіе сего срока и до дня, назначеннаго для слушанія дѣла, но съ тѣмъ, что въ семь послѣднемъ случаѣ противной сторонѣ предоставляется право просить объ отсрочкѣ засѣданія. Такимъ образомъ, конечнымъ срокомъ для представленія объясненія на апелляціонную жалобу, если только въ этомъ объясненіи не явлено требованія объ измѣненіи рѣшенія, полагается день, назначенный для слушанія дѣла, и за нимъ уже, какъ въ первомъ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ судебныхъ по дѣлу засѣданіяхъ, находящаяся на-лицо стороны допускаются лишь только къ словесному состязанію, какъ въ томъ убѣждаетъ 768 ст. того же Устава. Въ подлежащемъ случаѣ изъ дѣла усматривается, что оно поступило въ производство 2-го Гражданскаго Департамента Палаты по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика (Кіевской удѣльной конторы), и что на эту жалобу истецъ (общ. кр. с. Исаекъ) никакого письменнаго объясненія въ то время не подавалъ, а ограничился лишь только представленіемъ словесныхъ объясненій въ судебномъ засѣданіи Палаты, происходившемъ по сему дѣлу 22 февраля минувшаго 1885 г. Послѣ-же отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія 2-го Гражданскаго Департамента сей Палаты повѣренный истца подалъ въ Палату 3 сентября сего года письменное объясненіе на вышеупомянутую апелляціонную жалобу отвѣтчика. Между тѣмъ, отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ вышеупомянутаго рѣшенія 2 Гражданскаго Департамента Палаты послѣдовала, какъ видно изъ указа Сената, не по нарушенію Палатою какихъ-либо существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а по нарушенію 574 ст. Т. X ч. 1 и, слѣдовательно, согласно точному смыслу 810 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло должно быть признано обращеннымъ послѣ кассации въ то самое положеніе, въ которомъ оно находилось въ моментъ постановленія 2-мъ Гражданскимъ Департаментомъ сей Палаты своего рѣшенія. А такъ какъ до сего момента, т. е. 22 февраля 1885 г., согласно вышеприведеннымъ общимъ соображеніямъ, основаннымъ на 760, 761 и 768 ст. Уст. Гражд. Судопр., истекъ въ подлежащемъ случаѣ самый конечный срокъ на подачу истцомъ письменнаго объясненія на апелляціонную жалобу отвѣтчика, то въ настоящее время поданное имъ 3 сентября сего года объясненіе на апелляціонную жалобу должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Переходя къ существу дѣла, Судебная Палата нашла: что настоящій искъ общества крестьянъ с. Исаекъ имѣетъ своимъ предметомъ требованіе съ отвѣтчика—Кіевской удѣльной конторы—возмещенія убытковъ, происшедшихъ отъ лишенія истца права пользоваться сѣномъ въ садахъ, расположенныхъ въ лѣсу отвѣтчика. При повѣркѣ въ 1865 году уставной грамоты по с. Исайкамъ (Графовъ Браницкихъ), перешедшимъ въ послѣдствіи по покупкѣ отъ Гр. Браницкихъ къ Удѣльному Вѣдомству, повѣрочное отдѣленіе Каневского Съѣзда мировыхъ посредниковъ 19 іюля означеннаго 1865 г. составило постановленіе, коимъ опредѣлено: „на основаніи 2 п. Высочайшаго повелѣнія 4 апрѣля 1865 г., согласно заявленію повѣреннаго Гр. Браницкихъ, расположенные въ лѣсахъ сады оставить за помѣщикомъ, а взамѣнъ ихъ отвести крестьянамъ изъ экономическаго лона, принадлежащаго къ крестьянской смѣнѣ, въ урочищѣ Баранье-поль-

шинѣ, съ тѣмъ, чтобы къ каждому вновь отведенному мѣсту для сада былъ свободенъ проѣздъ. Взаимнѣ же денежнаго вознагражденія, по оцѣнкѣ дохода съ прежняго сада, согласно заявленію уполномоченнаго отъ владѣльцевъ и на основаніи 4 п. означеннаго Высочайшаго повелѣнія, предоставить крестьянамъ прежніе сады въ бесплатное пользованіе какъ фруктами, такъ и сѣномъ, на пятнадцать лѣтъ“. Останавливаясь на возраженіи отвѣтчика о правѣ на искъ со стороны общества, а не отдѣльныхъ его членовъ, Судебная Палата нашла: что до введенія въ дѣйствіе уставной грамоты по селенію Исайкамъ, такъ равно и при повѣркѣ сей грамоты повѣрочнымъ отдѣленіемъ Каневскаго Съѣзда Мирowychъ Посредниковъ, ко времени каковой повѣрки относится также и состоявшееся 19 іюля 1865 г. постановленіе этого повѣрочнаго отдѣленія, земля названнаго селенія состояла въ подворномъ пользованіи крестьянъ. Правильность сего положенія подтверждается содержаніемъ представленной къ дѣлу уставной грамоты и не была оспорена самимъ истцомъ въ теченіе всего производства настоящаго дѣла. Равнымъ образомъ истецъ не отрицаетъ также и того, что лѣсные сады, о которыхъ въ подлежащемъ дѣлѣ идетъ рѣчь, до передачи таковыхъ въ распоряженіе прежнихъ владѣльцевъ, Графовъ Браницкихъ, одинаково, какъ и прочая земля с. Исаекъ, находились въ подворномъ пользованіи крестьянъ, но и помимо неотрицанія сего обстоятельства со стороны истца дѣйствительность такого положенія вполне удостоверяется какъ самою выдачею повѣренному Русскому представленной къ дѣлу довѣренности послѣднихъ фактическихъ владѣльцевъ сихъ садовъ, такъ и протоколомъ осмотра 30-го мая 1882 года, и, наконецъ, удостовѣреніемъ Мироваго Посредника 2-го участка Каневскаго уѣзда отъ 14-го ноября 1881 года за № 3889. Не отрицая, какъ сказано, сего обстоятельства, истецъ тѣмъ не менѣе призналъ обсуждаемое возраженіе отвѣтчика неправильнымъ, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что хотя въ губерніяхъ юго-западнаго края и существуетъ способъ подворнаго пользованія крестьянами землею, но, въ силу обязательнаго выкупа земель, произведеннаго въ томъ краѣ, на основаніи закона 30-го іюля 1863 года (Полное Собраніе Законовъ № 39,928), земли выкупались цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ, и вслѣдствіе сего, за силою 160 статьи Полож. о выкуп., она составляетъ собственность общества, а не отдѣльныхъ его членовъ, и, слѣдовательно, тому же обществу принадлежитъ также и право на искъ относительно полученной въ пользованіе земли (протоколъ судебного засѣданія Окружнаго Суда 10-го сентября 1882 года). Приведенное объясненіе истца, принятое также Окружнымъ Судомъ, если даже и представляется правильнымъ по отношенію къ искамъ крестьянскихъ обществъ, имѣющимъ своимъ предметомъ споръ о пространствѣ или мѣстности выкупленныхъ ими земель, не можетъ имѣть примѣненія къ искамъ, подобнымъ подлежащему, лишенному вещнаго характера и основанному исключительно только на обязательствѣ, принятомъ на себя прежними владѣльцами сел. Исаекъ, Графами Браницкими, вознаградить крестьянъ, на основаніи закона 4-го апрѣля 1865 года (Полное Собраніе Законовъ № 41,981), за лишеніе ихъ дохода съ отошедшихъ изъ ихъ владѣнія лѣсныхъ садовъ. Отличительныя черты подворнаго пользованія, какъ видно изъ содержанія 87 ст. Мѣстн. Полож. для губерній юго-западнаго края (Полное Собраніе Законовъ № 36,664), заключаются въ томъ, что подворные участки мірской земли состоятъ въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства въ распоряженіе сими участками, пока причитающіяся съ хозяевъ повинности отбываются ими исправно. Обществу же, какъ юридическому лицу, согласно 1 пункту 89 статьи того же Положенія, предоставлено право распоряженія лишь только тѣми участками мірской земли, которые состоятъ въ общемъ ихъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, какъ, напримѣръ, выпусками и никѣмъ не занятыми пусто-порожними мѣстами. Въ виду такого характера подворнаго пользованія и ограниченія права крестьянскаго общества вмѣшиваться, вообще, въ распоряженія участками мірской земли, состоящими въ подворномъ пользованіи его членовъ, представляется несомнѣннымъ, что если, вопреки принятому на себя обязательству, прежніе владѣльцы, Графы Браницкіе, и преемникъ ихъ правъ

по сел. Исайкамъ, Удѣльное Вѣдомство, не предоставили крестьянамъ опредѣленнаго въ постановленіи повѣрочнаго отдѣленія отъ 19-го іюля 1865 года вознагражденія, въ видѣ 15 лѣтняго пользованія ими съномъ изъ отошедшихъ изъ ихъ владѣнія лѣсныхъ садовъ, то отъ неисполненія означеннаго обязательства, очевидно, потерпѣли убытки только тѣ отдѣльные члены крестьянскаго общества с. Исаекъ, въ подворномъ пользованіи коихъ тѣ сады находились, а не цѣлое общество, въ смыслѣ юридическаго лица, а посему и настоящій искъ, какъ предъявленный отъ имени сего послѣдняго, не можетъ подлежать удовлетворенію, и въ искѣ этомъ обществу крестьянъ слѣдуетъ отказать. По симъ основаніямъ и оставляя безъ обсужденія прочіе доводы отвѣтчика, Судебная Палата опредѣлила: поданное повѣреннымъ истца 3-го сентября сего года объясненіе оставить безъ разсмотрѣнія; въ искѣ обществу крестьянъ с. Исаекъ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ общества крестьянъ с. Исаекъ кассационную жалобу и выслушавъ объясненіе уполномоченнаго Департамента Удѣловъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на возбужденномъ въ письменномъ объясненіи представителя Удѣльнаго Вѣдомства вопросѣ о пропускѣ истцомъ срока на принесеніе кассационной жалобы. Въ этомъ отношеніи оказывается, что Кіевская Судебная Палата возвратила кассационную жалобу повѣреннаго истца, какъ поданную по истеченіи срока (4-го марта, тогда какъ срокъ истекалъ 3-го марта), но затѣмъ по просьбѣ повѣреннаго истца, по опредѣленію 23-го апрѣля 1887 года, возстановила ему срокъ на томъ основаніи, что рѣшеніе Палаты вмѣсто 3-го ноября было изготовлено лишь къ 10-му января. Это опредѣленіе Палаты повѣреннымъ отвѣтчика находитъ несогласнымъ съ 778 и 835 ст. Устава Граждан. Судопр., такъ какъ несвоевременное изготовленіе рѣшеній не указано въ этихъ статьяхъ закона въ числѣ поводовъ къ возстановленію сроковъ. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ имъ уже разъяснено въ рѣшеніяхъ №№ 1091—1875 года и 1068—1875 года, изготовленіе въ срокъ рѣшенія можетъ служить основаніемъ къ возстановленію апелляціоннаго срока, каковое разъясненіе, въ виду 835 и 801 ст. Устава, вполне примѣнимо и къ сроку на принесеніе кассационной жалобы. Приступая потому къ разсмотрѣнію кассационной жалобы повѣреннаго истца, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что, по 760 и 761 ст. Уст. Гражд. Суд., объясненіе противъ апелляціи можетъ быть подано до дня слушанія дѣла, причемъ, по разъясненію Сената, не возбраняется принять объясненіе и въ день слушанія дѣла, до открытія засѣданія (рѣш. № 785—1874 г. и др.). По ст. 809 Уст., Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе, обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію. Если рѣшеніе отмѣняется (на что указываетъ Палата), и не по нарушенію какихъ-либо формъ и обрядовъ судопроизводства, а по неправильному примѣненію закона въ рѣшеніи, то тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ новая Палата обязана приступить вновь къ слушанію и рѣшенію дѣла такъ, какъ-бы прежняго рѣшенія не существовало. Притомъ же указываемое Палатою различіе въ причинахъ отмѣны рѣшенія не имѣетъ по отношенію къ разсматриваемому вопросу значенія еще и потому, что по отмѣнѣ рѣшенія всегда можетъ возникнуть надобность въ производствѣ какихъ-либо предварительныхъ рѣшеній дѣйствій (напр., въ спросѣ свидѣтелей, производствѣ осмотра и т. п.), вслѣдствіе чего Палата и въ этомъ случаѣ не всегда должна приступать непосредственно къ постановленію рѣшенія. Приступая же къ исполненію указа Сената о новомъ рѣшеніи дѣла, Палата обязана прежде всего вызвать тяжущихся для слушанія дѣла (ст. 810), а затѣмъ не можетъ быть отвергнуто и право тяжущихся подать, согласно 760 и 761 ст., объясненіе какъ до дня, назначеннаго для слушанія, такъ и въ самый день слушанія, до открытія засѣданія. Лишеніе тяжущихся этого права затруднило бы не только тяжущихся, но и самыя суды, такъ какъ при несомнѣнномъ правѣ сторонъ представлять при слушаніи дѣла въ новой Палатѣ въ засѣданіи словесныя объясненія и новыя доказательства ставило-бы Палату въ обязательство излагать объясненія, не принятыя на письмѣ, въ протоколѣ судебного засѣданія. Признавая поэтому, что Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія объясненіе истца противъ апелляціи,

поступила несогласно съ 760 и 761 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ не признаетъ, чтобы такое упущеніе могло служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ жалобщикъ не указываетъ, чтобы чрезъ это упущеніе Палаты какіе-либо существенные съ его стороны доводы были оставлены Палатою, въ противность 339 ст. Устава, безъ обсуждения. Обращаясь затѣмъ къ возраженіямъ просителя противъ соображеній Палаты, послужившихъ основаніемъ ея рѣшенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата основала свое заключеніе о неимѣннй у истца общества крестьянъ с. Исаекъ права на предъявленіе настоящаго иска на двухъ доводахъ: во-1-хъ, на томъ, что сады, о коихъ идетъ дѣло, находились еще до введенія уставной грамоты и при повѣркѣ сей грамоты въ подворномъ пользованіи отдѣльныхъ крестьянъ, а не общества, и, во-2-хъ, что право общества крестьянъ на предъявленіе иска, если и можетъ имѣть мѣсто по отношенію къ спорамъ о пространствахъ или мѣстности выкупленныхъ крестьянскими обществами земель, то не можетъ быть признано въ отношеніи иска по обязательству, подобному настоящему. Первое соображеніе Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ. Не останавливаясь даже на томъ, что обществамъ крестьянъ предоставлены нѣкоторыя права и по отношенію къ подворнымъ участкамъ (Мѣст. Пол. юго-запад. губ. ст. 87 и 89), Правительствующій Сенатъ находитъ, что для установленія отношеній между крестьянскими обществами и бывшими ихъ помѣщиками или ихъ правопреемниками, возникающихъ изъ поземельнаго устройства крестьянъ, судебныя мѣста обязаны устанавливать права крестьянъ по документамъ объ ихъ поземельномъ устройствѣ, и только при недостаточной опредѣлительности сихъ документовъ, въ правѣ, для истолкованія истиннаго ихъ смысла, обращаться къ установленію предѣловъ и свойства владѣнія крестьянами выкупленными землями и угодьями, существовавшихъ до выкупа, и къ истолкованію ихъ по правиламъ мѣстныхъ положеній (рѣшеніе Общ. Собр. № 22 1887 г.). Такимъ образомъ, то обстоятельство, въ чьемъ владѣннй находились сады до надѣла крестьянъ с. Исаекъ, не могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ за устраненіе отъ пользованія сими садами, предъявленномъ обществомъ крестьянъ, коль-скоро Палата не установила, чтобы по актамъ поземельнаго устройства сады были предоставлены въ пользованіе не общества, а отдѣльныхъ крестьянъ. Неправильно и второе соображеніе Палаты. Право иска по обязательству принадлежитъ несомнѣнно тому, кому обязательство дано (574 стат. 1 ч. X Т.). Поэтому ограниченія, установленныя въ законѣ по отношенію къ вмѣшательству обществъ въ распоряженія крестьянъ подворными участками, не имѣютъ никакого вліянія на право обществъ требовать удовлетворенія по обязательствамъ, ему даннымъ сторонними лицами, хотя-бы эти обязательства относились и къ участкамъ, находящимся въ подворномъ пользованнй. Такимъ образомъ, Палата, не установивъ того, чтобы обязательство гр. Браницкихъ допускать до пользованія садами было дано не обществу, а отдѣльнымъ крестьянамъ, не была въ правѣ отвергнуть право общества искать по сему обязательству. Не могло служить основаніемъ къ сему и то соображеніе Палаты, что отъ неисполненія обязательства общество крестьянъ не потерпѣло убытковъ, такъ какъ это соображеніе, если-бы и было правильно, могло лишь служить поводомъ къ отказу въ искѣ по существу, а не по отрицанію у истца самаго права на искъ. Потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 87 и 89 стат. Мѣстнаго Положенія для губерній юго-западныхъ и 574 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., и дѣло передать для рѣшенія въ Одесскую Судебную Палату.

35.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Р. Рубинштейнъ и сыновья“, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго торговаго дома „Р. Рубинштейнъ и сыновья“, присяжнаго повѣреннаго Рафаловича, и заключеніе ТОВА-

рища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно установленію Судебной Палаты, обращенный къ Полтавскому обществу взаимнаго кредита искъ означеннаго торговаго дома заключается въ споръ истца противъ занесенія отвѣтчикомъ въ счетъ, коимъ заключены были существовавшія между сторонами контокуррентныя отношенія, въ дебетъ истца 4000 р., уплаченные обществомъ Рейзе Билекъ по приказу, будто-бы, истца, выраженному въ его телеграммѣ, которую онъ, по его объясненію, вовсе не отправлялъ. Затѣмъ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Судебная Палата не отвергаетъ въ немъ правильности выставленнаго въ основаніе сего иска указанія истца на то, что онъ не послалъ означенной телеграммы. Напротивъ того, Судебная Палата признаетъ сама, что относительно выдачи обществомъ тѣхъ денегъ Рейзѣ Билекъ стороны были вовлечены въ обманъ неизвѣстнымъ злоумышленникомъ, сдѣлавшись жертвою несчастнаго для нихъ случая, а затѣмъ Палата сводитъ разрѣшеніе даннаго спора къ вопросу о томъ, кто изъ сторонъ долженъ взять на себя невыгодныя послѣдствія означеннаго несчастнаго случая. Разрѣшаетъ же этотъ вопросъ Палата въ пользу отвѣтчика Полтавскаго общества взаимнаго кредита, въ силу того общаго начала права, что отъ несчастнаго случая теряетъ хозяинъ вещи, а по выводу Палаты общество уплатило Билекъ за истца деньги, принадлежавшія сему послѣднему. Съ своей стороны, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что этотъ послѣдній выводъ Палаты представляется неизвѣстно на чемъ основаннымъ и прямо противорѣчитъ вышеприведеннымъ, установленнымъ самою Палатою, даннымъ. Согласно этимъ даннымъ, общество при уплатѣ 4000 руб. Билекъ никакими деньгами, принадлежавшими истцу, не распорядилось, а вслѣдствіе и въ силу существовавшихъ между нимъ и истцомъ контокуррентныхъ отношеній, общество произвело ту уплату изъ собственныхъ средствъ за счетъ истца, поставивъ затѣмъ послѣднему эту сумму въ дебетъ, какъ это, впрочемъ, прямо признано отвѣтною стороною въ объясненіи, записанномъ Палатою въ протоколъ судебного засѣданія по сему дѣлу. Если же, такимъ образомъ, упадаетъ означенный выводъ Палаты о томъ, что общество уплатило Рейзѣ Билекъ 4000 руб. изъ денегъ, принадлежавшихъ истцу, то, соотвѣтственно сему, не можетъ оставаться въ силѣ окончательное заключеніе Палаты о томъ, что въ силу вышеприведеннаго юридическаго начала невыгодныя послѣдствія обманнаго полученія тѣхъ денегъ третьимъ лицомъ должны пасть на истца, какъ собственника ихъ. Хотя же затѣмъ Судебная Палата окончательное заключеніе свое о признаніи потерпѣвшимъ отъ того обмана лицомъ не отвѣтчика, а истца, подкрѣпляетъ еще тѣмъ соображеніемъ, что со стороны отвѣтчика исполнены всѣ условія съ истцомъ правила на случай выдачи денегъ по телеграммамъ, но соображеніе это представляется лишеннымъ всякаго значенія въ смыслѣ довода, подтверждающаго таковое заключеніе Палаты, ибо въ сущности соображеніемъ этимъ Палата подтверждаетъ относительно отвѣтчика лишь то, что уже ранѣе установлено было ею по отношенію обѣихъ сторонъ и послужило ей основаніемъ для признанія означенной выдачи отвѣтчикомъ 4000 руб. за счетъ истца несчастнымъ для нихъ случаемъ по своимъ послѣдствіямъ, а именно, что таковое дѣйствіе послѣдовало безъ всякой въ чемъ либо вины сторонъ. А такъ какъ, основываясь на таковомъ опредѣленіи указаннаго дѣйствія отвѣтчика, Палата, какъ сказано выше, разрѣшаетъ затѣмъ вопросъ о послѣдствіяхъ этого дѣйствія для сторонъ примѣненіемъ къ дѣлу юридическаго начала о томъ, что невыгодныя послѣдствія несчастнаго случая несетъ потерпѣвшій собственникъ, то означенное соображеніе, какъ не заключающее въ себѣ никакого отвѣта на этотъ вопросъ, не могло, очевидно, служить Палатѣ основаніемъ для признанія потерпѣвшимъ отъ того несчастнаго случая лицомъ истца, а не отвѣтчика. Въ виду всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

36.—1889 года февраля 14-го дня. *По прошенію отставнаго Подпрапорщика Петра Свѣшникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Отставной Маіоръ Петръ Мейникъ домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ принадлежащее ему родовое недвижимое имѣніе оставилъ въ собственность двоюродному своему брату, Вице-Адмиралу Льву Свѣшникову, а въ пожизненное владѣніе женѣ своей Надеждѣ Мейникъ. Завѣщаніе это при жизни завѣщателя внесено было на храненіе въ Московскую контору Государственнаго банка, которою по смерти завѣщателя препровождено было въ Московскій Окружной Судъ. Послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, двоюродный братъ завѣщателя, Петръ Свѣшниковъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи недѣйствительнымъ сего завѣщанія въ части, касающейся родового имѣнія завѣщателя, основывая свое требованіе на 1068 ст. X Т. 1 ч. Закон. Гражд. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Вице-Адмирала Льва Свѣшникова и Надежды Мейникъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что завѣщательныя распоряженія Петра Мейника, какъ выражающія дѣйствительную волю завѣщателя, чего не отрицаетъ и истецъ, не могутъ быть признаны незаконными и недѣйствительными потому только, что завѣщательный актъ ввѣренъ былъ завѣщателемъ на храненіе не въ одно изъ тѣхъ учрежденій, которыя указаны для сего въ 1068 ст. X Т. 1 ч., а въ Московскую контору государственнаго банка, такъ-какъ одно лишь храненіе духовнаго завѣщанія въ томъ или другомъ правительственномъ установленіи не сообщаетъ и не усиливаетъ законности завѣщательныхъ распоряженій, а имѣетъ цѣлью одно лишь сбереженіе до смерти завѣщателя его акта въ цѣлости и обезпеченіе достовѣрности и законности воли завѣщателя или завѣщательныхъ его распоряженій въ отношеніи родового имѣнія, что и подтверждается указомъ Правительствующаго Сената, обнародованнымъ въ Собраніи Узаконеній за 1872 годъ № 19. Къ тому-же заключенію приводитъ и содержаніе 1058, 1059 и 1061 ст. X Т. 1 ч. и 1204—1209 ст. XI Т. 2 ч. Уст. опек. Домашнее духовное завѣщаніе Петра Мейника было имъ при жизни лично представлено на храненіе не въ тѣ правительственныя установленія, которыя указаны въ 1058 и 1068 стат. X Тома 1 ч. и изъ коихъ опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома и попечительный комитетъ въ то время были уже преобразованы въ опекунскій совѣтъ учрежденій Императрицы Маріи и канцелярію совѣта челоѡколюбиваго общества (1 и 2 примѣчан. къ 1043 статьѣ X Тома 1 ч. по продолж. 1876 года), а въ Московскую контору государственнаго банка, но съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ требованій, которыя указаны въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона и должны быть соблюдаемы при представленіи духовныхъ завѣщаній на храненіе въ опекунскій совѣтъ и другія учрежденія. При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что домашнее духовное завѣщаніе Петра Мейника есть то самое, которое составлено, написано и подписано самимъ завѣщателемъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и которое имъ самимъ отдано было на храненіе въ Московскую контору государственнаго банка; что завѣщатель Мейникъ въ правѣ былъ сдѣлать тѣ завѣщательныя распоряженія въ отношеніи своего родового имущества, которыя имъ выражены въ духовномъ завѣщаніи; что онъ могъ это завѣщаніе передать на храненіе въ контору государственнаго банка, такъ какъ, по силѣ 47—49 стат. Устава государственнаго банка, сей послѣдній принимаетъ на храненіе и духовныя завѣщанія, и что поэтому завѣщаніе Петра Мейника въ отношеніи родового его имѣнія должно быть признано законнымъ и дѣйствительнымъ, какъ въ смыслѣ подлинности и достовѣрности этого акта, такъ и въ отношеніи завѣщательныхъ его распоряженій. По симъ основаніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Петра Свѣшникова отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассацион. жалобѣ Петръ Свѣшниковъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата,

признавъ, что духовное завѣщаніе представлено было въ контору государственнаго банка самимъ завѣщателемъ, придала удостовѣренію этой конторы толкованіе совершенно несогласное съ его содержаніемъ, чѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Суд., и 2) что Палата неправильно истолковала 1068 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 1068 Т. X ч. 1 постановлено общее правило, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію; изъ сего сдѣлано одно лишь изъятіе для лицъ, не имѣющихъ ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи нисходящихъ, которымъ разрѣшено завѣщать свое родовое имѣніе, помимо ближайшихъ, одному изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ изъ того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое имѣніе. Но при этомъ законъ положительно требуетъ, чтобы духовныя завѣщанія сего рода совершаемы были нотаріальнымъ порядкомъ, или у крѣпостныхъ дѣлъ; когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для храненія въ опекунскій совѣтъ, или въ отдѣленіе канцеляріи совѣта челоуѣколюбиваго общества или въ попечительный комитетъ сего общества. Такимъ образомъ, законъ безусловно требуетъ для дѣйствительности домашнихъ духовныхъ завѣщаній о родовомъ имѣніи внесеніе ихъ на храненіе самимъ завѣщателемъ въ одно изъ означенныхъ выше установленій и при неисполненіи сего признаетъ такія завѣщанія недѣйствительными. Законъ этотъ, какъ исключительный, устанавлиющій изъятіе изъ общаго правила, не можетъ быть толкуемъ распространительно, и посему къ тѣмъ установленіямъ, которыя въ немъ перечислены, не могутъ быть по произволу суда причисляемы и другія, въ немъ не поименованныя. Тотъ же смыслъ имѣетъ и стат. 1070 Т. X ч. 1, касающаяся предоставленія родового имѣнія въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ. То обстоятельство, что государственному банку предоставлено по его уставу принимать на храненіе духовныя завѣщанія, нисколько не измѣняетъ приведеннаго выше положенія, потому что съ предоставленіемъ государственному банку принимать на храненіе духовныя завѣщанія, законъ, однако, не присвоилъ симъ завѣщаніямъ той силы, какая установлена 1068 и 1070 ст. X Т. 1 ч., точно такъ же, какъ и завѣщаніямъ, передаваемымъ на храненіе нотаріусамъ (ст. 1058 Т. X ч. 1). Требуемое 1068 и 1070 ст. X Т. 1 ч. внесеніе домашняго духовнаго завѣщанія о родовомъ имѣніи на храненіе въ одно изъ указанныхъ въ сихъ законахъ установленій не можетъ быть рассматриваемо только какъ удостовѣреніе въ подлинности завѣщанія,—это есть особая формальность, безусловно предписанная закономъ для дѣйствительности завѣщанія. Поэтому отсутствіе спора или сомнѣнія въ подлинности домашняго завѣщанія о родовомъ имѣніи, не внесеннаго на храненіе въ указанныя закономъ установленія, не можетъ придать ему силы, которой оно по закону не имѣетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1068 стат. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

37.—1889 года февраля 14 дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Григорія Некрасова, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный крестьянина Григорія Некрасова, присяжный повѣренный Пиновскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ Екатеринбургскаго уѣзда, объяснилъ, что управленіемъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ компаніи Асташева даны ему были двѣ дѣлянки по 60 саж. въ длину и ширину, для добычи на нихъ золота, впредь до выработки, съ тѣмъ, чтобы добываемое золото сдавать въ управленіе по опредѣленной цѣнѣ 2 р. 30 к. за золотникъ. Для правильной разработки золота Некрасовъ приготовилъ на

обѣихъ дѣлянкахъ канавки для спуска воды, сдѣлалъ развѣдки, шурфы и всѣ приготовленія для штольныхъ работъ, произведя на все это затраты изъ собственныхъ средствъ. Между тѣмъ, управленіе золотыми промыслами компаніи Асташева устранило его отъ работъ и отобрало обѣ дѣлянки. Вслѣдствіе сего повѣренный Некрасова просилъ возстановить нарушенныя права его довѣрителя на развѣдку, добычу и сдачу золота, съ платою по 2 р. 30 к. за золотникъ, впродъ до выработки, въ двухъ дѣлянкахъ. Въ подтвержденіе же своего иска онъ сослался на свидѣтелей. Екатеринбургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Некрасова на рѣшеніе Мирового Судьи и принимая во вниманіе, что, по силѣ 568 и 1700 ст. X Тома 1 ч., Некрасовъ обязанъ доказать свои права на отдачу ему подъ разработку золота двухъ дѣлянокъ земли письменнымъ договоромъ, а не свидѣтельскими показаніями, между тѣмъ, въ подтвержденіе иска имъ не представлено письменнаго договора, свидѣтельскія же показанія, согласно 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., не могутъ быть приняты за доказательство въ семь дѣлъ, опредѣлялъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Некрасова отказано. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Некрасова, присяжный повѣренный Пиновскій, объясняетъ: 1) что такъ какъ, согласно 403 ст. X Т. 1 ч., право золотопромышленниковъ на золотыя прииски, состоящія на казенныхъ земляхъ, признается имуществомъ движимымъ, то предоставленіе Некрасову права пользованія участками на приискѣ могло послѣдовать по словесному договору; 2) что въ ст. 1700 Тома X ч. 1-й не заключается постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ несоблюденія письменнаго порядка составленія договора, договоръ лишался обязательной силы, и 3) что противъ допроса свидѣтелей противная сторона не возражала. Изъ сего проситель выводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 403 и 1700 ст. X Т. 1 ч., 81, 174 и 409 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго управленія Березовской золотопромышленной компаніи Асташева, присяжнаго повѣреннаго Манделя, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя право золотопромышленника на золотой приискъ, согласно 403 ст. Зак. Гражд. и 25 ст. Устава о част. золотопромыш. Т. VII изд. 1886 г., признается имуществомъ движимымъ, но переходъ сего права, на точномъ основаніи 26 ст. того-же Устава, совершается не иначе, какъ явочными или нотаріальными актами, и посему, за силою 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., такой переходъ права не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Повѣренный же Некрасова сослался на свидѣтелей именно въ доказательство передачи его довѣрителю управленіемъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ права пользованія участками прииска для разработки золота впродъ до выработки ихъ, т. е. въ доказательство перехода къ нему права на участки золотыхъ присковъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавъ, что означенное обстоятельство не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, поступилъ вполне согласно съ приведенными узаконеніями, причемъ отсутствіе возраженія со стороны отвѣтчика противъ допроса свидѣтелей не могло стѣснять Съѣздъ въ правильномъ примѣненіи законовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго крестьянина Григорія Некрасова, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго, оставить, на основаніи ст. 186 Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

38.—1889 года марта 22-го дня. *По просьбамъ: а) повѣреннаго Мануфактуръ Советника Николая Брусницына, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и б) повѣреннаго С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Унковскаго, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Принадлежащій Дѣйствительному Статскому Советнику Константину, Статскому Советнику Валеріану и Титулярному Советнику Ивану Силичамъ

домъ въ С.-Петербургѣ, вслѣдствіе неплатежа ими долга по залoгу того дома въ С.-Петербургскомъ кредитномъ обществѣ, назначенъ былъ въ публичную продажу на 20 февраля 1886 г. съ переторжкой на 25 того-же февраля. За безуспѣшностью-же сихъ торговъ послѣдовала отъ кредитнаго общества публикація о назначеніи окончательной продажи того имущества, причемъ день торга указанъ былъ 12 марта, а день переторжки 17-го марта того-же 1886 года. Объявленія о семъ припечатаны были: въ „Вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго Градоначальства“ 9, 11 и 12 марта, въ газетѣ „Новости“ 10, 11 и 12 марта, въ „Петербургской Газетѣ“ 10, 12 и 14-го марта, въ газетѣ „Новое Время“ 12, 13 и 14 марта 1886 г. Затѣмъ, какъ видно изъ торговаго листа на продажу того дома, въ день переторжки, 17 марта 1886 г., долгъ Силичей обществу составлялъ 214,806 руб. 8 к., а съ недоимками 232,449 руб. 92 коп. Этотъ-же торговый листъ удостовѣряетъ, что къ переторжкѣ явился, въ качествѣ покупателя, только Мануфактуръ-Совѣтникъ Николай Брусницынъ, лично за себя и въ качествѣ повѣреннаго Крюковой; что на происходившей затѣмъ въ присутствіи члена городской управы Никитина и директора правленія общества Благово переторжкѣ высшую цѣну за домъ 180,000 р. предложилъ Брусницынъ лично отъ себя и представилъ залoгъ. Послѣ того Брусницынъ 4 апрѣля 1886 г., по предложенію наблюдательнаго комитета кредитнаго общества, прибавилъ еще къ означенной суммѣ 34,000 руб., изъявивъ согласіе приобрести домъ за 214,000 руб., со взносомъ одного процента въ погашеніе долга, каковая продажа и была утверждена наблюдательнымъ комитетомъ того-же 4 апрѣля. Въ выданной затѣмъ отъ нотариуса Рындина Брусницыну данной на означенный домъ указано, что таковой приобретенъ имъ на переторжкѣ, произведенной въ присутствіи С.-Петербургской городской управы 17 марта 1886 г. за предложенную имъ, Брусницынымъ, высшую цѣну 180,000 руб., увеличенную имъ въ засѣданіи наблюдательнаго комитета общества до суммы 214,000 р. со взносомъ въ погашеніе долга одного процента облигаціями общества по номинальной цѣнѣ, въ каковой суммѣ постановленіемъ комитета отъ 4 апрѣля 1886 г. домъ тотъ укрѣпленъ за Брусницынымъ, на основаніи § 74 устава общества, съ переводомъ на него въ счетъ покупной цѣны числящагося за уплатами остальнаго долга обществу въ количествѣ 211,800 руб. 18 сентября 1886 г. Силичи предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ означенному обществу и Брусницыну искъ о признаніи недѣйствительною по своимъ послѣдствіямъ продажи ихъ дома и объ уничтоженіи, вслѣдствіе сего, полученной Брусницынымъ данной на тотъ домъ, причемъ главнымъ основаніемъ такового ихъ требованія выставлялось несоблюденіе кредитнымъ обществомъ, какъ относительно извѣщенія объ окончательной продажѣ дома ихъ, Силичей, такъ и въ производствѣ самой этой продажи порядка, установленнаго для публичной продажи заложенныхъ недвижимыхъ имуществъ, каковой порядокъ общество обязано было исполнить, какъ въ силу закона, такъ и согласно специально постановленнымъ на сей предметъ наблюдательнымъ комитетомъ общества 13-го сентября 1885 года правиламъ. Возраженія отвѣтной стороны по сему дѣлу сводились главнымъ образомъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) вторичная продажа заложенныхъ обществу имуществъ, въ случаѣ безуспѣшности первыхъ торговъ, если и имѣла мѣсто по данному дѣлу, то исключительно въ интересахъ общества, а не должника, такъ какъ, въ силу устава общества, вторичныхъ торговъ не установлено, и общество въ правѣ при безуспѣшности первыхъ торговъ оставить заложенное имѣніе за собою; 2) сообразно сему истцы не имѣютъ права на настоящій искъ, ибо, если бы даже предположить, что при продажѣ имущества Силичей было отступлено отъ порядка, установленнаго для публичной продажи недвижимости, то это ни въ какомъ случаѣ не могло нарушить правъ Силичей на имущество, уже утраченныхъ послѣ, только и обязательныхъ для общества, несостоявшихся первыхъ торговъ; 3) во всякомъ случаѣ Силичи не въ правѣ въ исковомъ порядкѣ оспаривать правильность производства публикацій и публичной продажи, такъ какъ для сего существуетъ специальный порядокъ, а именно: порядокъ обжалованія заемщикомъ неправильныхъ по сему предмету распоряженій правленія наблюдательному комитету и общему собранію и притомъ только до укрѣпленія про-

даннаго имѣнія за покупщикомъ; 4) указываемыя истцами основанія для признанія публичной продажи недѣйствительною не подходятъ подъ случаи, предусмотрѣнные въ 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., а поэтому искъ Силичей представляется лишеннымъ законнаго основанія. Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе Силичей, каковое рѣшеніе было обжаловано отвѣтчиками С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Послѣдняя, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на возраженіи отвѣтчиковъ противъ права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска, нашла, что по 1 стат. Уст. Гр. Суд. предметомъ исковаго дѣла можетъ быть всякій споръ о правѣ гражданскомъ. Лицо, закладывающее свое имущество въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, вступаетъ съ симъ послѣднимъ въ извѣстныя гражданскія имущественныя правоотношенія. Предпринимаемая затѣмъ залогодержателемъ, кредитнымъ обществомъ, по отношенію къ заложенному имуществу дѣйствія несомнѣнно касаются интересовъ залогодателя, какъ собственника этого имущества. Само общество не считаетъ заемщика совершенно устраненнымъ отъ поступившаго въ продажу имущества, такъ какъ въ п. 10 условій продажи, напечатанныхъ въ торговомъ листѣ для перваго торга, и въ п. 9 условій переторжки сказано, что въ случаѣ невзноса покупщикомъ въ извѣстный срокъ крѣпостныхъ пошлинъ и непредставленія данной на утвержденіе старшаго нотаріуса, имущество остается собственностью прежняго владѣльца. Если Силичи находятъ, что кредитное общество неправильно лишаетъ ихъ даже самаго права собственности на заложенный домъ, то нельзя не признать, что судебныя установленія, согласно 4 ст. Уст. Гражд. Суд. и 691 ст. 1 ч. X Т., могутъ приступить къ производству настоящаго гражданскаго дѣла по просьбѣ Силичей. Нельзя также не признать, что вопросъ о дѣйствительности продажи дома Силичей Брусницыну представляетъ собою споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію судебныхъ установленій. Изъ Устава кредитнаго общества нельзя вывести положенія, чтобы дѣйствія Правленія общества по взысканію долга съ неисправнаго заемщика могли быть приравнены къ такимъ требованіямъ административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ (прим. къ 1 стат. Уст. Гр. Суд.) и которыя подлежали бы вѣдѣнію исключительно управленія кредитнаго общества, состоящаго изъ Правленія общества, наблюдательнаго комитета и Общаго Собранія членовъ общества (§ 40). Хотя, по § 78 устава, владѣльцы заложенныхъ въ обществѣ имуществъ обязаны безпрекословно подчиняться всѣмъ распоряженіямъ Правленія относительно взысканій съ сихъ имуществъ и могутъ жаловаться на распоряженіе Правленія въ наблюдательный комитетъ и Общее Собраніе, но это правило слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что заемщикъ не имѣетъ права противодействовать распоряженіямъ Правленія. Жалоба наблюдательному комитету и Общему Собранію равна жалобѣ на управляющаго самому хозяину, представляетъ собою попытку заемщика уладить дѣло посредствомъ переговоровъ съ своимъ кредиторомъ, но онъ можетъ обратиться и непосредственно къ общему, предоставленному ему 691 стат. 1 ч. X Т., средству защиты своихъ имущественныхъ правъ, которыхъ жалоба по начальству, которое апелляторы называютъ спеціальнымъ судомъ, даже и оградить не можетъ, ибо она не приостанавливаетъ взысканія, значить, заложенное имущество можетъ, несмотря на обжалованіе дѣйствій Правленія, быть продано, перейти въ третьи руки, какъ въ настоящемъ случаѣ, гдѣ Брусницынъ перепродалъ домъ Силичей Варгунину, когда управленіе общества при полномъ своемъ желаніи уже не могло бы возстановить нарушенныя права заемщика. Переходя къ обсужденію дѣла по существу, Судебная Палата, основываясь на нижеприведенныхъ соображеніяхъ, признала апелляціонную жалобу неосновательною. Во всѣхъ случаяхъ понудительной публичной продажи недвижимыхъ имуществъ законъ имѣетъ въ виду, при безуспѣшности перваго торга, второй торгъ. Подтверженіемъ этого служатъ 1286, 1301, примѣчан. къ 1331 ст., 1363 стат. и мног. друг. статьи Зак. о взыскан. гражд. изд. 1876 г.; 59 ст. Полож. о крестьян. позем. банкѣ, 62 ст. Полож. о сохр. казнѣ, 14 ст. прилож. къ 144 ст. (прим.) Пол. о городск. обществен.

банкахъ, 1171 стат. Уст. Гр. Суд. Самый уставъ городск. кредитн. общества, въ § 74, имѣетъ въ виду случай безуспѣшности торга, возможный лишь при вторичной продажѣ съ предложенной цѣны, не покрывающей долга обществу. Выраженія § 74 представились соединенному присутствію правленія наблюдательнаго комитета неопредѣленными, и оно установило болѣе подробно изложенныя правила, примѣняясь во всемъ къ правиламъ, предусмотрѣннымъ §§ 55, 57, 59, 70, 71, и 74 уст. общества, постановивъ 13-го сентября 1885 года, между прочимъ, что при безуспѣшности первыхъ торговъ назначаются торги съ переторжкой съ предложенной цѣны, примѣняясь къ правиламъ о публичныхъ продажахъ, изложеннымъ во 2 ч. X Т. изд. 1857 г. Это постановленіе было, какъ призналъ повѣренный общества въ засѣданіи Судебной Палаты, объявлено всѣмъ заемщикамъ, несомнѣнно признавалось правленіемъ обязательнымъ и примѣнялось имъ на практикѣ, какъ показываетъ и настоящій случай. Законъ 12-го іюня 1886 года, который апелляторы толкуютъ въ смыслѣ обязательности для кредитнаго общества оставлять имущество, не проданное на первыхъ торгахъ, за собою, вовсе не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ продажа дома Силичей происходила въ мартѣ 1886 года. Если затѣмъ правленіе общества назначило на имущество Силичей вторичные торги съ переторжкой, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти торги должны были быть произведены съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ. Объясненіе апелляторовъ, что такіе, не обязательные, будто бы, для общества, торги могли быть произведены при полномъ и неограниченномъ произволѣ правленія относительно всѣхъ обрядностей, лишь бы только они начались не съ оцѣночной, а съ предложенной цѣны, несогласно съ понятіемъ о законности и о правѣ. Какія либо опредѣленныя правила для вторичныхъ торговъ должны были существовать. Если ихъ нѣтъ въ уставѣ кредитнаго общества, то ихъ должна была выработать практика, согласно съ общими законами о публичныхъ торгахъ. Въ 1182 ст. Уст. Гр. Суд. прямо сказано, что второй торгъ производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга. Во 2-й части X Т. Св. Зак. Гр. нѣтъ такого, прямо выраженаго закона, но такъ какъ 2 ч. X Т. говоритъ о торгахъ вообще, то слѣдуетъ признать, что все то, изъ чего не сдѣлано изъятія, обязательно какъ для первыхъ, такъ и для вторыхъ торговъ. Посему необходимо соблюсти правила для объявленія о торгахъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что апелляторы совершенно неосновательно указываютъ на требованіе уставомъ особенной спѣшности въ продажѣ, толкуя § 70 въ томъ смыслѣ, что имущество должно быть продано въ теченіе шести недѣль, тогда какъ въ этомъ параграфѣ сказано „черезъ шесть недѣль со дня истеченія 4 льготныхъ мѣсяцевъ“ имущество должно быть продано. Далѣе необходимо, чтобъ торгъ былъ произведенъ уполномоченнымъ на то установленіемъ, наконецъ, чтобъ торгъ былъ дѣйствительно публичнымъ торгомъ, чтобъ въ немъ принимали участіе торгующіяся въ числѣ не менѣе двухъ лицъ. Необходимость соблюденія этихъ условій, безъ которыхъ дѣйствія, имѣющія цѣлью продажу имущества, вовсе не могутъ быть признаны законнымъ публичнымъ торгомъ, явствуетъ изъ законовъ о публичной продажѣ, изложенныхъ какъ во 2 ч. X Т., такъ и въ Уст. Гр. Судопр.; 2141 ст. 2 ч. X Т. (1357 изд. 1876 г.) говоритъ о недѣйствительности торга и переторжкѣ, когда они произведены безъ предварительнаго собранія означенныхъ въ ст. 2102 свѣдѣній объ опубликованіи чрезъ полицію объявленій о торгахъ. Если законъ придаетъ такое важное значеніе опубликованію чрезъ полицію, то нѣтъ основанія признавать, что на своевременность опубликованія чрезъ вѣдомости, которое поставлено рядомъ съ рассылкою объявленій чрезъ полицію (ст. 2092 изд. 1857 г., 1304 изд. 1876 г.), не слѣдуетъ вовсе обращать вниманія. По 2109 ст. 2 ч. X Т. (1321 изд. 1876 г.), недѣйствительными признаются объявленія, въ коихъ сроки торговъ назначены, вопреки правиламъ, ст. 2112 постановленнымъ, т. е. если въ нихъ торгъ назначенъ ранѣе опредѣленныхъ сроковъ со дня подписанія объявленій. Въ уставѣ кредитнаго общества (§§ 69 и 70) торгу предшествуютъ двѣ публикаціи: первая, безъ опредѣленія дней торга, производится тотчасъ по истеченіи 4 льготныхъ мѣсяцевъ, а вторая, съ назначеніемъ дней торга, должна быть произведена за три недѣли до срока, подъ кото-

рымъ, по смыслу 70 §, слѣдуетъ понимать день торга. По дѣлу Силичей объявленія о продажѣ были посланы въ редакціи газетъ 8-го марта, т. е. только за четыре дня до торга (12-го марта) и за 9 дней до переторжки (17-го марта), а въ „Новомъ Времени“ они припечатаны 13 марта, т. е. уже послѣ дня торга. По 2115 ст. 2 ч. X Т. (1327 изд. 1876 г.), публичная продажа производится не иначе, какъ въ полномъ присутствіи мѣста, коему она ввѣрена. На основаніи § 71 устава С.-Петербургскаго кредитнаго общества, продажа просроченнаго имущества производится въ С.-Петербургской городской распорядительной думѣ при членахъ правленія общества. Распорядительную думу замѣнила городская управа, слѣдовательно, продажа просроченныхъ по залогу въ кредитномъ обществѣ имуществовъ должна быть производима въ полномъ присутствіи управы, а члены правленія общества только присутствуютъ при этомъ. Торги на домъ Силичей, если они имѣли мѣсто, производились не въ полномъ присутствіи управы, а только при ея членѣ, который, однако, чего не отвергаютъ апелляторы, торга не производилъ, а ввѣренную закономъ управѣ роль присвоилъ себѣ членъ правленія общества, который и былъ главнымъ распорядителемъ на торгахъ. Такая продажа, очевидно, не можетъ быть признана торгомъ, который имѣлъ въ виду законъ. Независимо отъ этого, по условіямъ, напечатаннымъ на торговомъ листѣ, составленномъ для переторжки 17-го марта, сказано (п. 11), что при неявкѣ желающихъ торговаться до 2 часовъ пополудни торгъ закрывается. Свидѣтель Никитинъ удостовѣряетъ, что онъ былъ въ управѣ 17-го марта на переторжкѣ до 2 часовъ, Брусницына не видѣлъ, и торгъ на домъ Силичей при немъ не начинался. Слѣдовательно, торгъ въ 2 часа надлежало закрыть, что и было, вѣроятно, сдѣлано, ибо симъ повѣренный Брусницына въ засѣданіи Окружнаго Суда 16 февраля 1887 г. заявилъ, что въ данномъ случаѣ никакихъ другихъ торговъ, кромѣ первыхъ, не было. Какимъ образомъ затѣмъ все-таки торговый листъ носитъ на себѣ слѣды состоявшейся 17-го марта переторжки и когда сдѣланы на немъ: первая подписка Брусницына о предложенной имъ цѣнѣ (5 п. условій), а также подписи члена городской управы и директора правленія, въ самомъ торговомъ листѣ не обозначено. Далѣе не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что нельзя говорить о дѣйствительности торга, если онъ вовсе не состоялся. По 2142 ст. 2 ч. X Т. (1357 изд. 1876 г.), продажа считается несостоявшеюся, когда ни къ торгу, ни къ переторжкѣ никто не явится, или явится одинъ только желающій торговаться. На торгѣ 12-го марта безспорно былъ только одинъ повѣренный Крюковой (Брусницынъ), а на торговомъ листѣ 17 марта желающимъ торговаться—Брусницынъ за себя и онъ же, какъ повѣренный Крюковой. По 2 п. условій торга, воплнѣ соответствующему общему закону, лицо, законно уполномоченное на участіе въ торгахъ вмѣсто другихъ, должно до начала торга представить довѣренность. Чтобы Брусницынъ представилъ къ торгамъ довѣренность отъ Крюковой, а въ этомъ возбуждено сомнѣніе со стороны истцовъ, изъ дѣла не видно, и даже не удостовѣрено, чтобы Брусницынъ дѣйствительно имѣлъ таковую. Посему оказывается, что на переторжкѣ 17 марта, такъ же какъ и на торгѣ, было только одно лицо, имѣвшее право торговаться. Но если бы даже предположить, что Брусницынъ предъявилъ довѣренность отъ Крюковой, то было бы явно несогласно съ основнымъ понятіемъ публичной продажи, если бы допустить, что одно и то же лицо можетъ представлять собою двѣ стороны, въ соперничествѣ которыхъ заключается весь смыслъ публичнаго торга, имѣющаго цѣлью продажу имущества за возможно высшую цѣну, подобно тому, какъ предъ судомъ состязаніе двухъ противныхъ другъ другу сторонъ представляется однимъ изъ средствъ для достиженія цѣли правосудія, а потому соединеніе въ одномъ лицѣ истца и отвѣтчика немыслимо. По приведеннымъ соображеніямъ, Судебная Палата признала продажу дома Силичей Брусницыну, какъ результатъ произведенной, будто бы, по распоряженію правленія С.-Петербургскаго кредитнаго общества 17 марта 1886 года переторжки, недѣйствительною. Засимъ незаконнымъ представляется и укрѣпленіе имущества за Брусницынымъ, какъ купленнаго, будто бы, на переторжкѣ 17-го марта. Въ данной, совершенной на домъ Силичей для Брусницына 25 апрѣля 1886 г.,

сказано, что она выдана на приобретенное Брусницыным на переторжкѣ, произведенной въ присутствіи С.-Петербургской городской управы 17 марта 1884 г., имущество Силичей за предложенную имъ на переторжкѣ высшую цѣну 180,000 руб., увеличенную имъ въ засѣданіи наблюдательнаго комитета общества до суммы 214,000 р., въ каковой суммѣ постановленіемъ комитета 4 апрѣля 1886 года означенное имущество и укрѣплено за Брусницынымъ на основаніи 74 § устава общества. По 74 § и I прим. къ нему, правленіе, съ разрѣшенія наблюдательнаго комитета, должно, если оцѣнщики не согласятся принять имущество въ свое владѣніе, или утвердить продажу, или оставить имущество за собою и затѣмъ по истеченіи года продать оное по вольной цѣнѣ. Оказывается, что укрѣпленіе дома Силичей за Брусницынымъ совершено съ нарушеніемъ закона, на который сдѣлано указаніе въ данной. Утвержденная комитетомъ продажа не была результатомъ переторжки, ибо цѣна, за которую имущество Брусницынымъ куплено, не была имъ предложена на переторжкѣ 17 марта. Только продажу съ публичнаго торга, а не иную, правленіе, не оставляя имущества за собою, имѣло право утвердить по § 74. Продажа на другихъ условіяхъ, не бывшихъ въ виду на переторжкѣ 17-го марта, является уже продажей, состоявшейся именно вслѣдствіе неутвержденія публичной продажи, продажей по вольной цѣнѣ, на основаніи 1 примѣч. къ § 74, послѣ оставленія обществомъ имущества за собою. На основаніи 1390 ст. 2 ч. X Т. Зак. о взыск. гражд. (изд. 1876 г.), воплѣ примѣнимой къ настоящему случаю, ибо она содержитъ въ себѣ правило, обязательное для нотаріусовъ, совершившей данную на домъ Силичей нотаріусъ Рындинъ, усмотрѣвъ, что торговый листъ на переторжку 17 марта 1886 года вовсе не соотвѣтствуетъ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ предложено ему совершить данную, долженъ былъ приостановиться составленіемъ ея, и затѣмъ отказать въ ея совершеніи, такъ какъ обнаружилось-бы, что имущество Силичей продано не на переторжкѣ въ присутствіи С.-Петербургской городской управы 17 марта 1886 года, а съ вольной цѣны, въ присутствіи наблюдательнаго комитета 4-го апрѣля 1886 года. По этимъ основаніямъ Палата, находя заключеніе Окружнаго Суда, признавашаго продажу дома Силичей недѣйствительною и уничтожившаго данную, выданную Брусницыну, совершенно правильнымъ, рѣшеніемъ 24-го мая 1888 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Силичей утвердить, а судебныя издержки апелляціоннаго производства съ суммы 214,000 руб. возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ Силичей. Это рѣшеніе обжаловано нынѣ въ кассационномъ порядкѣ повѣреннымъ кредитнаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Алексѣемъ Унковскимъ, и повѣреннымъ Брусницына, присяжнымъ повѣреннымъ Тиктинымъ, причемъ просители ходатайствуютъ объ отменѣ того рѣшенія по нарушенію въ немъ 1, 4, 17, 339, 711, 1068, 1137, 1171, 1180, 1197—1199, 1205 ст. Уст. Гражд. Суд., ст. 1286, 1361, 1364, 2052, Т. X ч. 2 Свод. Зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г., 1505 ст. Т. X ч. 1 и 2-го примѣч. къ ней по прод. 1876 г. и § 78 Уст. С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества. Въ письменномъ противъ этихъ жалобъ объясненіи Константина Силича, дѣйствующаго за себя и по довѣренности Ивана Силича и опекуна малолѣтнихъ дѣтей умершаго Валеріана Силича, Надворнаго Совѣтника Экарева, проситель ходатайствуетъ объ оставленіи тѣхъ жалобъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ отвѣтчиковъ и истца Константина Силича, а равно и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обѣихъ кассационныхъ жалобахъ повѣренныхъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и Брусницына просители, доказывая неправильность обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, уважившей искъ Силичей о признаніи недѣйствительными произведенныхъ въ обществѣ вторыхъ торговъ на заложенный въ немъ домъ Силичей и объ уничтоженіи данной, выданной на этотъ домъ Брусницыну, какъ приобретенному его на тѣхъ торгахъ, обвиняютъ Палату прежде всего въ томъ, что она неправильно придала назначенію обществомъ на домъ Силичей вторыхъ торговъ, вслѣдствіе безуспѣшности первыхъ, значеніе дѣйствія, обязательнаго для общества въ силу, будто бы, самаго закона, тогда какъ, по

мнѣнію просителей, не только спеціальный на сей предметъ законъ, то есть уставъ означеннаго общества, но даже и общіе законы о производствѣ публичной продажи недвижимыхъ имуществъ, изложенные въ Уст. Гр. Суд. и въ Т. X ч. 2 изд. 1876 г. Зак. о суд. и взыск. гр., коими руководствовалась въ семь случаѣ неподлежаще Палата, вовсе не подтверждаютъ означеннаго ея положенія. Между тѣмъ, положеніе это и относящіяся къ нему кассационныя доводы просителей представляются въ дѣйствительности неимѣющими существеннаго значенія при повѣркѣ правильности обжалованнаго рѣшенія Палаты. Палата приводитъ указанное положеніе, вмѣстѣ съ другими данными, какъ подтвержденіе того своего заключенія, что назначенные обществомъ на заложенный въ немъ домъ Силичей вторые торги не могли быть произведены при полномъ и неограниченномъ со стороны общества произволѣ, относительно тѣхъ обрядностей, безъ соблюденія коихъ немислима публичная продажа. Если же обратиться къ другимъ даннымъ, которыми также руководствовалась Палата при этомъ заключеніи своемъ, то оказывается, что правильность сего заключенія прямо вытекаетъ изъ таковыхъ данныхъ и вовсе не нуждалась въ подтвержденіи ея еще означеннымъ положеніемъ. И дѣйствительно, коль скоро, согласно этимъ даннымъ, представляется безспорнымъ, что за безуспѣшностью первыхъ торговъ на заложенный въ обществѣ домъ Силичей общество не пожелало воспользоваться принадлежащимъ ему, по мнѣнію просителей, правомъ удержать тотъ домъ за собою, а распорядилось назначить его вторично въ публичную продажу, какъ имущество Силичей, причемъ общество руководствовалось въ семь отношеніи самимъ имъ установленными и изданными во всеобщее свѣдѣніе правилами, по которымъ подобнаго рода вторые торги на заложенные въ обществѣ недвижимости производятся при условіи предложенія произвольныхъ за нее цѣнъ, примѣняясь къ правиламъ о публичныхъ продажахъ, изложеннымъ въ Т. X ч. 2, то очевидно, что обязательность для общества этихъ торговъ, въ смыслѣ соблюденія имъ на нихъ всего того, чѣмъ само общество обставило правильное ихъ совершеніе, вытекаетъ уже изъ самаго факта назначенія обществомъ на означенномъ основаніи тѣхъ торговъ, совершенно независимо отъ вопроса: было или не было общество обязано къ означенному дѣйствію силою закона. Поэтому, въ какомъ бы смыслѣ ни разрѣшать этотъ вопросъ, разрѣшеніе его представляется безцѣльнымъ для дѣла, ибо разрѣшеніе его даже въ смыслѣ благопріятномъ для просителей нисколько не измѣнитъ правильности означеннаго заключенія Палаты. Затѣмъ, въ виду тѣхъ же вышеприведенныхъ, безспорныхъ по дѣлу фактовъ, представляется вполне правильнымъ и другое оспариваемое просителями заключеніе Палаты о томъ, что за истцами слѣдуетъ признать право на настоящей искъ, т. е. право доказывать неправильность производства означенныхъ вторыхъ торговъ и добиваться на семь основаніи ихъ уничтоженія со всѣми ихъ послѣдствіями, ибо если, какъ выше сказано, общество послѣ безуспѣшности вторыхъ торговъ не сдѣлало никакого распоряженія объ оставленіи за собою заложеннаго въ немъ дома Силичей, а назначило его вновь въ публичную продажу, какъ ихъ собственность, то, несомнѣнно, что Силичи представлялись и при этой продажѣ заинтересованною стороною, въ качествѣ собственниковъ продаваемаго имущества, а слѣдовательно, могли въ этомъ качествѣ въ защиту своихъ интересовъ оспаривать въ установленномъ порядкѣ неправильныя, по ихъ мнѣнію, дѣйствія общества по продажѣ ихъ дома. Что же касается того спорнаго по дѣлу вопроса, въ правѣ ли были Силичи обратиться въ семь случаѣ къ исковому порядку, при существованіи § 78 устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, устанавлиющаго, что заемщики имѣютъ право жаловаться на дѣйствія правленія общества по производству съ него, заемщика, взысканія просроченнаго долга наблюдательному комитету и общему собранію членовъ общества, то, какъ уже было разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1883 г. № 50, по поводу содержащагося въ уставѣ Одесскаго городского кредитнаго общества правила, совершенно однороднаго съ изложеннымъ, право заемщика приносить жалобы на правленіе общества наблюдательному комитету и общему собранію не есть обязанность его, заемщика, и отнюдь не исключаетъ для него возможности обратиться въ оградженіе своихъ правъ, нарушен-

ныхъ обществомъ при взысканіи съ него просроченнаго долга, къ защитѣ суда, вслѣдствіе чего Сенатъ въ означенномъ своемъ рѣшеніи отвергъ, какъ неосновательный, кассационный доводъ, основанный на томъ, что, въ виду приведеннаго правила, заемщикъ не имѣлъ, будто бы, права оспаривать въ исковомъ порядкѣ правильность произведенныхъ на его имѣніе торговъ. Такимъ образомъ, признаніе Судебною Палатою, въ разрѣшеніе означеннаго вопроса, что Силичи могли путемъ иска добиваться отмѣны неправильно произведеннаго, по ихъ мнѣнію, второго торга на ихъ домъ и уничтоженія выданной покупщику данной, представляется вполне согласнымъ съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ Сената и ни въ чемъ не нарушаетъ указываемыхъ просителями законовъ, и въ томъ числѣ ст. 1180 и 1205 Уст. Гражданск. Судопроизв., такъ какъ установленный въ стат. 1205 частный порядокъ для обжалованія суду неправильно произведенной при немъ публичной продажи совершенно не примѣнимъ къ случаямъ публичной продажи самимъ кредитнымъ обществомъ заложенныхъ въ немъ недвижимостей, а поэтому въ этихъ случаяхъ для обращенія заемщика въ Судъ въ защиту имъ правъ своихъ, нарушенныхъ неправильнымъ производствомъ торга, не существуетъ иного порядка, какъ общій исковой. Изъ сего же слѣдуетъ, вопреки утвержденію повѣреннаго кредитнаго общества, что для возбужденія въ этомъ порядкѣ спора противъ правильности производства въ кредитномъ обществѣ публичной продажи долженъ быть примѣненъ срокъ, существующій для предъявленія исковъ вообще, а отнюдь не тотъ краткій срокъ, который установленъ въ означенной, не относящейся къ настоящему случаю, 1205 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Переходя затѣмъ къ повѣркѣ оспариваемыхъ просителями соображеній Палаты, коими она подкрѣпляетъ свое заключеніе о томъ, что при вторыхъ торгахъ, произведенныхъ обществомъ на домъ Силичей, допущены существенныя отступленія отъ условій публичной продажи и что поэтому торги эти не могутъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія, что Палата признаетъ тѣ торги недѣйствительными, во-1-хъ, по несвоевременности публикаціи о нихъ, во-2-хъ, какъ произведенные не тѣмъ установленіемъ, которое, по мнѣнію Палаты, должно вѣдать таковыя торги, и, въ-3-хъ, потому, что въ дѣйствительности на торгахъ этихъ, имѣвшихъ результатомъ укрѣпленіе дома Силичей за Брусницынымъ, торговался только онъ одинъ. Несвоевременность публикаціи о назначеніи вторыхъ торговъ на домъ Силичей Палата видитъ въ томъ, что таковая послѣдовала не за три недѣли до дня торга, какъ бы слѣдовало, по мнѣнію Палаты, основанному на § 70 устава общества, а лишь за нѣсколько дней до торга, а въ одной газетѣ (Новое Время) даже послѣ дня торга. Однако, обвиненіе Палатою общества въ нарушеніи имъ означеннаго § 70 устава по отношенію времени публикаціи о спорныхъ вторыхъ торгахъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ по справедливому указанію просителей, выведенному ими изъ той связи, которая существуетъ между дѣятельностью общества по возмещенію, продажи заложенныхъ въ немъ имуществъ, недоимки въ платежѣ заемщикомъ процентовъ и погашенія по ссудѣ, подлежащихъ внесенію въ два срока пополюгодно, и обязанностью общества по платежу въ тѣ же сроки процентовъ и погашенія по вкладнымъ его листамъ, служащимъ для общества исключительнымъ источникомъ выдаваемыхъ имъ ссудъ, указанная продажа обществомъ просроченныхъ имуществъ должна во всякомъ случаѣ послѣдовать въ предѣлахъ шестимѣсячнаго срока со дня просрочки заемщикомъ своего полугодового платежа, а такъ какъ, согласно уставу, со времени этой просрочки заемщикъ пользуется еще четыремя льготными мѣсяцами, а затѣмъ первые торги на заложенную его недвижимость могутъ быть назначаемы черезъ шесть недѣль со дня истеченія тѣхъ четырехъ льготныхъ мѣсяцевъ (§ 70), то вполне очевидно, что если общество, за безуспѣшностью этихъ первыхъ торговъ, назначить эту недвижимость вновь въ публичную продажу, то продажа эта, какъ ограниченная предѣлами указаннаго шестимѣсячнаго срока, не можетъ быть опубликована за три недѣли до вторыхъ торговъ, а слѣдовательно, срокъ этотъ, установленный въ означенномъ параграфѣ исключительно для первыхъ торговъ, не могъ быть примѣненъ Палатою, даже, по

аналогіи, къ настоящему случаю. Что-же касается того указываемаго Палатою обстоятельства, что въ одной изъ газетъ (Новомъ Времени) публикація о вторыхъ торгахъ на домъ Силичей припечатана уже послѣ дня, назначеннаго для тѣхъ торговъ, то обстоятельство это само по себѣ не имѣетъ особаго для дѣла значенія, такъ какъ Палата не отвергаетъ при этомъ указанія отвѣтчиковъ на то, что въ другихъ газетахъ публикація о вторыхъ торгахъ предшествовала симъ послѣднимъ, а ни изъ устава, ни изъ другого какого-либо закона нельзя вывести того, чтобы общество обязано было помѣщать объявленія о продажѣ заложенныхъ въ немъ и просроченныхъ имуществъ именно въ газетѣ „Новое Время“ и чтобы безъ такого объявленія торги считались неопубликованными. Столь-же невѣрно и обвиненіе Палатою въ производствѣ спорныхъ торговъ неподлежащимъ установленіемъ. По заключенію Палаты, выведенному изъ 71 § устава общества, торги эти должны были быть произведены С.-Петербургскою городскою управою въ полномъ ея составѣ и только въ присутствіи членовъ правленія общества. Но ничего подобнаго указаннѣй § устава не устанавливаетъ, а указываетъ лишь на городскую распорядительную думу (замѣненную нынѣ городскою управою), какъ на то установленіе, при которомъ должна быть произведена продажа заложенныхъ въ обществѣ и просроченныхъ имуществъ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ что это установленіе должно производить само торги, и притомъ въ полномъ своемъ составѣ, точно такъ же какъ указаніе въ Судебныхъ Уставахъ, что публичная продажа недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ свыше 500 рублей, производится при Окружномъ Судѣ (стат. 1138 Уст. Гражданск. Судопроизв.), не означаетъ вовсе того, чтобы производство этой продажи возложено было на Окружный Судъ, который въ дѣйствительности наблюдаетъ лишь за производствомъ публичной продажи въ лицѣ присутствующаго на ней члена своего (ст. 1157). Поэтому нельзя признать неправильнымъ и въ чемъ-либо нарушающимъ вышеозначенный 71 § устава общества то, что спорные торги были произведены въ томъ порядкѣ, въ которомъ, по заявленію просителей, не оспоренному противною стороною, постоянно производятся публичныя продажи заложенныхъ въ обществѣ и просроченныхъ имуществъ, а именно: при С.-Петербургской городской управѣ членомъ правленія общества, подъ наблюденіемъ присутствующаго на торгахъ члена городской управы. Хотя, такимъ образомъ, Палата неправильно усмотрѣла въ вышеразобранныхъ двухъ дѣйствіяхъ общества отступленіе отъ условій публичной продажи, но эта неправильность устраняется наличностью дѣйствительно допущеннаго при спорныхъ торгахъ на домъ Силичей и усмотрѣннаго также Палатою нарушенія, каковое нарушеніе представляется настолько существеннымъ, что въ виду его одного торги эти не могли быть оставлены въ силѣ. И дѣйствительно, по вполне справедливому заключенію Палаты, невозможно допустить безъ прямого нарушенія основнаго понятія публичныхъ торговъ, чтобы на торгахъ производило наддачу одно только бывшее на нихъ лицо, хотя бы оно, какъ въ данномъ случаѣ, дѣйствовало не только за себя, но и въ качествѣ представителя другого покупателя. Поэтому Палата при обсужденіи законности продажи дома Силичей Брусницыну, какъ послѣдствія подобныхъ торговъ, имѣла несомнѣнное право признать эту продажу недѣйствительною. Затѣмъ Палата, усмотрѣвъ изъ выданной Брусницыну по этой продажѣ данной, что высшая цѣна, въ которой приобрѣтенъ былъ тотъ домъ Брусницынымъ на спорныхъ торгахъ (180,000 руб.), была имъ въ послѣдствіи увеличена добавленіемъ къ ней, съ утвержденія наблюдательнаго комитета, 34,000 руб. такъ, что сумма, въ которой имущество то укрѣплено за Брусницынымъ, выразилась въ общей суммѣ 214,000 руб., признала также вполне правильно, что это обстоятельство, равно какъ и сдѣланная въ данной ссыла на 74 § устава общества, нисколько не узаконяетъ перехода дома Силичей къ Брусницыну, такъ какъ, если даже усмотрѣтъ въ означенномъ допозднительномъ послѣ торговъ соглашеніи общества съ Брусницынымъ сдѣлку ихъ о продажѣ обществомъ Брусницыну дома Силичей по вольной цѣнѣ, то, въ виду указаннаго § и примѣчанія къ нему въ той первоначальной ихъ редакціи, которая еще существовала во время означенной продажи, продажа обществомъ по вольной

цѣнѣ заложенныхъ въ немъ и просроченныхъ имуществъ могла имѣть мѣсто не прежде, какъ по надлежащему со стороны общества распоряженію объ оставленіи имъ за собою непроданнаго съ торговъ имущества, а, между тѣмъ, какъ уже было неоднократно упомянуто выше, подобнаго распоряженія со стороны общества по отношенію дома Силичей не послѣдовало, и таковой былъ проданъ обществомъ и пріобрѣтенъ Брусницынымъ, какъ собственности Силичей. Такимъ образомъ, въ этомъ послѣднемъ соображеніи Палаты, вопреки утвержденію повѣреннаго общества, не усматривается ни неясности, ни противорѣчія съ остальными соображеніями обжалованнаго рѣшенія. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбы повѣренныхъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и Брусницына оставить, по 793 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

39.—1889 года марта 22-го дня. *По прошенію Антона Новацкаго объ отмене рѣшенія Калишскаго 1-го округа Създа Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Вѣчно-чиншевый арендаторъ водяной мельницы на рѣкѣ Проснѣ въ имѣніи Ястржембники, Антонъ Новацкій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ мѣстный Гминный Судъ 5 ноября 1886 г., объяснилъ, что по контракту 1800 года, устанавливающему взаимныя отношенія владѣльца того имѣнія къ арендатору на чиншевомъ правѣ означенной мельницы, первый обязался навсегда ежегодно весной и осенью доставлять для починки плотины на той мельницѣ, по требованію ея арендатора, надлежащее количество подводъ и рабочихъ подѣ страхомъ неустойки въ 100 прусскихъ талеровъ, что въ маѣ 1884 г. истецъ потребовалъ отъ настоящаго владѣльца имѣнія, Генриха Хржановскаго, для починки прорванной плотины подводъ и рабочихъ, но Хржановскій требованія этого не исполнилъ; что вслѣдствіе сего онъ, истецъ, вынужденъ былъ изъ опасенія разрушенія мельницы приступить къ починкѣ мельницы на свой счетъ и что только черезъ два дня, какъ онъ, истецъ, нанявъ на всю работу потребное количество подводъ и рабочихъ, приступилъ къ работѣ, были присланы Хржановскимъ 2 подводы, которыхъ онъ, истецъ, не принялъ и отослалъ обратно. Оцѣнивая произведенную имъ работу по исправленію плотины въ 299 руб. 82 коп., истецъ просилъ взыскать эту сумму съ Хржановскаго. Гминный Судъ отказалъ Новацкому въ семь искѣ. Вслѣдствіе обжалованія истцомъ этого рѣшенія по апелляціи въ Калишскій 1-го округа Създъ Мировыхъ Судей, Създъ сей, по разсмотрѣніи дѣла, нашель: 1) что Гминный Судъ неправильно отказалъ въ искѣ Новацкому, между прочимъ, потому, что, въ силу 10 § контракта, отвѣтчикъ не обязанъ давать рабочихъ для починки „тамы“, т. е. плотины поперекъ рѣки, такъ какъ въ этомъ параграфѣ просто сказано, что владѣлецъ имѣнія обязанъ давать рабочихъ для починки „гребли“, т. е. плотины или гати, а изъ показанія свидѣтелей, спрошенныхъ въ Създѣ, видно, что рабочіе владѣльцевъ имѣнія всегда болѣе 40 лѣтъ починяли не только часть, ведущую вдоль воды, но и плотину, попольски „таму“, сдѣланную изъ камней поперекъ русла рѣки; 2) что свидѣтели удостовѣрили, что отвѣтчикъ выслалъ рабочихъ и подводъ для починки плотины черезъ три дня послѣ начатія истцомъ исправленія плотины, но истецъ ихъ прогналъ; слѣдовательно, въ настоящее время Новацкій имѣеть право лишь требовать съ Хржановскаго возвращенія расходовъ на наемъ рабочихъ и подводъ въ продолженіе этихъ 3 дней, но никакъ не стоимости всѣхъ работъ, произведенныхъ послѣ отсылки подводъ и рабочихъ, присланныхъ отвѣтчикомъ, такъ какъ по винѣ самого истца Хржановскій не могъ исполнить принятаго на себя обязательства; притомъ, если отвѣтчикъ не исполнилъ обязательства, которое по своему свойству есть обязательство „что либо дѣлать“, то, въ силу 1144 ст. Гр. Код., истецъ, Новацкій, обязанъ былъ просить судъ разрѣшить исполнить его самому на счетъ должника, чего, однако, Новацкій не просилъ, и 3) что свидѣтелемъ удостовѣрено, что въ продолженіе этихъ 3 дней возили камни и дернъ двѣ пароконныхъ подводъ и 6 рабочихъ, стоимость

которыхъ оцѣнена экспертами по 2 р. 50 к. подвода и 35 к. одинъ рабочій. Въ виду изложеннаго, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 30 сентября 1887 года опредѣлилъ: взыскать съ Генриха Хржановскаго въ пользу Антона Новацкаго двадцать одинъ рубль шестьдесятъ коп. и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ восемнадцать рублей, а съ истца, Новацкаго, взыскать въ пользу двухъ его экспертовъ по четыре рубля каждому, рѣшеніе же Гминнаго Суда отмѣнить. Новацкій въ поданной Правительствующему Сенату просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія объясняетъ: а) что законъ въ 1144 ст. Гражд. Код. предоставляетъ кредитору, но не вмѣняетъ ему въ обязанность, въ случаѣ неисполненія обязательства должникомъ, просить разрѣшенія суда исполнить это на счетъ должника. Кредиторъ можетъ, но не обязанъ исходатайствовать разрѣшеніе суда; онъ можетъ это дѣйствіе осуществить и помимо этого разрѣшенія; б) что хотя Хржановскій и прислалъ подводы спустя три дня послѣ начатія просителемъ работъ, но это не можетъ освободить Хржановскаго отъ возврата ему тѣхъ расходовъ, которые сдѣланы за него, потому: 1) что ему и контрактомъ и официальнымъ заявленіемъ назначенъ былъ положительный срокъ производства работъ; 2) что этотъ срокъ былъ имъ пропущенъ; 3) что, пользуясь пропущеннымъ срокомъ и предоставленнымъ закономъ правомъ, проситель заключилъ съ рабочими договоръ о производствѣ работъ; 4) что этотъ договоръ, исполненіе котораго уже началось, не могъ быть просителемъ расторгнутъ потому, что Хржановскому вздумалось прислать своихъ людей; 5) что починка плотины не обошлась бы Хржановскому даромъ, а если таковая произведена просителемъ за Хржановскаго, то вѣдь онъ долженъ ему возратить расходы, сдѣланные за него, и в) что если Мировой Съѣздъ находилъ, что ст. 1144 Гражд. Код. налагаетъ на кредитора безусловную обязанность получить разрѣшеніе суда на производство того, что обязанъ произвести самъ должникъ, и что произведенное безъ такого разрѣшенія падаетъ на кредитора, то въ такомъ случаѣ просителю ничего не слѣдовало присудить съ Хржановскаго; слѣдовательно, присудивъ ему за первые три дня, до присылки Хржановскимъ подвотъ, и отказавъ въ остальной части иска, Мировой Съѣздъ противорѣчитъ самому себѣ. Въ виду вышеизложеннаго, Новацкій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 1144 Гражд. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и направленныхъ противъ него кассационныхъ доводовъ просителя представляется прежде всего для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: оправдывается ли закономъ то установленное Съѣздомъ, въ видѣ общаго правила, положеніе, что должникъ, не исполнившій своего обязательства что-либо сдѣлать, отвѣтственъ въ расходахъ по приведенію его кредиторовъ въ исполненіе такового обязательства въ томъ лишь случаѣ, если кредиторъ испроситъ предварительное судебное разрѣшеніе на производство за счетъ должника того, что послѣднимъ не сдѣлано? Это положеніе свое Съѣздъ выводитъ изъ ст. 1144 Гр. Код. Между тѣмъ, если обратиться къ дѣйствительному смыслу этой статьи, сопоставивъ для сего ея содержаніе съ находящеюся съ нею въ неразрывной связи 1142 статьею того же Кодекса, то оказывается, что означенный выводъ Съѣзда не имѣетъ законнаго основанія. Согласно общему правилу, выраженному въ 1142 ст., неисполненіе должникомъ обязательства что-либо сдѣлать сводится къ возмещенію имъ понесенныхъ отъ сего кредиторомъ его убытковъ. Подъ понятіе-же таковыхъ убытковъ подходятъ несомнѣнно вызванныя уклоненіемъ должника отъ исполненія означеннаго обязательства денежные затраты кредитора на осуществленіе имъ соотвѣтствующаго этому обязательству права своего. Поэтому, если, по самому свойству неисполненнаго должникомъ обязательства что-либо сдѣлать, осуществленіе кредиторомъ соотвѣтствующаго этому обязательству права своего можетъ быть достигнуто такимъ со стороны его, дѣйствіемъ, которое ни въ чемъ не нарушаетъ правъ противной стороны, то нѣтъ никакой необходимости въ предварительномъ испрошеніи разрѣшенія суда на производство кредиторомъ подобнаго дѣйствія, ибо каждый воленъ въ своихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ имъ въ пре-

дѣлахъ своего права, а соотвѣтственно сему понесенные кредиторомъ по этому дѣйствию расходы упадаютъ на должника въ силу означеннаго общаго правила, выраженнаго въ 1142 ст. Гр. Код. Но можетъ случиться, что неисполненное должникомъ обязательство что-либо сдѣлать такого рода, что приведеніе кредиторомъ въ исполненіе того, что не сдѣлано для него должникомъ, должно выразиться въ дѣйствиі его, кредитора, сопряженномъ въ дѣйствительности съ нарушеніемъ правъ должника. Въ семъ исключительномъ случаѣ, для устраненія произвольнаго характера этого дѣйствія кредитора и для признанія его обязательнымъ по своимъ послѣдствіямъ для должника, законъ въ 1144 ст. Гр. Код. и предоставляетъ кредитору обратиться предварительно въ судъ и испросить его разрѣшеніе на совершеніе за счетъ должника того дѣйствія. Такимъ образомъ, вопреки вышеприведенному заключенію Създа, ст. 1144 имѣетъ значеніе правила, примѣнимаго не ко всѣмъ безразлично случаямъ производства самимъ кредиторомъ неисполненнаго должникомъ обязательства что-либо сдѣлать, а лишь къ такимъ исключительнымъ изъ нихъ случаямъ, въ коихъ испрошеніе судебного рѣшенія на приведеніе кредиторомъ въ исполненіе просроченнаго должникомъ обязательства что-либо сдѣлать вызывается самимъ свойствомъ этого обязательства. Изъ установленныхъ же самимъ Създомъ въ обжалованномъ рѣшеніи данныхъ оказывается, что подъ эти исключительные случаи настоящей вовсе не подходитъ, ибо обязательство отвѣтчика по отношенію истца заключалось въ доставленіи ежегодно, по требованію истца, матеріаловъ и рабочихъ на исправленіе плотины при мельницѣ, которою истецъ владѣетъ на вѣчно-чиншевомъ правѣ въ имѣніи отвѣтчика, какового обязательства отвѣтчикъ весною 1884 г. не исполнилъ, вслѣдствіе чего истецъ исправилъ самъ плотину и взыскиваетъ настоящимъ искомъ израсходованныя имъ на сей предметъ деньги. Впрочемъ, Мировой Създъ, хотя и приводитъ въ своемъ рѣшеніи означенное, построенное на неправильномъ истолкованіи 1144 ст., заключеніе свое и ставитъ истцу въ вину, что онъ не обратился предварительно въ судъ съ испрошеніемъ разрѣшенія на производство имъ за счетъ отвѣтчика работъ по исправленію плотины, но затѣмъ въ дѣйствительности не строитъ на этомъ окончательнаго вывода своего по настоящему иску. Именно Създъ не отказываетъ безусловно въ этомъ искѣ, а, напротивъ того, признаетъ его подлежащимъ удовлетворенію въ части, соотвѣтствующей стоимости подводъ и рабочихъ, употребленныхъ истцомъ въ дѣло въ первые три дня послѣ приступа имъ къ исправленію мельницы, отвергая затѣмъ право истца на возмещеніе ему отвѣтчикомъ дальнѣйшихъ расходовъ по исправленію мельницы на томъ основаніи, что отвѣтчикъ присылалъ на четвертый день подводъ и рабочихъ, но истецъ отослалъ ихъ обратно. Таковое основаніе къ отказу просителю въ остальной части его требованія не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. Присуждая съ отвѣтчика въ пользу просителя расходы послѣдняго по исправленію плотины за первые три дня, Създъ тѣмъ самымъ устанавливаетъ, что отвѣтчикъ уже до присылки имъ подводъ и рабочихъ просрочилъ обязательство свое по исправленію плотины, и если такимъ образомъ присылка отвѣтчикомъ рабочихъ и подводъ послѣдовала въ то время, когда онъ состоялъ въ просрочкѣ и когда вслѣдствіе этой просрочки истецъ уже приступилъ къ работамъ по исправленію плотины за счетъ отвѣтчика, то, вопреки утверженію Създа, не было законнаго основанія ставить истцу въ вину, что онъ не воспользовался означеннымъ, необязательныхъ для него по своей несвоевременности, дѣйствиемъ отвѣтчика и докончилъ самъ начатыя имъ работы по исправленію мельницы, а соотвѣтственно сему, не было законнаго основанія отвергать обязанность отвѣтчика возместить истцу расходы, понесенные послѣднимъ по исправленію мельницы послѣ означеннаго дѣйствія его, отвѣтчика. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго Създа Мировыхъ Судей 1 округа, въ части отказа Новацкому во взысканіи съ Хржановскаго остальной, за присужденіемъ ему 21 руб. 66 коп., исковой суммы, отмѣнить, по нарушенію 1144 ст. Гр. Код., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Калишскій 2-го округа Създа Мировыхъ Судей.

40.—1889 года марта 29-го дня. По прошенію жены купца Сурь Лейбовой объ отмянн рѣшенія Бердянскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный жены купца Суры Лейбовой, присяжный стряпчій Гуровичъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому Судьѣ 2 участка Бердянскаго округа 15-го іюля 1887 года, объяснилъ, что мѣщанинъ Ставро-Прагматевти, пріобрѣвшій съ публичныхъ торговъ въ Бердянскомъ городскомъ банкѣ домъ наслѣдниковъ мѣщанки Шейны Ямпольской съ дворовымъ мѣстомъ, на которое выходитъ фасадъ дома Лейбовой съ пятью окнами, 14-го іюля 1887 года сталъ строить каменную стѣну на самой границѣ своего плана, примкнувъ ее плотно, безъ всякаго промежутка, къ стѣнѣ дома Лейбовой, и тѣмъ самымъ закрылъ совершенно всѣ 5 фасадныхъ оконъ того дома. Между тѣмъ, домъ Лейбовой, находившійся первоначально на одномъ планѣ съ домомъ Прагматевти, построенъ еще прежнею владѣлицею всего двора, Шейною Ямпольскою, а затѣмъ, по духовному завѣщанію послѣдней, 18 августа 1870 г. совершонному нотаріальнымъ порядкомъ, поступилъ въ собственность ея дочери, истицы Суры Лейбовой. По этому же завѣщанію пріобрѣли свое право на другой домъ и остальные наслѣдники Ямпольской, заложившіе тотъ домъ въ Бердянскомъ городскомъ банкѣ; въ завѣщаніи (пункт. 5) пространство правъ этихъ наслѣдниковъ на пользованіе домовъ опредѣлено такимъ образомъ, что они не въ правѣ застроить окна дома Лейбовой, выходящія въ завѣщаемый имъ дворъ. Слѣдовательно, и Прагматевти, купившій въ послѣдствіи тотъ домъ, не могъ пріобрѣсти больше правъ, чѣмъ прежніе владѣльцы его, наслѣдники Ямпольской, тѣмъ болѣе, что со времени владѣнія Лейбовой своимъ домомъ прошло болѣе десятилѣтней давности. А потому и на основаніи 446 ст. Т. X ч. 1 и 5 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Гуровичъ просилъ Мироваго Судью, сдѣлавъ осмотръ на мѣстѣ и допросивъ въ подтвержденіе сего иска свидѣтелей, постановить рѣшеніе о понужденіи Прагматевти къ сломкѣ устраиваемой имъ стѣны, заслоняющей окна въ домѣ Лейбовой. Къ дѣлу представлено повѣреннымъ Лейбовой нотаріальное духовное завѣщаніе Шейны Ямпольской, совершонное 18-го августа 1870 года и утвержденное къ исполненію 13-го ноября 1875 года, по коему Ямпольская принадлежащій ей въ г. Бердянскѣ, въ X кварталѣ, подъ № 147, двухъ-этажный каменный домъ съ пристройками и дворовымъ мѣстомъ, мѣрою 520 квадр. саж., завѣщала сыну своему Іосифу Ямпольскому и его дѣтямъ (пунктъ 1), а дочери своей Сурѣ Лейбовой мѣсто въ томъ же дворѣ, примыкающее къ ея дому, „гдѣ теперь находится сырцевой сарай“, длиною въ $6\frac{1}{2}$ и шириною $11\frac{3}{4}$ арш., на каковомъ мѣстѣ предоставила ей, Сурѣ, даже и при жизни своей возводить нужныя ей постройки, не выводя, однако, оконъ „къ прилегающему сараю“, но притомъ обязавъ наслѣдниковъ своихъ не застраивать окна „этого и прежде построеннаго дома“, выходящія во дворъ ея, Ямпольской (пунктъ 5). Отвѣтчикъ Прагматевти, не признавая иска, заявилъ, что означенное имущество Шейны Ямпольской ею еще, по свидѣтельству отъ 30-го іюня 1867 года за № 1836, заложенное въ Бердянско-Ногайскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, за неплатежъ срочныхъ платежей продано съ публичнаго торга и по данной отъ 10-го декабря 1884 г. укрѣплено за нимъ, и онъ, Прагматевти, введенъ онымъ во владѣніе 6-го марта 1885 года и выстроилъ стѣну на своей землѣ. По производствѣ осмотра на мѣстѣ спорной стѣны и допросѣ четырехъ свидѣтелей истицы, Мировой Судья удовлетворилъ искъ ея, постановивъ обязать Прагматевти въ семидневный срокъ снести стѣну, заслоняющую окна дома Лейбовой. Дѣло поступило на разсмотрѣніе Бердянскаго Мироваго Съѣзда по апелляціонной жалобѣ Прагматевти, который какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и въ объясненіяхъ на Съѣздѣ указывалъ на приведенныя выше обстоятельства залога Шейною Ямпольскою спорнаго дома въ банкѣ еще въ 1867 году и составленіе ею завѣщанія только въ 1870 году, и изъ чего, а также изъ указанія на отсутствіе всякой ссылки на завѣщаніе и содержаніе его въ актахъ,

по коимъ имъ, просителемъ, отъ банка пріобрѣтено имѣніе, выводилъ отсутствіе у Суры Лейбовой всякаго права имѣть окна на его дворъ. Мировой Съѣздъ нашель: въ силу 446 ст. X Т. ч. 1, разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1883 года № 119, и 2 п. 159 ст. Положенія о нотаріальной части, актъ объ уступкѣ собственникомъ права участія долженъ быть совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ и внесенъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ съ отмѣткою объ ограниченіи права собственности, а духовное завѣщаніе, какъ имѣющее силу лишь въ отношеніи наслѣдниковъ завѣщателя, не можетъ замѣнить собою указаннаго выше акта для посторонняго лица, какимъ въ настоящемъ случаѣ является отвѣтчикъ Прагматевти. Пространство правъ собственника на распоряженіе недвижимымъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ однимъ изъ законныхъ способовъ, опредѣлено закономъ въ ст. 423, 445, 446 и слѣд. X Т. 1 ч. Зак. Гражд. и Кассационною практикою; по отношенію къ разсматриваемымъ вопросамъ установлены слѣдующія положенія: въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1880 года № 231 сказано, что купчая крѣпость, а слѣдовательно, и данная крѣпость (ст. 728 X Т. ч. 1 по продолж. 1876 года) на продажу указаннаго въ ней имущества должна быть разсматриваема какъ актъ передачи на означенное имущество права полной собственности, если ограниченія сего права положительно не выражены въ самой купчей крѣпости, причемъ на новаго собственника не можетъ быть возложена обязанность при существованіи такой купчей доказывать отсутствіе ограниченій въ пріобрѣтенномъ имъ въ правѣ собственности. По рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 365, для покупщика съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія обязательства бывшаго владѣльца не могутъ ограничивать правъ, предоставленныхъ ему закономъ. Въ силу рѣшенія Сената 1876 года № 302, права третьихъ лицъ не могутъ зависѣть отъ завѣщательныхъ распоряженій: воля завѣщателя обязательна только для наслѣдниковъ, какъ это видно изъ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1880 года № 70, 1881 года № 127 и друг. Рѣшеніемъ же Сената 1882 года № 36 установлено, что новый собственникъ, пріобрѣвшій имѣніе по добровольной продажѣ или съ публичнаго торга, не продолжаетъ вообще юридической личности прежняго владѣльца и не есть общій правопреемникъ. Что же касается ссылки истицы на давность, то въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 156 высказано, что право участія частнаго не можетъ быть пріобрѣтаемо давностью. Исходя изъ этихъ положеній и сопоставляя ихъ съ обстоятельствами дѣла, Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что въ данномъ дѣлѣ Ставро-Прагматевти ни въ какомъ случаѣ не можетъ являться отвѣтственнымъ лицомъ предъ истицею Сурою Лейбовою, ни въ качествѣ правопреемника Іосифа Ямпольскаго, такъ какъ таковымъ не состоялъ и не состоитъ, ни лично за себя, такъ какъ произвелъ постройку на своемъ собственномъ мѣстѣ и не вышелъ изъ правъ, предоставленныхъ ему, какъ собственнику, закономъ, въ силу котораго, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1876 года № 289, смежный владѣлецъ въ правѣ на самой межѣ возводить зданія, хотя бы при этомъ совершенно заслонилъ выходящія на его дворъ окна сосѣдняго дома. На основаніи изложеннаго Мировой Съѣздъ призналъ искъ Суры Лейбовой неподлежащимъ удовлетворенію и въ искѣ этомъ отказалъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Сура Лейбова находитъ изложенное рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ слѣдующихъ правовыхъ и процессуальныхъ законовъ: 1) ст. 445 и 446 Т. X ч. 1 предусматриваютъ тотъ случай, когда два смежныхъ дома находятся во владѣніи двухъ отдѣльныхъ лицъ, изъ коихъ одно строитъ домъ на самой межѣ своего двора; когда же участокъ земли, какъ въ данномъ случаѣ, составляя одинъ дворъ, принадлежалъ раньше безраздѣльно одному владѣльцу, который въ глубинѣ двора построилъ флигель съ окнами на переднюю часть двора, а впоследствии раздѣлил дворъ на два участка, доставшіеся разнымъ лицамъ, тогда прописанныя статьи закона, очевидно, примѣненія имѣть не могутъ за полнымъ отсутствіемъ причинъ и отношеній, предусматриваемыхъ и охраняемыхъ этими специальными законоположеніями,

такъ какъ ни межи, ни сосѣда посреди двора у прежняго собственника не было и, слѣдовательно, согласія на постройку оконъ испрашивать было не у кого. При такомъ положеніи имѣніе можетъ быть пріобрѣтаемо новыми владѣльцами всѣми общими законными способами и въ такомъ пространствѣ правъ, какое предоставляет оно каждому изъ нихъ своимъ конкретнымъ фактическимъ видомъ. Къ числу же законныхъ способовъ пріобрѣтенія принадлежатъ (ст. 699 Т. X ч. 1 и примѣч. къ ней) духовное завѣщаніе, а равно и давностное владѣніе (ст. 533 и 694 тамъ же). Поэтому Прагматевти, купивъ заложенный въ банкѣ домъ съ публичныхъ торговъ, пріобрѣлъ его только въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился во время продажи его, а затѣмъ, примѣняясь къ послѣдней части 446 статьи Тома X части 1, не имѣлъ права заложить окна дома Лейбовой, тѣмъ болѣе, что домъ ея былъ построенъ прежнею его владѣлицею, какъ это доказано свидѣтелями у Мирowego Судьи, еще до залога другой части двора въ банкѣ; 2) ссылка ея, Лейбовой, на право давности совершенно правильна, конечно, не въ смыслѣ пріобрѣтенія права участія въ чужихъ угодьяхъ, а въ смыслѣ пріобрѣтенія ею вообще права на часть двора прежней собственницы (матери ея) съ постройкою на ней, которая, въ силу вышеприведенныхъ соображеній, не можетъ быть лишена свѣта, какъ необходимѣйшей принадлежности всякаго жилого помѣщенія. На основаніи изложеннаго, находя въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе и неправильное примѣненіе 423, 445, 446, 533 и 694 стат. Тома X части 1, Лейбова проситъ Правительствующій Сенатъ такое отмѣнить. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Прагматевти, повторяя прежніе доводы, ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Лейбова свое требованіе о сломкѣ возведенной отвѣтчикомъ Прагматевти стѣны, заслоняющей окна въ ея домѣ, основываетъ на распоряженіи прежней собственницы принадлежащихъ тяжущимся двухъ смежныхъ дворовыхъ мѣстъ съ выстроенными на нихъ домами и на давности владѣнія истицы своимъ домомъ. Остановливаясь сначала на первомъ указаніи просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанию онаго подлежитъ обсужденію общій юридическій вопросъ о томъ: владѣлецъ двороваго мѣста въ городѣ, образовавшагося изъ части смежнаго такового же, въ правѣ ли требовать задѣлки оконъ дома, возведеннаго на пограничной чертѣ смежнаго двороваго мѣста, или заграждать эти окна своею постройкою, если домъ построенъ и окна въ немъ пробиты во время принадлежности всей впоследствии раздѣленной усадьбы одному собственнику. Въ стат. 446 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. постановлено: „строящій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или на крышу своего сосѣда безъ согласія сего послѣдняго; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ окна закладывать. Означенное согласіе должно быть изъявлено записью, совершенною у нотаріуса и утвержденною старшимъ нотаріусомъ, и, какъ уступка правъ собственности, онѣ не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ подобною же сдѣлкою. Послѣ совершенія дозволительной записи ни самъ владѣлецъ, допустившій выстроить на межѣ своего двора домъ съ окнами на оный, ни преемники его не въ правѣ уже заслонять окна сіи новымъ зданіемъ, или брандмауеромъ“. Изъ точнаго смысла приведеннаго закона явствуетъ, что онъ воспрещаетъ при постройкѣ дома на самой межѣ своего двора дѣлать окна на дворъ или на крышу своего сосѣда безъ согласія его, выраженнаго въ нотаріальномъ актѣ; но законъ этотъ не предусматриваетъ предлежащаго въ данномъ дѣлѣ случая, когда постройка дома произошла среди двороваго мѣста, принадлежащаго строившему, и лишь впоследствии это дворовое мѣсто раздѣлилось на участки, какъ это допускается и закономъ (примѣч. къ ст. 394 Т. X ч. 1), составившіе собственность разныхъ лицъ, и выстроенный домъ очутился на межѣ двора съ окнами, на чужой дворъ пущенными. Подобный случай, какъ не подходящій подъ дѣйствіе законнаго правила, установленнаго въ 446 ст. Т. X ч. 1, и не предвидѣнный прямо ни въ какой другой статьѣ, долженъ быть разрѣшенъ, согласно указанію 9 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., по общему смы-

слу законовъ. Для постройки дома внутри своего двора хозяинъ, осуществляя этимъ дѣйствиємъ свое право собственности, не нуждался въ согласіи на то сосѣда, право котораго ни мало не затрогивалось подѣлкою оконъ не на его дворъ. Въ приведенномъ случаѣ и не можетъ, конечно, быть служебнаго положенія одной части дворового мѣста въ пользу другой, разъ что весь дворъ принадлежитъ одному собственнику. Но когда собственникъ двухъ смежныхъ дворовыхъ мѣстъ на одномъ изъ нихъ выстроитъ домъ, пустивъ въ немъ окна на другое или когда будетъ выстроенъ собственникомъ домъ на цѣльномъ дворовомъ участкѣ, который впоследствии разделится на два вслѣдствіе того, что собственникъ кому-либо продастъ или инымъ способомъ уступить выстроенный домъ съ частью двороваго мѣста, оставивъ за собою вплоть до самаго дома остальную часть двора, тогда изъ такого положенія вещей, при отсутствіи особаго соглашенія между сторонами относительно существовавшихъ уже оконъ, естественнымъ путемъ устанавливается для пріобрѣтателя дома право пользоваться свѣтомъ чрезъ окна, обращенныя теперь на чужой дворъ, а для хозяина этого двора, бывшего собственника дома, обязанность не стѣснять этого пользованія, ибо немислимо допустить, чтобы законъ отказывалъ въ своей охранѣ не самоуправно возникшему участію частному въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества (531 и 690 ст. Т. X ч. I) и чтобы собственникъ, продавъ или инымъ способомъ уступивъ другому, въ качествѣ жилого помѣщенія, снабженный окнами домъ, могъ затѣмъ по своему произволу сдѣлать оный непригоднымъ для жилья, лишивъ его свѣта, возведеніемъ ли на оставшейся за нимъ части двороваго мѣста зданія, заслоняющаго окна отчужденнаго дома, или же предъявленіемъ къ пріобрѣтателю требованія о задѣлкѣ оконъ въ пріобрѣтенномъ домѣ, какъ обращенныхъ на чужой дворъ. Отсутствіе особыхъ соглашеній относительно оконъ между участниками сдѣлки объ уступкѣ однимъ другому дома, находящагося въ вышеизъясненномъ положеніи, ведетъ къ заключенію, что воля хозяина состояла въ томъ, чтобы и впредь сохранялось то состояніе недвижимостей, изъ котораго проистекаетъ сервитутъ, т. е. повинность, лежащая на одномъ недвижимомъ имуществѣ для пользованія и употребленія другого имущества, принадлежащаго иному собственнику. На основаніи сихъ соображеній, приходя къ тому выводу, что при доказанности, что два дворовыя мѣста съ посторонними на нихъ домами, нынѣ отдѣльныя, принадлежали одному и тому же собственнику и что онъ привелъ ихъ самъ въ то состояніе, изъ котораго проистекаетъ сервитутъ, заключающійся въ правѣ владѣльца имѣть окна въ стѣнѣ дома, выстроеннаго на пограничной чертѣ съ другимъ дворовымъ мѣстомъ, слѣдуетъ признать, что возбужденный юридическій вопросъ о правѣ сосѣда на закрытіе оконъ того дома долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, и затѣмъ, обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ данному дѣлу, оказывается, что Мировой Съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи не призналъ положительно существованія тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ Лейбова главнѣйше основывала свой искъ и которыя, въ виду изложеннаго заключенія Правительствующаго Сената, имѣютъ рѣшающее въ дѣлѣ значеніе, т. е. не установилъ того, дѣйствительно ли домъ Лейбовой, какъ она указываетъ въ теченіе всего производства, стоитъ на землѣ, завѣщанной ей Ямпольскою изъ состава принадлежавшаго ей двороваго мѣста, и былъ выстроенъ самою Ямпольскою; что, за силою того же вывода Правительствующаго Сената, не примѣнима къ настоящему дѣлу положенная въ основаніе рѣшенія Мироваго Съѣзда 446 ст. Т. X части 1 и что остальные разсужденія Съѣзда также не оправдываютъ его рѣшенія, а именно: а) хотя въ отношеніи установленія права выпускать на чужой дворъ окна дома, выстроеннаго на межѣ своего двора, духовное завѣщаніе само по себѣ не составляетъ акта, равносильнаго упоминаемой въ 446 ст. дозволительной записи объ уступкѣ такого права, но въ данномъ дѣлѣ завѣщаніе Ямпольской не могло быть оставлено Съѣздомъ безъ вниманія, какъ представленное въ подтвержденіе тѣхъ осуществившихся ранѣе его составленія обстоятельствъ, изъ которыхъ Лейбова главнымъ образомъ выводила свое исковое требованіе, и б) покупка отвѣтчикомъ двороваго мѣста Ямпольской съ публичнаго торга не освобо-

ждаетъ его отъ обязанности исполнять лежащій на пріобрѣтенномъ имѣніи сервитутъ, ибо право участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, имѣя вещный характеръ, дѣйствительно въ отношеніи всякаго лица, къ которому переходитъ имущество, и новый пріобрѣтатель имущества, обремененнаго сервитутомъ, не въ правѣ по своей односторонней волѣ отмѣнить дѣйствіе его. Переходя засимъ ко второму указанію Лейбовой на давность владѣнія ею домомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отвергнувъ это дополнительное основаніе исковаго требованія просительницы, поступилъ правильно и согласно съ приведеннымъ имъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1878 года № 156, въ которомъ разъяснено, что право участія частнаго не можетъ быть пріобрѣтаемо давностью. Усматривая изъ всего вышеизложеннаго, что Мировой Съѣздъ постановилъ обжалованное рѣшеніе, не обсудивъ, вопреки предписанію 129 стат. Устава Гражданскаго Судопр., главнаго основанія, на которомъ утверждалось исковое требованіе Лейбовой, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ:** рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Мариупольскій Мировой Съѣздъ.

41.—1889 года 11 января и 19 апрѣля чисель. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Купецъ Николай Сѣриковъ предъявилъ къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги искъ о переборѣ въ 283 руб. 91 коп. по провозу 600 пудовъ свѣжей рыбы изъ Харькова въ Москву. Требованіе свое истецъ основывалъ на томъ, что протоколами 22 и 27 съѣздовъ представителей желѣзныхъ дорогъ III группы установлена провозная плата для всякаго рода рыбы по 25 коп. съ вагона и версты и по $\frac{1}{12}$ коп. съ пуда и версты, по каковому тарифу причиталось за провозъ товара истца 187 руб. 62 коп., а между тѣмъ, съ него взято желѣзною дорогою 471 руб. 53 коп. Повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, оспаривая искъ Сѣрикова, указывалъ на то, что установленный протоколомъ 22 Съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ III группы повагонный тарифъ на рыбу отмѣненъ рѣшеніемъ общества Московско-Курской желѣзной дороги съ 20 ноября 1885 г., о чемъ сдѣланы своевременно публикаціи въ Правительственномъ Вѣстникѣ и другихъ газетахъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, на рѣшеніе Мирового Судьи, нашель: 1) что апелляторъ въ жалобѣ своей признаетъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 22 января 1887 г. Положенія Комитета Министровъ, конвенцію о прямомъ сообщеніи желѣзныхъ дорогъ III группы обязательною для Московско-Курской желѣзной дороги; 2) что, по § 10 конвенціи, рѣшенія съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ обязательны для всѣхъ дорогъ группы, когда они состоялись единогласно, причемъ сила рѣшенія сохраняется въ теченіе срока, опредѣленнаго съѣздомъ, или до отмѣны его на слѣдующихъ съѣздахъ, а распоряженія дорогъ, не основанныя на конвенціи и постановленіяхъ съѣзда, могутъ быть приводимы въ исполненіе только при согласіи на то другихъ дорогъ группы; 3) что представленными повѣреннымъ истца протоколами 22 и 27 съѣздовъ представителей дорогъ III группы доказано, что въ 1881 г. (протоколъ 22 съѣзда, § 40) для отправокъ съѣстныхъ припасовъ, въ томъ числѣ живой и свѣжей рыбы, въ прямомъ сообщеніи установлена ставка повагонно 25 коп. съ вагона и версты и по пуду $\frac{1}{12}$ съ пуда и версты, а въ 1885 г. (протоколы 27 Съѣзда § 43) ставка эта распространена на всякаго рода рыбу; 4) что въ силу этого утвержденіе истца объ обязанности дороги-отвѣтчицы взимать при вагонной отправкѣ рыбы 25 коп. съ вагона и версты представляется вполне доказаннымъ; 5) что апелляторъ отмѣны этой ставки на слѣдующихъ съѣз-

дахъ ничѣмъ не доказалъ; 6) что публикація, припечатанная Московско-Курской дорогой, объ отмѣнѣ повагонной ставки представляется несогласной съ постановленіями 22 и 27 съѣздовъ, установившими тарифъ, и съ конвенціей, ибо апелляторомъ не доказано, чтобы это распоряженіе общества Московско-Курской желѣзной дороги было приведено въ исполненіе съ согласія на то другихъ дорогъ группы, а отсутствіе протеста со стороны другихъ дорогъ, на которые ссылается апелляторъ, въ виду 1545 ст. X Т. 1 ч., не можетъ замѣнить ясно выраженнаго согласія; 7) что указаніе апеллятора на обязательность постановленій съѣзда лишь для дорогъ, въ немъ участвующихъ, а не для истца, въ силу 1544 ст. X Т. 1 ч., не измѣняетъ обстоятельствъ дѣла, ибо, съ одной стороны, истецъ требованіемъ примѣненія къ его отправкамъ тарифа повагоннаго выражаетъ согласіе воспользоваться правомъ, установленнымъ для него договоромъ желѣзныхъ дорогъ III группы, и, такимъ образомъ, является участникомъ этого договора, а съ другой стороны, въ силу 570 ст. X Т. 1 ч., истецъ не можетъ быть лишенъ права домогаться всего того, что постановлено въ его пользу договоромъ; 8) что возраженіе апеллятора о необязательности для отвѣтчика экземпляра протоколовъ 28 съѣзда желѣзныхъ дорогъ III группы и приложеннаго къ нему свода тарифовъ, представленнаго повѣреннымъ истца, и о томъ, что сводъ тарифовъ не былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе и не былъ объявленъ лично Сѣрикову, не имѣетъ значенія, ибо выводъ Мироваго Съѣзда на этихъ письменныхъ доказательствахъ не основанъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу Сѣрикова 126 руб. 74 коп. съ процентами.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнымъ повѣреннымъ Доброхотовымъ, кассационную жалобу на рѣшеніе Мироваго Съѣзда и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ означенной кассационной жалобѣ приведены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) Мировой Съѣздъ, признавая постановленія Съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ обязательными для всѣхъ дорогъ группы, когда они состоялись единогласно, не обсудилъ и оставилъ даже вовсе безъ вниманія то обстоятельство, что на 27 съѣздѣ представитель Николаевской желѣзной дороги, какъ значится въ самомъ постановленіи, не изъявилъ согласія на установленіе принятаго съѣздомъ тарифа. Этого указанія проситель во все время производства дѣла какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ не дѣлалъ и посему, какъ впервые заявленное въ кассационной жалобѣ, оно не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что оно касается фактической стороны дѣла, въ повѣрку которой кассационная инстанція входитъ не можетъ; 2) ст. 1545 Т. X ч. 1 неправильно, по мнѣнію просителя, примѣнена Мировымъ Съѣздомъ, потому что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ касался не силы и значенія всего договора для сторонъ, его заключившихъ, а такихъ распоряженій, кои не основаны на конвенціи и постановленіяхъ съѣздовъ, т. е. самимъ договоромъ не были предусмотрѣны; а при такихъ условіяхъ согласіе или несогласіе другой стороны на означенныя распоряженія можетъ выражаться такими же дѣйствіями положительнаго или отрицательнаго характера, какъ, на примѣръ, отсутствіемъ протеста; но въ дѣлѣ были данныя, которыя указывали и на прямое согласіе на упомянутое распоряженіе Московско-Курской дороги со стороны другихъ дорогъ, именно со стороны Курско Харьковской дороги, сдѣлавшей при принятіи товара расчетъ провозной платы въ размѣрѣ, оспариваемомъ нынѣ истцомъ, и при вступленіи въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица отвергавшей требованія истца. Приведенныя объясненія просителя опровергаются установленными въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда обстоятельствами, изъ которыхъ видно, что оспариваемое истцомъ распоряженіе правленія Московско-Курской желѣзной дороги заключалось въ отмѣнѣ имъ для этой дороги тарифа прямого сообщенія, установленнаго съѣздомъ представителей желѣзныхъ дорогъ III группы; очевидно, что распоряженіе это не можетъ быть причислено къ такимъ, которыя дѣлаются желѣзнодорожными управленіями, или правленіями

не на основаніи конвенціи и постановленія съѣздовъ, такъ какъ, напротивъ того, тарифъ, примѣненія котораго требуетъ истецъ, введенъ былъ по постановленію съѣзда, а слѣдовательно, распоряженіе правленія Московско-Курской желѣзной дороги объ отмѣнѣ этого тарифа отмѣняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и постановленіе съѣзда, что, согласно конвенціи, могло послѣдовать только по распоряженію самого съѣзда. Затѣмъ согласіе одной изъ дорогъ, входящихъ въ составъ III группы, именно Курско-Харьковско-Азовской, въ какихъ бы дѣйствіяхъ оно ни выразилось, не могло узаконить произвольнаго распоряженія Московско-Курской дороги; 3) Мировой Съѣздъ, по объясненію просителя, нарушилъ 570, 1528, 1530 и 1544 ст. X Т. 1 ч., признавъ обязательность постановленія съѣздовъ представителей желѣзныхъ дорогъ по отношенію къ неучаствовавшему въ нихъ лицу—грузоотправителю, ибо, по смыслу означенныхъ законовъ, конвенція желѣзныхъ дорогъ и постановленія съѣздовъ представителей этихъ дорогъ обязательны лишь для самихъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, какъ договоры, заключенные между ними; для третьихъ же неучаствовавшихъ лицъ, они по стольку могутъ имѣть значенія и служить источникомъ какихъ-либо правъ, по скольку они были опубликованы или инымъ образомъ объявлены этимъ лицамъ, дабы послѣдніе могли знать о предоставленныхъ имъ правахъ, и засимъ изъявить согласіе воспользоваться ими. Объясненія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признавать правильными по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 68 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., провозная плата исчисляется согласно законодѣйствующимъ и опубликованнымъ тарифамъ. Законодѣйствующимъ тарифомъ долженъ почитаться тотъ, который установленъ и введенъ въ дѣйствіе надлежащимъ порядкомъ, впредь до отмѣны его тѣмъ же порядкомъ или до истеченія срока, на который онъ установленъ. Тарифы прямого сообщенія, какъ видно изъ §§ 7 и 9 конвенціи о прямомъ товарномъ и пассажирскомъ сообщеніи между желѣзными дорогами III группы, могутъ быть устанавливаемы съѣздами представителей желѣзнодорожныхъ обществъ, и такіе тарифы, на точномъ основаніи § 10 конвенціи, должны считаться обязательными для всѣхъ дорогъ группы и имѣютъ силу въ теченіе срока, на который они были установлены, или до отмѣны ихъ на слѣдующихъ съѣздахъ. Посему тарифъ, установленный съѣздомъ, есть законодѣйствующій тарифъ и не можетъ быть отмѣняемъ распоряженіемъ одной изъ входящихъ въ составъ группы дорогъ, помимо съѣзда представителей желѣзнодорожныхъ обществъ, а засимъ желѣзныя дороги, входящія въ составъ группы, не въ правѣ, по силѣ 68 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., взимать провозную плату несогласно съ этимъ тарифомъ, и вслѣдствіе сего каждый отправитель товара въ правѣ требовать примѣненія этого тарифа, какъ законодѣйствующаго. При этомъ, чтобы тарифъ, установленный 22 и 27 съѣздами представителей желѣзныхъ дорогъ, не былъ опубликованъ, повѣренный отвѣтчика въ Мировомъ Съѣздѣ не указывалъ; въ апелляціонной своей жалобѣ онъ ссылался только на то, что со стороны истца не доказано, чтобы условія перевозки въ томъ видѣ, какъ они изложены въ сводѣ тарифовъ, приложенныхъ къ протоколамъ 28 съѣзда, были опубликованы во всеобщее свѣдѣніе; но Мировой Съѣздъ рѣшенія своего и не основалъ на протоколахъ 28 съѣзда и на приложенномъ къ нему сводѣ тарифовъ, и 4) проситель жалуется на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушение 440 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обсудилъ требованіе его о представленіи истцомъ подлинныхъ экземпляровъ протоколовъ 28 съѣзда и, отвергнувъ эти протоколы и приложенный къ нему сводъ тарифовъ, не обсудилъ значенія этихъ документовъ, какъ возраженій, направленныхъ къ опроверженію иска и къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Жалоба эта также не заслуживаетъ уваженія, потому что проситель въ апелляціи оспаривалъ ссылку истца на протоколы 28 съѣзда и на приложенный къ нему сводъ тарифовъ, доказывая, что документы эти не могутъ служить источникомъ какихъ-либо правъ для истца, и Мировой Съѣздъ, устранивъ въ виду этихъ возраженій доказательное въ пользу истца значеніе означенныхъ документовъ, не имѣлъ затѣмъ никакой надобности ни требовать представленія подлинныхъ ихъ экземпляровъ, ни обсуждать содержаніе ихъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жа-

лобу повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1889 года апрѣля 19-го дня. По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Почетный гражданинъ Петръ Протасовъ предъявилъ къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги искъ о переборѣ въ 169 руб. 91 к., объясняя, что переборъ этотъ произошелъ оттого, что за отправленный изъ Курска въ гор. Серпуховъ товаръ управленіе дороги исчислило провозную плату по соединительной вѣтви между г. Курскомъ и станціею Курскъ по 1 коп. съ пуда, между тѣмъ какъ, на основаніи § 21 Высочайше утвержденного Устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, провозная плата должна быть исчисляема однообразно какъ по всей главной линіи, такъ и по всѣмъ вѣтвямъ, плата же по главной линіи составляла всего $\frac{18}{100}$ коп. съ пуда и версты. Московскій Столичный Мировой Судья, имѣя въ виду, что тарифъ для соединительной вѣтви между г. Курскомъ и станціею Курскъ по 1 к. съ пуда товаровъ первыхъ трехъ разрядовъ утвержденъ Министерствомъ Путей Сообщенія 2-го марта 1877 года, призналъ, что управленіе дороги въ правѣ было взимать эту плату, и потому въ искѣ Протасова отказалъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Протасова, нашелъ, что Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1875 г. Положеніемъ Комитета Министровъ и утвержденнымъ затѣмъ специальнымъ тарифомъ обществу Московско-Курской желѣзной дороги разрѣшено взимать по 1 коп. съ пуда за провозъ товаровъ первыхъ трехъ разрядовъ по соединительной вѣтви между гор. Курскомъ и станціею Курскъ, причемъ устройство самаго соединительнаго пути дозволено лишь подъ условіемъ подчиненія ея всѣмъ постановленіямъ Высочайше утвержденного 21 мая 1871 г. Устава общества; на основаніи же 21 § этого Устава, плата за перевозку пассажировъ и клади должна быть однообразна какъ по главной линіи, такъ и по всѣмъ отходящимъ отъ нея вѣтвямъ. Изъ сопоставленія означенныхъ Устава и Положенія Комитета Министровъ, а равно изъ того, что въ Положеніи не сдѣлано для соединительной вѣтви между городомъ Курскомъ и станціею Курскъ, построенной послѣ утвержденія Устава, никакого исключенія въ примѣненіи § 21 сего Устава, слѣдуетъ, что общество Московско-Курской желѣзной дороги имѣетъ право взимать плату за провозъ товаровъ по упомянутому соединительному пути, на основаніи специального для этого пути тарифа, лишь въ томъ случаѣ, если товаръ слѣдуетъ только по этому пути, не направляясь затѣмъ далѣе на главную линію той-же дороги. Въ этомъ же послѣднемъ случаѣ провозная плата какъ по главному, такъ и по соединительному пути должна быть взимаема по общему тарифу. А такъ какъ товаръ былъ отправленъ Протасовымъ изъ Курска въ Серпуховъ, т. е. по соединительной на главную линію, то провозная за него плата по соединительной вѣтви должна быть рассчитана по общему тарифу. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, присудилъ въ пользу истца съ общества Московско-Курской желѣзной дороги 169 руб. 91 к. перебора. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ Высочайше утвержденного 23 мая 1875 года Положенія Комитета Министровъ и § 21 Устава общества Московско-Курской желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1875 г. Положеніемъ Комитета Министровъ обществу Московско-Курской желѣзной дороги разрѣшено устройство соединительной вѣтви между городомъ Курскомъ и Курскою станціею желѣзной дороги, съ тѣмъ, чтобы общество относительно этой вѣтви было подчинено всѣмъ постановленіямъ Высочайше утвер-

жденнаго Устава онаго. Но при этомъ дозволено за провозъ пассажировъ и грузовъ по означенной вѣтви взимать плату за все разстояніе, среднимъ числомъ по 10 коп. съ пассажира и по 1 к. съ пуда съ товаровъ первыхъ трехъ разрядовъ безъ различія и не свыше $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда товаровъ четвертаго разряда, съ тѣмъ, чтобы подробный тарифъ до открытія движенія по вѣтви былъ представленъ на утвержденіе Министра Путей Сообщенія. Согласно сему, Министромъ Путей Сообщенія былъ утвержденъ 2-го марта 1877 г. тарифъ на провозъ товаровъ по означенной вѣтви, съ опредѣленіемъ провозной платы за товары первыхъ трехъ разрядовъ по 1 к. съ пуда, и за товары 4 разряда по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда. Приведенное Высочайшее повелѣніе, какъ предоставляющее обществу Московско-Курской желѣзной дороги особыя права въ отношеніи взиманія провозной платы по соединительной вѣтви между гор. Курскомъ и Курскою станціею, изъеяетъ эту вѣтвь изъ дѣйствія общаго правила, изображеннаго въ § 21 Устава общества. Хотя-же въ Высочайшемъ утвержденномъ Положеніи Комитета Министровъ упомянуто, что общество относительно этой вѣтви подчиняется всѣмъ постановленіямъ Устава онаго, но это, очевидно, относится ко всѣмъ постановленіямъ Устава, кромѣ тѣхъ, которыми опредѣляется размѣръ провозной платы, ибо относительно этого размѣра въ семъ-же Положеніи Комитета Министровъ заключается особое постановленіе, отмѣняющее дѣйствіе § 21 Устава по отношенію къ соединительной вѣтви между гор. Курскомъ и Курскою станціею, причемъ точный смыслъ этого Положенія не даетъ права ограничивать примѣненіе установленнаго имъ размѣра провозной платы исключительно къ товарамъ, слѣдующимъ по одной соединительной вѣтви, такъ какъ въ немъ такого ограниченія вовсе не выражено; посему утвержденный Министромъ Путей Сообщенія 2 марта 1877 г. тарифъ, какъ основанный на Высочайшемъ утвержденномъ 23 мая 1875 г. Положеніи Комитета Министровъ, долженъ быть примѣняемъ ко всѣмъ товарамъ, какъ провозимымъ по одной соединительной вѣтви между гор. Курскомъ и Курскою станціею, такъ и слѣдующимъ съ этой вѣтви на главный путь или съ главнаго пути на вѣтвь. Находя посему, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ неправильно истолковалъ Высочайшее утвержденное 23 мая 1875 г. Положеніе Комитета Министровъ (Полн. Собр. Зак. № 54, 733), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію Высочайшаго утвержденнаго 23 мая 1875 г. Положенія Комитета Министровъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

43.—1889 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію дворянина Константина Гребскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Г. Принцъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Сыну Тайнаго Совѣтника Константину Гребскому по смерти его отца и матери была Всемилоствѣйше назначена пенсія изъ главнаго казначейства 536 руб. 50 коп. въ годъ до достиженія совершеннолѣтія 3 ноября 1887 г. Въ 1886 году 1 февраля Гребскій, безъ участія попечителя, подписалъ домашнюю долговую расписку, выданную отставному писарю Егору Бабанову въ томъ, что подъ обезпеченіе пенсіоннаго расчетнаго листа взялъ у Бабанова заимообразно 89 руб. 40 коп., которые обязуется уплатить изъ получаемой имъ пенсіи, на что онъ, Гребскій, обязанъ доставлять каждый мѣсяць 1 числа довѣренность для полученія пенсіи изъ главнаго казначейства въ уплату сего долга. На условіи послѣ подписи Гребскаго имѣется подпись: „ручаюсь, служащій въ главномъ казначействѣ Н. Новиковъ“. Засимъ на этомъ условіи имѣются расписки Гребскаго о полученіи разновременно отъ Бабанова денегъ всего по этому условію 350 руб. 45 коп. Засимъ такого же содержанія еще три долговныя расписки безъ согласія попечителя были выданы 15 сентября 1886 года, 22 января и 23 апрѣля 1887 года Гребскимъ Бабанову; по первой Гребскій при совершеніи онаго взялъ у Бабанова заимообразно 100 рублей, а всего выдано Гребскому 188 руб. 40 коп., по вто-

рой взялъ въ началѣ у Бабанова 20 руб., а всего выдано Гребскому 181 р. 80 к., и по послѣдней Гребскій получилъ сперва 102 р., а всего выдано Гребскому 251 руб. 10 к. Засимъ надпись Бабанова на послѣднемъ условіи: „выдано Гребскому съ 1 февраля 1885 г. по 1 октября 1887 г. 971 руб. 75 коп., получено по довѣренностямъ съ 1 февраля по 1 октября 795 руб. 26 коп., остался мнѣ Гребскій долженъ 176 руб. 49 коп.; въ казначействѣ удерживалось изъ пенсіи Гребскаго на уплату частнаго долга 98 руб. 74 к. (подписалъ) Бабановъ“. По достиженіи 3 ноября 1887 г. совершеннолѣтія, Гребскій предъявилъ 26 марта 1888 года искъ къ Бабанову, объясняя, что Бабановъ, получивъ въ 1886 и 1887 г.г. по его довѣренностямъ пенсію, не отдалъ изъ оной Гребскому 500 рублей подъ предлогомъ какого-то долгового расчета, который, если бы и существовалъ, въ виду 220—222 ст. 1 ч. X Т., не давалъ Бабанову права задерживать деньги Гребскаго, а потому просилъ взыскать съ Бабанова 500 рублей. Бабановъ объяснялъ, что въ обезпеченіе данныхъ имъ Гребскому денегъ онъ по пенсіонной книжкѣ, оставленной у него Гребскимъ, и на основаніи выдаваемыхъ имъ и засвидѣтельствованныхъ полиціею довѣренностей, получилъ изъ главнаго казначейства за годъ и 8 мѣсяцевъ по 44 руб. 80 коп. въ мѣсяць, за исключеніемъ 98 руб. 74 коп., 795 руб. 26 коп., а выдалъ Гребскому 971 руб. 75 коп., какъ видно изъ расписокъ Гребскаго, такъ что Гребскій остался еще ему долженъ. Мировой Судья нашель: 1) что казначействомъ выдано пенсію 840 р. 52 к., получено же Гребскимъ отъ Бабанова 971 р. 75 к., т. е. излишне 131 р. 23 коп., взыскивать которые Бабановъ, по 220 ст. 1 ч. X Т., не имѣетъ права, и 2) что, по 220 ст. 1 ч. X Т., уполномочіе Гребскимъ Бабанова на полученіе пенсіи дѣйствительно, а потому отказалъ Гребскому въ искѣ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Гребскаго, нашель: 1) что, въ силу 220 и 222 ст. 1 ч. X Т., долговыя расписки, выданныя Гребскимъ Бабанову, недѣйствительны, и 2) что недѣйствительность эта, по смыслу 222 ст. X Т. ч. 1, касаясь лишь отвѣтственности по обязательству самого несовершеннолѣтняго, не даетъ послѣднему права обратнаго требованія уплатъ, уже произведенныхъ имъ по долгу, дѣйствительно существовавшему. Принимая далѣе во вниманіе, что представленныя къ настоящему дѣлу расписки, хотя не могутъ служить источникомъ какихъ-либо обязательствъ Гребскаго, тѣмъ не менѣе могутъ быть приняты въ качествѣ удостовѣренія дѣйствительной передачи ему означенныхъ въ нихъ денегъ, и что удостовѣряемый этими расписками фактъ не опровергнутъ другими данными дѣла, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассационной жалобѣ Гребскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 220—222 ст. 1 ч. X Т., 81 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 220—222 ст. 1 ч. X Т., достигшіи 17-ти лѣтняго, но не достигшіи 21 лѣтняго возраста вступають въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно распорядиться капиталами, гдѣ-либо въ обращеніи находящимися, или получать таковыя обратно изъ кредитныхъ установленій можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными, и по выданнѣмъ, вопреки сего, обязательствамъ и актамъ несовершеннолѣтній никакому взысканію и отвѣту ни во время несовершеннолѣтія, ни же по вступленіи въ совершеннолѣтній возрастъ не подвергается, такъ какъ всѣ выданныя, вопреки этимъ законоположеніямъ, обязательства несовершеннолѣтнихъ безусловно недѣйствительны и не имѣютъ никакихъ юридическихъ послѣдствій (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1867 г. № 393; 1872 года №№ 203, 1092; 1874 года №№ 132, 220; 1875 года №№ 398, 981; 1881 года № 170; 1886 года № 49 и друг.). Мировой Съѣздъ, согласно съ приведенными законоположеніями, призналъ недѣйствительность выданныхъ Гребскимъ Бабанову 4-хъ домашнихъ условій или долговыхъ расписокъ, представленныхъ къ дѣлу, и, дѣйствительно, Гребскій могъ, въ силу приведенныхъ законовъ, во всякое время признать ихъ для себя необязательными, не исполнять ихъ: при неисполненіи же Гребскимъ изложенныхъ въ

нихъ обязательствъ Бабановъ не имѣлъ права иска по онымъ. Но разъ совершеннолѣтній къ удовлетворенію этихъ обязательствъ распорядился такими суммами, которыя не составляли предусмотрѣнныхъ въ 220 ст. 1 части X Т. капиталовъ, а выдавались ему изъ казначейства на руки, по довѣренности, съ засвидѣтельствованіемъ лишь подписи Гребскаго полиціею, въ безконтрольное его распоряженіе, и которыя составляли какъ бы извѣстный доходъ Гребскаго, то вышеприведенныя законоположенія, по смыслу оныхъ и какъ разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 года № 324; 1871 года № 858; 1880 года № 98 и друг.), не давали несовершеннолѣтнему права требовать обратно такія добровольно выданныя деньги, хотя по недѣйствительнымъ долговымъ распискамъ, и Съѣздъ, отказавъ на этомъ основаніи Гребскому въ искѣ, не нарушилъ 220—222 ст. 1 ч. X Т., а равно 81 и 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ фактическая сторона дѣла, установленная Съѣздомъ, не подлежитъ, въ силу 5 статьи Учрежд. Судебныхъ Установленій и 11 ст. Устава Граждан. Судопр., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Гребскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

44.—1889 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Коллежскаго Регистратора Юліи Лесневской, мѣщанина Александра Фарофонтьева, вдовы купца Прасковьи Фарофонтьевой и Капитана 2-го ранга Ѳедора Мантура, опекуна Маріи Фарофонтьевой, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Наслѣдники купца Ѳедора Кузьмина предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Ивану Фарофонтьеву о возстановленіи владѣнія принадлежащимъ имъ участкомъ земли, приблизительно въ 10 квадр. сажень, занятымъ Фарофонтьевымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ выстроенный имъ домъ и другія постройки. Купецъ Фарофонтьевъ и вступившіе затѣмъ въ дѣло наслѣдники его оспаривали этотъ искъ, доказывая, что по крѣпостнымъ актамъ они должны владѣть тѣмъ именно пространствомъ земли, которымъ и нынѣ владѣютъ, и что такое владѣніе ихъ продолжалось нѣсколько давностей. С.-Петербургскій Окружный Судъ, допросивъ по ссылкѣ сторонъ свидѣтелей и произведя осмотръ на мѣстѣ, опредѣлилъ возстановить нарушенное Фарофонтьевымъ владѣніе истцовъ участкомъ земли, находящимся между дворовыми мѣстами истцовъ и отвѣтчиковъ и имѣющимъ ширину по улицѣ 12 вершковъ, а въ заднемъ концѣ 1 аршинъ 10 вершковъ, по всей длинѣ означенныхъ участковъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи наслѣдниковъ Фарофонтьева, нашла, что такъ какъ предъявленное къ Фарофонтьеву исковое требованіе заключается въ просьбѣ истцовъ о возстановленіи ихъ владѣнія, нарушеннаго отвѣтчикомъ, то, въ виду 531, 690 и 691 ст. X Тома 1 ч., соотвѣтствіе количества земли, владѣемой Фарофонтьевыми, включая и спорную полосу, количеству, значащемуся въ актахъ, устанавливающихъ право собственности отвѣтчика на участокъ, смежный съ участкомъ истцовъ, не имѣетъ значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежитъ ли искъ удовлетворенію, ибо это зависитъ отъ установленія факта самоуправнаго завладѣнія отвѣтчикомъ такой землей, которая находилась до того въ дѣйствительномъ владѣніи истцовъ, а не отъ того, какимъ количествомъ земли владѣетъ отвѣтчикъ, и если за изъятіемъ изъ его владѣнія спорной полосы и оказалось бы, что у него остается земли менѣе, чѣмъ ему причитается по документамъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ имѣлъ право пополнять этотъ недостатокъ самовольнымъ завладѣніемъ землею, состоявшею во владѣніи истцовъ. Поэтому ссылка апелляторовъ на крѣпостные акты, опредѣляющіе количество земли въ участкѣ отвѣтчика, неосновательна. Затѣмъ, находя, что фактъ завладѣнія Фарофонтьевымъ и притомъ менѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до предъявленія

настоящаго иска, землю истцовъ подтверждается показаніями свидѣтелей и другими обстоятельствами и принимая во вниманіе, что возраженія апелляторовъ, будто Окружный Судъ присудилъ истцамъ большее количество земли, тѣмъ они требовали, не можетъ вліять на правильность рѣшенія суда, ибо уменьшеніе исковаго требованія до 4^{51/96} квадр. саж., если бы даже считать его безповоротнымъ, было сдѣлано однимъ повѣреннымъ Кузьминыхъ, Цвѣтковой и Бриттикъ, повѣренный же Карташевской просилъ именно о томъ количествѣ, о которомъ постановлено Окружнымъ Судомъ, при общемъ же владѣніи каждый соучастникъ можетъ защищать его въ полномъ объемѣ, независимо отъ прочихъ совладѣльцевъ,—Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный наследниковъ Фарофонтьева, присяжный повѣренный Заборовскій, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 4 п. 29, 339, 410 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было разъясняемо, что по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на обязанности суда лежитъ лишь удостовѣриться, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить рѣшеніе, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. Но это относится исключительно къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, потому именно, что этимъ установленіямъ законъ не дозволяетъ входить въ разбирательство споровъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, а предоставляетъ только охранять существующее владѣніе отъ самовольнаго нарушенія, причѣмъ рѣшеніе мирового судьи о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ не стѣсняетъ тяжущихся въ предьявленіи иска въ общихъ судахъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе тѣмъ же имуществомъ. Положеніе это не можетъ быть примѣняемо общими судебными мѣстами при разсмотрѣніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предьявленныхъ по истеченіи установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. срока. Общія судебныя установленія, не будучи стѣснены закономъ, въ правѣ входить въ обсужденіе, по дѣламъ этого рода, самыхъ правъ тяжущихся на спорное имущество, не должны ограничиваться установленіемъ лишь факта, въ чемъ дѣйствительномъ владѣніи имущество это находилось; но въ случаѣ предьявленія отвѣтчикомъ спора о правѣ истца на имущество, возстановленія владѣнія которымъ онъ отыскиваетъ, и о правахъ на оное самого отвѣтчика, судъ не долженъ уклоняться отъ разрѣшенія такогоспора по представленнымъ сторонами доказательствамъ, такъ какъ однимъ формальнымъ возстановленіемъ владѣнія, безъ опредѣленія правъ тяжущихся на имущество, не достигалась бы цѣль правосудія, заключающаяся въ установленіи и укрѣпленіи правъ лицъ, обращающихся къ защитѣ суда, и тяжущіеся безъ всякаго основанія и надобности обращались бы къ новому судебному производству для разрѣшенія спора о правѣ ихъ на имущество. На основаніи стат. 531 Т. X ч. 1, всякое даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, но лишь дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому. Въ обязанность же суда именно и входить опредѣлить, должно ли быть имущество присуждено другому по представленнымъ имъ доказательствамъ его правъ. Тотъ же смыслъ имѣютъ и ст. 690 и 691 Тома X, части 1. Посему въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, отвѣтчикъ въ правѣ защищаться противъ такого иска возраженіемъ о правѣ его собственности на это имущество, и судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа его правъ. Въ этомъ случаѣ отвѣтчику не представляется основанія предьявлять встрѣчный искъ, потому что онъ, защищая лишь свое владѣніе, не заявляетъ никакихъ самостоятельныхъ требованій о присужденіи ему чего-либо, а только оспариваетъ требованіе истца ссылкой на свое право собственности. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, въ противность приведеннымъ выше со-

ображеніямъ, удовлетворила искъ наслѣдниковъ Кузьмина о возстановленіи ихъ владѣнія, на основаніи лишь установленнаго ею факта самоуправнаго завладѣнія отвѣтчикомъ спорнымъ участкомъ земли и нахождения этого участка до того въ дѣйствительномъ владѣніи истцовъ, совершенно отклонивъ отъ себя разсмотрѣніе возраженія отвѣтчиковъ о принадлежности имъ спорнаго участка по праву собственности. Вслѣдствіе сего, не находя затѣмъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ, приведенныхъ въ касационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р ѣ д ѣ л я е т ѣ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 531 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

45.—1889 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго казака Петра Жадана, присяжнаго повѣреннаго Федора Веселовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора С. П. Фроловъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонныя жалобы казака Ивана Лобача и повѣреннаго казака Михаила и жены его Ирины Кучеренковыхъ на рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, коимъ по иску повѣреннаго казака Петра Жадана признано недѣйствительнымъ домашнее духовное завѣщаніе Дмитрія Жадана, составленное 18-го марта и утвержденное къ исполненію 7-го октября 1875 года, нашла, что всѣ доводы истца по спору его противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Дмитрія Жадана, предъявленному на основаніи неграмотности одного изъ числа трехъ подписавшихся на семь завѣщанія свидѣтелей, сводятся единственно къ тому установленному и приводимому со стороны истца судебною практикою (Правительствующаго Сената и Харьковской Судебной Палаты) положенію, что неграмотность свидѣтеля, будто бы, исключаетъ для свидѣтеля всякую возможность удостовѣрить наличность тѣхъ обстоятельствъ, которыя свидѣтель долженъ удостовѣрить своею подписью на духовномъ завѣщаніи. Но Палата не можеть признать такое исходное положеніе доводовъ истца убѣдительнымъ и правильнымъ, по крайней мѣрѣ въ той безусловной формѣ, въ какой оно приводится. По словамъ закона (1050 стат. 1 части X Тома), подпись свидѣтелей удостовѣряетъ токмо: 1) въ подлинности завѣщанія, т. е. въ томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, и 2) что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично его видѣли и нашли въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Точный смыслъ приведеннаго закона вполнѣ ясенъ и указываетъ, что свидѣтели призываются къ участию при составленіи духовнаго завѣщанія лишь для удостовѣренія: во-1-хъ) самоличности завѣщателя и во-2-хъ) его дѣеспособности; для удостовѣренія же этихъ обстоятельствъ, по самому свойству ихъ, необходимо только, чтобы сами свидѣтели лично знали завѣщателя и обладали способностями замѣчать, различать и помнить, въ виду ожидаемаго отъ нихъ свидѣтельства, предъявляемые имъ предметы, т. е. какъ личность самого завѣщателя, такъ и ту бумагу, которая имъ предъявляется завѣщателемъ, какъ актъ, заключающій его послѣднюю волю и на коей они должны оставить внѣшній слѣдъ, въ формѣ своей подписи, въ подтвержденіе факта своего участія въ составленіи духовнаго завѣщанія; между тѣмъ, не можетъ быть какихъ-либо сомнѣній по поводу общеизвѣстнаго факта, что и неграмотные люди или люди, такъ называемые, полуграмотные, то-есть умѣющіе только читать, могутъ обладать въ такой же степени, какъ и люди грамотные, способностями замѣтить всѣ тѣ обстоятельства, которыя они должны будутъ засвидѣтельствовать впослѣдствіи, какъ свидѣтели, участвовавшіе при составленіи духовнаго завѣщанія, и никакой законъ не относитъ неграмотность къ числу условій, обуславливающихъ право и возможность свидѣтельствовать о самоличности и дѣеспособности. Приуроченіе повѣреннымъ истца свидѣтельства (о самоличности и дѣеспособности) неграмотнаго свидѣтеля на завѣщаніи къ свидѣтельству слѣпного явно

неправильно, какъ потому, что слѣсные, въ силу самаго закона (87 ст. Пол. о нотар. части), устраняются отъ свидѣтельства самоличности, такъ и потому, что слѣшота, по самому свойству этого недостатка, лишаетъ свидѣтеля всякой возможности наблюдать и различать всѣ предметы и явленія внѣшняго міра, познаваемые органомъ зрѣнія; также ошибочна ссылка того же повѣреннаго, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, на текстъ закона „о подписи свидѣтелей“, такъ какъ слово „подпись“ вовсе не имѣетъ смысла собственноручной подписи и употребляется закономъ независимо отъ того, будетъ ли она собственноручная, или другого лица; достаточно, въ видѣ примѣра, указать на 1046 ст. 1 ч. X Т., гдѣ также употреблено слово „подпись“ по отношенію къ самому завѣщателю. Право приглашать къ участию при составленіи духовныхъ завѣщаній неграмотныхъ свидѣтелей и право послѣднихъ быть такими свидѣтелями явствуется изъ текста 1054 ст. 1 ч. X Т., въ которой перечислены всѣ тѣ лица, коихъ законъ устранилъ отъ свидѣтельства при завѣщаніи, и хотя въ этомъ законѣ, кромѣ точно обозначенныхъ лицъ, сдѣлана общая ссылка на всѣхъ тѣхъ лицъ, кои, по общимъ законамъ, въ свидѣтельство по дѣламъ гражданскимъ не пріемлются, но такъ какъ и никакой изъ числа сихъ общихъ законовъ не причислялъ и не причисляетъ неграмотность свидѣтеля къ числу законныхъ причинъ устраненія или отвода его отъ свидѣтельства, то, слѣдовательно; неграмотность свидѣтеля не можетъ служить, по закону, къ устраненію его отъ свидѣтельства на завѣщаніи, а что именно такова была мысль закона, подтверждается текстомъ примѣч. къ 1048 ст. 1 ч. X Т., воспреещающей, между прочимъ, соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика завѣщанія и рукоприкладчика за свидѣтеля, а также рукоприкладство за завѣщателя и рукоприкладство за свидѣтеля, и, слѣдовательно, допускающей возможность всѣхъ вообще случаевъ рукоприкладства за свидѣтеля, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и въ случаяхъ безграмотства свидѣтелей; а затѣмъ то толкованіе, которое дается этому закону со стороны истца, представляется произвольнымъ. Никакой неполноты, неясности или противорѣчія въ законахъ по спорному вопросу не содержится, а, напротивъ, точный разумъ сихъ законовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ и нуждамъ дѣйствительной жизни, которыя и въ настоящее время таковы, что устраненіе неграмотныхъ свидѣтелей отъ свидѣтельства на духовномъ завѣщаніи во множествѣ случаевъ крайне затрудняло бы составленіе духовнаго завѣщанія. Спорное духовное завѣщаніе утверждено Судомъ къ исполненію по допросѣ подписавшихся на ономъ свидѣтелей, которые, въ томъ числѣ и неграмотный свидѣтель Андрей Тупкало, при семъ допросѣ удостовѣрили наличность всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, кои должны были удостовѣрить, и, такимъ образомъ, на самомъ фактѣ опровергли правильность утвержденія истца, что неграмотный свидѣтель лишенъ всякой возможности свидѣтельствовать о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя должны удостовѣрить свидѣтели, подписавшіе духовное завѣщаніе; достовѣрность сихъ свидѣтелей и данныхъ ими показаній ничѣмъ по дѣлу не опровергнута, и хотя повѣренный истца въ своемъ объясненіи на апелляцію ссылается, между прочимъ, на то, что, будто-бы, самое содержаніе духовнаго завѣщанія не соотвѣтствуетъ дѣйствительной волѣ, выраженной завѣщателемъ при составленіи послѣднимъ этого завѣщанія, но такая ссылка не имѣетъ никакого отношенія къ свидѣтелямъ, подписавшимся на семъ завѣщаніи, такъ какъ, по закону, свидѣтели по завѣщанію вовсе не отвѣтствуютъ за самое содержаніе духовнаго завѣщанія, которое можетъ быть вовсе неизвѣстно имъ, и призываются къ участию при составленіи завѣщанія лишь для удостовѣренія самоличности и дѣеспособности завѣщателя, предъявившаго имъ къ подписи актъ завѣщанія. Въ виду приведенныхъ соображеній, Палата пришла къ выводу, что настоящій искъ Петра Жадана о признаніи духовнаго завѣщанія дѣда его, Дмитрія Жадана, недѣйствительнымъ, основанный въ исковомъ прошеніи единственно на томъ, что одинъ изъ числа трехъ свидѣтелей, подписавшихся на этомъ духовномъ завѣщаніи, неграмотенъ, представляется въ самомъ основаніи своемъ неправильнымъ, а посему въ искѣ отказала. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истца Петра Жадана, присяжный повѣренный Веселовскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію

ст. 1048 и 1050 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и стат. 390—391, 395 и 815 Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію вопросъ о томъ, допускаются ли по закону къ свидѣтельству по духовнымъ завѣщаніямъ лица неграмотныя, доходилъ уже неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, гдѣ и получалъ разрѣшеніе въ смыслѣ отрицательномъ. Такъ, въ опредѣленіи Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ 23-го марта 1861 года, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи мѣшанина Кутаха (Сборн. рѣш. Прав. Сената изд. 1866 г. Т. II, ч. 3, № 1002), Правительствующій Сенатъ разсуждалъ: „въ 1048 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. положительно выражено, что когда завѣщаніе написано другимъ, то, сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, сверхъ того, подпись трехъ свидѣтелей, или, по крайней мѣрѣ, двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя. Хотя слѣдующая (1049) статья допускаетъ засвидѣтельствованіе завѣщаній и безъ подписи переписчиковъ, но и затѣмъ, согласно 1048 ст., для дѣйствительности завѣщанія, писаннаго не самимъ завѣщателемъ, требуются подписи на самомъ завѣщаніи четырехъ или, по крайней мѣрѣ, трехъ отдѣльныхъ лицъ. При этомъ въ ст. 1053 того же Т. и ч. постановлено, что, если завѣщатель не умѣетъ или, за болѣзнію, не можетъ подписать своеручно завѣщаніе, то сверхъ свидѣтелей, вмѣсто его и по просьбѣ его, должна быть подпись другого лица; но въ отношеніи свидѣтелей подобнаго правила въ законѣ не содержится. Правило же, существующее въ законахъ о доказательствахъ по дѣламъ тяжбымъ и исковымъ (ст. 397 X Т. 2 ч. изд. 1857 года), по которому свидѣтельскія показанія, въ случаѣ безграмотности свидѣтелей, могутъ быть подписываемы, вмѣсто нихъ, другими лицами, къ духовнымъ завѣщаніямъ примѣнено быть не можетъ. Тамъ доказательство составляетъ самое показаніе, отобранное отъ свидѣтеля въ установленномъ закономъ порядкѣ, тогда какъ для дѣйствительности домашняго духовнаго завѣщанія недостаточно одного показанія свидѣтелей, а необходимы, по буквальному смыслу приведенныхъ выше законовъ, подписи свидѣтелей на самомъ завѣщаніи. Посему, если въ законахъ о порядкѣ составленія духовныхъ завѣщаній нѣтъ прямого завѣщанія о недопущеніи неграмотныхъ свидѣтелей, то запрещеніе сіе заключается уже въ положительномъ требованіи закона, что на завѣщаніи должна быть подпись свидѣтелей (ст. 1048), и въ свойствѣ самаго удостовѣренія, которое свидѣтели, на основаніи 1050 статьи того же тома, должны дать при допросѣ о томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, ибо незнающій грамоты при допросѣ по письменному акту, очевидно, не можетъ удостовѣрить, кѣмъ сей актъ подписанъ. Къ тому же выводу по разсматриваемому вопросу пришелъ Правительствующій Сенатъ и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 285 по дѣлу о духовномъ завѣщаніи крестьянина Евстратова, находя, что „хотя въ законѣ положительно и не оговорено, что лица неграмотныя не могутъ почитаться имовѣрными при завѣщаніи свидѣтелями, но о такой волѣ закона слѣдуетъ заключить изъ того, что въ правилахъ о составленіи и силѣ завѣщаній постоянно упоминается только просто о подписяхъ свидѣтелей (ст. 1037, 1048, 1050, 1052 и 1056 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.), и въ нихъ не содержится никакого постановленія о томъ, какъ бы должна была дѣйствительнымъ образомъ быть сдѣлана подпись за неграмотнаго свидѣтеля на завѣщаніи и въ какихъ случаяхъ таковая не могла бы удовлетворять требованію закона о подписаніи завѣщанія свидѣтелемъ; а какъ подпись свидѣтеля на завѣщаніи должна, по закону (ст. 1050), удостовѣрять, что свидѣтель лично отъ завѣщателя, бывшаго въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, принялъ сознаніе въ томъ, что предъявленное ему завѣщателемъ завѣщаніе содержитъ волю сего послѣдняго о его имуществѣ, на случай его смерти, и имъ самимъ, или такими-то именно лицами, по его личной просьбѣ, писано и подписано, то въ виду сего не можетъ оставаться сомнѣнія, что, требуя подписи свидѣтеля на завѣщаніи, законъ разумѣетъ не иную подпись, какъ своеручно прописанную свидѣтелемъ гра-

могнымъ, такъ какъ только отъ такого свидѣтеля можно ожидать, что при допросѣ его послѣ смерти завѣщателя объ утверженіи обстоятельствъ, служащихъ для удостовѣренія подлинности завѣщанія, онъ распознаетъ тождество предъявляемаго ему на судѣ завѣщанія съ завѣщаніемъ, представленнымъ ему къ сознанію завѣщателемъ. Не усматривая и нынѣ никакихъ основаній къ отступленію отъ преподаннаго въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ толкованія стат. 1048 и 1050 Т. X ч. 1 Зак. Гражданск., Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность высказаннаго въ этихъ рѣшеніяхъ взгляда еще болѣе подтверждается слѣдующими соображеніями. Какъ извѣстно, духовныя завѣщанія представляются къ явкѣ или утверженію, иногда чрезъ столь значительный промежутокъ времени отъ дня ихъ составленія, что изъ памяти свидѣтеля, особенно, если онъ человѣкъ уже преклонныхъ лѣтъ, легко можетъ изгладиться не только вся обстановка, но и самый фактъ приглашенія его, за 10, за 20 или болѣе лѣтъ назадъ, къ свидѣтельству по тому или другому завѣщанію; а въ подобныхъ случаяхъ, для того, чтобы вполнѣ добросовѣстно и сознательно подтвердить предъ судомъ тѣ обстоятельства, въ удостовѣреніе коихъ производится ему допросъ (стат. 1050 Т. X ч. 1), свидѣтелю необходимо видѣть на завѣщаніи именно собственноручную свою подпись, которая одна только и можетъ служить для него порукою въ томъ, что онъ своевременно убѣдился въ подлинности этого завѣщанія и въ находеніи завѣщателя въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что обязанности свидѣтелей при завѣщаніи весьма сходны съ обязанностями свидѣтелей, присутствующихъ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ вообще (ст. 84 Пол. о нот. ч.); а какъ послѣдними могутъ быть только лица грамотныя (ст. 86 того же Полож.), то представляется вполнѣ послѣдовательнымъ требовать того же качества и отъ свидѣтелей при завѣщаніяхъ не только нотаріальныхъ (ст. 1038 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. изд. 1887 г.), но и домашнихъ. Что такой выводъ не будетъ противорѣчить смыслу закона, явствуетъ, между прочимъ, и изъ прим. 1-го къ ст. 91 Общ. Положен. о крест. (особ. прилож. къ Т. IX зак. о сост. изд. 1876 года), въ которомъ установленъ особый, облегченный порядокъ засвидѣтельствванія въ волостныхъ правленіяхъ духовныхъ завѣщаній сельскихъ жителей о малоцѣнныхъ имуществвахъ (не свыше ста руб.); допуская, въ подобныхъ случаяхъ, неграмотныхъ свидѣтелей, съ замѣною ихъ личнаго рукоприкладства въ книгѣ, въ которую записывается завѣщаніе, подписями другихъ по ихъ просьбѣ лицъ, законъ тѣмъ самымъ устанавливаетъ, очевидно, для этого рода завѣщаній изъятіе изъ общаго правила, въ силу котораго грамотность предполагается необходимымъ качествомъ имовѣрнаго при завѣщаніи свидѣтеля. Наконецъ, что касается примѣчанія къ ст. 1048 Т. X ч. 1 по прод. 1876 г. (послѣдняя часть той же стат. Т. X ч. 1 изд. 1887 г.), изъ котораго Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу выводитъ, между прочимъ, заключеніе о томъ, что неграмотность не относится къ числу законныхъ причинъ устраненія отъ свидѣтельства на завѣщаніи, то хотя въ текстѣ его дѣйствительно дважды употреблено выраженіе: „рукоприкладчикъ за свидѣтеля“, но одно это обстоятельство не можетъ еще подтверждать правильности сдѣланнаго изъ него Палатою вывода: во-1-хъ) потому, что бываютъ случаи,—хотя, конечно, рѣдкіе въ коихъ можетъ встрѣчаться надобность въ рукоприкладствѣ на завѣщаніи за свидѣтеля, хотя и грамотнаго, но временно лишеннаго, вслѣдствіе болѣзни или механическаго поврежденія, возможности владѣть рукою, и во-2-хъ) потому, что приведенное въ цитатѣ подъ этимъ узаконеніемъ Высочайше утвержд. 18 іюня 1860 г. мнѣніе Госуд. Сов. (Поли. Собр. № 35,956) состоялось по внесенному, за разногласіемъ, изъ Правительствующаго Сената дѣлу Евлашевой, по которому возникъ и разрѣшался вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подписямъ переписчика завѣщанія, приложившаго руку и въ качествѣ свидѣтеля, придавать значеніе двухъ отдѣльныхъ подписей; въ виду чего въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта не заключается никакихъ указаній, могущихъ служить къ уясненію совершенно иного вопроса о допустимости или недопустимости къ свидѣтельству по духовнымъ завѣщаніямъ лицъ неграмотныхъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и находя, что

стоящее въ прямомъ съ ними противорѣчїи рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 1048 и 1050 Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1887 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

46.—1889 года мая 3-го дня. *По прошенію Статскаго Совѣтника Князя Петра Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно, что недвижимое имѣніе Князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко 28 мая 1887 года подвергнуто было публичной продажѣ при Смоленскомъ Окружномъ Судѣ; изъ торговаго листа и журнала судебного пристава оказывается, что имѣніе это продавалось съ переводомъ на покупателя долга Московскому земельному банку въ суммѣ 36,910 руб. 5 к.; въ числѣ покупателей между прочими записались купецъ Шварцъ и Коллежскій Совѣтникъ Черевинъ, которые заявили, что они желаютъ торговаться и покупать имѣніе въ общее владѣніе, о чемъ каждый изъ нихъ оговорилъ въ торговомъ листѣ, и оба они предоставили объявляемымъ ими цѣны записывать въ торговомъ листѣ судебному приставу, заявивъ, что изъ нихъ цѣны будетъ объявлять Шварцъ. Предложивъ 50,000 руб., Шварцъ и Черевинъ отъ дальнѣйшаго участія въ торгѣ отказались, и торгъ продолжался между другими торгующимися; но послѣ сдѣланной Карвовскимъ наддачи въ 63,500 руб. Шварцъ и Черевинъ вновь пожелали торговаться на заявленныхъ ими ранѣе условіяхъ и предложили цѣну 63,501 р., Карвовскій надбавилъ и объявилъ 64,000 р., однако, не согласился внести задатокъ въ потребованномъ отъ него размѣрѣ 6400 р., объясняя, что онъ считаетъ себя въ правѣ внести 10% не со всей суммы 64,000 р., а лишь съ той, которая превышаетъ принимаемый имъ на себя банковый долгъ, т. е. вносить 2439 руб. 38 коп.; тогда судебный приставъ, подвергнувъ Карвовскаго штрафу за невзносъ задатка, возобновилъ торгъ съ предпоследне объявленной цѣны, и когда никѣмъ не было сдѣлано наддачи, то имѣніе осталось за Шварцомъ и Черевинымъ въ цѣнѣ 63,501 р., за которыми по взносѣ ими задатка 6351 руб. и остальной причитающейся суммы имѣніе было укрѣплено Окружнымъ Судомъ, на опредѣленіе котораго Кн. Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко и Карвовскій принесли въ Московскую Судебную Палату жалобы. Судебная Палата, оставляя безъ уваженія жалобы на неправильности при составленіи описи и оцѣнки, на непринятіе отъ Карвовскаго вносимаго имъ задатка въ размѣрѣ 2439 руб. 38 коп. и на присоединеніе предъявленнаго Шварцомъ исполнительнаго листа къ торговому производству ранѣе посланки должнику повѣстки, нашла, что цѣною имѣнія называется совокупность денежныхъ обязательствъ, принимаемыхъ на себя покупателемъ за приобретаемое имъ имѣніе, такъ что при покупкѣ имѣнія частью въ долгъ и частью за наличныя деньги въ составъ цѣны, съ которой, по 1161 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., вносится десятипроцентный задатокъ, входятъ какъ эти наличныя деньги, такъ и принимаемый на себя покупателемъ долгъ; поэтому судебный приставъ правильно требовалъ задатокъ со всей суммы 64,000 рублей, правильно не принялъ предложеннаго Карвовскимъ задатка въ уменьшенномъ размѣрѣ и поступилъ согласно съ 1117 и 1178 ст. Уст. Гражд. Судопр., оштрафовавъ Карвовскаго за невзносъ задатка въ количествѣ 6400 руб. полностью. Въ статьяхъ 1151—1160 Устава Гражд. Судопроизв. нѣтъ правила, воспреещающаго двумъ или нѣсколькимъ лицамъ приобрести совместно имѣніе съ публичнаго торга и совместно принимать участіе въ торгѣ; по общему же смыслу законовъ (543 и послѣд. стат. X Т. 1 ч.) надлежитъ притти къ выводу, что въ такомъ приобретеніи на публичной продажѣ нѣсколькими лицами въ общую собственность недвижимаго имѣнія нѣтъ ничего противозаконнаго. Что же касается того, что Шварцъ и Черевинъ участвовали въ торгахъ лично, а не чрезъ повѣреннаго, причемъ одинъ изъ нихъ провозглашалъ цѣну, то и въ этомъ Палата

не усматриваетъ нарушенія какого-либо закона, ибо, по 1156 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., каждый желающій купить имѣніе можетъ принимать участіе самъ или чрезъ повѣреннаго, снабженнаго на то особою довѣренностью, участіе же въ торгѣ выражается не только въ провозглашеніи предлагаемыхъ цѣнъ, но и въ другихъ дѣйствіяхъ (1158, 1159 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв.), почему Черевинъ, не провозглашавшій самъ наддачь, но производившій остальные дѣйствія, и, между прочимъ, подписавшій торговый листъ, долженъ считаться принявшимъ личное участіе въ торгѣ, и поэтому не можетъ быть признанъ обязаннымъ выдать Шварцу довѣренность на провозглашеніе наддачь, тѣмъ болѣе, что такое провозглашеніе, при его личномъ присутствіи и, слѣдовательно, при возможности въ каждый данный моментъ отказаться отъ цѣны, предложенной его товарищемъ, или остановить этого послѣдняго, не представляется имѣющимъ существенное значеніе дѣйствіемъ. Точно также Палата признала, что въ 1150—1161 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющихъ порядокъ производства торга на недвижимое имѣніе, нѣтъ воспрещенія лицамъ, отказавшимся разъ отъ дальнѣйшихъ наддачь, вновь принять участіе въ торгѣ, и такое воспрещеніе было бы нарушеніемъ цѣли торга продажи имѣнія за возможно высшую цѣну. Палата засимъ признала, что послѣдствіемъ обращенія взысканія на имѣніе есть продажа онаго для покрытія представленной ко взысканію претензіи вырученными чрезъ продажу деньгами; вслѣдствіе сего претензія Шварца по исполнительному листу, обращенная имъ еще до торга на имѣющія выручиться чрезъ продажу деньги, должна быть признана обращенною на самое имѣніе должника, хотя еще ранѣе сего Шварцъ обратилъ взысканіе по тому же исполнительному листу на имѣющійся въ Судѣ капиталъ Князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко, но это не могло препятствовать Шварцу обратитъ ту же претензію на продавшееся недвижимое имѣніе должника, ибо упомянутый выше капиталъ уже распредѣленъ между кредиторами Кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко, и на удовлетвореніе Шварца поступила сумма, далеко не покрывшая его претензію. Что же касается до объясненія Кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко, что означенный исполнительный листъ не могъ быть представленъ къ зачету вмѣсто наличныхъ денегъ, подлежащихъ внесенію послѣ торга, ибо онъ принадлежалъ одному Шварцу, а покупателями имѣнія были двое, Шварцъ и Черевинъ, то, по мнѣнію Палаты, вопросъ этотъ касается не правъ должника, а взаимныхъ расчетовъ покупателей, входитъ въ которые Суду при настоящемъ положеніи дѣла нѣтъ основанія. Въ заключеніе Палата нашла, что въ виду того, что со стороны покупателей исполнены всѣ требованія закона при покупкѣ имѣнія, то Суду не было никакого основанія отказывать Шварцу въ назначеніи срока для представленія добавочныхъ денегъ на удовлетвореніе кредиторовъ, обратившихъ свои взысканія на вырученныя чрезъ продажу имѣнія деньги уже по истеченіи семи дней послѣ торга. По симъ основаніямъ Палата признала правильнымъ постановленіе Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за Шварцемъ и Черевинымъ и жалобы Кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко и Карвовскаго оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Кн. Друцкій-Соколинскій-Ромейко-Гурко проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) словесное объявленіе покупщикомъ цѣнъ составляетъ единственное дѣйствіе, совершаемое имъ при самомъ производствѣ торга, подписаніе же торговаго листа есть лишь виѣшній знакъ участія въ торгѣ; а такъ какъ участіе въ торгѣ допускается по закону или личное, или чрезъ уполномоченнаго на то законною довѣренностію, то посему доущеніе Шварца и за Черевина къ самому существенному дѣйствію на торгѣ—къ объявленію цѣнъ за продаваемое имѣніе, безъ законной на то довѣренности отъ Черевина, нарушаетъ 1156 и 3 пун. 1180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) вторичное вступленіе Шварца и Черевина въ торгъ послѣ объявленнаго уже ими нежеланія дѣлать дальнѣйшія надбавки не оправдывается цѣлью закона—достиженія возможно высшей цѣны за продаваемое имѣніе путемъ конкуренціи; Шварцъ и Черевинъ приобрѣли имѣніе лишь за объявленныи ими при вторичномъ вступленіи въ торгъ лишній

рубль; когда же послѣ оштрафованія Карвовскаго за невзносъ задатка былъ возобновленъ торгъ, то присутствовавшими были только Шварцъ и Черевинъ, изображающіе одно лицо, и Карвовскій, устраненный отъ участія въ торгѣ, а при такомъ отсутствіи всякой конкуренціи оставленіе имѣнія за Шварцемъ и Черевинымъ является прямымъ нарушеніемъ 1177 и 3 пункт. 1180 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, съ переводомъ на покупателя долга по сему залогу, кредиторы для своего удовлетворенія въ правѣ рассчитывать лишь на разницу между переводимымъ залоговымъ долгомъ и высшею цѣною, объявленною на торгѣ; это приводитъ къ заключенію, что вознагражденіе кредиторовъ за несостоявшійся торгъ будетъ вполнѣ правомѣрно, если покупатель имѣнія лишенъ будетъ въ пользу кредиторовъ токмо одной десятой части той именно суммы, на которую могли рассчитывать кредиторы, т. е. остатка объявленной цѣны за выключеніемъ изъ оной переводимаго залоговаго долга. Въ виду сего Палатою нарушены 1184 и 1185 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства требованіемъ отъ Карвовскаго задатка безъ соображенія суммы онаго съ условіями перевода долга кредитному установленію, а устраненіемъ предложенной Карвовскимъ высшей цѣны 64,000 р. нарушенъ 2 пункт. 1180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 4) наконецъ, проситель усматриваетъ нарушеніе 1161, 1166, 1176 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства принятіемъ отъ Шварца вмѣсто наличныхъ денегъ въ уплату покупной цѣны имѣнія такой претензіи, на удовлетвореніе которой имѣніе въ продажу не поступало, которая обращена была не на недвижимость, а на деньги, и которая одному изъ покупателей не принадлежала; точно также и срокъ для внесенія наличныхъ денегъ былъ назначенъ покупателямъ, вопреки 1166 ст. Уст. Гр. Суд., произвольно.

Входя въ разсмотрѣніе сего дѣла въ предѣлахъ кассационной жалобы и выслушавъ словесныя объясненія Кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ законахъ о производствѣ публичнаго торга (1151—1160 ст. Уст. Гр. Суд.) и нѣтъ особаго указанія на право нѣсколькихъ, желающихъ купить имѣніе въ общую собственность, всѣмъ вмѣстѣ лично являться къ торгу и принимать въ немъ совмѣстное и непосредственное участіе, тѣмъ не менѣе такое право не подлежитъ сомнѣнію, потому что подобное совмѣстное участіе въ торгѣ нѣсколькихъ лицъ, не заблагоразсудившихъ выставить одного представителя, уполномоченнаго довѣренностью, и не бывшими къ сему обязанными (13—17 и 1156 ст. Уст. Гр. Суд.), не противорѣчитъ ни закону, ни общественному порядку. Посему въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, надлежитъ только наблюдать, чтобы такое непосредственное участіе въ торгѣ нѣсколькихъ лицъ не сопровождалось явленіями, несовмѣстными съ цѣлью торга, или затрудняющими правильное его теченіе; исходя изъ этого положенія, нельзя согласиться съ заключеніемъ Палаты о томъ, что при провозглашеніи извѣстной цѣны тѣмъ изъ участниковъ, коему для порядка предоставлено это провозглашеніе, другіе соучастники могутъ отказываться отъ объявленной имъ цѣны, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что какъ относительно учрежденія, производящаго торгъ, такъ и по отношенію ко всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ, всѣ соучастники являются одной стороной, а слѣдовательно, цѣна, заявленная этой стороной въ лицѣ ея фактическаго представителя, должна быть признаваема неминуемо обязательною для всѣхъ соучастниковъ, вносима въ торговый листъ согласно 1158 ст. Уст. Гр. Суд. и должна сопровождаться соотвѣтственными юридическими послѣдствіями. Но приведенное невѣрное соображеніе Судебной Палаты не можетъ составить повода къ отмене ея опредѣленія, потому что оно высказано только въ виду возможнаго, но не бывшаго при настоящемъ торгѣ случая, такъ какъ при совмѣстномъ участіи въ этомъ торгѣ Шварца и Черевина не было ни отказа одного отъ цѣны, объявленной другимъ, ни другихъ осложненій, затрудняющихъ производство торга, а посему всѣ разсужденія просителя, высказываемыя имъ на случай возможныхъ неправильностей и неудобствъ и относящіяся до соотвѣтствія моментовъ въ дѣйствіяхъ покупателей на торгѣ, оказываются лишенными значенія. Далѣе Палата правильно признала, что законъ

не запрещаетъ покупателямъ, отказавшимся отъ дальнѣйшихъ наддачъ, вновь принять участіе въ продолжающемся еще торгѣ; а посему указаніе просителя на то, что Шварцъ и Черевинъ, отказавшіеся отъ предложенія цѣны выше 50,000 руб., были неправильно допущены вновь къ торгу, когда цѣна достигла 63,500 рубл., является неосновательнымъ (рѣшеніе Сената 1879 года № 282). Вопреки мнѣнію просителя, надбавка самими покупателями одного рубля могла, по точному смыслу 1177 ст. Уст. Гр. Суд., имѣть послѣдствіемъ оставленіе имѣнія за означенными лицами, ибо предложенная ими цѣна (63,501 руб.) оказывалась предпослѣдне объявленной, покупатель же Карвовскій, предложившій послѣднюю цѣну (64,000 руб.), не внесъ задатка и былъ за это оштрафованъ. Возобновляемый, на основаніи 1177 ст. Уст. Гражд. Суд., торгъ съ предпослѣдне объявленной цѣны не требуетъ соблюденія всѣхъ условій, предписанныхъ для торга вообще, и если, согласно 3 пунк. 1170 ст. Уст. Гр. Суд., при обыкновенномъ торгѣ обязательна надбавка противу оцѣнки, то въ случаѣ, о которомъ упоминается въ 1177 ст., отсутствіе надбавокъ не препятствуетъ оставленію имѣнія за лицомъ, предложившимъ высшую, т. е. предпослѣднюю цѣну; изъ сего само собою слѣдуетъ, что если остальные покупатели разойдутся, то послѣдствія должны быть тѣ же самыя, и имѣніе можетъ быть оставлено за наличнымъ покупателемъ, давшимъ предпослѣднюю цѣну. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ ни Палата не установила, ни торговый журналъ судебнаго пристава не указываетъ на то, чтобы при возобновленіи торга съ предпослѣдне объявленной цѣны всѣ покупатели разошлись и остались только Шварцъ съ Черевинымъ и Карвовскій, и утвержденіе сего со стороны просителя представляется голословнымъ. Переходя къ вопросу о размѣрѣ задатка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1161 ст. Уст. Гр. Суд., покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе десятой части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ семи дней. Карвовскій предложилъ высшую цѣну 64,000 руб. и по ясному смыслу приведеннаго закона обязанъ былъ внести немедленно не менѣе десятой части этой цѣны, т. е. не менѣе 6400 р., безъ всякой ссылки на 1184 и 1185 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣющихъ съ 1161 ст. ничего общаго. Всякое толкованіе, допускающее возможность внесенія задатка въ размѣрѣ десятой части не той цѣны, за которую куплено имѣніе, а другой, меньшей суммы, будетъ стоять въ явномъ противорѣчій съ буквальнымъ смысломъ приведеннаго закона, а посему принято быть не можетъ. Наконецъ, обращеніе взысканія по исполнительному листу на денежную сумму, которая можетъ быть выручена отъ продажи имѣнія, есть ничто иное, какъ обращеніе взысканія на проданное имѣніе, а посему пріобрѣтатель съ публичнаго торга, Шварцъ, имѣлъ право, въ силу 1166 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣсто наличныхъ денегъ внести въ счетъ покупной цѣны свое взысканіе по исполнительному листу, и всѣ соображенія Судебной Палаты по сему предмету оказываются правильными. Въ чемъ же именно заключается нарушеніе 1166 ст. при назначеніи покупателямъ срока для дополнительнаго взноса наличныхъ денегъ на удовлетвореніе претензій, заявленныхъ по истеченіи семи дней со дня торга, того проситель не разъясняетъ, почему это указаніе его не требуетъ особаго разсмотрѣнія. Въ силу всѣхъ приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Князя Друцкаго-Соколинскаго-Гурко-Ромейко, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1889 года мая 3-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія общества Орловско-Грязской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Ефремовскаго, объ отмянѣ рѣшенія Кіевскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Зѣлявскій).

Изъ дѣла видно, что настоящій искъ Кадыша о взысканіи съ желѣзныхъ дорогъ перебора провозной платы предъявленъ по 20 накладнымъ, писаннымъ на предъявителя, по которымъ провозной платежъ при отправленіи груза не былъ уплаченъ, а взысканъ на станціи назначенія при выдачѣ груза.

Мировой Съездъ нашель, что сопоставленіе 54, 57, 72—86 и 112 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзн. дор. приводитъ къ несомнѣнному выводу о правѣ Кадыша на искъ перебора провозной платы по представленнымъ къ дѣлу накладнымъ; передача изъ рукъ въ руки документовъ на предъявителя, установленныхъ 54 и 57 ст., никакимъ закономъ вообще не ограничена, а, по 78 и 86 статьямъ, право распоряженія грузомъ и право полученія такового принадлежитъ всякому держателю дубликата накладной на предъявителя. Вполнѣ аналогично съ этимъ и право держателя подлинной накладной требовать возврата излишней провозной платы, взысканной, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ, не при отправленіи, а при выдачѣ груза, ибо накладная вручается не какому-либо опредѣленному лицу, а всякому предъявителю дубликата, прибывшему для полученія груза и уплатившему насчитанныя дорогою за провозъ деньги. Признавъ засимъ, что переборъ относится къ одной Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ, и руководствуясь 72 и 78 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ и 81, 105, 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ опредѣлилъ: взыскать съ этого послѣдняго общества въ пользу Кадыша 381 руб. 50 к. съ процентами по 12 на сто.

Входя въ разсмотрѣніе этого дѣла по кассационной жалобѣ повѣреннаго общества Орловско-Грязской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съездъ совершенно правильно установилъ, что, по 54 и 57 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, грузъ можетъ быть отправленъ на имя опредѣленнаго лица или на предъявителя дубликата накладной, о чемъ должно быть съ точностью означено въ самой накладной; вполнѣ согласно съ 67 ст. и то, что провозныя деньги могутъ быть уплачены отправителемъ при самой передачѣ груза, или переведены на получателя груза; держатель дубликата накладной на предъявителя; по 78 ст., есть и распорядитель груза; ему же, по 86 ст., долженъ быть выданъ грузъ на станціи назначенія, причемъ накладная передается получателю, а дубликатъ возвращается желѣзной дорогѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ прекращается право распоряженія грузомъ. Но изъ сего не вытекаетъ еще, чтобы всякій, въ рукахъ котораго по какому-либо случаю находится подлинная накладная, имѣлъ бы право требовать возврата перебора провозной платы по тому одному, что онъ есть фактической обладатель накладной. По общему правилу, выраженному въ 112 статьѣ Устава, предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованія, вытекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ; но для исковъ о переборахъ существуетъ особое правило, выраженное въ 72 ст., помѣщенной въ особой главѣ III о перевозкѣ грузовъ. По точному содержанию 72 ст., переборы возвращаются по требованію того лица, съ котораго взяты, т. е. они возвращаются отправителю, если провозныя деньги уплачены при отправленіи груза, или получателю груза, если деньги уплачены на станціи назначенія при выдачѣ груза. Съездъ устанавливаетъ, что деньги уплачены при полученіи груза; но изъ этого можно вывести только то заключеніе, что право требовать переборъ въ данномъ случаѣ не принадлежитъ отправителю груза. Для того же, чтобы признать право на взысканіе перебора за истцомъ Кадышемъ, недостаточно одного признанія его держателемъ накладной; Съезду подлежало установить, что именно имъ или по его порученію, въ его пользу, кѣмъ-либо другимъ былъ полученъ грузъ со взносомъ провозныхъ денегъ и полученіемъ подлинной накладной взаменъ удержаннаго желѣзною дорогою дубликата накладной, ибо, по 72 ст., переборъ возвращается лицу, съ котораго взяты деньги, а не всякому держателю накладной. Дубликатъ накладной на имя предъявителя можетъ переходить изъ рукъ въ руки какъ всякій актъ безыменный; но коль-скоро обладатель сего документа объявился при полученіи груза, который выдается съ распискою получателя, и самый дубликатъ замѣнился накладною, сія послѣдняя утрачиваетъ значеніе акта на предъявителя и способность простого перехода изъ рукъ въ руки, почему одно фактическое нахожденіе накладной у извѣстнаго лица, безъ представленія другихъ доказательствъ, не можетъ присвоивать сему лицу всѣ права, принадлежащія хозяину накладной. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевского Съезда Мировыхъ Судей, по нарушенію 72 ст. Общ. Уст.

Росс. ж. д. и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Васильковскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

48.—1889 года мая 3 дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, присяжнаго повѣреннаго Вишнякова, объ отклоненіи рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Прескуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 2 ноября 1885 г., повѣренный Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, Губернскій Секретарь Озерецковскій, заявилъ требованіе о взысканіи съ дворянки Александры Васильевой 27,536 р. 51 к., полученныхъ ею, въ качествѣ законной наслѣдницы, изъ имущества умершаго Коллежскаго Совѣтника Нечаева, по завѣщанныхъ Нечаевымъ въ пользу помянутаго попечительства съ $\frac{1}{10}$ со 2 декабря 1874 г., т. е. со дня полученія Васильевою означеннаго капитала. Повѣренный же отвѣтчицы Васильевой, присяжный повѣренный Зыковъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда 20 января 1886 г. просилъ въ искѣ попечительству о бѣдныхъ отказать въ силу давности. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 20 января 1886 г., коимъ въ искѣ попечительству отказано, повѣренный истца, Озерецковскій, повторивъ требованіе о капитальной суммѣ 27,536 руб. 51 коп., просилъ проценты на оную присудить лишь съ 4 ноября 1875 года, т. е. со дня окончательнаго утвержденія духовнаго завѣщанія Нечаева. Судебная Палата нашла, что настоящій искъ Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія возникъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: послѣ умершаго въ 1873 году Коллежскаго Совѣтника Нечаева осталось домашнее духовное завѣщаніе, составленное 27 апрѣля 1848 г., по которому Нечаевъ все свое недвижимое имѣніе, денежные капиталы и всякаго рода движимость предоставилъ въ пользу Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Завѣщаніе это, препровожденное въ Московскій Окружный Судъ 13-го мая 1874 года судебнымъ слѣдователемъ (у котораго производилось дѣло о похищеніи бумагъ и документовъ), было оставлено Судомъ 9-го іюля 1874 года безъ утвержденія въ охранительномъ порядкѣ и затѣмъ, по опредѣленію того же Суда 19 октября 1874 года, наслѣдницами ко всему имуществу Нечаева утверждены были въ равныхъ частяхъ родственницы его въ боковой линіи, Александра Васильева и несовершеннолѣтняя Евгенія Цвѣткова, которыя введены были во владѣніе недвижимыми имѣніями и получили (Васильева—2 декабря 1874 г.) свои части изъ наслѣдственнаго капитала, переданнаго 24-го мая 1874 года изъ Столичнаго Мироваго Съѣзда въ Московскую дворянскую опеку. Послѣ этого Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, предъявило 14 января 1875 года искъ къ Васильевой и Цвѣтковой объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Нечаева и просило обезпечить этотъ искъ наложеніемъ запрещенія на недвижимое имущество отвѣтчиць и ареста на движимость, состоящую въ наличныхъ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ, хранящихся въ суммѣ 52,247 руб. 65 к. въ Московскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мирowychъ Судей. Московскій Окружный Судъ по опредѣленію 3 февраля 1875 года допустилъ означенное обезпеченіе иска, а по рѣшенію 7-го іюля 1875 года утвердилъ духовное завѣщаніе Нечаева къ исполненію и это рѣшеніе было затѣмъ утверждено Московскою Судебною Палатою 4 ноября 1875 года. Находя, что только съ этого момента, т. е. со дня окончательнаго утвержденія завѣщанія Нечаева къ исполненію, возникло право попечительства на имущество завѣщателя и на искъ объ изъятіи изъ владѣнія наслѣдницъ по закону полученнаго уже ими имущества Нечаева, и утверждая, что владѣніе наслѣдницъ во всякомъ случаѣ было нарушено предъявленіемъ къ нимъ иска, разрѣшеннаго Палатою 4-го ноября 1875 года, попечительство настоящимъ своимъ искомъ требуетъ отъ Васильевой возвращенія полученнаго ею капитала Нечаева въ суммѣ 27,536 руб. 51 коп. Отвѣтчица-же Васильева возражаетъ, что она приобрѣла право собственности на спорное имущество въ силу зако-

на о давности, такъ какъ пользовалась имъ спокойно и безспорно со 2 декабря 1874 г., и что попечительство, предъявивъ настоящій искъ лишь 2-го ноября 1885 года, пропустило давностный срокъ, который, по мнѣнію отвѣтчицы, долженъ считаться для попечительства со времени публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ Нечаева, припечатанныхъ въ 1873 г. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ этихъ доводовъ сторонъ, Судебная Палата находитъ, что попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія дѣйствительно потеряло, за истеченіемъ земской давности, право требовать изъятія изъ владѣнія Васильевой денежнаго капитала, полученнаго ею въ качествѣ законной наслѣдницы Нечаева. Васильева вступила въ обладаніе этимъ капиталомъ 2-го декабря 1874 года на законномъ основаніи, въ силу опредѣленія Окружнаго Суда 19 октября 1874 года, и продолжала пользоваться имъ спокойно и безспорно на правѣ полной собственности до момента предъявленія попечительствомъ настоящаго иска, т. е. 2 ноября 1885 года. Хотя Васильева и вызывалась въ качествѣ отвѣтчицы по иску, предъявленному попечительствомъ 14 января 1875 года и разрѣшенному окончательнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты 4 ноября 1875 года, и хотя въ этомъ искѣ заявлено было ходатайство о наложеніи ареста на наслѣдственный послѣ Нечаева капиталъ, но этотъ искъ не можетъ считаться поколебавшимъ въ чемъ-либо владѣніе Васильевой полученною ею частью капитала Нечаева, т. е. сдѣлавшимъ его спорнымъ и прервавшимъ давность, ибо попечительство требовало въ то время только утвержденія завѣщанія Нечаева къ исполненію, не обнаруживало, въ какихъ предѣлахъ и относительно какого именно имущества оно намѣрено воспользоваться правами, вытекающими изъ завѣщанія Нечаева, не просило объ изъятіи изъ владѣнія наслѣдницъ по закону поступившаго къ нимъ имущества и объектомъ обезпеченія иска указывало на денежный капиталъ Нечаева, хранящійся въ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ, а не состоящій въ фактическомъ владѣніи наслѣдницъ. Такимъ образомъ, Васильева, въ силу 533, 557, 558, 560, 565, 567 ст. Т. X ч. 1, пріобрѣла уже по давности право собственности на имущество, поступившее въ ея распоряженіе по праву законнаго наслѣдованія, признанному за нею Судомъ, и не обязана возвращать его наслѣднику по завѣщанію. Съ другой стороны, право попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія на имущество Нечаева, по точному смыслу 1254 ст. X Т. ч. 1, возникло съ самой кончины Нечаева, и если и допустить, что попечительству, какъ объясняетъ его повѣренный, не было извѣстно нѣкоторое время о существованіи духовнаго завѣщанія Нечаева и о томъ, что оно оставлено Судомъ безъ утвержденія въ охранительномъ порядкѣ, то, предъявляя 14-го января 1875 года въ порядкѣ искового требованія объ утвержденіи завѣщанія Нечаева къ исполненію, попечительство несомнѣнно уже знало какъ о размѣрахъ своихъ правъ по завѣщанію, такъ и о томъ, что имуществомъ Нечаева воспользовались его законныя наслѣдницы, а потому отъ него вполне зависѣло своевременно въ срокъ, установленный статьей 694 Т. X ч. 1 и прилож. къ оной, потребовать отъ Васильевой возвращенія неправильно поступившаго къ ней наслѣдственнаго имущества. Между тѣмъ, настоящій искъ предъявленъ попечительствомъ только 2-го ноября 1885 года, т. е. по истеченіи уже десяти лѣтъ какъ съ момента фактическаго вступленія Васильевой во владѣніе спорнымъ имуществомъ, такъ и съ момента официальнаго оглашенія со стороны попечительства своихъ правъ по завѣщанію Нечаева. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая отказъ Окружнаго Суда въ искѣ попечительству правильнымъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, присяжный повѣренный Вишняковъ, указываетъ, что Судебная Палата во-1-хъ) неправильно пришла къ заключенію о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ началомъ исчисленія давностнаго срока для защиты правъ (права на искъ) наслѣдниковъ по завѣщанію должно всегда считать день окончательнаго утвержденія духовнаго завѣщанія къ исполненію (р. 1872 года № 1223), и во-2-хъ) въ нарушеніе 533, 557, 558, 560, 565 и 567 стат. X Т. ч. 1, нашла, что Васильева пріобрѣла уже по давности право собственности на имущество, поступившее въ ея распоряженіе по праву за-

коннаго наслѣдованія, признанному за нею Судомъ, и не обязана возвращать его наслѣднику по завѣщанію, причемъ а) вопреки 706 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата обсуждала настоящій искъ, какъ требованіе объ изъятіи изъ владѣнія Васильевой денежнаго капитала, котораго вовсе не отыскивало попечительство, предъявившее къ Васильевой личный искъ, основанный на обязанности наслѣдника по закону возвратить наслѣднику по завѣщанію завѣщанья, но до утверженія завѣщанія къ исполненію полученнаго наслѣдникомъ по закону деньги; б) Палата нарушила 366 ст. Уст. Гражд. Суд. неистребованіемъ отъ Васильевой представленія доказательствъ давностнаго ея владѣнія въ смыслѣ 533 ст. X Тома 1 ч. и в) въ противность точному смыслу 1300—1302 ст. X Т. 1 ч., Палата признала, что наслѣдникъ по закону, пріобрѣтшій до утверженія завѣщанія къ исполненію имущество наслѣдодателя, симъ послѣднимъ включенное въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, можетъ въ отношеніи этого имущества защищаться противъ наслѣдника по завѣщанію давностью пріобрѣтательной, а не погасительной или исковой. Васильева не могла пріобрѣсти спорныя деньги по давности, ибо 19-го октября 1874 года она была признана Судомъ не владѣлицей, а собственницей, какъ преемница всѣхъ правъ и обязанностей умершаго Нечаева, не обязанная отдавать какой-либо отчетъ наслѣднику по завѣщанію объ этомъ имуществѣ, доколѣ завѣщаніе не будетъ утверждено къ исполненію. Слѣдовательно, только по утверженіи духовнаго завѣщанія къ исполненію открывається для наслѣдника по закону обязанность отдать имущество наслѣднику по завѣщанію, расчитаться съ нимъ,—обязанность, погашаемая 10 лѣтнюю давностью. Такимъ образомъ, это давность не пріобрѣтательная, а исковая. Но если даже допустить, что владѣніе Васильевой было давностнымъ, то и въ такомъ случаѣ оно прерывалось искомъ попечительства, предъявленнымъ 14 января 1875 г. и окончательно разрѣшеннымъ 4 ноября 1875 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Судебной Палаты, Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія потеряло, за истеченіемъ земской давности, право требовать изъятія изъ владѣнія Васильевой денежнаго капитала, полученнаго ею въ качествѣ законной наслѣдницы Нечаева, но завѣщаннаго симъ послѣднимъ попечительству. Такой выводъ свой Палата основала, съ одной стороны, на томъ, что Васильева 2-го декабря 1874 года, вступивъ въ обладаніе этимъ капиталомъ въ силу опредѣленія Окружнаго Суда и пользуясь имъ спокойно и безспорно на правѣ полной собственности до 2-го ноября 1885 года, т. е. до момента предъявленія попечительствомъ настоящаго иска, пріобрѣла по давности право собственности на капиталъ, и, съ другой стороны, на томъ, что попечительство предъявило сей искъ по истеченіи уже 10 лѣтъ какъ съ момента фактическаго вступленія Васильевой во владѣніе спорнымъ имуществомъ, такъ и съ момента официальнаго оглашенія попечительствомъ своихъ правъ по завѣщанію Нечаева предьявленіемъ 14-го января 1875 года въ порядкѣ искомомъ требованія объ утверженіи сего завѣщанія къ исполненію. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Какъ справедливо указываетъ повѣренный попечительства въ кассационной жалобѣ, Судебная Палата смѣшиваетъ давность владѣнія имуществомъ, превращающую владѣніе при извѣстныхъ условіяхъ въ право собственности (пріобрѣтающую), съ давностью, погашающею всякіе иски о правѣ гражданскомъ (исковой). Постановленія закона, опредѣляющія условія для пріобрѣтающей давности (533, 557, 565 и др. ст. Тома X ч. 1), не исключаютъ самостоятельнаго значенія узаконеній, устанавливающихъ условія прекращенія права непредьявленіемъ иска (прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1), такъ что давность пріобрѣтающая и давность погашающая, хотя и имѣютъ между собою точки соприкосновенія, составляютъ, однако, два различныхъ правовыхъ института, которые не должны быть отождествляемы. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣш. 1879 г. № 195), что, на основаніи X Тома ч. 1 ст. 533, 557, 560, 565, 692 и 694, въ силу земской давности пріобрѣтается право собственности не собственникомъ, продолжавшимъ владѣть, пользоваться и распоряжаться принадлежащимъ ему имуществомъ, а лишь постороннимъ лицомъ, которое дѣлается собственникомъ

только по истечении давности, вследствие упущения прежнего собственника, не осуществлявшего и не защищавшего своего права в течение 10 лет; собственник же имущества, пользуясь и распоряжаясь оным, не нуждается в давности, так как вообще право собственности утверждается одним законным способом, а не несколькими различными способами; поему право давностного владельца служит основанием к праву собственности только при отсутствии других законных способов приобретения. Между тем, в данном деле Судебная Палата, установив, что Васильева вступила в обладание капиталом Нечаева, как утвержденная Судом законная наследница (примеч. к 699 статье Тома X части 1), вместе с тем признала, что Васильева приобрела право собственности на этот капитал по давности владения оным спокойно и бесспорно наравне полной собственности более 10 лет. В этом последнем разсуждении Палаты выразилось неправильное применение закона о давности владения. В отношении исковой давности в данном деле спором тяжущихся сторон и обжалованным решением Палаты возбуждается вопрос: с какого времени начинается течение исковой давности для наследника по завещанию, отыскивающего наследственный капитал из владения наследника по закону, утвержденного в правах наследства в охранительном порядке—со дня-ли получения последним означенного имущества, или же со времени утверждения окончательным судебным решением духовного завещания к исполнению? На основании законоположений о праве судебной защиты по имуществам, каждый имеет право отыскивать свое имущество из чужого неправильного владения, а в случае неисполнения по договорам и обязательствам, равно как в случае обид, ущербов и убытков, искать удовлетворения и вознаграждения (Т. X ч. 1 ст. 691 и 693). Тяжбы и иски перескаются общею земскою десятилетней давностью. Кто в течение одной иска не предъявил или, предъявив, хождения по оному в присутственных местах не имел, тот теряет свое право (ст. 692 и 694). Из этих статей закона, выражающих общия правила об исковой давности, явствует, что право на иск об известном предмете почитается открывшимся для истца лишь с того времени, когда при наличности действительного, принадлежащего ему права, последовало то нарушение, которое составляет предмет иска. С той поры, когда право на иск возникло, и открылась законная возможность в лице истца к предъявлению иска, надлежит исчислять и земскую давность для права на иск. Хотя, по 1254 ст. Т. X ч. 1, право на открывшееся наследство принадлежит наследникам (по закону и по завещанию) с самой кончины владельца, но это законоположение должно быть понимаемо в том смысле, что правам и обязательствам наследников, по утверждении их, приписывается обратное действие, вплоть до момента открытия наследства. Права наследования по завещанию требуют утверждения их Судом (Т. X ч. 1, ст. 1060 и след.). У наследника по завещанию, пока оно не утверждено, нет законного основания, в силу которого имущественное право на наследство должно принадлежать ему, а не другому. Таким образом, в виду прямой зависимости, в которой иск об осуществлении наследственных прав, основываемых на духовном завещании, находится от того, будет-ли завещание Судом окончательно признано, следует притти к заключению, что давность на предъявление сего иска до такого окончательного признания не может иметь места, и лишь со времени воспоследования окончательного судебного решения об утверждении духовного завещания к исполнению начнется течение исковой давности для иска наследника по завещанию к наследникам по закону о наследстве. Правильность этого вывода, коим разрешается возбужденный по делу вопрос, подтверждается и аналогичным разъяснением Правительствующего Сената в решениях 1879 года № 384 и 1883 года № 126 относительно исков об осуществлении наследственных прав наследниками по закону, нарушенных завещательными распоряжениями наследодателя. В указанных решениях признано, что для таких исков срок течения давности надлежит исчислять не со времени смерти наследодателя, а со времени судебного решения о признании завещательных рас-

поряженій наследодателя недѣйствительными, такъ какъ до воспослѣдованія такого рѣшенія завѣщательныя распоряженія препятствовали осуществленію наследственныхъ правъ наследниковъ по закону. Вопросъ, однородный съ обжалуемымъ, восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ 1872 году по дѣлу Медвѣдовой со столбовымъ (№ 1223) и разрѣшенъ согласно съ настоящимъ заключеніемъ. Въ означенномъ рѣшеніи № 1223 высказано, что хотя, на основаніи 1254 ст. Т. X ч. 1, право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ съ самой кончины владѣльца, но какъ до засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія предьявленіе иска невозможно, то и давностный срокъ можетъ быть исчисленъ не иначе, какъ съ этого момента. На основаніи всего вышеизложеннаго, находя, что Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи допущеннымъ несогласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената исчисленіемъ земской давности для иска Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія нарушила точный смыслъ 694 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 694 ст. Т. X части 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

49.—1889 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Соломона Фихтенгольца, частнаго повѣреннаго Кайлисманъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный кунца Соломона Фихтенгольца, частный повѣренный Кайлисманъ, въ поданномъ 12 января 1887 г. мировому Судьѣ 4 участка города Кіева исковомъ прошеніи, заявляя, что съ его довѣрителя при перевозкѣ въ 1883 году по 28 накладнымъ сахарнаго песка съ различныхъ станцій Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ городъ Москву допущенъ переборъ провозной платы на сумму свыше 500 рублей, просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. При разборѣ дѣла мировымъ Судьею, согласно ходатайству отвѣтчика, привлечены къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ общества Московско-Курской и Курской-Кіевской желѣзныхъ дорогъ. Повѣренный истца, ссылаясь на уставы общества Юго-Западныхъ и главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а также на подробный расчетъ, полученный имъ отъ управленія перваго изъ этихъ обществъ, поддерживалъ исковыя требованія. Повѣренный общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, не отрицая того, что проставленныя въ означенномъ расчетѣ ставки за часть этихъ послѣднихъ дорогъ выше нормальныхъ, иска тѣмъ не менѣе не призналъ, возразивъ, что общая сумма провозной платы исчислена правильно и не свыше тарифа главнаго общества. Съ своей стороны повѣренный общества Курско-Кіевской желѣзной дороги заявилъ, что могущій оказаться на Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогахъ переборъ долженъ быть зачисленъ въ пользу Курско-Кіевской дороги, получившей меньше ей слѣдовавшаго. Мировой Судья, признавъ, что общая сумма провозной платы, взысканной съ Фихтенгольца за все разстояніе до ст. „Москва“, исчисленъ въ сложности для всѣхъ участвовавшихъ въ перевозкѣ его груза дорогъ правильно и не превышаетъ максимальнаго тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и что при такихъ условіяхъ полученіе изъ этой суммы Юго-западными желѣзными дорогами за свою часть больше, чѣмъ имъ въ дѣйствительности слѣдовало, можетъ быть оспариваемо лишь другими участвовавшими въ перевозкѣ дорогами, но никакъ не отправителемъ груза, въ искѣ Фихтенгольца отказалъ. Въ жалобѣ своей на это рѣшеніе повѣренный истца сослался на существованіе распоряженія Министерства Путей Сообщенія объ указаніи въ спеціальныхъ тарифахъ прямого сообщенія ставокъ каждой дороги въ отдѣльности. По распоряженію Съѣзда былъ составленъ мировымъ Судьею расчетъ причитающейся по даннымъ отправкамъ платы, по которому выяснено: 1) что принятыя въ тарифахъ общія ставки провозной платы за все до ст. „Москва“ разстояніе, хотя и не содержатъ въ себѣ указанія долей, причитающихся каждой изъ участвующихъ въ перевозкѣ дорогъ въ отдѣльности,

но тѣмъ не менѣе оказываются нѣсколько ниже предѣльнаго нормальнаго тарифа ($\frac{1}{18}$ коп. съ пуда и версты), установленнаго для главнаго общества Рос. ж. д. и, въ силу § 9 Устава Общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, обязательнаго и для сего послѣдняго общества; 2) что общество Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получило на свою долю изъ общей суммы провозной платы 781 руб. 64 коп. болѣе, чѣмъ ему причиталось въ дѣйствительности, и, такимъ образомъ, уменьшило на соответствующую сумму доли, поступившія въ пользу Курско-Кіевской и Московско-Курской желѣзныхъ дорогъ. По соображеніи всего вышеизложеннаго, Мировой Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что Фихтенгольцъ можетъ получить по настоящему дѣлу только 39 руб. 7 коп., въ дѣйствительности излишне съ него за перевозку груза взысканныхъ, и что засимъ онъ не имѣетъ никакого права претендовать на ту часть провозной платы, которую общество Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получило свыше причитавшагося на ея доли не за его, Фихтенгольца, счетъ, а за счетъ двухъ другихъ участвовавшихъ въ данной перевозкѣ желѣзно-дорожныхъ обществъ, съ своей стороны на это не претендующихъ. Такого права, равнозначащаго праву обогащенія на чужой счетъ, не можетъ предоставить Фихтенгольцу и указываемое его повѣреннымъ распоряженіе Министерства Путей Сообщенія, воспреещающее частныя, внѣ установленнаго порядка, сдѣлки желѣзныхъ дорогъ между собою и требующее указанія въ спеціальныхъ тарифахъ прямого сообщенія долей каждой дороги въ отдѣльности, ибо ни изъ чего не видно, что нарушеніе сего распоряженія нарушило вмѣстѣ съ тѣмъ, и его, Фихтенгольца, имущественные интересы. Посему и находя, что заявленіе повѣреннаго Кайлисмана о расчетѣ провозной платы въ 10 накладныхъ ст. Демчинъ, по I, а не по II разряду, опровергается соображеніемъ взысканной по симъ накладнымъ суммы съ тарифами, руководствуясь 574 ст. Т. X ч. 1, 81, 105, 129 и 870 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка отмѣнить и въ пользу Соломона Фихтенгольца взыскать съ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ тридцать девять руб. семь коп. съ 6% съ 12-го января 1887 года по день уплаты, судебныхъ издержекъ четыре руб. и за веденіе дѣла десять руб. Въ остальномъ требованіи Фихтенгольцу отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Фихтенгольца кассационную жалобу и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ семъ дѣлѣ по содержанію жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ: такое распределеніе провозной платы между желѣзными дорогами, перевозившими грузъ прямымъ сообщеніемъ, по которому на долю одной изъ нихъ причитается болѣе, чѣмъ она имѣла-бы право взимать за провозъ товара по своей линіи по правиламъ о предѣльныхъ тарифахъ, при томъ условіи, что общая провозная плата за перевозку не превысила предѣльнаго тарифа, даетъ-ли грузоотправителю право требовать возвращенія съ такой дороги полученнаго ею по распределенію излишка. Этотъ вопросъ разрѣшенъ Съѣздомъ отрицательно, и Правительствующій Сенатъ находитъ такое заключеніе Съѣзда правильнымъ. Право свое на переборъ истецъ выводитъ изъ нарушенія отвѣтчикомъ (обществомъ Юго-Западныхъ дорогъ) при перевозкѣ товара правилъ о предѣльномъ тарифѣ. Но правила эти могли-бы быть нарушены, если-бы сдѣлка между сторонами, по поводу которой предъявленъ искъ, состояла въ обязательствѣ отвѣтчика провести товаръ по своей линіи за плату, превышающую тарифъ, иными словами, если-бы истецъ заключилъ сдѣлку по перевозкѣ груза съ каждою изъ желѣзныхъ дорогъ. На заключеніе такихъ именно сдѣлокъ истецъ не указываетъ, а выводитъ свои права изъ сдѣлки на перевозку товара прямымъ сообщеніемъ, т. е. изъ сдѣлки, по которой нѣсколько обществъ желѣзныхъ дорогъ обязались перевезти товаръ истца съ опредѣленныхъ станцій первоначальной дороги (Юго-Западныхъ дорогъ) въ Москву за общую, опредѣленную за все разстояніе плату. Такому характеру сдѣлки не противорѣчитъ указываемое просителемъ въ кассационной жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената № 484/75 г., въ которомъ Прави-

тельствующій Сенатъ высказалъ, что квитанція, выданная одною желѣзною дорогою на перевозку груза по нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ, налагаетъ обязанность предъ грузоотправителемъ на всѣ участвующія въ перевозкѣ дороги, почему грузоотправитель въ правѣ искать за утрату груза съ дороги, виновной въ утратѣ. Этотъ взглядъ, впоследствии подтвержденный 128 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., не противорѣчитъ высказанному выше взгляду по значенію перевозки прямымъ сообщеніемъ, ибо то обстоятельство, что въ сдѣлкѣ участвуютъ на одной сторонѣ нѣсколько лицъ, не измѣняетъ значенія сдѣлки, какъ единой, и не расчленяетъ сдѣлку на нѣсколько сдѣлокъ, хотя-бы каждое изъ стоящихъ на одной сторонѣ лицъ приняло на себя предъ другою стороною отдѣльно опредѣленныя обязанности. А какъ истецъ не утверждаетъ, чтобы при заключенномъ съ нимъ обязательствѣ перевозки груза прямымъ сообщеніемъ провозная плата, опредѣленная на все разстояніе, превышала предѣльныя нормы, указанныя въ тарифахъ прямого сообщенія, то искъ его не имѣлъ правильнаго основанія. Во время производства дѣла истецъ ссылаясь на распоряженіе Министерства Путей Сообщенія объ указаніи въ специальныхъ тарифахъ прямого сообщенія ставокъ каждой дороги въ отдѣльности, а въ засѣданіи Сената повѣренный истца объяснилъ, что это распоряженіе послѣдовало въ 1886 г. Дѣйствительно, изъ имѣющихся въ виду Сената свѣдѣній видно, что такое распоряженіе Министерства Путей Сообщенія состоялось 30-го марта 1886 года за № 2815, согласно журналу совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ 6 февраля 1886 г. № 5 (на который также ссылаясь повѣренный истца предъ Правительствующимъ Сенатомъ), въ которомъ указывалось на полезность такой мѣры для публики. Но при новомъ разсмотрѣніи вопроса въ 1888 г. совѣтъ по журналу № 89/254 призналъ возможнымъ (п. 17), въ отмѣну постановленія своего отъ 6 февраля 1886 года, допустить изданіе тарифовъ (прямого сообщенія для хлѣбныхъ грузовъ, которые, какъ было въ виду совѣта, составлялись безъ соблюденія упомянутаго распоряженія) безъ означенія долей провозной платы, причитающейся разнымъ дорогамъ, причемъ совѣтъ исходилъ изъ соображеній о бесполезности для отправителей опубликованія долевыхъ таблицъ (Ж. М. П. С., журналы совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ стр. 25 и 71). Затѣмъ вопросъ этотъ послѣ изданія новаго закона 8 марта 1889 г. (Собр. Узак. № 27 ст. 276), предоставившаго Правительству разрѣшеніе вопросовъ по распредѣленію между желѣзными дорогами провозной платы (Вр. Пол. ст. 3 п. д.), получилъ разрѣшеніе во временныхъ правилахъ, изданныхъ Министромъ Финансовъ на основаніи предоставленной ему помянутымъ закономъ власти (Соб. Узак. 89 г. № 31 ст. 276). Въ этихъ правилахъ, хотя желѣзнымъ дорогамъ поставлено въ обязанность къ представляемымъ проектамъ тарифовъ прямого сообщенія присовокуплять точное указаніе долей провозныхъ платъ, причитающихся каждой дорогѣ и тѣмъ перевозочнымъ мѣропріятіямъ, которыя входятъ въ составъ даннаго сообщенія (§ 6), но затѣмъ тарифы предписано печатать безъ распредѣленія долей между желѣзными дорогами (§ 12). Такимъ образомъ, вопросъ о значеніи распредѣленія платы между желѣзными дорогами при прямомъ сообщеніи получилъ окончательное разрѣшеніе въ смыслѣ, противоположномъ объясненіямъ истца и согласномъ съ заключеніемъ Съѣзда о томъ, что такое распредѣленіе не касается правъ грузоотправителей. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что то распоряженіе, на которое истецъ ссылаясь, состоялось въ 1886 г. и потому не могло имѣть вліянія на права истца, вытекающія изъ перевозокъ, совершившихся въ 1883 г. Того же, чтобы въ 1883 г. въ тарифахъ прямого сообщенія, на основаніи коихъ принимались грузы истца, были опубликованы доли, причитающіяся каждой дорогѣ, истецъ не утверждалъ, а въ расчетѣ, составленномъ Мировымъ Судьею, по порученію Съѣзда (д. Съѣзда л. 66), высказано противное. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя выводъ Съѣзда въ существѣ правильнымъ и ненарушающимъ приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Фихтенгольца, частнаго повѣреннаго Кайлисмана, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., безъ послѣдствій.

50.—1889 года мая 3-го дня. По прошенію дворянки Наталіи Милитинской объ отмінь опредѣленія Порѣчскаго Мироваго Съѣзда 28 сентября 1887 г.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

23 іюня 1887 года дворянка Наталія Милитинская обратилась къ Мирвому Судьѣ 2 участка Порѣчскаго округа съ просьбою объ учиненіи вызова наслѣдниковъ и о принятіи охранительныхъ мѣръ по имуществу, оставшемуся послѣ смерти ея родного брата, гвардіи Поручика Виктора Потемкина. А 24 того же іюня вдова умершаго Потемкина, Наталія Потемкина, подала тому же Мирвому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что по нотаріальному духовному завѣщанію мужа ея, утвержденному Смоленскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію (оно представлено при прошеніи въ выписи), имѣніе покойнаго, село Ѳедоровское (Борисовка тожъ), перешло къ ней въ пожизненное владѣніе, движимое же имущество, находящееся въ томъ селѣ и несоставляющее принадлежности недвижимаго имѣнія, предоставлено ей въ полную собственность, ходатайствовала о составленіи черезъ мѣстнаго судебного пристава описи тому имѣнію, согласно 4 п. приложенія къ ст. 116 Т. X ч. 1 изд. 1857 г. Разсмотрѣвъ изъясненныя просьбы, Мирвой Судья постановилъ: вызвавъ черезъ публикацію наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти В. Потемкина, поручить судебному приставу Порѣчскаго Мироваго Съѣзда составить опись недвижимому имѣнію селу Борисовкѣ (Ѳедоровское тожъ), а также движимости, составляющей его неотъемлемую принадлежность. Въ частной жалобѣ на это постановленіе Мирвого Судьи повѣренный Милитинской, мужъ ея Егоръ Милитинскій, объясняя, что, по его мнѣнію, ни судебный приставъ, ни самъ Мирвой Судья не есть то мѣстное начальство, на которое 4-й п. прилож. къ ст. 116 Т. X ч. 1 возлагаетъ составленіе описи имѣнію, предоставленному въ пожизненное владѣніе; что въ данномъ случаѣ опись была составлена безъ присутствія просителя, какъ повѣреннаго законной наслѣдницы, и при неправильномъ вмѣшателствѣ почетнаго Мироваго Судьи Глинки (что составить особый предметъ жалобы Мирвому Съѣзду), просилъ: постановленіе Мироваго Судьи относительно составленія описи отмінить, признавъ опись судебного пристава отъ 27 и 28 іюля 1887 г. описью, составленною въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства (ст. 1403 Уст. Гражд. Судопр.). Усмотрѣвъ изъ дѣла, что недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ умершаго В. Потемкина, перешло въ пожизненное владѣніе его вдовы, и признавъ, что при такомъ обстоятельствѣ Мирвой Судья не имѣлъ права принимать въ отношеніи сего имущества, на основ. 1403 ст. Уст. Гр. Суд., всѣхъ охранительныхъ мѣръ, указанныхъ въ законѣ (ст. 1225 и 1226 Т. X ч. 1), и что, ограничившись вызовомъ наслѣдниковъ и распоряженіемъ о составленіи описи, примѣнительно къ 4 п. прилож. къ ст. 116 Т. X ч. 1, вполне обезпечивающей интересы наслѣдниковъ, поступилъ въ данномъ случаѣ совершенно законно, Мирвой Съѣздъ, не находя вслѣдствіе сего никакого основанія къ отмінь обжалованнаго постановленія Мироваго Судьи, опредѣлилъ: жалобу Милитинскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Милитинская ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмінь опредѣленія Мироваго Съѣзда по нарушенію: а) 4 пункт. прилож. къ 116 ст. X Т. 1 ч. (ст. 533¹ изд. 1887 г.), 1401—1408 ст. Уст. Гр. Суд.; б) 142 и 712 ст. того же Устава и в) 1 п. 195 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію главнаго кассационнаго повода, приводимаго Милитинскою, возникаетъ вопросъ: кого слѣдуетъ разумѣть подъ упомянутымъ въ ст. 533¹ X Т. 1 ч. изд. 1887 г. надлежащимъ мѣстнымъ начальствомъ, которымъ составляется опись родовому имѣнію, предоставленному по духовному завѣщанію однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другому супругу. По мнѣнію просительницы, составленіе подобной описи не

имѣеть ничего общаго съ дѣйствіями судопроизводства охранительнаго (ст. 1401—1408 Уст. Гр. Суд.), отнесенными къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установлений, а подвѣдомственно той же власти, которой принадлежит и утвержденіе завѣщаннаго недвижимаго имѣнія за пожизненнымъ владѣльцемъ, т. е. власти мѣстнаго Окружнаго Суда. Но это мнѣніе Милитинскаго не можетъ быть признано правильнымъ. Законъ 27 февраля 1862 г., дозволившій супругу завѣщать въ пожизненное владѣніе другого супруга и родовое имѣніе, приуроченъ въ системѣ Свода Законовъ Гражданскихъ X Т. 1 ч. изд. 1857 года къ ст. 116, въ примѣчаніи къ которой, по продолженію 1876 года, изъяснено, что это примѣчаніе относится, между прочимъ, и къ ст. 1227 Т. X ч. 1 (по тому же продолженію), гдѣ сказано, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены Судебные Уставы, опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія производится по правиламъ, указаннымъ въ Уст. Гражд. Суд. Сопоставленіе между собою помянутыхъ двухъ примѣчаній ясно показываетъ, что предусмотрѣнная въ пунктѣ 4 закона 27 февраля 1862 года (составившемъ ст. 533¹ ч. 1 Т. X, по изданію 1887 года) опись имѣнія умершаго супруга относится къ числу тѣхъ охранительныхъ описей имѣній умершаго собственника, которыя со введеніемъ Суд. Уставовъ, по силѣ 1227 ст. X Т. ч. 1 (изд. 1887 года), производятся по распоряженію мѣстнаго Мироваго Судьи однимъ изъ состоящихъ при Миромъ Съѣздѣ судебныхъ приставовъ по правиламъ, указаннымъ въ Уставѣ Гражданск. Судопр. (издан. 1883 года ст. 1403 и 1404), независимо отъ того, какимъ судебнымъ мѣстомъ утверждены права наследниковъ, слѣдовательно, несомнѣнно, что, по смыслу ст. 533¹ Т. X ч. 1 издан. 1887 года, въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены Судебные Уставы, слѣдуетъ разумѣть подъ упоминаемымъ въ статьѣ мѣстнымъ начальствомъ Мироваго Судьи. Посему оказывается вполне неосновательнымъ утвержденіе Милитинской, что въ данномъ дѣлѣ порѣчскія мировыя установленія составленіемъ описи имѣнію Потемкина нарушили предѣлы своего вѣдомства въ противность 1401—1408 ст. Уст. Гражд. Суд. и пун. 4 прилож. къ ст. 116 Т. X ч. 1. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ указаніямъ кассационной жалобы Милитинской и принимая во вниманіе: 1) что, вопреки мнѣнію просительницы, изъ смысла статьи 533¹ Т. X ч. 1 изд. 1887 года нельзя выводить ни съ какимъ закономъ несообразное и вполне несостоятельное заключеніе, будто бы опись завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе имѣнія должна совершиться ранѣе утвержденія самаго завѣщанія къ исполненію, такъ какъ постановленіе означеннаго закона о томъ, что имѣніе утверждается за пожизненнымъ владѣльцемъ лишь по составленіи оному описи, разумѣеть, очевидно, вступленіе пожизненнаго владѣльца въ самое владѣніе имѣніемъ; 2) что если при исполненіи распоряженія Мироваго Судьи, то - есть при описи имѣнія, повѣренный законной наследницы не присутствовалъ, получивъ повѣстку безъ увѣдомленія о „характерѣ“ описи, то это обстоятельство не могло быть заявлено Мировому Съѣзду, а подлежало обжалованію Мировому Судѣ, согласно 160 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1873 г. № 70), Съѣздъ же имѣлъ дѣло только съ существомъ опредѣленія Судьи, а не съ способомъ его исполненія; 3) что не заслуживаетъ уваженія указаніе Милитинской на необсужденіе Мировымъ Съѣздомъ жалобы ея на вмѣшательство въ составленіе описи почетнаго Мироваго Судьи Л. Глинки, ибо, согласно съ ходатайствомъ повѣреннаго Милитинской, жалоба та, какъ удостоверяетъ Порѣчскій Мировой Съѣздъ въ рапортѣ отъ 27 марта 1888 г. за № 317, при которомъ представлена имъ въ Правительствующій Сенатъ кассационная жалоба Милитинской, была предметомъ особаго производства Съѣзда въ распорядительномъ засѣданіи, по которому установлено, что Л. Глинка присутствовалъ при составленіи описи имѣнія с. Борисовки въ качествѣ свидѣтеля, а не повѣреннаго пожизненной владѣльцы, и 4) что указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 1 пун. 195 стат. Уст. Гр. Суд., какъ впервые сдѣланное въ кассационной жалобѣ, не можетъ быть признано своевременнымъ (рѣш. 1875 № 15 и др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Милитинской оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

51.—1889 года мая 10-го дня. По прошенію повѣреннаго купчихи *Оіоны и купцовъ Николая и Ивана Ливенцовыхъ*, присяжнаго повѣреннаго *Пржевальскаго*, объ отмянѣ рѣшенія *Московской Судебной Палаты*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Въ 1871 г. учреждена была опека надъ личностью и имуществомъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Трухина, вслѣдствіе разстройства его умственныхъ способностей. Затѣмъ, въ 1874 г. за женою Трухина, Любовью Трухиною, признано было Московскою Судебною Палатою право получить при жизни мужа четвертую часть доходовъ со всего капитала больного Трухина и право повѣрки дѣйствій опекуновъ въ отношеніи завѣдыванія капиталомъ больного Трухина и обжалованія всѣхъ поставовленій, послѣдовавшихъ въ порядкѣ опекунскаго управленія. 3-го августа 1887 года повѣренный Любови Трухиной, присяжный повѣренный Шайкевичъ, предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ къ опекунамъ Александра Трухина: купчихѣ *Оіонѣ* и дѣтямъ ея, купцамъ *Николаю и Ивану Ливенцовымъ*, искъ и, объясняя, что вслѣдствіе неправильнаго помѣщенія съ 1877 по 1883 годъ капитала умалишеннаго Александра Трухина въ Тульскій городской Сушкинскій банкъ, объявленный впослѣдствіи несостоятельнымъ, вмѣсто обращенія онаго въ 5% государственные билеты, довѣрительница его получила на свою долю въ 1886 году доходовъ менѣе на 4502 руб. 2 коп., просилъ о взысканіи означенной суммы съ отвѣтчиковъ, на основаніи 268, 290 и 684 ст. 1 ч. X Т. Противъ этого иска повѣренный *Ливенцовыхъ, Черносивитовъ*, въ объясненіи въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе суда, коимъ исковое требованіе удовлетворено, указывалъ, между прочимъ, что со стороны опекуновъ не было допущено умысла, нерадѣнія и упущенія при помѣщеніи капитала въ городской Сушкинскій банкъ въ то время, когда дѣла его представлялись для всѣхъ прочными, и противъ такого помѣщенія ни Сиротскій Судъ, ни сама Трухина своевременно не возражали; что 268 ст. X Т. 1 ч., разрѣшая отдавать капиталъ малолѣтнихъ въ частныя руки подъ векселя и употреблять на промыслы и торговлю, не воспрещаетъ помѣщать таковой капиталъ въ городскіе банки, которымъ, по Нормальному Положенію (26 ст.), дозволено принимать не только опекунскіе капиталы, но и капиталы казенныхъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, и если о городскихъ банкахъ не говорится въ 268 ст. X Т. 1 ч. изд. 1857 года, то единственно по времени изданія Нормальнаго Положенія о банкахъ въ 1862 году, и что, наконецъ, опекуны *Ливенцовы*, состоя наслѣдниками послѣ Трухина, не могли преслѣдовать корыстные и какіе-либо личные виды при помѣщеніи капитала опекаемаго въ городской банкъ, но имѣли цѣлью сбереженіе этого капитала, и таковая цѣль не достигнута не по ихъ винѣ, а по случайнымъ обстоятельствамъ вслѣдствіе злоупотребленія третьихъ лицъ. Судебная Палата нашла: въ 268 ст. 1 части X Тома означены тѣ обязательства, подъ которыя можно отдавать опекаемый денежный капиталъ частнымъ лицамъ, и указаны тѣ мѣста, въ которыя опекуны могутъ помѣщать тотъ капиталъ для приращенія его процентами, и въ числѣ ихъ не говорится о городскихъ банкахъ. Мѣста и обязательства поименованы опредѣлительно въ этой статьѣ, очевидно, для ограниченія правъ опекуновъ въ распоряженіи опекаемымъ капиталомъ, и потому статья эта не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ; да затѣмъ, если бы въ 268 статьѣ имѣлось въ виду предоставить опекунамъ право отдавать опекаемый капиталъ изъ процентовъ во всѣ банковыя учрежденія и всѣмъ лицамъ подъ всякія обязательства, то не было бы надобности перечислять лишь нѣкоторыя обязательства и лишь нѣкоторыя мѣста. Изъ сего слѣдуетъ, что къ числу тѣхъ мѣстъ, которыя назначены въ 268 ст. для помѣщенія опекаемаго капитала, нельзя добавлять какія-либо другія мѣста: такая добавка будетъ составлять прямое дополненіе означенной статьи, вопреки указанію на это закона, а въ силу этого нельзя къ означеннымъ мѣстамъ причислять и городскіе банки, о которыхъ въ статьѣ этой не упоминается. Отсутствіе такого указанія на эти банки не представляется воз-

возможнымъ объяснить тѣмъ, что Нормальное Положеніе о городскихъ банкахъ издано послѣ изданія закона, изложеннаго въ 268 ст.; статья эта, по продолженію 1863 г., была измѣнена и, несмотря на то, что къ этому времени уже издано было Нормальное Положеніе, все-таки городскіе банки не включены въ число тѣхъ мѣстъ, въ которыя по этой статьѣ можно помѣщать опекаемый капиталъ, а равно и въ послѣдующихъ дополненіяхъ никакого указанія на это не сдѣлано, и если затѣмъ въ Нормальномъ Положеніи предоставлено городскимъ банкамъ принимать капиталы казенныхъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, то по такимъ правамъ банковъ вовсе нельзя дѣлать какое-либо заключеніе о правѣ опекуновъ помѣщать опекаемый капиталъ въ эти банки, коль-скоро о такомъ правѣ ихъ въ подлежащемъ законѣ, опредѣляющемъ предѣлы правораспоряженія опекуновъ опекаемымъ капиталомъ, ничего не сказано. Въ виду всего этого слѣдуетъ признать, что по закону не разрѣшено опекунамъ отдавать въ городскіе банки находящійся въ ихъ опекунскомъ завѣдываніи денежный капиталъ, и потому опекуны Ливенцовы несогласно съ закономъ, изложеннымъ въ 268 ст. X Тома I части, помѣстили капиталъ Трухина въ Тульскій городской банкъ, а такое несогласное съ закономъ помѣщеніе капитала должно быть отнесено прямо къ нерадѣнію ихъ, Ливенцовыхъ, и во всякомъ случаѣ они должны отвѣчать своимъ имуществомъ за всѣ убытки, послѣдовавшіе отъ такого помѣщенія капитала. Это вполне подтверждается и содержаніемъ 290 и 291 ст. Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ, если вообще отъ нерадѣнія опекуновъ и, въ частности, вслѣдствіе несостоятельности лица, которому изъ прибыли отданъ будетъ опекаемый капиталъ, послѣдуетъ потеря въ этомъ капиталѣ, то отвѣтствуютъ за такую потерю опекуны своимъ имуществомъ. Вслѣдствіе сего и признавая прочія возраженія Ливенцовыхъ по приведеннымъ основаніямъ незаслуживающими уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ присуждено съ Ливенцовыхъ въ пользу Трухиной 4502 руб. 2 к. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Ливенцовыхъ, присяжный повѣренный Пржевальскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, между прочимъ, 268, 290 и 291 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Пржевальскаго и Шайкевича, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право опекуны вносить капиталы подопечныхъ лицъ въ городскіе общественные банки. Означенный вопросъ разрѣшенъ отчасти рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, въ коемъ при разъясненіи 3 примѣч. къ 267 ст. 1 ч. X Т., по прод. 1876 г., указано на возможность помѣщенія капиталовъ малолѣтнихъ въ частныхъ кредитныхъ установленіяхъ. Нынѣ же, входя въ подробное обсужденіе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что хотя въ 268 стат. 1 ч. X Т. по изд. 1857 года, а также по прод. 1878 года и по изд. 1887 года, исчислены только нѣкоторыя кредитныя установленія, въ кои могутъ быть вносимы на храненіе денежные капиталы подопечныхъ, но невключеніе въ число сихъ мѣстъ храненія городскихъ общественныхъ банковъ не доказываетъ еще того, чтобы правительство, не довѣряя абсолютно симъ послѣднимъ банкамъ, полагало бы безусловно опаснымъ для интересовъ подопечныхъ помѣщеніе въ нихъ ихъ капиталовъ. Такое предположеніе, не будучи основано на буквальномъ текстѣ закона, не содержащаго въ себѣ прямого воспрещенія, не находитъ себѣ подтвержденія въ тѣхъ правилахъ, коими обусловлена дѣятельность городскихъ банковъ. На основаніи Нормальнаго Положенія 1862 года, городскіе банки состоятъ подъ наблюденіемъ указанныхъ правительствомъ органовъ и городского общества, цѣлость вкладовъ обеспечивается ручательствомъ всего городского общества. Въ городскихъ банкахъ дозволяется хранить капиталы казенныхъ учрежденій, а цѣлость сихъ послѣднихъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ правительственныхъ вызываетъ не менѣе осторожности и заботливой попечительности, нежели капиталы, подчиненные опекунскому управленію. Воспрещеніе опекунамъ пользоваться услугами городскихъ общественныхъ банковъ для приращенія капитала или из-

влеченія необходимыхъ на содержаніе собственниковъ сихъ капиталовъ средствъ являлось бы вполне послѣдовательнымъ, если бы единственнымъ мѣстомъ помѣщенія сихъ капиталовъ признавался Государственный банкъ и его отдѣленія, а, между тѣмъ, та же приведенная выше 268 ст. 1 ч. X Т. дозволяетъ отдачу капиталовъ подъ проценты въ частныя руки по закладнымъ, а въ отношеніи лицъ, не принадлежащихъ къ дворянству, отдачу подъ векселя или употребленіе капитала въ торги, промыслы и тому подобное, т. е. разрѣшаетъ такое помѣщеніе капиталовъ, которое не устраняетъ возможности нѣкотораго риска. По всѣмъ симъ соображеніямъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что 268 ст. 1 ч. X Т. ограничиваетъ помѣщеніе капиталовъ подопечныхъ только поименованными въ оной учрежденіями, не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеуказаннаго узаконенія, и засимъ опекунъ, помѣстившій капиталъ подопечнаго въ городской общественный банкъ, не можетъ по этой только причинѣ подлежать денежной отвѣтственности въ случаѣ несостоятельности банка. Такая отвѣтственность, согласно точному смыслу 290 ст. 1 ч. X Т., наступаетъ для опекуна или попечителя въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго; подъ это послѣднее понятіе могутъ подходить лишь распоряженіе капиталомъ, положительно воспрещенное закономъ, или помѣщеніе капитала при такихъ условіяхъ, при которыхъ возвратъ онаго представлялся бы мало надежнымъ. Между тѣмъ, въ продолженіе производства сего дѣла Трухина, привлекая къ отвѣтственности Ливенцовыхъ, право свое основывала на 268 ст. 1 ч. X Т. и не доказывала ни того, чтобы во время помѣщенія капитала ея мужа въ Тульскій Сукшинскій банкъ положеніе сего послѣдняго, завѣдомо для отвѣтчиковъ, представляло какое-либо опасеніе въ отношеніи цѣлости ввѣреннаго уже и вновь ввѣряемаго вкладовъ, или же чтобы впослѣдствіи опекуны по своему нерадѣнію или даже, несмотря на бывшія въ виду свѣдѣнія о неблагонадежности этого банка, не озаботились своевременно изъять изъ онаго этотъ капиталъ. Что же касается ссылки Судебной Палаты на 291 ст. 1 ч. X Т., то статья эта имѣетъ въ виду отдачу безъ надлежащаго обезпеченія капитала въ руки частнаго лица и, слѣдовательно, не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего и не касаясь прочихъ приводимыхъ повѣреннымъ Ливенцовыхъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 268 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

52.—1889 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Коллежскаго Секретаря Александры Шимановской, присяжнаго повѣреннаго Хлопика, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Въ принесенной на опредѣленіе Казанской Судебной Палаты кассационной жалобѣ повѣренный Шимановской указываетъ на слѣдующія допущенныя Палатою нарушенія: 1) вмѣсто того, чтобы ограничиться разсмотрѣніемъ перваго расчета Казенной Палаты, по которому пошлинъ было исчислено на сумму 1345 р. 83 к., Судебная Палата, въ нарушеніе 8 и 9 ст. Времен. Прав. о порядкѣ исчисленія и взысканія пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ, вошла въ обсужденіе дополнительнаго расчета Казенной Палаты, по которому сумма пошлинъ возросла на 545 р. 49 к., причемъ этотъ послѣдній расчетъ не былъ объявленъ наследницѣ согласно приведеннымъ узаконеніямъ, что лишило наследницу возможности судить, за что именно исчислены дополнительные пошлины; 2) по вопросу о томъ, подлежатъ ли оплатѣ наследственной пошлиной усадебныя и сельскохозяйственныя постройки въ имѣніяхъ при с. Базино, а также при с. Гурьевкѣ, Судебная Палата, руководствуясь 26 стат. Пол. о пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, рѣшила этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Между тѣмъ, во 2 п. 26 ст. Пол. о пошл. подъ „прочими, кромѣ земель, недвижимыми имуществами“ разумѣются

не всѣ вообще сельскія постройки, а только имѣющія самостоятельное хозяйственное значеніе и представляющія собой особую доходную статью въ имѣніи. Къ послѣдней категоріи относятся мельницы, заводы и прочія промышленныя заведенія, но никакъ не господскіе дома, конюшни и прочее; 3) въ нарушение той же 26 ст. Пол. о пошл., Судебная Палата опредѣлила стоимость строеній при с. Гурьевкѣ по оцѣнкѣ судебного пристава въ 13,438 р., тогда какъ такой способъ оцѣнки въ законѣ не указанъ, и 4) Судебная Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., отказала выдать свидѣтельство на полученіе свѣдѣній о количествѣ долговъ Чемесова Казанскому обществу взаимнаго кредита. Входя въ обсужденіе этихъ доводовъ въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ первый предъявленный Шимановской расчетъ, сдѣланный Казенною Палатою о количествѣ причитавшейся съ нея наслѣдственной пошлыны, такъ и второй были составлены послѣ того, какъ состоялось постановленіе Казанскаго Окружнаго Суда, 7 мая 1886 г. объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Чемесова къ исполненію, съ опредѣленіемъ количества пошлынь за безмездный переходъ имущества, въ количествѣ 2102 р. 8 к. Казенная Палата, не обжаловавъ постановленія Суда, 18 января 1888 г. обратилась въ оный съ просьбою постановить опредѣленіе о довысканіи пошлынь, какъ по предъявленному наслѣдницѣ расчету въ суммѣ 1345 р. 83 к., такъ предъявленному въ суммѣ 549 р. 49 к., и объ судебныя инстанціи удовлетворили это требованіе, между тѣмъ какъ Шимановская признала правильнымъ начеть только въ суммѣ 314 р. 5 коп. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, состоявшихся по кассационнымъ жалобамъ Кіевской и С.-Петербургской Казенныхъ Палатъ 1889 г. №№ дѣлъ 5695—1888 г., 115 и 116—1889 г., разъяснено: во-1-хъ, что указанный въ ст. 8 Прав. о пор. исчисл. насл. пошл. (2 прим. къ 363 ст. Уст. о пошл. по прод. 1886 г.) порядокъ исчисленія наслѣдственной пошлыны примѣнимъ какъ къ мировымъ, такъ и къ общимъ судебнымъ установленіямъ лишь въ случаѣ незаявленія въ надлежащій срокъ объ открывшемся наслѣдствѣ, или неполнаго указанія состава наслѣдственнаго имущества, и поэтому не можетъ быть примѣняемъ къ случаю, когда въ заявленіи обозначена не та оцѣнка, которая опредѣлена закономъ для исчисленія пошлыны, и, во-2-хъ, что ст. 9 тѣхъ же прав. имѣетъ въ виду неправильное исчисленіе пошлынь исключительно мировыми судебными установленіями; при несогласіи же Казенной Палаты съ принятыми Окружнымъ Судомъ къ исключенію пошлынь основаніями, она можетъ достигнуть измѣненія этого исчисленія только путемъ жалобы въ Судебную Палату. Въ виду такихъ разъясненій, принятіе Казанскимъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою къ своему обсужденію дополнительнаго расчета на 549 р. 49 к. является неправильнымъ не только потому, что этотъ расчетъ не былъ предъявленъ Шимановской, но и потому въ особенности, что Палата не привела въ извѣстность, является-ли такой расчетъ вслѣдствіе неполнаго указанія наслѣдственнаго имущества наслѣдникомъ или только вслѣдствіе неправильной его оцѣнки, въ каковомъ случаѣ Казенной Палатѣ слѣдовало принести на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобу, а не обращаться въ Окружной Судъ съ заявленіемъ о постановленіи касательно взысканія дополнительной наслѣдственной пошлыны. Находя вслѣдствіе этого, что Палата, присудивъ взысканіе пошлыны съ той части расчета Казенной Палаты, которая не предъявлялась Шимановской, допустила нарушение 8 и 9 ст. Врем. Прав. прил. къ 2 прим. ст. 363 Т. V Уст. о пошл. о порядкѣ исчисленія и взысканія пошлынь съ наслѣдственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ первый пунктъ кассационной жалобы заслуживающимъ уваженія. Переходя ко второму кассационному доводу касательно нарушения 2 п. 26 ст. упомянутаго Положенія обложеніемъ наслѣдственною пошлыною усадебныхъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ въ имѣніяхъ при селахъ Базино и Гурьевкѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію его возбуждается общій вопросъ: подлежатъ-ли дома и сельскохозяйственныя постройки, входящія въ составъ земельныхъ недвижимыхъ имѣній въ уѣздахъ, особой оцѣнкѣ для взысканія наслѣдственной пошлыны по правиламъ 2 п. 26 ст. прил. къ 363 ст. (2 прим.) Т. V Уст. о пошл. по прод. 1886 года, или же цѣнность таковыхъ слѣдуетъ считать

включенною въ цѣнность земли того имѣнія, къ которому онѣ принадлежатъ, оцѣниваемой по 1 п. той же статьи? На основаніи правилъ объ оцѣнкѣ имуществъ для взиманія пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ, изложенныхъ въ 26 ст. Пол. 15 іюня 1882 г., законною оцѣнкой имуществъ, переходящихъ этимъ путемъ, признаются: 1) для земель оцѣнка, произведенная для залога въ поземельныхъ банкахъ, или цѣны, показанная въ особой таблицѣ, приложенной къ 1 п. 38 ст. Уст. о герб. сб. (изд. 1886 г.) (смотря по тому, что изъ двухъ выше), и 2) для прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ оцѣнка, произведенная порядкомъ, въ этомъ 2 п. означенномъ. Изъ сопоставленія этихъ двухъ пунктовъ 26 ст. на первый взглядъ какъ бы обнаруживается, что первый пунктъ, говоря о земляхъ, разумѣетъ одни пустопорожнія земельныя пространства, и когда на такихъ земляхъ находятся жилыя или хозяйственныя строенія, то пошлина съ таковыхъ должна быть взимаема особо по правиламъ второго пункта. Но ближайшее разсмотрѣніе этого перваго пункта приводитъ къ противоположному выводу. Въ немъ говорится, что законная оцѣнка земель выводится по двумъ самостоятельнымъ нормамъ: или по цѣнѣ, произведенной для залога въ поземельныхъ банкахъ, или по оцѣнкѣ, показанной въ особой таблицѣ, приложенной къ Гербовому Уставу. Но земельные банки наравнѣ съ пустопорожними землями, и даже преимущественно, принимаютъ въ залогъ устроенныя земельныя имѣнія, въ число принадлежностей которыхъ входятъ и разнаго рода постройки, наличность которыхъ въ большей или меньшей мѣрѣ вліяетъ и на подесятинную цѣну всего предложеннаго къ залoгу имѣнія, такъ что въ оцѣнку по залoгу несомнѣнно входятъ и постройки, а потому при переходѣ заложенныхъ имѣній безмезднымъ способомъ взиманіе пошлины съ этихъ построекъ особо отъ земли было бы равносильно двойному ихъ обложенію сперва въ видѣ принадлежности, увеличившей цѣнность земли имѣнія, а затѣмъ, какъ самостоятельныхъ въ уѣздѣ недвижимыхъ имуществъ, какового свойства онѣ, будучи принадлежностью земель, имѣть не могутъ. Придавать имъ такое значеніе не входило въ намѣреніе законодателя, какъ это явствуетъ изъ другой нормы оцѣнки, указанной въ 1 п. 26 ст. для земель, не заложенныхъ въ земельныхъ банкахъ по таблицѣ, приложенной къ Гербовому Уставу. Табелѣ эта дѣйствуетъ не только при опредѣленіи пропорціональнаго гербоваго сбора, но, согласно 402 ст., и при опредѣленіи количества крѣпостныхъ пошлинъ. По отношенію же этихъ послѣднихъ 405 ст. Уст. о пошл. прямо указываетъ, какія имущества въ уѣздахъ подлежатъ самостоятельной оцѣнкѣ, независимо отъ земель, относя сюда фабрики, заводы, мельницы, рыбныя и соляныя промыслы. Если-бы тѣмъ не менѣе оставалось сомнѣніе въ томъ, подлежатъ-ли дома и постройки, входящія въ составъ земельныхъ имѣній, особой оцѣнкѣ для взиманія пошлины при безмездномъ переходѣ, то такое вполнѣ устраняется п. п. 2 и 3 примѣч. къ 1 п. рассматриваемой 26 ст. Въ этихъ пунктахъ устанавливается: 1) что въ тѣхъ случаяхъ, когда неблагоприятныя условія, въ которыхъ находится недвижимое имущество, уменьшаютъ его стоимость не менѣе, чѣмъ на 25% противъ цѣны, выведенной на основаніи таблицѣ, законная оцѣнка земли можетъ, по ходатайству владѣльца оной, быть понижена до надлежащаго размѣра; просьбы о такомъ пониженіи подаются въ мѣстную по нахожденію имущества Казенную Палату въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія опредѣленія судебного установленія или расчета сей Палаты о количествѣ причитающей пошлины съ приложеніемъ удостовѣренія уѣздной земской управы или губернскаго распорядительнаго комитета (тамъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій) о дѣйствительномъ существованіи упомянутыхъ неблагоприятныхъ условій, которыя должны быть съ точностью указаны въ самомъ свидѣтельствѣ. Постановленія Казенной Палаты о пониженіи оцѣнки представляются на утвержденіе Министра Финансовъ. 2) По имѣніямъ, дѣйствительная стоимость которыхъ, вслѣдствіе представляемыхъ ими особыхъ условій, положенія, состава, качества почвы и т. п., превышаетъ болѣе, чѣмъ на 25% цѣну, выведенную на основаніи таблицѣ, Казенная Палата начисляетъ дополнительную пошлину по оцѣнкѣ, установленной мѣстнымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для взиманія земскихъ сборовъ, буде она

выше законной, а въ противномъ случаѣ или если земской оцѣнки не существуетъ, на основаніи имѣющихся въ Палатѣ свѣдѣній по соглашенію съ уѣздною земскою управою или губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ (тамъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій). На постановленія Казенной Палаты по сему предмету могутъ быть тоже приносимы жалобы Министру Финансовъ въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія расчета о количествѣ причитающейся пошлыны, причемъ жалоба подается въ подлежащую Казенную Палату и представляется ею вмѣстѣ съ объясненіемъ Министру Финансовъ. Изъ текста этихъ постановленій прежде всего видно, что разсматриваемый 1 п. 26 ст. имѣлъ въ виду не только земли, но, какъ сказано въ 3 пун., „недвижимыя имущества“ и, какъ выражено въ 4 пун. примѣч., „имѣнія“, въ уѣздахъ состоящія, съ различными условіями ихъ состава. Изъ нихъ далѣе усматривается, что Правительство, вводя взиманіе пошлыны съ безмезднаго перехода имуществъ, хотя и имѣло въ виду взимать ее соотвѣтственно стоимости переходящаго этимъ путемъ имѣнія, но сознавало, что впредь до точнаго кадастра каждаго имѣнія невозможно въ этомъ отношеніи достигнуть полной равномерности, и въ этихъ видахъ установило точный предѣлъ, далѣе котораго эта неравномерность не должна имѣть вліянія на установленную закономъ оцѣнку. Только въ томъ случаѣ, когда стоимость имѣнія будетъ разниться отъ законной оцѣнки болѣе, чѣмъ на одну четвертую часть (25%), законъ предоставилъ какъ частному лицу, такъ и казнѣ помогать опредѣленія оцѣнки по дѣйствительной стоимости имѣнія. Изъ сего очевидно, что когда земли, въ уѣздахъ лежащія, совокупно съ домами и постройками, на нихъ находящимися, за исключеніемъ сооруженій, означенныхъ въ 405 стат. Уст. о пошл., не превышаютъ болѣе, чѣмъ на 25% цѣну, выведенную на основаніи таблицы, приложенной къ 1 п. 38 ст. Уст. о герб. сб., казенное управленіе не въ правѣ помогать особой ихъ оцѣнки, и во всякомъ случаѣ, хотя бы цѣна земельныхъ имѣній съ постройками превышала указанный предѣлъ, взиманіе наследственной пошлыны не можетъ послѣдовать по правиламъ 2 пун. 26 стат., но должно совершаться въ порядкѣ, указанномъ 3 пун. примѣчанія къ 1 части этой статьи. Приходя, такимъ образомъ, къ разрѣшенію вышепостановленнаго вопроса въ томъ смыслѣ, что дома и постройки, воздвигнутыя на земляхъ, въ уѣздахъ лежащихъ, не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ отдѣльной оцѣнкѣ по 2 пун. 26 стат. вышеупомянутаго Положенія, и имѣя въ виду, что Казанская Судебная Палата пришла къ несогласному съ этимъ заключенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное въ этой части ея опредѣленіе не можетъ быть оставлено въ силѣ. За такимъ разрѣшеніемъ этого вопроса надасть третій указанный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо если не примѣнима оцѣнка въ порядкѣ 2 пун. 26 ст., то какъ бы таковая ни была произведена, она уже никакого значенія имѣть не можетъ. Наконецъ, не подлежитъ нынѣ обсужденію и послѣдній поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла проситель снова будетъ имѣть возможность заявить ходатайство о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе тѣхъ документовъ, которые сочтетъ необходимымъ представить въ качествѣ доказательства и получить которые онъ будетъ не въ состояніи безъ содѣйствія суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 26 Полож. о пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и 8 и 9 Врем. Правиль о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлынь съ наследственныхъ имуществъ (Т. V прил. къ 2 прим. къ 363 ст. Уст. о пошл. по прод. 1886 г.), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

53.—1889 года мая 17 дня. *По прошенію повѣреннаго Маріи Журавской, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гилдельбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный дочери Коллежскаго Ассесора Маріи Журавской 10 февраля 1886 г. предъявилъ ко взысканію въ Кишиневскій Окружный Судъ перешед-

шую къ истицѣ по наслѣдству долговую расписку, выданную 16 января 1868 г. Коллежскимъ Совѣтникомъ Иваномъ Дончевымъ и женою его, Наталією, Юліи Журавской. Въ распискѣ, удостоверяющей заемъ 700 руб., должниками оговорено: „съ обязательствомъ уплатить кредиторшѣ этихъ денегъ при первой по ней возможности или же по ея востребованію, какое признаетъ она нужнымъ и своевременнымъ“. Затѣмъ на распискѣ имѣются двѣ надписи: 1) уплачено 10 января 1876 года сто рублей, 2) 12 апрѣля 1877 года уплачено 50 руб. Первая надпись—за подписью должника Дончева, вторая—безъ подписи. Въ виду этихъ уплатъ и смерти Коллежскаго Совѣтника Дончева истица взыскиваетъ съ вдовы его 550 руб. съ процентами. Но какъ Окружный Судъ, такъ и Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило въ порядкѣ апелляціонномъ, въ искѣ отказали по силѣ давности. На состоявшееся въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Палаты 7-го ноября 1887 года со стороны истицы подана кассационная жалоба, подлежащая нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, примѣняя къ настоящему дѣлу давность, приняла при этомъ въ основаніе: 1) 1550 и 2051 стат. 1 ч. X Т., и 2) свое заключеніе, будто уплата части должной суммы по безсрочному обязательству вполнѣ тождественна съ предъявленіемъ обязательства ко взысканію и что въ данномъ дѣлѣ стороны посредствомъ уплаты выразили свою волю на обращеніе безсрочнаго обязательства въ срочное, съ тѣмъ, чтобы давность на предъявленіе иска объ остальной суммѣ исчислялась со дня первой уплаты. Обращаясь прежде всего къ ссылкѣ, сдѣланной Палатою на вышеприведенныя статьи, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ выяснитъ предварительно общее правило нашего законодательства о силѣ давности по долгвымъ обязательствамъ. До 1862 года, на основаніи 694 ст. 1 ч. X Т. и 213 ст. 2 ч. X Т. и разъясненій, содержащихся въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 года № 601; 1870 года № 697 и друг., право иска по всѣмъ вообще долгвымъ обязательствамъ, какъ срочнымъ, такъ и безсрочнымъ, терялось, если искъ не былъ предъявленъ въ теченіе десятилѣтней давности. Но послѣ того Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 22 октября 1862 года, вошедшимъ сперва въ дополненіе къ 220 стат. 2 ч. X Т. по прод. 1863 года, а затѣмъ нынѣ въ 1549 ст. 1 ч. X Т. по изд. 1887 г., было точно опредѣлено, что по долгвымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія земская давность считается со дня представленія такового обязательства ко взысканію. Засимъ въ настоящее время, въ виду закона 1862 года и текста 1549 ст. по послѣднему изданію 1 ч. X Т., не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что по долгвымъ обязательствамъ давность исчисляется относительно срочныхъ со дня, назначеннаго по обязательству для платежа, относительно же безсрочныхъ и выданныхъ до востребованія—со дня представленія обязательства ко взысканію. Изъ этого общаго правила приводимая Палатою 1550 ст. 1 ч. X Т. устанавливаетъ изъятіе. Но какъ по буквальному своему смыслу, такъ и по точному своему разуму, она имѣетъ исключительно въ виду одни только срочныя обязательства. Въ первомъ отношеніи въ ней именно говорится объ уплатѣ части долга послѣ назначеннаго срока. Слѣдовательно, словесный смыслъ относитъ ее непосредственно къ обязательствамъ срочнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не вывести того же заключенія и изъ разума ея. Постановленная съ цѣлью огражденія интересовъ кредитора, она не сокращаетъ, а удлиняетъ срокъ давности и опредѣляетъ, что если послѣ наступленія срока платежа послѣдуетъ уплата части долга, то давность исчисляется не со дня срока платежа, а съ перваго дня послѣ того, когда сдѣлана позднѣйшая уплата. Такимъ образомъ, статья эта устанавливаетъ перерывъ давности; изъ понятія же о перерывѣ вытекаетъ само собою, какъ разъяснено, между прочимъ, также и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 года № 92, что прерываться можетъ только давность, теченіе которой уже началось. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, на основаніи вышеприведеннаго общаго правила, содержащагося въ 1549 стат. 1 ч. X Т., по безсрочнымъ обязательствамъ теченіе давности начинается только

со дня предъявленія обязательства ко взысканію и что по разъясненію, заключающемся въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената 1886 года № 92, только такое представленіе обязательства ко взысканію превращаетъ безсрочное обязательство въ срочное, невозможно не признать, что изъ разума приведенной Палатою 1550 ст. нельзя не вывести заключенія, что она совсѣмъ не примѣнима къ безсрочнымъ обязательствамъ, пока они остаются таковыми, т. е. пока они не предъявлены ко взысканію и пока вслѣдствіе этого теченіе давности въ отношеніи къ нимъ вовсе не началось еще за отсутствіемъ того событія, наступленіемъ котораго обставлено начало погасительной давности для обязательствъ безсрочныхъ. Тѣмъ менѣе примѣнима къ вопросу о силѣ давности по безсрочнымъ обязательствамъ другая, указываемая Палатою, статья, а именно 2051 стат. 1 ч. X Т., такъ какъ она опредѣляетъ лишь порядокъ платежа по срочнымъ обязательствамъ и различіе между полнымъ платежемъ и уплатою части долга, до силы давности же вовсе не относится. Независимо отъ ссылки на приведенныя узаконенія, Палата основала еще примѣненіе по этому дѣлу давности на заключеніи, будто уплата части должной суммы по безсрочному обязательству вполне тождественна съ предъявленіемъ обязательства ко взысканію. Но подобнаго заключенія невозможно вывести ни изъ вышеприведенныхъ законовъ, ни изъ точнаго смысла платежной надписи 10-го января 1876 года въ связи съ содержаніемъ долгового обязательства 16-го января 1868 года. Если принять во вниманіе, что, по силѣ этого обязательства, платежъ всѣхъ занятыхъ денегъ поставленъ въ зависимость отъ возможности платежа для должниковъ и отъ востребованія кредиторши, какое она не признаетъ нужнымъ и своевременнымъ, и если сопоставить съ этою оговоркою долгового обязательства платежную надпись 10-го января 1876 года, въ которой сказано единственно, что этого числа уплачено сто рублей, то прямой выводъ, который вытекаетъ въ этомъ отношеніи самъ собою изъ обязательства 1868 г. и платежной надписи 1876 г., заключается безспорно въ томъ, что 10 января 1876 г. должники могли уплатить только сто рублей, а кредиторша сочла возможнымъ удовольствоваться этою уплатою и отсрочить платежъ остальной суммы до того дня, когда она признаетъ нужнымъ и своевременнымъ ее востребовать. Таковъ несомнѣнный внутренній смыслъ платежной надписи 1876 года. Присвоеніе же ей значенія предъявленія обязательства ко взысканію и изъясненіе ея въ смыслъ воли сторонъ обратить безсрочное обязательство въ срочное, съ тѣмъ, чтобы давность на предъявленіе иска объ остальной суммѣ исчислялась со дня первой уплаты, т. е. съ 10 января 1876 года, представляются совершенно произвольными и заключаютъ въ себѣ толкованіе обязательства 1868 года и платежной надписи 1876 г. настолько противное ихъ точному разуму, что въ немъ нельзя не усмотрѣть того явнаго извращенія смысла договора, которое, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената (1874 г. №№ 669 и 731; 1875 г. № 886; 1876 г. №№ 2, 185 и 506; 1879 года № 178; 1880 г. № 180 и др.), составляетъ поводъ къ кассаци. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1536 и 1550 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ Одесской Судебной Палаты.

54.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Якова-Тадеуша Лоскевича, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Послѣ Діонисія Лоскевича осталось въ Кіевской губерніи недвижимое имѣніе, перешедшее по законному наслѣдству къ сыновьямъ его Іосифу-Симеону, Якову Тадеушу и Станиславу-Петру Лоскевичамъ. По раздѣльному акту эти наслѣдники все имѣніе предоставили въ исключительную собственность Якову-Тадеушу, уплачивающему братьямъ на ихъ доли по 5550 руб. 42 коп. Предъявивъ раздѣльный актъ Кіевскому Окружному Суду, Яковъ-

Тадеушъ Лоскевичъ просилъ о ввѣдѣ его во владѣніе доставшимся ему по раздѣлу наслѣдственнымъ имѣніемъ, но получилъ отъ Окружнаго Суда отказъ. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ просителя, нашла, что въ силу закона 10-го декабря 1865 года (нынѣ 2 примѣчан. къ 698 ст. X Тома 1 части изд. 1887 года) Яковъ-Тадеушъ Лоскевичъ имѣлъ право на полученіе только законной доли изъ наслѣдственнаго имѣнія, т. е. третью его часть, и что, слѣдовательно, раздѣльный актъ, предоставившій ему одному все имѣніе, совершонъ въ нарушеніе означеннаго закона. Посему Палата оставила жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Высочайшему повелѣнію 10-го декабря 1865 г. впредь до окончательнаго устройства западнаго края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещено лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, и, со времени объявленія сего постановленія, считаются недѣйствительными всѣ совершонные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія, всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону (прим. 2 къ 698 ст. X Т. 1 ч. изд. 1887 г.). Цѣль сего законодательнаго акта, какъ объяснено въ соображеніяхъ, помѣщенныхъ въ самомъ указѣ, состояла въ томъ, чтобы посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ, не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончательно преградить возможность усиленія сего класса. Разъясняя смыслъ означеннаго указа, Государственный Совѣтъ (Собр. Узак. 1877 года № 66 ст. 821) высказалъ, что законъ 10 декабря 1865 года имѣлъ въ виду остановить дальнѣйшій приливъ лицъ польскаго происхожденія, сохраняя, однако, неприкосновенными владѣльческія права нынѣшнихъ собственниковъ и права ихъ законныхъ наслѣдниковъ. Согласно сему Государственный Совѣтъ призналъ, что переходъ имѣнія въ западномъ краѣ отъ лица польскаго происхожденія, по дарственному акту, къ такому лицу польскаго же происхожденія, къ которому имѣніе должно перейти въ силу закона, послѣ смерти собственника, нисколько не противорѣчитъ ни духу, ни цѣли указа 10 декабря 1865 г. Практика Правительствующаго Сената слѣдовала тому же направленію. По поводу завѣщанія, въ силу котораго имѣніе предоставлялось законному наслѣднику, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 года № 98 призналъ, что въ этомъ случаѣ имѣніе переходитъ тѣмъ же способомъ, который допускается буквою закона, а именно путемъ наслѣдованія имѣніемъ собственника законнымъ его наслѣдникомъ. Въ рѣшеніи 1886 г. № 50 обсуждался вопросъ о томъ, въ какомъ размѣрѣ можетъ быть допускаема, безъ нарушенія закона 10 декабря 1865 г., передача по завѣщанію имѣнія наслѣдникамъ по закону, и признано, что пріобрѣтеніе наслѣдникомъ всего превышающаго законную долю его въ наслѣдствѣ будетъ несогласно съ означеннымъ закономъ. Руководствуясь тѣми же соображеніями, Правит. Сенатъ въ рѣшеніи 1886 г. № 55, въ виду перехода къ наслѣднику, по дарственной записи всего имѣнія, съ возложеніемъ на сего наслѣдника обязательства выплатить прочимъ сонаслѣдникамъ денежное вознагражденіе, нашелъ, что подобный переходъ права собственности запрещенъ закономъ 10 декабря 1865 г. Въ разсматриваемъ дѣлѣ представляется особый случай, когда имѣніе, уже перешедшее къ наслѣдникамъ въ общее владѣніе не по волѣ прежняго собственника, а въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, подвергается раздѣлу и по принятому сонаслѣдниками способу одному изъ нихъ достается все имѣніе съ обязательствомъ произвести прочимъ денежные платежи, такъ что посредствомъ раздѣла этотъ наслѣдникъ не только дѣлается собственникомъ части имѣнія, превышающей его законную долю, но оказывается единственнымъ владѣльцемъ всего имѣнія. Такая сдѣлка сонаслѣдниковъ признана Палатой несогласной съ закономъ 10 декабря 1865 года (2 примѣч. къ 698 ст. X Т. 1 ч. изд. 1887 года). При обсужденіи сего предмета, въ виду содержанія и цѣли закона 10 декабря 1865 года, необходимо прежде всего остановиться на

томъ, относится ли указанное въ этомъ законѣ запрещеніе къ сдѣлкамъ, заключаемымъ сонаслѣдниками между собою при раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что, запрещая лицамъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія, законъ, какъ это ясно въ немъ выражено, сохраняетъ неприкосновенность перехода правъ по законному наслѣдованію. Но тѣмъ самымъ онъ ограждаетъ и всѣ права, непосредственно изъ такого перехода вытекающія, и не можетъ лишать наслѣдниковъ возможности осуществлять законно-пріобрѣтенныя права посредствомъ точнаго опредѣленія размѣра исключительнаго права собственности каждаго изъ бывшихъ участниковъ общаго владѣнія. Между тѣмъ, эти права оказались бы во многихъ случаяхъ стѣсненными, если бы сонаслѣдникамъ не были доступны всѣ способы, направленные къ такому видоизмѣненію права собственности. Раздѣлъ наслѣдства предпринимается вовсе не по произволу и не для новаго пріобрѣтенія имѣній, а вызывается положеніемъ вещей, созданнымъ фактомъ полученія наслѣдства нѣсколькими лицами въ общее владѣніе, и осуществленіе потребности замѣнить такое владѣніе правомъ исключительной собственности покровительствуется закономъ, допускающимъ и участіе судебной власти въ дѣлахъ этого рода (1313, 1315, 1317 ст. X Тома 1 ч.). Посему всякая сдѣлка, направленная къ такой цѣли, т. е. принадлежащая къ числу соглашеній, свойственныхъ раздѣлу наслѣдства, не можетъ быть признаваема противной закону 10 декабря 1865 года. Обращаясь къ обсужденію вопроса, принадлежитъ ли къ разряду такихъ соглашеній сдѣлка, по которой все наслѣдственное имѣніе присвоится одному сонаслѣднику, а другіе получаютъ денежныя платежи, т. е. допущенъ ли закономъ такой способъ раздѣла, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: на основаніи 1322 ст. X Т. 1 ч., при каждомъ раздѣлѣ составляются жеребьи по соразмѣрности слѣдующихъ наслѣдникамъ частей, равныя въ качествѣ, удобствахъ и прочихъ выгодахъ. Какъ по буквальному своему смыслу, такъ и по соображеніи съ источниками, на коихъ этотъ законъ основанъ, онъ не долженъ быть толкуемъ въ значеніи обязательности составленія жеребьевъ исключительно изъ матеріальныхъ частей дѣлимага имѣнія. Этотъ законъ указываетъ лишь на извѣстный пріемъ, обеспечивающій справедливость раздѣла, что подтверждается и 1328 ст. X Т. 1 ч., устанавливающей, что если при раздѣлѣ одна сторона обязалась учинить денежную выдачу другимъ, или производить непремѣнный доходъ, то о семъ должно быть постановлено условіе въ самомъ крѣпостномъ актѣ. При неудобствѣ фактическаго раздѣленія наслѣдственнаго имѣнія на соответствующія правамъ каждаго части, эти денежныя выдачи дополняютъ собою недостающія цѣнности въ частяхъ имѣнія и тѣмъ самымъ входятъ въ составъ жеребьевъ, которые въ такомъ случаѣ слагаются изъ частей дѣлимага наслѣдства и изъ денегъ, принадлежащихъ самимъ дѣлящимся. Это присоединеніе денежныхъ капиталовъ къ частямъ дѣлимага имѣнія не есть отступленіе отъ 1320 ст. X Т. 1 ч., по которой въ общій составъ наслѣдства при раздѣлѣ полагаются только имущества, принадлежавшія умершему владѣльцу, собственные же имущества наслѣдниковъ въ составъ раздѣла не входятъ. Изъ смысла сего закона, а равно и изъ содержанія законодательныхъ актовъ, послужившихъ основаніемъ 1320 ст. и относящихся исключительно къ раздѣлу помѣстій, т. е. недвижимой собственности, надлежитъ заключить, что здѣсь запрещается вмѣстѣ съ раздѣломъ наслѣдственнаго имѣнія дѣлать предметомъ того же раздѣла и собственные имѣнія наслѣдниковъ. Но денежный платежъ не составляетъ имущества, прилагаемаго къ дѣлимому имѣнію въ качествѣ предмета раздѣла. Онъ является только вспомогательнымъ средствомъ, необходимымъ для уравниванія жеребьевъ, т. е. для выполненія 1322 ст. X Т. 1 ч., и такое значеніе сохраняется за нимъ и въ томъ случаѣ, когда, за неудобствомъ выдѣленія тому или другому совладѣльцу въ натурѣ какой либо части имѣнія, этотъ платежъ заполняетъ собою весь жребій сонаслѣдника. Правильность всѣхъ этихъ соображеній и выводовъ съ достаточной ясностью подтверждается и судебной практикой. Въ рѣшеніи 1872 г. № 456 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что при раздѣлахъ наслѣдства не воспрещается

для удобства раздѣла не только уравнивать наслѣдникамъ между собою ихъ части изъ наличнаго движимаго или недвижимаго имущества деньгами, но и обязываться между собою относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто всей доли изъ наличныхъ вещей. Такія соглашенія наслѣдниковъ по закону (ст. 1324 и 1328 Т. X ч. 1) разумѣются не иначе, какъ раздѣломъ. Въ рѣшеніи 1879 года № 2 Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что при раздѣлѣ оставленіе имѣнія въ той или другой части за тѣмъ или другимъ соучастникомъ, съ уплатою одними наслѣдниками прочихъ дополнительныхъ суммъ за выдѣленные имъ въ превосходство участки, или же съ выдѣломъ прочихъ посредствомъ денежныхъ выдачъ, весьма часто совершается по необходимости—по положенію имѣнія, а при раздѣлѣ имѣнія нераздробляемаго—въ силу закона. По толкованію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 124, законъ (X Т. 1 ч. ст. 1324 и 1328) дозволяетъ наслѣдникамъ для удобства раздѣла обязываться между собою относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто выдѣла наслѣдственной доли имущества въ натурѣ. Наконецъ, 1328 ст. X Т. 1 ч., прямо относящаяся къ денежнымъ платежамъ при раздѣлахъ, оказывается основанною на Именномъ указѣ Сенату отъ 21 августа 1818 г. (П. С. З. № 27,497), данномъ по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства Графа Соллогуба. По условіямъ раздѣла, наслѣдники согласились представить имѣніе одному старшему ихъ брату, графу Льву Соллогубу, а меньшему брату, Графу Александру Соллогубу, и сестрѣ, Княгинѣ Голицыной, предоставлено, взаменъ того, получить отъ старшаго брата деньгами по расчету, и такой актъ признанъ раздѣльнымъ. Слѣдовательно, 1328 ст. 1 ч. X Т. несомнѣнно относитъ къ раздѣльнымъ актамъ не только тѣ, по которымъ дѣлаются доплаты къ частямъ, не достигающимъ законнаго размѣра, но и тѣ, по условіямъ коихъ все имѣніе поступаетъ къ одному, а прочіе сонаслѣдники получаютъ на свои жеребьи только денежные платежи, т. е. прямо разрѣшаетъ рассматриваемый случай въ указанномъ выше смыслѣ. На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не имѣла основанія бывшую въ виду ея сдѣлку, содержащую въ себѣ соглашеніе о раздѣлѣ наслѣдства по способу, допускаемому закономъ, относитъ къ числу сдѣлокъ, запрещенныхъ закономъ для лицъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ, а посему опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію 2 прим. къ 698 статьѣ X Тома 1 части изд. 1887 года, отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

55.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними Вацлавомъ и Иваномъ Ипполитомъ Жилинскими, присяжнаго повѣреннаго Юшкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По раздѣльному акту, совершонному между наслѣдниками бездѣтно-умершаго Викентія Жилинскаго, оставшееся послѣ него имущество, за отказомъ отъ наслѣдства племянницы Саломеи Скаржинской, распределено между племянниками слѣдующимъ образомъ: Людвигъ и Константинъ Жилинскіе приняли наслѣдственный капиталъ, а Доминикъ Жилинскій получилъ на свою долю недвижимое имѣніе въ Виленской губерніи. По смерти этого послѣдняго, опекуны наслѣдниковъ его, Вацлава и Ивана-Ипполита Жилинскихъ, основываясь на раздѣльномъ актѣ, просилъ о введѣ ихъ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Виленская Судебная Палата нашла, что по раздѣлу недвижимое имѣніе переходитъ въ исключительную собственность Доминика Жилинскаго (отца просителей), другимъ же двумъ наслѣдникамъ достался капиталъ, а наслѣдница отказалась отъ своей доли, и что, такимъ образомъ, раздѣльный актъ оказывается совершоннымъ въ нарушеніе пун. 7 прил. къ 773 ст. (прим.) X Т. 1 части по продолж. 1876 года (а по изд. 1887 года 698 статья 2 прим.). Посему Палата отказала Жилинскимъ въ ихъ просьбѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, въ нарушеніе коего, по мнѣнію Палаты, совер-

шонъ раздѣльный актъ, изложенъ такъ: „до окончательнаго устройства Западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь приобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и со времени объявленія сего постановленія считаются недѣйствительными всѣ совершенныя послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній въ предѣлахъ сихъ губерній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Какъ видно изъ содержанія этого закона, раздѣлы наслѣдства имъ не запрещены, и вообще законъ этотъ до раздѣловъ не относится. Онъ признаетъ неприкосновенность приобрѣтенія правъ по законному наслѣдованію и тѣмъ самымъ не лишаетъ лицъ польскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ возможности осуществлять эти права посредствомъ точнаго опредѣленія, какая именно часть наслѣдственнаго имѣнія должна поступить къ тому или другому изъ наслѣдниковъ на правѣ собственности исключительной, вмѣсто прежняго участія въ общей собственности; а такъ какъ Палата установила, что сдѣлка наслѣдниковъ Жилинскаго заключается въ томъ, что одинъ наслѣдникъ получаетъ на свою часть недвижимое имѣніе, а двое другихъ—денежный капиталъ, то-есть что между наслѣдниками состоялся именно раздѣлъ имѣнія (1315, 1320 и 1322 статьи X Тома 1 части), а не какая-либо сдѣлка, запрещенная закономъ, то примѣненіе къ настоящему случаю вышеуказаннаго закона составляетъ поводъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Виленской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію 2 прим. къ 698 ст. X Т. 1 ч., издан. 1887 года, отмѣнить и передать дѣло въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

56.—1889 года мая 3-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Жарова объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты о непринятіи къ рассмотренію частной жалобы просителя на старшаго нотаріуса Саратовскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія жалобы Жарова усматриваетъ, что ею возбуждается вопросъ: въ правѣ ли повѣренный, не удовлетворяющій требованіямъ 406¹ ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г., безъ полученія особаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ приносить въ Судъ жалобу на распоряженіе старшаго нотаріуса объ отказѣ въ утвержденіи купчей крѣпости, когда онъ уполномоченъ именно на совершеніе этого акта съ правомъ обжалованія неправильныхъ дѣйствій младшаго и старшаго нотаріусовъ. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что до изданія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. хожденіе по дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, предоставлялось безпрепятственно всѣмъ желающимъ, за исключеніемъ только лицъ неспособныхъ или опороченныхъ по суду (ст. 195 Т. X ч. 2 изд. 1857 г.). При преобразованіи судебной части, вслѣдствіе усвоенія въ дѣлахъ гражданскихъ состязательнаго порядка судопроизводства, признано было полезнымъ организовать сословіе лицъ, вполне пригодныхъ и по своимъ знаніямъ и по нравственнымъ качествамъ для предстательства на судѣ за тѣхъ лицъ, которыя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, сочтутъ для себя неудобнымъ вести тяжбы свои дѣла лично. Въ этихъ видахъ въ учрежденіе судебныхъ установленій введена была особая глава (II раздѣла глава 2) о присяжныхъ повѣренныхъ, установившая всѣ подробности, до этого института относящіяся. Какъ пополненіе состава присяжныхъ повѣренныхъ могло совершиться только постепенно и безъ указанія опыта невозможно было даже приблизительно опредѣлить, когда число присяжныхъ повѣренныхъ достигнетъ предѣла, соотвѣтствующаго потребности, то на первое время для лицъ, имѣвшихъ надобность по тяжбы имъ дѣламъ обращаться къ судебнымъ установленіямъ, не было

постановлено почти никакихъ, противъ прежняго стѣсненій въ избраніи себѣ повѣренныхъ, кромѣ лишь недозволенія давать уполномочія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ неграмотнымъ (ст. 246 Уст. Гражд. Суд.). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 387 и 388 ст. Учр. Суд. Уст. было постановлено, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ будетъ имѣть жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся должны давать довѣренности на хожденіе по тяжбынымъ ихъ дѣламъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ, и что число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ, опредѣляется въ особой табели, которую Министръ Юстиціи, по представленіямъ Судебныхъ Палатъ, вноситъ чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе. По изданіи Судебныхъ Уставовъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ нѣкоторое время оставался безъ измѣненій и въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій вошла одна только 420 ст., указывающая, что въ столицахъ, городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, а въ случаѣ надобности и въ уѣздахъ, состоятъ старшіе нотаріусы и нотаріусы, которые подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ завѣдываютъ совершеніемъ актовъ и другими дѣйствіями, въ этомъ положеніи означенными, на основаніи особаго о нихъ положенія. Изъ этого очевидно, что при изданіи Судебныхъ Уставовъ исключительно могло имѣться въ виду предоставленіе присяжнымъ повѣреннымъ предстательства за тяжущихся только въ тяжбыныхъ дѣлахъ, какъ это прямо и выражено въ 387 ст. Учр. Суд. Уст.; когда болѣе года спустя по изданіи Судебныхъ Уставовъ было 14-го апрѣля 1886 года утверждено Положеніе о нотаріальной части, то положеніе это, опредѣливъ весь кругъ и порядокъ дѣйствій нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ ст. 60—63 установило и порядокъ обжалованія ихъ распоряженій. На основаніи этихъ статей жалобы на неправильныя дѣйствія старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей, равно жалобы на отказъ въ исполненіи сихъ обязанностей, приносятся тому Окружному Суду, которому они подвѣдомы, въ двухнедѣльный срокъ со дня отказа нотаріуса или совершенія имъ того дѣйствія, на которое жалобы приносятся и подаются имъ самимъ, съ обязанностью ихъ представить таковыя въ Окружный Судъ, который, если признаетъ нужнымъ, увѣдомляетъ о поступленіи жалобы другую сторону, участвующую въ совершеніи акта, съ назначеніемъ дня засѣданія для разсмотрѣнія жалобы; постановленія по этимъ жалобамъ, коими будетъ отказано въ совершеніи акта, могутъ быть обжалованы Судебной Палатѣ, если же постановленіемъ Суда утверждено дѣйствіе нотаріуса, совершившаго актъ или сдѣлавшаго засвидѣтельствованіе, то для опроверженія силы такихъ актовъ или засвидѣтельствованій долженъ быть предъявленъ искъ въ подлежащемъ судѣ. Установляя указываемыя правила, только что приведенныя статьи Нотар. Положенія вовсе не упоминаютъ о томъ, кто можетъ быть повѣреннымъ по принесенію жалобъ на нотаріусовъ. Въ дальнѣйшихъ статьяхъ Положенія нѣсколько разъ упоминается о повѣренныхъ (въ 83, 93 и 116 ст.) и равномерно не указывается какихъ-либо ограничительныхъ условій касательно ихъ избранія для совершенія тѣхъ или другихъ дѣйствій по совершеніи актовъ, изъ чего несомнѣнно вытекаетъ, что принимать довѣренности въ этихъ случаяхъ въ правѣ всѣ тѣ, коимъ это не воспрещено общимъ гражданскимъ закономъ. Если же всѣ лица, которымъ 2294 ст. Т. X ч. 1 дозволяетъ быть повѣренными, могутъ по уполномочію отъ своихъ довѣрителей совершать и являть акты отъ ихъ имени, и если такимъ лицамъ, по 175 и 176 ст. Пол. Нот. части, разрѣшено требовать отъ старшаго нотаріуса выписки изъ журнала объ отказѣ въ ихъ утвержденіи, причемъ оговорено, что недовольнымъ предоставляется вмѣстѣ съ представленіемъ такихъ выписокъ обращаться въ Окружный Судъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ вышеуказанныхъ 60—63 статьяхъ, то очевидно, что Нотаріальное Положеніе, пока дѣйствія нотаріусовъ вызываютъ только принесеніе на нихъ жалобъ, а не предъявленіе исковъ, не имѣло въ виду лицъ, имѣющихъ надобность въ охраненіи своихъ правъ нотаріальными дѣйствіями, обязывать обращаться съ этою цѣлью къ присяжнымъ повѣреннымъ, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ достаточное по табели ихъ число. Такая

обязанность не может быть выводима изъ умолчанія закона и должна-бы была получить въ немъ положительное выраженіе, если-бы она предполагалась, ибо дѣйствіе законовъ общихъ можетъ быть, по 70 статьѣ Тома I Зак. Осн., отмѣнено только особыми Высочайшими указами, особенно на какой либо родъ дѣлъ состоявшимися. Въ виду такого значенія приведенныхъ законоположеній, для соответствующаго разрѣшенія настоящаго вопроса не могутъ имѣть не только рѣшающаго, но какого либо вліянія изданія въ 1874 г. правила о частныхъ повѣренныхъ, вошедшія въ 406¹—406¹⁶ ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ правила эти имѣютъ характеръ временный, впредь до изданія, по 388 ст. того же Учр., таблицы о числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а потому воспрещеніе по 406¹ ст. давать по гражданскимъ дѣламъ довѣренности лицамъ, не имѣющимъ свидѣтельствъ судебныхъ мѣстъ на хожденіе по чужимъ дѣламъ, не можетъ имѣть болѣе широкаго значенія, чѣмъ тѣ ограниченія, которыя имѣютъ въ будущемъ наступить при полномъ комплектѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а слѣдовательно, не въ состояніи лишигъ всѣхъ, имѣющихъ надобность обжаловать дѣйствія нотаріальныхъ учрежденій по совершенію актовъ, права прибѣгать въ такихъ случаяхъ къ содѣйствію постороннихъ лицъ, пользующихся правомъ принимать довѣренности на совершеніе нотаріальныхъ дѣйствій. Приходя на этихъ основаніяхъ къ заключенію, что каждое лицо, законно уполномоченное на совершеніе извѣстныхъ дѣйствій, входящихъ въ кругъ вѣдомства нотаріусовъ, имѣетъ и право устранять встрѣчающіяся къ тому препятствія путемъ обжалованія суду, если только ему въ довѣренности предоставлено право обжалованія, а потому уполномоченный на совершеніе купчей крѣпости можетъ и безъ полученія свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ приносить въ судъ жалобу на распоряженіе старшаго нотаріуса объ отказѣ въ утвержденіи купчей крѣпости, и усматривая изъ обжалованнаго постановленія Саратовской Судебной Палаты, что она оставила жалобу повѣреннаго Жарова безъ разсмотрѣнія въ виду того, что онъ не имѣлъ установленнаго 406¹ ст. Учр. Суд. Уст. свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ, признавая такое распоряженіе несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ закона, которымъ Палата руководствовалась въ настоящемъ случаѣ, опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 406¹ ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

57.—1889 года мая 10-го дня. *По прошенію полицейскаго надзирателя Василія Хршановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Энта Мордковичъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснила, что она 26-го апрѣля 1886 года купила съ публичныхъ торговъ разныя вещи, продававшіяся за долги Ицки Левита, изъ числа которыхъ часть она оставила у Левита по прокатному акту. Эти послѣднія полицейскій надзиратель гор. Алешекъ, Хршановскій, 4-го іюля 1887 года описалъ за долги того-же Левита, несмотря на сдѣланныя съ ея стороны возраженія о принадлежности таковыхъ ей. Посему, предъявляя искъ къ Ицкѣ Левиту, Мордковичъ просила Мироваго Судью означенныя вещи отъ описи освободить, какъ принадлежащія ей, просительницѣ. Къ этому дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, кромѣ Левита, Мировымъ Судьею былъ вызванъ и полицейскій надзиратель Хршановскій. Сей послѣдній въ отзывѣ, присланномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что опись онъ производилъ вслѣдствіе лежащихъ на немъ обязанностей, на основаніи предложенія Днѣпровскаго Мироваго Съѣзда и отношенія Алешковской городской управы и согласно 25 ст. Положенія о налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ, на пополненіе государственныхъ казенныхъ сборовъ и другихъ взысканій. Посему, если кто понесъ убытки отъ его дѣйствія, за силою 80 и 1317 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, съ искомъ долженъ обратиться въ общія судебныя мѣста или обжаловать его дѣйствія по начальству. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашеть.

что тождество вещей, описанных полицейским надзирателем г. Алешекъ 4-го іюня 1887 года, съ вещами, пріобрѣтенными истицей и отданными на прокатъ должнику, ничѣмъ не доказано; признаніе же послѣднимъ этого обстоятельства не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію иска, такъ какъ должникъ Ицко Левить—родной отецъ истицы—не можетъ быть признанъ въ данномъ дѣлѣ противною стороною, а таковою является полицейскій надзиратель г. Алешекъ, описавшій имущество; заявленіе же полицейскаго надзирателя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, по несостоятельности своей, также не заслуживаетъ уваженія. А потому Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Мордковичъ отказать. На рѣшеніе это Энта Мордковичъ подала апелляціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить таковое. Выслушавъ дѣло, объясненія истицы Энты Мордковичъ, отвѣтчика Ицки Левита, повѣреннаго отвѣтчика полицейскаго надзирателя г. Алешекъ, Терентія Просолова, и показанія свидѣтелей, а также разсмотрѣвъ письменныя доказательства, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что свидѣтель Гершъ Клярфельдъ вполне удостовѣрилъ, что описанныя полицейскимъ надзирателемъ у Ицки Левита вещи куплены истицею Мордковичъ; что заявленіе повѣреннаго полицейскаго надзирателя Терентія Просолова о томъ, что пріобрѣтеніе Энтою Мордковичъ вещей Левить является фиктивнымъ въ виду того, что она родная дочь Левита, по голословности своей не можетъ заслуживать уваженія. Въ виду сего, признавая искъ Энты Мордковичъ доказаннымъ, Съѣздъ, руководствуясь 81, 102, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и имущество, описанное полицейскимъ надзирателемъ за долгъ Левита, признать принадлежащимъ Мордковичъ и изъ описи исключить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ полицейскій надзиратель Хршановскій пишетъ, что онъ рѣшеніе Съѣзда находитъ неправильнымъ: 1) по нарушенію 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, заключающемуся въ томъ, что мировыя установленія приняли къ своему производству и разрѣшили такое дѣло, которое не содержитъ въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ между частными лицами. 2) По нарушенію 1289 ст. того-же Устава, заключающемуся въ томъ, что мировыя установленія приняли къ своему производству и разрѣшили дѣло, сопряженное съ интересомъ казны, такъ какъ описанное имъ имущество арестовано было, между прочимъ, и на пополненіе государственнаго налога. И, наконецъ, 3) если признать, что искъ Энты Мордковичъ и могъ быть обращенъ къ нему, Хршановскому, какъ къ должностному лицу, за причиненные, будто-бы, дѣйствіями его вредъ и убытокъ, то мировыя установленія нарушили 1317 ст. того-же Устава Гражд. Судопр., по силѣ коей иски о вознагражденіи противъ должностныхъ лицъ подлежатъ разбору общихъ судебныхъ, а не мировыхъ учреждений.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ: кто долженъ быть вмѣстѣ съ должникомъ вызываемъ къ Суду въ качествѣ взыскателя, когда третье лицо, по 1092 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд., предъявитъ искъ о принадлежности ему имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ или замѣняющимъ его полицейскимъ чиновникомъ на удовлетвореніе штрафовъ и другихъ казенныхъ взысканій, наложенныхъ въ наказаніе или на удовлетвореніе казны. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 954, 974, 977, 994 стат. Уст. Угол. Суд., исполненіе приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе, поручается судебнымъ приставамъ, а при недостаткѣ ихъ, согласно 310 и 311 ст. Учр. Суд. Уст., чинамъ полиціи. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства равномерно предусматриваетъ рядъ случаевъ, гдѣ на судъ возложено распоряженіе о взысканіи штрафовъ въ пользу казны, другихъ установленій или частныхъ лицъ (ст. 91, 383, 462, 528, 562, 888, 408 и 1178), исполненіе каковыхъ распоряженій поручается тѣмъ же судебнымъ приставамъ или чинамъ полиціи. По дошедшему въ 1887 году на обсужденіе общаго собранія Правительствующаго Сената сомнѣнію о томъ, обязаны ли судебныя пристава и чины полиціи при взысканіяхъ по нарушенію Лѣснаго Устава ограничиваться только

однимъ требованіемъ съ виновныхъ присужденныхъ съ нихъ штрафовъ, предоставляя затѣмъ при отказѣ отъ уплаты указывать мѣры взысканія представителямъ казеннаго управленія или же, сверхъ того, розыскивать и обращаться на удовлетвореніе казны имущество, принадлежащее оштрафованнымъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи № 28/87 г. разъяснилъ, что упомянутые исполнители обязаны принимать съ своей стороны надлежащія, соотвѣтственно обстоятельствамъ, мѣры. При однородности другихъ случаевъ взысканія штрафовъ необходимо признать, что одинаковая обязанность лежитъ на исполнителяхъ и при порученіяхъ этого рода. При всѣхъ такихъ взысканіяхъ судебные пристава и замѣняющіе ихъ полицейскіе чины хотя и обращаются, по собственной своей инициативѣ, взысканіе на то или другое имущество лицъ, съ которыхъ денежныя взысканія присуждены, не теряютъ, однако, характера агентовъ исполнительной судебной власти, не превращаются во взыскателей, которыми продолжаютъ оставаться тѣ казенныя управленія, въ которыя имѣютъ быть обращены взысканныя деньги и которыя, вслѣдствіе ничтожности большей части присужденныхъ штрафовъ, въ интересахъ самихъ оштрафованныхъ, освобождаются только отъ назначенія особыхъ уполномоченныхъ для бытія при исполненіи, такъ какъ расходъ по командировкѣ ихъ, согласно 1212 ст. Уст. Уг. Суд., унадалъ бы на должниковъ и въ значительной мѣрѣ усугублялъ бы самое взысканіе. При такихъ обстоятельствахъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что когда со стороны третьихъ лицъ были бы предъявлены иски о принадлежности имъ всего или части имущества, описаннаго въ качествѣ имущества оштрафованныхъ для продажи съ публичнаго торга на пополненіе причитающихся съ нихъ взысканій, предписаніе 1092 и 1198 ст. Уст. Гр. Судопр. о томъ, что по такимъ искамъ въ качествѣ отвѣтчиковъ вызывается не только должникъ, но и взыскатель, не можетъ быть изъяснено въ томъ смыслѣ, чтобы въ качествѣ взыскателя вызывался исполнительный чиновникъ, судебный приставъ, или представитель общей полиціи, произведшіе опись спорнаго имущества. Личныя дѣйствія этихъ лицъ, безъ сомнѣнія, могутъ быть обжалованы предсѣдателю судебного мѣста въ порядкѣ 330 ст. Учр. Суд. Уст. или же въ частномъ порядкѣ судопроизводства—суду въ томъ случаѣ, когда описи подвергнуто имущество, находившееся не во владѣніи должника, а третьихъ лицъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 64/86 г. Но отвѣчать по суду въ качествѣ взыскателей они не могутъ, ибо этимъ качествомъ не обладаютъ, дѣйствуя по своей прямой обязанности, а не въ качествѣ уполномоченныхъ казны, въ пользу которой причитается взысканіе. Въ этомъ качествѣ должно быть привлечено къ суду то казенное управленіе, въ которое имѣетъ поступить взысканная сумма и указать которое, по общему правилу, изображенному во 2 пун. 257 ст. Устава Гражд. Судопроизв., лежитъ на истцѣ, третьемъ лицѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1 пун. 266 ст. того же Устава, т. е. возвращенію исковаго прошенія. Приходя, такимъ образомъ, къ рѣшенію настоящаго вопроса въ такомъ смыслѣ, что судебные пристава и замѣняющіе ихъ чины полиціи не могутъ быть вызываемы въ качествѣ отвѣтчиковъ по искамъ о принадлежности описаннаго ими на пополненіе штрафовъ и взысканій имущества не тѣмъ лицамъ, у которыхъ оно описано, а третьимъ лицамъ, и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія какъ то, что по иску Энты Мордковичъ, сверхъ мѣщанина Левита, противъ котораго приводилось въ исполненіе распоряженіе судебныхъ мѣстъ о взысканіи штрафовъ, былъ вызванъ къ отвѣту и произведшіи опись имущества Левита полицейскій надзиратель Христановскій, такъ и то, что Мировой Съѣздъ удовлетворилъ искъ Мордковичевой безъ вызова къ отвѣту надлежащее казенное управленіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ основного правила производства такого рода исковъ, выраженнаго въ 1092 ст. Устава Гражд. Судопр. и заключающагося въ томъ, что иски этого рода подлежатъ рѣшенію суда не иначе, какъ по вызову къ отвѣту должника и взыскателя, опредѣляетъ: рѣшеніе Двѣпровскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1092 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Херсонскій Мировой Съѣздъ.

58.—1889 года мая 10-го дня. По прошенію козака Акима Мацевки на опредѣленіе Переяславскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Судебный приставъ Переяславскаго Мироваго Съѣзда описалъ 16 октября 1887 г. принадлежащее козаку Акиму Мацевкѣ имущество, заключающееся въ трехъ земельныхъ участкахъ въ селѣ Дѣвичкахъ, мѣрою одна десятина 1500 квад. саж., и сѣнокосъ въ дачѣ села Дѣвичекъ въ урочищѣ Плоское, мѣрою 4½ дес., для продажи съ публичнаго торга за долгъ его крестьянину Погуцѣ, по исполнительному листу Переяславскаго Мироваго Съѣзда отъ 16-го ноября 1883 г. При производствѣ описи козакъ Мацевка представилъ судебному приставу копию съ отношенія Харьковско-Полтавскаго Управленія Государственными Имуществами къ судебному приставу отъ 28-го іюля 1884 г. о принадлежности земли Мацевки къ числу козацкихъ потомственныхъ и копию съ опредѣленія Золотоношскаго Мироваго Съѣзда 18 января 1886 года, коимъ отмѣнено опредѣленіе Непремѣннаго Члена Переяславскаго Мироваго Съѣзда о назначеніи въ продажу имѣнія козака Мацевки, заключающагося въ трехъ участкахъ: въ селѣ Дѣвичкахъ примѣрно 1 дес. 1500 квадратныхъ саж., въ четырехъ пахатныхъ участкахъ мѣрою 5 дес. 600 квад. саж., въ дачѣ села Дѣвичекъ, въ двухъ участкахъ лѣсной земли въ дачѣ того же села, мѣрою 12 дес. и сѣнокосной землѣ въ дачѣ того же села, мѣрою 9 дес., какъ входящихъ въ составъ козацкихъ потомственныхъ земель. Затѣмъ, въ назначенный для продажи этого имѣнія день, 26-го января 1888 г., Мацевка подалъ Непремѣнному Члену Переяславскаго Мироваго Съѣзда прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ объ освобожденіи отъ продажи описанной его земли, на основаніи 783 ст. Т. X ч. 1 и 763 ст. IX Т. Зак. о сост. При этомъ Мацевка представилъ удостовѣреніе Полтавскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 21-го января 1888 года о томъ, что земля его, заключающаяся въ трехъ грунтахъ въ селѣ Дѣвичкахъ, мѣрою примѣрно 1 дес. 1500 квадратныхъ саж., въ четырехъ пахатныхъ участкахъ, мѣрою 5 дес. 600 саж., въ дачѣ того же села двухъ участкахъ лѣсной земли мѣрою 12 дес. и сѣнокосной землѣ въ дачѣ того же села мѣрою 9 дес., принадлежитъ къ потомственнымъ козацкимъ землямъ. Непремѣнный Членъ Переяславскаго Мироваго Съѣзда нашелъ: 1) что означенные въ описи судебного пристава три участка мѣрою 1 дес. 1500 кв. саж. не могутъ быть назначены въ продажу въ виду удостовѣренія губернскаго присутствія, что они принадлежатъ къ числу потомственныхъ козацкихъ земель, и 2) что ходатайство Мацевки объ исключеніи изъ описи сѣнокоснаго участка въ дачахъ села Дѣвичекъ въ урочищѣ Плоское, мѣрою 4½ дес., не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ удостовѣреніи губернскаго присутствія нѣтъ свѣдѣній, въ какомъ урочищѣ дачи села Дѣвичекъ находится сѣнокосъ Мацевки мѣрою 9 дес., принадлежащій къ числу потомственныхъ козацкихъ земель, а изъ имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія Ковалинскаго волостного правленія отъ 17 января 1886 года видно, что участокъ въ урочищѣ Плоскомъ пріобрѣтенъ отцомъ Акима Мацевки отъ казеннаго крестьянина Селевеськи. Посему Непремѣнный Членъ 26-го января 1886 года постановилъ: грунтовую землю, означенную въ описи судебного пристава подъ №№ 1, 2 и 3, изъ описи исключить, а сѣнокосъ въ урочищѣ Плоскомъ дачи села Дѣвичекъ подвергнуть продажѣ. На это постановленіе Акимъ Мацевка принесъ жалобу Переяславскому Мироваму Съѣзду, причѣмъ представилъ копию опредѣленія сего Съѣзда 10-го ноября 1884 года объ освобожденіи отъ продажи описанной за долгъ Мацевки земли, указанной въ удостовѣреніи Харьковско-Полтавскаго Управленія Государственными Имуществами отъ 28-го іюня 1884 года. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что представленныя Мацевкою копии удостовѣренія Полтавскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 21-го января 1888 года, отношенія Харьковско-Полтавскаго Управленія Государственными Имуществами отъ 28-го іюля 1884 года и рѣшенія Переяславскаго Мироваго Съѣзда 10-го ноября 1884 года не мо-

гутъ имѣть значенія въ семь дѣлъ, такъ какъ въ нихъ нѣтъ свѣдѣнія о сѣнокосѣ Мацевки въ урочищѣ Плоскомъ, нашель постановленіе Непремѣннаго Члена правильнымъ по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ и потому жалобу Мацевки оставилъ безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ принесенную козакомъ Акимомъ Мацевкою кассационную жалобу на опредѣленіе Мироваго Съѣзда и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 763 прим. 1 Т. IX Зак. о сост. воспрещаетъ обращать взысканія на козачьи земли, а по ст. 765 того же Тома по продолж. 1887 года дозволяется продавать земли козаковъ, приобрѣтенныя ими отъ лицъ другихъ состояній, не иначе, какъ по представленіи законнаго акта, удостовѣряющаго, что земля приобрѣтена отъ лица другого состоянія, или удостовѣренія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, что продаваемая земля не принадлежитъ къ числу козачьихъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ отказалъ въ просьбѣ козака Мацевки объ освобожденіи отъ продажи принадлежащей ему сѣнокосной земли не потому, что въ виду его былъ законный актъ, удостовѣряющій, что земля эта приобрѣтена козакомъ Мацевкою отъ лица другого состоянія, или удостовѣреніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, что продаваемая земля не принадлежитъ къ числу козачьихъ, а на томъ лишь основаніи, что въ представленныхъ просителемъ копіяхъ документовъ не имѣется свѣдѣнія о сѣнокосѣ въ урочищѣ Плоскомъ. Имѣя въ виду, что принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ отказу въ просьбѣ козака Мацевки не согласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Переяславскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 763 и 765 ст. IX Т. Зак. о сост. по прод. 1887 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Золотоношскій Мировой Съѣздъ.

59.—1889 года мая 17-го дня. По прошенію повѣреннаго всѣмъ Губернскаго Секретара Елизаветы Камкиной, частнаго повѣреннаго Альфонса Струменскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Вельцинъ).

Рѣшеніемъ Вологодскаго Окружнаго Суда съ Аладьина въ пользу Камкиной, по закладной на имя ея бездѣтно умершаго сына Василія Камкина, вслѣдствіе признанія за нею права пожизненнаго пользованія его благоприобрѣтеннымъ имуществомъ, присуждено 777 р. 55 к. съ процентами съ 3-го ноября 1883 г., съ тѣмъ, чтобы капитальная сумма долга и проценты по 9-е ноября 1885 г. (день смерти Василія Камкина) въ количествѣ 94 р. были внесены исполняющимъ рѣшеніе судебнымъ приставомъ въ Вологодское отдѣленіе Государственнаго банка для обращенія изъ процентовъ въ пользу Камкиной. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по отношенію послѣдней части рѣшенія Окружнаго Суда, нашла оное согласнымъ со ст. 1145 и съ п. 7 и 13 прил. къ ст. 116 Св. Зак. Т. X ч. 1, ибо Камкина, какъ пожизненная владѣлица капитала, принадлежащаго ея сыну, образовавшагося изъ капитальной суммы долга и процентовъ, выросшихъ по день смерти Василія Камкина, имѣетъ право лишь на проценты съ онаго.

Сообразивъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, это рѣшеніе Палаты съ поданною на оное кассационною жалобою Камкиной, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе повѣреннаго Камкиной на нарушеніе Палатою ст. 925, 933 и 935 Уст. Гражд. Суд. опредѣленіемъ въ ея рѣшеніи способа исполненія онаго представляется неосновательнымъ потому, что Палата опредѣлила не установленный этими узаконеніями порядокъ исполненія рѣшенія, т. е. порядокъ взысканія съ Аладьина присужденной съ него суммы, а способъ пользованія Камкиной этою суммою; 2) что ст. 1141 Св. Зак. Т. X ч. 1 ни сама по себѣ, ни въ сопоставленіи съ другими, приводимыми повѣреннымъ Камкиной, узаконеніями, вопреки его объясненію, не требуетъ безусловно предоставленія въ фактическое обладаніе родителей оставшагося послѣ ихъ бездѣтно умершихъ дѣтей благоприобрѣтеннаго имущества, а опредѣляетъ только, что родители имѣютъ на такое имущество не

право собственности, а лишь право пожизненного пользования; 3) что, по прилож. къ ст. 116 Св. Зак. Т. X ч. 1 (по изд. 1887 года ст. 533¹—533¹³), а именно по ст. 13 сего приложения (ст. 533¹⁰), въ случаѣ продажи родового имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ пользованіи одного изъ супруговъ, по завѣщанію другого, свободная отъ взысканій сумма, вырученная отъ продажи, вносится въ Государственный банкъ или въ другое, Правительствомъ учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца; 4) что хотя этотъ законъ относится лишь къ указанному въ немъ роду капиталовъ, но, по аналогіи, какъ единственное указаніе нашихъ законовъ относительно способа огражденія цѣлости капитала, принадлежащаго одному лицу, но находящагося во временномъ пользованіи другого, онъ долженъ быть, по силѣ ст. 9 Уст. Гр. Суд., распространенъ и на другіе случаи пожизненнаго пользованія денежными капиталами, 5) что посему Судебная Палата имѣла законное основаніе отказать Камкиной въ передачѣ въ ея непосредственное владѣніе капитала, присужденнаго ей съ Аладьина въ пожизненное пользованіе; но тѣмъ не менѣе рѣшеніе Палаты не вполне соответствуетъ приведенной ст. 533¹⁰, ибо ни по буквѣ этого закона, ни по цѣли его, заключающейся въ огражденіи цѣлости капитала, не требуется, чтобы состоящій въ пожизненномъ пользованіи капиталъ былъ вносимъ въ кредитное установленіе непременно въ видѣ наличныхъ денегъ (какъ постановила въ семъ дѣлѣ Палата), чѣмъ безъ всякой пользы для собственника капитала напрасно стѣснялись-бы интересы пожизненнаго владѣльца, въ виду крайне ограниченнаго размѣра процентовъ, платимыхъ правительственными кредитными установленіями на капиталы, въ нихъ вносимые, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительно допускаетъ храненіе капиталовъ, которые почему-либо не могутъ быть немедленно выданы ихъ собственникамъ въ правительственныхъ или гарантированныхъ Правительствомъ процентныхъ бумагахъ (ст. 589 и 595 Св. Зак. Т. X ч. 1); 6) что вслѣдствіе сего Палатѣ слѣдовало-бы примѣнить это правило и въ настоящемъ случаѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 533¹⁰ Св. Зак. Т. X ч. 1 (изд. 1887 г.), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

60.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію банкира Вильгельма Ляндау объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1-го округа Петроковской губерніи 4 сентября 1885 г. по иску Ляндау къ Ицeku Иоскевичу и др. о 173 р. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндень).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1884 г. о новомъ изданіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. тѣмъ, что, будто-бы, Съѣздъ руководился не Судебными Уставами Императора Александра II-го изд. 1883 года, а Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, по мнѣнію просителя, уже несуществующимъ, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 30 ноября 1864 г. вовсе не отмѣненъ, а въ 1883 г. вошелъ лишь, даже съ сохраненіемъ прежней нумераціи статей, въ составъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II-го; 2) что повѣренный Иоскевича при слушаніи дѣла въ Миромъ Съѣздѣ возразилъ, что искъ по настоящему дѣлу не могъ быть предъявленъ присяжнымъ повѣреннымъ Малаховскимъ, хотя и дѣйствующимъ отъ имени Ляндау, но получившимъ довѣренность за подписью не сего послѣдняго, а его прокурента Фрайнда, причемъ права Фрайнда подписываться именемъ Ляндау, въ качествѣ прокурента, повѣренный Иоскевича не оспаривалъ; 3) что посему разрѣшенію Мироваго Съѣзда подлежалъ именно вопросъ о томъ, имѣетъ ли такая довѣренность на судѣ значеніе полномочія отъ самого Ляндау, а не о томъ, какъ утверждаетъ проситель, въ правѣ-ли Фрайндъ подписываться именемъ Ляндау; 4) что отводъ о томъ,

что присяжный повѣренный Малаховскій по такой довѣренности не имѣеть полномочія на веденіе настоящаго дѣла, по силѣ ст. 576 п. 3 и ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., вопреки мнѣнію просителя, могъ быть предъявленъ впервые въ Мировомъ Съѣздѣ; 5) что, какъ разъяснено въ рѣшеніи Гр. Касс. Деп. Сен. 1888 г. № 57, апелляціонная инстанція можетъ по апелляціи одного изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ войти въ разсмотрѣніе дѣла также и относительно другихъ, если жалоба оспариваетъ общія права соотвѣтчиковъ; 6) что въ настоящемъ случаѣ искъ Ляндау былъ предъявленъ къ Іоскевичу, Ш. М. Кутнеру и М. Г. Кутнеру, какъ солидарнымъ должникамъ; 7) что посему одно то обстоятельство, что апелляціонную жалобу по сему дѣлу подалъ лишь одинъ Іоскевичъ, вопреки мнѣнію просителя, не могло служить Съѣзду препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла и относительно Кутнеровъ. Но обращаясь затѣмъ къ существенному въ семъ дѣлѣ вопросу о томъ, можетъ-ли прокурентъ при дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ законахъ подписывать за представляемое имъ лицо довѣренности на веденіе судебныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что законы эти никакихъ опредѣленій относительно прокуры не заключаютъ, но эта форма полномочія, какъ видно изъ доходящихъ до Сената дѣлъ Варшавскаго округа, находится тамъ въ большемъ употребленіи и, не касаясь нѣкоторыхъ особенностей въ подробностяхъ, въ принципѣ подчиняется общему понятію прокуры, какъ неограниченной довѣренности въ дѣлахъ торговыхъ, до такой степени неограниченной, что подпись прокурента равносильна подписи лица, имъ представляемаго. При такомъ значеніи этого вида полномочія прокурентъ долженъ считаться уполномоченнымъ на всѣ дѣйствія по торговлѣ этого лица, не исключая и веденія его, вытекающихъ изъ торговли, дѣлъ на судѣ, и довѣренность по такимъ дѣламъ, выданная имъ въ качествѣ прокурента, должна считаться подписанною самимъ собственникомъ торговаго предпріятія, вслѣдствіе чего необходимо допустить, что прокурентъ можетъ уполномачивать на совершеніе всего того, на что можетъ уполномочить и лицо, имъ представляемое, и нѣтъ основанія требовать отъ прокурента, чтобы онъ каждый разъ удостовѣрялъ свое право на выдачу довѣренности на совершеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій на судѣ. Признавая по симъ соображеніямъ, что ни ст. 46, ни приведенныя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ст. 249 и 250 Уст. Гр. Суд. не давали ему права отвергнуть довѣренность присяжнаго повѣреннаго Малаховскаго по сему дѣлу только потому, что она выдана прокурентомъ Ляндау Франдомъ, безъ удостовѣренія его права на выдачу такихъ довѣренностей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго 1-го округа Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 46, 249 и 250 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Петроковскаго 2 округа Мирового Съѣзда.

61.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію банкира Вильгельма Ляндау объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Петроковской губерніи 4 сентября 1885 года по иску Ляндау къ Шатъ Ниренбергу и Ицеху Іоскевичу о 173 руб. 64 коп. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе дала Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндень).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1884 года (о новомъ изданіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.) тѣмъ, что, будто-бы, Съѣздъ руководился не Судебными Уставами Императора Александра II-го изд. 1883 года, а Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, по мнѣнію просителя, уже несуществующимъ, не имѣеть никакого основанія, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. вовсе не отмѣненъ, а въ 1883 году вошелъ лишь, даже съ сохраненіемъ прежней нумераціи статей, въ составъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II-го; 2) что повѣренный Іоскевича при слушаніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ возразилъ, что искъ по настоящему дѣлу не могъ быть предъявленъ присяжнымъ повѣрен-

нымъ Малаховскимъ, хотя и дѣйствующимъ отъ имени Ляндау, но получившимъ довѣренность за подписью не сего послѣдняго, а его прокурента Фрайнда, причемъ права Фрайнда подписываться именемъ Ляндау, въ качествѣ прокурента, повѣренный Юскевича не отвергалъ (что признаетъ и самъ проситель); 3) что посему разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ именно вопросъ о томъ, имѣетъ ли такая довѣренность на судѣ значеніе полномочія отъ самого Ляндау, а не о томъ, какъ утверждаетъ проситель, въ правѣ-ли Фрайндъ подписываться именемъ Ляндау; 4) что отводъ о томъ, что присяжный повѣренный Малаховскій по такой довѣренности не имѣетъ полномочія на веденіе настоящаго дѣла, по силѣ ст. 576 п. 3 и ст. 584 п. 4 Уст. Гражд. Суд., вопреки мнѣнію просителя, могъ быть предъявленъ впервые въ Мировомъ Съѣздѣ. Но обращаясь затѣмъ къ существенному въ семъ дѣлѣ вопросу о томъ, можетъ-ли прокурентъ при дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ законахъ подписывать за представляемое имъ лицо довѣренности на веденіе судебныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что законы эти никакихъ опредѣленій относительно прокуры не заключаютъ, но эта форма полномочія, какъ видно изъ доходящихъ до Сената дѣлъ Варшавскаго округа, находится тамъ въ большемъ употребленіи и, не касаясь нѣкоторыхъ особенностей въ подробностяхъ, въ принципѣ подчиняется общему понятію прокуры, какъ неограниченной довѣренности въ дѣлахъ торговыхъ, до такой степени неограниченной, что подпись прокурента равносильна подписи лица, имъ представляемаго. При такомъ значеніи этого вида полномочія прокурентъ долженъ считаться уполномоченнымъ на всѣ дѣйствія по торговлѣ этого лица, не исключая и веденія его, вытекающихъ изъ торговли, дѣлъ на судѣ, и довѣренность по такимъ дѣламъ, выданная имъ въ качествѣ прокурента, должна считаться подписанною самимъ собственникомъ торговаго предпріятія, вслѣдствіе чего необходимо допустить, что прокурентъ можетъ уполномачивать на совершеніе всего того, на что можетъ уполномочить и лицо, имъ представляемое, и нѣтъ основанія требовать отъ прокурента, чтобы онъ удостовѣрилъ свое право на выдачу довѣренности на совершеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій на судѣ. Признавая по симъ соображеніямъ, что ни ст. 46, ни приведенныя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ст. 249 и 250 Уст. Гражд. Судопр. не давали ему права отвергнуть довѣренность присяжнаго повѣренняго Малаховскаго по сему дѣлу только потому, что она выдана прокурентомъ Ляндау, Фрайндомъ, безъ удостовѣренія его права на выдачу такихъ довѣренностей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго 1-го округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 46, 249 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Петроковскаго 2-го округа Мирового Съѣзда.

62.—1889 года февраля 8-го дня. *По прошенію Макара Темкина объ отменѣ рѣшенія Мирового Съѣзда города Варшавы 12-го мая 1886 г. по иску отставнаго Капитана Михаила Игнатъева къ Темкину о снятіи ареста съ его пенсіи въ суммѣ 69 руб. 25 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. Р. Отмарштейвъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обжалованнымъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ г. Варшавы, согласно иску Игнатъева, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о снятіи ареста, наложеннаго на пенсію Игнатъева, на удовлетвореніе долга его Темкину по исполнительному листу, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что, по ст. 177 Полож. о прим. Суд. Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, обращеніе взысканія на пенсію воспрещается; возраженіе же Темкина о томъ, что Игнатъевъ получаетъ пенсію по законамъ Имперіи, призналъ недостаточнымъ и неимѣющимъ значенія, такъ какъ эта пенсія получается Игнатъевымъ въ Варшавѣ, и потому дѣло должно быть разрѣшено, на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе жалобу Темкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нельзя не согласиться съ заключеніемъ Мирового Съѣзда о томъ, что возникшій въ семъ дѣлѣ споръ долженъ быть раз-

рѣшенъ на основаніи законовъ о судопроизводствѣ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, въ которомъ производится взысканіе съ Игнатьева въ пользу Темкина денегъ по исполнительному листу; но мнѣніе Съѣзда о томъ, что, по ст. 177 Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу (ст. 1554 Уст. Гражд. Судопр. изд. 1883 года), всякія пенсіи освобождаются отъ взысканія за долги, представляется несоотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу этого закона, который относится лишь къ пенсіямъ алиментарнымъ, опредѣленнымъ судомъ, и, какъ законъ исключительный, не долженъ быть толкуемъ распространительно. Между тѣмъ, Съѣздъ не установилъ, что пенсія, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, о которыхъ говорится въ ст. 1554 Уст. Гражд. Судопр. Къ пенсіямъ же, получаемымъ за государственную службу, относится составляющая дополненіе къ подлежащимъ статьямъ Уст. Гр. Суд. ст. 1555 сего Устава, по силѣ которой въ сопоставленіи съ указанными въ ней дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ узаконеніями, а именно ст. 39 Высочайшаго указа ⁴/₁₆ марта 1835 года объ эмеритальныхъ пенсіяхъ гражданскихъ чиновниковъ (Днев. Зак. Т. XVI стр. 323) и ст. 136 Уст. о службѣ гражданск. въ Царствѣ Польскомъ 10 марта 1859 года (Днев. Зак. Т. LXIII стр. 72), на эмеритальную пенсію, получаемую должникомъ, не можетъ быть обращено взысканіе. Но для того, чтобы примѣнить это правило къ настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ долженъ былъ установить, что пенсія Игнатьева, на которую наложенъ арестъ по взысканію Темкина, эмеритальная, получаемая на основаніи особыхъ узаконеній, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ, что, однако, Съѣздомъ не признано. При этомъ само собою разумѣется, что на Игнатьевѣ, уверждающемъ, что означенная пенсія по закону изъята отъ взысканія, лежитъ обязанность доказать это обстоятельство. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: рѣшеніе Варшавскаго городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 129, 1554 и 1555 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Варшавскаго 1-го округа Мирового Округа.

63.—1889 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Орловскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Василія Юриенса, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты о признаніи незаконнымъ утвержденнаго общимъ собраніемъ заимодавцевъ этого должника соглашенія конкурснаго по дѣламъ его управленія съ Орловскимъ городскимъ обществомъ о принятіи въ уплату долговъ его этимъ заимодавцамъ 1,200,000 рублей.*

(Предсѣдательствовали за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по расчету конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Орловскаго городского общественнаго банка на Орловскомъ городскомъ обществѣ, какъ поручителѣ за банкъ, по 25 ст. Нормальнаго Положенія городскихъ банковъ 1862 г., лежитъ долгъ кредиторамъ этого банка въ 3,000,000 р. Общему ихъ собранію было предъявлено конкурснымъ управленіемъ одобренное имъ, заявленное отъ общества предсѣдателемъ временной комиссіи для устройства дѣлъ гор. Орла, предложеніе о принятіи на погашеніе всѣхъ претензій кредиторовъ къ гор. Орлу 1,200,000 р. Предложеніе это изъ числа бывшихъ въ собраніи кредиторовъ на сумму 1,640,785 руб. 71 коп. принято кредиторами на сумму 874,149 р. 23 к. и отвергнуто кредиторами на сумму 662,089 р. 12 к. Постановленіе большинства кредиторовъ о такомъ соглашеніи признано незаконнымъ опредѣленіями Орловскаго Окружнаго Суда и Харьковской Судебной Палаты. Изъ принесенной на опредѣленіе Палаты повѣреннымъ конкурснаго управленія жалобы возникаетъ вопросъ: имѣютъ ли конкурсное управленіе и общее собраніе кредиторовъ право на заключеніе отъ имени кредиторовъ несостоятельнаго сдѣлокъ съ поручителями за несостоятельнаго. Разрѣшеніе же сего вопроса зависитъ отъ опредѣленія, въ чемъ состоятъ права и обязанности конкурснаго управленія и общаго собранія и

имѣется ли въ числѣ правъ право быть представителями кредиторовъ по претензіямъ ихъ не къ самому несостоятельному, а къ третьимъ лицамъ. По сему предмету въ статьяхъ Уст. Суд. Торг. 2 ч. XI Т., изд. 1887 года, изложено: Въ 551. Обязанности конкурснаго управленія суть: 1) управлять имуществомъ, 2) дальнѣйшимъ розысканіемъ имущества и долговъ несостоятельнаго привести все его положеніе въ окончательную извѣстность; 3) составить общій счетъ и предположеніе о порядкѣ и количествѣ удовлетворенія заимодавцевъ. Въ 552. Конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ. Въ 611. Конкурсное управленіе представляетъ собранію: 1) общій счетъ имущества и долговъ; 2) примѣрный расчетъ удовлетворенія. Въ 612. Разсмотрѣвъ сіи представленія собраніе по большинству голосовъ постановляетъ о нихъ свое рѣшеніе. Изъ законовъ этихъ, а также изъ 21 стат. Устав. Гражд. Судопр., по коей дѣла несостоятельнаго ведутся конкурснымъ управленіемъ, ясно, что представителями кредиторовъ конкурсное управленіе и общее собраніе заимодавцевъ состоятъ только въ отношеніи къ имуществу самого несостоятельнаго, къ долгамъ его самого и къ претензіямъ его къ третьимъ лицамъ, но не къ претензіямъ кредиторовъ его къ третьимъ лицамъ, а слѣдовательно, и къ поручителямъ за несостоятельнаго, такъ какъ сіи послѣдніе состоятъ должниками не самого несостоятельнаго, а его кредиторовъ. Посему, не состоя представителями кредиторовъ, уполномоченными на распоряженіе платежами, слѣдующими имъ съ поручителей за несостоятельнаго, конкурсное управленіе и общее собраніе кредиторовъ, очевидно, не имѣютъ никакого права на заключеніе съ поручителями сдѣлокъ относительно этихъ платежей. Вслѣдствіе сего, признавая правильнымъ постановленное въ семъ смыслѣ Судебною Палатою опредѣленіе и не усматривая въ ономъ указываемыхъ просителемъ нарушеній 25 ст. Норм. Пол. городскихъ банковъ 1862 г., 1931 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., изд. 1857 г. (552 ст. Уст. Суд. Торг., изд. 1887 г.) и 339 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Орловскаго городского общественнаго банка, Юргенса, оставить, за силою 793 ст. Устав. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

64.—1889 года сентября 27-го дня. *По прошенію Управляющаго Государственными Имуществами Костромской и Ярославской губ., Статскаго Советника Герке, объ отмятнѣ постановленія Московской Судебной Палаты, коимъ оставлено въ силѣ опредѣленіе Костромскаго Окружнаго Суда объ отказѣ казны въ требованіи объ обращеніи въ ея пользу, по выморочному праву, имѣній и капиталовъ, оставшихся послѣ умершаго Статскаго Советника Василя Яна.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что наслѣдственное имущество признается выморочнымъ и обращается въ составъ государственныхъ имуществъ или по особому праву предоставляется въ пользу нѣкоторыхъ учреждений или обществъ, къ которымъ принадлежалъ умершій собственникъ его, когда послѣ него не оказалось наслѣдниковъ, т. е. не явился никто въ теченіе 10-ти лѣтняго срока по вызову, или изъ явившихся никто не доказалъ своихъ правъ. Такимъ образомъ, моментомъ, опредѣляющимъ пріобрѣтеніе права на выморочное имущество, является не открытіе наслѣдства (смерть собственника имущества), а истеченіе давностнаго срока со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, а отсюда слѣдуетъ, что только по дѣйствующимъ въ сей послѣдній моментъ законоположеніямъ и должно совершаться обращеніе выморочнаго имущества либо въ пользу казны, либо въ пользу извѣстнаго учрежденія и общества. По настоящему дѣлу Судебная Палата нашла, что такъ какъ десять лѣтъ со времени припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ умершаго Яна истекло 5 іюля 1884 г., т. е. уже послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго 3 мая 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ обращеніи выморочныхъ имуществъ, оставшихся

послѣ потомственныхъ дворянъ, въ пользу дворянскихъ обществъ, то имѣнія и капиталъ, оставшіеся послѣ Яна, должны быть обращены въ пользу дворянскаго общества, а не казны, какъ того требуетъ Управление Государственными Имуществами. Признавая такое заключеніе Судебной Палаты по вышеприведеннымъ основаніямъ правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ ни закона 3 мая 1883 г. (ст. 1172 ч. 1 Т. X изд. 1887 г.), ни ст. 1167 и 1254 тѣхъ же части и Тома и того же изданія,—Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: прошеніе Управляющаго Государственными Имуществами Костромской и Ярославской губерній оставить, на основаніи ст. 793 Устав. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

65.—1889 года января 11-го дня. *По прошенію крестьянина Карла Лягуцкаго объ отмены рѣшенія Игуменскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: повѣренный землевладѣлицы Алисы Ермолаевой, частный повѣренный Рукинъ, въ прошеніи къ мировому Судѣ объяснилъ, что мѣщанинъ Карлъ Лягуцкій съ апрѣля 1882 г. въ теченіе 4 лѣтъ самовольно пользовался участкомъ земли съ находящимися на немъ постройками въ имѣніи его довѣрительницы „Французская Гребля“, пока не былъ оттуда выселенъ по рѣшенію Минскаго Окружнаго Суда, платы за пользованіе землею не производилъ и, кромѣ того, при уходѣ съ участка забралъ нѣкоторыя части построекъ, какъ-то: двери, окна, полы и разломалъ печи, чѣмъ причинилъ владѣлицѣ убытки на 50 р., почему и просилъ судью присудить съ отвѣтчика за пользованіе землею въ теченіе 4 лѣтъ 300 р., считая по 75 руб. въ годъ, и 50 р. за забранные предметы. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ удовлетворилъ исковыя требованія въ суммѣ 50 руб. за взятое и испорченное отвѣтчикомъ имущество истицы, а въ остальной части иска за провладѣніе, по бездоказательности, отказалъ. Отвѣтчикъ Лягуцкій въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, указывая на принадлежность ему строеній и забранныхъ имъ частей оныхъ, просилъ въ искѣ Ермолаевой отказать, а повѣренный его на Судѣ возразилъ, что арендные деньги уплачены его довѣрителемъ частью самому Ермолаеву (мужу истицы), а частью самому повѣренному истицы. Допросивъ свидѣтелей истицы относительно опредѣленія цифры убытковъ, причиненныхъ отвѣтчикомъ завладѣніемъ ея имуществомъ, и оставивъ безъ допроса свидѣтелей отвѣтчика, какъ выставленныхъ въ подтвержденіе принадлежности ему отдѣльныхъ частей построекъ, т. е. принадлежностей недвижимаго имущества истицы, что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтелями, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Карла Лягуцкаго въ пользу Алисы Ермолаевой 350 руб. и за веденіе дѣла 30 руб. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Лягуцкаго, Съѣздъ Мирowychъ Судей нашель: 1) что указаніе на то, что Мировой Судья, отказавъ Ермолаевой въ искѣ 300 р. за пользованіе имъ ея землею въ теченіе 4 лѣтъ заочнымъ рѣшеніемъ, не имѣлъ законнаго основанія присудить эту сумму при разрѣшеніи дѣла по его отзыву, представляется неуважительнымъ въ виду 152 ст. Уст. Гр. Суд., которая гласитъ, что „съ принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія“, что обязательно для Суда и для сторонъ; такимъ образомъ, разъ истицею при вторичномъ разбирательствѣ дѣла доказано, что онъ, Лягуцкій, самовольно пользовался участкомъ земли, тѣмъ лишалъ владѣлицу дохода съ него по 75 руб. въ годъ, и доказательства эти не опровергнуты, Мировой Судья совершенно законно удовлетворилъ требованія истицы, хотя первоначально и отказалъ при заочномъ рѣшеніи; 2) что искъ Ермолаевой 300 руб. составляетъ не аренду, а вознагражденіе ея за самовольное пользованіе участкомъ со стороны апеллятора въ теченіе 4 лѣтъ, что установлено рѣшеніемъ Минскаго Окружнаго Суда 4 января 1885 г., т. е. искъ объ убыткахъ, гдѣ не существовало договора, и сумма коихъ могла быть доказана только свидѣтелями, которые и удостовѣрили настоящую доходность участка въ 75 руб. въ годъ, причемъ отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы во время его

владѣнія участокъ стоилъ меньше, а посему и возраженіе его, будто Мировой Судья опредѣлилъ сумму аренды (убытковъ) по одному рѣшенію Окружнаго Суда, лишено основанія; 3) что по закону (386 и 389 ст. X Т. 1 ч.) всѣ строенія съ отдѣльными составными частями ихъ, находящіяся на чужой землѣ, составляютъ собственность владѣльца земли, въ данномъ случаѣ Ермолаевой, а слѣдовательно, Лягуцкій, забравъ самовольно полы, двери и окна, разломавъ печи въ строеніяхъ на землѣ Ермолаевой, въ которыхъ даже жилъ самоуправно, не доказавъ на забранныя вещи своего права, основаннаго на судебномъ рѣшеніи или особомъ договорѣ съ владѣлицею, совершилъ самоуправство и обязанъ вознаградить истицу за убытки по стоимости забраннаго имущества въ суммѣ 50 руб., какъ опредѣлили свидѣтели, противъ каковой цыфры отвѣтчикъ не возражалъ. Въ виду изложеннаго Съѣздъ Мирowych Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Лягуцкій, объяснивъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 146, 152 и 154 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по мнѣнію просителя, за отказомъ Ермолаевой въ требованіи 300 руб. заочнымъ рѣшеніемъ Судьи и вступленіемъ рѣшенія этого въ отношеніи истицы въ законную силу, вслѣдствіе непринесенія ею на оное апелляціи, дѣло подлежало разсмотрѣнію лишь по его, Лягуцкаго, отзыву и въ отношеніи его, почему и присужденіе Ермолаевой этихъ 300 р. оказывается неправильнымъ, указываетъ также на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. устраненіемъ отъ допроса указанныхъ имъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что кассационною жалобою Лягуцкаго возбуждается вопросъ о томъ, что если исковыя требованія не удовлетворены вполнѣ заочнымъ рѣшеніемъ, со стороны истца не обжалованнымъ, то съ принятіемъ отзыва должно ли это рѣшеніе быть признано недѣйствительнымъ во всемъ его объемѣ, или же только въ части, на которую поданъ отзывъ. По 152, 729 и 731 ст. Уст. Гражд. Суд., съ принятіемъ отзыва заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія; отзывъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу исковаго прошенія. Изъ точнаго смысла сихъ законовъ несомнѣнно слѣдуетъ, что при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по отзыву Судъ обсуждаетъ дѣло, какъ бы прежняго рѣшенія не существовало, причемъ обсуждаетъ вновь всѣ заявленныя въ искомомъ прошеніи требованія истца и возраженія отвѣтчика. Указываемый просителемъ порядокъ производства, не находя себѣ подтвержденія въ законѣ, не оправдывается и несомнѣнно возникающимъ изъ такого двойственнаго производства дѣла неудобствомъ, ибо въ случаѣ, подобномъ настоящему, и согласно объясненіямъ просителя, истица обязана была бы, независимо отъ подачи апелляціи на заочное рѣшеніе судьи, коимъ удовлетворены не всѣ ея исковыя требованія, поддерживать на судѣ и тѣ требованія ея, которыя рѣшеніемъ тѣмъ признаны. Такой порядокъ не можетъ не быть признанъ сопряженнымъ съ неудобствами для обѣихъ тяжущихся сторонъ. Нельзя допустить, чтобы по одному и тому же иску послѣдовали рѣшенія, подлежащія обжалованію въ различномъ порядкѣ: порядокъ такой несомнѣнно имѣлъ бы послѣдствіемъ своимъ разбѣдиненіе производствъ одного и того же иска, часто заключающагося въ нѣсколькихъ требованіяхъ, но имѣющихъ неразрывную между собою связь, и, наконецъ, допущеніе такого порядка повлекло бы за собою нарушеніе столь необходимой для судебныхъ дѣлъ правильности теченія судебного процесса. Соображенія сіи вполнѣ соотвѣтствуютъ высказанному Правительствующимъ Сенатомъ въ отдѣльныхъ случаяхъ взгляду на значеніе и послѣдствія заочнаго рѣшенія при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по отзыву на оное. Такъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ за 1870 г. № 1142 и 1877 г. № 375 разъяснилъ, что при столкновеніи поданныхъ истцомъ апелляціи и отвѣтчикомъ отзыва дѣло должно слушаться по отзыву, ибо, съ принятіемъ такового, заочное рѣшеніе считается какъ бы несуществовавшимъ. Въ рѣшеніи 1883 г. № 77 разъяснено, что, въ случаѣ хода-

тайства отвѣтчика по главному и встрѣчному иску, о разсмотрѣніи въ отсутствіи истца по одному изъ этихъ исковъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчика по другому) обоихъ исковъ по существу, постановленное судомъ рѣшеніе для избѣжанія разъединенія производства, должно почитаться заочнымъ во всемъ его объемѣ. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что съ принятіемъ отъзыва на заочное рѣшеніе послѣднее должно быть признано недѣйствительнымъ не только въ части, на которую поданъ отвѣтчикомъ отъзывъ, но и во всемъ его объемѣ, почему разсмотрѣніе настоящаго дѣла Мирowymъ Съѣздомъ въ полномъ его объемѣ должно быть признано правильнымъ. 2) Переходя засимъ къ обсужденію другихъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что Мировой Съѣздъ удовлетворилъ ходатайство просителя о допросѣ всѣхъ его свидѣтелей, а потому указаніе его на нарушение 684 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. и 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неосновательно; б) что, на основаніи 386 и 389 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., полы, дѣри, окна и печи, какъ принадлежности дома и земли, на которой онъ построенъ, считаются собственностью ея хозяина, а потому Мировой Съѣздъ, установивъ въ рѣшеніи своемъ, что проситель самовольно забралъ упомянутыя принадлежности строеній, возведенныхъ на землѣ Ермолаевой, и за непредставленіемъ просителемъ законнаго по судебному рѣшенію или по договору основанія въ подтвержденіе его притязаній (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1882 года № 60) на эти принадлежности недвижимаго имѣнія, самоуправно отъ него отдѣленные, былъ въ правѣ устранить притязанія эти и удовлетворить требованія истицы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Лягуцкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1889 года января 11-го дня. *По прошенію купца Нусина Медвѣдя объ отмятнѣ рѣшенія Могилевъ-Подольскаго Мирowego Съѣзда по иску къ просителю купчихи Эстеръ-Полищукъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьянъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ.)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою просителя возбуждается вопросъ о томъ, составляетъ ли предъявленіе въ одномъ исковомъ прошеніи ходатайства о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго, нарушенныхъ одновременно дѣйствіемъ отвѣтчика, смѣшеніе требованій, воспрещенное 258 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Разрѣшая вопросъ сей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, изложенное въ приведенной статьѣ, какъ видно изъ мотивовъ, на которыхъ основаны 257—262 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства (Суд. Уст. изд. Госуд. Канцел.), имѣетъ лишь цѣлью устранить судопроизводственныя затрудненія, вызываемыя совмѣстнымъ разсмотрѣніемъ исковъ, изъ разныхъ основаній истекающихъ, что поэтому правило сіе не слѣдуетъ понимать въ строгомъ и буквальномъ смыслѣ, въ противномъ случаѣ оно равносильно было-бы совершенному запрещенію соединенія исковъ,—запрещенію, не вызываемому потребностію правосудія, а, наоборотъ, затрудняющему какъ Судъ, такъ и тяжущихся. Самый текстъ 6 п. 257 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства показываетъ, что просительный пунктъ исковаго прошенія можетъ заключать не одно только, но и нѣсколько требованій. Если, такимъ образомъ, и какъ это было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, соединеніе исковъ не воспрещено закономъ подъ условіемъ общности основанія ихъ (рѣшенія 1882 года № 159; 1881 года № 166; 1888 года № 1 и друг.), причѣмъ подъ основаніемъ иска должно разумѣть то юридическое отношеніе, изъ котораго возникаетъ искъ, то въ настоящемъ дѣлѣ окажется, что истица Полищукъ, предъявляя искъ о возстановленіи владѣнія ея землею, захваченною отвѣтчикомъ подъ постройки его, о закрытіи оконъ и уничтоженіи ската крыши, объясняла, что требованія эти вызваны были однимъ дѣйствіемъ отвѣтчика, т. е. постройкою зданій на ея землѣ, и устройствомъ при-

этомъ оконъ и ската крыши во дворъ истицы. Очевидно, что такой искъ, вызванный однимъ и тѣмъ же дѣйствіемъ отвѣтчика, нарушающимъ одновременно права истицы какъ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ ея, такъ и правъ участія частнаго въ томъ ея имѣніи, какъ относящійся къ одному и тому же предмету, а именно къ спокойному владѣнію имѣніемъ, не можетъ быть признанъ истекающимъ изъ разныхъ основаній, а потому слѣдуетъ признать, что и предъявленіе въ одномъ искомомъ прошеніи требованій о возстановленіи владѣнія и права участія частнаго, нарушенныхъ одновременно дѣйствіемъ отвѣтчика, послужившимъ фактическимъ основаніемъ иска, не составляетъ воспрещеннаго закономъ смѣшенія исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній. Вслѣдствіе сего заключеніе Мироваго Съѣзда объ устраненіи возраженія просителя о смѣшеніи истицею разнородныхъ исковыхъ требованій должно быть признано правильнымъ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію другихъ приведенныхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на указаніяхъ просителя: а) на нарушеніе Съѣздомъ 101 и 102 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильнымъ заключеніемъ его, что, будто, свидѣтели Дурачъ и Горвицъ показали, что просителемъ произведенъ при возведеніи имъ постройки захватъ нѣкоторой части земли, тогда какъ въ протоколѣ допроса сихъ свидѣтелей о семъ вовсе не упоминается, и в) на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства присужденіемъ истицѣ такого количества земли, которое превышаетъ требованіе ея. Обсуждая эти указанія, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ заслуживающими уваженія. Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, заключеніе свое о томъ, что проситель совершилъ захватъ части земли истицы, основалъ на показаніяхъ свидѣтелей Дурача и Горвица, удостовѣрившихъ, будто, что при возведеніи фундамента въ задней части усадьбы отвѣтчика, прилегающей къ переулку, канава копалась на землѣ частію Полицукъ, а частію Медвѣдя. Между тѣмъ, сопоставляя этотъ выводъ Съѣзда изъ показаній свидѣтелей сихъ съ протоколомъ допроса этихъ свидѣтелей, оказывается, что въ нихъ о томъ, чтобы канава копалась частію на землѣ Полицукъ и частію Медвѣдя, свидѣтели это вовсе не удостовѣряли, а, напротивъ того, оба они показали, что новый домъ построенъ на мѣстѣ стараго, на старой межѣ, на старомъ фундаментѣ и въ предѣлахъ прежняго владѣнія. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ допустилъ толкованіе свидѣтельскихъ показаній, не согласное съ точнымъ содержаніемъ ихъ въ томъ видѣ, какъ они записаны въ протоколъ судебного засѣданія. Наконецъ, наличность нарушенія Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ: истица Полицукъ просила о возстановленіи владѣнія ея двумя участками земли: первымъ въ 4 вершка ширины и 12 аршинъ длины и вторымъ въ 2 аршина ширины и 12 аршинъ длины, захваченными обоими выступами дома отвѣтчика, выходящими на Греческую улицу и на параллельный ей переулокъ, и возстановленія каменной ограды. Мировой Съѣздъ, отказавъ части иска о возстановленіи ограды и владѣнія первымъ изъ помянутыхъ участковъ, удовлетворилъ требованіе истицы о возстановленіи владѣнія ея вторымъ участкомъ, причемъ опредѣлилъ длину его линіею, идущею отъ точки захвата по переулку до внутренняго угла выступа дома Медвѣдя, выходящаго на Греческую улицу и составляющаго въ длину значительно болѣе 12 аршинъ; проведенная Съѣздомъ линія, долженствующая опредѣлить границы владѣнія тяжущихся сторонъ, при отказѣ истицѣ въ требованіяхъ о возстановленіи каменной ограды и владѣнія землею подъ выступомъ, выходящаго на Греческую улицу, очевидно, болѣе той, о которой просила истица, длину которой истица опредѣляла лишь въ 12 аршинъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд., присудилъ истицѣ болѣе того, чего она просила. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ разсмотрѣнія прочіе приведенные просителемъ кассационные поводы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго (Подольской губерніи) Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 131 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ямпольскій Мировой Съѣздъ.

67.—1889 года марта 15-го и 22-го чисель. По прошенію повѣренныхъ мѣщанина Филиппа Мараева, присяжныхъ повѣренныхъ Розенблюма и Братановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный мѣщанина Филиппа Мараева, частный повѣренный Протопоповъ 17-го апрѣля 1884 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дочери крестьянина Аннѣ Васильевой, именуемойся вдовою купца 1 гильдіи Меодія Васильева Мараева, и, основываясь исключительно на томъ, что какъ Меодій Мараевъ, такъ и Анна Васильева не были раскольниками по рожденію, просилъ Окружный Судъ признать записанный въ метрической книгѣ Серпуховскаго уѣзда полицейскаго управленія бракъ дѣвицы Анны Васильевой съ купеческимъ сыномъ Меодиѣмъ (по народному Нефедомъ) Васильевымъ Мараевымъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда, въ коемъ настоящее дѣло разрѣшено по существу, повѣренный истца просилъ удовлетворить его исковыя требованія; повѣренный же отвѣтчицы, ссылаясь, между прочимъ, на то, что истецъ пропустилъ установленный пун. 6 статьи 5 Высочайше утвержденного въ 19 день апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта срокъ на предъявленіе иска противъ законности и дѣйствительности брака Мараевыхъ, просилъ въ искѣ ему отказать. Рѣшеніемъ, состоявшимся 5/15 ноября 1885 года, Окружный Судъ постановилъ: въ искѣ московскаго мѣщанина Филиппа Мараева отказать. Судебная Палата нашла, что въ отношеніи къ бракамъ, существовавшимъ между раскольниками до обнародованія закона 19 апрѣля 1874 года объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему предмету въ § II ст. 5 постановлены особыя правила о спорахъ противъ дѣйствительности сихъ браковъ и законнаго происхожденія дѣтей, рожденныхъ отъ сихъ браковъ, какъ до 10 ревизіи, такъ и послѣ оной записанныхъ въ метрическую книгу. На основаніи этихъ правилъ, „каждому предоставляется, въ огражденіе своихъ правъ, оспаривать дѣйствительность брака, признаннаго на основаніи ревизской сказки (ст. 7), равно какъ законное происхожденіе дѣтей, показанныхъ по ревизіи (ст. 1), или же занесенныхъ въ метрическую книгу, согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 2—4 (того закона). А затѣмъ, по пункту 6. статьи 5, споры противъ дѣйствительности брака или противъ законности рожденія показанныхъ прижитыми въ немъ дѣтей должны быть предъявлены подлежащему судебному установленію не позднѣе двухъ лѣтъ со дня обнародованія настоящаго закона, если оспаривается дѣйствительность брака или законность рожденія дѣтей, значащихся въ ревизской сказкѣ (статья 1), а въ прочихъ случаяхъ—со дня записи дѣтей въ метрическую книгу“; 2) что точный смыслъ закона сего показываетъ, что установленныя въ ономъ правила о срокахъ на предъявленіе споровъ, въ этомъ законѣ указанныхъ, относятся не только къ спорамъ противъ браковъ, записанныхъ въ сказкѣ 10 ревизіи, но и противъ браковъ, заключенныхъ въ періодъ времени отъ 10 ревизіи до изданія помянутаго выше закона, отъ которыхъ есть дѣти, занесенныя въ метрическую книгу, согласно 3—4 стат. Высочайше утвержден. въ 19 день апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Дѣйствительно, на основаніи 4 п. 132 ст. Т. X ч. 1 (по продолж.), всѣ прижитыя въ бракѣ, который будетъ, по приговору подлежащаго суда, признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, признаются дѣтьми незаконными. Отсюда же очевидно, что споръ противъ законности и дѣйствительности брака, отъ котораго рожденныя почитаются законными дѣтьми, есть споръ и противъ законности сихъ послѣднихъ. А такъ какъ по правилу, изображенному въ приведенной выше статьѣ 5 закона 19-го апрѣля 1874 года, установленному исключительно по предмету признанія дѣйствительности браковъ и законности рожденія дѣтей раскольниковъ за прошедшее время, не сдѣлано изъ-

ятія для какихъ-либо споровъ противъ законности или, другими словами, законнаго происхожденія дѣтей отъ раскольничьихъ браковъ, упомянутыхъ въ этомъ законѣ въ ст. 2, 3 и 4, представляется несомнѣннымъ, что и право на предъявленіе спора противъ дѣйствительности брака, указаннаго въ ст. 3 и 4, отъ котораго есть рожденныя и записанныя въ метрическую книгу дѣти, прекращается по истеченіи двухъ лѣтъ со дня записи дѣтей въ метрическую книгу, и 3) что, примѣняя это общее положеніе къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что настоящій споръ Филиппа Мараева предъявленъ имъ 17 апрѣля 1884 г. противъ законности и дѣйствительности брака умершаго 29 іюля 1882 г. Меѳодія или Нефеда Мараева съ отвѣтчицею Анною Васильевою, существовавшего уже въ 1869 г., какъ это удостовѣряется свидѣтельствомъ Московскаго оберъ-полицеймейстера отъ 27 ноября 1869 года (л. 48 произв. Окр. Суда) и отношеніемъ его же въ Серпуховскую городскую думу отъ того же мѣсяца и числа (л. 49) и записаннаго, согласно ст. 3 § II. Высочайше утвержд. въ 19 день апрѣля 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ метрическую книгу Серпуховскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 11 апрѣля 1878 г., причемъ единовременно съ сею записью записаны и рожденныя отъ сего брака съ 1870 по 1878 г. дѣти: сыновья—Иванъ, Василій, Константинъ и дочери—Александра и Анна; рожденныя же послѣ сей записи дѣти Николай, Ольга и Анфиса записаны впослѣдствіи и послѣдняя, Анфиса, въ 1881 г. (копія статьи о записи брака Мараевыхъ изъ метрической книги Серпуховскаго уѣзднаго полицейскаго управленія за 1878 г. на л. 70 произв. Окр. Суда, свидѣтельство того же управленія 11 и 12 апрѣля 1878 г. на л. л. 50 и 52, справка того же управл. 19 марта 1884 г. на л. 47),—надлежитъ установить, что означенный искъ Филиппа Мараева, какъ это справедливо заявилъ повѣренный отвѣтчицы и правильно призналъ Окружный Судъ, предъявленъ по пропущеніи уже двухлѣтняго срока со дня записи дѣтей Мараевыхъ въ метрическую книгу, считая даже съ послѣдней записи, имѣвшей мѣсто въ 1881 году, а потому въ ономъ истцу, на основаніи п. б. ст. 5 закона 19 апрѣля 1874 г., должно быть отказано. Повѣренные Мараева, присяжные повѣренные Розенблюмъ и Братановскій, просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1356⁴ и 1356⁸ ст. Уст. Гр. Суд., а также §§ 34 и 38 Высочайше утв. 19 апрѣля 1874 г. правилъ о метрической записи браковъ раскольниковъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи Высочайше утвержд. 19 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, браки раскольниковъ, записанные въ сказкахъ X ревизіи, признаются законными, доколѣ правильность означенныхъ записей не будетъ опровергнута по суду (ст. 1). Въ отношеніи только этихъ браковъ (ст. 5 п. б) установлено, что споры противъ дѣйствительности брака, или противъ законности рожденія показанныхъ прижитыми въ немъ дѣтей, должны быть предъявлены подлежащему судебному установленію не позднѣе 2-хъ лѣтъ со дня обнародованія настоящаго закона, если оспаривается дѣйствительность брака или законность рожденія дѣтей, значащихся въ ревизской сказкѣ, а въ прочихъ случаяхъ—со дня записи дѣтей въ метрическую книгу: относительно-же брачныхъ союзовъ раскольниковъ, заключенныхъ послѣ X народной переписи, постановлено, что союзы эти записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи изданныхъ тогда же правилъ (ст. 3). По силѣ этихъ правилъ (§§ 31, 32, 34, 38), дѣла о раскольничьихъ бракахъ подлежатъ суду гражданскому, причемъ право на открытіе спора о дѣйствительности брака прекращается по истеченіи 2-хъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ. Въ данномъ случаѣ искъ былъ предъявленъ о недѣйствительности брака, заключеннаго послѣ 10-й ревизіи; а потому Палата, отвергнувъ этотъ искъ за пропускомъ на предъявленіе онаго установленнаго п. б. ст. 5 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта срока, поступила неправильно. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1356⁸ ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

68.—1889 года сентября 27-го дня. По прошеніямъ: а) повѣреннаго австрійскаго подданнаго Карла Вейлиха, частнаго повѣреннаго Рофмана, и б) жены священника Елены Дверницкой объ отмигнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствоваль за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладываль дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащія кассационныя жалобы Вейлиха и Дверницкой относятся объ лишь до части рѣшенія Мироваго Съѣзда о взысканіи съ тяжущихся гербоваго штрафа 325 р. за написаніе представленнаго при искомомъ прошеніи Вейлиха договора 1887 г. на простой бумагѣ. Содержаніе сего договора, названнаго домашнимъ условіемъ, слѣдующее: „1887 г. 20 дня я, нижеподписавшаяся, выпустила свою землю въ посесію на 12 лѣтъ Карлу Вейлиху по 900 р. за каждый годъ съ тѣмъ, чтобы деньги были вносимы за каждое полугодіе впередъ. Первая рата при заключеніи контракта 4 года съ половиною. Въ задатокъ получила 200 р.: они будутъ засчитаны при полученіи денегъ за рату. 2000 р. я должна получить при заключеніи контракта съ тѣмъ, что въ теченіе 5 лѣтъ будетъ высчитываться при полученіи раты первыхъ 4 лѣтъ по равной части, а именно по 400 руб., а 500 руб. наличными арендаторъ долженъ уплачивать..... Вся земля, что куплена мною по купчей крѣпости въ м. Збрыжѣ, отдается въ аренду, за исключеніемъ, что подъ зеленою. Всѣ же подробности я выясню въ формальномъ контрактѣ, который долженъ быть сдѣланъ не позже 1-го марта. А также выпускаю всѣ постройки и конную молотилку по описи сдать. По окончаніи посесіи должна получить обратно въ такомъ видѣ. Переуступить контрактъ можно безъ моего согласія. Въ чемъ собственноручно подписуюсь Елена Дверницкая“. Рѣшеніемъ Мироваго Судьи установлено, что контрактъ на арендованіе земли не совершонъ въ назначенный срокъ, т. е. 1-го марта 1887 года, болѣе по винѣ самой Дверницкой, чѣмъ Вейлиха, ибо она, подавая нотаріусу заявленія о приглашеніи Вейлиха къ совершенію контракта, по удостовѣренію свидѣтелей, сама подъ разными предлогами уклонялась отъ явки къ нотаріусу совершить контрактъ и въ то же время, начиная со 2-го марта, несмотря на то, что 1 и 2 марта были дни праздничные, и контрактъ не могъ быть совершонъ, вела съ Жукотынскимъ переговоры объ отдачѣ ему той же земли въ аренду за большую сумму и по контракту, совершонному 10-го марта, отдала таковую ему въ аренду. Перейдя къ опредѣленію рода представленнаго къ дѣлу документа для наложенія штрафа за написаніе его на простой бумагѣ, Мировой Судья призналъ, что хотя въ домашнемъ условіи, составленномъ 20 числа (не показано мѣсяца) 1887 года, говорится о полученіи задатка 200 рублей и совершеніи формальнаго контракта 1-го марта 1887 года, но такъ какъ въ немъ помѣщены всѣ условія отдачи Дверницкою Вейлиху въ аренду земли на 12 лѣтъ, за ежегодную плату по 900 рублей, а за все время 10800 руб., а также и порядокъ производства платежей, то условіе это слѣдуетъ признать договоромъ найма, подлежащимъ написанію на актовой бумагѣ въ 32 руб. 50 коп., тѣмъ болѣе, что условіе это при благопріятныхъ между сторонами отношеніяхъ могло замѣнить собою формальный контрактъ. По переходѣ дѣла по апелляціямъ обѣихъ тяжущихся сторонъ въ Мировой Съѣздъ, онѣ споръ свой по существу дѣла окончили примиреніемъ, и Съѣздъ обсудилъ лишь часть рѣшенія Мироваго Судьи о взысканіи съ Дверницкой и Вейлиха гербоваго штрафа за написаніе договора отъ 1887 года 20-го дня (безъ обозначенія мѣсяца) на простой бумагѣ. Съѣздъ нашель, что означенный договоръ по содержанію своему имѣетъ всѣ признаки и принадлежности договора аренды: въ немъ ясно указано, какое имущество, на какой срокъ и по какой цѣнѣ отдано въ аренду. Хотя же въ концѣ его и говорится, что къ опредѣленному сроку долженъ быть совершонъ формальный контрактъ, но такъ какъ въ немъ не сказано, что онъ долженъ считаться недѣйствительнымъ въ случаѣ несовершенія такого контракта и такъ какъ законъ не воспрещаетъ арендованія имѣній и по домашнимъ условіямъ, то Мировой Судья правильно призналъ

разсматриваемый договоръ по его содержанію домашнимъ аренднымъ договоромъ и опредѣлилъ ко взысканію гербовый штрафъ по цѣнѣ установленной въ немъ арендной платы. Повѣренныя стороны въ своихъ апелляціяхъ и словесныхъ объясненіяхъ утверждаютъ, что разсматриваемый договоръ есть не болѣе, какъ задаточная расписка, и приравниваютъ его къ распискамъ о задаткѣ, указаннымъ въ 1685 ст. Т. X ч. 1. Но такое утвержденіе ихъ не оправдывается содержаніемъ самаго договора: о задаткѣ въ 200 руб. упоминается въ немъ лишь между прочимъ; главный же предметъ договора составляютъ условія аренды и обязательство совершить контрактъ. Если приравнять разсматриваемый договоръ къ предварительнымъ договорамъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ, то его слѣдуетъ приравнять къ запродажнымъ записямъ, такъ какъ содержаніе его совершенно аналогично съ содержаніемъ такихъ записей, узаконеннымъ 1674 и 1681—2 ст. Т. X ч. 1. Но такое приравненіе должно служить лишь къ подтвержденію правильности опредѣленія Мирового Судьи о количествѣ гербоваго штрафа, такъ какъ запродажныя записи, будучи договорами предварительными, пишутся, однако, не на простой или гербовой бумагѣ, соответствующей количеству неустойки или задатка, а на крѣпостной гербовой бумагѣ по цѣнѣ запродаваемого имѣнія. Имѣя же затѣмъ въ виду, что хотя разсматриваемый договоръ и не подписанъ Вейлихомъ, но имъ принятъ отъ Дверницкой и представленъ въ доказательство своего иска, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи гербоваго штрафа. Объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда ходатайствуютъ Вейлихъ и Дверницкая, находя, что Съѣздомъ нарушены 107, 24 и 23 ст. Уст. Герб. Сбор., 1536, 1535, 1679, 1680 и 1701 ст. Т. X ч. 1 и что расписка въ полученіи задатка подлежитъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, т. е. маркою 60 копеечнаго достоинства.

По содержанію кассационныхъ жалобъ просителей, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: предварительное условіе, по которому собственникъ, удостовѣряя полученіе задатка, обязуется въ теченіе опредѣленнаго срока совершить формальный арендный договоръ и передать нанимателю имущество, оплачивается ли пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ по суммѣ задатка или по суммѣ аренднаго договора. Разсмотрѣніе узаконеній о гербовомъ сборѣ по суммѣ акта (пропорціональномъ) показываетъ, что таковой сборъ устанавливается вообще соответственнo суммѣ акта, опредѣляемой содержаніемъ обязательствъ и другихъ сдѣлокъ (Уст. Герб. Сбор., изд. 1886 г., ст. 23 и 24). Если при заключеніи договора нельзя опредѣлить впередъ слѣдующей по оному суммы то взыскивается лишь простой гербовый сборъ въ 80 коп. съ тѣмъ, чтобы при производствѣ окончательнаго расчета по договору былъ уплаченъ пропорціональный гербовый сборъ, за вычетомъ изъ него суммы уплаченнаго простого сбора (ст. 25, по продолж. 1887 года). Относительно оплаты гербовымъ сборомъ условій о неустойкахъ постановляется, что при самомъ написаніи условія о неустойкѣ, если только условіе это не включено въ другой актъ, уплачивается лишь простой гербовый сборъ, а при исполненіи условія о неустойкѣ вносится пропорціональный актовый или простой 5 копеечный сборъ, сообразно суммѣ дѣйствительно уплачиваемой неустойки (статья 26). По договорамъ найма имущества, суммою акта или документа объ отдачѣ имущества въ арендное содержаніе или наемъ признается итогъ платежей, выговоренныхъ въ актѣ или документѣ за владѣніе и пользованіе имуществомъ (ст. 31). Не подлежитъ сомнѣнію, что въ приведенной статьѣ, согласно съ основнымъ началомъ законоположеній о пропорціональномъ гербовомъ сборѣ, разумѣются окончательныя соглашенія договаривающихся сторонъ объ отдачѣ имущества въ арендное содержаніе или наемъ и что къ такимъ соглашеніямъ не могутъ быть приравниваемы предварительныя условія, по которымъ собственникъ, удостовѣряя полученіе задатка, обязуется въ теченіе опредѣленнаго срока совершить формальный арендный договоръ и передать нанимателю имущество. Такія предварительныя условія могутъ подлежать оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ по суммѣ наемнаго договора лишь въ томъ случаѣ, когда бы стороны впоследствии не совершили наемнаго договора, а вступили въ дѣйствительности въ отношенія по найму на основаніи одного предваритель-

наго акта. Если же предварительное условіе о заключеніи формальнаго аренднаго контракта не осуществилось и предназначенное къ отдачѣ въ арендное содержаніе имущество не поступало во владѣніе и пользованіе нанIMATEЛЯ, то пропорціональный гербовый сборъ по такому акту и гербовый штрафъ за неоплату онаго симъ сборомъ должны быть опредѣляемы не по суммѣ несостоявшагося аренднаго договора, а по суммѣ полученнаго задатка, симъ актомъ удостовѣряемаго. По разрѣшеніи въ такомъ смыслѣ возникшаго по настоящему дѣлу вопроса и обращеніи къ обжалованному рѣшенію Мироваго Съѣзда, оказывается, что Съѣздъ штрафъ за написаніе условія 1887 г. на простой бумагѣ наложилъ на Вейлиха и Дверницкую по соображеніямъ, не согласнымъ съ точнымъ смысломъ Устава о гербовомъ сборѣ. По дѣлу установлено какъ то, что предположенный формальный контрактъ на арендованіе земли не совершонъ въ назначенный срокъ (1 марта 1887 г.), такъ и то, что вслѣдъ затѣмъ та земля отдана собственницею въ аренду по формальному контракту не Вейлиху, а другому лицу. Но Мировой Съѣздъ выраженному въ условіи 1887 г. соглашенію сторонъ о задаткѣ и о совершеніи формальнаго контракта на арендованіе земли не придалъ значенія сколько потому, что о задаткѣ упоминается въ условіи лишь между прочимъ, главный же предметъ договора составляютъ условія аренды и обязательство совершить контрактъ, столько и потому, что въ договорѣ не сказано, что онъ долженъ считаться недѣйствительнымъ въ случаѣ несовершенія формальнаго контракта. Такъ какъ сила обязательства совершить формальный арендный контрактъ не зависитъ вовсе отъ оговорки контрагентовъ, что безъ этого договоръ аренды недѣйствителенъ, и такъ какъ упоминаніе въ актѣ объ условіяхъ предположеннаго аренднаго договора нимало не ослабляетъ силы и не измѣняетъ характера самостоятельнаго соглашенія сторонъ о задаткѣ, то нельзя не признать, что означенныя разсужденія Съѣзда противорѣчатъ правиламъ закона (1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1), предписывающимъ изъяснять и исполнять договоры по словесному ихъ смыслу и по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Не соотвѣтствуетъ этимъ же правиламъ толкованія договоровъ и ссылка Съѣзда на возможность арендованія имѣній и по домашнимъ условіямъ, ибо предварительное соглашеніе о будущемъ арендномъ договорѣ, облеченное въ форму домашняго акта, не можетъ почитаться дѣйствительнымъ аренднымъ договоромъ вслѣдствіе того, что и сія послѣдніе договоры могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ. Нельзя также признать осуществленіе чрезъ Судъ условія 1887 года какъ аренднаго договора, въ виду того, что актъ этотъ былъ представленъ истцомъ къ дѣлу не въ подтвержденіе требованія отъ отвѣтчицы передачи земли въ арендное пользованіе, а въ доказательство иска о возвратѣ задатка, полученіе коего удостовѣрялось тѣмъ условіемъ. Равнымъ образомъ опредѣленный Мировымъ Съѣздомъ гербовый штрафъ по суммѣ аренднаго договора не оправдывается и сдѣланнымъ Съѣздомъ приравненіемъ разсматриваемаго предварительнаго условія къ запродажнымъ записямъ, которыя на сумму не менѣе 50 рублей предписано писать на актовой гербовой бумагѣ (21 ст. Уст. Герб. Сбор.), ибо правило, относящееся исключительно къ одному роду актовъ, не можетъ быть распространяемо на другіе акты, въ немъ не указанные (р. 1888 года № 70 и др.). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Мироваго Съѣзда въ части, касающейся взысканія съ Вейлиха и Дверницкой гербоваго штрафа въ суммѣ 325 руб. за написаніе акта 1887 года 20 дня на простой бумагѣ, отмѣнить, по неправильному примѣненію 23 и 24 ст. Уст. Герб. Сб. изд. 1886 г., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Хотинскій Мировой Съѣздъ.

69.—1889 года сентября 27-го дня. *По прошенію купца Константина Арютинова объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Генеральный консулъ Безобразовъ выдалъ на бланкѣ Россійскаго Императорскаго Генеральнаго Консульства въ Тавризѣ 15-го апрѣля

1867 г. за № 432, съ приложеніемъ казенной печати Россійскаго Императорскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ, квитанцію слѣдующаго содержанія: дана сія изъ Россійскаго Императорскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ Тифлисскому гражданину Константину Арютинову въ томъ, что нижеписаннаго числа принято отъ него въ пяти мѣшкахъ, за его собственною печатью, двѣ тысячи сто шестьдесятъ тумановъ кронами для храненія въ кассѣ генеральнаго консульства. 24 октября 1874 года Арютиновъ обратился къ генеральному консулу въ Тавризѣ съ прошеніемъ о возвратѣ ему означеннаго вклада. Генеральный консулъ возбудилъ противъ Арютинова обвиненіе въ томъ, что Арютиновъ укралъ означенную квитанцію за № 432 изъ канцеляріи консульства, принявшей ее обратно отъ Арютинова по выдачѣ ему 2160 тумановъ Персидскими кронами. Тифлисская Судебная Палата въ приговорѣ 21 мая 1877 г. признала это обвиненіе недоказаннымъ, признавъ недоказаннымъ и самое событіе преступленія, то-есть, чтобы квитанція за № 432, по взятіи обратно Арютиновымъ изъ консульства денегъ, была возвращена въ консульство и затѣмъ похищена изъ канцеляріи консульства. Послѣ такого оправдательнаго приговора Арютиновъ 22-го декабря 1881 года предъявилъ къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи 30 ст. Устава Уголов. Судопр., 2078, 2101—2103 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. изд. 1857 года и 1288 ст. Устава Гражданск. Судопр., искъ о возвратѣ 2160 тумановъ по квитанціи генеральнаго консульства за № 432, или же, буде таковыхъ въ наличности не окажется, о платежѣ стоимости ихъ 7854 руб. съ процентами по 6 на сто съ 24-го октября 1874 года—3298 рублей 68 коп., а всего 11,152 руб. 68 коп., съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предъявилъ отводъ на основаніи 3 п. 571 ст. Устава Гражд. Суд., объясняя, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за невозвращеніе истцу внесеннаго имъ въ консульство депозита, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Министерство привлекается къ иску не въ качествѣ контрагента, или хозяина, а въ порядкѣ надзора за служебными дѣйствіями подчиненнаго должностнаго лица Безобразова, но, во-1-хъ, невозвращеніе Безобразовымъ истцу его депозита, если не вѣрить Безобразову, могло быть лишь послѣдствіемъ одного изъ упущеній по службѣ, предусмотрѣнныхъ 351—360 ст. Улож. о наказ. со стороны Безобразова или другихъ служившихъ въ консульствѣ лицъ, и, слѣдовательно, претензія по сему предмету можетъ быть обращена только къ нимъ, и, во-2-хъ, имущественная отвѣтственность должностныхъ лицъ за неправильныя дѣйствія и распоряженія по службѣ, какъ явствуетъ изъ 677 и 684 ст. 1 ч. X Т. и 360 ст. Улож. о наказ., всегда можетъ быть только личная и вслѣдствіе сего она можетъ упадать лишь на тѣхъ или другихъ виновныхъ, а за доказанною несостоятельностью ихъ—на прочихъ прикосновенныхъ или начальствующихъ лицъ, но ни въ какомъ случаѣ подобная отвѣтственность не можетъ быть возлагаема безлично, на учрежденіе или вѣдомство, къ которому принадлежатъ служащіе. Окружный Судъ, находя: 1) что предметъ иска состоитъ не въ убыткахъ, причиненныхъ истцу неправильнымъ распоряженіемъ того или другого должностнаго лица, а въ требованіи возврата депозита, внесеннаго въ подвѣдомственное Министерству учрежденіе, уполномоченное закономъ на принятіе вкладовъ на сохраненіе, и 2) что такой искъ, какъ сопряженный съ интересами правительственнаго установленія, въ данномъ случаѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по смыслу 1282 и 1284 ст. Устава Гражданск. Судопр., можетъ быть предъявленъ только къ Министерству, по опредѣленію 15-го марта 1882 года, оставилъ отводъ безъ послѣдствій. По существу иска Судъ 2 декабря 1882 г. рѣшилъ взыскать съ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ пользу истца 7854 руб. съ 6% съ 24-го октября 1874 года по день платежа и 519 руб. 56 коп. судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, кромѣ возраженій по существу иска, объяснилъ, что Судъ неправильно оставилъ безъ уваженія отводъ, заявленный на основаніи 3 п. 571 ст. Устава Гражд. Судопр. Отказъ консула Безобразова Арютинову въ выдачѣ депозита былъ мотивированъ не тѣмъ, что Арютиновъ не имѣетъ права на полученіе депозита, а тѣмъ, что депозита

въ консульской кассѣ вовсе не оказалось, потому что таковой былъ ранѣе выданъ. Отсюда явствуетъ, что за исчезновеніе депозита могутъ отвѣтствовать должностныя лица Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ іерархической постепенности, но не само Министерство, въ качествѣ юридическаго лица. Но, независимо отъ этого, возлагая отвѣтственность на Министерство, Судъ смѣшиваетъ понятіе казеннаго управленія, которое въ предѣлахъ своего бюджета, имущественныхъ правъ и потребностей можетъ входить въ договоры и столкновенія съ частными лицами, съ понятіемъ казны въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. съ государственной кассой. Последняя, т. е. государственная касса (казначейская часть) существуетъ при самыхъ разнообразныхъ управленіяхъ и вѣдомствахъ для пріема сборовъ, поступленій, пошлинъ, вкладовъ и т. п., вносимыхъ въ казну въ тѣсномъ смыслѣ слова; совершенно помимо интереса того вѣдомства или управленія, при которомъ эта касса учреждена. Посему и претензіи частныхъ лицъ, возникающія изъ столкновеній съ этой кассой, должны быть во всякомъ случаѣ направляемы, помимо отдѣльныхъ вѣдомствъ, при которыхъ она находится, исключительно къ тому вѣдомству, которое является для всѣхъ подобныхъ кассъ центральнымъ источникомъ, т. е. къ Министру Финансовъ. С.-Петербургская Судебная Палата оставила отводъ, по 3 п. 571 ст. Устава Гражданскаго Судопр., безъ уваженія потому, что искъ Арютинова состоитъ въ требованіи возврата депозита, внесеннаго къ Императорскому консулу въ Тавризѣ, въ одно изъ учрежденій вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какъ въ установленіе правительственное, имѣющее по закону право на принятіе подобныхъ вкладовъ на храненіе, а потому и отвѣтчикомъ предъ вкладчикомъ является не то или другое отдѣльное лицо, не консулъ Безобразовъ, а цѣлое учрежденіе, вслѣдствіе довѣрія къ которому и былъ сдѣланъ вкладъ,—въ настоящемъ случаѣ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ (1262 и 1284 ст. Уст. Гр. Суд.). По существу дѣла Судебная Палата нашла, что внесенные Арютиновымъ въ генеральное консульство въ Тавризѣ 2160 тумановъ въ 5 мѣшкахъ были уже однажды обратно получены Арютиновымъ и что для разрѣшенія настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ излишне уясненіе вопроса о томъ, какимъ образомъ квитанція 15 апрѣля 1867 г. за № 432 могла оказаться въ рукахъ Арютинова послѣ обратнаго полученія имъ изъ консульства означенныхъ въ квитанціи цѣнностей; затѣмъ, хотя вопросъ о кражѣ квитанціи изъ консульства разрѣшенъ Тифлисскою Судебною Палатою, но это не лишаетъ возможности различныхъ другихъ предположеній, напримѣръ, о невозвращеніи Арютиновымъ той квитанціи въ консульство при полученіи денегъ обратно, а подобное предположеніе находитъ себѣ поддержку въ томъ довѣрїи консула Безобразова къ Арютинову, которое въ то время несомнѣнно существовало. Посему Палата 14 марта—4 апрѣля 1885 г. отказала въ искѣ Арютинову. Правительствующій Сенатъ указомъ 8-го декабря 1886 г. отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., находя, что, на основаніи 2078—2141 ст. XI Т. Уст. Торг. изд. 1857 г., установлены для Россійской миссіи и консульствъ въ Персіи особыя правила. Въ числѣ этихъ правилъ заключается разрѣшеніе консульскимъ канцеляріямъ принимать на сохраненіе вещи и деньги, причемъ въ ст. 2091, 2096, 2097, 2098, 2099 и прил. къ ней, 2101, 2103, 2104 и др. заключаются постановленія касательно порядка пріема депозитовъ, счетоводства и отчетности въ нихъ. Независимо отъ сего, въ ст. 147 177 и 191—195 Общ. Счет. Уст. содержатся правила, устанавлиющія условія доказательной силы расписокъ и квитанцій по выдачѣ и пріему присутственными мѣстами и должностными лицами получаемыхъ и выдаваемыхъ суммъ. Поэтому при безспорности того факта, что въ рукахъ истца находилась квитанція генеральнаго консульства въ Тавризѣ, и предъявленіи по этой квитанціи иска къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, отводъ котораго, по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., оставленъ безъ уваженія, Палата не имѣла основанія отвергать значеніе этой квитанціи, развѣ бы по содержанію оной и по несоблюденію въ порядкѣ ея выдачи закономъ установленнаго порядка Палата пришла къ заключенію, что документъ этотъ не можетъ быть признанъ доказательствомъ, что деньги поступили въ одну изъ кассъ этого Министерства, или же что предшествовавшимъ рѣшеніемъ Уголовнаго Суда уже

признано въ фактъ выдачи этой квитанціи, или въ фактъ представленія ея ко взысканію, уголовное преступленіе. Между тѣмъ, Палата не только не установила того, что квитанція эта не представляетъ собою доказательства удостовѣряемаго ею обстоятельства, но, напротивъ, установивъ, что деньги были внесены въ консульство и что фактъ кражи этой квитанціи Уголовнымъ Судомъ не признанъ, отвергла силу ея только на основаніи своихъ предположеній, извлеченныхъ преимущественно изъ документовъ бывшаго уже въ виду Уголовнаго Суда слѣдственнаго производства, тогда какъ рѣшеніе Гражданскаго Суда должно быть основано на доказательствахъ, представленныхъ къ дѣлу, а не на предположеніяхъ Суда, особенно когда эти предположенія стоятъ въ противорѣчій съ предустановленными въ законѣ доказательствами извѣстныхъ событій и обстоятельствъ. Засимъ другой Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты, разсмотрѣвъ 21 апрѣля 1887 г. дѣло, причемъ повѣреннымъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ возбужденъ былъ вопросъ о пропускѣ Арютиновымъ исковой давности, нашелъ исковую давность пропущенною и, на основаніи 694 ст. I ч. X Т., отказалъ Арютинову въ искѣ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, въ виду положительныхъ указаній его, Палата обязана была прежде всего опредѣлить значеніе квитанціи консульства, какъ законнаго доказательства, и, по соображеніи съ указанными Правительствующимъ Сенатомъ законами, установить: соблюдены ли въ порядкѣ ея выдачи и въ самомъ содержаніи ея требуемая для приданія ей силы законнаго доказательства условія. Между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 813 ст. Уст. Гр. Суд., уклонившись отъ исполненія сего, примѣнила къ дѣлу 694 ст. I ч. X Т. и оставила искъ безъ удовлетворенія въ виду общаго закона о земской давности, тогда какъ, по 4 пун. прил. къ 694 ст. I ч. X Т. изд. 1857 года по продолж. 1876 года, по дѣламъ о выдачѣ отъ казны частнымъ лицамъ денежныхъ суммъ законъ о 10 лѣтней давности примѣняется только, если нѣтъ спеціальнаго закона, опредѣляющаго сроки утраты правъ на требованіе отъ казны денегъ, а въ 2102 ст. XI Т. для истребованія суммъ, отданныхъ на храненіе въ консульство Имперіи, состоящее въ Персіи, изложены особыя по сему предмету правила и въ виду отсутствія въ рѣшеніи Палаты соображеній, почему она не признала возможнымъ примѣнить къ данному дѣлу 2102 статью Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность кассационныхъ доводовъ о нарушеніи Палатою этого закона. Посему Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію 711 и 813 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передалъ при указѣ 3 марта 1888 года дѣло на разсмотрѣніе Виленской Судебной Палаты. Въ засѣданіи Палаты повѣренный Министерства Иностранныхъ Дѣлъ просилъ оставить исковыя требованія безъ уваженія, повторивъ прежніе свои доводы. Судебная Палата нашла, что апелляторъ, домогаясь отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія, прежде всего указываетъ на то, что Окружный Судъ неправильно оставилъ безъ уваженія заявленный имъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ о неосновательномъ предъявленіи иска по настоящему дѣлу къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, такъ какъ отказъ Генеральнаго Консула въ Тавризѣ въ выдачѣ Арютинову требуемаго имъ вклада основанъ былъ на томъ, что вклада этого, какъ возвращеннаго уже истцу, въ депозитахъ консульства вовсе не оказалось, вслѣдствіе чего, по мнѣнію апеллятора, за исчезновеніе депозита могутъ отвѣчать только индивидуальныя должностныя лица, а не само Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, какъ юридическое лицо. Остановливаясь на этомъ доводѣ апеллятора и обращаясь для оцѣнки правильности онаго къ существующимъ въ Гражданскихъ законахъ постановленіямъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, Судебная Палата находитъ, что, по точному смыслу ст. 677 X Т. ч. I, всякое должностное лицо, причинившее кому-либо неправильными или незаконными по службѣ дѣйствіями убытки, обязано вознаградить за сіи убытки на основаніи общихъ правилъ о вознагражденіи за убытки, поставленныхъ въ ст. 644 и послѣдствѣхъ же Тома и части. Исчезновеніе вклада, внесеннаго Арютиновымъ въ депозитъ Генеральнаго Консульства въ Тавризѣ, если допустить, какъ утверждаетъ истецъ, что таковое не было послѣдствіемъ уголовного дѣянія съ участіемъ самого Арютинова, очевидно, могло послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе

проступка, нерадѣнія или же несмотрительности лица, завѣдывавшаго этимъ консульствомъ, во время внесенія Арютиновымъ денегъ въ консульство, и, слѣдовательно, по смыслу приведенныхъ статей закона, оно только и можетъ быть отвѣтственнымъ за исчезновеніе вклада, и къ нему, какъ къ специальному сборщику, а никакъ не къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, можетъ быть предъявленъ искъ со стороны вкладчика Арютинова. Вѣрность такого взгляда Палаты находитъ для себя подтвержденіе въ рѣшеніи Гр. Кас. Деп. Прав. Сената за 1878 г. № 162, послѣдовавшемъ въ разъясненіе стат. 687 X Т. ч. 1. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, какъ должна быть опредѣлена отвѣтственность казны за должностныхъ лицъ по отношенію сихъ послѣднихъ къ частнымъ лицамъ, а именно: въ тѣхъ случаяхъ, когда должностныя лица являются представителями государственной власти, они лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершонныя ими во вредъ частнымъ лицамъ, когда же должностныя лица являются уполномоченными казны по ея имуществамъ, то отвѣтственность за дѣйствія ихъ можетъ пасть на казну. Вслѣдствіе сего, такъ какъ лицо, завѣдывавшее консульствомъ въ Тавризѣ, принимая отъ Арютинова вкладъ, на основаніи ст. 2091—2104 XI Т. Уст. Торг., дѣйствовало въ качествѣ должностного лица, какъ представитель государственной власти, а не въ качествѣ уполномоченнаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ или же казны по ея имуществу, то, при исчезновеніи изъ консульства этого вклада, къ нему, а не къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, можетъ быть предъявлено требованіе о возвратѣ вклада. Искъ Арютинова могъ бы быть предъявленъ къ казнѣ въ томъ случаѣ, если бы въ консульскомъ уставѣ существовалъ специальный законъ, какъ изъятіе изъ общаго правила, въ силу котораго казна являлась бы отвѣтственною передъ частными лицами по вкладамъ, вносимымъ въ генеральное консульство; но при отсутствіи такого специального закона къ настоящему дѣлу можетъ быть примѣнено только общее правило, изложенное въ ст. 677 X Т. ч. 1. Поэтому Судебная Палата 29-го іюля 1888 года опредѣлила: въ искѣ Арютинову отказать. Въ кассационной жалобѣ Арютиновъ находитъ, что Судебная Палата нарушила: 1) 339 и 813 ст. Уст. Гражд. Судопр., уклонившись отъ исполненія двухъ указовъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ по этому дѣлу; 2) ст. 339, 456, 711 Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. ч. 1 тѣмъ, что Палата или вовсе не разсмотрѣла депозитной квитанціи, положенной въ основаніе иска, или же она извратила буквальный смыслъ ея и содержаніе, соотвѣтствующіе указаніямъ 2101, 2102, 2103 и 2104 ст. Т. XI ч. 2 (изд. 1857 г.), изъ каковой квитанціи невозможно вывести заключенія, что деньги внесены Безобразову въ его личную кассу и во все время производства дѣла рѣчь шла о возвратѣ вклада, депозита, а не объ убыткахъ; 3) ст. 677 Т. X ч. 1 тѣмъ, что неправильность и незаконность дѣйствій консула, принявшаго вкладъ, никакимъ рѣшеніемъ Суда не установлены, а потому 677 ст. 1 ч. X Т. и рѣшеніе Сената 1878 г. № 162 къ дѣлу вовсе не примѣнимы и 4) 711 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2101—2104 ст. XI Т. Уст. Торг. изд. 1857 г. (по изд. 1887 г. XI Т. ч. 2 Уст. консульск. ст. 135—138) тѣмъ, что Палата допустила противорѣчіе въ рѣшеніи, такъ какъ она приводитъ законъ объ отвѣтственности за убытки и вмѣстѣ съ тѣмъ сама устанавливаетъ, что, при исчезновеніи изъ консульства вклада, къ консулу, а не къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, можетъ быть предъявлено требованіе о возвратѣ вклада. Засимъ Палата заключаетъ, будто не существуетъ специального закона, въ виду котораго казна являлась бы отвѣтственною передъ частными лицами по вкладамъ, вносимымъ въ генеральное консульство; между тѣмъ, именно такой законъ существуетъ въ ст. 135—138 Уст. конс., по которымъ никто, какъ Правительство, въ лицѣ своего органа—Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, заботится о возвратѣ частнымъ лицамъ въ Персіи ихъ денегъ и вещей, отдаваемыхъ на храненіе въ миссіи и консуламъ, а вовсе не лично эти консулы отвѣчаютъ за цѣлость вкладовъ передъ частными лицами. Въ письменномъ объясненіи повѣренный Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, ссылаясь на обстоятельства, усматриваемыя изъ дѣла, что внесенный Арютиновымъ вкладъ не былъ записанъ въ депозитныя книги и что, по возвращеніи 20 апрѣля 1867 года Арютинову вклада, отъ него не

была истребована квитанція въ полученіи денегъ, находить, что отвѣтственность бывшаго консула Безобразова за такія дѣянія, предусмотрѣнныя 677 ст. 1 ч. X Т., должна быть личная его.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Арютинова, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Судебная Палата, заключивъ, что при исчезновеніи изъ Императорскаго Россійскаго генеральнаго консульства въ Тавризъ вклада требованіе вкладчика о возвратѣ вклада или стоимости онаго можетъ быть предъявлено къ консулу, принявшему вкладъ, а не къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, въ качествѣ органа казны: основала свое заключеніе на 677, 687 ст. 1 ч. X Т. и рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Сената 1878 года за № 162. Обсуживая такое заключеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ находить: во-1-хъ) 677 ст. 1 ч. X Т. помѣщена во II отдѣленіи раздѣла II книги II части I Тома X Зак. Гражд. о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, и постановляетъ: всякое должностное лицо, которое изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ, черезъ принятіе какихъ-либо противозаконныхъ мѣръ или иныхъ, также противозаконныхъ, по службѣ дѣйствія причинить кому-либо вредъ или убытки по имуществу, не только подвергается за сіе наказанію, въ законахъ опредѣленному, но обязано, сверхъ того, вознаграждать за сія убытки и вредъ на основаніи правилъ, постановленныхъ выше, въ статьяхъ 641—646. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ постановлено: порядокъ отыскиванія въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены Судебные Уставы, вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а также лицъ, служащихъ по выборамъ, опредѣляется въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (изд. 1883 года ст. 1316 и слѣд.). Слѣдовательно, для примѣненія 677 ст. 1 ч. X Т. необходимъ приговоръ Уголовнаго Суда, устанавливающій виновность должностнаго лица въ преступленіи или проступкѣ, а примѣчаніе къ 677 ст. 1 ч. X Т. имѣетъ въ виду предъявленіе къ должностному лицу иска въ порядкѣ 1316 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ надлежащемъ особомъ присутствіи по 1317 и 1320 ст. Уст. Гр. Суд., сообразно классу занимаемой имъ должности (Уст. Гр. Суд. 1317), и признаніе его симъ установленіемъ виновнымъ въ причиненіи вреда или убытковъ (ст. 1330 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ Судебная Палата не установила того, чтобы о бывшемъ генеральномъ консулѣ въ Тавризѣ, Безобразовѣ, послѣдовали обвинительный приговоръ уголовного суда или рѣшеніе особаго присутствія, по 1320 и 1330 ст. Уст. Гр. Суд., о признаніи его виновности, то Судебная Палата неправильно примѣнила ст. 677 1 ч. X Т. Во 2-хъ, статья 687 находится въ III отдѣленіи раздѣла II книги II Тома X ч. 1 о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками, и устанавливаетъ отвѣтственность вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные повѣренными въ гражданской сферѣ правонарушеній. Въ этихъ предѣлахъ, то-есть, когда должностныя лица являются представителями казны, какъ субъекта гражданского права, для котораго обязательны постановленія гражданскихъ законовъ, статья 687 Т. ч. 1 примѣняется и къ казнѣ (сборн. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1875 г. № 490 и др.). Въ рѣшеніи Общаго Собранія перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 31-го октября 1888 года по сходному съ настоящимъ дѣлу конкурснаго управленія по дѣламъ Зуевича постановлено: „должностныя лица административныхъ управленій лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершонныя ими во вредъ частнымъ лицамъ безъ законнаго къ тому основанія, только въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются представителями государственной власти, и такъ какъ каждый отвѣчаетъ только за свои дѣйствія, то и требованіе о вознагражденіи за причиненные сими дѣйствіями вредъ и убытки можетъ быть предъявлено только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію виновны въ причиненіи убытка (ст. 1316 Уст. Гр. Суд., рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1875 г. № 490; 1878 г. № 162 и др.). Но когда должностныя лица являются уполномоченными казны по ея имуществамъ или договорнымъ сдѣлкамъ ея съ

частными лицами, то отвѣтственность за дѣйствія ихъ, совершенныя въ предѣлахъ предоставленной имъ власти или уполномочія, опредѣляется сообразно съ общимъ гражданскимъ закономъ, въ силу коего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ даннымъ имъ уполномочіемъ (687 и 2326 ст. 1 ч. X Т.). Въ этихъ случаяхъ отвѣтствуетъ предъ частными лицами за убытки казна, почему законъ (ст. 1288 Уст. Гр. Суд.) и предоставляет частнымъ лицамъ предъявлять подобные иски, на общемъ основаніи, въ казеннымъ управленіямъ. Поэтому Общее Собраніе перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что такъ какъ, на основаніи Устава Государственнаго банка (XI Т. ч. 2 изд. 1887 г. Уст. Кредит. раздѣль IV, ст. 24), къ операціямъ его относятся пріемъ вкладовъ на храненіе и выдача оныхъ, а управленіе всѣми операціями и дѣлами банка и наблюденіе за производствомъ ихъ возлагается на правленіе (ст. 24 и 8), то члены правленія, заключая отъ имени банка съ частными лицами разнаго рода гражданскія сдѣлки, относящіяся къ операціямъ банка, дѣйствуютъ въ качествѣ его представителей или повѣренныхъ, въ предѣлахъ полномочія; поэтому Общее Собраніе перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признало, что искъ конкурснаго управленія, вытекающій изъ нарушенія заключенной съ нимъ отъ имени Государственнаго банка гражданской сдѣлки о пріемѣ вклада на храненіе, можетъ быть предъявленъ лишь къ Государственному банку. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ законовъ и разъясненій Правительствующаго Сената явствуетъ, что представители казны, дѣйствуя въ интересахъ ея по ея имуществамъ и совершая эти дѣйствія въ предѣлахъ предоставленной имъ власти (полномочій), а равно вступая съ частными лицами отъ имени казны въ гражданскія сдѣлки, въ кругѣ ихъ уполномочій, дѣйствуютъ не въ качествѣ представителей государственной власти, а въ качествѣ уполномоченныхъ казны, и за дѣйствія ихъ въ предѣлахъ данныхъ имъ полномочій отвѣтствуютъ не должностныя лица, а вѣритель ихъ—казна. Къ гражданскимъ сдѣлкамъ относится и пріемъ вкладовъ на храненіе. И на основаніи XII Т. Уст. Почтов. (ст. 354, 356), какъ признавалъ Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 155), въ случаѣ похищенія или утраты въ почтамтѣ принятыхъ отъ частнаго лица для пересылки по его назначенію денегъ, хотя-бы виновными въ похищеніи или утратѣ оказались должностныя лица, денежную отвѣтственность предъ частными лицами несетъ казна—почтамтъ, а не должностныя лица. Въ рѣшеніи же 1878 № 162, на которое сослалась Палата, Правительствующій Сенатъ, указывая на двойственный характеръ правительственныхъ учрежденій, смотря по тому, дѣйствуютъ-ли они въ качествѣ уполномоченныхъ казны и въ этомъ качествѣ приходятъ въ столкновеніе съ имущественными или договорными правами частныхъ лицъ, или же они дѣйствуютъ въ качествѣ органовъ правительственной власти, обязанныхъ принимать извѣстныя мѣры и дѣлать распоряженія въ видахъ общественной пользы или безопасности, призналъ неправильно обращеннымъ къ губернскому правленію искъ за принятую въ санитарномъ отношеніи и въ видахъ охраненія общественнаго пользованія публичными дорогами мѣру состоявшую въ закрытіи колодца, вырытаго администраціею свеклосахарнаго завода „Леоновъ“ на общественной дорогѣ. Очевидно, такое рѣшеніе не можетъ подтверждать заключенія Виленской Судебной Палаты о направленіи дѣла по иску съ казны о возвратѣ вклада, отданнаго уполномоченному казны на храненіе, и Палата, основавъ свое рѣшеніе на 687 ст. 1 ч. X Т., допустила явное нарушеніе прямого смысла этого закона. Въ-3-хъ, къ означенному выводу Судебная Палата не могла притти и по соображеніи указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ двухъ послѣдовавшихъ по настоящему дѣлу опредѣленіяхъ спеціальныхъ законовъ въ Уставѣ Консульскомъ (XI Т. ч. 2, изд. 1887 г.). Въ семъ Уставѣ (ст. 135) допущено принятіе на сохраненіе въ находящіяся въ Персіи консульскія канцеляріи суммъ, состоящихъ въ наличныхъ деньгахъ, причемъ (прил. къ ст. 133) установлена за храненіе пошлина по 1 р. со ста; объ обратной выдачѣ поступившихъ на храненіе денегъ распоряженія дѣлаются консульствомъ, миссіею и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ (ст. 136) и въ ст. 125, 131, 133—138

заключаются постановленія касательно порядка приема депозитовъ, счетоводства и отчетности въ нихъ предъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, которому, по стат. 5 Уст. Консульск., подчинены консулы. Изъ этихъ законоположеній также явствуетъ, что консулы въ Персіи суть уполномоченные со стороны казны должностныя лица по вступленію съ частными лицами отъ имени казны въ договоры о принятіи на храненіе въ канцеляріи консульства денегъ; договоры эти, имѣющіе главнымъ своимъ основаніемъ заботу Правительства о преподаніи Россійскимъ подданнымъ возможности, за отсутствіемъ банковыхъ учрежденій, къ сохраненію ихъ имуществъ, суть въ то же время, однако, и возмездные по взиманію за храненіе опредѣленной, по соразмѣрности съ суммою вклада, платы, подобно тому, какъ плату за храненіе вкладовъ взимаетъ и Государственный банкъ (XI Т. ч. 1 изд. 1887 г. Уст. Кредит., разд. IV Уст. Госуд. банка, ст. 52). Палата же, безъ соображенія сдѣланныхъ Правительствующимъ Сенатомъ указаній на постановленія Консульскаго Устава, придя къ заключенію, что нѣтъ закона, въ силу котораго казна являлась бы отвѣтственною предъ частными лицами по вкладамъ, вносимымъ въ консульство, нарушила 813 ст. Уст. Гражд. Судопр. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 677 и 687 стат. 1 ч. X Т. и 813 стат. Уст. Гражданск. Судопр., и передать дѣло въ С.-Петербургскую Судебную Палату для рѣшенія дѣла въ новомъ составѣ присутствія.

70.—1889 года сентября 27-го дня. *По прошенію купца Мордки Лейзеровича объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по частной жалобѣ его на постановленіе старшаго нотаріуса Кишиневскаго Окруснаго Суда объ отказѣ въ отмѣнкѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ мирового протокола.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

При производствѣ судебного дѣла между Лейзеровичемъ и Котляръ тяжущіеся въ присутствіи Съѣзда Мировыхъ Судей заключили мировую сдѣлку на слѣдующихъ условіяхъ: Лейзеровичъ обязывается уплатить 100 руб. Котляръ, которая предоставляетъ ему право прохода и проѣзда чрезъ калитку и ворота. О семъ составленъ протоколъ, и дѣло производствомъ прекращено. Представивъ старшему нотаріусу Кишиневскаго Окруснаго Суда копію означеннаго протокола, Лейзеровичъ просилъ отмѣнить установленное мировой сдѣлкой ограниченіе права собственности въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, но старшій нотаріусъ отказалъ въ этой просьбѣ. Окрусный Судъ и Судебная Палата оставили принесенную на такой отказъ жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, подлежатъ-ли отмѣнкѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ мировые протоколы (71 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд.), устанавливающіе ограниченія права собственности на недвижимое имущество, можетъ быть разрѣшенъ только примѣненіемъ Нотаріальнаго Положенія и узаконеній, имѣющихъ съ нимъ непосредственную связь. На основаніи 53 ст. Нотар. Пол., въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ назначается для каждаго отдѣльнаго недвижимаго имущества особый листъ, на которомъ показываются: 1) названіе или номеръ имущества и имя собственника; 2) означеніе утверждаемаго акта, съ отмѣнкою времени утвержденія, номера и страницы онаго въ крѣпостной книгѣ, а также дня ввода во владѣніе, и 3) ограниченіе права собственности и уничтоженіе подобныхъ ограниченій, съ отмѣнкою времени ихъ установленія или уничтоженія и номера и страницъ оныхъ въ крѣпостныхъ или запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ. По 159 ст. Нотар. Полож. старшему нотаріусу поручается утверждать акты и вносить въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣнки объ ограниченіяхъ права собственности, на недвижимыя имущества состоящихъ; 1) въ обремененіи имущества залогомъ; 2) въ уступкѣ собственникомъ въ пользу посторонняго лица, или же въ пользу другого

недвижимаго имущества, права пожизненнаго владѣнія, пользованія, выкупа угодій или участія частнаго (повинностей, сервитутовъ, Зак. Гражд. ст. 432 и 433); 3) въ запрещеніи отчуждать имущество. Въ силу 178 ст. Нотар. Пол., акты, ограничивающіе право собственности, по утвержденіи ихъ старшимъ нотаріусомъ, отмѣчаются въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, а по 184 ст. того же Пол. въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, при внесеніи отмѣтокъ по актамъ, ограничивающимъ право собственности, и по запрещеніямъ должно означать: 1) родъ устанавливаемаго обезпеченія и сумму онаго, когда сія сумма опредѣлена; 2) годъ, мѣсяцъ и число, въ которое актъ о томъ состоялся, и 3) номеръ и страницу его въ крѣпостной книгѣ. По 186 ст., акты, въ которыхъ не означено съ точностью, въ чемъ состоитъ ограниченіе права собственности, вовсе къ утвержденію не принимаются и въ реестръ никакихъ отмѣтокъ по нимъ не дѣлается. Изъ содержанія всѣхъ этихъ законовъ выводится общее правило, что въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣчаются акты, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ, къ числу которыхъ мировые протоколы, совершаемые въ судебныхъ мѣстахъ, не относятся. При введеніи въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія было постановлено правило о внесеніи въ крѣпостныя книги актовъ на недвижимыя имѣнія, совершенныхъ прежнимъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ, но еще не предъявленныхъ къ вводу во владѣніе, причѣмъ для подобныхъ актовъ установленъ и обрядъ отмѣтки ихъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ (Высоч. утв. 27 іюня 1867 г. прав. п. 9). Затѣмъ временными правилами по нотаріальной части (Собр. Узак. № 91, 1867 г.) установленъ также особый порядокъ отмѣтки въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ данныхъ крѣпостей, хотя эти акты и не подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса (ст. 32 д.), а также исполнительныхъ листовъ по опредѣленіямъ Суда о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія (ст. 73). Къ числу актовъ, не подлежащихъ утвержденію старшаго нотаріуса, но отмѣчаемыхъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, относятся еще любовныя сказки, какъ это постановлено въ примѣчаніи къ 751 ст. Зак. Меж. (X Т. III ч.) въ 6 пунктѣ. Такимъ образомъ, и по дополнительнымъ узаконеніямъ къ Нотаріальному Положенію указанная выше мировыя сдѣлки не подлежатъ отмѣткѣ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ. Посему и принимая во вниманіе, что при дѣйствіи общаго правила объ отмѣткѣ въ семь реестръ актовъ, утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ, отнесеніе неподлежащихъ сему утвержденію мировыхъ сдѣлокъ къ числу актовъ, отмѣчаемыхъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, могло бы быть допущено лишь при точномъ указаніи закона на такое исключеніе изъ общаго правила, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мордки Лейзеровича оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

71.—1889 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михеля Фридланда, присяжнаго повѣреннаго Розенталя, объ отмѣткѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о снятіи съ имѣнія запрещенія, наложеннаго по закладной прусскаго подданнаго Феликса Лондона.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, хотя и признала, что по дѣйствующему нынѣ закону не требуется, чтобы надпись заимодавца (залогодержателя) о полученіи удовлетворенія по закладной дѣлалась непременно на самой закладной (какое заключеніе ея представляется согласнымъ съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1882 г. № 84, разъяснившимъ, что въ удостовѣреніе уплаты по закладной допускается и отдѣльная расписка), но тѣмъ не менѣе Палата отказала въ просьбѣ Фридланда объ уничтоженіи отмѣтки о залогѣ недвижимаго имущества своего Лондону на томъ основаніи, что представленная имъ расписка Лондона отъ 3-го февраля 1888 года о полученіи полнаго удовлетворенія по закладной ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ служить поводомъ къ уваженію этой просьбы, какъ потому, что расписка эта представляется актомъ

домашнимъ и на ней лишь засвидѣтельствована вѣнскимъ нотаріусомъ подписью руки Лондона, такъ и потому, что въ ней не выражено вовсе согласія Лондона на уничтоженіе отмѣтки о залогѣ, а, между тѣмъ, по общему смыслу закона и согласно ст. 187 и 188 Нотаріальн. Полож. и ст. 40, 100 и 101 Временныхъ Правилъ по нотаріальной части (Сбор. Узак. 1867 года № 91), для уничтоженія закладной, по мнѣнію Палаты, безусловно требуется, чтобы съ точностью было установлено не только согласіе залогодержателя на уничтоженіе закладной, но и съ полною ясностью выражено имъ согласіе и на уничтоженіе самой отмѣтки о семъ залогѣ, и только при соблюденіи просителемъ этой послѣдней формальности, выраженной въ особомъ актѣ, совершенномъ у нотаріуса, старшій нотаріусъ обязанъ отмѣтить въ соотвѣтствующей крѣпостной книгѣ объ уничтоженіи значащагося въ ней залога. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Указываемая ею статьи 187 и 188 Нотар. Полож. постановляютъ только, что уничтоженіе отмѣтки о залогѣ можетъ послѣдовать съ согласія залогодержателя, но не опредѣляютъ той формы, въ которой это согласіе должно выражаться: при совершеніи закладной отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ налагаетъ ограниченіе права собственности, или, какъ выражено въ 1647 ст. X Т. 1 ч., налагаетъ запрещеніе на заложенное имѣніе, и потому согласіе залогодержателя на уничтоженіе отмѣтки о залогѣ должно выражать ясно, что онъ согласенъ на свободу заложеннаго имѣнія отъ наложенныхъ на оное при совершеніи закладной ограниченія и запрещенія. Въ какой формѣ и въ какихъ выраженіяхъ будетъ выражено это согласіе—безразлично, лишь бы не оставалось сомнѣнія въ истинномъ смыслѣ выраженнаго на свободу согласія, за полученіемъ полнаго удовлетворенія по закладной. А такъ какъ Палата, между тѣмъ, признала форму для такого согласія обязательною и установленною закономъ, т. е. нашла, что необходимо означать въ распискѣ непременно и буквально, что залогодержатель согласенъ именно на уничтоженіе отмѣтки о залогѣ, причѣмъ не вошла въ разсмотрѣніе вопроса, не даютъ ли употребленныя Лондономъ въ упомянутой распискѣ подлинныя выраженія повода заключать, что по смыслу ихъ Лондонъ изъявлялъ согласіе на уничтоженіе отмѣтки о залогѣ и на освобожденіе имущества отъ залога, то по этому уже одному опредѣленіе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Независимо отъ сего, Палата допустила и другое нарушеніе. Она нашла, что означенная расписка не имѣетъ значенія, потому что совершена домашнимъ порядкомъ, съ засвидѣтельствованіемъ нотаріусомъ только подписи руки Лондона, вмѣсто совершенія ея у нотаріуса. Но это соображеніе вполне опровергается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1882 г. № 84, коимъ прямо разъяснено, что для дѣйствительности отдѣльной расписки о полученіи удовлетворенія по закладной достаточно, чтобы только подпись на ней залогодержателя была засвидѣтельствована надлежащимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 187 и 188 ст. Пол. о нотар. части, 40, 100 и 101 ст. Временныхъ Правилъ по нотар. части и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

72.—1889 года октября 11-го дня. 1) По прошенію купца Сергѣя Калмычкова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску его съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной фирмы „братья Асмусъ“ 8000 руб. по векселю; 2) по объясненію повѣреннаго конкурснаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Хохловскаго, противъ этой жалобы.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельной фирмы „братья Асмусъ“, отнесло претензію купца Калмычкова по векселю въ 8000 рублей къ долгамъ 2 рода 3-го разряда, предоставивъ ему доказывать свои права судебнымъ порядкомъ. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ предъявленный на семъ основаніи Калмычковымъ искъ, нашла, что

обязанность доказать, что векселя несостоятельнаго выданы дѣйствительно или за купленные и поступившіе товары и имущество, или за прежніе по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные долги и счета, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ явенъ по книгамъ, въ силу 366 ст. Уст. Гражд. Суд., лежитъ на истцѣ. Между тѣмъ истцомъ этой обязанности не исполнено, такъ какъ представленныя имъ письма не могутъ служить доказательствомъ, ибо не доказано даже, что они относятся къ представленному въ конкурсное управленіе векселю. Съ своей же стороны конкурсъ вполне доказалъ, что долга этого въ книги не записано и единственный счетъ фирмы „брата Асмусъ“ съ Калмычковымъ былъ записанъ въ книгу личныхъ счетовъ за 1881 годъ и 1882 годъ и состоялъ по распискѣ въ 3000 рублей, отмѣченной притомъ окончаннымъ полнымъ платежомъ; другихъ счетовъ съ Калмычковымъ съ тѣхъ поръ въ книгахъ до 1884 года не значится. Конечно, купецъ Калмычковъ имѣлъ бы возможность доказать существованіе торговыхъ сдѣлокъ, отпускъ товара или денегъ только своими книгами, но отъ представленія таковыхъ онъ уклоняется и даже доказываетъ, что онъ не обязанъ это дѣлать, указывая, что есть такія сдѣлки, которыя совершаются совершенно случайно и потому для таковыхъ веденія книгъ и не требуется. Но это возраженіе нельзя признать правильнымъ, такъ какъ купецъ по своимъ торговымъ дѣламъ обязанъ вести книги. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Калмыкову отказано.

Разсмотрѣвъ принесенную купцомъ Калмычковымъ на рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что при конкурсномъ производствѣ законъ различаетъ долги несостоятельнаго безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и не опровергаемыхъ, отъ долговъ, основанныхъ на документахъ, требующихъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Къ числу первыхъ ст. 581 Уст. Суд. Торг. относятъ векселя, когда въ составѣ своемъ они не содержатъ никакого упущенія существенныхъ принадлежностей и, по сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами, окажется, что они дѣйствительно выданы были или за купленные и поступившіе товары и имущества, или же за прежніе, по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные, долги и счета, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ по книгамъ явенъ. Эти долги причисляются конкурсомъ къ 1 роду 2 разряду, и удовлетвореніе по нимъ назначается изъ имущества должника по соразмѣрности (ст. 588 и 601). Къ числу же долговъ, которые требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія, относятся, по ст. 582 того же Устава, долги по векселямъ, кои, хотя и не потеряли силы вексельнаго права, но о коихъ нѣтъ въ книгахъ и дѣлахъ ясныхъ доказательствъ, что они выданы были за товары, за имущества, за наличныя деньги, или по прежнимъ торговымъ счетамъ. Эти долги изъ счета долговъ не исключаются, но причисляются ко 2-му роду и 3-му разряду, съ оставленіемъ кредиторамъ доказывать ихъ на судѣ установленнымъ порядкомъ и съ отложеніемъ удовлетворенія ихъ до окончательнаго въ судѣ рѣшенія (ст. 582, 592 и 602). Постановленія эти опредѣляютъ исключительно порядокъ распредѣленія претензій конкурснымъ управленіемъ, которое можетъ принять къ удовлетворенію только претензіи безспорныя и несомнительныя, явныя по книгамъ и дѣламъ несостоятельнаго, отсылая прочія къ судебному разсмотрѣнію. Но при судебномъ разсмотрѣніи этихъ претензій правила конкурснаго производства, какъ касающіяся лишь дѣятельности конкурснаго управленія, не могутъ имѣть примѣненія, и судъ обязанъ руководствоваться общими правилами гражданскаго судопроизводства, которыми никакого изъятія для дѣлъ этого рода не установлено. Посему и въ отношеніи распредѣленія между истцомъ и отвѣтчикомъ обязанности представленія доказательствъ судъ долженъ руководствоваться 366 ст. Устава Гражданск. Судопр., на основаніи которой какъ истецъ долженъ доказать свой искъ, такъ и отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. По точному смыслу этого закона, истецъ, представившій въ подтвержденіе своего иска вексель или другой законный актъ, не обязанъ представлять еще дальнѣйшія доказательства въ

опроверженіе возраженій конкурснаго управленія о недѣйствительностѣ, безденежности, или сомнительности этого акта, доколѣ со стороны конкурснаго управленія не будутъ представлены доказательства его возраженій, приче́мъ одно указаніе конкурснаго управленія на то, что долгъ несостоятельнаго истцу не значится по книгамъ и дѣламъ должника, не можетъ составлять несомнѣннаго доказательства противъ истца, въ виду законовъ, опредѣляющихъ доказательную силу торговыхъ книгъ и другихъ домашнихъ бумагъ (ст. 466—472 Уст. Гражд. Судопр. и 257—267 Устава Судопр. Торг.). Признавъ, вопреки сему, что истецъ Калмычковъ, независимо отъ векселя, на которомъ основанъ его искъ, обязанъ представить еще доказательства въ подтвержденіе того, что вексель этотъ дѣйствительно выданъ за купленные и поступившіе товары и имущество, или за прежніе, по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные, долги и счета, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ явенъ по книгамъ, Судебная Палата нарушила точный смыслъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

73.—1889 года октября 11-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія Ногайскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, Тимофея Леонтовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи этимъ товариществомъ съ поселянъ Георгія и Евдокіи Ильчевыхъ долга 300 руб.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда утвердилъ опредѣленіе Мироваго Судьи о прекращеніи производствомъ дѣла о взысканіи Ногайскимъ ссудосберегательнымъ товариществомъ долга съ Ильчевыхъ на томъ основаніи, что требованіе такового взысканія подлежитъ предъявленію не Суду, а полиціи, по 60 ст. утвержденнаго Министромъ Финансовъ 23-го ноября 1879 года Устава этого товарищества; 2) что въ этой 60 ст. изложено: „при взысканіи долга съ имущества неисправнаго должника обращается въ продажу чрезъ мѣстное волостное правленіе или полицію сперва его движимое, а затѣмъ недвижимое имущество должника“, а въ слѣдующей 61: „продажа имущества (ст. 60) производится волостнымъ правленіемъ, или полиціею, по мѣсту жительства должника, не позже 7 дней по заявленіи о томъ требованіи правленія товарищества и при уполномоченномъ отъ сего послѣдняго;“ 3) что, такимъ образомъ, статьи сіи, предоставляющія взыскивать чрезъ полицію, не содержатъ въ себѣ запрещенія предъявлять къ должнику искъ судебнымъ порядкомъ; 4) что такое запрещеніе было бы въ противорѣчій съ примѣчаніемъ къ 1 стат. Уст. Гр. Суд., изъе́млющимъ изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій безспорныя требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, такъ-какъ а) ссудосберегательное товарищество не есть мѣсто административное, и б) требованіе имъ уплаты долга, очевидно, не можетъ быть признано неподлежащимъ оспариванію со стороны должника; 5) что, слѣдовательно, 60 и 61 ст. Устава Ногайскаго товарищества содержатъ въ себѣ постановленіе только о предоставленіи оному права, а не о возложеніи на него обязанности взыскивать долги чрезъ посредство полиціи; 6) что въ этомъ же смыслѣ послѣдовало уже въ опредѣленіи 1 Департамента Правительствующаго Сената 2-го октября 1885 года, исполненномъ посылкою указовъ 28-го мая 1886 года, разъясненіе такового же, содержащагося въ уставахъ другихъ подобныхъ товариществъ, постановленія о правѣ, но не объ обязанности ихъ производить съ неисправныхъ членовъ взысканіе чрезъ волостное правленіе, или мѣстную полицію, и 7) что вслѣдствіе сего оказывается виолнѣ основательнымъ указаніе Леонтовича на нарушеніе Бердянскими Мировыми Судьей и Съѣздомъ 1 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., непринятіемъ къ разрѣшенію по существу дѣла по настоящему иску, представляющаго собою споръ о правѣ гражданскомъ,—Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе Бердянскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

74.—1889 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго муллы Ягья-Курти-Оглу, присяжнаго повѣреннаго Василя Гурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты 18 августа 1888 г.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Кн. Долгорукій, купивъ въ 1876 году въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи недвижимое имѣніе наслѣдниковъ Меметь-Мирзы Крымтаева, въ Симферопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, въ количествѣ 13,037 дес. 450 саж., 11-го марта 1878 года предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ Ягью-Курти-Оглу искъ о признаніи собственностью истца и о передачѣ ему входящаго въ составъ сего имѣнія участка земли, оказавшагося во владѣніи отвѣтчика. Отвѣтчикъ защищался противъ этого иска главнымъ образомъ давностью, исчисляя ее съ 1854 года, когда рѣшеніемъ Таврической Гражданской Палаты, по спору о землѣ Салгирской дачи (нынѣ пріобрѣтенной Кн. Долгорукимъ), между Крымтаевымъ и поселенными на этой землѣ татарами спорный участокъ земли, по объясненію отвѣтчика, признанъ его собственностью, или, въ крайнемъ случаѣ, съ 1860 г., когда Крымтаевъ подписалъ планъ, на основаніи этого рѣшенія составленный. Но Кіевская Судебная Палата признала давность непропущенною и непримѣнимою въ настоящемъ дѣлѣ вслѣдствіе того, что спорная земля, какъ мурзинская, могла состоять во владѣніи отвѣтчика лишь на правѣ пользованія, а не на правѣ собственности (ст. 560 Св. Зак. Т. X ч. 1), и присудила исковое требованіе Кн. Долгорукаго.

Обсудивъ поданную повѣреннымъ Ягью-Курти-Оглу жалобу на это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) заключеніе Судебной Палаты о томъ, что рѣшеніемъ Таврической Гражданской Палаты 1854 г. спорная земля не признана собственностью Ягья-Курти-Оглу, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а затѣмъ устраняется и требованіе просителя объ исчисленіи для Кн. Долгорукаго въ настоящемъ дѣлѣ давности съ указаннаго года, какъ основанное на противномъ сему выводу Палаты предположеніи. 2) Исчисленіе просителемъ означенной давности съ 1860 г. основано на томъ, что въ этомъ г. Крымтаевъ подписалъ составленный при исполненіи означеннаго рѣшенія планъ, въ картушѣ котораго было сказано, что показанная на планѣ земля состоитъ въ общемъ владѣніи Крымтаева и татаръ, изъ чего отвѣтчикъ заключаетъ, что Крымтаеву тогда уже сдѣлалось извѣстнымъ о присвоеніи живущими на землѣ татарами (и въ томъ числѣ отвѣтчикомъ) земли, бывшей въ спорѣ до 1854 года, въ составъ которой входитъ и нынѣ спорный участокъ. Но такъ какъ для исчисленія исковой давности со времени нарушенія отвѣтчикомъ правъ истца, необходимо, чтобы это право дѣйствительно было нарушено (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1883 года № 11; 1879 г. № 196), въ одномъ же показаніи на означенномъ планѣ всей земли Салгирской дачи, не исключая и той, которая нынѣ составляетъ предметъ спора, въ общемъ владѣніи Крымтаева и татаръ нельзя усматривать дѣйствительнаго нарушенія того права Крымтаева на эту землю, которое нынѣ защищаетъ Кн. Долгорукій, то время подписанія Крымтаевымъ плана не имѣетъ въ этомъ отношеніи никакого значенія, и Палата, отказавъ въ исчисленіи давности съ 1860 года, поступила правильно. 3) Затѣмъ остается лишь третій, принятый Палатою, моментъ начала давности въ настоящемъ дѣлѣ, а именно 1864 г., когда означенный планъ былъ утвержденъ и выданъ Крымтаеву. Не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ утвержденіе и выдача плана заинтересованнымъ лицамъ можетъ вліять на исчисленіе давности, ибо возраженія просителя по этому предмету направлены лишь къ тому, чтобы доказать, что здѣсь за исходный моментъ слѣдуетъ принять именно 1860 г., а это положеніе, какъ объяснено выше, представляется не-

правильнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя, что при исчисленіи давности даже съ 1864 года Князь Долгорукій, предъявившій свой искъ лишь въ 1878 г., долженъ быть признанъ пропустившимъ 10 лѣтній давностный срокъ, опровергается заключеніемъ Судебной Палаты, что срокъ этотъ былъ пріостановленъ вслѣдствіе малолѣтства наслѣдниковъ Крымтаева, умершаго въ 1870 году. При этомъ Палата сослалась на то, что фактъ малолѣтства этихъ наслѣдниковъ отвѣтчикомъ не оспаривался, а проситель, возражая противъ этого послѣдняго вывода, указываетъ на объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, данное въ засѣданіи Харьковской Судебной Палаты (рѣшеніе которой по сему дѣлу было отмѣнено въ кассационномъ порядкѣ) 10 января 1884 г. Изъ протокола этого засѣданія Харьковской Судебной Палаты видно, что повѣренный отвѣтчика, не оспаривая того, что послѣ Крымтаева остались малолѣтніе наслѣдники, указывалъ на то, что истцомъ не доказано, кто именно изъ сихъ наслѣдниковъ въ моментъ смерти Крымтаева еще не достигъ совершеннолѣтія. Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ пріостановленію исковой давности для наслѣдниковъ, когда между ними имѣются недостигшіе совершеннолѣтія. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что наслѣдники Крымтаева владѣли своимъ имѣніемъ въ Салгирской дачѣ нераздѣльно (по крайней мѣрѣ, проситель не утверждаетъ противнаго, а Кн. Долгорукій купилъ это имѣніе нераздѣльнымъ). По свойству же общаго владѣнія, отличительная черта котораго заключается въ томъ, что совладѣлецъ общаго имущества имѣетъ соотвѣтственно своей долѣ право на каждую частицу онаго, при исчисленіи для совладѣльцевъ исковой давности интересы совершеннолѣтнихъ владѣльцевъ не могутъ быть отдѣлены отъ интересовъ владѣльцевъ несовершеннолѣтнихъ, ибо въ силу указаннаго свойства общаго владѣнія каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ право защищать свои права на каждую часть общаго имущества (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1880 г. № 7; 1879 г. № 316 и др.), а потому, пока теченіе давности не прекращается, хотя бы для одного изъ совладѣльцевъ для защиты его правъ на общее имущество, всѣ части этого имущества находятся подъ дѣйствіемъ исковой давности. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого должно быть распространеніе пріостановленія давности, установленное закономъ для малолѣтнихъ, на всѣ части общаго имѣнія, слѣдовательно, на всѣхъ совладѣльцевъ, не исключая и совершеннолѣтнихъ. Вслѣдствіе сего и въ данномъ дѣлѣ, при исчисленіи давности на предъявленіе иска объ отобраніи отъ отвѣтчика участка земли на томъ основаніи, что этотъ участокъ принадлежитъ къ составу общаго, принадлежавшаго наслѣдникамъ Крымтаева, имѣнія, слѣдуетъ исключить все то время, на которое эта давность, въ силу закона (Св. Зак. Т. X ч. 1 прил. къ ст. 694 п. 2), пріостановилась по поводу малолѣтства нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Крымтаева, хотя бы другіе наслѣдники и были совершеннолѣтними. А такъ какъ проситель въ судебныхъ инстанціяхъ не утверждалъ, что это время ко дню предъявленія Кн. Долгорукимъ его иска прекратилось, т. е. что пріостановленная, такимъ образомъ, давность къ этому дню возобновилась, то Судебная Палата, вопреки объясненію просителя, была въ правѣ признать 10 лѣтнюю давность, считая съ 1864 г., въ настоящемъ случаѣ истекшею. 4) Опровергаемое просителемъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что спорная земля мурзинская, какъ выведенное изъ обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (стат. 5 Учр. Суд. Уст.). Что же касается объясненія просителя, бѣдто бы, по п. 2 § 28 Высочайше утвержденныхъ 25 апрѣля 1804 года правилъ для комиссіи, учрежденной въ Крыму для разбора споровъ о земляхъ (Полн. Собр. Зак. № 21,275), усадебныя и огородныя земли (къ числу которыхъ принадлежитъ и участокъ, составляющій предметъ спора въ этомъ дѣлѣ), даже въ мурзинскихъ имѣніяхъ, составляютъ полную собственность татаръ, на ней поселенныхъ, то объясненіе это опровергается дѣйствительнымъ смысломъ этого законоположенія, взятаго въ полномъ его объемѣ, а не въ части, цитируемой просителемъ. По присоединеніи въ концѣ прошлаго столѣтія Крыма къ Россіи, русское правительство роздало на этомъ полуостровѣ разнымъ лицамъ земли, никѣмъ не занятыя. Но такъ какъ въ числѣ земель, розданныхъ такимъ образомъ подъ видомъ пустопорожнихъ, оказались и такія, которыя уже состояли во вла-

дѣниі коренныхъ жителей, то между послѣдними и новыми владѣльцами возникли споры о землѣ, для разрѣшенія которыхъ въ 1802 г. (Въсочайшій указъ 1802 года, Полн. Собр. Зак. № 20,276) была учреждена комиссія. При этомъ въ правилахъ, преподанныхъ сей комиссіи, было установлено, что мурзинскія земли, т. е. такія, которыя принадлежатъ мурзамъ и находятся въ пользованіи татаръ, платящихъ за это собственнику земли извѣстную подать и исполняющихъ извѣстныя повинности, но не имѣющихъ права ихъ продавать и отдавать въ наслѣдство, и притомъ, въ случаѣ несогласія (на эти условія), могущихъ быть выселенными по распоряженію собственника, могутъ быть трехъ родовъ: 1) такія, собственники которыхъ (до присоединенія Крыма къ Россіи) переселились изъ Крыма, не уступивъ ихъ никому на законномъ основаніи; 2) такія, которыя при выселеніи собственниковъ переданы ими другимъ лицамъ; 3) такія, которыя остались во владѣніи прежнихъ собственниковъ. Земли 1 рода признаются казенными и остаются во владѣніи поселенныхъ на нихъ татаръ, какъ казенныхъ поселенцевъ; земли 2 рода остаются у новыхъ пріобрѣтателей, а поселенные на нихъ татары должны или нести прежнія повинности, или просить о назначеніи имъ другихъ свободныхъ земель; относительно земель 3 рода право мурзъ должно оставаться въ тѣхъ же предѣлахъ, въ какихъ оно было до занятія Крыма. Затѣмъ, вслѣдствіе встрѣченныхъ комиссіей разныхъ затрудненій, ей преподаны были вышеуказанныя дополнительныя правила 25 апрѣля 1804 года, въ которыхъ (ст. 1) прежде всего указано на то, что они издаются для разбора споровъ о землѣ между старыми владѣльцами, мурзами и татарами, съ одной стороны, и новыми помѣщиками—съ другой (1-ый изъ трехъ вышеуказанныхъ родовъ мурзинскихъ земель). А затѣмъ въ ст. 28 значится, что при оставленіи спорныхъ земель у сихъ помѣщиковъ на прежнемъ, то-есть мурзинскомъ правѣ, однако, земли, на которыхъ находятся усадьбы татаръ, то-есть дома, дворы, сады и огорода, къ какому бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою и могутъ они располагать по своему произволу. Такимъ образомъ, изложенныя законоположенія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ а) что послѣднее приведенное правило относится исключительно къ такимъ мурзинскимъ землямъ, которыя при водвореніи въ Крыму русскаго владычества были оставлены ихъ прежними собственниками и Правительствомъ отданы новымъ; б) что въ такихъ мурзинскихъ земляхъ, которыя при присоединеніи Крыма къ Россіи оказались во владѣніи прежнихъ помѣщиковъ, положеніе поселенныхъ на нихъ татаръ осталось прежнее, т. е. всѣ земли, не исключая усадебъ и огородовъ, остались у нихъ на прежнемъ основаніи, то-есть на правѣ пользованія. Между тѣмъ, Судебная Палата установила, что земля, купленная Кн. Долгорукимъ, при покореніи Крыма Россіей оказалась во владѣніи Батырь-Ага (праводателя Крымтаева) по наслѣдству, и на распоряженіе Кн. Потемкина-Таврическаго объ отдачѣ этой земли Батырь-Агѣ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на владѣніе землей, а какъ на утвержденіе или признаніе уже существовавшихъ правъ его на эту землю, изъ чего слѣдуетъ, что Батырь-Ага не былъ новымъ собственникомъ Салгирской дачи, а потому ни къ нему, ни къ его правопреемникамъ по владѣнію этой дачей вышеуказанный § 28 не можетъ быть примѣненъ. Указываемое же просителемъ положеніе 28-го сентября 1827 года (Полн. Собр. Зак. № 1417) никакихъ правилъ по этому предмету не содержитъ; 4) хотя Судебная Палата, рассуждая о давности и придя къ заключенію, что по свойству спорной земли она по закону не могла состоять во владѣніи татаръ на правѣ полной собственности, не обсудила, не владѣлъ ли ею отвѣтчикъ на такомъ правѣ фактически, вопреки закону, но этотъ пробѣлъ въ обжалованномъ рѣшеніи устраняется установленіемъ Палаты того факта, что отвѣтчикъ не владѣлъ этою землею въ теченіе 10 лѣтъ безспорно, ибо одного этого обстоятельства достаточно, чтобы устранить ссылку отвѣтчика на 10 лѣтнюю пріобрѣтательную давность владѣнія, которая можетъ имѣть мѣсто лишь при безспорности владѣнія въ теченіе давностнаго срока (ст. 557 Св. Зак. 1 ч. X Т.); 5) заключеніе Судебной Палаты о томъ, что спорная земля была заложена въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ касса-

ціонной повѣркѣ. Возраженіе же просителя, что она по уставу банка не могла быть заложена, какъ не бывшее въ виду Судебной Палаты и сдѣланное впервые въ кассационной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Сената (рѣш. сен. 1878 г. № 103; 1880 года № 13 и др.); 6) не войдя въ разсмотрѣніе не бывшаго предметомъ спора права просителя на владѣніе спорною землею, въ качествѣ мурзинской, на правѣ пользованія, Судебная Палата, вопреки объясненію просителя, поступила вполнѣ согласно съ ст. 4 и 706 Уст. Гр. Судопр. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Ягьи-Курти-Оглу, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1889 года октября 18-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Франца Крипендорфа, по довѣренности мѣщанъ Елены Келлеръ и Болеслава и Николая Коссаковскихъ, объ отмятнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2 окр. Сувалкской губ. 11 ноября 1887 г.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Обжалованнымъ рѣшеніемъ, Мировой Съѣздъ въ искѣ Елены Келлеръ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Андрея Павловича отказалъ по двумъ основаніямъ: а) потому, что она отреклась отъ этого наслѣдства прошеніемъ, поданнымъ въ Гминный Судъ 4 окр. Маріампольскаго уѣзда; б) потому, что рѣшеніемъ того же Суда, состоявшимся 19 февраля 1885 г., братъ просительницы, Леонардъ Павловичъ, уже признанъ единственнымъ наслѣдникомъ Андрея Павловича. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія прошеніе Коссаковскихъ (поданное ими по разрѣшеніи дѣла въ Гминномъ Судѣ), въ которомъ Коссаковскіе, заявляя, что они также состоятъ наслѣдниками Андрея Павловича, ходатайствовали о возвращеніи дѣла въ Гминный Судъ для вторичнаго разсмотрѣнія онаго.

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елена Келлеръ противъ перваго изъ приведенныхъ основаній рѣшенія Съѣзда возражаетъ, что она отъ наслѣдства послѣ Павловича не отреклась и что приписываемое ей заявленіе объ отреченіи отъ сего наслѣдства недѣйствительно, какъ потому, что оно сдѣлано безъ согласія ея мужа (ст. 182, 184 и 188 Гр. Улож. 1825 г.), такъ и потому, что это заявленіе не соотвѣтствуетъ формѣ, опредѣленной въ ст. 784 Гр. Код. Заключеніе Мироваго Съѣзда о томъ, что Елена Келлеръ подала заявленіе объ отреченіи отъ означеннаго наслѣдства, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Возраженіе просительницы о томъ, что это заявленіе не подкрѣплено согласіемъ ея мужа, какъ не бывшее въ виду Мироваго Съѣзда и сдѣланное впервые лишь въ кассационной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Сената (рѣш. Сен. 1878 г. № 103, 1880 г. № 13 и др.). Относительно же указанія просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 784 ст. Гр. Код., оказывается, что, по ст. 1758 Уст. Гр. Суд., отреченіе отъ наслѣдства совершается подачею объ этомъ подлежащему судебному установленію заявленія, которое записывается въ книгу порядкомъ, установленнымъ ст. 784 Гражд. Код.; а по этому закону отреченіе отъ наслѣдства заявляется не иначе, какъ въ канцеляріи подлежащаго Гражданскаго Трибунала 1-й степени, въ особомъ для сей цѣли содержимомъ реестрѣ. Противъ того, что Гминный Судъ 4-го округа Маріампольскаго уѣзда, въ который, по заключенію Съѣзда, было подано прошеніе Елены Келлеръ объ отреченіи ея отъ наслѣдства послѣ Андрея Павловича, былъ въ этомъ случаѣ подлежащимъ Судомъ, Елена Келлеръ не возражаетъ и усматриваетъ, какъ можно заключить изъ жалобы, нарушеніе ст. 784 Гражданскаго Код. лишь въ томъ, что это заявленіе не записано въ книгу. Хотя внесеніе заявленія объ отреченіи отъ наслѣдства въ книгу, по приведенному закону, составляетъ необходимое условіе для дѣйствительности такого отреченія, но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду происхожденія сего закона. Въ прежнее время, до изданія Кодекса Наполеона, во Франціи, заявленія объ отреченіи отъ наслѣдства могли быть принимаемы каждымъ нотаріусомъ. Но въ виду того

огромнаго неудобства, которое представлялъ этотъ порядокъ, ставя всѣхъ заинтересованныхъ лицъ въ необходимость наводить, въ случаѣ надобности, справки о томъ, не отрекось-ли то или другое лицо отъ извѣстнаго наслѣдства, у всѣхъ нотаріусовъ Франціи, установлена форма, опредѣленная въ ст. 784 Гражданскаго Код., которая устраняетъ это неудобство, указывая опредѣленный въ этомъ отношеніи источникъ свѣдѣній, а такъ какъ этотъ источникъ вмѣстѣ съ тѣмъ и единственный, то третье лицо, не найдя отреченія извѣстнаго лица отъ извѣстнаго наслѣдства записаннымъ въ означенной книгѣ, въ правѣ считать его неотрекшимся отъ сего наслѣдства. По отношенію къ третьимъ лицамъ такое безусловное значеніе записки отреченія въ книгу совершенно понятно, такъ какъ при установленіи закономъ такой формы отреченія они только этимъ путемъ и могутъ удостовѣриться въ существованіи отреченія. Для того же, чтобы отреченіе отъ наслѣдства получило обязательное значеніе для самого отрекающагося, нѣтъ надобности вносить его отреченіе въ книгу, ибо, подавъ свое заявленіе въ указанное закономъ учрежденіе, онъ не можетъ не знать, что онъ въ установленномъ закономъ порядкѣ выразилъ свое желаніе не пользоваться извѣстнымъ наслѣдствомъ, а коль-скоро заявленіе о семъ выражено въ законномъ порядкѣ, оно должно имѣть послѣдствіе, вытекающее изъ самаго его назначенія, т. е. потерю права на наслѣдство. Посему Мировой Съѣздъ былъ въ правѣ признать Елену Келлеръ отрекшеюся отъ наслѣдства послѣ Андрея Павловича, на основаніи поданнаго ею о семъ прошенія, хотя изъ дѣла и не видно, чтобы это прошеніе было записано въ книгу согласно требованію ст. 1758 Устава Гражданск. Судопроизводства. А такъ какъ отреченіе Елены Келлеръ отъ указаннаго наслѣдства составляетъ само по себѣ достаточное основаніе къ отказу въ ея искѣ о выдѣлѣ ей доли изъ сего наслѣдства, то нѣтъ надобности входить въ обсужденіе правильности втораго основанія обжалованнаго рѣшенія. Указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 70, 706 и 773 Устава Гражданскаго Судопр. также неосновательно, ибо Мировой Съѣздъ рѣшенія Гминнаго Суда въ сущности ни въ чемъ въ пользу противной стороны не измѣнилъ, а согласившись въ существѣ съ Гминнымъ Судомъ, опредѣленіе Суда о прекращеніи дѣла только замѣнилъ опредѣленіемъ объ отказѣ въ искѣ Елены Келлеръ. Наконецъ, объясненіе Коссаковскихъ о томъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ рассмотреть ихъ прошеніе, такъ какъ они присоединились къ апелляціи Елены Келлеръ, не заслуживаетъ уваженія потому, что въ семъ прошеніи о такомъ присоединеніи вовсе нѣтъ рѣчи, а заявляется самостоятельное требованіе просителей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Елены Келлеръ и Коссаковскихъ, по силѣ ст. 186 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

76.—1889 года октября 25-го дня. *По прошенію Князя Александра Урусова объ отмѣнѣ постановленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о публичныхъ торгахъ на имѣнія Графа Евстафія Потоцкаго „Перикалы и Охматово“.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имѣнія Графа Евстафія Потоцкаго „Перикалы и Охматово“ 21-го мая 1888 года продавались въ Луцкомъ Окружномъ Судѣ со втораго публичнаго торга и остались за предложившимъ высшую цѣну Княземъ Александромъ Урусовымъ. На дѣйствія судебного пристава какъ по производству торговъ, такъ и на распоряженія, предшествовавшія торгамъ, со стороны Графа Потоцкаго и двухъ кредиторовъ сего послѣдняго, въ томъ числѣ Полковника Михаила Козлова, принесены были жалобы Луцкому Окружному Суду, а когда жалобы эти были Судомъ по постановленію 31-го мая 1888 года оставлены безъ послѣдствія, то Графъ Потоцкій и Козловъ обратились въ Кіевскую Судебную Палату съ просьбами о признаніи дѣйствій судебного пристава неправильными и объ отмѣнѣ вслѣдствіе того бывшихъ на имѣніи перваго торговъ. Судебная Палата, найдя постановленіе

Луцкаго Окружнаго Суда объ отказѣ Графу Потоцкому и Козлову въ ихъ жалобахъ неправильнымъ, 6-го октября 1888 года положила: постановленіе это отмѣнить, а бывшіе на имѣнія Перикалы и Охматово вторые публичные торги признать недѣйствительными. Сущность соображеній, которыми Палата руководствовалась при постановленіи этого опредѣленія, состоитъ въ томъ, что изъ подлиннаго производства не видно, чтобы изъ числа торговавшихся на имѣнія Графа Потоцкаго по крайней мѣрѣ двое записались въ торговые листы не позже двухъ часовъ пополудни, а, напротивъ, согласно объясненію судебного пристава, слѣдуетъ признать, что всѣ они записались въ торговые листы лишь въ 2 часа и 10 минутъ и только съ этого времени они могутъ быть признаны явившимися на торги, а таковыя, произведенныя при наличности сихъ условій, очевидно, не могутъ быть признаны публичными, а слѣдовательно, и дѣйствительными. На постановленіе Судебной Палаты Князь Урусовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, доказывая, между прочимъ, что всѣ торговавшіяся на сказанныя имѣнія Графа Потоцкаго лица явились къ торгамъ до 2-хъ часовъ, просить это постановленіе, по нарушенію ст. 1047 и 1048 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить. Въ ст. 1048 Уст. Гр. Суд. сказано, что судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни, но если въ двѣнадцать часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга. При такомъ содержаніи этого закона, показывающемъ, что крайній срокъ для явки къ публичнымъ торгамъ есть два часа и при указанномъ въ ст. 1170 Устава послѣдствіи неявки въ этотъ срокъ по крайней мѣрѣ двухъ лицъ, желающихъ торговаться, точный смыслъ этого требованія закона заключается не въ одномъ прибытіи въ судъ до 2-хъ часовъ, т. е. не въ нахожденіи желающаго торговаться на объявленное къ продажѣ имѣніе, среди присутствующей въ судѣ публики, а въ официальномъ заявленіи предъ наступленіемъ двухъ часовъ судебному приставу о желаніи торговаться на известное имѣніе или если сего сдѣлать судебному приставу почему-либо невозможно, то въ объявленіи объ этомъ присутствующему на торгахъ, въ силу стат. 1157 Устава, члену Окружнаго Суда съ запискою о такой въ узаконенный срокъ явкѣ желающаго торговаться въ торговый листъ или особый журналъ. Это же самое разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 60. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, не встрѣтивъ въ торговомъ производствѣ данныхъ, которыми доказывалась бы въ вышеизъясненномъ порядкѣ явка покупателей въ указанное закономъ время къ торгамъ, имѣла основаніе признать явку торгующихся, выразившуюся въ запискѣ ихъ именъ въ торговый листъ послѣ 2-хъ часовъ, явкою несвоевременною и такимъ признаніемъ нисколько не нарушила приведенныхъ Княземъ Урусовымъ въ кассационной жалобѣ стат. 1047 и 1048 Устава Гражданскаго Судопр. Тѣмъ не менѣе, въ виду содержанія стат. 1180 Устава, въ которой исчислены случаи, въ силу коихъ торги должны признаваться недѣйствительными, Палата не могла признать бывшихъ на имѣнія Графа Потоцкаго торговъ недѣйствительными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1180 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той-же Палаты.

77.—1889 года октября 25-го дня. По прошенію мѣщанина Галактіона Богданенка и крестьянина Михаила Горбенка объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный дворянки Александры Свѣнцицкой предъявилъ у Мироваго Судьи Сосницкаго округа къ мѣщанамъ Михаилу Цыпину и Григорію Богданенку, крестьянину Николаю Карпенко-Шаповалу, мѣщанину Галактіону Богданенку и крестьянину Михаилу Горбенку искъ въ 300 руб. за уворованныхъ у Свѣнцицкой первыми тремя лошадей, которыя завѣдомо-краденными

куплены были послѣдними двумя изъ отвѣтчиковъ; въ основаніе иска положенъ уголовный приговоръ, коимъ Галактіонъ Богданенко и Михайлъ Горбенко признаны виновными въ покункѣ завѣдомо-краденными похищеныхъ у Свѣнцицкой Цыпинымъ, Григоріемъ Богданенкомъ и Карпенкомъ лошадей. За отказомъ со стороны истицы отъ иска къ Цыпину, который на судъ не явился за ссылкою его въ арестантскія роты, Мировой Судья присудилъ въ пользу Свѣнцицкой 240 рублей съ прочихъ отвѣтчиковъ съ круговою ихъ отвѣтственностію. Галактіонъ Богданенко и Михайлъ Горбенко принесли кассационную жалобу на рѣшеніе по дѣлу Мирowego Съѣзда, коимъ ихъ апелляціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій, и въ ней указываютъ: 1) на нарушеніе 652 ст. Т. X ч. 1, 122 и 195 ст. Уст. Уголовн. Суд. и 3 пун. 69 ст. Уст. Граждан. Суд., ибо искъ Свѣнцицкой, по мнѣнію просителей, предъявленъ къ нимъ преждевременно, ранѣе признанія несостоятельными прямыхъ виновниковъ кражи, являющихся первыми отвѣтственными лицами, и 2) на неправильное присужденіе иска, несмотря на отказъ истицы отъ части иска, предъявленной къ Цыпину, какъ главному виновнику кражи, въ виду чего, по мнѣнію просителей, они освобождаются отъ отвѣтственности, ибо Цыпинъ въ случаѣ своей состоятельности долженъ отвѣчать за всѣхъ соучастниковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію кассационной жалобы Богданенка и Горбенка подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ-ли покущикъ завѣдомо краденаго имущества быть привлекаемъ къ отвѣтственности за причиненные кражею убытки одновременно съ виновникомъ кражи, или же отвѣтственность его наступитъ только при несостоятельности послѣдняго. Подобный вопросъ восходилъ на обсужденіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ засѣданіи 30 января 1889 г., причѣмъ Общее Собраніе нашло, „что, по точному смыслу 180 ст. Устава о наказан., налагаем. миров. суд., разъясненной многократными рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (1868 г. № 174; 1869 года № 693 и друг.), покупка завѣдомо краденаго составляетъ самостоятельное преступленіе противъ чужой собственности, отдѣльное отъ самой кражи и не состоящее съ нею въ непосредственной связи (отд. 3 гл. I разд. 1 Улож. о наказ.); покущикъ завѣдомо краденаго не можетъ считаться ни участникомъ въ кражѣ, ни прикосновеннымъ къ оной, а потому для привлеченія къ отвѣтственности покупателя не представляется необходимости въ обнаруженіи похитителя и его изобличеніи. Соотвѣтственно съ сими Положеніями тотъ же Уголовн. Кассац. Департаментъ Правит. Сената, обсуждая вопросъ о порядкѣ взысканія, на основаніи 644—652 стат. 1 ч. X Тома, съ виновныхъ лицъ вознагражденія въ пользу потерпѣвшихъ отъ преступленія за причиненные имъ вредъ или убытки (рѣш. 1875 г. № 209), нашель, что покупщики украденнаго или же чрезъ обманъ похищеннаго имущества, по общему правилу законовъ гражданскихъ о послѣдствіяхъ покупки краденаго (стат. 1512 Т. X ч. 1), подвергаются лишенію сего имущества и отобранію его въ пользу настоящаго хозяина, или же уплачиваютъ послѣдному вознагражденіе по стоимости сего имущества; такое послѣдствіе покупки завѣдомо похищеннаго имущества указано было въ ст. 2293 Улож. о наказ. изд. 1857 года, замѣненной ст. 180 Уст. о наказ., а также выражено еще въ постановленіи Устава о наказаніяхъ, относящемся къ особому роду преступковъ противъ чужой собственности, а именно въ ст. 159, о покункѣ завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса; само собою разумѣется, что покущикъ завѣдомо краденаго имущества, перепродавшій его другому лицу, пріобрѣвшему это имущество незавѣдомо краденымъ, обязанъ удовлетворить и сего послѣдняго за имущество, отобранное у него для возврата законному владѣльцу. Соображеніе приведенныхъ законовъ и преподанныхъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ разъясненіе оныхъ указаній привело Общее Собраніе къ заключенію, что „отвѣтственность покупателя завѣдомо краденаго имущества предъ потерпѣвшимъ отъ кражи лицомъ не находится въ зависимости отъ отвѣтственности похитителя и не обусловливается несостоятельностью послѣдняго, а таковой покуп-

щикъ можетъ быть привлекаемъ къ суду и къ вознагражденію потерпѣвшаго независимо отъ виновныхъ въ совершеніи самой кражи“. Примѣняя высказанное Общимъ Собраніемъ положеніе къ разрѣшенію кассационной жалобы Галактіона Богданенка и Михаила Горбенка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою этого Положенія, не имѣютъ значенія несогласныя съ онымъ указанія просителей на преждевременность иска Свѣнцицкой и на отказъ ея отъ иска противъ Цыпина, вслѣдствіе чего ходатайство просителей о кассации обжалованнаго ими рѣшенія Сосницкаго Мироваго Съѣзда не подлежитъ удовлетворенію. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Богданенка и Горбенка оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

78.—1889 года октября 25-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Маріи Онохиной объ отмятнѣ опредѣленія Казанско-Царевококшайскаго Мироваго Съѣзда о взысканіи гербоваго штрафа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мировой Судья 5 участка г. Казани при разборѣ дѣла по иску отставнаго унтеръ-офицера Григорія Козлова съ мѣщанки Маріи Онохиной 500 р. опредѣленіемъ, постановленнымъ 8 октября 1887 г., присудилъ съ Онохиной гербовый штрафъ въ количествѣ 130 руб. 35 коп. за написаніе безъ оплаты гербовымъ сборомъ представленныхъ къ дѣлу трехъ условій съ крестьянами: одно отъ 23 февраля 1887 года и два другихъ—отъ 9 октября 1886 года. Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій принесенную на означенное опредѣленіе Мироваго Судьи частную жалобу повѣреннаго Онохиной, помощника присяжнаго повѣреннаго Знаменскаго. На это опредѣленіе Съѣзда тотъ же повѣренный Онохиной подалъ на имя Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената частную жалобу, въ которой кассационнаго залога не приложилъ. Вопросъ о томъ, можетъ ли быть обжаловано въ частномъ порядкѣ опредѣленіе Суда 2-й степени, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба, поданная на Судъ 1 степени, о наложеніи штрафа за написаніе договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, обсуждался въ Общемъ Собраніи перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 28-го ноября 1888 г., причемъ Общее Собраніе нашло, что 8-й пунктъ ст. 2 Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1887 года мѣннія Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ Устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ (стат. 119 Тома V Свод. Закон. Уст. о гербов. сборѣ, по продолж. 1887 года), постановляя, какъ общее правило, что на опредѣленія суда о взысканіи гербовыхъ штрафовъ могутъ быть приносимы частныя жалобы въ томъ порядкѣ судопроизводства, въ какомъ разсматривалось дѣло, подавшее поводъ къ наложенію штрафа, и въ тѣ сроки, кои установлены для подачи означенныхъ жалобъ закономъ (ст. 167 и 785 Устав. Гражд. Судопроизвод. и стат. 153 и 895 Устава Уголовнаго Судопр.), предоставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ учествовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ право обжаловать сказанныя опредѣленія въ отзѣвѣ, апелляціонной жалобѣ или въ просьбѣ объ отмятнѣ рѣшенія. Если, такимъ образомъ, на опредѣленія, поставленныя Мировыми Съѣздами и Судебными Палатами, въ качествѣ Суда 2-й степени, по предмету наложенія гербоваго штрафа за написаніе договора, съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, могутъ быть подаваемы кассационныя жалобы, то не представляется правильнаго основанія для ограниченія права на обжалованіе такихъ опредѣленій лишь дѣлами, производящимися въ апелляціонномъ порядкѣ. По вопросу о томъ, на какія частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ могутъ быть приносимы кассационныя жалобы, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что всякое постановленіе Суда, хотя бы оно не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чѣмъ-либо правѣ и

тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассационныя жалобы не могутъ быть допускаемы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которымъ слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе Суда. Это начало, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гр. Кас. Д-та по дѣлу Бажиной (Сб. рѣш. за 1878 г. № 1137), подтверждено многими послѣдующими рѣшеніями (1873 г. №№ 291, 425; 1874 г. № 696; 1875 г. № 995; 1876 г. №№ 31, 42 и др.). А такъ какъ опредѣленіемъ суда, коимъ присуждается ко взысканію гербовый штрафъ за написаніе договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, разрѣшается не процессуальный вопросъ, а вопросъ о правѣ, то, руководствуясь изложеннымъ началомъ, нельзя не признать, что опредѣленія, постановленныя 2-ю инстанціею суда по жалобамъ на неправильное присужденіе ко взысканію гербоваго штрафа, подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣлило: разъяснить, что жалобы на постановленія второй инстанціи суда о взысканіи штрафовъ за нарушеніе Устава о гербовомъ сборѣ могутъ быть приносимы въ кассационномъ порядкѣ (Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія Кассационнаго Департамента Сената 1888 г. № 31)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, согласно приведенному разъясненію Общаго Собранія перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, жалобы на постановленія 2-й инстанціи суда о взысканіи штрафовъ за нарушеніе Устава о гербовомъ сборѣ могутъ быть приносимы въ кассационномъ порядкѣ, что, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ на опредѣленіе по подобному предмету Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда подана повѣреннымъ Онохиной, Знаменскимъ, на имя Правительствующаго Сената частная жалоба, безъ приложенія къ ней кассационнаго залога, и что жалоба сія, какъ принесенная безъ соблюденія законнаго порядка, не можетъ подлежать разсмотрѣнію (190 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Онохиной, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

79.—1889 года октября 25 дня. *По прошенію дворянина Петра Вроблевскаго объ отмянѣ рѣшенія Летичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мѣщанинъ Моисей Ганулинъ, представляя при искомомъ прошеніи Мировому Судѣ вексель дворянина Петра Вроблевскаго, написанный безъ обозначенія имени и фамиліи векселедержателя, переуступленный Ганулину по надписи мѣщаниномъ Мошкомъ Хаисомъ и сохранившій силу долгового обязательства, просилъ взыскать въ его пользу съ Вроблевскаго 281 рубл. капитала съ $\frac{1}{10}$. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ возразилъ, что хотя предъявленный ему вексель на 281 рубль и писанъ имъ, но денегъ по оному онъ не долженъ. По допросѣ двухъ свидѣтелей истца, Мировой Судья нашель, что изъ показаній свидѣтелей вовсе не видно, чтобы они присутствовали при написаніи заемнаго обязательства отвѣтчикомъ и знали, кому оно выдано. Показаніе ихъ о томъ, что имъ было извѣстно о существованіи долга Вроблевскаго Хаису, въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Одно же нахожденіе въ рукахъ Хаиса долгового обязательства, неизвѣстно на чье имя выданнаго, не можетъ служить доказательствомъ правъ его на искъ. Посему Мировой Судья въ искѣ Ганулина отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истца дѣло поступило на разсмотрѣніе Летичевскаго Мирового Съѣзда. По докладѣ дѣла, повѣренный отвѣтника, Перельмитеръ, объяснилъ, что въ 1881 году вѣритель его, Вроблевскій, въ м. Меджибожѣ зашелъ въ постоялый дворъ съ цѣлью занять денегъ у остановившагося тамъ на квартирѣ бердичевскаго еврея Койфмана, но, написавъ вексель на 281 руб., замѣтилъ, что онъ пропустилъ въ немъ имя и фамилію Койфмана, почему вексель

этогъ, какъ не имѣющій значенія, былъ его вѣрителемъ брошенъ, а взамѣнъ Вроблевскій написалъ другой. Этимъ-то случаемъ и воспользовался служившій при постояломъ дворѣ лакеемъ Шлема Кельнеръ: подобралъ вексель и по уговору съ Мошкомъ Хаисомъ задался мыслию получить съ Вроблевскаго 281 рубль и затѣмъ подѣлаться съ Хаисомъ. Истець Ганулинъ возразилъ, что объясненіе отвѣтчика не можетъ имѣть мѣсто, такъ какъ въ векселѣ говорится, что деньги заняты у мѣщанина м. Меджибожа, а, между тѣмъ, повѣренный отвѣтчика объясняетъ, что деньги были заняты Вроблевскимъ у бердичевского еврея; въ доказательство того, что Хаисъ—мѣщанинъ м. Меджибожа, Ганулинъ представилъ удостовѣреніе меджибожской мѣщанской управы отъ 25-го декабря 1887 года за № 569. На это повѣренный отвѣтчика заявилъ, что и Койфманъ—уроженецъ м. Меджибожа. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Мировой Съѣздъ нашель, что хотя въ представленномъ къ дѣлу векселѣ не поименовано, кому долженъ быть учиненъ платежъ, то есть упущена одна изъ существенныхъ принадлежностей векселя (5 п. 541 ст. Векс. Уст.), но тѣмъ не менѣе вексель этотъ, согласно 544 ст. Векс. Устава, не теряетъ силы долгового обязательства. Возбужденный отвѣтчикомъ споръ о принадлежности этого документа Хаису или преемнику его правъ, Ганулину, за отсутствіемъ доказательствъ приведенныхъ повѣреннымъ отвѣтчика возраженій, разрѣшается смысломъ 402 ст. X Т. 1 ч., по которой вексельныя и заемныя обязательства причисляются къ имуществамъ движимымъ, и 534 ст. того же Тома и части, признающей движимое имущество собственностью того, кто ими владѣеть, а потому, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Вроблевскаго 281 рубль съ процентами (по 6% въ годъ) съ 12-го сентября 1881 года по день платежа. Въ кассационной жалобѣ Вроблевскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 81, 129 и 142 стат. Уст. Гр. Суд., 534, 1538 и 1539 ст. Тома X части 1 Законовъ Гражданскихъ и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 569 и друг. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Ганулинъ просить объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ иска Ганулина служить переданное ему меджибожскимъ мѣщаниномъ Хаисомъ по надписи долговое обязательство на сумму 281 р., выданное Вроблевскимъ безъ означенія, кому оно выдано. Мировой Съѣздъ споръ отвѣтчика о принадлежности этого документа Хаису или преемнику его правъ, Ганулину, разрѣшилъ примѣненіемъ 534 ст. Т. X ч. 1, признающей движимое имущество, къ которому причисляются вексельныя и заемныя обязательства (ст. 402 Т. X ч. 1), собственностью того, кто имъ владѣеть. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ законами. Хотя всякаго рода обязательства составляютъ имущество движимое (ст. 402 Т. X ч. 1), однако, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы право собственности на документы, устанавливающіе какія-либо договорныя отношенія между двумя лицами, опредѣлялось тѣмъ-же порядкомъ, какъ и право собственности на движимыя вещи. Вещь, по ст. 534 Т. X ч. 1, почитается собственностью того, кто оною владѣеть, доколѣ противное не будетъ доказано; но это общее правило не примѣнимо къ договорамъ, долговымъ обязательствамъ или инымъ подобнаго рода актамъ, такъ какъ право требовать по онымъ удовлетворенія или взысканія зависитъ отъ содержанія документа и, слѣдовательно, принадлежитъ не всякому лицу, въ чьихъ рукахъ документъ находится, а тому, кому это право предоставлено самимъ документомъ. Въ отношеніи расписки, писанной безъ означенія имени того лица, которому она выдана, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что такая расписка можетъ служить доказательствомъ долга настолько, насколько можетъ быть въ дѣлѣ признано судомъ существованіе договора, къ исполненію котораго она относилась, съ участіемъ того лица, отъ коего она представлена ко взысканію (рѣш. 1870 г. № 857; 1875 года № 863). Посему въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, не установивъ существованія между праводателемъ истца Ганулина, Хаисомъ, и отвѣтчикомъ Вроблевскимъ долговыхъ отношеній, не имѣлъ основанія, въ

виду одного нахождения въ рукахъ истца долгового обязательства, въ которомъ не обозначено, кому таковое было выдано, удовлетворить исковое требование по силѣ 534 ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о предвѣляетъ: рѣшеніе Летичевскаго Мироваго Съѣзда отменить, по неправильному примѣненію 534 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передать въ Литинскій Мировой Съѣздъ.

80.—1889 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы Трейтера объ отлѣннѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Перводприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талкистг; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ концѣ 1884 г. Московская городская управа, на основаніи 103—106 ст. Городоваго Положенія, объявила во всеобщее свѣдѣніе составленныя, по соглашенію съ Московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, обязательныя для городскихъ обывателей постановленія по содержанію естественныхъ протоковъ, пролегающихъ черезъ частныя владѣнія, слѣдующаго содержанія: § 1. Всѣ естественные протоки, какъ такіе, по направленію которыхъ текутъ постоянныя ручьи и рѣчки, такъ и такіе, къ которымъ, въ силу естественныхъ уклоновъ мѣстности, стекаютъ дождевыя и снѣговыя воды, должны быть содержимы владѣльцами земель, по коимъ эти протоки проходятъ, такъ, чтобы водѣ данъ былъ стокъ и она не могла затоплять улицъ и сосѣднихъ владѣній. На ихъ же обязанности лежитъ прочистка канавъ и трубъ отъ земляныхъ наносовъ и весной отъ снѣга. Примѣчаніе. Это правило относится какъ до застроенныхъ, такъ и до пустопорожнихъ земель. § 2. Если естественный протокъ прегражденъ какою-либо постройкою, то владѣлецъ таковой обязанъ устроить трубу подъ зданіемъ для пропуска воды; труба эта устраивается по проекту, утвержденному управою. Отведение воды, помимо естественнаго протока, по другому направленію можетъ быть произведено не иначе, какъ съ разрѣшенія управы. § 3. Если естественный протокъ окажется не въ надлежащемъ порядкѣ, то владѣлецъ обязанъ допустить городскую управу въ прочисткѣ протока за его счетъ. При объявленіи сихъ постановленій во всеобщее свѣдѣніе, управа въ печатныхъ объявленіяхъ изложила и текстъ статей 109 и 110 Городоваго Положенія и 29 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. Въ апрѣлѣ 1885 года городская управа въ силу означенныхъ постановленій просила пристава 2-го участка Суцевской части гор. Москвы обязать домовладѣльца, мѣщанина Василя Боброва, открыть загражденный каменнымъ его строеніемъ естественный протокъ воды, такъ, чтобы стокъ воды съ третьей Ямской на вторую Ямскую улицу былъ проведенъ черезъ дворъ Боброва. Бобровъ, находя, что онъ не обязанъ возстановлять протока, такъ какъ онъ прегражденъ, вслѣдствіе возведенія имъ строенія по плану, утвержденному въ 1881 году строительнымъ отдѣленіемъ управы, предъявилъ въ іюнѣ 1885 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ городской управѣ искъ, примѣняясь къ 2 и 3 п. п. 445 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 148 ст. Городоваго Положенія, и просилъ признать требование городской управы о возстановленіи протока черезъ его владѣніе лишеннымъ законнаго основанія и освободить его отъ такой обязанности. Повѣренный же городской управы предъявилъ встрѣчный искъ объ обязаніи Боброва открыть естественный протокъ. По разсмотрѣніи представленныхъ актовъ и на основаніи мѣстнаго осмотра Окружный Судъ, на основаніи 103 ст. Городоваго Положенія и означенныхъ обязательныхъ постановленій, постановилъ: обязать Боброва устроить лотокъ по его владѣнію для стока воды съ третьей Ямской на вторую Ямскую улицу; Судебная же Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи Боброва, постановила: признать Боброва необязаннымъ устроить черезъ свое владѣніе приспособленія для свободнаго стока дождевыхъ и снѣговыхъ водъ съ третьей Ямской улицы на вторую. Въ кассационной жалобѣ повѣренный городской управы указываетъ на нарушеніе Московскою Судебною Палатою §§ 1 и 2 вышеприведенныхъ обязательныхъ постановленій, 332, 369 и 336 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Возбуждая вопросъ о подсудности подлежащаго дѣла по его роду (1 п. 584 ст. Уст. Гражданск. Судопр.) безъ указанія на сіе тяжущихся, непосредственно въ Правительствующемъ Сенатѣ (Сборн. рѣшен. Гражд. Касс. Департамента Сената 1884 года № 21), и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 148 ст. Городового Положенія, частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Но городское общественное управленіе въ требованіяхъ своихъ къ частнымъ лицамъ, обществамъ и установленіямъ не всегда является лицомъ юридическимъ— субъектомъ гражданскихъ правъ, т. е. защищающимъ интересы города въ сферахъ гражданскихъ правъ по имуществамъ города и договорамъ, заключаемымъ отъ имени города (ст. 116—118, 120, 124, 125 Городового Положенія), а иногда дѣйствуетъ, какъ и казенныя управленія (сборн. рѣш. Гражд. Касс. Департ. Сената 1875 года № 490; 1878 г. № 162 и друг.), а равно и земскія учрежденія (ст. 2 Полож. о земскихъ учрежд.), въ качествѣ одного изъ представителей власти, на котораго возложено охраненіе установленнаго порядка въ различныхъ частяхъ административнаго управленія, въ видахъ пользы общественной. Такъ къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежатъ, на основаніи 2 пункта 2 ст. Городового Положенія, дѣла по внѣшнему благоустройству города, а именно: попеченіе объ устроеніи города, завѣдываніе устройствомъ и содержаніемъ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, городскихъ общественныхъ судовъ, бульваровъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, канавъ и протоковъ, мостовъ, гатей и переправъ, а равно и освѣщеніемъ города. Городской думѣ предоставляется, по 103 ст. Городового Положенія, издавать обязательныя постановленія о предметахъ городского благоустройства порядкомъ, указаннымъ въ ст. 104—106 Городового Положенія, и, между прочимъ (пунктъ 1-й), о порядкѣ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, мостовъ и гатей, а также сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, колодцевъ, канавъ и естественныхъ протоковъ, не исключая и тѣхъ, которые находятся на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, учрежденіямъ и вѣдомствамъ. Полицейскіе чины, по ст. 107 Городового Положенія, обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленій, на основаніи 103—106 ст. изданныхъ, и принимать возложенныя на нихъ въ этомъ отношеніи мѣры; по ст. 108 полиція о всѣхъ замѣченныхъ ею неисправностяхъ по какой-либо отрасли городского благоустройства, состоящей въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія (103 ст.), должна заявлять сему управленію; по 109 ст. за нарушеніе изданныхъ, на основаніи ст. 103—106, постановленій виновные подвергаются взысканію по 29 ст. Уст. о наказ. (если въ законѣ за подобнаго рода нарушенія не опредѣлено особаго наказанія), т. е. какъ за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, и самое возбужденіе судебного преслѣдованія и обличеніе предъ уголовнымъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи постановленій, на основаніи 103—106 ст. Городового Положенія, по силѣ 110 ст. сего Положенія, предоставлено городскому общественному управленію на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями. Такимъ образомъ, требованія городского общественнаго управленія въ отношеніи исполненія обязательныхъ постановленій по благоустройству города подходятъ подъ такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ (примѣч. къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд.), коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, и которыя посему, не заключая въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Признавая посему, что не только рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ 103 ст. Городового Положенія и примѣч. къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., но и самое дѣло по иску Боброва въ нарушеніе этихъ законовъ принято къ разсмотрѣнію Окружнымъ Судомъ, причемъ приведенныя въ искомомъ прошеніи 445 ст. 1 ч. X Т., какъ относящаяся къ праву участія частнаго, и 148 ст. Городового Положенія, какъ имѣющая въ виду споры объ имущественныхъ и договорныхъ правахъ,

не могли относиться къ подлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 103 ст. Городового Положенія и прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., и все производство по настоящему дѣлу прекратить.

81.—1889 года февраля 22 дня. *По прошенію купца Николая Чурилина объ отмѣнѣ рѣшенія Мариупольскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя съ мѣщанина Федора Чепелюгина 240 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричь; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ прежде всего заявленіе Чепелюгина въ объясненіи на кассационную жалобу объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія, какъ поданной по пропускѣ срока, Правительствующій Сенатъ признаетъ его незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ протоколомъ непремѣннаго члена Съѣзда (л. д. 78) удостовѣряется, что жалоба Чурилина получена была на почтѣ въ г. Мариуполь въ срокъ. Переходя засимъ къ обсужденію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе просителя, заявленное 21-го января 1884 г., основывалось на распискѣ Чепелюгина, выданной послѣднимъ Бродскому, по которой онъ обязывался къ 15 мая 1873 г. уплатить 600 р., и что расписка эта по передаточной надписи 12 августа 1883 г. вдовою упомянутаго умершаго въ 1881 г. Бродскаго, за себя и въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ дѣтей своихъ, передана въ собственность Чурилина, и Мировой Съѣздъ, признавая возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ давностнаго срока на предъявленіе иска правильнымъ, нашелъ, что съ переходомъ документа въ руки истца на него перешли только права, составляющія необходимую принадлежность каждаго документа, что исключительное право давности (ст. 2 прилож. къ 694 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр.), принадлежащее малолѣтнимъ и составляющее ихъ прерогативу, не можетъ быть перенесено на принявшаго документъ, который, какъ совершеннолѣтній, подчиняется общимъ законамъ о давности, почему и въ виду того, что срокъ по документу въ рукахъ истца истекъ 15 мая 1883 г., призналъ Чурилина пропустившимъ срокъ исковой давности. Изложенными обстоятельствами дѣла и кассационною жалобою Чурилина возбуждается вопросъ о томъ: въ случаѣ передачи совершеннолѣтнему права на полученіе удовлетворенія по обязательству, принадлежащему малолѣтнимъ, можетъ ли этотъ новый прѣобрѣтатель воспользоваться принадлежащимъ малолѣтнимъ удлиненнымъ срокомъ давности. Обращаясь для разрѣшенія вопроса сего къ относящимся къ содержанию его узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что изъ буквального смысла § 1 ст. 2 прил. къ 694 ст. X Т. ч. 1 Свод. Зак. Гражд. вытекаетъ, что если наслѣдникъ правъ на имущество малолѣтній, то теченіе давности приостанавливается на все время его малолѣтства, возобновляется же оно съ момента достиженія малолѣтнимъ совершеннолѣтія, а слѣдовательно, съ момента перехода правъ на имущество къ новому совершеннолѣтнему собственнику, съ этого момента давность начинаетъ вновь свое теченіе, и срокъ ея опредѣляется временемъ, оставшимся прежнему собственнику до давностнаго срока. Если закономъ этимъ, въ огражденіе интересовъ малолѣтнихъ, создается для нихъ обусловливаемое состояніемъ ихъ малолѣтства особое право, по которому на все время малолѣтства ихъ теченіе давности приостанавливается и теченіе таковой возобновляется со дня достиженія ими совершеннолѣтія, то въ виду того, что права малолѣтнихъ по обязательству могутъ быть осуществляемы посредствомъ передачи его или уступкою другому совершеннолѣтнему лицу, несомнѣнно, что для этого новаго собственника давность начнетъ свое теченіе со дня передачи ему обязательства, и давностнаго срока для предъявленія иска ему останется столько, сколько оставалось прежнему совершеннолѣтнему собственнику въ моментъ перехода отъ него правъ по обязательству къ малолѣтнимъ. Выводъ этотъ подтверждается 3 § той же вышеприведенной статьи. Изъ смысла закона сего явствуетъ, что совершеннолѣтніе наслѣдники глухонѣмыхъ или умалишенныхъ, если они состояли ихъ опекунами или попечителями, не

пользуются никакимъ особымъ срокомъ давности, т. е. для нихъ давность не удлиняется тѣми двумя годами, о которыхъ упоминается въ 1 § той же статьи, они пользуются лишь общимъ срокомъ давности, и съ момента перехода къ нимъ имущества возобновляется теченіе давности, а такъ какъ ни въ какой другой статьѣ не указанъ порядокъ исчисленія давности въ случаѣ, когда бы наслѣдники умалишенныхъ и глухонѣмыхъ не были ихъ опекунами или попечителями, слѣдуетъ притти къ заключенію, что такіе наслѣдники могли бы воспользоваться исчисленіемъ давности, установленной для малолѣтнихъ; таковы же должны быть и права тѣхъ совершеннолѣтнихъ, къ которымъ перейдутъ права малолѣтнихъ по имуществу или обязательствамъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что теченіе давности, пріостановленное вслѣдствіе перехода обязательства къ несовершеннолѣтнему, возобновляется съ момента новаго перехода обязательства къ совершеннолѣтнему, причемъ послѣдній въ правѣ воспользоваться для начатія иска тѣмъ срокомъ давности, какой оставался несовершеннолѣтнему въ моментъ перехода къ нему обязательства. Примѣняя же изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Мировой Съѣздъ неправильно и въ нарушение 1 п. ст. 2 прил. къ 694 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. призналъ, что для просителя давность на предъявленіе иска по переданному ему 12 августа 1883 года документу истекла 15 мая 1883 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мариупольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 694 ст. п. 2 прилож. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

82.—1889 года мая 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянъ Хелминскихъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шимманова и Цитовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Княгиня Анна Петровна Абамелекъ и дворянинъ Игнатій Хелминскій заключили между собою два договора, совершенные 26-го октября 1880 г.: а) объ отдачѣ Княгинею Абамелекъ дворянину Хелминскому въ арендное содержаніе принадлежащаго ей имѣнія „сель Пасѣчны и Магнышевки“, Проскуровскаго уѣзда, и б) о займѣ Княгинею Абамелекъ у дворянина Хелминскаго трехсотъ тысячъ рублей срокомъ на 36 лѣтъ за проценты по 6 на 100 руб., платимые по истеченіи каждаго года, подъ залогъ вышеозначеннаго имѣнія с. с. Пасѣчной и Магнышевки, съ предоставленіемъ преимущественнаго удовлетворенія обществу взаимнаго поземельнаго кредита долга сему обществу, въ суммѣ 44 тысячъ рублей звонкою монетою. 17-го августа 1885 г. уполномоченный отъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, съ представленіемъ засвидѣтельствованныхъ старшимъ нотаріусомъ копій съ обоихъ вышеозначенныхъ договоровъ, предъявилъ въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Княгинѣ Абамелекъ и дворянину Хелминскому, объяснивъ въ исковомъ прошеніи: 1) что Княгиня Абамелекъ путемъ этихъ двухъ договоровъ лишила себя всякаго участія въ распоряженіи означеннымъ имѣніемъ и всякаго контроля надъ распоряженіями Хелминскаго; 2) что подробности договоровъ таковы, что исключаютъ всякую возможность возврата имѣнія когда-либо во владѣніе Княгини Абамелекъ или ея наслѣдниковъ; 3) что въ обоихъ договорахъ все вниманіе договаривающихся сторонъ направлено исключительно на предоставленіе возможной широты и полноты правъ Хелминскому, на укрѣпленіе за нимъ этихъ правъ и на огражденіе его отъ возможности какихъ-либо притязаній за имѣніе не только со стороны самой Княгини Абамелекъ, но и ея наслѣдниковъ, между тѣмъ какъ о правахъ Княгини Абамелекъ говорится лишь отрицательно (она не имѣетъ такого-то и такого-то права), и 4) что оба договора совершены одновременно, нельзя не признать, что цѣлью означенныхъ договоровъ была не дѣйствительная аренда и не дѣйствительный заемъ, а укрѣпленіе имѣнія „сель Пасѣчны и Магны-

шевки“ за Хелминскимъ, въ обходъ закона 10-го декабря 1865 года. Такъ какъ дворянинъ Игнатій Хелминскій есть лицо польскаго происхожденія, а по закону 10 декабря 1865 г. воспрещено лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ 9-ти западныхъ губерніяхъ и со времени объявленія сего закона должны считаться недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону, такъ какъ далѣе, по точному смыслу 1529 ст. Т. X ч. 1, договоръ признается недѣйствительнымъ, когда побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, то въ виду вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что договоръ аренды на имѣніе „села Пасѣчну и Магнышевку“ и договоръ закладной крѣпости на то-же имѣніе, заключенные Княгинею Абамелекъ съ Хелминскимъ въ обходъ и явное нарушеніе закона 10-го декабря 1865 г., суть недѣйствительны. На основаніи изложеннаго и 11 ст. Закона 27 декабря 1884 года, относительно пріобрѣтенія въ собственность залога и арендованія въ 9 ти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, виѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, предьявляя къ Княгинѣ Аннѣ Петровнѣ Абамелекъ и дворянину Игнатию Матвѣеву Хелминскому искъ и объявляя цѣну сего иска въ пятнадцать тысячъ рублей, уполномоченный Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора просилъ Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ признать: 1) договоръ отъ 26 октября 1880 года, совершенный Княгинею Анною Петровною Абамелекъ съ дворяниномъ Игнатіемъ Матвѣевымъ Хелминскимъ на арендованіе послѣднимъ у первой въ теченіе 36 лѣтъ за сумму 72 тыс. руб., имѣнія „сель Пасѣчны и Магнышевки“, Проскуровскаго уѣзда, въ количествѣ 1253 дес., и 2) закладную крѣпость отъ того-же числа на то-же имѣніе и между тѣми же лицами въ суммѣ 300 т. руб. на 36 лѣтъ, каковыя оба акта утверждены старшимъ нотаріусомъ Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда 27 октября 1880 г.,—недѣйствительными, какъ совершенные въ обходъ и явное нарушеніе закона 10 декабря 1865 г. Обсудивъ настоящее дѣло, Одесская Судебная Палата нашла: законъ 10 декабря 1865 г. запрещаетъ всякія сдѣлки, клонящіяся къ переходу недвижимыхъ имѣній въ юго западномъ краѣ въ собственность лицъ польскаго происхожденія иначе, какъ по праву наслѣдованія по закону. Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, нашель, что заключенные Княгинею Абамелекъ и Хелминскимъ 27 октября 1880 г. договоръ аренды и закладная на села Пасѣчну и Магнышевку составляютъ въ совокупности своей сдѣлку, клонящуюся къ переукрѣпленію сказаннаго имѣнія Княгини Абамелекъ за Хелминскимъ, лицомъ польскаго происхожденія, и потому призналъ оба поименованные акта, по 1529 ст. ч. 1 Т. X, недѣйствительными. Переносъ дѣло въ Судебную Палату, повѣренный наслѣдниковъ Хелминскаго приводитъ въ основаніе апелляціонной жалобы своей доводы, не могущіе, по мнѣнію Палаты, поколебать правильность соображеній и выводовъ Суда, изложенныхъ въ обжалываемомъ рѣшеніи. Такъ, первый доводъ апеллятора о томъ, что залоговая сумма на села Пасѣчну и Магнышевку—300,000 руб.—не превышаетъ стоимости имѣнія, такъ какъ стоимость эта въ теченіе 36 арендныхъ лѣтъ можетъ удвоиться и утроиться, представляется неосновательнымъ, ибо при совершеніи актовъ принимается въ соображеніе стоимость имущества въ моментъ ихъ совершенія, а никакъ не будущая, гадательная ихъ стоимость. Въ данномъ случаѣ Хелминскій, уплативъ Княгинѣ Абамелекъ 72,000 руб. арендныхъ денегъ впередъ за 36 лѣтъ, принявъ на себя долгъ по имѣнію въ 44,000 руб. и давъ ей же, Княгинѣ Абамелекъ, 300,000 руб. подъ залогъ того-же самаго имѣнія, до очевидности во много разъ превзошелъ дѣйствительную стоимость взятаго имъ въ аренду всего 5000 руб. годового дохода. Никакія соображенія о будущемъ повышеніи цѣнности этого имѣнія не могли-бы объяснить такой невыгодной для Хелминскаго сдѣлки, если-бы цѣль его и Княгини Абамелекъ была совершить дѣйствительные договоры аренды и залога на села Пасѣчну и Магнышевку. Указанія, сдѣланныя апелляторомъ на 4 и 5 п.п. договора, въ коихъ говорится объ ограниченіи права Хелминскаго на измѣненія въ имѣніи и о рубкѣ лѣса, впредь до уплаты

долга банку, и которые, по мнѣнію апеллятора, ограничиваютъ права Хелминскаго и охраняютъ права владѣлицы, неосновательны, ибо условія, изложенныя въ этихъ пунктахъ, вызваны условіями залога имѣнія въ банкъ и ограничиваютъ права всякаго, къ кому бы это имѣніе ни перешло въ собственность, до уплаты лежащаго на имѣніи долга банку. Вотъ почему п.п. 4 и 5 договора аренды вовсе не доказываютъ, что имѣніе не переходило фактически во владѣніе Хелминскаго. Равнымъ образомъ п. п. 7 и 9 договора не подтверждаютъ доказываемаго апелляторомъ, такъ какъ право получить въ свое безотчетное распоряженіе страховыя суммы за сгорѣвшія постройки и обязанность оплачивать всякіе по имѣнію платежи доказываютъ именно, что Хелминскій вступилъ въ полное право владѣльца имѣнія, пункты же эти включены въ договоръ аренды только потому, что договоръ этотъ въ связи съ закладной составляетъ ничто иное, какъ замаскированную купчую. Указываемое апелляторомъ и выводимое имъ изъ смысла 14 п. договора право Княгини Абамелекъ возражать противъ расчета Хелминскаго объ издержкахъ по имѣнію въ дѣйствительности никогда не могло быть Княгинею осуществлено, ибо правильность расчета и соотвѣтствіе его съ дѣйствительностью удостоверяются, по 5 п. договора, сосѣдями, указанными Хелминскимъ, мнѣніе которыхъ для Княгини непререкаемо и обязательно. Въ виду сказаннаго, мнѣніе Окружнаго Суда о томъ, что сумма издержекъ Хелминскаго по имѣнію, вмѣстѣ съ суммою по закладной, далеко превыситъ стоимость имѣнія, и тѣмъ самымъ Княгиня Абамелекъ или ея наслѣдники будутъ поставлены въ невозможность по истеченіи срока аренды получить отъ Хелминскаго или его наслѣдниковъ свое имѣніе обратно, является совершенно основательнымъ. Ссылка апеллятора на 1691 ст. ч. 1 Т. X не можетъ, по мнѣнію Палаты, въ данномъ случаѣ имѣть никакого значенія, ибо статья эта говоритъ о договорахъ, заключенныхъ искренно, безъ скрытой цѣли обхода закона. Точно также и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1880 г. № 286 не только не подкрѣпляетъ доводовъ апеллятора, но прямо уничтожаетъ ихъ, такъ какъ побудительная цѣль какъ договора аренды, такъ и закладной, какъ выше доказано, была противозаконная, именно—отчужденіе въ Юго-Западномъ краѣ недвижимаго имѣнія лицу польскаго происхожденія. Указываемый апелляторомъ 2 п. правилъ 27 декабря 1884 г. дѣйствительно разрѣшаетъ совершеніе закладныхъ лицамъ польскаго происхожденія, но, конечно, только тогда, когда эти закладныя суть акты самостоятельныя, а не тогда, когда онѣ служатъ дополненіемъ къ другому акту, въ совокупности съ которымъ составляютъ сдѣлку, запрещенную закономъ. Толкованіе апелляторовъ права Генераль-Губернатора домогаться уничтоженія сдѣлокъ, клонящихся къ переходу имѣній въ Юго-Западномъ краѣ къ лицамъ польскаго происхожденія, въ случаѣ принятія его взгляда судомъ, сдѣлало-бы это право неосуществимымъ на практикѣ, такъ какъ оно всегда могло-бы быть парализовано сдѣлками, которыя, подобно настоящей, подъ личиною формальныхъ въ отдѣльности договоровъ, въ совокупности ихъ достигали бы цѣлей, запрещенныхъ закономъ 10 декабря 1865 г. Въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ предъ Палатою повѣренныя отвѣтной стороны, повторяя разобранные выше доводы, сдѣлали новыя два указанія, а именно: 1) что, по 12 п. договора, Княгиня Абамелекъ обязывалась выдать Хелминскому довѣренность на всѣ дѣйствія, въ договорѣ аренды указанная, чѣмъ, по мнѣнію апеллятора, и доказывается, что Княгиня не лишалась права распоряженія имѣніемъ, и 2) что договоръ аренды и закладная совершены до изданія правилъ 27 декабря 1884 г., почему и должны быть оставлены въ силѣ, тѣмъ болѣе, что законъ 10 декабря 1865 г. по рѣшенію Правительствующаго Сената 1882 г. № 13, какъ ограничительный, распространительнаго толкованія имѣть не можетъ. Первое изъ этихъ указаній доказываетъ, по мнѣнію Палаты, еще разъ только то, что сдѣлка Хелминскаго съ Княгинею Абамелекъ, имѣя смыслъ и значеніе переукрѣпленія за первымъ имѣніемъ послѣдней, было обставлено всѣми наружными формами договора аренды и закладной и довѣренность эта подлежала выдачѣ, очевидно, съ цѣлью легализированія дѣйствій Хелминскаго при осуществленіи имъ правъ по имѣнію, приобрѣтенныхъ по той сдѣлкѣ, на примѣръ, при полученіи страховыхъ суммъ за сгорѣвшія постройки и т. п. Что-же касается

второго изъ приведенныхъ доводовъ, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что дѣйствительный смыслъ закона 10 декабря 1865 г. состоитъ въ воспрещеніи перехода недвижимыхъ имѣній Юго-Западнаго края въ собственность лицъ польскаго происхожденія. Поэтому всякаго рода сдѣлки, въ какую-бы форму онѣ облечены ни были, подлежатъ уничтоженію, коль скоро будетъ доказано, что цѣль ихъ противна упомянутому закону (1528 ст. ч. 1 Т. X Свод. Зак.). А такъ какъ по изложеннымъ выше основаніямъ Палата пришла къ заключенію о томъ, что при совершеніи договора объ арендѣ, закладной и довѣренности на имя Хелминскаго стороны имѣли единственною цѣлью передать имѣніе, состоящее въ Подольской губерніи, фактически въ собственность Хелминскаго, лица польскаго происхожденія, то изъ сего слѣдуетъ, что упомянутыя сдѣлки, какъ совершенныя въ обходъ, т. е. въ нарушеніе закона 10 декабря 1865 года, должны быть признаны недѣйствительными, за силою 4 п. 1529 ст. ч. 1 Т. X. Совокупность всѣхъ изложенныхъ данныхъ побуждаетъ Палату всецѣло раздѣлить взглядъ Окружнаго Суда на истинный характеръ обсуждаемой сдѣлки Абамелекъ и Хелминскаго, почему Одесская Судебная Палата и опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Наслѣдники Хелминскаго чрезъ повѣренныхъ, Шишманова и Цитовича, просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 711 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., 1529, 1691 ст. X Т. 1 ч., 2, 4, 5, 6, 11 пунктовъ закона 27 декабря 1874 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ, оцѣнка объясненій тяжущихся (рѣш. 1882 г. №№ 107, 152 и др.), разрѣшеніе вопроса о доказанности какого-либо обстоятельства (рѣш. 1881 г. №№ 36, 74 и др.) и установленіе смысла договоровъ (1881 г. № 190; 1882 г. №№ 28, 96 и др.) зависятъ отъ Суда, разсматривающаго дѣло по существу. Въ данномъ случаѣ содержаніе спорныхъ договоровъ прописано буквально въ утвержденномъ Палатою рѣшеніи Окружнаго Суда; слѣдовательно, объ извращеніи ихъ не можетъ быть и рѣчи, приводитъ же въ своихъ соображеніяхъ дословное содержаніе договоровъ судебныя мѣста не обязаны. Въ виду сего возраженія просителей противъ правильности вывода Палаты, что арендный договоръ въ связи съ закладной составляютъ ничто иное, какъ замаскированную купчую, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. При установленіи же въ подобномъ видѣ фактической стороны дѣла Палата по иску Генераль-Губернатора, признавъ договоры аренды и заклада недѣйствительными, нисколько не нарушила ни 1529, 1691 ст. X Т. 1 ч., ни закона 27 декабря 1884 года, какъ объ этомъ уже подробно разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи за 1888 годъ № 2. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣренныхъ Хелминскихъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шишманова и Цитовича, за силою 793 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

83.—1889 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Теопемпта и дворянъ Федора и Михея Покровскихъ, присяжнаго повѣреннаго Рейнгардтъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ, Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный Полковника Теопемпта и дворянъ Михея и Федора Покровскихъ предъявилъ искъ къ Казанской духовной консисторіи, причемъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, объяснилъ, что въ августѣ 1884 г. умерла вдова Губернскаго Секретаря Бѣленко (урожденная Покровская), оставивъ послѣ себя духовное завѣщаніе, коимъ, между прочимъ, предоставила свой домъ въ г. Казани въ собственность Варваринской церкви. Означенное распоряженіе завѣщательницы является неправильнымъ, такъ какъ домъ составляетъ родовое имущество. Хотя онъ и значится пріобрѣтеннымъ отъ жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мосоловой, но сдѣлка эта имѣетъ фиктивный характеръ, что доказывается слѣдующими обстоятельствами. Умершая Бѣленко по духовному завѣщанію получила отъ своего отца

В. И. Покровскаго вышеупомянутый домъ. Вскорѣ послѣ смерти родителей между Бѣленко и братьями ея начались недоразумѣнія и споры, достигшіе до судебного разбирательства, вслѣдствіе чего отношенія между ними получили весьма недружелюбный характеръ. Желая пріобрѣсти неограниченное право собственности надъ недвижимымъ имѣніемъ, чтобы даже и послѣ своей смерти устранить отъ владѣнія имъ своихъ родственниковъ, Бѣленко выдала Мосоловой безденежное долговое обязательство. Обязательство это было предъявлено ко взысканію и затѣмъ, въ силу судебного рѣшенія, взысканіе по оному обращено на означенный домъ, который Мосолова оставила за собою на торгахъ, бывшихъ въ маѣ 1878 г. Хотя, на основаніи 397 ст. 1 ч. X Т., родовое имущество, проданное чужеродцу и обратно купленное отъ него, является благопріобрѣтеннымъ, но такъ какъ здѣсь продажа была фиктивная, съ цѣлью обойти законъ о родовыхъ имуществахъ, то необходимо признать, что продажи на самомъ дѣлѣ не было. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что домъ, завѣщанный Бѣленко Казанской Варваринской церкви, составляетъ родовое имущество, а потому завѣщать его она не имѣла права. По симъ основаніямъ и ссылаясь въ подтвержденіе фиктивности обязательства Бѣленко и послѣдовавшаго, вслѣдствіе онаго, взысканія и продажи спорнаго дома на свидѣтелей, истцы просили: 1) признать духовное завѣщаніе Бѣленко относительно распоряженія домомъ въ г. Казани въ пользу Варваринской церкви недѣйствительнымъ; 2) признать за истцами Покровскими право наслѣдованія къ означенному имуществу и изъять его изъ владѣнія Варваринской церкви. Во время производства дѣла въ Палатѣ повѣренный истцовъ просилъ въ подтвержденіе того, что публикаціи о торгахъ сдѣлано не было и на торгахъ были только люди близкіе къ Бѣленко, выдать ему, если Палата это найдетъ нужнымъ, свидѣтельство на полученіе копій журнала судебного пристава Казанскаго Окружнаго Суда Шидловскаго отъ 31-го мая 1878 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Палата нашла, что требованіе истцовъ Покровскихъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія Неонила Бѣленко поставлено въ зависимость отъ признанія недѣйствительными двухъ переходовъ этого имѣнія первоначально отъ Бѣленко къ Мосоловой съ публичнаго торга, по данной, совершенной 6-го іюля 1878 года, и обратно отъ Мосоловой къ Бѣленко по купчей крѣпости отъ 15-го декабря 1879 года, каковыми переходами уничтожился родовой характеръ спорнаго имѣнія (п. 4 ст. 397 ч. 1 Т. X. Св. Зак.). Повѣренный истцовъ, оспаривая эти переходы имѣнія по фиктивности самыхъ сдѣлокъ и вслѣдствіе сего недѣйствительности актовъ, по которымъ состоялся переходъ имѣнія, въ доказательство иска и въ подтвержденіе того, что Бѣленко не переставала пользоваться, владѣть и распоряжаться спорнымъ имѣніемъ, сослался на письма Мосолова, счетъ, страховыя квитанціи и показанія свидѣтелей. Но всѣ эти доказательства не могутъ уничтожить состоявшихся фактовъ, признанныхъ самою Бѣленко и утвержденныхъ судебными рѣшеніями. Повѣренный истцовъ утверждаетъ, что по заемному письму, выданному Бѣленко Мосоловой въ суммѣ 35,000 руб., по которому потомъ состоялось рѣшеніе Суда и въ удовлетвореніе этого долга спорное имѣніе Бѣленко подвергнуто продажѣ съ публичнаго торга, никакого займа денегъ не было. Но какъ долгъ по заемному письму, такъ и самый фактъ продажи имѣнія съ публичнаго торга Бѣленко признала, почему удостовѣренные судебными рѣшеніями факты не могутъ быть нынѣ оспариваемы свидѣтельскими показаніями (409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 29). Хотя по дѣлу, по которому состоялись судебныя рѣшенія, взысканіе съ Бѣленко по иску Мосоловой и утвержденіе торговъ о продажѣ имѣнія истцы не участвовали, но они, какъ преемники имущественныхъ правъ Бѣленко, не могутъ оспаривать этихъ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу и обязательныхъ не только для тяжущихся, но и для ихъ преемниковъ (893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1879 г. № 312; 1881 г. № 159; 1883 г. № 101 и др.). По общему же правилу о преемственности имущественныхъ правъ (1104 и 1259 ст. X Т. 1 ч.) все признанное наслѣдодателемъ обязательно и для его наслѣдниковъ, а слѣдовательно, истцы, какъ наслѣдники Бѣленко, не въ правѣ оспаривать признанныхъ уже ею фактовъ. Изъ

того утверждаемого истцами обстоятельства, что заемное письмо фиктивно, не слѣдуетъ также еще, что и всѣ послѣдующіе факты фиктивны и, слѣдовательно, недѣйствительны. Фактъ продажи имѣнія съ публичнаго торга существуетъ, продажа эта не была фиктивная, и истцы не были лишены права принять участіе въ торгѣ. Законъ не воспрещаетъ дарить родовое имѣніе въ чужой родъ, и это имѣніе, вновь пріобрѣтенное дарителемъ, теряетъ свой родовой характеръ, и такое дѣйствіе наследодателя одинаково было бы обязательно и для наследниковъ, какъ и въ данномъ случаѣ фактъ продажи имѣнія съ публичнаго торга. Въ виду сихъ соображеній Палата, не усматривая основаній къ удовлетворенію ходатайства истцовъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ совершенію данной отъ 6-го іюля 1878 года и купчей крѣпости отъ 15-го декабря 1879 года на спорное имѣніе, а также и къ выдачѣ просимаго ими свидѣтельства, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Покровскихъ. Покровскіе въ кассационной жалобѣ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 339, 409, 410, 711, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Покровскихъ заключается въ томъ, чтобы духовное завѣщаніе Неонилы Бѣленко, коимъ она принадлежащей ей въ гор. Казани домъ завѣщала Варваринской церкви, признать недѣйствительнымъ и утвердить за ними право наследованія этимъ имуществомъ на томъ основаніи, что домъ этотъ родовой, а заемное письмо, выданное Бѣленко Мосоловой, послѣдовавшее по этому обязательству судебное рѣшеніе и публичный на спорный нынѣ домъ торгъ представляютъ фиктивныя сдѣлки, составленныя въ видахъ уничтоженія родоваго характера завѣщаннаго имущества. Въ доказательство такой фиктивности предпринятыхъ Бѣленко дѣйствій просители ходатайствовали въ Палатѣ какъ о допросѣ по дѣлу свидѣтелей по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ написанію Бѣленко заемнаго письма Мосоловой, такъ и о выдачѣ имъ свидѣтельства для полученія отъ судебного пристава копіи съ его журнала, и въ отказѣ Палаты удовлетворить эти домогательства усматриваютъ нарушеніе 409 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., въ признаніи же для нихъ обязательнымъ судебного рѣшенія, состоявшагося по иску Мосоловой съ Бѣленко денегъ по заемному письму, на удовлетвореніе котораго проданъ спорный домъ, видятъ нарушеніе 893 и 895 ст., утверждая, что какъ тяжущіеся, такъ и предметъ спора, и основаніе его нынѣ совсѣмъ иные, чѣмъ тѣ, которые разрѣшены прежде состоявшимся рѣшеніемъ. Въ виду такихъ заявленій, для уясненія, подлежитъ-ли кассационная жалоба Покровскихъ удовлетворенію, по нарушенію 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., представляется необходимымъ обсудить вопросъ: въ правѣ-ли наследники доказывать фиктивность личныхъ сдѣлокъ наследодателя, по которымъ состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе суда при жизни наследодателя. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу наследственнаго права (ст. 1104, 1258 и 1259 Т. X ч. 1) наследники представляютъ лицо наследодателя, составляютъ продолженіе его личности, къ которымъ вмѣстѣ съ правами переходятъ и всѣ обязательства, на наследодателѣ лежавшія. По такому преемству они въ правѣ на все то, на что былъ въ правѣ наследодатель, но съ тѣмъ вмѣстѣ для нихъ обязательно и все то, что имъ сдѣлано или создано. На основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно для тяжущихся, и они въ правѣ, по 794 стат. того-же Устава, просить о пересмотрѣ его только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ оно основано, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, согласно 2 п. 797 ст. Уст., не прежде, когда вступилъ въ законную силу приговоръ уголовнаго суда о признаніи акта подложнымъ. Такимъ образомъ, каждый изъ тяжущихся, не возражавшій во время производства дѣла противъ той или другой сдѣлки, или выданнаго имъ обязательства, не въ правѣ домогаться пересмотра вступившаго въ законную силу рѣшенія по той причинѣ, что сдѣлка эта или обязательство фиктивны, т. е. не согласны съ дѣйствительностью. Если-же тяжущійся на это не въ правѣ, то не въ правѣ сдѣлать это и его наслед-

никъ, какъ его правопреемникъ, а вслѣдствіе сего состоявшееся противъ наслѣдодателя рѣшеніе, какъ объ этомъ уже разъяснялось въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (№№ 312/79 г., 159/81 г. и 101/82 г. и др.), обязательно для его наслѣдника, и фиктивность заключенныхъ первымъ изъ нихъ сдѣлокъ не создаетъ для послѣдняго какихъ-либо особыхъ отъ него правъ на судебную защиту. Приходя къ такому заключенію и не находя въ заключеніи Палаты о томъ, что состоявшееся противъ Бѣленко рѣшеніе обязательно для законныхъ по ней наслѣдниковъ, Покровскихъ, нарушенія 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ уже признать доводы просителей о нарушеніи въ обжалованномъ рѣшеніи 339, 409, 410 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства тоже уважительными, ибо нарушение этихъ статей Покровскіе усматривали въ томъ, что Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей и выдачѣ свидѣтельства въ подтвержденіе фиктивности устроеннаго Бѣленко перехода родового дома въ постороннія руки; коль-скоро-же наслѣдники ея не въ правѣ доказывать фиктивности заключенныхъ ею сдѣлокъ, освященныхъ вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, то въ отказѣ разъяснить доказательствами такую фиктивность не обнаруживается никакой неправильности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Покровскихъ, на основаніи 793 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

84.—1889 года октября 25-го дня. *По прошенію отставнаго Гвардіи Поручика Василя Бекарюкова объ отмѣнѣ опредѣленія Изюмскаго Мироваго Съѣзда о взысканіи съ просителя гербоваго штрафа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Вдова Статскаго Совѣтника Наталья Бекарюкова предъявила у Мироваго Судьи Изюмскаго округа искъ къ мѣщанину Григорію Терентьеву о признаніи права собственности на срубленный лѣсъ на сумму 500 руб. Къ этому дѣлу представлено условіе, писанное на простой бумагѣ, заключенное 9-го декабря 1885 г. землевладѣльцемъ Василемъ Бекарюковымъ, по довѣренности брата своего, Статскаго Совѣтника Захара Бекарюкова, съ мѣщаниномъ Григоріемъ Терентьевымъ о продажѣ первымъ послѣднему лѣса на срубъ 17 десятинъ, или сколько окажется, по 300 руб. за десятину. Имѣя въ виду, что помянутый договоръ состоялся на сумму 5100 руб., что его слѣдовало писать на листѣ гербовой бумаги въ 16 руб. 25 коп., что, согласно 107 стат. Уст. о гербов. сборѣ, виновные въ нарушенія того Устава подлежатъ отвѣтственности уплатою гербоваго сбора въ десять разъ противъ цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать актъ; что нарушение Устава о гербовомъ сборѣ составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 579 ст. Улож. о наказ., слѣдовательно, относится къ уголовнымъ проступкамъ, что въ уголовномъ дѣлѣ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя (15 ст. Уст. Угол. Суд.), изъ чего слѣдуетъ, что за написаніе договора по этому дѣлу должны подвергнуться лица, подписавшія его, а не тѣ, въ пользу которыхъ договоръ написанъ, и желающіе воспользоваться правомъ, условленнымъ въ договорѣ. Изюмскій Мировой Съѣздъ 4 марта 1887 г. опредѣлилъ: взыскать съ Василя Бекарюкова и Терентьева за написаніе договора не на актовой, а на простой бумагѣ, въ пользу казны гербовыхъ пошлинъ по 162 руб. 50 к. съ cadaго. Въ кассационной жалобѣ Василій Бекарюковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Мироваго Съѣзда, считая оное противорѣчащимъ 107 стат. Устава Гербов. Сбор., на томъ основаніи, что при подписаніи договора отъ имени и по довѣренности покойнаго его брата Захарія Бекарюкова съ мѣщаниномъ Терентьевымъ онъ, проситель, дѣйствовалъ не лично за себя, а по передовѣрью его, Бекарюкова, жены Наталіи Бекарюковой, представляя собою лицо своего довѣрителя, Захарія Бекарюкова, и не могъ лично по имуществу сего послѣдняго заключать никакихъ сдѣлокъ и обязательствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общій вопросъ о томъ, долженъ ли гербовый штрафъ

за написаніе договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ быть наложенъ на повѣреннаго, непосредственно участвовавшаго въ совершеніи договора, или на довѣрителя, хотя бы послѣдній лично и не принималъ участія въ совершеніи такового, подвергался обсужденію Общаго Собранія перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 28-го ноября 1888 года *), причемъ Общее Собраніе останавливалось на слѣдующихъ соображеніяхъ: „ст. 107 Т. V Свод. Зак. Уст. о гербов. сборѣ, изд. 1886 года, подвергаетъ взысканію, означенному въ оной, гербоваго штрафа какъ лицъ, выдавшихъ обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшихъ оное, а равно и всѣхъ тѣхъ, къ коимъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ подписямъ и другимъ сдѣлкамъ. Хотя точный и буквальный смыслъ этой статьи закона, отдѣльно взятой, не могъ возбуждать основательнаго сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ въ виду лицъ, участвующихъ въ договорныхъ обязательствахъ въ качествѣ сторонъ, но нерѣдко въ судебной практикѣ статья 107 Уст. о гербов. сборѣ примѣнялась исключительно къ тѣмъ лицамъ, которыя непосредственно совершали договорныя сдѣлки, независимо отъ того, являлись ли они сторонами въ договорѣ, или повѣренными оныхъ. Такое толкованіе вытекало изъ того соображенія, что нарушеніе гербовыхъ правилъ, въ ст. 107 Устава о гербов. сборѣ означенное, было предусмотрено ст. 587 Улож. о наказан. и, потому, какъ уголовное наказуемое дѣяніе, могло подвергать отвѣтственности, въ силу ст. 15 Уст. Угол. Суд., лишь того, кто непосредственно учинилъ такое дѣяніе, а если обязательство совершено повѣреннымъ, съ вѣдома и согласія довѣрителя, то и сего послѣдняго. И дѣйствительно, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1125¹ Уст. Угол. Суд., дѣла о нарушеніяхъ Устава о гербовомъ сборѣ подлежали производству въ уголовномъ порядкѣ. Въ виду изложеннаго толкованія карательнаго закона за нарушенія правилъ гербоваго сбора, вопросъ о существѣ сихъ нарушеній, а также о порядкѣ наложенія опредѣленныхъ за нихъ денежныхъ штрафовъ, былъ подвергнутъ ближайшему обсужденію въ особомъ, образованномъ при Министерствѣ Финансовъ, совѣщаніи. По вопросу о существѣ нарушеній гербовыхъ правилъ Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, пришло къ заключенію, что взиманіе гербоваго сбора имѣетъ, главнымъ образомъ, значеніе фискальное и при установленіи его, какъ и при введеніи всякаго вообще налога, законъ имѣлъ въ виду увеличить средства казны; что уклоненіе отъ своевременнаго платежа гербоваго сбора представляется не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, которое должно влечь за собою не уголовное наказаніе, а только взысканіе того же сбора въ усиленномъ размѣрѣ, или, вѣрнѣе, взысканіе гражданской пени или штрафа, подобно, на примѣръ, взысканію штрафа за неправильное вчинаніе иска или за неправую апелляцію, или пени за неплатежъ крѣпостныхъ пошлинъ, и что этому заключенію не противорѣчитъ то обстоятельство, что гербовый штрафъ взыскивается въ размѣрѣ, въ нѣсколько разъ превышающемъ размѣръ простого гербоваго сбора, такъ какъ такой усиленный гербовый сборъ установленъ лишь потому, что правительство не имѣетъ возможности контролировать уплату этого сбора по всѣмъ весьма многочисленнымъ актамъ, совершаемымъ безъ участія должностныхъ лицъ, почему большая часть такихъ актовъ совершается, какъ показываетъ опытъ, безъ оплаты гербовыхъ сборовъ, и казна несетъ значительный убытокъ, который законъ имѣетъ въ виду возместить, хотя отчасти, взысканіемъ сбора въ 10-ти кратномъ размѣрѣ съ тѣхъ актовъ, неоплата коихъ сборомъ будетъ обнаружена Правительствомъ, причемъ взысканіе усиленнаго сбора должно служить мѣрою предупрежденія нарушеній Гербоваго Устава. Принявъ, такимъ образомъ, за основаніе, что гербовый штрафъ составляетъ не уголовное наказаніе, а фискальное взысканіе за несвоевременную или неполную уплату гербоваго сбора, Министерства Финансовъ и Юстиціи начертали особыя правила о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ Устава о гербовомъ сборѣ, которыя при представленіи Министра Финансовъ

*) Въ сборн. общ. собр. 1888 г. № 31.

отъ 12-го марта 1887 г. за № 526, были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Вослѣдовавшимъ, въ разрѣшеніе сего представленія, Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ Устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ (*), исключены: а) изъ Уложенія о наказаніяхъ ст. 467, 582, 583, 585—590 и 1303 и б) изъ Устава Уголовнаго Судопроизводства ст. 1125¹ и п. 10 ст. IV прилож. къ ст. 1124. Въ виду сего нельзя не признать, что, за исключеніемъ изъ Уложенія о наказан. ст. 587, предусматривавшей нарушеніе гербовыхъ правилъ, въ ст. 107 Устава о гербовомъ сборѣ означенное, и изъ Устава Уголовнаго Судопроизводства ст. 1125¹, опредѣлявшей случаи производства дѣлъ о сихъ нарушеніяхъ въ судахъ уголовныхъ, вышеприведенное толкованіе ст. 107 Устава о герб. сборѣ въ смыслѣ распространенія дѣйствія ея лишь на тѣхъ лицъ, кои непосредственно участвовали въ совершеніи договора съ нарушеніемъ гербовыхъ правилъ, не можетъ уже быть допущено. Принимая засимъ во вниманіе, что гербовый штрафъ составляетъ пеню за неплатежъ установленныхъ закономъ гербовыхъ пошлинъ и что уплата таковыхъ относится къ прямой обязанности лицъ, вступающихъ въ письменныя договорныя соглашенія, слѣдуетъ притти къ несомнѣнному заключенію, что взысканіе гербоваго штрафа должно быть возложено на этихъ лицъ, независимо отъ того, лично или чрезъ повѣреннаго принимали они участіе въ заключеніи договора. По симъ соображеніямъ Общее Собраніе I-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣлило: признать, что обязанность оплаты гербовымъ сборомъ актовъ лежитъ на лицахъ, въ нихъ участвующихъ, а не на ихъ повѣренныхъ. При разрѣшеніи кассационной жалобы Василя Бекарюкова, принявъ въ руководство изложенныя разъясненія Общаго Собранія, Правительствующій Сенатъ затѣмъ находитъ: 1) что Высочайше утвержденный 17 апрѣля 1874 года Уставъ о гербовомъ сборѣ, введенный въ дѣйствіе съ 1 іюля 1875 года, замѣнилъ собою прежде дѣйствовавшія по этому предмету узаконенія; 2) что ст. 107 сего Устава постановляетъ: „лица, какъ выдавшія обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшія оное, а равно всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, подвергаются каждое штрафу: за неуплату вовсе гербоваго сбора—въ десять разъ противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную оплату сбора—въ 10 разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора“; 3) что первоначальный текстъ 107 ст. остается неизмѣннымъ и понынѣ, изъ чего въ связи со свѣдѣніями, приведенными въ вышеизложенномъ опредѣленіи Общаго Собранія, несомнѣнно явствуетъ, что въ 1887 году законодательная власть исключеніемъ изъ Уложенія о наказаніяхъ и изъ Устава Уголовнаго Судопроизводства статей о нарушеніяхъ постановленій о гербовомъ сборѣ и изданіемъ особыхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ по этимъ нарушеніямъ имѣла въ виду предотвратить возможность невѣрныхъ возрѣній на существо таковыхъ нарушеній, представляющихся не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, влекущимъ за собою не уголовное наказаніе, а только взысканіе того же сбора въ усиленномъ размѣрѣ (гражданская пеня или штрафъ); 4) что, въ изъятіе изъ общаго правила о дѣйствіи закона только на будущее время, постановленія, составляющія токмо подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго, имѣютъ обратное дѣйствіе, и сила ихъ распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде ихъ обнародованія (Закон. Основ. ст. 60 и 61); 5) что, согласно этимъ указаніямъ основныхъ государственныхъ законовъ, при наложеніи штрафа на лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи условія отъ 9 декабря 1885 года съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, надлежитъ примѣнить 107 статью Устава о гербовомъ сборѣ въ смыслѣ, соотвѣтствующемъ тому толкованію, которое привело законодательную власть къ изданію особаго порядка производства дѣлъ по нарушеніямъ названнаго Устава (Высочайше утвержденное 15 іюня 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта,

(*) Статьи 111—129 Уст. о герб. сбор. по продолж. 1887 г. къ Св. Зак.

составляющее нынѣ 111—129 ст. Устава Герб. Сбор. по продолж. 1887 года), и 6) что, такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что за написаніе домашняго условія отъ 9 декабря 1885 года на простой бумагѣ долженъ быть подвергнутъ установленному штрафу не повѣренный Василій Бекарюковъ, а довѣритель его, Захарій Бекарюковъ, какъ участвовавшая въ договорѣ сторона, и что обжалованное опредѣленіе Изюмскаго Мироваго Съѣзда, допустившаго въ отношеніи Василя Бекарюкова неправильное примѣненіе 107 ст. Устава Гербов. Сбор., подлежитъ отмѣнѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Изюмскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по неправильному примѣненію 107 ст. Уст. о герб. сборѣ, и дѣло передать въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ.

85.—1889 года октября 25-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Министерства Путей Сообщенія, Статскаго Советника Деларова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Графа Ржищевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Иксуль фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Графа Ржищевскаго, Шванебаха, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата по иску Графа Ржищевскаго, предъявленному 18 декабря 1887 года, признала казенное взысканіе, обращенное на имѣніе его, въ суммѣ 31,674 руб. 61 коп., покрытымъ земскою давностью вслѣдствіе того, что Министерство Путей Сообщенія приступило ко взысканію этой суммы 13 августа 1887 года, по истеченіи 16 лѣтъ со времени утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 14 декабря 1870 года окончательнаго расчета съ подрядчикомъ Гольдбергомъ и Котелянскимъ, за коихъ Графъ Ржищевскій представилъ свое имѣніе въ залогъ. Приходя къ такому заключенію, Судебная Палата нашла, что прервать теченіе давности, на основаніи 108—120 ст. X Т. ч. 2 и 1550 ст. 1 ч. X Т., не могло то обстоятельство, что въ 1880 году были проданы Министерствомъ Путей Сообщенія чрезъ гофъ-маклера выкупныя свидѣтельства по имѣнію Графа Ржищевскаго на сумму 25,800 р., и вырученныя деньги обращены въ доходъ казны, потому что въ этомъ случаѣ никакого платежа со стороны Графа Ржищевскаго не послѣдовало, а имѣли мѣсто дѣйствія Министерства Путей сообщенія, въ которыхъ Графъ Ржищевскій не принималъ участія; поэтому и не можетъ быть примѣнена 1550 ст. 1 ч. X Т., которая имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда должникъ уплачиваетъ часть долга, а контрагентъ выполняетъ часть принятой на себя обязанности, по дѣлу же представляется недоказаннымъ, чтобы исполненіе обязательства обращеніемъ денегъ по продажѣ выкупныхъ свидѣтельствъ въ казну послѣдовало по волѣ и согласію залогодателя Графа Ржищевскаго, Министерство же Путей Сообщенія съ 1876 г. по 1887 г. включительно не обращало къ нему никакихъ требованій ни въ порядкѣ 109—118 стат. Т. X ч. 2 издан. 1876 года, ни путемъ предъявленія формальнаго иска. Такое заключеніе Палаты оказывается постановленнымъ съ нарушеніемъ закона: статья 1550 Т. X ч. 1, приводимая Судебною Палатою въ основаніе своихъ сужденій о томъ, что со стороны Гр. Ржищевскаго не было въ 1880 г. платежа, находится въ главѣ II раздѣла I книги IV части 1 Т. X Св. Зак. Гражд. „объ исполненіи, прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ“ по добровольному согласію должника съ своимъ контрагентомъ; по настоящему же дѣлу Палата установила, что Графъ Ржищевскій, бывъ 5 января 1862 года извѣщенъ о неисправности подрядчиковъ, за коихъ онъ внесъ залогъ, отказался отъ исполненія подряда; вслѣдствіе сего онъ былъ произведенъ казною, а засимъ по окончательному расчету на нихъ сдѣланъ былъ начетъ, и жалоба на сіе Графа Ржищевскаго указомъ Правительствующаго Сената 14-го декабря 1870 года оставлена безъ послѣдствій. Слѣдовательно, объ исполненіи договора не могло уже быть рѣчи, а при обсужденіи мѣръ взысканія по наложенному уже начету казны Палатѣ надлежало обратиться не къ 1550 ст. 1 ч. X Т., а къ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ безспорныхъ казенныхъ взысканій Т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 116—120), при-

чемъ для осуществленія взысканія никакого согласія должника не требуется. Для удовлетворенія казенныхъ долговъ на имѣннй помѣщика по начетамъ взысканіе при выкупѣ обращается, по 71 ст. Полож. о выкуп., на банковые билеты безъ его согласія, а по 117 стат. 2 ч. X Т., вообще залого, предназначенные для пополненія казеннаго взысканія, подвергаются продажѣ. Обращеніе казеннаго вѣдомства къ тѣмъ мѣрамъ, которыя указаны въ ст. 116—120 Т. X ч. 2, составляетъ именно тотъ способъ, которымъ осуществляется право казны, въ отличіе отъ способа, существующаго для претензій между частными лицами, обязанными предъявлять свои требованія судебному мѣсту (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1879 года № 72), и 10-ти лѣтній срокъ, опредѣленный 694 ст. и прил. къ ней Т. X ч. 1, прерывается предъявленіемъ не только иска, но и въ установленномъ порядкѣ требованія (2 ч. X Т.) казны (рѣш. 1879 года № 325). Поэтому продажа казеннымъ вѣдомствомъ на пополненіе окончательно наложеннаго начета выкупныхъ свидѣтельствъ залогодателя или другихъ процентныхъ его бумагъ принадлежитъ къ числу дѣйствій, прерывающихъ по закону теченіе давности. По изложеннымъ основаніямъ, находя: 1) что Судебная Палата, требуя при безспорномъ производствѣ казеннаго взысканія по начету установленія воли и согласія должника подобно тому, какъ платежъ и исполненіе обязательства, по 1550 ст. 1 ч. X Т., предполагаетъ участіе должника, неправильно примѣнила эту статью закона, и 2) что Палата, не признавъ за фактомъ продажи залога казною въ безспорномъ порядкѣ взысканія дѣйствія, прерывающаго теченіе давности, нарушила 117 стат. 2 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1550 ч. 1 и 117 ч. 2 Т. X изд. 1876 года, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

86.—1889 года октября 25-го дня. 1) *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Иваненка, присяжнаго повѣреннаго Бараца, и мѣщанина Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты; 2) по объясненію на эту жалобу, поданному уполномоченнымъ Кіево-Подольскаго Управленія Государственными Имуществами, Коллежскимъ Совѣтникомъ Смилянскимъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

12 февраля 1868 г. совершена была купчая крѣпость на продажу Самохину земельного участка, образованнаго изъ казенной фермы на основаніи Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія. Въ этой купчей крѣпости помѣщено было условіе слѣдующаго содержанія: „покупщикъ Коллежскій Совѣтникъ Самохинъ, а равно его наслѣдники и преемники правъ, по отчужденію, отдачѣ въ аренду или въ управленіе приобретаемаго участка подчиняются правиламъ, постановленнымъ ст. 26 и 27 Высочайше утвержд. 23 іюля 1865 г. инструкціи“. Затѣмъ по купчей крѣпости, совершонной 27 февраля 1875 г., Самохинъ съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ продалъ эту землю дворянину Иваненку. Въ означенной купчей сказано: „покупщикъ Иваненко, равно его наслѣдники и преемники правъ, по отчужденію, отдачѣ въ аренду или въ управленіе приобретеннаго участка подчиняются правиламъ, постановленнымъ статьями 26 и 27 инструкціи 23 іюля 1865 г.“ Въ нарушеніе 26 стат. сей инструкціи, запрещающей отдавать купленные земли въ аренду евреямъ, Иваненко отдалъ означенный земельный участокъ 4-го марта 1881 года въ аренду евреямъ Брусилловскому и Рязанскому срокомъ на 6 лѣтъ. Уполномоченный Кіево-Подольскаго Управленія Государственными Имуществами, въ виду такого нарушенія, руководствуясь 28 стат. инструкціи, предъявилъ 21 мая 1884 года искъ къ Иваненку объ отобраніи земельного участка въ казну. На этотъ искъ Иваненко отвѣтилъ, что для него 28 статья необязательна, ибо она не была помѣщена въ купчей крѣпости, а самая инструкція не обнародована во всеобщее свѣдѣніе, и что, независимо отъ сего, искъ неправиленъ и потому, что во время предъявленія его земля была уже во владѣннй лица русскаго

происхожденія, мѣщанина Дмитріева, принявшаго землю въ аренду вмѣсто евреевъ по надписи на контрактѣ 23 марта 1884 года. По разсмотрѣніи сего дѣла, Кіевская Судебная Палата нашла: 1) что если право пріобрѣтателя казенной недвижимости въ юго-западномъ краѣ и способъ пользованія оной обусловлены правилами, въ силу которыхъ всякая попытка со стороны пріобрѣтателя обойти или нарушить эти правила влечетъ за собою указанная инструкціею въ стат. 28 послѣдствія, то фактъ заключенія отвѣтчикомъ аренднаго контракта съ евреями и нахожденіе земли въ теченіе трехъ лѣтъ въ ихъ владѣніи и пользованіи даетъ казнѣ право требовать отобранія имѣнія, и это право не уничтожается нахожденіемъ имѣнія во время предъявленія иска въ фактическомъ владѣніи лица русскаго происхожденія; 2) что въ купчей крѣпости, по которой землю купилъ Иваненко, сдѣлана ссылка на инструкцію 23-го іюля 1865 г., которую покупщикъ обязался исполнять, а потому возраженіе его о томъ, что инструкція не была обнародована и не изложена въ купчей, а посему не могла быть ему извѣстна, является лишеннымъ всякаго значенія, ибо въ противномъ случаѣ слѣдуетъ признать, что Иваненко не зналъ, на какихъ условіяхъ онъ покупалъ у Самохина имѣніе и какія обязательства на себя принялъ, подписывая 27 февраля 1875 г. купчую крѣпость, что, очевидно, невѣроятно. Согласно сему, Палата утвердила рѣшеніе Кіевского Окружнаго Суда объ отобраніи имѣнія Иваненка въ казну. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Иваненка, присяжный повѣренный Бараць, и принявшій участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, Дмитріевъ объясняютъ: 1) что Палата сдѣлала лишь предположеніе объ извѣстности покупщику Иваненку содержанія 26, 27 и 28 статей инструкціи, но не установила, чтобы эти статьи, а въ особенности 28-ая, о которой въ купчей крѣпости даже не упомянуто, были ему дѣйствительно извѣстны; 2) что, по смыслу инструкціи, а равно Высочайше утвержденныхъ 27-го декабря 1884 года правилъ, если въ моментъ предъявленія иска запрещенная закономъ аренда будетъ уже устранена и земля окажется во владѣніи лица русскаго происхожденія, то не будетъ уже законнаго основанія къ предъявленію иска, нарушающаго права не одного собственника, но и арендатора, добросовѣстно содѣйствовавшаго прекращенію юридическихъ отношеній евреевъ къ имѣнію принятіемъ такового въ свою аренду. Въ объясненіи на эту жалобу уполномоченный Управленія Государственными Имуществами приводитъ доводы въ пользу правильности рѣшенія Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 26 ст. Высочайше утвержденной инструкціи 23-го іюля 1865 года о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, имущества, пріобрѣтенныя на основаніи сей инструкціи, не могутъ ни отъ первыхъ пріобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ быть передаваемы чрезъ куплю, дареніе или инымъ какимъ-либо образомъ, а равно и чрезъ наслѣдство, какъ по завѣщанію, такъ и по закону, лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Воспрещается также отдавать таковыя имущества въ аренду или управленіе и въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Въ статьѣ 27 той же инструкціи значится: пріобрѣтатели имущества и ихъ наслѣдники могутъ продавать и инымъ образомъ передавать купленные имущества лицамъ русскаго происхожденія, но не иначе, какъ съ согласія Министра Государственныхъ Имуществъ, даваемаго по соглашенію съ мѣстнымъ Генераль-Губернаторомъ, а въ ст. 28 сказано: объ указанныхъ выше въ ст. 26 и 27 ограниченіяхъ при передачѣ купленныхъ участковъ и вообще имуществовъ поставляются циркулярно Министромъ Юстиціи въ извѣстность какъ всѣмъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которыя совершаютъ и свидѣтельствуютъ акты, такъ и тѣмъ лицамъ, кои, на основаніи существующаго порядка, наблюдаютъ за дѣйствіями сихъ мѣстъ. Нарушеніе указанныхъ выше ограниченій во всякомъ случаѣ влечетъ за собою отобраніе участковъ въ казну, безъ всякаго вознагражденія за убытки лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи сихъ сдѣлокъ и актовъ. Какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената 19-го января 1866 года, этотъ законъ предложенъ Сенату, на основаніи прим. 3 къ ст. 57 Основ. Госуд. Законовъ, какъ не подлежащій обнародованію, для разсылки

въ тѣ присутственныя мѣста, до коихъ исполненіе инструкціи можетъ относиться. Купчая крѣпость, по которой Иваненко купилъ землю у Самохина 27-го февраля 1875 года, совершена въ Кіевской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда на основаніи разрѣшенія Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, послѣдовавшаго на имя Кіевского, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора. Въ этой купчей крѣпости, независимо отъ установленія обязанности покупателя Иваненка, пріобрѣтающаго участокъ земли, на основаніи инструкціи 23-го іюля 1865 года, въ точности исполнить всѣ условія уплаты казеннаго долга, помѣщена, какъ выше указано, обязанность покупателя подчиняться условіямъ 26 и 27 ст. сей инструкціи. Изъ вышеизложеннаго видно, что эта инструкція, не обнародованная во всеобщее свѣдѣніе, но сообщенная во всѣ гражданскія палаты западнаго края и во всѣ мѣста, въ коихъ совершаются крѣпостные акты (какъ это явствуетъ изъ указа 19 января 1866 г.), была въ виду покупателя Иваненка, подчинившагося ея условіямъ. Изъ этого обстоятельства Кіевская Судебная Палата вывела заключеніе о томъ, что сему покупщику были несомнѣнно извѣстны всѣ относящіяся до него правила инструкціи, а въ томъ числѣ и постановленіе 28 статьи ея, угрожающее отобраніемъ имѣнія въ случаѣ нарушенія условій продажи. Слѣдовательно, Палата, вопреки мнѣнію просителей, основала свое рѣшеніе не на предположеніи, а на несомнѣнномъ фактѣ, и подкрѣпила свое заключеніе вполне убѣдительными соображеніями. Дѣйствительно, если необнародованный во всеобщее свѣдѣніе законъ не можетъ быть признаваемъ общеизвѣстнымъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ извѣстенъ всякому, сознательно основывающему на немъ свои гражданскія сдѣлки. Тотъ, кто пользуется предоставляемыми имъ льготами, не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ невыгодныхъ послѣдствій, симъ-же законодательнымъ актомъ устанавливаемыхъ на случаи, въ немъ предусмотрѣнные, и прямо до заинтересованнаго въ сдѣлкѣ лица касающихся. Въ частности, обязательство подчиняться извѣстнымъ стат. закона, ясно выраженное въ сдѣлкѣ, прямо свидѣтельствуетъ не только о томъ, что содержаніе сихъ ст. извѣстно участнику сдѣлки, но что ему извѣстны и послѣдствія нарушенія ихъ, въ томъ-же законѣ указанна. Посему надлежитъ признать, что Палата имѣла правильное основаніе подвергнуть покупщика Иваненка дѣйствию 28 ст. инструкціи 23 іюля 1865 года. Что касается ссылки просителей на то, что во время предьявленія иска имѣніе уже вышло изъ аренды евреевъ и находилось въ рукахъ лица русскаго происхожденія, то это обстоятельство не можетъ устранить примѣненія указанной статьи инструкціи. По ясному смыслу сего закона одинъ фактъ допущеннаго пріобрѣтателемъ казенной земли нарушенія 26-й статьи влечетъ за собою отобраніе этой земли обратно въ казну. Такое послѣдствіе направлено непосредственно на самого нарушителя и имѣетъ характеръ карательный. Это есть наказаніе за нарушеніе довѣрія, оказаннаго пріобрѣтателю, обнаружившему свою неблагонадежность вступленіемъ въ запрещенныя сдѣлки по имѣнію и несоблюденіемъ тѣхъ ограниченій, подъ условіемъ коихъ только дозволено было пріобрѣтеніе имѣнія по особому постановленію закона. Съ этой точки зрѣнія являются безразличными для примѣненія сего закона всякія дальнѣйшія передачи имѣнія, совершаемыя тѣмъ же собственникомъ, если нарушеніе, какъ въ настоящемъ случаѣ, состояло въ установленіи запрещенной аренды. Въ подобныхъ случаяхъ при постановленіи рѣшенія по иску казны судебнымъ мѣстамъ не представляется и повода входить въ сужденіе о томъ, въ чьемъ владѣніи находится имѣніе во время предьявленія иска, ибо подлежащей примѣненію законъ даже не упоминаетъ о томъ или другомъ воздѣйствіи судебного рѣшенія на арендный договоръ, неправильно заключенный, а направляетъ силу рѣшенія на право собственности владѣльца, разрушая это право безъ всякаго вознагражденія за убытки. При такомъ значеніи сего закона судебнымъ мѣстамъ можетъ предстоять лишь разрѣшеніе двухъ вопросовъ: 1) пріобрѣтено-ли данное имѣніе на основаніи инструкціи 23-го іюля 1865 года и, при утвердительномъ рѣшеніи сего вопроса, 2) отдавалъ-ли пріобрѣтатель это имѣніе въ аренду лицамъ, коимъ такая отдача запрещена. Если и этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ утвердительно, то установится фактъ

нарушенія со стороны пріобрѣтателя 26 статьи инструкціи, а засимъ судебному мѣсту останется примѣнить законъ, предусматривающій послѣдствія такого нарушенія. Вопреки мнѣнію просителей, и позднѣйшій законъ 27-го декабря 1884 года ни въ чемъ не ослабляетъ указаннаго безусловнаго значенія 28 статьи инструкціи (срав. рѣш. Правительствующаго Сената 1888 г. № 2); устанавливая порядокъ предъявленія исковъ, вчинаемыхъ представителями Министерства Государственныхъ Имуществъ (пун. 9) объ отобраніи имѣній согласно приведенной статьѣ, этотъ законъ не подаетъ повода къ заключенію о возможности какихъ бы то ни было случаевъ безнаказанности допущенныхъ нарушеній, и подтверждаемое имъ положеніе, въ силу котораго эти нарушенія во всякомъ случаѣ влекутъ за собою отобраніе земельныхъ участковъ въ казну, продолжаетъ по-прежнему оставаться въ полной силѣ. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній и законовъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Иваненка и Дмитріева оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

87.—1889 года октября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Морозова объ отмѣнѣ опредѣленія Старорусскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По взысканію крестьянина Морозова продана была съ публичнаго торга при Старорусскомъ Мировомъ Съѣздѣ принадлежащая должнику крестьянину Семену Алексѣеву часть земли вмѣстѣ съ частями четырехъ его совладѣльцевъ, заявившихъ о семъ желаніе. Непремѣнный Членъ Мироваго Съѣзда, получивъ увѣдомленіе мѣстнаго волостного старосты о томъ, что проданная земля находится въ общинномъ пользованіи крестьянъ, свободныхъ хлѣбопашцевъ деревни Солобска, и на участки не раздѣлена, представилъ дѣло, на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст., на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда, который, находя, что по закону земли, принадлежащія сельскому обществу, или части общественной земли не могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе взысканія съ отдѣльнаго члена общества и что посему проданная земля Алексѣева и четырехъ его совладѣльцевъ не подлежала ни описи, ни продажѣ, какъ составляющая часть имѣнія, принадлежащаго сельскому обществу, опредѣлилъ состоявшіеся торги на землю крестьянина Алексѣева признать недѣйствительными.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе Мироваго Съѣзда крестьяниномъ Васи́ліемъ Морозовымъ кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1134 и 1164 статей Устава Гражданск. Судопроизв., въ случаѣ продажи имѣнія при Мировомъ Съѣздѣ, всѣ распоряженія, требующія судебного постановленія, дѣлаются Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда и имъ же постановляется опредѣленіе объ укрѣпленіи проданнаго съ публичнаго торга имѣнія за покупателемъ. Уклониться отъ исполненія этой обязанности перенесеніемъ ея на Мировой Съѣздъ законъ вовсе не предоставляетъ Непремѣнному Члену. Основаніемъ къ такому перенесенію дѣла на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда не можетъ служить и 250 ст. Учрежд. Суд. Уст., которая предоставляетъ судебному мѣсту отмѣнять постановленія и распоряженія, противныя установленному закономъ порядку или же общему или особымъ наказамъ, въ томъ только случаѣ, если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ Уставовъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій. Между тѣмъ, въ дѣлахъ о публичной продажѣ имѣній Мировой Съѣздъ, въ качествѣ второй инстанціи, можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности распоряженій и постановленій не иначе, какъ по жалобѣ сторонъ (стат. 1205 Устава Гражд. Судопроизв.), и не въ правѣ замѣнить Непремѣннаго Члена въ исполненіи возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Посему и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшен. 1887 г. № 108 Непремѣнный Членъ Мироваго Съѣзда, если находилъ,

что судебнымъ приставомъ описано имѣніе, не подлежащее, по закону, продажѣ за долгъ крестьянина Алексѣева, то долженъ былъ самъ постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ торговъ или о неутвержденіи имѣнія за покупателемъ, а не представлять о семъ на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Старорусскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 250 стат. Учрежд. Суд. Уст., отмѣнить.

88.—1889 года ноября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго Виктора Шперлинга, присяжнаго повѣреннаго Стойкина, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

5-го января 1887 года Шперлингъ и Бугайская совершили у нотариуса закладную, по которой Шперлингъ заложилъ Бугайской имѣніе при слободѣ Карповкѣ, причемъ въ закладной сказано, что въ виду существованія прежней закладной долгъ по ней кн. Грузинской, Данилевской и Мартыновой подлежитъ преимущественному предъ настоящей закладной удовлетворенію. Вслѣдствіе отказа старшаго нотариуса въ утвержденіи этой закладной, повѣренный Шперлинга обращался съ жалобой въ Окружный Судъ и затѣмъ въ Судебную Палату, которая оставила жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ общій вопросъ: допускается-ли по нашему закону совершеніе закладной крѣпости на имѣніе, уже состоящее въ залогъ, если по условію сторонъ первому залогу предоставляется преимущественное удовлетвореніе. Судебная Палата признала совершеніе закладной несоотвѣтствующимъ 1630 ст. X Т. 1 ч. Но этотъ законъ вовсе не предусматриваетъ случая совершенія закладной съ подобнымъ условіемъ. Общее положеніе его слѣдующее: „отдавать и принимать въ залогъ можно имущество токмо свободное, посему недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ“. Такая недѣйствительность объясняется дальнѣйшими словами закона: „имущество, такимъ образомъ заложенное, остается въ прежней его обязанности по предыдущему запрещенію“. Этотъ законъ возстановляетъ для прежняго запрещенія ту силу, которая предполагается поколебленной второй закладной, претендующей или на исключительность, т. е. на первенство, или на равнозначительность съ первой закладной. Посему здѣсь предполагается закладная, совершаемая безъ условія подчиненія первенству первоначальнаго запрещенія. Это поясняется слѣдующими словами того же закона: „заимодавцу же, принявшему въ залогъ запрещенное имущество, предоставляется требовать удовлетворенія отъ залогодателя“. Общій смыслъ разсматриваемой статьи приводитъ къ заключенію, что рѣчь идетъ о заимодавцѣ, посягнувшемъ на неприкосновенность первоначальнаго обезпеченія и низводимомъ, по постановленію закона, до положенія обыкновеннаго кредитора, имѣющаго лишь обязательственное право на удовлетвореніе отъ своего должника. Слѣдовательно, указанная въ началѣ статьи недѣйствительность залога имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, не должна быть понимаема въ смыслѣ безусловномъ. Такой залогъ недѣйствителенъ настолько, насколько онъ вредитъ въ какой бы то ни было мѣрѣ первому заимодавцу, полнота правъ коего обезпечена первоначальнымъ запрещеніемъ. Это толкованіе подтверждается и 2 ч. 1630 стат., въ которой сказано: „когда одно и то же имущество будетъ заложено въ разныя руки, то тотъ токмо залогъ остается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде другихъ“. Здѣсь прямо имѣется въ виду случай необходимости оградить первый залогъ отъ вреднаго дѣйствія второго, чего, очевидно, не можетъ быть и въ томъ случаѣ, когда, по ясно выраженному соглашенію сторонъ, второй залогодержатель довольствуется остаткомъ отъ полнаго удовлетворенія перваго, слѣдовательно, вовсе и не покушается на какое-либо ослабленіе силы его первенствующаго права. Въ прежнее время, къ которому относится изданіе сего закона, требовалось толь-

ко оградить эту неприкосновенность залога. По существу своему право залога обнимает собою все заложенное имѣніе во всей его совокупности, и одновременное существованіе на одно и то же имѣніе и въ равныхъ дѣлахъ двухъ отдѣльныхъ закладныхъ противорѣчитъ понятію залогового обезпеченія. Соотвѣтственно съ симъ законъ, изложенный въ 1630 ст. X Т. 1 ч., и былъ направленъ къ предупрежденію столкновеній однородныхъ и взаимно исключającychъ правъ. Но онъ вовсе не касался соглашеній собственника и заемщика, когда эти лица признавали достаточнымъ обезпеченіе не въ той полнотѣ, какая предоставлена первому залогодержателю. Заложенное имѣніе, если цѣнность его превышала уже выданную ссуду, не переставало служить предметомъ обезпеченія гражданскихъ сдѣлокъ, и это превышеніе, могущее доставить излишекъ по удовлетвореніи перваго залогодержателя, могло быть принимаемо въ соображеніе другими лицами, ввѣрившими свои цѣнности собственнику въ расчетъ на обезпеченіе этимъ предполагаемымъ излишкомъ, безъ малѣйшаго затрудненія правъ первоначальнаго залога. Но въ прежнее время такія сдѣлки не имѣлись въ виду законодательной власти. Не вызываясь слаборазвитыми потребностями гражданскаго оборота, онѣ и не запрещались, ибо не представляли ничего противнаго общественнымъ и частнымъ интересамъ, но и не регулировались закономъ. Въ настоящее время, при усложненіи экономическаго быта, въ подобныхъ сдѣлкахъ встрѣчается потребность и изъ смысла 1630-й статьи нельзя вывести, какъ сказано, запрещенія совершать ихъ. Если вторая закладная недѣйствительна потому, что можетъ препятствовать полнотѣ правъ перваго заимодавца, и если законъ устраняетъ это препятствіе лишеніемъ втораго залогодержателя вещнаго характера его права, то нѣтъ правильнаго основанія уничтожать это право, если оно по волѣ самихъ сторонъ отнесено уже къ первому залогу такъ, какъ относится къ нему всякое другое личное обязательство, слѣдовательно, занимаетъ уже въ отношеніи сего залога то мѣсто, которое отводитъ ему законъ, и претендуетъ на преимущество лишь предъ другими долгами, не обезпеченными заложеннымъ имѣніемъ. Законодательные акты послѣдующаго времени свидѣтельствуютъ о такомъ именно смыслѣ закона. Съ расширеніемъ оборота цѣнностей явилась необходимость въ согласованіи частныхъ интересовъ, заявлявшихъ свои права съ устойчивостью залогового права государственныхъ кредитныхъ установленій, въ которыхъ сосредоточены были операціи по залогу недвижимой собственности. При этомъ законодательство имѣло главною цѣлью оградить права сихъ учрежденій, устанавливая ихъ первенство при допущеніи залоговъ частныхъ лицъ на имѣнія, подъ обезпеченіе коихъ были выданы ссуды. Закономъ 12-го февраля 1862 года (Полн. Собр. Закон. № 37,970) постановлено, что недвижимыя имущества, заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, съ вѣдома ихъ могутъ быть отдаваемы, сверхъ того, въ залогъ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ, причемъ государственныя кредитныя установленія сохраняютъ право преимущественнаго удовлетворенія своего долга. Въ отношеніи порядка удовлетворенія въ этомъ законѣ сказано, что если на заложенное въ кредитномъ установленіи имѣніе совершена другая закладная и будетъ просрочена, то имѣніе продается и изъ вырученной суммы сперва уплачиваются сполна долги, прежде совершенія закладной тѣмъ имѣніемъ обезпеченные, а все остальное обращается на платежъ по закладной. Подробности закона 12-го февраля 1862 года вошли въ текстъ X Т. 1 ч. по изд. 1887 года, въ статьяхъ 1630¹, 1646, въ примѣчаніи къ 1647 и въ прилож. къ 1643 (примѣч. 2). Въ этомъ послѣднемъ значитъ: „въ закладной, выдаваемой на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, по долгамъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ по первоначальному въ нихъ залогу имѣнія, по выданнымъ для залога въ дѣлахъ съ казною копіямъ свидѣтельствъ и по долгамъ, обезпеченнымъ закладными на то же имѣніе, должны быть указаны всѣ прежде того обезпеченные тѣмъ же имѣніемъ долги, и указанія сіи должны быть подкрѣплены подробными ссылками на запретительныя статьи“. Не задолго до изданія сего закона было предоставлено С.-Петербургскому городскому кредитному обществу, по уставу его 1861 года, принимать подъ залогъ имѣнія, подъ которыя выданы ссуды съ

совершеніемъ закладныхъ. Затѣмъ по уставамъ частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій также допущено совершеніе вторыхъ закладныхъ на принятія сими установленіями въ залогъ имѣнія (1630¹ ст. X Т 1 ч.). Впослѣдствіи это общее начало было примѣнено къ правиламъ объ учетѣ въ учрежденіяхъ Государственнаго банка соло-векселей землевладѣльцевъ (прил. къ 27-й ст. Уст. Государственнаго банка, Т. XI ч. 2 издан. 1887 г.). Во 2 ст. сего закона сказано: „залоговое свидѣтельство, представляемое въ учрежденія Государственнаго банка, для открытія кредита подъ соло-векселя, можетъ быть выдаваемо какъ на имѣнія свободныя, такъ и на состоящія уже въ залогъ по закладнымъ крѣпостямъ, или прежде выданнымъ залоговымъ свидѣтельствамъ“. По 10-й ст. Государственный банкъ, имѣющій право обратитъ свое взысканіе на всякое имущество должника, пользуется преимущественнымъ правомъ удовлетворенія изъ вырученной чрезъ продажу обезпечивающаго имѣнія суммы предъ всѣми другими кредиторами владѣльца, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, права которыхъ обезпечены запрещеніемъ или залогомъ на имѣніи до наложенія на послѣднее запрещенія по залоговому свидѣтельству, выданному для пользованія кредитомъ въ Государственномъ банкѣ. Въ изданномъ 1885 г. Положеніи о Государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ (IV разд. 2 ч. XI Т. изд. 1887 года) въ статьѣ 20 постановлено: „ссуды изъ Государственнаго дворянскаго земельного банка выдаются подъ залогъ земельной собственности, свободной отъ долговъ, обезпеченныхъ на имѣніи, или съ условіемъ уплаты оныхъ изъ назначенной къ выдачѣ ссуды, или же по изъявленіи кредиторами заемщика по означеннымъ долгамъ согласія на выдачу ссуды съ предоставленіемъ банку права преимущественнаго удовлетворенія на принимаемомъ въ залогъ имѣніи“. Всѣ эти законодательные акты достаточно ясно проводятъ общее положеніе, допускающее установленіе послѣдующаго залога при условіи сохраненія силы предшествовавшаго. Если это положеніе прямо выражено закономъ по поводу залоговыхъ операцій въ государственныхъ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, то это, безъ сомнѣнія, лишь потому, что уставы ихъ требовали точнаго опредѣленія всѣхъ дозволенныхъ имъ и ихъ должникамъ дѣйствій. Но на ряду съ такимъ направленіемъ законодательства вышеуказанныя сдѣлки совершались и между частными лицами и въ большинствѣ случаевъ не встрѣчали препятствій со стороны общественной власти. Признаніе такого общаго положенія нашло свое мѣсто и въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 года. По 1215 ст. Уст. Гр. Суд., изъ взысканной при исполненіи судебныхъ рѣшеній суммы немедленно уплачиваются претензіи, обезпеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а остатокъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности, и Правительствующій Сенатъ имѣлъ случай разъяснить, что когда въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства упоминается „о залогодержателѣ“, то слѣдуетъ относить это выраженіе какъ къ первому, такъ и къ послѣдующимъ залогодержателямъ, причемъ, въ силу основнаго начала, первый всегда имѣетъ преимущество предъ послѣдующими (рѣш. 1881 года № 28). Что въ 1215 ст. Уст. Гр. Суд. говорится именно о частныхъ закладныхъ, это явствуетъ изъ самаго слова „закладная“, означающаго по особому указанію закона актъ залога между частными лицами (1642 ст. X Т. 1 ч.). На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что имѣніе, состоящее въ залогъ у частнаго лица, хотя бы подъ залогъ его и не было выдано ссуды изъ кредитнаго установленія, можетъ быть заложено въ другія руки по второй, третьей и т. д. закладнымъ подъ условіемъ предоставленія старшимъ по времени залогодержателямъ права преимущественнаго удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія; 2) что совершеніе закладныхъ съ этимъ послѣднимъ условіемъ не противорѣчитъ 1630 ст. X Т. 1 ч., и 3) что несогласное съ симъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ въ виду того, что стороны, совершавшія закладную крѣпость, установили залоговое право на указанномъ условіи. Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями и законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1630 и 1646 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 г., отмѣнить и дѣлопередать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-ть той-же Палаты.

89.—1889 года ноября 8-го дня. По прошенію повѣреннаго *Давида Вельта*, присяжнаго повѣреннаго *Максимильяна Гликсберга*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Мирового Съѣзда г. Варшавы 6 февраля 1887 года*, по иску *Вельта къ Бенціану Гоппенфельду, 143 р. 95 к., по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вельтъ просилъ о присужденіи ему съ Гоппенфельда 143 р. 95 к., должныхъ по векселю, который, по объясненію истца, у него украденъ; въ подтвержденіе же иска сослался, между прочимъ, на показанія свидѣтелей. Но Мировой Съѣздъ отказалъ въ семъ искѣ на томъ основаніи, что, по разъясненію Гражд. Касс. Деп. Сен. въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 1683; 1874 года № 37; 1875 года № № 56 и 138 и 1880 года № 166, взысканіе по украденному векселю можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда въ подтвержденіе существованія векселя и самаго долга по оному будутъ представлены истцомъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, и письменныя доказательства; документы же, представленные Вельтомъ, не подтверждаютъ его иска. Но это соображеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, потому что всѣ указанныя рѣшенія Сената относятся къ дѣламъ, возникшимъ въ судебныхъ установленіяхъ Имперіи, и данныя въ нихъ Сенатомъ разъясненія относятся къ законамъ, лишь въ Имперіи же дѣйствующимъ. Для губерній же Царства Польскаго въ стат. 1524 Устава Гражд. Судопр. установлено особое правило, по которому при примѣненіи статей сего Устава о доказательствахъ должны быть примѣняемы и правила о доказательствахъ, изложенныя въ нѣкоторыхъ статьяхъ дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Гражданскаго Кодекса. Къ числу этихъ статей относится и ст. 1348 сего Кодекса. По силѣ же этого закона (въ сопоставленіи съ содержаніемъ ст. 1341 того же Кодекса), показанія свидѣтелей могутъ служить, и безъ письменныхъ доказательствъ, подтвержденіемъ существованія всякаго обязательства и всякаго долга, между прочимъ (п. 4), въ томъ случаѣ, когда кредиторъ утратилъ свой документъ, на которомъ основано его требованіе, вслѣдствіе событія случайнаго, непредвидѣннаго и вызваннаго непреодолимою силою. А такъ какъ похищеніе документа путемъ кражи несомнѣнно относится къ числу такихъ случаевъ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Вельту въ принятіи показаній указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія и содержанія векселя, служащаго основаніемъ иска, только потому, что эти обстоятельства не подтверждены письменными доказательствами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда города Варшавы отмѣнить, по нарушенію пун. 4 ст. 1348 Гражд. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Варшавской губ.

90.—1889 года ноября 8-го дня. По прошенію повѣреннаго *Давида Вельта*, присяжнаго повѣреннаго *Максимильяна Гликсберга*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Мирового Съѣзда гор. Варшавы 6 февраля 1887 г. по иску Вельта къ Бенціану Гоппенфельду о 182 р. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вельтъ просилъ о присужденіи ему съ Гоппенфельда 182 рублей, должныхъ по векселю, который, по объясненію истца, у него украденъ; въ подтвержденіе же иска сослался, между прочимъ, на показанія свидѣтелей. Но Мировой Съѣздъ отказалъ въ семъ искѣ на томъ основаніи, что, по разъясненію Гражд. Кассац. Деп. Сен. въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 1683; 1874 № 37; 1875 г. № № 56 и 138 и 1880 г. № 166, взысканіе по украденному векселю можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда въ подтвер-

ждение существованія векселя и самаго долга по оному будутъ представле- ны истцомъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, и письменныя доказательства; документы же, представленныя Вельтомъ, не подтверждаютъ его иска. Но это соображеніе Мироваго Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, потому что всѣ указанныя рѣшенія Сената относятся къ дѣламъ, возникшимъ въ судебныхъ установленіяхъ Имперіи, и данныя въ нихъ Сенатомъ разъясне- нія относятся къ законамъ, лишь въ Имперіи же дѣйствующимъ. Для гу- берній же Царства Польскаго въ ст. 1524 Уст. Гр. Суд. установлено особое правило, по которому при примѣненіи статей сего Устава о доказательствахъ должны быть примѣняемы и правила о доказательствахъ, изложенныя въ нѣ- которыхъ статьяхъ дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Гра- жданскаго Кодекса. Къ числу этихъ статей относится и ст. 1348 сего Кодекса. По силѣ же этого закона (въ сопоставленіи съ содержаніемъ ст. 1341 того же Код.) показанія свидѣтелей могутъ служить и безъ письменныхъ доказа- тельствъ подтвержденіемъ существованія всякаго обязательства и всякаго долга, между прочимъ (п. 4), въ томъ случаѣ, когда кредиторъ утратилъ свой документъ, на которомъ основано его требованіе, вслѣдствіе событія случай- наго, непредвидѣннаго и вызваннаго непреодолимою силою. А такъ какъ по- хищеніе документа путемъ кражи несомнѣнно относится къ числу такихъ случаевъ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Вельту въ принятіи показаній указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе суще- ствованія и содержанія векселя, служащаго основаніемъ иска, только потому, что эти обстоятельства не подтверждены письменными доказательствами. Хотя же, кромѣ вышеприведеннаго соображенія, Мировой Съѣздъ сослался и на то, что Вельтомъ не исполнены требованія ст. 152 и 153 Торг. Код., но это соображеніе, какъ лишь дополнительное, само по себѣ не оправдываетъ правильности обжалованнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительству- ющій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда города Вар- шавы отмѣнить, по нарушенію пун. 4 статьи 1348 Гражд. Кодек. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа Варшавской губ.

91.—1889 года мая 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены отставнаго Штабсъ-Капитана Меланіи Смѣлковой, присяжн. повѣрен. Сененка, объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докла- дывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора С. И. Фроловъ).

Смѣлкова, чрезъ повѣреннаго своего, руководствуясь 5 п. 29 ст. Устава Гр. Суд., ходатайствовала объ обязаніи Гродненской городской управы за- крыть въ сосѣднемъ казарменномъ зданіи окна, выходящія на ея, истицы, дворъ и огородъ, а также перенести выходящій на ея же дворъ скатъ крыши въ означенномъ зданіи. Мировой Судья, по недоказанности, отказалъ въ искѣ, а Гродненскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь рѣшеніемъ Сената 1879 г. № 302, нашель, что Смѣлкова должна была предъявить къ городской управѣ искъ по 4 п. 29 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства и, за пропусченіемъ истицею 6-ти мѣсячнаго срока, въ искѣ отказалъ по неподсудности. Смѣл- кова чрезъ повѣреннаго Сененка просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 445 ст. X Т. 1 ч. и 4 и 5 п.п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вни- маніе: 1) что въ данномъ дѣлѣ разрѣшенію Съѣзда подлежало исковое тре- бованіе Смѣлковой о закрытіи отвѣтчикомъ, собственникомъ сосѣдняго казар- меннаго зданія, выходящихъ на дворъ ея оконъ и объ устройствѣ ската крыши въ означенномъ зданіи на свой дворъ, т. е. о такомъ предметѣ, кото- рый, по силѣ 445, 446 и 447 ст. X Т. 1 ч., составляетъ одинъ изъ видовъ права участія частнаго (рѣшеніе 1878 г. № 268 и др.); 2) что преподанное Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 года № 302 разъясненіе не могло служить для Съѣзда основаніемъ къ признанію подобнаго иска за искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ установлено только, что правонарушенія, предусмотрѣннаго 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., въ отношеніи къ собственнику имѣнія со стороны лица посторонняго послѣдовать не

можетъ и что въ подобнаго рода дѣлахъ собственникъ имѣнія можетъ принимать участіе не иначе, какъ въ качествѣ отвѣтчика, и 3) что въ настоящемъ случаѣ Гродненская городская управа, какъ собственникъ казарменнаго зданія, нарушившій право сосѣдней владѣлицы, и является предъ ней отвѣтчикомъ (рѣшеніе 1879 года № 304), почему Съѣздъ, примѣнивъ срокъ, установленный не 5 пунктомъ, а 4-мъ пунктомъ 29 ст. Уст. Гражд. Суд., поступилъ неправильно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гродненскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію: 445 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлостокскій Мировой Съѣздъ.

92.—1889 года ноября 22-го дня. *По прошенію Тимрота, повѣреннаго общества крестьянъ дер. Поповки (она же Колмаюръ) объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ обществомъ крестьянъ дер. Поповки (она же Татарскій Колмаюръ) былъ предъявленъ къ Удѣльному Вѣдомству искъ о правѣ собственности на землю въ количествѣ 2729 дес. 1272 кв. саж. Дѣло по этому иску, рѣшенное 5-го января 1882 года Судомъ въ пользу крестьянъ, по апелляции отвѣтчика перешло въ Казанскую Судебную Палату, которая 10-го февраля 1883 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего Тимротъ, повѣренный истцовъ, въ іюнь того же 1883 года обратился въ Самарскій Окружный Судъ съ просьбою о присужденіи крестьянамъ съ Удѣльнаго Вѣдомства судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Но до постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія по этому послѣднему иску Гражданскій Кассационный Департаментъ по принесенной Удѣльнымъ Вѣдомствомъ кассационной жалобѣ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты 10 февраля 1883 года отмѣнилъ и дѣло передалъ при указѣ 19 апрѣля 1885 года на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты, которая 7-го мая 1886 года рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда 5 января 1882 года оставила въ своей силѣ. Въ томъ же 1886 году Тимротъ, представивъ въ Самарскій Окружный Судъ справку этого Суда № 3247 о содержаніи послѣдовавшаго въ Саратовской Судебной Палатѣ 7 мая 1886 года рѣшенія по дѣлу о спорной землѣ, просилъ о разрѣшеніи начатаго имъ въ 1883 г. дѣла о судебныхъ издержкахъ. Самарскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 4 ноября 1886 года присудилъ довѣрителямъ Тимрота съ Удѣльнаго Вѣдомства искомыя судебныя издержки. На рѣшеніе Суда уполномоченный Самарской Удѣльной Конторы принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что рѣшеніе Казанской Судебной Палаты 10 февраля 1883 года, послужившее Тимроту основаніемъ къ предъявленію къ Удѣльному Вѣдомству иска о судебныхъ издержкахъ, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, какъ это доказывается представляемою имъ копіею съ указа Гражданскаго Кассационнаго Департамента отъ 19 апрѣля 1885 г., и, слѣдовательно, это рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ служить источникомъ какого-либо права для крестьянъ, просилъ рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Саратовская Судебная Палата нашла, что Самарскій Окружный Судъ, постановляя рѣшеніе въ пользу исковыхъ требованій общества крестьянъ деревни Поповки относительно удовлетворенія его судебными издержками по дѣлу, рѣшенному Казанскою Судебною Палатою 10-го февраля 1883 года, не имѣлъ въ виду отмѣны этого рѣшенія Палаты Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Сената. Между тѣмъ, указомъ Сената отъ 19 апрѣля 1885 г., представленнымъ въ Палату, означенное рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнено и на это обстоятельство совершенно правильно указываетъ апелляторъ въ лицѣ уполномоченнаго Самарской Удѣльной Конторы, какъ на основаніе для отмѣны рѣшенія суда. Принимая это въ соображеніе и имѣя въ виду, что судебныя издержки по дѣлу могутъ быть предметомъ иска лишь въ томъ случаѣ, когда судебное рѣшеніе, изъ котораго истекаетъ право на такой искъ, вошло въ законную силу, Палата признала апелляціонную жалобу Самарской Удѣльной Конторы заслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ об-

ществу крестьянъ деревни Поповки отказать. На это рѣшеніе Тимротъ, повѣренный крестьянъ деревни Поповки, принесъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ неправильность отказа обществу крестьянъ въ искѣ, несмотря на то, что рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты точно такъ же, какъ и рѣшеніемъ Казанской Палаты оставлено въ силѣ рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда 5-го января 1882 года, въ доказательство чего и была представлена имъ справка Окружнаго Суда, оставленная, въ нарушение ст. 456 Устава Гражд. Судопр., безъ разсмотрѣнія, просить постановленное Палатою рѣшеніе отмѣнить. Уполномоченный же Самарской Удѣльной Конторы въ объясненіи, присланномъ на кассационную жалобу Тимрота, доказываетъ: 1) что, по воспослѣдованіи въ Саратовской Судебной Палатѣ 7-го мая 1886 года рѣшенія въ пользу крестьянъ, Тимротъ долженъ былъ предъявить къ Удѣльному Вѣдомству новый искъ, основанный на этомъ послѣднемъ рѣшеніи, и потому Саратовская Судебная Палата правильно отвергла искъ крестьянъ, построенный на такомъ рѣшеніи, которое впоследствии было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что указаніе Тимрота на нарушение Палатою статьи 456 Устава опровергается историческою частью рѣшенія, въ которой упоминается о представленной Тимротомъ справкѣ, и 3) что указаніе это во всякомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ къ кассации, потому что искъ крестьянъ основанъ на рѣшеніи Казанской Судебной Палаты, а въ справкѣ Самарскаго Окружнаго Суда говорится о рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты, которое на исходъ дѣла вліянія имѣть не можетъ, такъ какъ рѣшеніе это не существовало во время предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ. Въ виду сего уполномоченный Самарской Удѣльной Конторы просить кассационную жалобу Тимрота, повѣреннаго общества крестьянъ, оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 814 Уст. Гражд. Суд., принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія онаго, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Вопросъ о силѣ и значеніи этой статьи неоднократно подвергался обсужденію Гражданскаго Кассационнаго Департамента, какъ, напримѣръ, въ рѣшеніяхъ 1868 года № 837; 1874 года № 595 и 1882 года № 148. Совокупность приведенныхъ по этому вопросу въ означенныхъ рѣшеніяхъ соображеній показываетъ, что опредѣленіе кассационнаго учрежденія объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію имѣетъ своимъ послѣдствіемъ одно лишь пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія по отмѣненному рѣшенію, а не уничтоженіе того, что по оному уже исполнено. Къ такому выводу Правительствующій Сенатъ пришелъ въ виду того, что судебное мѣсто, въ которое дѣло, по отмѣнѣ состоявшагося по оному окончательнаго рѣшенія, передано для новаго разсмотрѣнія, можетъ подтвердить первое отмѣненное рѣшеніе, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія до постановленія второго рѣшенія признать ничтожнымъ все то, что было исполнено по первому рѣшенію. Къ исполненію рѣшенія относятся и иски о вознагражденіи за судебныя издержки и веденіе дѣла. Посему, въ случаѣ отмѣны кассационною инстанціею рѣшенія, изъ котораго такого рода искъ возникъ, таковой, слѣдуя данному Сенатомъ разъясненію статьи 814 Устава, не уничтожается, но только пріостанавливается по оному производство; самый же искъ можетъ признаваться подлежащимъ уничтоженію лишь въ томъ случаѣ, если второе рѣшеніе по дѣлу, изъ котораго искъ происходитъ, представляется несогласнымъ съ первымъ отмѣненнымъ рѣшеніемъ. По настоящему дѣлу оказывается, что повѣренный крестьянъ деревни Поповки, прося о продолженіи производствомъ иска съ Удѣльнаго Вѣдомства судебныхъ издержекъ, начатаго въ силу рѣшенія Казанской Судебной Палаты, впоследствии отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, въ доказательство права на предъявленіе такой просьбы представилъ справку Окружнаго Суда за № 3247 о томъ, что Саратовская Судебная Палата, подобно Казанской Палатѣ, оставила въ своей силѣ рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда о признаніи спорной между обществомъ крестьянъ дер. Поповки и Удѣльнымъ Вѣдомствомъ земли собственностью крестьянъ; но Саратовская Судебная Палата документъ этотъ оставила безъ всякаго об-

сужденія. Хотя уполномоченный Удѣльной Конторы въ объясненіи на кассационную жалобу повѣреннаго крестьянъ и указываетъ, что справка Самарскаго Окружнаго Суда должна быть признана принятою Палатою въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, такъ какъ объ ней упоминается въ исторической части рѣшенія, и, слѣдовательно, просьба объ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ подлежать уваженію, но такое указаніе представляется неосновательнымъ въ виду того, что рѣшеніе Палаты состоитъ изъ однихъ соображеній безъ изложенія обстоятельствъ дѣла, а тѣмъ самымъ подтверждаетъ правильность утвержденія повѣреннаго крестьянъ, что эта справка оставлена Палатою безъ всякаго обсужденія. При данномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ толкованіи ст. 814 Уст. Гр. Суд. нельзя не признать, что представленная со стороны истца къ дѣлу справка имѣетъ для правильнаго рѣшенія дѣла особое значеніе, а потому оставленіе этой справки безъ обсужденія со стороны Палаты представляется нарушеніемъ ст. 456 Устава Гражданскаго Судопр. столь существеннымъ, что рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 456 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

93.—1889 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князей Гагариныхъ, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

С.-Петербургскій Окружный Судъ при утвержденіи Княжны Лидіи и Князей Георгія и Ивана Гагариныхъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Кн. Иродіона Гагарина не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство наслѣдниковъ объ освобожденіи ихъ отъ уплаты пошлей за безмездный къ нимъ переходъ капитала въ 65,270 рублей, состоящаго, по заявленію повѣреннаго наслѣдниковъ, въ шестипроцентныхъ билетахъ Государственной комиссіи погашенія долговъ: 1-го займа на сумму 25,620 р., 2-го—на 3050 р., 3-го—на 28,060 рублей и 4-го—на 8540 рублей, по табели полугодія, въ которое умеръ наслѣдодатель. Основаніемъ же къ отказу въ освобожденіи этихъ бумагъ отъ пошлей послужила для Окружнаго Суда, какъ это значитъ въ его опредѣленіи отъ ¹⁶/₂₈ августа 1888 г., 67 ст. Т. XI ч. 2-й Устава Кред., разд. II изд. 1887 г. Въ принесенной на такое заключеніе Окружнаго Суда частной жалобѣ повѣренный Гагариныхъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лозинскій, объяснилъ: 1) что Высочайшимъ Манифестомъ 16-го апрѣля 1817 г. (Полн. Собр. № 26,791) и Именнымъ Высочайшимъ указомъ 10-го мая 1817 года (тамъ же № 26,851) установлено, что „капиталы, въ безсрочный долгъ помѣщенные, составляя ненарушимую собственность вкладчика, ни въ какомъ случаѣ не подвергаются никакимъ налогамъ“; 2) что въ той же редакціи цитированное постановленіе вошло въ текстъ 88 ст. Устава Кред. Т. XI изд. 1832 г.; 3) что положеніе это при разсмотрѣніи по одному частному случаю подтверждено къ примѣненію указомъ Правительствующаго Сената 13 ноября 1839 г. (Пол. Собр. № 12,880) по отношенію къ переходу означенныхъ капиталовъ по духовному завѣщанію къ наслѣдникамъ не въ прямой линіи, или вовсе въ постороннія руки, и 4) что сообразно сему изложены въ Сводѣ 1857 г. Т. XI ч. 2 статьи 91 и 92, изъ коихъ въ послѣдней, на основаніи первой, говорится, что капиталы, о коихъ идетъ рѣчь, при переходѣ по духовному завѣщанію къ наслѣдникамъ не въ прямой линіи, или вовсе въ постороннія руки, не подлежатъ платежу крѣпостныхъ пошлей, и Т. V Устав. о пошл. статья 374, повторяющая то же положеніе. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, отмѣнены-ли означенныя законоположенія съ изданіемъ въ 1882 г. Положенія о пошлинахъ за безмездный переходъ наслѣдственныхъ имуществъ, жалобщикъ находилъ, что въ п. V Высочайше утвержденаго 15 іюня 1882 года мѣнія Государственнаго Совѣта хотя и постановлено: „отмѣнить взиманіе крѣпостныхъ пошлей въ случаяхъ, означенныхъ статьями 369, 371—375 и 377 Уст. о пош. (Св. Зак.

Т. V)“, но 374 ст. Т. V эта отмѣна касаться не могла, такъ какъ въ указанномъ сею статьею случаѣ пошлина не взималась. Отмѣну 374 ст. Т. V жалобщикъ усматриваетъ въ прод. 1886 и 1887 г. г., но относить ее исключительно къ произвольному возрѣнію кодификаторовъ, такъ какъ она подтверждена единственно ссылкой на 1 и 2 ст. Полож. о пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, а въ этихъ статьяхъ объ отмѣнѣ 374 статьи не говорится. Что же касается 91 ст. Устава Кред. изд. 1857 г., то изложеніе ея подѣ ст. 67 въ томъ видѣ, какъ она напечатана по издан. 1887 года, жалобщикъ относилъ также исключительно къ усмотрѣнію кодификаторовъ, ибо по цитатамъ, разъясняющимъ эту статью, несомнѣнно, что она извлечена только изъ Положеній 15-го іюня 1882 года о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и 20 мая 1885 г. о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Присоединяя къ сему то разсужденіе, что, на основаніи 70 и 79 ст. Т. 1 ч. 1, „Высочайшій указъ, особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ“, а посему такіе частные законы новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено, и что, слѣдовательно, по отношенію къ капиталамъ, указаннымъ въ 91 и 92 ст. Тома XI ч. 2 изд. 1857 г., льготы, установленныя особымъ Высочайшимъ указомъ 16-го апрѣля 1817 года, не могли быть отмѣнены общимъ закономъ 15 іюня 1882 г., въ которомъ притомъ о таковой отмѣнѣ и не говорится, жалобщикъ находилъ, что 67 ст. Т. XI Уст. Кред. разд. II, по изд. 1887 г., во второй ея части не можетъ считаться обязательною, и потому просилъ признать указанный въ его жалобѣ капиталъ продолжающимъ оставаться подѣ дѣйствіемъ дарованной ему льготы и отмѣнить обжалованное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда относительно обложенія этого капитала пошлиною за безмездный его переходъ къ наслѣдникамъ Князя Иродіона Гагарина. Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Лозинскаго и заключеніе Прокурора, Судебная Палата, по соображеніи всѣхъ доводовъ жалобщика, нашла, что 67 ст. Т. XI Устава Кред. разд. II изд. 1887 г. точно и ясно устанавливаетъ свободу капиталовъ, въ безсрочный долгъ помѣщенныхъ, отъ налоговъ, но не изъеяетъ эти капиталы отъ пошлины за безмездный переходъ по наслѣдству. Не подлежитъ сомнѣнію, что спеціальныи законъ, освобождавшій эти капиталы отъ крѣпостной пошлины при переходѣ по завѣщанію къ наслѣдникамъ не въ прямой линіи или въ постороннія руки (374 ст. V Т.), отмѣненъ закономъ 15 іюня 1882 г. Если бы законодательная власть при изданіи этого послѣдняго закона имѣла въ виду только отмѣну по отношенію къ завѣщаніямъ крѣпостной пошлины вообще, какъ замѣняемой другимъ видомъ пошлины за безмездный переходъ имущества и если бы притомъ признаваемо было полезнымъ удержать въ силѣ тѣ изъятія, которыя, въ частности, для какихъ-либо капиталовъ и имуществъ при переходѣ ихъ по завѣщанію установлены были относительно крѣпостной пошлины, то очевидно, что такое возрѣніе было бы введено въ текстъ Высочайше утвержденнаго 15-іюня 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Изъ соображенія же п. V этого мнѣнія съ 1 и 2 ст. Полож. о пошл. за безмездный переходъ имуществъ (постановленія общія) слѣдуетъ признать, что ст. 369, 371, 375 и 377 Уст. о пошл. (Св. Зак. Т. V) отмѣнены во всемъ, что ими установлено, т. е., между прочимъ, и относительно изъятія отъ пошлины при переходѣ по завѣщанію тѣхъ капиталовъ, о коихъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ. Такое заключеніе представляется Судебной Палатѣ правильнымъ, во-1-хъ) потому, что изъятія отъ пошлины за безмездный переходъ въ законѣ 15-го іюня 1882 г. подтверждены уже только относительно имуществъ малоцѣнныхъ, или такихъ, коимъ не можетъ быть присвоено значеніе стоимости, принадлежащей къ частному экономическому обороту, а во-2 хъ) и потому еще, что билеты комиссіи погашенія долговъ вносятся въ расписаніе о законной оцѣнкѣ процентныхъ бумагъ по взиманію пошлины съ безмезднаго ихъ перехода, какъ это видно изъ поданнаго въ Окружный Судъ повѣреннымъ Лозинскимъ заявленія, гдѣ цѣнность этихъ билетовъ въ составѣ наслѣдства Князя Гагарина указана и по нарицательной цѣнѣ, и по табели того полугодія, въ которое умеръ наслѣдодатель.

Имѣя же притомъ въ виду, что текстъ 67 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Кред. разд. II не возбуждаетъ сомнѣнiя въ смыслѣ примѣнимости ея къ капиталамъ комиссiи погашенiя долговъ, Судебная Палата признала, что обложенiе сихъ капиталовъ въ составѣ наслѣдства Князя Гагарина пошлиною за безмездный ихъ переходъ Окружнымъ Судомъ постановлено правильно и согласно съ Высочайше утвержденнымъ 15-го iюня 1882 года мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта, а потому опредѣлила: частную жалобу Князей Гагариныхъ оставить безъ послѣдствiй. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Гагариныхъ, Лозинскiй, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленiя Судебной Палаты по основанiямъ, которыя, въ сущности, составляютъ повторенiе объясненiй, высказанныхъ въ Палатѣ.

Выслушавъ словесныя объясненiя повѣреннаго Князей Гагариныхъ, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, и заключенiе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что возникшiй въ настоящемъ дѣлѣ существенный юридическiй вопросъ состоитъ въ томъ, подлежатъ ли оплатѣ наслѣдственной пошлиною капиталы, заключающiеся въ безсрочныхъ билетахъ Государственной комиссiи погашенiя долговъ. С.-Петербургская Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно. Объясненiя пропителя въ его кассационной жалобѣ, направленные къ опроверженiю заключенiя Судебной Палаты, сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующимъ двумъ положенiямъ: а) нѣтъ закона, который отмѣнилъ бы льготу, предоставленную верховною властiю въ 1817 г. капиталамъ, помѣщеннымъ въ безсрочный государственный долгъ, и состоящую въ освобожденiи ихъ отъ налоговъ, и б) если законъ 15-го iюня 1882 г. (Положенiе о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами) примѣнимъ въ данномъ случаѣ, то не въ томъ объемѣ, въ какомъ примѣнила его Судебная Палата. Входя въ обсужденiе доводовъ первой категорiи, Правительствующiй Сенатъ усматриваетъ, что, по силѣ основныхъ государственныхъ законовъ (ст. 70, 71 и 79), законы особенные, равно какъ привилегiи, дарованныя верховною властiю частнымъ лицамъ или обществамъ, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено. Въ отношенiи льготы, которая была присвоена безсрочнымъ билетамъ государственной комиссiи погашенiя долговъ и состояла въ освобожденiи ихъ отъ платежа пошрины, установленнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ наслѣдованiя, отмѣняющимъ эту льготу закономъ является V пунктъ Высочайше утвержденаго 15 iюня 1882 года мнѣнiя Государственнаго Совѣта, при которомъ были поднесены къ Высочайшему утвержденiю проекты: а) Положенiя о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами; б) правилъ объ оцѣнкѣ имущества для взиманiя пошрины съ безмезднаго перехода оныхъ и в) временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленiя и взиманiя пошрины съ наслѣдственныхъ имуществомъ. V пунктъ гласитъ: „одновременно съ введенiемъ въ дѣйствiе упомянутыхъ законоположенiй, отмѣнить взиманiе крѣпостныхъ пошрины въ случаяхъ, означенныхъ статьями 369, 371—375 и 377 Устава о пошлинахъ (Свод. Зак. Т. V); въ случаѣ же, указанномъ ст. 370 сего Устава, взимать пошрину въ размѣрѣ 4 процентовъ, съ соблюденiемъ правилъ, изложенныхъ въ Положенiи о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами“. Въ статьѣ же 374 Уст. о пошл. (изд. 1857 г.) постановлено: „внесенные въ книгу государственной комиссiи погашенiя долговъ на безсрочное обращенiе капиталы, при переходѣ ихъ со смертiю владѣльца по духовному завѣщанiю къ наслѣдникамъ не въ прямой линiи, или вовсе въ постороннiя руки, за силою правила, изложеннаго въ Уставѣ кредитномъ (ст. 92) и избавляющаго капиталы тѣ отъ налоговъ, не должны подлежать платежу крѣпостныхъ пошрины“. Статья 374 составлена на основанiи указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 13-го ноября 1839 года по одному частному случаю и обнародованнаго въ Полномъ Собранiи Законовъ подъ № 12,880. Тотъ же указъ послужилъ источникомъ для ст. 92 Уст. Кред. (изд. 1857 г.). При новомъ изданiи Устава Кредитнаго въ 1887 году статья 92 исключена, а первоначальный текстъ 67 ст. (по изд. 1857 года ст. 91), гласившiй, что „капиталы, въ безсрочный долгъ помѣщенные, составляя ненарушимую собственность вклад-

чика, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ налогамъ“, дополненъ слѣдующими словами: „изъятія изъ сего правила изложены въ Уставѣ о пошлинахъ (ст. 363, примѣч. 2, по прод. 1886 года) и въ особомъ приложеніи къ Уставу о податяхъ (изд. 1886 года, особ. прил. III)“. Присяжный повѣренный Лозинскій утверждаетъ въ кассационной жалобѣ, что V пунктъ вышеупомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта не можетъ касаться 374 ст. Уст. о пошл., такъ какъ въ предусмотрѣнномъ сею статьею случаѣ пошлина не взималась; указаніе же на отмѣну 374 статьи въ продолженіи Свода Законовъ 1883 года, равно какъ дополненное изложеніе 67 стат. Устав. Кред. въ изданіи 1887 года, проситель относитъ исключительно къ недосмотру кодификаторовъ свода. Но это объясненіе неосновательно. Точный смыслъ V пункта, постановляющаго объ отмѣнѣ цѣлаго ряда узаконеній известной категоріи, потерявшихъ силу за изданіемъ новыхъ законоположеній, ихъ замѣнившихъ и съ ними несовмѣстимыхъ, показываетъ въ отношеніи безсрочныхъ билетовъ Государственной комиссіи погашенія долговъ, что симъ пунктомъ отмѣнено законоположеніе, избавлявшее тѣ билеты отъ платежа пошлинъ при переходѣ ихъ со смертію владѣльца по духовному завѣщанію къ наследникамъ не въ прямой линіи, или вовсе въ постороннія руки, т. е. то самое правило, которое составляло содержаніе не только 374 стат. Устава Пошл., но и 92 ст. Устав. Кредит. (изд. 1857 года). Изъ сего очевидно, что по отношенію къ правилу 67 ст. Уст. Кредит. по прежней ея редакціи, соответствующей 91 стат. сего Устава изд. 1857 года, Положеніе 15-го іюня 1882 года, уже не содержащее въ себѣ никакого постановленія относительно освобожденія капиталовъ, въ безсрочный долгъ помѣщенныхъ, отъ пошлины за безмездный переходъ и, слѣдовательно, распространяющее свое дѣйствіе и на сіи капиталы наравнѣ съ другими, составляетъ дѣйствительно изъятіе изъ правила 91 стат., устанавлиющаго въ общихъ выраженіяхъ свободу безсрочныхъ долговъ отъ налоговъ, и признаніе въ нынѣшнемъ текстѣ 67 стат. такого соотношенія между означенными законоположеніями совершенно правильно и вовсе не свидѣтельствуетъ о какомъ-либо недосмотрѣ со стороны кодификаторовъ свода Законовъ. Всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется тѣми разсужденіями, которыя были высказаны въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу возникшаго при обсужденіи проектовъ закона 15-го іюня 1882 года вопроса о томъ не слѣдуетъ ли упомянуть, въ числѣ изъятій капиталы, внесенные въ государственную долговую книгу на безсрочное обращеніе, такъ какъ названныя цѣнности изъяты доселѣ отъ всякихъ налоговъ на основаніи дѣйствующихъ узаконеній. Согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, признавая неудобнымъ, при установленіи общей для всѣхъ подданныхъ Государства повинности уплачиванія въ казну съ приобретаемыхъ безмезднымъ путемъ имуществъ, создавать привилегію въ пользу владѣльцевъ означенныхъ цѣнностей, Государственный Совѣтъ полагалъ оставить возбужденный вопросъ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій (отчетъ по Государственному Совѣту за 1882 годъ). Сообразно съ этимъ въ текстѣ закона 15-го іюня 1882 года нѣтъ рѣчи объ освобожденіи отъ платежа установленной симъ закономъ пошлины капиталовъ, заключающихся въ безсрочныхъ билетахъ Государственной комиссіи погашенія долговъ. Далѣе нельзя признать правильнымъ находящееся въ связи съ разсмотрѣнными уже объясненіями кассатора указаніе его на содержащееся, будто бы, въ самомъ текстѣ 67 стат. Уст. Кредит. (изд. 1887 года) противорѣчіе между первою и второю частями ея. По силѣ 71 стат. Закон. Осн., привилегіи, дарованная Верховною Самодержавною властію частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемяютъ ихъ отъ дѣйствія Общихъ Законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія. Законъ, изображенный въ 67 стат. Устав. Кредит. (изд. 1887 года), въ первой части ея предоставляетъ льготу вкладчикамъ капиталовъ, въ безсрочный долгъ помѣщенныхъ (свободу сихъ капиталовъ отъ налоговъ), а вторая часть статьи опредѣляетъ предѣлы этой льготы. Отсюда ясно, что текстъ 67 стат. въ полномъ его содержаніи не заключаетъ въ себѣ противорѣчія между частями этой стат., постановляющими: первая—общее правило, вторая—изъятія изъ онаго, ограничивающія примѣненіе того правила въ особыхъ

случаяхъ. Равномѣрно не можетъ быть принято въ уваженіе объясненіе присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго о томъ, что постановленіе второй части 67 статьи находится въ неразрѣшимомъ противорѣчии и съ основными началами нашихъ гражданскихъ законовъ, допускающихъ отмѣну договорныхъ отношеній (каковы суть отношенія, возникшія между казною и частными лицами на почвѣ закона 10 мая 1817 года) лишь по обоюдному согласію договорившихся сторонъ (ст. 1545 X Т. ч. 1), ибо это возраженіе просителя направлено собственно противъ самаго содержанія закона, сужденіе же о достоинствѣ закона не предоставлено судебнымъ мѣстамъ, обязаннымъ утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, безъ всякаго иамѣненія или распространенія (стат. 65 Закон. Осн.). Наконецъ, проситель отрицаетъ доказательное значеніе ссылки Судебной Палаты на включеніе билетовъ комиссіи погашенія долговъ въ табель законной оцѣнки процентныхъ бумагъ по взиманію пошлинъ съ безмезднаго перехода, объясняя, что табель эта составляется и утверждается Министромъ Финансовъ въ силу предоставленной ему на то власти (п. 4 ст. 26 прил. 1 къ ст. 363, прим. 2, Т. V Уст. Пошл.), и нѣтъ сомнѣнія, что включеніе тѣхъ билетовъ въ означенную табель никоимъ образомъ не можетъ быть признано равносильнымъ лишенію ихъ льготы, дарованной ими законами 10 мая и 16 апрѣля 1817 года, на томъ основаніи, что никакая административная власть, считая въ томъ числѣ и Министра Финансовъ, не можетъ отмѣнить дѣйствіе закона, Высочайшею волей установленнаго. Но и эти возраженія кассатора неосновательны ибо оспариваемое имъ соображеніе Палаты есть дополнительное и содержитъ въ себѣ лишь указаніе на установившуюся въ финансовыхъ учрежденіяхъ практику, которая оказывается вполне согласною съ точнымъ смысломъ закона 15 іюня 1882 г. Переходя засимъ ко второй категоріи доводовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Князей Гагариныхъ жалуется на Судебную Палату за необсужденіе внесенныхъ въ протоколъ судебного засѣданія дополнительныхъ словесныхъ объясненій его о томъ, что если и признать, что дѣйствіе закона 15-го іюня 1882 г. распространяется также и на капиталы, въ обеспеченный безсрочный долгъ помѣщенные, то въ такомъ случаѣ къ капиталамъ этимъ слѣдовало бы примѣнить ст. 6 Пол. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. Ст. эта гласитъ, что въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, входитъ также стоимость долговыхъ имуществъ; но съ долговыхъ претензій пошлина взыскивается при полученіи наслѣдникомъ слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ, причемъ для обезпеченія поступленія пошлины на долговыхъ документахъ дѣлается надлежащая о семъ надпись. Капиталь, внесенный въ государственную долговую книгу подъ названіемъ „обезпеченнаго безсрочнаго долга“, есть долгъ государства (ст. 72 и 73 разд. II и ст. 1 разд. III Т. XI ч. 2, Устава Кред. изд. 1887 г.), а слѣдовательно, по отношенію къ Гагаринымъ есть долговое ихъ имущество. Изъ содержанія ст. 61 разд. II Уст. Кред. (изд. 1887 г.) видно, что капиталы, помѣщенные въ безсрочный долгъ, возвращаются ихъ собственникамъ лишь тогда, когда этого пожелаетъ Правительство. Засимъ, по точному смыслу ст. 2 разд. III того же Уст., самый билетъ комиссіи погашенія долговъ есть лишь документъ, удостовѣряющій въ томъ, что государство должно извѣстному лицу опредѣленный капиталъ. Сопоставляя эти соображенія съ содержаніемъ ст. 6 Пол. о пошлин. за безмездный переходъ, нельзя, по мнѣнію кассатора, не притти къ заключенію, что если капиталы, помѣщенные въ безсрочный долгъ, и подлежатъ дѣйствію закона 16-го іюня 1882 года, то во всякомъ случаѣ причитающаяся съ нихъ пошлина можетъ быть взыскана лишь при возвратѣ государствомъ этихъ капиталовъ ихъ собственникамъ, а никакъ не теперь, когда послѣдніе ими не распоряжаются и не пользуются. Изъ подлиннаго производства Судебной Палаты, согласно съ заявленіемъ самого просителя, оказывается, что всѣ словесныя объясненія его въ засѣданіи Палаты прописаны въ протоколѣ засѣданія, слѣдовательно, они были въ виду при разрѣшеніи дѣла; если же по этимъ объясненіямъ въ опредѣленіи не содержится соображеній, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, ибо Пра-

вительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено, что судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ или опредѣленіяхъ своихъ отвѣчать на каждый доводъ тяжущихся сторонъ (рѣш. 1880 года № 270 и др.). При томъ помянутыя объясненія присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, повторенныя въ кассационной жалобѣ его, невѣрны по существу. Билеты государственной комиссіи погашенія долговъ составляютъ одинъ изъ видовъ долговыхъ бумагъ. Подобныя бумаги, выпускаемыя какъ отъ государства, его банка, такъ и отъ частныхъ банковъ и обществъ, по ихъ уставамъ, представляютъ собою акты обязательствъ особаго рода, въ которыхъ роль должника или заемщика играетъ юридическое лицо, выпустившее эти бумаги, а кредитора (въ бумагахъ безыменныхъ)—всякій, кто имѣетъ ихъ въ своихъ рукахъ. Такіе акты служатъ не просто доказательствомъ долгового права, какъ полагаетъ проситель, но вмѣстѣ съ тѣмъ и представителями денежныхъ требованій, обращающимися наравнѣ съ бумажными деньгами. Такимъ образомъ, требованіе—по первоначальному смыслу отношеніе личное,—овеществляется, становится вещью, которая сама вмѣщаетъ свою цѣнность независимо отъ личныхъ отношеній; долговой актъ, становясь вещью, дѣлается предметомъ вещнаго права—собственности, владѣнія. На основаніи Положенія 15-го іюня 1882 года, процентныя бумаги при безмездныхъ переходахъ отъ одного лица къ другому подлежатъ оплатѣ пошлиною по цѣнѣ не ниже законной оцѣнки, опредѣляемой для подобныхъ бумагъ особыми на сей предметъ табелями, утверждаемыми Министромъ Финансовъ на каждое полугодіе (4 п. 26 ст.), но подчинять взысканіе этой пошлины дѣйствию правила ст. 6, относящагося до обыкновенныхъ долговыхъ претензій и предписывающаго взыскивать съ нихъ пошлину не прежде, какъ при полученіи наслѣдникомъ или пріобрѣтателемъ слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ, не представляется никакого основанія въ виду только-что сдѣланныхъ указаній на юридическую природу долговыхъ бумагъ, обеспечивающую для нихъ возможность обращенія наравнѣ съ деньгами. Взиманіе пошлины съ долговыхъ претензій, законъ отсрочиваетъ до указаннаго выше момента (ст. 6) по той причинѣ, что онѣ могутъ оказаться безнадежными въ отношеніи удовлетворенія вполнѣ или отчасти, и, слѣдовательно, лишь въ моментъ полученія наслѣдникомъ или пріобрѣтателемъ слѣдующихъ по такимъ претензіямъ суммъ выясняется дѣйствительная ихъ стоимость, подлежащая оплатѣ пошлиною. Процентныя же бумаги находятся въ иныхъ условіяхъ. Пошлина съ нихъ взимается по цѣнѣ не ниже законной оцѣнки, опредѣляемой въ табеляхъ, утверждаемыхъ Министромъ Финансовъ на каждое полугодіе и публикуемымъ во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи Узаконеній и распоряженій Правительства (4 п. 26 ст.). Показываемыя въ этихъ табеляхъ цѣны процентныхъ бумагъ обыкновенно соотвѣтствуютъ биржевой цѣнѣ ихъ; въ отношеніи же процентныхъ бумагъ, не поименованныхъ въ означенной табели, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что должны быть допущены доказательства въ подтвержденіе того, что эти бумаги въ дѣйствительности не представляютъ никакой цѣнности (рѣш. 1887 года № 40). Въ виду точнаго смысла разсматриваемыхъ законоположеній, устраняются поводы къ опасенію, что съ процентныхъ бумагъ будутъ взысканы пошлины какъ съ имущества, право на которое не можетъ быть осуществлено. Всѣ эти общія положенія о долговыхъ бумагахъ вполнѣ примѣнимы къ безсрочнымъ билетамъ комиссіи погашенія долговъ. Затѣмъ, такъ какъ правило ст. 6, предписывающее, для обезпеченія поступленія пошлины, дѣлать на долговыхъ документахъ надлежащую о семъ надпись, не относится до процентныхъ бумагъ, то вслѣдствіе сего упадаютъ указанія кассационной жалобы Лозинскаго на столкновеніе этого правила съ постановленіями ст. 69, опредѣляющей, въ какихъ случаяхъ можетъ быть допущено запрещеніе на капиталъ, записанный въ государственную долговую книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая, что возбужденный въ дѣлѣ Князей Гагариныхъ юридическій вопросъ, отъ коего зависѣлъ исходъ этого дѣла, разрѣшенъ Судебною Палатою согласно съ точнымъ смысломъ законовъ и что обжалованное опредѣленіе Палаты правильно, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Кн. Гагариныхъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1889 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Косминскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

15-го февраля 1888 года повѣренный крестьянина Кирюшатова предъявилъ у Мироваго Судьи 1-го участка Моршанскаго уѣзда искъ къ обществу Моршанско-Сызранской желѣзной дороги о взысканіи убытковъ, причиненныхъ 6-го марта 1882 года пожаромъ отъ искръ, упавшихъ съ паровоза, проходившаго по линіи этой дороги. Отвѣтчикъ просилъ объ отказѣ въ искѣ за пропускомъ установленнаго 135 и 137 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ годового срока. Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего поступило настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кирюшатова, опредѣлилъ: удовлетворить исковыя требованія. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ повѣренный общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, по нарушенію 135, 136 и прим. къ 137 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ: предусмотрѣнная въ 135 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзн. дорогъ сокращенная давность распространяется-ли только на требованіе о вознагражденіи за имущественный вредъ, возникшій изъ договора перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, или же давность эта подлежитъ примѣненію къ искамъ объ убыткахъ, причиненнымъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ третьимъ лицамъ, не состоящимъ къ обществу желѣзной дороги по договорамъ перевозки ни въ какихъ отношеніяхъ. Правило 135 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ о годовой давности для предъявленія исковъ представляется постановленіемъ не новымъ въ нашемъ законодательствѣ: оно уже выражено въ Высочайше утвержденномъ 25-го января 1878 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, на которомъ основана редакція 683 ст. 1 ч. X Т. какъ по продолж. 1879 года, такъ и по изданію 1887 года. Въ означенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта какъ и въ 135 ст. Общ. Уст. жел. дорогъ признакомъ для примѣненія давностнаго срока указана „эксплоатація“; въ этомъ выраженіи заключается ближайшее опредѣленіе предѣловъ дѣйствія сего закона. Мнѣніе о томъ, что 135 ст. имѣетъ въ виду только то, что включено въ производящееся по дорогамъ движеніе, не могло-бы быть признано правильнымъ, ибо не обнимаетъ совокупности всѣхъ операций по эксплоатаціи даже въ техническомъ отношеніи. Несчастіе, происшедшее отъ движенія паровоза или поѣзда, въ чемъ бы оно ни состояло, не можетъ быть отдѣлено отъ понятія объ эксплоатаціи и соотвѣтственно съ симъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1880 года № 107 примѣнилъ вышеуказанную 683 статью 1 ч. X Т. къ увѣчью, причиненному проходившему мальчику вагономъ конно-желѣзной дороги. Очевидно, что то же соображеніе относится и къ ущербу, причиненному имуществу посторонняго лица, не состоящаго ни въ какихъ отношеніяхъ къ желѣзной дорогѣ, если это несчастіе послѣдовало при эксплоатаціи дороги. Подтвержденіемъ тому, что выраженіе „эксплоатація“ должно быть принято въ указанномъ выше смыслѣ, служатъ ст. 153, 93 и 162 Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ; изъ нихъ первая, устанавливая, что желѣзная дорога не отвѣчаетъ за пожарные убытки строеніямъ, возведеннымъ на владѣльческихъ земляхъ вдоль линіи желѣзной дороги при несоблюденіи приложенныхъ при той статьѣ правилъ, тѣмъ самымъ относитъ дѣла сего рода къ категоріи тѣхъ, для производствъ которыхъ установлены въ этомъ Уставѣ особыя правила. Что же касается 93 и 162 ст., то онѣ указываютъ случаи примѣненія общихъ законовъ гражданскихъ, и случаи эти не имѣютъ отношенія къ движенію поѣздовъ по желѣзнодорожнымъ путямъ, составляющему собственно эксплоатацію. Погашающая давность принята во всѣхъ законодательствахъ; сокращеніе же давностнаго срока допускается въ виду особыхъ условій и характера дѣлъ, къ которымъ это правило примѣняется и въ отношеніи которыхъ сохраненіе общаго давностнаго срока вле-

четь значительныя неудобства, и сокращенный срокъ болѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ правосудія, правамъ и обязанностямъ, исключительному положенію участвующихъ сторонъ. Общій принципъ права на вознагражденіе за причиненный вредъ и имущественный ущербъ лежитъ въ отвѣтственности каждаго за свои дѣянія или упущенія (684 ст. 1 ч. X Т.), причемъ 687 ст. того же Тома распространяетъ это правило и на хозяевъ и довѣрителей въ отношеніи дѣйствій слугъ и повѣренныхъ. Случаи этого послѣдняго рода встрѣчаются рѣже, нежели причиненіе убытка непосредственно отвѣтчикомъ, къ которому предъявленъ искъ. Между тѣмъ, по условіямъ эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ предпріятій почти всегда вредъ причиняется не хозяевами оныхъ, ни даже повѣренными, которымъ вручено завѣдываніе дѣлами. Совокупное соображеніе 94, 96, 97 100—102, 110 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ показываетъ, что большинство случаевъ, вызывающихъ предъявленіе исковъ, относится къ дѣйствіямъ кого-либо изъ массы служащихъ и другихъ лицъ, назначенныхъ для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій, за которыя, согласно 5 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, отвѣтственность передъ частными лицами падаетъ на желѣзныя дороги съ предоставленіемъ симъ послѣднимъ обратнаго требованія къ прямому виновнику. Желѣзныя дороги вообще по своимъ средствамъ, владѣя значительнымъ имуществомъ, имѣя запасный капиталъ, представляются субъектомъ, могущимъ пополнить присужденное взысканіе, хотя-бы требованіе о семъ предъявлено было по истеченіи значительнаго времени въ періодъ десятилѣтняго давностнаго срока, но обратное требованіе желѣзныхъ дорогъ, будучи незначительно гарантировано расчетами съ виновникомъ въ моментъ событія, вызвавшаго искъ, можетъ въ послѣдствіи потерять всякое обезпеченіе, въ особенности въ случаѣ оставленія вышеозначеннымъ лицомъ службы по дорогѣ. Несомнѣнно, что неизвѣстность въ томъ, будетъ-ли предъявлено въ теченіе 10 лѣтъ то или другое требованіе, поставила бы желѣзныя дороги въ стѣсненное положеніе въ отношеніи расчетовъ со служащими и въ отношеніи сохраненія доказательствъ, представляющихъ особенное значеніе во всякомъ и менѣе сложномъ предпріятіи. Всѣ приведенныя соображенія, которыми объясняется принятіе сокращеннаго срока давности для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, одинаково относятся къ требованіямъ какъ со стороны грузоотправителей, такъ и отъ другихъ лицъ, не связанныхъ съ желѣзною дорогою договорными отношеніями и для которыхъ при причиненіи ущерба, состоящаго въ прямой связи съ производствомъ желѣзною дорогою порученныхъ ей операций, представляется обязательнымъ срокъ, установленный 135 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ. Въ виду сего обжалованное заключеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда о примѣненіи къ настоящему дѣлу дѣйствія общей десятилѣтней давности оказывается неправильнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 135 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Шацкій Мировой Съѣздъ.

95.—1889 года ноября 22-го дня. *По прошенію опекунии надъ личностью и имуществомъ малолѣтней дочери своей Елены Сизовой, жены Коллежскаго Ассесора Екатерины Сизовой, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Орловскій Окружный Судъ 10 марта 1888 г. при утвержденіи къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Павла Діомидова опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдницы по этому завѣщанію, малолѣтней Елены Сизовой, не только 2455 руб. пошлыны съ унаслѣдованнаго ею по завѣщанію движимаго и недвижимаго имѣнія, но и 4416 руб. пошлыны съ 55,200 руб., полученныхъ, по заявленію Сизовой, въ даръ отъ Діомидова за нѣсколько дней до его смерти и которые были ею представлены судебному приставу при составленіи имъ охранительной описи. По частной жалобѣ на это опредѣленіе Окружнаго Суда опеку-

ши Елены Сизовой, матери ея Екатерины Сизовой, Харьковская Судебная Палата нашла, что поелику законъ (прим. къ ст. 363 Уст. о пошлинахъ) имѣеть въ виду обложеніе пошлиной въ пользу государства всякаго перехода имущества безмезднымъ способомъ, какъ это ясно выражено, между прочимъ, въ заголовкѣ того закона, то обстоятельство, что въ стат. 1 закона 15 іюля 1882 г. исчислены тѣ акты, при совершеніи которыхъ взыскивается пошлина, не устраняетъ заключенія, что пошлина должна быть уплачиваема при всякомъ безмездномъ переходѣ имущества, хотя бы такой переходъ и не былъ облеченъ въ форму одного изъ актовъ, упомянутыхъ въ вышеприведенной статьѣ закона, ибо подлежитъ обложенію приобрѣтеніе имущества безмезднымъ способомъ, а не облеченіе сего акта въ ту или другую форму. Умолчаніе закона объ обложеніи пошлиной передачи имущества безъ совершенія письменнаго акта объясняется тѣмъ, что случаи эти легко ускользаютъ отъ обложенія, откуда, однако, не слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, чтобы вполнѣ констатированный передъ Судомъ случай безмездной передачи имущества могъ быть избавленъ отъ обложенія пошлиной по одному тому, что онъ произошелъ безъ совершенія письменной сдѣлки. Находя поэтому опредѣленіе Окружнаго Суда въ обжалованной его части правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу опекуниши Сизовой оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ опекуниши Сизова объясняетъ, что обжалованное опредѣленіе Палаты нарушаетъ какъ 65 стат. Зак. Основ. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающія исполнять законы по точному и буквальному смыслу, безъ всякаго измѣненія или распространенія, такъ и ст. 1, 21, 23—25 Закона 15 іюня 1882 г. (прилож. къ ст. 363 прим. 2, Уст. пошлин., по продолж. 1866 года), по силѣ которыхъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, взимаются пошлины только тогда, когда имущество переходитъ по наслѣдству или по актамъ. Въ постановленіяхъ закона 15 іюня 1882 года не содержится правила, чтобы всякій констатированный передъ судомъ случай безмездной передачи имущества подлежалъ оплатѣ пошлиною, хотя бы онъ произошелъ безъ совершенія акта и безъ участія власти.

По настоящему дѣлу представляется къ разрѣшенію вопросъ: денежный капиталъ, полученный въ даръ безъ всякаго акта, подлежитъ ли оплатѣ пошлиною, установленною закономъ 15 іюня 1882 г., изданнымъ въ видѣ Положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, и составившимъ приложение I къ ст. 363 (прим. 2) Т. V, Уст. Пошлин., по прод. 1886 г. Для разрѣшенія возникшаго вопроса обращаясь къ постановленіямъ означеннаго Положенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе этихъ постановленій не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что установленной пошлинѣ подлежатъ, кромѣ наслѣдствъ, безмездныя отчужденія имущества по актамъ, совершаемымъ съ участіемъ общественной власти. Какъ въ статьѣ 1 Постановленій Общихъ, такъ въ стат. 21 и дальнѣйшихъ, относящихся спеціально до другихъ, кромѣ наслѣдства, безмездныхъ способовъ перехода имущества отъ одного лица къ другому, положительно выражено, что установленная пошлина взимается съ имуществомъ (не исключая капиталовъ), Всемилостивѣйше пожалованныхъ или переходящихъ по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ; статья 24, опредѣляющая способъ взиманія помянутой пошлины, касается единственно имуществомъ, переходящихъ по актамъ крѣпостнымъ или нотаріальнымъ; по силѣ этой статьи, пошлина съ имуществомъ, переходящихъ по крѣпостнымъ актамъ, взимается при ихъ утвержденіи, а съ приобрѣтаемыхъ по актамъ нотаріальнымъ—при совершеніи оныхъ; но ни въ одной статьѣ Положенія 15 іюня 1882 года нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы пошлинѣ подлежали имущества движимыя въ тѣхъ случаяхъ, когда они безмездно переходятъ отъ одного лица къ другому безъ совершенія акта, а путемъ допускаемой закономъ передачи (ст. 993 Т. X ч. 1,) тогда какъ въ отношеніи установленной пошлины съ имуществомъ, переходящихъ по наслѣдству, содержится въ Положеніи рядъ правилъ, опредѣляющихъ съ достаточною подробностію самый порядокъ взиманія пошлины. Соображеніе изъясненныхъ данныхъ приводитъ къ убѣжденію, что законъ не имѣлъ въ виду обло-

жить пошлиною безмездную передачу денежных капиталовъ безъ совершенія актовъ, сознавая, безъ сомнѣнія, крайнюю затруднительность для правительственныхъ учреждений, а нерѣдко даже и совершенную невозможность слѣдить за такими переходами денежных капиталовъ отъ одного лица къ другому. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ текстѣ Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній 15 іюня 1882 г., пунктъ IV коего полагаетъ оплатѣ установленною пошлиною подчинить наслѣдства, а равно акты безмезднаго отчужденія имущества. По изложеннымъ основаніямъ признавая, что возбужденный вопросъ о томъ, подлежитъ ли оплатѣ пошлиною денежный капиталъ, полученный въ даръ безъ всякаго акта, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, и переходя засимъ къ обжалованному опредѣленію Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата противоположное съ выводомъ Сената заключеніе по обсуждаемому вопросу основала на содержаніи заголовка закона 15 іюня 1882 г., изъ коего, по мнѣнію ея, явствуетъ, что обложенъ пошлиною всякій переходъ имущества безмезднымъ способомъ и что достаточно одной достовѣрной извѣстности Суду факта безмездной передачи имущества безъ акта, чтобы обложить этотъ переходъ пошлиною; умолчаніе же закона объ обложеніи пошлиной передачи имущества безъ совершенія письменнаго акта объясняется тѣмъ, что случаи эти легко ускользаютъ отъ обложенія. Но эти сужденія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ виду вышеизъясненнаго точнаго смысла постановленій Положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, указаніе Судебной Палаты на заглавіе этого закона теряетъ всякое значеніе, ибо понятно, что заголовокъ, имѣя цѣлію означить только сущность закона, бываетъ по необходимости кратокъ и не можетъ совмѣщать въ себѣ хотя бы одни главныя условія для примѣненія озаглавливаемаго закона. Равнымъ образомъ предположеніе Палаты о случайной причинѣ отсутствія въ законѣ указаній на взиманіе пошлыны съ безмездной передачи имущества безъ совершенія акта не соотвѣтствуетъ способу ограничительнаго толкованія, примѣнимому къ законоположеніямъ о налогахъ. Дѣйствительно, мѣры, пріемлемыя государственною властью для доставленія казнѣ необходимыхъ средствъ для государственныхъ расходовъ, имѣютъ характеръ временный, устанавливаются, смотря по надобности государства въ деньгахъ, сообразно платежнымъ средствамъ народа, по удобству взиманія и другимъ соображеніямъ; облакаясь въ форму закона, онѣ заключаютъ въ себѣ возможно точное опредѣленіе, когда и при какихъ обстоятельствахъ граждане обязаны поступаться частью своего имущества въ пользу государства; такого рода законоположенія по свойству своему не терпятъ распространительнаго толкованія и не допускаютъ примѣненія ихъ за предѣлы содержащихся въ нихъ опредѣленій. На основаніи изложенныхъ соображеній, находя, что въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, признавъ въ обжалованномъ опредѣленіи, что подаренный Діомидовымъ Еленѣ Сизовой безъ совершенія акта денежный капиталъ подлежитъ оплатѣ пошлиною, поступила въ противность 1 и 21 статей Положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, и что указанія кассационной жалобы Сизовой на эти нарушенія оказываются основательными, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1 и 21 Прилож. къ ст. 363 (прим. 2) Т. V Уст. пошлын. по прод. 1886 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

96.—1889 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Протопопова, присяжнаго повѣреннаго Андрея Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 31 января 1887 г.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Протопоповъ въ 1885 г. предъявилъ къ гор. Хвалынску искъ о признаніи собственностью истца участка земли, который по генеральному межеванію входитъ въ составъ его имѣнія, примыкающаго къ лѣвому берегу рѣки

Волги (составлявшей границу генеральнаго межеванія между владѣніями истца и города), но, вслѣдствіе измѣненія направленія этой рѣки и вступленія ея обоими берегами въ предѣлы сего имѣнія, былъ отмытъ отъ сего послѣдняго къ находящейся на противоположномъ берегу той же рѣки землѣ города. Саратовская Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности со времени завладѣнія городомъ въ 1872 году спорной землею. При этомъ указаніе просителя на то, что съ 1872 года по 1879 г. происходило межевое производство по возобновленію признаковъ границы генеральнаго межеванія между владѣніями истца и отвѣтчика, вслѣдствіе перемѣщенія русла р. Волги, Палата признала неуважительнымъ, потому что, по силѣ ст. 694 Св. Закон. Т. X ч. 1, давность можетъ быть прервана лишь искомъ производствомъ; возраженіе же просителя о томъ, что Окружнымъ Судомъ неправильно опредѣленъ моментъ сознательнаго завладѣнія спорною землею, какъ пространствомъ, выходящимъ за предѣлы границъ города, устранила соображеніемъ, что по закону для пріобрѣтенія права собственности по давности добросовѣстность или недобросовѣстность владѣнія не имѣетъ никакого значенія.

Обсудивъ поданную на рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу повѣреннаго Протопопова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по предмету иска Протопопова о правѣ собственности на опредѣленный участокъ земли, искъ этотъ не могъ быть предъявленъ безъ указанія границъ сего участка; 2) что, между тѣмъ, по объясненію просителя, признаки границы сего участка со стороны владѣнія города Хвалынска, при генеральномъ межеваніи установленной по рѣкѣ Волгѣ, вслѣдствіе перемѣщенія русла послѣдней, уничтожились; 3) что возобновленіе этихъ признаковъ могло послѣдовать лишь въ порядкѣ, указанномъ въ п. 11 примѣч. къ ст. 751 Св. Зак. Т. X ч. 3, по продолж. 1886 года; 4) что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, мать просителя, Прасковья Протопопова, къ этому порядку и обратилась, подавъ въ 1872 году въ Самарское губернское правленіе просьбу о возобновленіи означенныхъ признаковъ, и межевое производство по сему предмету, по объясненію просителя, окончено лишь въ 1870 году; 5) что хотя подобное производство возникаетъ безъ иска, но необходимо предшествова въ случаяхъ, подобныхъ настоящему предъявленію иска, и притомъ не завися относительно продолжительности времени, для него потребнаго, отъ воли заинтересованныхъ лицъ, оно, очевидно, препятствуетъ теченію давности на предъявленіе иска (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1876 года № 425); 6) что посему заключеніе Судебной Палаты о томъ, что производство по указанному прошенію Протопоповой не прервало давностнаго срока на предъявленіе иска по настоящему дѣлу, представляется неправильнымъ. Кромѣ того, соображеніе Судебной Палаты о томъ, что для пріобрѣтенія по давности не требуется добросовѣстности владѣнія имуществомъ, не соотвѣтствуетъ возраженію Протопопова, къ которому оно относится, ибо Протопоповъ указывалъ не на добросовѣстность владѣнія г. Хвалынска спорнымъ участкомъ, а на отсутствіе сознательнаго владѣнія отвѣтчика спорнымъ участкомъ земли, какъ своей собственностью, именно въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ этотъ участокъ нынѣ составляетъ предметъ спора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 694 Св. Зак. X Т. 1 ч. и ст. 711 п. 2 Уст. Гражд. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

97.—1889 года ноября 22 дня. *По прошенію мѣщанина Сруля Зильберберга объ отмѣнѣ рѣшенія Кременецкаго Мироваго Съѣзда 2-го мая 1888 года по иску просителя къ обществу Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ о 252 руб. съ процентами за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Обсудивъ это дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искѣ Зильберберга о присужденіи ему съ

общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ 252 руб. съ процентами за убытки отъ невыдачи на ст. Броды (Австрійской желѣзной дороги Карла-Людвига) багажа, сданнаго Тодрисомъ Фишемъ (переуступившимъ свою претензію Зильбербергу) на станц. Радзивиловъ (Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ) для отправления на станц. Броды, Мировой Съѣздъ отказалъ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что по общему уставу австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ владѣлецъ дороги освобождается отъ отвѣтственности за потерю багажа, если онъ не былъ погребованъ въ теченіе 8 дней по прибытіи на станцію назначенія, а Зильбербергъ не доказалъ, что имъ или его праводателемъ Фишемъ срокъ этотъ былъ соблюденъ. Зильбербергъ находитъ это заключеніе неправильнымъ на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, возникшій въ семь дѣлъ споръ долженъ быть разрѣшенъ не по австрійскимъ, а по русскимъ законамъ, такъ какъ договоръ о перевозкѣ означеннаго багажа былъ заключенъ въ Россіи и искъ предъявленъ къ русской желѣзной дорогѣ. Принимая во вниманіе: 1) что подлежавшій разрѣшенію Мирового Съѣзда споръ возникъ по поводу исполненія договора, которое должно было послѣдовать въ предѣлахъ Австрійской Имперіи; 2) что, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1884 года № 140 и 1886 года № 91, споры по исполненію договоровъ разрѣшаются по законамъ той мѣстности, гдѣ должно производиться исполненіе договора, хотя бы онъ былъ заключенъ въ мѣстѣ дѣйствія другихъ законовъ; 3) что посему Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе къ примѣненію въ семь дѣлъ австрійскихъ законовъ; 4) что вопросъ о томъ, къ кому предъявленъ искъ, никакого значенія для разсматриваемаго вопроса не имѣетъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ приведенное возраженіе незаслуживающимъ уваженія. Но въ виду того, что Мировой Съѣздъ, признавъ недоказаннымъ со стороны истца соблюденіе вышеуказаннаго восьмидневнаго срока, оставилъ безъ всякаго обсужденія сдѣланную просителемъ и въ исковомъ прошеніи, и въ апелляціонной жалобѣ, и въ засѣданіи Мирового Съѣзда ссылку на свидѣтеля въ подтвержденіе того, что требованіе о выдачѣ вышеозначеннаго багажа было заявлено на третій день по прибытіи поѣзда на станцію назначенія, обжалованное рѣшеніе, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Хотя же въ семь рѣшеніи приведено и другое основаніе къ отказу въ искѣ Зильберберга, состоящее въ предположеніи, что багажная квитанція оказалась въ рукахъ Фиша по выдачѣ ему багажа лишь случайно, но это соображеніе, какъ лишь дополнительное, само по себѣ не можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ къ отказу въ означенномъ искѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Дубенскій Мировой Съѣздъ.

98.—1889 года октября 25-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Эдуарда Линдеса и потомственнаго почетнаго гражданина Эмануила Бранша, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

4-го ноября 1885 г. повѣренный купца Эдуарда Линдеса и потомственнаго почетнаго гражданина Бранта, присяжный повѣренный Гантоверъ, предъявилъ въ Череповецкомъ Окружномъ Судѣ къ Управленію Государственными Имуществами Новгородской губерніи искъ, вслѣдствіе того, что означенное управленіе, по случаю перехода въ казну по выморочному праву нѣсколькихъ сотъ десятинь въ Базегской дачѣ, сдѣлало распоряженіе о взятіи всей дачи въ размѣрѣ 16,242 десят. 2086 саж. въ казенное завѣдываніе впредь до размежеванія, объясняя: 1) что довѣрителямъ его въ Базегской дачѣ принадлежатъ три участка, пріобрѣтенные по купчимъ 10-го декабря 1875 г. и 30-го октября 1878 года, съ опредѣленнымъ количествомъ десятинь; что земли эти, хотя находятся въ одной общей генерально обмежеван-

ной по специальному размежеванію дачъ, составляютъ отдѣльные участки опредѣленныхъ размѣровъ и въ опредѣленныхъ мѣстахъ; во-2-хъ) что, согласно рѣшен. Гражд. Кассацион. Департам. Прав. Сената 1871 года за № 895, совмѣстное владѣніе въ одной генерально обмежеванной дачѣ не есть общее владѣніе въ смыслѣ 543 статьи Тома X ч. 1 Св. Зак., а есть отдѣльное, хотя и чрезполосное владѣніе; въ 3-хъ) что къ владѣнію казны въ Базегской дачѣ не можетъ быть примѣняема ст. 669 Т. VIII ч. 1 Уст. Лѣсн., ибо статья эта говоритъ объ общихъ лѣсахъ, въ которыхъ не можетъ быть опредѣлена часть каждаго изъ совладѣльцевъ, тогда какъ участки истцовъ могутъ быть точно опредѣлены, какъ по своему количеству, такъ и по своему мѣстоположенію; въ-4-хъ) что всѣ послѣдующія за ст. 669 Уст. Лѣсн. касаются только до лѣсныхъ дачъ общаго владѣнія въ строгомъ смыслѣ этого понятія и составляютъ въ пользу казны исключеніе,—присяжный повѣренный Гантоверъ просилъ признать земли, пріобрѣтенныя его довѣрителями по купчимъ крѣпостямъ въ 1875 и 1878 годахъ, неподлежащими казенному завѣдыванію. При исковомъ прошеніи представлены купчія крѣпости: а) 10-го декабря 1878 года на продажу Владимирскимъ Бранту земли Новгородской губерніи, Бѣлозерскаго уѣзда, Семеновской волости, по деревнѣ Екимовой съ пустошью Буксозерскою 2500 десятинъ удобной и неудобной, болѣе или менѣе безъ остатка, со всѣми къ ней лѣсомъ и угодьями, и б) 13-го октября 1878 года на продажу Копыльцевыми Бранту и Линдесу въ тѣхъ же губерніяхъ и уѣздѣ, но въ другой волости и деревнѣ, 4892 десятинъ 1387 сажень, или сколько въ натурѣ окажется, по размежеванію съ прочими участками, болѣе или менѣе всего безъ остатка. Противъ этого иска уполномоченный Управленія Государственными Имуществами Новгородской губерніи, ссылаясь на 642, 664 и 665 ст. Лѣсн. Уст., объяснилъ: 1) что хотя участки истцами куплены въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но опредѣленность эта заимствована изъ проекта спеціальнаго размежеванія; что указаніе на опредѣленный размѣръ опровергается содержаніемъ купчихъ, въ особенности 1878 года; что Базегская дача находится въ общемъ владѣніи, а проведенныя спеціально межи, какъ видно изъ постановленія межевой канцеляріи, уничтожены. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истцовъ доказывалъ, что участки, пріобрѣтенныя его довѣрителями, находятся въ ихъ фактическомъ владѣніи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Управленія Государственными Имуществами на рѣшеніе Череповецкаго Окружнаго Суда, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что хотя владѣемые Линдесомъ и Брантомъ въ общей Базегской дачѣ участки показаны при означенныхъ въ купчихъ ихъ крѣпостяхъ деревняхъ, но при этихъ же деревняхъ могутъ быть показаны и другіе владѣльцы, а главнѣе всего то, что эти ихъ участки неизвѣстно гдѣ начинаются и гдѣ кончаются, потому что для законнаго и вполне безобиднаго для совладѣльцевъ пользованія со стороны ихъ, истцовъ, принадлежащими имъ земельными участками безъ нарушенія чужихъ правъ необходимо знать предѣлы и границы своего и чужого владѣнія; по приведеннымъ Палатою соображеніямъ представленныя просителями купчія крѣпости не содержатъ опредѣлительнаго свѣдѣнія по указанному предмету, а упоминаемый въ нихъ актъ, по которому купленные Линдесомъ и Брантомъ участки дошли къ продавцамъ, къ настоящему дѣлу не представленъ, а потому и нельзя судить, содержатся-ли въ немъ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія, если не о межевыхъ границахъ, отдѣляющихъ данныя участки отъ земель смежныхъ владѣльцевъ, которыхъ, конечно, не можетъ и быть, по непріизводству спеціальнаго размежеванія, то по крайней мѣрѣ о такъ называемыхъ живыхъ урочищахъ, которыя могли бы служить граничащею линіею, отдѣляющею земельное владѣніе Линдеса и Бранта отъ постороннихъ земель, или земель тѣхъ самыхъ лицъ, которыя считаются совладѣльцами истцовъ въ Базегской дачѣ. При неизвѣстности границъ столь значительнаго лѣсного пространства, какъ Базегская дача (16,242 десят. 2086 саж.), и при отсутствіи надзора въ пользованіи со стороны Линдеса и Бранта, имѣющихъ право почти на половину всей дачи, сіи послѣдніе, по мнѣнію Палаты, пріобрѣтаютъ особое удобство къ захвату чужой земли и порубкѣ на ней лѣса, въ томъ числѣ и казеннаго, въ особенности, когда

остаётся также неизвестнымъ, достанетъ-ли вообще въ Базегской дачѣ имѣющагося въ ней количества земли на полный выдѣлъ каждому участнику въ ней того количества земли, которое каждымъ изъ нихъ пріобрѣтено и значится за нимъ по актамъ и крѣпостямъ. Вотъ то фактическое положеніе владѣнія Линдеса и Бранта въ Базегской дачѣ и отношеніе его къ владѣнію другихъ соучастниковъ въ ней, въ томъ числѣ и казны; положеніе, которое, по мнѣнію Палаты, не можетъ оправдывать ихъ исковыя требованія объ отнятіи отъ лѣсного вѣдомства права и обязанности заботиться объ охраненіи отъ порубокъ лѣса въ Базегской дачѣ, за невозможность которыхъ поручиться совершенно нельзя, если устранить надъ нею казенный надзоръ. Изъ указаннаго Палатою содержанія стат. 1170 Межев. Закон., относящейся притомъ до судебно-межевого разбирательства, нельзя извлечь никакого руководящаго правила для разрѣшенія заявленныхъ Линдесомъ и Брантомъ по настоящему дѣлу исковыхъ требованій. Эта и многія другія статьи Межевыхъ Законовъ подтверждаютъ только одинъ тотъ фактъ, что общее владѣніе землями можетъ быть какъ чрезполосное, такъ и въ томъ видѣ, когда въ общей дачѣ не существуетъ чрезполосицы, а каждый соучастникъ имѣетъ владѣніе въ опредѣленномъ мѣстѣ, но безъ установленія границъ отъ земли другихъ соучастниковъ. Объ этомъ послѣднемъ видѣ владѣнія въ общей дачѣ говорится въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 895, на которое ссылаются повѣренные истцовъ, въ отличіе отъ того общаго владѣнія, которое подразумѣвается въ стат. 543 Т. X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ. Но изъ всего этого не вытекаетъ для тѣхъ казенныхъ учреждений, которымъ ввѣренъ закономъ надзоръ за сохраненіемъ казенныхъ лѣсовъ, никакихъ ограниченій въ правѣ ихъ распространять этотъ надзоръ надъ тѣми общими казны и частныхъ лицъ лѣсными дачами, въ которыхъ не существуетъ чрезполосицы, а имѣется владѣніе къ однимъ мѣстамъ. Въ законѣ даже не содержится подраздѣленія общихъ земель и лѣсовъ на общіе чрезполосные лѣса и земли и на общіе лѣса и земли къ однимъ мѣстамъ, съ цѣлю, чтобы той и другой категоріи владѣльцевъ подобныхъ земель придать какія-то особыя, различныя другъ отъ друга, права, и въ томъ именно смыслѣ, какъ показываютъ повѣренные истцовъ, что на общіе лѣса частныхъ лицъ съ казною, въ которыхъ существуетъ владѣніе къ однимъ мѣстамъ, Управление Государственными Имуществами не имѣетъ никакого права распространять свой надзоръ въ томъ порядкѣ, въ какомъ это установлено въ 669—680 ст. Уст. Лѣсн. Напротивъ, ст. 13 Уст. Лѣсн. изд. 1876 г. дѣлаетъ однозначашее опредѣленіе общихъ лѣсовъ, подъ которыми разумѣются всѣ лѣса, принадлежащіе въ общую собственность нѣсколькимъ владѣльцамъ, разумѣя подъ симъ названіемъ какъ частныхъ лицъ, такъ и общества, установленія и казну. Затѣмъ въ стат. 669 того же Устава сдѣлано еще дополнительное опредѣленіе, съ поясненіемъ, что подъ именемъ общихъ лѣсовъ разумѣются лѣса, принадлежащіе нѣсколькимъ владѣльцамъ, безъ означенія въ частности, сколько каждому изъ оныхъ принадлежитъ; но изъ этой статьи нельзя, по мнѣнію Палаты, дѣлать выводъ, что тѣ дачи общаго владѣнія, участки въ которыхъ имѣютъ крѣпостные документы, съ означеніемъ въ нихъ количества земли, принадлежащаго имъ въ общей дачѣ съ казною, какъ бы получаютъ изъятіе изъ того надзора, какой предоставленъ казенному управленію послѣдующими 671—680 стат. Уст. Лѣсн. за общими дачами, въ которыхъ казна значится участницею. Статья 7-я того же Устава категорически опредѣляетъ, что лѣса, не подлежащіе казенному вѣдомству, суть лѣса, владѣемые на правѣ собственности обществами, установленіями и частными лицами, а по ст. 11-й какъ государственные, такъ и въ частной собственности состоящіе лѣса по образу владѣнія бываютъ: 1) единственнаго владѣнія, 2) общіе, 3) вѣзжіе и 4) спорные. Наконецъ, въ отношеніи завѣдыванія и надзора за общими лѣсами въ ст. 672 Уст. Лѣсн. постановлено, что правила объ обязанностяхъ Управленія Государственными Имуществами относительно вѣзжихъ лѣсовъ, изложенныя выше въ ст. 664 и 665, распространяются и на общіе лѣса, а по симъ послѣднимъ статьямъ Управление Государственными Имуществами обязывается вѣзжіе лѣса, въ

которыхъ участвуетъ казна, причислять къ лѣсничествамъ своего вѣдомства впредь до раздѣленія между участниками и пещись объ охраненіи сихъ лѣсовъ, на томъ же основаніи какъ, и казенныхъ единственнаго владѣнія, и о скорѣйшемъ окончаніи производящихся о нихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ для рѣшительнаго опредѣленія, какія изъ нихъ части должны быть обращены въ казенное вѣдомство и какія предоставлены въ постороннее владѣніе. Эти же обязанности, слѣдовательно, лежатъ на Управленіи Государственными Имуществами и по отношенію къ общимъ лѣсамъ, въ которыхъ казна значится участницею, безъ всякаго исключенія изъ сихъ правилъ тѣхъ общихъ лѣсныхъ дачъ, въ которыхъ совладѣльцы имѣютъ свои участки къ однимъ мѣстамъ, но безъ производства спеціальнаго между ними размежеванія. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ повѣреннаго Линдеса и Бранта отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Гантоверъ, проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію ст. 13, 669 Уст. Лѣсн. изд. 1876 г., 543, 1420, 1450, 1451-й 1 ч. X Т. и 1170 ч. 3 того же Тома.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжнаго повѣреннаго Гантовера и уполномоченнаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, Антушевича, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Линдеса и Бранта разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли 669 ст. Лѣснаго Устава объ общихъ лѣсахъ исключительно правовымъ отношеніямъ, указаннымъ въ 543 и 551 ст. 1 ч. X Тома., или же статьи эти одинаково распространяются и на спеціальныи видъ общаго владѣнія къ однимъ мѣстамъ. Стат. 669 я Лѣсн. Уст. опредѣляетъ понятіе объ общихъ лѣсахъ сходно съ 543 ст. 1 ч. X Т., присовокупляя невыраженный въ сей послѣдней статьѣ признакъ о неозначеніи въ частности, сколько каждому владѣльцу принадлежитъ. Не придавая особенно рѣшающаго значенія этому признаку, такъ какъ, очевидно, онъ подразумѣвается въ 543 стат. 1 ч. X Т., предусматривающей общее владѣніе въ идеальныхъ доляхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ разрѣшенію вышеупомянутаго вопроса о смыслѣ 669 стат. Лѣсн. Уст. должны служить, во первыхъ, источники, на которыхъ основаны какъ эта статья, такъ и другія статьи Лѣснаго Устава, и, во-вторыхъ, та внутренняя связь, которая существуетъ между 669 ст. и другими главными Положеніями Лѣснаго Уст. По отношенію къ источникамъ нельзя установить тѣсной связи между 669 ст. Уст. Лѣсн. и 543 Гражд. Законовъ, ибо подъ этой послѣдней статьѣй никакихъ законодательныхъ актовъ не приведено; но источники самой 669 ст. указываютъ безусловно на происхожденіе ея изъ законодательныхъ актовъ, относящихся къ генеральному межеванію. Источники эти: а) ст. 44 главы IV инструкціи межев. губерн. канцеляріи и провинціальной конторы (Полн. Собр. Законовъ 1766 года № 12,659), и б) ст. 7 главы VI той же инструкціи. Изъ первой ссылки (которая включена, между прочимъ, въ число цитатъ подъ 551 ст. 1 ч. X Т.) видно, что Правительство не препятствовало выдѣленію владѣнія въ особые, по смыслу генеральнаго межеванія, участки въ случаѣ полюбовнаго развода, но если подобнаго соглашенія не состоялось, то предписывалось обмежевать общія селенія одними окружными отъ прочихъ владѣній межами, оставляя безъ внутренняго размежеванія до будущаго спеціальнаго размежеванія. Такимъ образомъ, окончательное положеніе включенныхъ въ общую генеральную дачу владѣльцевъ зависѣло отъ послѣдовавшихъ дальнѣйшихъ распоряженій по внутреннему межеванію, до совершенія коего ни одинъ владѣлецъ не могъ считаться отдѣльнымъ собственникомъ всего того, что состояло въ фактическомъ его владѣніи. Это вполне подтверждается послѣдующими законодательными актами: о полюбовномъ размежеваніи чрезъ посредниковъ и о судебно-межевомъ разбирательствѣ, сохранившими въ отношеніи правъ общихъ владѣльцевъ тѣсную связь съ первоначальнымъ генеральнымъ межеваніемъ. Что же касается ст. 7 Гл. IV той же инструкціи, то она именно объясняетъ происхожденіе указаннаго въ 669 ст. признака общихъ лѣсовъ, неизвѣстности, сколько каждому принадлежитъ, а дальнѣйшій текстъ этого пункта межевой инструкціи, приведенной и въ цитатахъ подъ 670 стат. Лѣсн. Уст., вопреки

утвержденію присяжнаго повѣреннаго Гантовера въ словесныхъ передѣ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ, не подтверждаетъ того, чтобы отчисленіе на долю различныхъ селеній лѣса въ опредѣленномъ въ инструкціи размѣрѣ имѣло послѣдствіемъ обмежеваніе каждаго селенія отдѣльно, а, напротивъ того, стат. 670 доказываетъ, что такія селенія обводились при генеральномъ межеваніи одною окружною межою и къ нимъ подлежало дальнѣйшее примѣненіе означенной статьи при судебно-межевомъ разбирательствѣ; при иномъ толкованіи существованіе такого правила въ Лѣсномъ Уставѣ представлялось бы излишнимъ. Заключение о томъ, что содержаніе ст. 669 Лѣсн. Уст. не исчерпывается понятіемъ общаго владѣнія по 543 ст. 1 ч. X Т., подтверждается общими началами Лѣснаго Устава. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на главу I кн. I ст. 1—16, на ст. 664, 665, 672 и 682. Изъ 1-й главы 1-й книги Лѣснаго Устава видно, что при раздѣленіи лѣсовъ на категоріи обращено главное вниманіе на то, принадлежитъ ли лѣсъ одному владѣльцу или нѣсколькимъ, и понятіе общаго лѣса противопоставлено понятію о лѣсѣ единственнаго владѣнія. Стат. 664, 665, 672 указываютъ на то, что въ изъятіе того правила, установленнаго въ 546 и 554 ст. 1 ч. X Тома, по коему распоряженіе въ общемъ имуществѣ, какъ нераздѣльномъ, такъ и подлежащемъ раздѣлу, должно быть съ общаго согласія, въѣзжіе и общіе лѣса состоятъ въ завѣдываніи казны, а 682 ст. устанавливаетъ, что въ случаѣ признанія первою или второю инстанціею основательнымъ иска казны относительно лѣса, состоящаго въ частномъ владѣніи, таковой берется подъ присмотръ полиціи совмѣстно съ мѣстнымъ лѣснымъ управленіемъ. Существованіе всѣхъ изложенныхъ постановленій объясняется тѣмъ, что безконтрольное распоряженіе каждаго владѣльца въ общемъ лѣсѣ можетъ обратить лѣсной участокъ въ бездоходное на долгое время имущество. Всѣ эти постановленія, съ незначительными измѣненіями (сравн. ст. 227 изд. 1832 года со ст. 672 изд. 1857 года), выражены уже въ первомъ изданіи Свода Закон., а затѣмъ въ Высочайше утвержденныхъ 30-го апрѣля 1838 года, 20-го декабря 1839 года и 12 іюня 1843 года проектахъ учрежденія управленій Государственными Имуществами (Полн. Собр. Закон. №№ 11, 180, 13085, 14, 643) изложены подробно дѣйствующія узаконенія относительно казеннаго надзора за общими лѣсами. Предположеніе, что всѣ вышеизложенныя мѣропріятія имѣли цѣлю лишь охраненіе интересовъ казны при наличности общаго владѣнія, предусмотрѣннаго 543 ст. 1 ч. X Т., не можетъ быть допущено, потому что, во-первыхъ, пріобрѣтеніе казною имѣнія вмѣстѣ съ частными лицами на общія средства представляется случаемъ почти невозможнымъ, а встрѣчается лишь какъ исключеніе, какъ, напримѣръ, въ данномъ дѣлѣ переходъ имущества къ казнѣ по выморочному праву; во-вторыхъ, что подъ приведенными выше статьями и, между прочимъ, 11, 13 ст. указаны источникомъ правила генеральнаго межеванія и дальнѣйшія законоположенія по межевой части, и, напротивъ того, при толкованіи 13 и 669 ст. Уст. Лѣсн., согласно съ объясненіями присяжнаго повѣреннаго Гантовера, представлялись бы лишенными всякой охраны права казны въ отношеніи имуществъ неразмежеванныхъ. Такой характеръ вышеприведенныхъ 13 и 669 ст. Лѣсн. Уст. подтверждается, наконецъ, содержаніемъ всего раздѣла III кн. IV, которая начинается изложеніемъ 669 ст. Всѣ постановленія этого раздѣла касаются порядка размежеванія дачъ общаго владѣнія, выдѣленія изъ оныхъ слѣдующихъ частей, правъ казеннаго Управленія Государственными Имуществами въ продолженіе межевого производства, а источники подъ сими статьями свидѣтельствуютъ о сознаніи Правительствомъ необходимости огражденія интересовъ казны въ дачахъ общаго владѣнія. Такъ въ инструкціи оберъ-форстмейстеру 12-го марта 1798 года (Полн. Собр. Зак. № 18429 п. 20) говорится о лѣсахъ, оставленныхъ въ общемъ владѣніи во время генеральнаго межеванія; въ Высочайше утвержденномъ 31-го марта 1803 года докладѣ Министра Финансовъ (Полн. Собр. Закон. 21689) упоминается, что учрежденныя, для отдѣленія казенныхъ лѣсовъ отъ крестьянскихъ, комиссіи встрѣтили къ исполненію разныя препятствія, заключающіяся, между прочимъ, въ обмежеваніи безраздѣльно по генеральному межеванію дачъ общаго владѣнія казенныхъ поселеній и владѣльческихъ и въ неокончаніи

дѣль о границахъ межъ; что въ виду сего обстоятельства лѣса истребляются, а потому въ огражденіе интересовъ казны и приняты мѣры, изложеніе коихъ вошло въ подлежащія ст. III разд. IV кн. Лѣсного Устава. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ выше Высочайше утвержденныхъ проектахъ образованія Палаты Государственныхъ Имуществъ въ числѣ обязанностей ихъ указано на огражденіе во всей полнотѣ правъ казны при любовныхъ разводахъ, а также, когда по симъ дѣламъ поступятъ на заключеніе рѣшенія Палаты Гражд. Суда. Независимо отъ сего, значеніе 669 ст. Уст. Лѣс. въ указанномъ выше смыслѣ подкрѣпляется содержаніемъ 709 ст. того же Уст. относительно денежнаго за лѣсъ взысканія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что, въ силу ст. 13, 664, 672 Уст. Лѣсн., казна имѣетъ право взять въ свое завѣдываніе не только тѣ лѣса, которые составляютъ общую собственность ея съ частными лицами (ст. 543 Т. X ч. 1), но и лѣса, находящіеся въ общей генеральной дачѣ, специально неразмежеванной, въ числѣ владѣльцевъ коей находится и казна; 2) что посему заключеніе Судебной Палаты относительно Базегской дачи представляется правильнымъ; 3) что, какъ сверхъ сего установлено Судебною Палатою, представленные истцами документы не составляютъ доказательства существованія обособленнаго въ опредѣленныхъ границахъ и мѣстности владѣнія, и правильность такого заключенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и 4) что засимъ прочія объясненія въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Гантовера не требуютъ отдѣльнаго опроверженія,—Правительствующ. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Гантовера, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

99.—1889 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго наследниковъ Графа Шувалова, присяжнаго повѣреннаго Павлова, объ отмятнѣ рѣшенія Пермскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По землямъ Юго-Камскаго имѣнія наследниковъ Гр. Шувалова пролегалъ Казанскій трактъ. Для приведенія этого тракта въ порядокъ, Пермская уѣздная земская управа въ 1883 году подрядила крестьянина Угольниковъ вырубить росшіи по краямъ дороги лѣсъ въ чертѣ, установленной закономъ тридцати-саженной ширины, и предоставила ему за это сверхъ платы по 15 руб. 75 коп. съ версты воспользоваться вырубленнымъ лѣсомъ въ свою пользу, что и было имъ исполнено въ теченіе времени съ осени 1883 года по апрѣль 1884 года. Ссылаясь на то, что право собственности на землю подъ дорогами, а слѣдовательно, и всѣ произведенія оной принадлежатъ собственникамъ имѣній, чрезъ которыя дороги пролегаютъ, и утверждая, что всего Угольниковымъ на землѣ наследниковъ Гр. Шувалова вырублено и взято въ свою пользу 95³/₄ сажень на сумму 286 руб. 30 коп., повѣренный наследниковъ Гр. Шувалова предъявилъ въ 1886 г. къ Пермскому уѣздному земству въ этой суммѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ его довѣрителямъ незаконнымъ распоряженіемъ управы (впослѣдствіи искъ былъ уменьшенъ до суммы 140 руб.). Мировой Судья искъ этотъ (въ суммѣ 140 руб.) удовлетворилъ. Мировой же Съѣздъ нашелъ, что основанія, по которымъ Мировой Судья призналъ искъ истца о взысканіи съ Пермскаго земства 140 руб. за срубленный, по распоряженію послѣдняго, лѣсъ на полосу Казанскаго тракта правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, заключаются въ томъ, что въ дѣлѣ не имѣется данныхъ для заключенія о томъ, что изъ владѣнія Гр. Шуваловыхъ было когда-либо произведено отчужденіе земли подъ дорожную полосу Казанскаго тракта въ порядкѣ, опредѣленномъ въ ст. 575—593 Т. X ч. 1 Свод. Гр. Зак., и что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (№ 90 1882 г. по дѣлу Богуславскаго) установлено, что земли подъ большими дорогами составляютъ собственность не исключительно государственную, но владѣльцевъ дачъ, чрезъ которыя проходятъ такого рода дороги, что въ виду этого земля, по которой пролегалъ Казанскій трактъ, принадлежитъ владѣльцу дачи, т. е. наследникамъ Гр. Шувалова, которые, какъ собствен-

ники, имѣютъ право распоряжаться произрастающимъ на той дорогѣ лѣсомъ. Эти основанія, по мнѣнію Съѣзда, являются неправильными, во-1) потому, что право владѣнія, пользованія и распоряженія владѣльцевъ дачъ, по которымъ, по распоряженію Правительства, проложены почтовые, трактовые дороги, къ разряду которыхъ слѣдуетъ отнести Казанскій трактъ, ограничено самымъ закономъ, указаннымъ въ 434 ст. Т. X ч. 1 Св. Гр. Зак., въ силу котораго всѣмъ безъ изъятія предоставлено право свободнаго прохода и проѣзда по такимъ дорогамъ, такъ что нѣтъ надобности въ существованіи новаго формальнаго, указаннаго въ ст. 575—593 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., способа отчужденія земли отъ того владѣльца, по землѣ котораго проходитъ какая-либо дорога; во-2) потому, что указанное рѣшеніе Правительствующаго Сената врядъ-ли можетъ быть примѣнимо къ данному дѣлу, такъ какъ въ томъ дѣлѣ истецъ Богуславскій вообще оспаривалъ у Глуховскаго земства право собственности на землю, находившуюся подъ большою Кіевскою дорогою и изъ которой земство извлекало для себя выгоды. Въ данномъ дѣлѣ не возбуждается вопроса о правѣ собственности на землю, по которой проложенъ Казанскій трактъ, но лишь идетъ рѣчь о томъ, въ какой мѣрѣ и возможности собственникъ дачи, по которой этотъ трактъ пролегаетъ, можетъ, такъ сказать, осуществлять свое право безъ ущерба тому, чтобы этотъ трактъ служилъ въ полной мѣрѣ своему назначенію, т. е. былъ-бы на самомъ дѣлѣ дорогою свободною и удобною для проѣзда и прохода. Въ виду этого Мировой Съѣздъ полагаетъ, что Пермское земство, на обязанности котораго лежитъ исправленіе указаннаго тракта, нисколько не нарушило права собственности владѣльца того тракта, вырубивъ на 30 саженой ширинѣ дороги лѣсъ, такъ какъ послѣдній препятствовалъ болѣе правильному и удобному устройству дороги. Если этого права не признать за земствомъ, т. е. не признавать за нимъ права свободнаго распоряженія на поверхности земли, по которой проходитъ большая дорога, то тѣмъ самымъ значитъ лишить его всякой возможности устроить дорогу для свободнаго и болѣе удобнаго проѣзда по ней. Наоборотъ, право собственности владѣльца земли, по которой проходитъ большая дорога, ограничено самимъ закономъ (ст. 434 Т. X ч. 1), въ силу того общаго правила, чтобы дорогу сдѣлать способною для пользованія всѣмъ и каждому. Поэтому нельзя ставить ту власть, на которой лежитъ исправленіе дороги, въ зависимость отъ владѣльца той земли, по которой проходитъ большая дорогая, такъ какъ при существованіи такого условія всегда на практикѣ должны возникнуть недоразумѣнія, которыя послужатъ препятствіемъ къ правильному устройству дороги. Наконецъ, самый законъ, изображен. въ 434 ст., запрещаетъ владѣльцамъ земель, чрезъ которыя пролегаютъ большія дороги, препятствовать проходу и проѣзду по онымъ, и смежныхъ владѣльцевъ обязываетъ даже содержать дороги, пролегающія чрезъ ихъ владѣнія (ст. 754—773 Уст. Пут. Сообщ.); далѣе въ послѣдующей статьѣ, 435, владѣльцамъ дачъ запрещается скашивать траву, растущую на пространствѣ мѣрной дороги, въ виду сохраненія ея для подножнаго корма прогоняемаго скота. Словомъ, законодатель, устанавливая права прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ, желалъ тѣмъ самымъ ограничить права владѣльцевъ земель, по которымъ проходятъ такого же рода дороги, и таковыя владѣльцы, въ силу этого самаго, могутъ пользоваться и извлекать произведенія, находящіяся на поверхности земли подъ большою дорогою и въ нѣдрахъ ея, лишь тогда, когда это не будетъ служить препятствіемъ къ пользованію принадлежащимъ всѣмъ и каждому правомъ свободнаго прохода и проѣзда по дорогѣ. Въ данномъ дѣлѣ установлено, что лѣсъ, который былъ срубленъ по распоряженію Пермскаго земства, служилъ препятствіемъ къ болѣе удобному устройству тракта, и послѣдній вырубленъ лишь на разстояніи установленной закономъ мѣрной ширины тракта, почему, по мнѣнію Съѣзда, владѣлецъ дачи, по которой пролегаетъ этотъ трактъ, не имѣлъ права на вознагражденіе за срубленный тотъ лѣсъ. Въ виду изложеннаго Съѣздъ Мировыхъ Судей въ искѣ наследникамъ Графа Шувалова отказалъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный наследниковъ Гр. Шувалова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 387, 424, 425 и 434 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., 1818 Т. II ч. 1 Общ. Губ. Учр. и 724 и слѣд. ст. Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ своей кассационной жалобѣ объясняетъ: 1) что земля подъ большими дорогами составляетъ собственность владѣльца имѣнія, чрезъ которое дорога проходитъ; 2) что владѣльцу имѣнія принадлежатъ и плоды, произрастающіе на этой землѣ, въ томъ числѣ и снѣтый лѣсъ, и 3) что земство имѣло право срубить лѣсъ съ дороги, но не извлекать изъ него выгоду. Первый и третій изъ этихъ доводовъ въ сущности вполнѣ правильны и согласны съ законами и разъясненіемъ Сената (рѣшен. № 90 1882 г.), но и рѣшеніе Съѣзда нисколько имъ не противорѣчитъ. Права собственности истца на землю подъ дорогою Съѣздъ не отвергаетъ, но только не признаетъ, какъ это видно изъ сопоставленія имъ настоящаго дѣла съ рѣшеніемъ Сената № 90—1882 года, чтобы земство извлекло выгоды изъ этой земли. Последнее же соображеніе Съѣзда вполнѣ правильно. Подъ выгодами, извлекаемыми изъ недвижимаго имущества, можно понимать только чистый доходъ, т. е. доходъ, остающійся за покрытіемъ издержекъ на его содержаніе и обработку. Эта мысль вполнѣ опредѣлительно выражена въ правилахъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, по коимъ незаконный владѣлецъ обязанъ возвратитъ собственнику только чистый доходъ (Т. X ч. 1 ст. 610 п. 2, 620, 626), т. е. остающійся за сдѣланными по управленію имѣніемъ расходами, каковыя могутъ быть покрыты какъ деньгами, такъ и произведеніями имѣнія; такъ, наприм., часть произведеній земли, обращенная въ пользу взявшихъ землю въ обработку исполу, исключается при расчетахъ изъ валового дохода имѣнія (*). Это начало должно быть примѣняемо и въ отношеніи права собственности, ограниченнаго повинностью общаго пользованія, каково право собственности владѣльца имѣнія на проходящія чрезъ него дороги. И здѣсь нельзя назвать извлеченіемъ дохода съ земли употребленіе произрастающаго на ней лѣса на расходы по снѣтію этого лѣса, для приведенія дороги въ исправность. А какъ Съѣздъ, отвергнувъ примѣнимость къ данному дѣлу рѣшенія Сената № 90—1882 г., руководствовался, очевидно, вышеприведенными фактическими данными, кои выставлены самимъ истцомъ въ основаніе иска (а именно, что земство платило подрядчику за расчистку пути извѣстную сумму съ версты, сверхъ права воспользоваться срубленнымъ лѣсомъ), то въ рѣшеніи его и не заключается оспариваемыхъ просителемъ выводовъ. Что касается второго довода кассатора, что всѣ произрастающіе по дорогѣ плоды, а слѣдовательно, и снѣтый съ дороги лѣсъ, составляютъ собственность владѣльца земли, то онъ не можетъ быть признанъ безусловно правильнымъ. Изъ содержанія помѣщенныхъ въ Сводѣ Законовъ правилъ о дорогахъ видно, что законодательство, усматривая въ учрежденіи дорогъ цѣль государственную, возложило на владѣльцевъ земель, чрезъ которыя онѣ пролегали, и на сосѣднихъ жителей вообще, какъ натуральную повинность по устройству и содержанію дороги, такъ въ значительной мѣрѣ и участіе въ поставкѣ потребныхъ на то матеріаловъ (Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. ст. 526, 527, 752 и слѣд. 774, 775 и др., Т. X ч. 1 ст. 434, 435). Постановленія эти въ настоящее время, съ введеніемъ земскихъ учреждений и переложеніемъ во многихъ мѣстностяхъ натуральныхъ повинностей на денежныя, значительно утратили свой стѣснительный для сосѣднихъ дорогъ владѣльцевъ и мѣстныхъ жителей характеръ; тѣмъ не менѣе, и нынѣ осталось въ силѣ основное ограниченіе права владѣльцевъ имѣній, чрезъ кои проложены дороги, состоящее въ томъ, что они могутъ пользоваться землею подъ дорогою только въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ это пользованіе не препятствуетъ праву общаго пользованія дорогою. Къ числу сихъ ограниченій принадлежитъ и ограниченіе въ пользованіи лѣсомъ. Владѣлецъ земли не имѣетъ права пользоваться лѣсомъ въ качествѣ растущаго лѣса, какъ всякій собственникъ лѣсомъ на своей землѣ. Онъ можетъ пользоваться имъ въ этомъ видѣ лишь пока облѣсеніе дороги допускается учрежденіемъ, ею завѣдывающимъ. Но коль-скоро это учрежденіе, при устройствѣ ли дороги, или впоследствии, требуетъ приведенія ея въ исправность, то владѣлецъ земли лишается упомянутаго права: онъ имѣетъ только право на стоимость деревьевъ, отдѣленныхъ

(*) См. рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кас. Д-товъ № 10—1888 г.

отъ земли; такимъ образомъ, владѣльцу, несомнѣнно, принадлежитъ право срубить и свезти лѣсъ съ дороги, причемъ, очевидно, онъ можетъ воспользоваться лишь тою цѣнностью лѣса, которая останется за вычетомъ изъ цѣнности срубленныхъ деревьевъ—расходовъ, имъ понесенныхъ по срубкѣ и свозу ихъ съ полотна. Но если несомнѣнно, что владѣлецъ, самъ ли, или по требованію земства, снявшій лѣсъ съ дороги, обязанъ нести и сопряженные съ симъ расходы, то и въ томъ случаѣ, когда земство исполнить эту работу само, матеріальное право владѣльца земли отъ этого увеличиться не можетъ. Онъ и въ этомъ случаѣ можетъ воспользоваться лишь цѣнностью срубленныхъ деревьевъ, то есть можетъ требовать съ земства только излишекъ стоимости срубленнаго лѣса за исключеніемъ расходовъ по его срубкѣ и свозкѣ. Подобное рѣшеніе спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса совершенно соответствуетъ и практической потребности. Въ Уставѣ Путей Сообщенія не содержится особыхъ указаній на право владѣльцевъ земли на вознагражденіе за лѣсъ, вырубленный для устройства дороги, о томъ же, чтобы вознаграждать ихъ за лѣсъ, срубленный для очистки дороги, раньше открытой, законъ и не могъ упоминать, такъ какъ предполагаетъ, конечно, что дорога, разъ устроенная, и не зарастаетъ лѣсомъ. Есть, однако, постановленіе, указывающее на то, что законъ предусматривалъ возможность такого положенія, гдѣ снятіе лѣса требуетъ большого труда и расходовъ, чѣмъ стоитъ самый лѣсъ: по статьѣ 530 Устава Путей Сообщенія, въ губерніяхъ Пермской и другихъ, „гдѣ лѣсу много, а жителей мало“, дозволено отсрочивать устройство дорогъ законной ширины, очевидно, въ устраненіе излишней тягости, сопряженной со срубкою лѣса (для „облегченія обывателей“—какъ сказано въ 526 статьѣ). Со времени изданія помянутаго узаконенія (1819 года), положеніе дѣла могло въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ измѣниться и стоимость лѣса значительно возрасти: въ нихъ землевладѣльцы могутъ безпрепятственно воспользоваться лѣсомъ, взявшись сами за расчистку дороги. Но тамъ, гдѣ и нынѣ лѣсъ стоитъ меньше, чѣмъ его срубка и вывозъ, тамъ нѣтъ причины измѣнять взглядъ закона, выраженный въ приведенной статьѣ, и предоставить землевладѣльцамъ такія выгоды, которыхъ они, по положенію своихъ имѣній, получать не могутъ, то есть пользоваться стоимостью лѣса безъ несенія расходовъ по его вырубкѣ и свозу съ дороги. Признавая, такимъ образомъ, что тѣмъ способомъ распоряженія растущимъ на дорогѣ лѣсомъ, который установленъ по дѣлу, то-есть пользованіемъ имъ на покрытіи расходовъ по расчискѣ дороги, земство не нарушило правъ истца, и имѣя затѣмъ въ виду, что истецъ ни во время производства дѣла не указывалъ, ни въ кассационной жалобѣ не указываетъ на произвольное пользованіе управою его лѣсомъ, въ видѣ излишняго вознагражденія подрядчика, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго наследниковъ Графа Шувалова, присяжнаго повѣреннаго Павлова, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

100.—1889 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Давида Бергера, присяжнаго повѣреннаго Владислава Отто, объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа Петроковской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

Ляндау предъявилъ къ Бергеру 31-го марта 1884 года искъ въ 50 руб., основанный на векселѣ. Возражая противъ иска, Бергеръ ссылаясь на то, что послѣ предъявленія иска былъ объявленъ несостоятельнымъ, что затѣмъ Ляндау долженъ былъ обратиться съ своею претензіею къ синдикамъ, чего онъ не сдѣлалъ, и что во всякомъ случаѣ, въ виду состоявшейся между нимъ, Бергеромъ, и его кредиторами мировой сдѣлки, Ляндау не въ правѣ требовать съ него болѣе 8¹/₄ коп. за рубль. Ляндау доказывалъ необязательность для него этой мировой сдѣлки, такъ какъ онъ въ ней не участвовалъ и претензіи своей въ конкурсъ не заявлялъ. Мировой Съѣздъ нашель, что въ періодъ времени отъ предъявленія иска до рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею послѣдовала несостоятельность отвѣтчика и надъ его дѣлами былъ

назначенъ конкурсъ; что, какъ видно изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ, 6—18 ноября 1885 года Давидъ Бергеръ заключилъ съ своими кредиторами мировую сдѣлку, утвержденную Петроковскимъ Окружнымъ Судомъ по гражданскому отдѣленію 23-го ноября 1885 года, въ коей истецъ не участвовалъ; что требованіе 494 статьи Торговаго Кодекса примѣнимо къ истцу въ томъ лишь случаѣ, если бы рѣшеніе дѣла или разбирательство такового происходило во время существованія конкурса надъ несостоятельностью отвѣтчика; что мировая сдѣлка, какъ договоръ, является обязательной для лицъ, въ ней участвовавшихъ, и сила ея не можетъ быть распространяема на всѣхъ безъ исключенія кредиторовъ; что хотя въ 524 статьѣ Торговаго Кодекса и сказано, что утвержденіе мировой сдѣлки дѣлаетъ ее обязательной для всѣхъ кредиторовъ, но очевидно, что эта статья, какъ помѣщенная послѣ порядка и правилъ о заключеніи самой мировой сдѣлки, говоритъ о тѣхъ кредиторахъ, которые участвуютъ въ конкурсной массѣ; что минованіе несостоятельности отвѣтчика и возстановленіе его купеческой чести не можетъ уменьшить правъ истца, документъ котораго не оспоренъ. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившее исковныя требованія Ляндау, утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ Бергеръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статей 501—513 и 524 Торговаго Кодекса и на то, что толкованіе Мирового Съѣзда уничтожаетъ значеніе мировой сдѣлки, какъ гарантіи добросовѣстному должнику разъ навсегда и относительно всѣхъ своихъ кредиторовъ покончить съ прежними дѣлами и начать новую торговую дѣятельность и нарушаетъ довѣріе къ мировымъ сдѣлкамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи мировой сдѣлки для кредиторовъ, не заявившихъ своихъ претензій въ конкурсъ, былъ разрѣшенъ по отношенію къ Уставу Торговому, дѣйствующему въ Имперіи, Высочайше утвержденнымъ 13 октября 1881 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по д. Тизенгаузена, опубликованнымъ для общаго руководства съ Собр. Узак. того года (ст. 838), и послѣдующею, согласно съ нимъ, практикою Гражд. Кас. Д-та (рѣшенія №№ 167/82 года, 29/88 года) въ томъ смыслѣ, что сдѣлки эти для такихъ кредиторовъ не обязательны. Въ виду этого, указанія просителя на практическія неудобства такого разрѣшенія сего вопроса сами по себѣ не могутъ быть приняты во вниманіе, а Правительствующему Сенату предстоитъ только обсудить: имѣются-ли въ Торговомъ Кодексѣ, дѣйствующемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и въ частности въ статьяхъ, приведенныхъ просителемъ, такія постановленія, которыя вели-бы къ разрѣшенію поставленнаго выше вопроса въ иномъ смыслѣ, чѣмъ онъ разрѣшенъ для Имперіи. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что основное, приводимое въ мнѣніи Общаго Собранія Сената, принятомъ и Государственнымъ Совѣтомъ, соображеніе, состоящее въ томъ, что производствѣ о несостоятельности имѣетъ главною цѣлью „огражденіе интересовъ кредиторовъ“ несостоятельнаго, что задача этого производства состоитъ въ „правильномъ распредѣленіи наличнаго имущества должника между его кредиторами, заявившими желаніе получить удовлетвореніе именно изъ этого имущества“, изъ чего Правительствующій Сенатъ и вывелъ то заключеніе, что кредиторы „добровольно отказавшіеся отъ участія въ раздѣлѣ конкурсной массы, не лишаются чрезъ то права оставаться кредиторами несостоятельнаго и послѣ прекращенія курса“, совершенно примѣнимо къ Торговому Кодексу, построенному на тѣхъ же главныхъ началахъ, какъ и нашъ Уставъ Торговый, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что Правительствующій Сенатъ, въ подтвержденіе своего взгляда на задачу конкурснаго производства, ссылаясь, на ряду съ другими законодательствами, между прочимъ, и на Торговый Кодексъ, дѣйствующій въ Варшавскомъ округѣ; 2) точно также примѣнимо къ Торговому Кодексу главное положеніе, принятое Государственнымъ Совѣтомъ, а именно: что ни 1888 ст. Устава Торгов. (509 ст. по изд. 1887 г.), обязывающая кредиторовъ представить свои претензій въ установленные сроки, ни вообще Уставъ Торговый не содержатъ въ себѣ постановленія, въ силу коего неисполненіе кредиторомъ помянутой обязанности влекло бы за собою окон-

чательную утрату его права на получение удовлетворенія, какъ это было постановлено въ дѣйствовавшемъ прежде Банкротномъ Уставѣ 1800 года, такого постановленія не содержится и въ ст. 502 Торг. Код. (соотвѣтствующей, по ея содержанію, 1888 ст. Устава Торгов.), ни въ прочихъ статьяхъ Торговаго Кодекса; 3) приведенныя просителемъ ст. 501—513 Торгов. Код. устанавливаютъ лишь порядокъ повѣрки претензій, предъявленныхъ въ конкурсъ. Что же касается 524 ст., то изъ нея можно лишь вывести подтвержденіе высказаннаго выше положенія. По силѣ ея, „утвержденіе дѣлаетъ мировую сдѣлку обязательною для всѣхъ кредиторовъ и предоставляетъ каждому изъ нихъ ипотеку на недвижимость несостоятельнаго“. Несомнѣнно, что утвержденіе сдѣлки не можетъ предоставить ипотеки такимъ кредиторамъ, которые въ конкурсномъ производствѣ не участвуютъ, а отсюда ясно, что и первая часть приведеннаго постановленія къ такимъ кредиторамъ не относится. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Бергера, присяжнаго повѣреннаго Отто, оставить, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

101.—1889 года мая 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Калужской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Зорина, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о денежной претензій Спасской церкви сел. Пятницкаго къ несостоятельному Скопинскому банку о 337 р. 38 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій разрѣшенію въ семь дѣлъ вопросъ заключается въ томъ: правильно-ли претензія Спасской церкви села Пятницкаго къ несостоятельному Скопинскому городскому общественному банку, по вкладному билету въ 337 р. 38 к., отнесена судебными мѣстами къ долгамъ 1-го рода и 2 разряда, т. е. такимъ, кои удовлетворяются по соразмѣрности, а не преимущественно передъ всѣми прочими долгами. Цѣль объявленія кого-либо несостоятельнымъ и учрежденія по дѣламъ его конкурса состоитъ въ томъ, чтобы привести въ извѣстность имущество и долги несостоятельнаго опредѣленными закономъ способами, съ сохраненіемъ, по возможности, интересовъ, какъ должника, такъ и всѣхъ его кредиторовъ, не давая изъ числа послѣднихъ, пользующихся по своимъ претензіямъ равными правами, предпочтенія одному предъ другимъ (рѣшенія 1877 года № 156; 1882 года № 42). Такимъ образомъ, всѣ долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ, по 1960 ст. XI Тома Устава Торгов., причисляются къ первому роду долговъ несостоятельнаго, которые при составленіи расчета, согласно 2 п. 1977 и 1980 ст. Т. XI Уст. Торгов., и подлежатъ удовлетворенію по соразмѣрности. Затѣмъ въ 1978 ст. Тома XI Устава Торгов. перечислены долги, подлежащіе удовлетворенію сполна изъ первыхъ, поступающихъ въ распоряженіе конкурснаго управленія, суммъ (стат. 1977 и 1979 Тома XI Устава Торгов.). Къ числу такихъ долговъ отнесены не безусловно всѣ претензіи монастырей, церквей и другихъ духовныхъ учрежденій, а лишь такія церковныя деньги, которыя, какъ въ 7 пун. 1960 статьи Устава Торгов. изъяснено, ввѣрены лицу, въ послѣдствіи несостоятельному, на церковныя нужды, но издержаны имъ на собственныя его надобности и числятся на немъ въ начетъ по книгамъ церковнымъ (1 пун. 1978 ст. Т. XI Устава Торгов.). Эти только деньги, въ случаѣ недостатка имѣнія несостоятельнаго, сполна возвращаются въ церкви по принадлежности, преимущественно предъ всѣми прочими перворазрядными долгами (ст. 1979 Т. XI). Въ данномъ случаѣ, какъ установила Палата и чего не оспариваетъ самъ проситель, предметъ настоящаго дѣла составляютъ хотя и церковныя деньги, но не такія, которыя поручены были несостоятельному для извѣстныхъ расходовъ на нужды церковныя, но имъ по назначенію не употребленныя, а такія, кои на общемъ основаніи внесены были въ банкъ вкладомъ для приращенія процентами. А потому Палата, отказавъ въ преимуще-

ственнымъ удовлетвореніи претензіи Спасской церкви по вкладу, учиненному на тѣхъ же условіяхъ, какъ и вклады прочихъ лицъ, ввѣрившихъ свои капиталы банку, поступила совершенно правильно и согласно съ буквальнымъ содержаніемъ вышеприведенныхъ узаконеній (рѣш. 1875 г. № 834). Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Калужской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Зорина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1889 года мая 17-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго дворянъ Станислава и Маріи Здановичей, Коллежскаго Совѣтника Твердохлѣбова, и 2) повѣреннаго Полтавскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Даниіла Зеленскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, по иску жены Поручика Ольги Дунаевой къ Полтавскому земельному банку и Здановичамъ, о признаніи торговъ на имѣніе истицы недѣйствительными.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельдинъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенныхъ повѣренными супруговъ Здановичъ и Полтавскаго земельного банка касационныхъ просьбъ и обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, примѣнима ли 828 ст. Уст. Гр. Суд., устанавливающая, что при поступленіи въ Судъ присланныхъ по почтѣ прошеній или жалобъ принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ мѣстѣ нахождения суда, къ случаямъ отсылки замщикомъ по почтѣ денегъ въ земельный банкъ для погашенія числящейся на заложенномъ имѣніи недоимки. Обсуждая вопросъ этотъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 828 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ по мѣсту, занимаемому ею въ Уставѣ Гражд. Судопр., такъ и по цѣли, вызвавшей ея начертаніе, имѣетъ процессуальное значеніе, такъ какъ она главнымъ образомъ опредѣляетъ права и обязанности тяжущихся и Суда въ гражданскомъ процессѣ въ отношеніи исчисленія сроковъ поступленія бумагъ, получаемыхъ отъ тяжущихся по почтѣ. Всѣ законоположенія, помѣщенные въ III раздѣлѣ, въ главахъ 1 и 2, опредѣляютъ права тяжущихся и ихъ обязанности лишь во время судебного производства и имѣютъ примѣненіе только при процессѣ, а не въ какихъ-либо иныхъ случаяхъ. Изъ мотивовъ этого закона (помѣщенныхъ въ Суд. Уст. изд. Государств. канцеляріи) видно, что начертаніе ихъ вызвано цѣлью облегченія тяжущимся обязанности точнаго соблюденія сроковъ, и чтобы замедленіе, могущее быть вызваннымъ обстоятельствомъ, не зависящимъ отъ тяжущихся, не было бы поставлено имъ въ вину. Вслѣдствіе сего было признано справедливымъ день полученія бумагъ на почтѣ въ мѣстѣ нахождения суда считать днемъ полученія его въ послѣднемъ. Приведенныхъ соображеній достаточно, чтобы признать, что правила 822 и 828 ст. Уст. Гражд. Суд. установлены для исчисленія сроковъ на судебныя дѣйствія, т. е. сіи правила судопроизводственныя, которыя не могутъ имѣть примѣненія при исчисленіи сроковъ, установленныхъ контрагентами для исполненія принятыхъ взаимно, по отношенію другъ къ другу, обязанностей, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ 1874 г. № 664; 1883 г. №№ 6 и 7, высказалъ такой же взглядъ на значеніе приведенныхъ законовъ, и если онъ распространилъ нѣсколько значеніе срока, указаннаго въ 822 ст. Уст. Гражд. Суд., на случай опредѣленія времени подачи исковыхъ прошеній по задаточнымъ распискамъ и искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ, тѣмъ не менѣе высказалъ, что сроки эти процессуальныя и что они могутъ имѣть примѣненіе при опредѣленіи своевременности поступленія иска въ Судъ, но не для исчисленія срока исполненія обязательства, вытекающаго изъ договора. Эта непримѣнимость къ подобнымъ случаямъ становится еще очевиднѣе изъ того, что, по закону, контрагенты, вступая въ договорныя соглашенія, вольны установить всякія непротивныя закону условія. Въ данномъ случаѣ уставъ Полтавскаго земельного банка является тѣмъ договоромъ, которымъ опредѣлялись условія займа. Въ 31 § устава банка

изложено, что получившій изъ банка ссуду подчиняется всѣмъ правиламъ сего устава, а въ 22 § этого же устава установлено, что заемщику дозволяется внести недоимку съ процентами за просрочку и со всѣми расходами по назначенію имѣнія въ продажу до дня торга и тѣмъ освободить оное отъ продажи. Изъ сего слѣдуетъ, что этотъ только срокъ обязателенъ для заемщика; ссылка на всякій другой срокъ, а въ особенности на срокъ, установленный для подачи просьбъ въ Судъ, не можетъ быть признана правильною. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что изложенное въ ст. 828 Уст. Гражд. Судопр. правило относительно исчисленія сроковъ поступленія въ судъ жалобъ, посланныхъ по почтѣ, какъ право судопроизводственное, не примѣнимо къ случаямъ отсылки въ земельный банкъ заемщикомъ денегъ для погашенія числящейся на имѣніи недоимки, которая можетъ почитаться погашенною до публичной продажи лишь въ томъ случаѣ, когда деньги будутъ получены до торга не только въ почтовомъ учрежденіи того города, гдѣ производятся торги, но и въ самомъ банкѣ. Примѣняя означенное заключеніе къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно опредѣлила значеніе 828 ст. Уст. Гражд. Судопр. и неправильно примѣнила статью эту къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Заключеніе Палаты о томъ, что высланныя Дунаевою по почтѣ деньги, полученные въ Полтавѣ 23-го января 1879 года, въ день торга, должны считаться полученными въ банкъ своевременно, не можетъ быть признано правильнымъ еще и потому, что полученіе повѣстки банкомъ не можетъ быть отождествляемо съ полученіемъ денегъ, ибо Палата вмѣстѣ съ тѣмъ не установила вовсе, чтобы банку было извѣстно о поступленіи денегъ до торга отъ имени истицы Дунаевой; повѣстки о страховой корреспонденціи никогда не указываютъ имени отправителя, онѣ содержатъ лишь указанія на мѣсто, откуда таковая послана, и цѣнность пакета, изъ сихъ же свѣдѣній нельзя вывести заключенія, что значащіяся въ повѣсткѣ деньги, какъ и недоимка, поступили до дня торга и что кредитное учрежденіе не въ правѣ произвести продажу заложеннаго имѣнія. Наконецъ, выводъ Палаты о полученіи Полтавскимъ земельнымъ банкомъ повѣстки на 325 руб. 23 января 1879 года, до 12 час. дня, содержитъ въ себѣ неточность, ибо въ подкрѣпленіе сего Палата ссылается на объявленіе управленія почтовою частью въ Полтавской губ. отъ 19 іюня за № 6465; между тѣмъ, изъ документа сего видно только, что въ немъ удостовѣрено доставленіе повѣстки 23 января до 2 час. дня. Имѣя въ виду, что, за признаніемъ вывода Палаты о своевременности полученія Полтавскимъ земельнымъ банкомъ посланныхъ Дунаевою на покрытіе недоимки 325 руб. неправильнымъ, и въ виду того, что выводъ этотъ имѣетъ рѣшающее для дѣла значеніе, такъ какъ Палата, за силою сего вывода, признала отсутствіе законнаго основанія къ производству торга на имѣніе Дунаевой, и недѣйствительными данную отъ 26 января 1874 года и купчую крѣпость 18 апрѣля того же года,—Правительствующій Сенатъ, признавая излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія,—опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по неправильному примѣненію 828 ст. Уст. Гр. Судопр., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты.

103.—1889 года октября 25-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Кулагина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный жены Надворнаго Совѣтника Варвары Саловой, присяжный повѣренный Носъ, 19 ноября 1885 года предъявилъ въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину Ивану Кулагину о землѣ въ количествѣ 35 десят., находящейся въ Кашинскомъ уѣздѣ при селѣ Калитинѣ, въ пустошахъ Ростовцевой и Смолицыной, принадлежавшей Коллежскому Ассесору Колобкову, 8 января 1883 года проданной съ публичнаго торга при Ка-

шинскомъ Окружномъ Судѣ на удовлетвореніе претензіи Тулякова къ Колобкову, купленной на сихъ торгахъ отвѣтчикомъ, укрѣпленной за нимъ по опредѣленію Окружнаго Суда 11 февраля 1883 года, съ выдачею ему данной, совершонной 1-го марта 1883 года въ конторѣ Кашинскаго нотаріуса Садикова и отмѣченной въ реестрѣ нотаріальнаго архива 18-го марта 1883 года. Повѣренный истицы просилъ Окружный Судъ: 1) о признаніи недѣйствительнымъ публичнаго торга 8 января 1883 года на продажу вышеозначенной земли; 2) объ уничтоженіи указанной данной; 3) о признаніи за Варварою Саловой права собственности на помянутый участокъ земли; 4) объ изъятіи онаго изъ владѣнія отвѣтчика; 5) о ввѣдѣ имъ во владѣніе Варвары Саловой и 6) о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу Саловой вознагражденія за неправо владѣніе означеннымъ участкомъ за время со дня ввода Кулагина во владѣніе купленною имъ на торгахъ землею, т. е. съ 8 мая 1883 года, по день передачи участка во владѣніе Саловой, изъ расчета по 8 рублей въ годъ за каждую десятину, а за весь участокъ 280 рублей. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Саловой на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что существо настоящаго дѣла заключается въ томъ, что со стороны истицы Саловой оспаривается пріобрѣтенное отвѣтчикомъ Кулагинимъ съ публичнаго торга, произведеннаго при Кашинскомъ Окружномъ Судѣ 8 января 1883 г., право на недвижимое имѣніе Колобкова, землю около 35 десятинъ, въ пустошахъ Смолицыной и Ростовцевой, продававшееся на удовлетвореніе претензіи Тулякова, на томъ основаніи, что земля эта была заложена Колобковымъ, въ составѣ имѣнія его при сельцѣ Калитинѣ и пустоши Таково (Чертово тожь) въ Кашинскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, состояла по сему залогу подъ запрещеніемъ, а потому неправильно продана какъ земля, якобы никому не заложена и не находящаяся подъ запрещеніемъ. Въ виду же того, что все заложное въ банкѣ недвижимое имѣніе Александра Колобкова, находящееся въ Кашинскомъ уѣздѣ, она, Салова, купила съ публичнаго торга, произведеннаго по требованію Кашинскаго общественнаго банка, вслѣдствіе просрочки платежа, при Тверскомъ губернскомъ правленіи, истица и признаетъ купленное Кулагинимъ имѣніе ей принадлежащимъ и изъ сего положенія выводитъ свои исковыя требованія. Въ возраженіи противъ иска Саловой со стороны отвѣтчика Кулагина приводится: а) что то обстоятельство, что купленная Кулагинимъ земля въ пустошахъ Смолицыной и Ростовцевой была заложена въ банкѣ и состояла по сему залогу подъ запрещеніемъ вмѣстѣ съ прочею землею Колобкова, не доказано; б) что если даже допустить, что пустоши эти были заложены въ банкѣ, то банкъ, какъ залогодержатель, извѣщенный о продажѣ этихъ пустошей съ публичнаго торга на удовлетвореніе претензіи Тулякова, не обжаловавъ въ частномъ порядкѣ торговъ, не можетъ уже путемъ иска домогаться восстановленія своего права, а слѣдовательно, не можетъ домогаться сего и правопреемница его, Салова, и в) что право банка, если и нарушено, то не продажею имѣнія, а при выдачѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи, кредиторамъ; но это обстоятельство до Кулагина не относится и не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію торга. Посему и ссылаясь на 1180 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., повѣренный Кулагина признаетъ искъ неуважительнымъ; 2) что для правильнаго разрѣшенія настоящаго спора прежде всего представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ: входили ли пустоши Смолицына и Ростовцева въ составъ недвижимаго имѣнія Александра Колобкова, находящагося въ Кашинскомъ уѣздѣ, при сельцѣ Калитинѣ, заложенаго имъ въ Кашинскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и состоявшаго по этому залогу подъ запрещеніемъ. При обсужденіи сего вопроса, подробно разобравъ представленныя тяжущимися сторонами письменныя доказательства, Судебная Палата разрѣшила вопросъ утвердительно, признавъ, что земля, купленная Кулагинимъ въ пустошахъ Смолицыно и Ростовцево, несомнѣнно состояла, въ общемъ въ числѣ 101 десят. съ саженьями, въ залогъ Кашинскаго городского общественнаго банка и, какъ таковая, находилась подъ запрещеніемъ, по сему залогу наложеннымъ; почему опись сей земли въ количествѣ около 35 десят., какъ отдѣльной, свободной отъ залога

и запрещенія, учиненная судебнымъ приставомъ 28 марта 1882 г. по указанію взыскателя Тулякова на удовлетвореніе претензіи сего послѣдняго къ Колобкову, а также и назначеніе сей земли въ продажу и самая ея продажа отдѣльно отъ земли при сел. Калитинѣ, описанной тѣмъ же судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе той же претензіи и по указанію того же взыскателя, еще 17-го марта 1882 г. въ количествѣ 93¹/₂ дес., съ объясненіемъ, что земля сія заложена въ Кашинскомъ банкѣ, и назначенной имъ въ продажу на 8 же января 1883 года, т. е. въ тотъ же день, какъ и пустоши Смолицыно и Ростовцево, по отдѣльному торговому листу (торгъ на землю при селѣ Калитинѣ не состоялся), представляются съ установленными Палатою обстоятельствами дѣла вполнѣ несогласными, какъ о томъ въ самый день торга Кашинскій общественный банкъ и увѣдомилъ судебного пристава, прося его продать землю въ поименованныхъ пустошахъ вмѣстѣ съ прочею землею при сел. Калитинѣ, какъ состоящую въ залогѣ банка, каковое заявленіе оставлено, однако, безъ послѣдствій на томъ основаніи, что пустоши эти въ залогѣ банка якобы не состоятъ; 3) что за установленіемъ сего и принимая во вниманіе: а) что по разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ по предмету удовлетворенія залогодержателей изъ заложенного имѣнія (1649 ст. Т. X ч. 1, 37 ст. X Т. ч. 2 Зак. о суд. и взыск. Гр. изд. 1876 года, рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1877 года № 59; 1881 г. № 65; 1884 г. № 10),—„удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложенного и просроченнаго имѣнія, хотя бы оно, по какому либо законному акту укрѣпленія и вообще по какимъ либо обстоятельствамъ, перешло въ собственность третьяго лица, не обязаннаго отвѣчать за долги залогодателя“, „вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе нимало не измѣняется отъ того, перешло ли имѣніе къ третьему лицу посредствомъ давностнаго владѣнія или чрезъ продажу по вольной цѣнѣ или продажей съ публичнаго торга“, „залогодержатель не обязанъ, для обращенія взысканія на перешедшее къ третьему лицу заложенное ему, залогодержателю, имѣніе, начинать особое производство о возвращеніи имѣнія въ обладаніе залогодателя, ибо переходомъ имущества къ третьему лицу право залогодержателя на заложенное имѣніе нисколько не уменьшается“; и б) что то-же общее начало въ примѣненіи къ кредитнымъ установленіямъ высказано и въ 3 ст. прил. къ 694 ст. Т. X ч. 1 по прод., въ которой изображено, что „кредитныя установленія, въ случаѣ неплатежа долга или просрочки, обращаются къ заложенному имѣнію, въ чемъ бы владѣніи оно ни находилось“, надлежитъ признать: во-первыхъ, что Кашинскій городской общественный банкъ, хотя и не обжаловалъ въ установленномъ порядкѣ торга 8 января 1883 г., на которомъ заложенная въ томъ банкѣ и состоящая по тому залогу подъ запрещеніемъ земля около 35 десятинъ въ пустошахъ Смолицыно и Ростовцево была продана Кулагину, какъ свободная отъ долга и запрещенія, но сіе обстоятельство не имѣетъ никакого значенія въ данномъ дѣлѣ. Банкъ не обязанъ былъ начинать производство о возвращеніи имѣнія залогодержателю, ибо для него представлялось безразличнымъ, въ чью собственность перешло заложенное ему имѣніе, такъ какъ право его на обращеніе, при просрочкѣ, взысканія своего на оное этимъ переходомъ ни въ чемъ не измѣнялось и не уменьшалось, и, во-вторыхъ, что посему банкъ, въ виду 116, 117 и 55 ст. Норм. Пол. о город. общ. банк., имѣлъ законное основаніе заложенное въ ономъ и просроченное имѣніе Колобкова въ томъ составѣ, въ которомъ оно ему было заложено, въ установленномъ порядкѣ описать (опись произведена 15-го іюня 1883 года съ показаніемъ въ оной и проданныхъ 8-го января 1883 года частей имѣнія) и продать 28-го ноября 1883 года съ публичнаго торга при Тверскомъ губернскомъ правленіи, согласно описи, приложенной къ объявленію Колобкова безъ всякихъ измѣненій, какъ это удостовѣряется находящимся въ дѣлѣ распорядительнымъ журналомъ присутствія Тверскаго губернскаго правленія 15-го декабря 1883 года и содержаніемъ данной крѣпости, выданной Саловой. Если же повѣренный Кулагина въ письменномъ объясненіи своемъ на апелляціонную жалобу утверждаетъ, что губернское правленіе, рассмотрѣвъ заявленіе Кулагина (отъ 10-го января 1883 года, копія котораго препровождена банкомъ въ губернское правленіе при отноше-

ни 18-го августа 1883 года), установило и объявило покупателямъ, что 35 десят. не входятъ въ число продаваемой при губернскомъ правленіи земли, и это обстоятельство обязательно, по мнѣнію повѣреннаго, для покупателей, въ томъ числѣ и для Саловой, какъ одно изъ условій торговъ, то это объясненіе не согласно съ точнымъ смысломъ заключенія губернскаго правленія, изъ журнала, котораго 15-го декабря усматривается, что правленіе, рассмотрѣвъ предъ переторжкой заявленіе о томъ, что часть заложенной земли при Калитинѣ, въ количествѣ 35 десят., перешла послѣ залога къ крестьянину Кулагину, согласно отзыву Кашинскаго общественнаго банка отъ 15-го августа № 233, однако, признало, что принятая правленіемъ Кашинскаго городского общественнаго банка земля Колобкова при сельцѣ Калитинѣ 93½ десят. и 7 десят. 1644 саж. въ пустоши Таково (Чертово тожъ) какъ бывшая свободною (по залоговому свидѣтельству старшаго нотаріуса Кашинскаго Окружнаго Суда) отъ всякихъ взысканій, споровъ, арестовъ и запрещеній, должна быть на торгахъ продана въ губернскомъ правленіи въ полномъ ея составѣ безъ всякихъ измѣненій, тѣмъ болѣе, что указанная земля 35 десят. продавалась судебнымъ приставомъ какъ свободная отъ залога, отдѣльная отъ означенной заложенной земли, а потому, не останавливаясь производствомъ торговъ, объ этомъ объявило прежде переторжки явившимся покупателямъ. Очевидно, что въ данномъ случаѣ губернское правленіе, не имѣвшее права входить въ обсужденіе вопроса о правильности или неправильности продажи судебнымъ приставомъ 35 десят., какъ свободныхъ отъ залога и отдѣльныхъ отъ заложенной земли, не предрѣшало и не могло предрѣшать, что земля эта въ продажу, по требованію банка, не входить, а только объявило объ оказавшемся къ свѣдѣнію покупателей и затѣмъ положительно заключило: не останавливаться продажей заложенной банку Колобковымъ земли согласно заявленія банка въ полномъ ея составѣ, безъ всякихъ измѣненій, слѣдовательно, и всѣхъ 93½ десят. при сел. Калитинѣ. Отсюда же слѣдуетъ, что вышеозначенное объявленіе правленія не имѣло и не могло имѣть для покупателей заложеннаго въ банкѣ имѣнія Колобкова, въ томъ числѣ и Саловой, того обязательнаго для нихъ значенія, которое ему придаетъ повѣренный Кулагина; 4) что, въ виду того, что Кашинскій городской общественный банкъ имѣлъ законное основаніе обратить взысканіе свое на все заложенное и просроченное недвижимое имѣніе Колобкова, хотя часть онаго 8 января 1883 г. была уже продана Кулагину; что на торгахъ 28-го ноября 1883 г. все сіе имѣніе, въ томъ числѣ и 93½ десят. при сел. Калитинѣ, было продано, куплено Саловою и укрѣплено за нею губернскимъ правленіемъ, съ выдачею ей, Саловой, 8 февраля 1884 года данной крѣпости, отмѣченной въ реестрѣ нотаріальнаго архива Кашинскаго Окружнаго Суда 5 марта того года, что въ этой данной подробно описана пріобрѣтенная Саловою земля, согласно описи, по которой имѣніе то поступило въ залогъ въ банкъ и въ томъ числѣ и 93½ десят. при сел. Калитинѣ, въ составѣ коихъ входитъ, какъ это установлено выше, и та земля, около 35 десят. въ пустошахъ Смолицынѣ и Ростовцевѣ, о которыхъ производится настоящій споръ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что, съ одной стороны, Салова способомъ, въ законѣ опредѣленнымъ (699 ст. Т. X 1 ч.), пріобрѣла отъ залогодержателя—Кашинскаго банка съ публичнаго торга право собственности (420 ст. Т. X ч. 1) на означенныя 35 десят., какъ на часть заложеннаго въ банкѣ и просроченнаго имѣнія Колобкова; а съ другой—что съ переходомъ, при такихъ условіяхъ, права собственности на спорную нынѣ землю къ Саловой должно быть признано уничтоженнымъ право собственности Кулагина на оную, пріобрѣтенное имъ съ торговъ 8 января 1883 г., какъ право на такое имущество, которое въ дѣйствительности уже находилось въ залогѣ банка и состояло по сему залогу подъ запрещеніемъ и которое посему залогодержатель на законномъ основаніи продать Саловой на удовлетвореніе своего взысканія, согласно уставу город. общ. банка, съ публичнаго торга: 5) что за такимъ заключеніемъ представляются подлежащими удовлетворенію, какъ доказанныя (366 ст. Уст. Гражд. Судопр.) и согласныя съ обстоятельствами дѣла исковыя требованія Саловой о признаніи недѣйствительнымъ публичнаго торга 8 января 1883 г. на продажу спорной земли, объ уничто-

женіи выданной Кулагину данной на сію землю, о признаніи за нею, Саловой, права собственности на ту землю, объ изъятіи оной изъ владѣнія отъ вѣтчика, со вводомъ Саловой во владѣніе. Что же касается до требованія Саловой о взысканіи съ отвѣтчика вознагражденія за первое владѣніе спорнымъ участкомъ земли, то Палата признала за истицей право на взысканіе съ Кулагина вознагражденія за неправо владѣніе со дня предъявленія иска, т. е. съ 19 ноября 1885 года, по день передачи ей, Саловой, присужденнаго спорнаго участка съ предоставленіемъ цифру вознагражденія доказывать, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ исполнительномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда отмѣнить; состоявшійся 8 января 1883 года торгъ, произведенный при Кашинскомъ Окружномъ Судѣ на продажу недвижимаго имѣнія Колобкова, находящагося въ Кашинскомъ уѣздѣ, при сельцѣ Калигинѣ, въ отдѣльныхъ пустошахъ Смолицыной и Ростовцевой, заключающагося въ землѣ около 35 десят., признать недѣйствительнымъ; данную крѣпость, совершенную на имя Кулагина у Кашинскаго нотаріуса Садикова 1 марта 1883 года и отмѣченную въ крѣпостномъ реестрѣ нотаріальнаго архива въ 1883 году подъ № 141, уничтожить; означенную землю, въ количествѣ около 35 дес., признать собственностью истицы Саловой и эту землю изъять изъ владѣнія отвѣтчика Кулагина; признать за Саловой право взыскивать вознагражденіе съ Кулагина за неправо владѣніе означеннымъ участкомъ земли съ 19-го ноября 1885 г. по день передачи участка истицѣ, предоставивъ цифру вознагражденія доказать въ исполнительномъ порядкѣ; во взысканіи вознагражденія за владѣніе землей съ 8 мая 1883 года по 19 ноября 1885 года отказать. Въ кассационной жалобѣ Кулагинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты за нарушеніемъ статьи 1180 Уст. Гражд. Суд. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный Саловой, присяжный повѣренный Носъ, проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Гантовера и Носа, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установила Судебная Палата, Салова выводила свои исковыя требованія изъ того положенія, что за личный долгъ залогодателя Колобкова принадлежація ему двѣ пустоши, Смолицыно и Ростовцево, неправильно проданы съ публичнаго торга при Окружномъ Судѣ 8 января 1883 года, какъ земля, якобы никому не заложенная, тогда какъ сіи пустоши находились въ составѣ имѣнія Колобкова, которое заложено въ Кашинскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и которое все Салова затѣмъ купила съ публичнаго торга, произведеннаго по требованію банка при Тверскомъ губернскомъ правленіи 28 ноября 1883 г. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла и примѣняя къ ней узаконенія объ удовлетвореніи залогодержателей изъ заложеннаго имѣнія, согласно съ преподанными по этому предмету разъясненіями Правительствующаго Сената (Полож. о город. обществ. банкахъ, 1649 стат. и 3 стат. прил. къ 694 стат. Т. X ч. 1, 37 стат. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд. издан. 1876 г., рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1877 года № 59; 1881 г. № 65 и 1884 г. № 10), Палата пришла къ заключенію, что Кашинскій городской общественный банкъ имѣлъ законное основаніе обратить взысканіе свое на все заложенное и просроченное недвижимое имѣніе Колобкова, хотя часть онаго (35 десятинъ) 8-го января 1883 г. была уже продана Кулагину; что Салова способомъ, въ законѣ опредѣленнымъ (699 ст. Т. X ч. 1), приобрѣла отъ залогодержателя—Кашинскаго банка съ публичнаго торга 28-го ноября 1883 г. право собственности (420 ст. Т. X ч. 1) на означенныя 35 десят., какъ на часть заложеннаго въ банкѣ и просроченнаго имѣнія Колобкова, и что съ переходомъ при такихъ условіяхъ, права собственности на спорную нынѣ землю къ Саловой должно быть признано уничтоженнымъ право собственности Кулагина на оную, приобретенное имъ съ торговъ 8 января 1883 года, какъ право на такое имущество, которое въ дѣйствительности уже находилось въ залогѣ банка и состояло по сему залогу подъ запрещеніемъ и которое по сему залогодержатель на законномъ основаніи продалъ Саловой на удовлетвореніе своего

взысканія, согласно уставу город. общест. банка, съ публичнаго торга. Въ такомъ разрѣшеніи дѣла нельзя усмотрѣть нарушенія 1180 ст. Уст. Гр. Суд., выводимаго Кулагинымъ въ его кассационной жалобѣ изъ отсутствія въ данномъ случаѣ поводовъ къ уничтоженію торга, указанныхъ въ помянутой статьѣ, и изъ того, что залогодержатель, Кашинскій городской общественныи банкъ, не обжаловалъ въ частномъ порядкѣ дѣйствій суда по предмету торга. Споръ, возникшій изъ столкновенія правъ двухъ покупателей одной и той же земли (Кулагина и Саловой) съ публичныхъ торговъ, производившихся независимо одни отъ другихъ въ двухъ различныхъ правительственныхъ установленіяхъ, Судебная Палата разрѣшила силою узаконеній о залоговомъ правѣ, руководствуясь притомъ разъясненіями точнаго смысла этихъ узаконеній, которыя содержатся въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 59; 1881 г. № 65 и 1884 г. № 10 и которыя приведены въ выдержкахъ въ самомъ рѣшеніи Палаты, выше изложенномъ. Высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ общія положенія одинаково примѣнимы и въ тѣхъ случаяхъ, каковъ разсматриваемый, когда на удовлетвореніе частнаго взысканія съ залогодателя будетъ описана и продана съ публичнаго торга, какъ свободная отъ залога, отдѣльная часть имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи (городскомъ общественномъ банкѣ); въ такомъ случаѣ это установленіе не лишается на эту часть своихъ залоговыхъ правъ, хотя бы оно знало объ описи и продажѣ ея и не обратилось для огражденія своего залогового права къ порядку, указанному въ 1205 ст. Уст. Гр. Суд., а лицо, купившее заложенное имѣніе въ полномъ составѣ, впослѣдствіи, когда кредитное установленіе въ порядкѣ осуществленія имъ залогового права своего обратило то имѣніе въ публичную продажу, въ правѣ требовать отъ перваго покупателя возврата ему неправильно проданной части заложеннаго имѣнія. Отчужденіе части залога несомнѣнно нарушаетъ какъ юридическую, такъ и экономическую цѣльность залога, обезцѣнивая оный изъятіемъ изъ его состава, быть можетъ, наиболѣе цѣнной части и подрывая тѣмъ достоинство доставляемаго залогомъ обезпеченія; такое отчужденіе, бывъ допущено безъ законнаго основанія, должно, въ силу залогового права, подлежать отмѣнѣ по требованію тѣхъ лицъ, чьи права чрезъ то окажутся нарушенными. Такимъ образомъ, въ виду тѣхъ точныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, которыми руководствовалась Судебная Палата, правильно примѣняя ихъ къ данному дѣлу, не представляется законныхъ поводовъ отвергать право Саловой оспаривать въ исковомъ порядкѣ прежній торгъ на пустоши Смолицыно и Ростовцево, какъ неправильный, и домогаться на этомъ основаніи изъятія тѣхъ пустошей изъ владѣнія пріобрѣтателя ихъ, Кулагина. Въ этомъ процессѣ получили разрѣшеніе тѣ спорные вопросы, отъ которыхъ зависѣло признаніе права той или другой тяжущейся стороны на отыскиваемую землю. Засимъ обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть поколеблено ссылкой Кулагина на отсутствіе указанныхъ въ ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр. поводовъ къ уничтоженію торга 8-го января 1883 года, ибо настоящее дѣло представляетъ ту особенность, что обѣ тяжущіяся стороны пріобрѣли спорную землю покупкою съ публичнаго торга, чѣмъ при сходствѣ ихъ положенія въ процессуальномъ отношеніи и обуславливалось необходимо разрѣшеніе ихъ спора Палатою не силою исключительно 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., а на основаніи другихъ узаконеній, предоставляющихъ на предметъ спора одной изъ тяжущихся сторонъ лучшее право сравнительно съ правомъ ея противника. Помимо этого, въ подтвержденіе правильности соображеній Судебной Палаты въ обжалованномъ рѣшеніи слѣдуетъ указать еще на то, что Правительствующій Сенатъ, встрѣчаясь съ подобнымъ вопросомъ въ другихъ дѣлахъ, не придавалъ правилу 1180 статьи безусловнаго смысла и не признавалъ оное при наличности особыхъ обстоятельствъ, имѣющихъ юридическое значеніе, препятствіемъ къ возстановленію чьихъ-либо правъ, нарушенныхъ неправильною продажей имѣнія съ публичнаго торга. Такъ, въ рѣшеніи 1881 года № 109 высказано, что хотя состоявшійся публичный торгъ, какъ указано во многихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ

1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., но вмѣстѣ съ тѣмъ Гражд. Кассац. Департаментъ разъяснилъ, что означенное положеніе не служитъ препятствіемъ къ обсужденію и послѣ торга со стороны подлежащей судебной инстанціи правильности тѣхъ дѣйствій и распоряженій, которыя предшествовали торгу и были обжалованы въ установленномъ порядкѣ и въ опредѣленные закономъ сроки, причемъ послѣдствія разрѣшенія жалобы послѣ торга зависятъ не только отъ факта дѣйствительнаго допущенія отступленій, но и отъ степени ихъ важности (рѣш. 1880 года № 203). Далѣе, въ рѣшеніи 1882 года № 133 признано, что споръ о незаконности или подложности залога можетъ быть заявленъ собственникомъ имѣнія въ предѣлахъ срока давности, даже послѣ продажи заложеннаго имѣнія, послѣдовавшей вслѣдствіе взысканія по закладной; состоявшейся вслѣдствіе таковой продажи переходъ имѣнія къ новому пріобрѣтателю, оставляя въ сущности безъ измѣненія юридическія отношенія между прежнимъ собственникомъ имѣнія и лицомъ, заложившимъ оное, не можетъ служить къ ограниченію права иска по поводу неправильнаго залога, тѣмъ болѣе, что самая продажа въ подобномъ случаѣ составляетъ лишь послѣдствіе того дѣянія, которое и послужило основаніемъ къ иску. Наконецъ, въ рѣшеніи 1885 г. № 2 разъяснено, что первый публичный торгъ, на которомъ за заложенное имѣніе предложена цѣна ниже суммы, въ которой имѣніе числится заложеннымъ, признается недѣйствительнымъ, если окажется, что въ дѣйствительности имѣніе свободно отъ залога и взысканія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Кулагина оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

104.—1889 года ноября 22-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Кувшинова объ отмене рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску просителя съ общества Московско-Курской желѣзной дороги 414 р. 95 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Ц. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Ц. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ словесныя объясненія потомственнаго почетнаго гражданина Петра Протасова и присяжнаго повѣреннаго Александрова, дѣйствующаго по довѣренности общества Московско-Курской желѣзной дороги, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Мироваго Съѣзда, коимъ отклонены исковыя требованія о переборѣ, выводимыя изъ неправильнаго примѣненія тарифа большой скорости къ грузамъ, отправленнымъ въ товарныхъ поѣздахъ, обсужденію его предстоитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли желѣзная дорога перевозить кладъ большой скорости не только въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, но и въ товарныхъ поѣздахъ увеличенной скорости, совершающихъ свой пробѣгъ въ предѣлахъ установленныхъ Министромъ Путей Сообщенія для такого рода грузовъ сроковъ доставки. На основаніи § 66 правилъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ (паровознымъ), открытымъ для общественнаго пользованія (Сборн. Узакон. 1883 года № 853), поѣзда подраздѣляются: по скорости на поѣзда большой и на поѣзда малой скорости, а по роду перевозокъ—на поѣзда: торговаго движенія пассажирскіе (курьерскіе, почтовые, пассажирскіе и товаро-пассажирскіе) и товарные, воинскаго движенія и хозяйственнаго движенія. Изъ представленнаго же къ дѣлу въ выпискѣ тарифа и условій перевозки пассажировъ, багажа, товаровъ и грузовъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, утвержденныхъ Министромъ Путей Сообщенія 11-го октября 1866 года и 2 марта 1874 года, видно, что товары и всякаго рода кладъ перевозятся вообще, по желанію отправителей, или въ поѣздахъ большой скорости (кромѣ почтовыхъ) или въ поѣздахъ малой скорости (стат. 52) и что при отправленіи съ большою скоростью товары и проч. отсылаются съ первымъ пассажирскимъ поѣздомъ, состоящимъ изъ вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ, если только товары были представлены за два часа до отхода поѣзда; отправки, представленныя позже, отсылаются съ слѣдующимъ пассажирскимъ поѣздомъ (ст. 53). Въ раз-

витіе этого положенія § 28 конвенціи III группы русских желѣзныхъ желѣзныхъ дорогъ изд. 1888 года, состоявшейся при участіи уполномоченнаго Московско-Курской желѣзной дороги, постановляетъ, что дорога, имѣющая въ сутки нѣсколько пассажирскихъ поѣздовъ, должна заявить сосѣднимъ дорогамъ, съ какими поѣздами постоянно будетъ перевозить кладь большой скорости, и вывѣсить о томъ для свѣдѣнія отправителей объявленія на станціяхъ. Вышеизложенное въ связи съ правиломъ, по которому товары перевозятся или въ поѣздахъ большой скорости, т. е. товаро-пассажирскихъ, или въ поѣздахъ малой скорости, т. е. исключительно товарныхъ (§ 79 Времен. Правиль о перевозкѣ по Харьковско-Николаевск. жел. дор., Собран. Узаконен. 1875 года стат. 996), не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что подъ отправками большой скорости, обложенными возвышенной провозной платой, надлежитъ разумѣть грузы, перевозимые съ поѣздомъ большой скорости, а именно, пассажирскимъ, товаро-пассажирскимъ или даже инымъ поѣздомъ, который, однако, по быстротѣ хода соотвѣтствуетъ утвержденному мѣстной правительственной инспекціею, въ порядкѣ § 73 упомянутыхъ выше правилъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ, расписанію нормальнаго торговаго движенія пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздовъ. Несоблюденіе этихъ сроковъ по расписанію и просрочка времени отхода и прибытія поѣзда сами по себѣ не даютъ ни пассажиру, ни грузооозяину права на какое-либо вознагражденіе со стороны желѣзной дороги (ст. 94 и 110 Общаго Устав. Росс. желѣзн. дор.), если только сею послѣднею договоръ перевозки исполненъ безъ нарушенія сроковъ доставки, опредѣленныхъ, за силою 53 стат. Общ. Уст., совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, для товаровъ, перевозимыхъ съ малою скоростью изъ расчета 120 верстъ, а для грузовъ большой скорости—250 верстъ въ сутки (Собр. Узак. 1887 года стат. 880). Но означенный срокъ доставки, не освобождая желѣзной дороги отъ обязанности строго сообразоваться, по мѣрѣ возможности, съ расписаніемъ поѣздовъ, выражаетъ лишь предѣльный срокъ безотвѣтственнаго промедленія при перевозкѣ груза, подобно тому, какъ предусмотрѣнный особыми правилами размѣръ, допускаемый 106 стат. Уст. Россійск. желѣзн. дор., убыли грузовъ, которые по естественнымъ свойствамъ своимъ подвержены утечкѣ, раструскѣ и усышкѣ (Собр. Узакон. 1887 года ст. 306), изображаетъ собою процентъ безотвѣтственныхъ потерь въ вѣсѣ оныхъ. Такимъ образомъ, коль скоро управленіе желѣзной дороги не можетъ простирать своихъ притязаній на излишекъ въ вѣсѣ груза противъ предполагаемой закономъ недостачи, буде таковая не произошла въ дѣйствительности, то оно не въ правѣ обращать въ свою пользу и разность между срокомъ слѣдованія груза по расписанію и срокомъ доставки, въ томъ случаѣ, когда поѣздъ, достигнувъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ своего назначенія въ требуемое расписаніемъ время, не нуждается въ льготныхъ для желѣзной дороги срокахъ доставки. Принимая засимъ во вниманіе, что, по точному смыслу § 21 Высочайше утвержденнаго 21-го мая 1871 г. Уст. Общ. Московско-Курской жел. дороги (Полн. Собр. Зак. № 49,634), Палата за перевозку пассажировъ и клади распредѣляется по классамъ пассажировъ, по разрядамъ клади и по скорости движенія; что, въ виду приведенныхъ соображеній, грузы большой скорости подлежатъ перевозкѣ въ поѣздахъ большой скорости, вслѣдствіе чего при отправленіи клади не въ пассажирскихъ или товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, а въ товарныхъ, скорость передвиженія которыхъ согласована съ предписанными для грузовъ большой скорости сроками доставки, желѣзная дорога не имѣетъ права на провозную плату, разрѣшенную для отправокъ большой скорости, и что поэтому заключеніе Съѣзда, что Московско-Курская желѣзная дорога не сдѣлала перебора при взиманіи платы по спорнымъ накладнымъ большой скорости, ибо грузъ доставленъ по принадлежности въ такихъ товарныхъ поѣздахъ, скорость хода коихъ была приведена въ соотношеніе съ узаконенными сроками доставки, оказывается неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 21 Уст. Общ. Московско-Курской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло разсмотрѣть въ составѣ другихъ членовъ того же Мироваго Съѣзда.

105.—1889 года ноября 22-го дня. По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Протасова объ отмятнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его съ общества Московско-Курской желѣзной дор. 407 руб. 97 коп.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ словесныя объясненія истца Протасова и присяжнаго повѣреннаго Александрова, дѣйствующаго по довѣренности общества Московско-Курской желѣзной дороги, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что по содержанию рѣшенія Мирового Съѣзда, коимъ отклонены исковыя требованія о переборѣ, выводимыя изъ неправильнаго примѣненія тарифа большой скорости къ грузамъ, отправленнымъ въ товарныхъ поѣздахъ, обсужденію его предстоитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли желѣзная дорога перевозить кладь большой скорости не только въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, но и въ товарныхъ поѣздахъ увеличенной скорости, совершающихъ свой пробѣгъ въ предѣлахъ, установленныхъ Министромъ Путей Сообщенія для такого рода грузовъ, сроковъ доставки. На основаніи § 66 правилъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ (паровознымъ), открытымъ для общественнаго пользованія (Собр. Узак. 1883 г. ст. 853), поѣзда подраздѣляются: по скорости на поѣзда большой и на поѣзда малой скорости, а по роду перевозокъ на поѣзда: торговаго движенія пассажирскіе (курьерскіе, почтовые, пассажирскіе и товаро-пассажирскіе) и товарные, воинскаго движенія и хозяйственнаго движенія. Изъ представленнаго же къ дѣлу въ выпискѣ тарифа и условій перевозки пассажировъ, багажа, товаровъ и грузовъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, утвержденныхъ Министромъ Путей Сообщенія 11 октября 1866 г. и 2 марта 1874 г., видно, что товары и всякаго рода кладь перевозятся вообще, по желанію отправителей, или въ поѣздахъ большой скорости (кромѣ почтовыхъ), или въ поѣздахъ малой скорости (ст. 52) и что при отправленіи съ большою скоростью товары и проч. отсылаются съ первымъ пассажирскимъ поѣздомъ, состоящимъ изъ вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ, если только товары были представлены за два часа до отхода поѣзда; отправки, представленные позже, отсылаются съ слѣдующимъ пассажирскимъ поѣздомъ (ст. 53). Въ развитіе этого положенія, § 28 конвенціи III группы русскихъ желѣзныхъ дорогъ, изд. 1888 г., состоявшейся при участіи уполномоченнаго Московско-Курской желѣзной дороги, постановляетъ, что дорога, имѣющая въ сутки нѣсколько пассажирскихъ поѣздовъ, должна заявить сосѣднимъ дорогамъ, съ какими поѣздами постоянно будетъ перевозить кладь большой скорости, и вывѣстить о томъ для свѣдѣнія отправителей объявленія на станціяхъ. Вышеизложенное въ связи съ правиломъ, по которому товары перевозятся или въ поѣздахъ большой скорости, т. е. товаро-пассажирскихъ, или въ поѣздахъ малой скорости, т. е. исключительно товарныхъ (§ 79 Врем. Правилъ о перевозкѣ по Харьковско-Николаевской желѣзной дорогѣ, Собр. Узак. 1875 г. ст. 996), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что подъ отправками большой скорости, обложенными возвышенной провозной платой, надлежитъ разумѣть грузы, перевозимые съ поѣздомъ большой скорости, а именно: пассажирскимъ, товаро-пассажирскимъ или даже инымъ поѣздомъ, который, однако, по быстротѣ хода соотвѣтствуетъ утвержденному мѣстной правительственной инспекціею, въ порядкѣ § 73 упомянутыхъ выше правилъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ, расписанію нормальнаго торговаго движенія пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздовъ. Несоблюденіе этихъ сроковъ по расписанію и просрочка времени отхода и прибытія поѣзда сами по себѣ не даютъ ни пассажиру, ни грузохозяйину права на какое либо вознагражденіе со стороны желѣзной дороги (ст. 94 и 110 Общ. Уст. Рос. жел. дорогъ), если только сею послѣднею договоръ перевозки исполненъ безъ нарушенія сроковъ доставки, опредѣленныхъ, за силою 53 ст. Общ. Уст., совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ для товаровъ, перевозимыхъ съ малою скоростью изъ расчета 120 верстъ, а для грузовъ большой скорости—250 верстъ въ

сутки (Собр. Узак. 1887 года ст. 880). Но означенный срокъ доставки, не освобождая желѣзную дорогу отъ обязанности строго сообразоваться по мѣрѣ возможности съ расписаніемъ поѣздовъ, выражаетъ лишь предѣльный срокъ безотвѣтственнаго промедленія при перевозкѣ груза, подобно тому, какъ предусмотрѣнный особыми правилами размѣръ допускаемой 106 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дорогъ, убыли грузовъ, которые по естественнымъ свойствамъ своимъ подвержены утечкѣ, раструскѣ и усынкѣ (Собр. Узак. 1887 г. ст. 306), изображаетъ собою процентъ безотвѣтственныхъ потерь въ вѣсѣ оныхъ. Такимъ образомъ, коль-скоро управленіе желѣзной дороги не можетъ прости- рать своихъ притязаній на излишекъ въ вѣсѣ груза противъ предполагаемой закономъ недостачи, буде таковая не произошла въ дѣйствительности, то оно не въ правѣ обращать въ свою пользу и разность между срокомъ слѣдованія груза по расписанію и срокомъ доставки, въ томъ случаѣ, когда поѣздъ, достигнувъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ своего назначенія въ требуемое расписаніемъ время, не нуждается въ льготныхъ для желѣзной дороги срокахъ доставки. Принимая засимъ во вниманіе: что, по точному смыслу § 21 Высочайше утвержд. 21 мая 1871 года Устава Общества Московско-Курской жел. дороги (П. С. З. № 49,634), плата за перевозку пассажировъ и клади распределяется по классамъ пассажировъ, по разрядамъ клади и по скорости движенія; что, въ виду приведенныхъ соображеній, грузы большой скорости подлежатъ перевозкѣ въ поѣздахъ большой скорости, вслѣдствіе чего при отправленіи клади не въ пассажирскихъ или товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, а въ товарныхъ, скорость передвиженія которыхъ согласована съ предписанными для грузовъ большой скорости сроками доставки, желѣзная дорога не имѣетъ права на провозную плату, разрѣшенную для отправокъ большой скорости и что поэтому заключеніе Съѣзда, что Московско-Курская желѣзная дорога не сдѣлала перебора при взиманіи платы по спорнымъ накладнымъ большой скорости, ибо грузъ доставленъ по принадлежности въ такихъ товарныхъ поѣздахъ, скорость хода коихъ была приведена въ отношеніе съ узаконенными сроками доставки, оказывается неправильнымъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію стат. 21 Устава Общества Московско-Курской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло рассмотреть въ составѣ другихъ членовъ того же Мироваго Съѣзда.

106.—1889 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску крестьянина Арсенія Павлова съ означеннаго общества 296 р. 55 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Крестьянинъ Арсеній Павловъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ гор. Москвы 1 марта 1888 года, объяснилъ, что за провозъ по Московско-Курской жел. дорогѣ досокъ дубовыхъ и ясеневыхъ съ него было излишне получено въ счетъ провозной платы 268 рублей 81 коп., просилъ о взысканіи съ общества помянутой дороги этого перебора съ 0% по день предъявленія иска въ количествѣ 27 руб. 74 коп. и затѣмъ по день уплаты изъ расчета 12% въ годъ. По апелляціонной жалобѣ Павлова на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго въ искѣ, дѣло поступило на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, который нашелъ: спорный вопросъ между сторонами, единственно подлежащій разрѣшенію Съѣзда, заключается въ томъ, слѣдуетъ ли доски дубовыя и ясеневыя при перевозкѣ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ таксировать по IV разряду, по 0,02 коп. съ пуда и версты (стр. 61 классификаціи, представленной въ выпискѣ истцомъ), какъ доски, или по III разряду, какъ дерево дубовое и ясеневое. По тарифу Московско-Курской желѣзной дороги (см. выписку 61 стр. классификаціи), доски перевозятся по IV разряду, и въ немъ нѣтъ указанія, чтобы доски дубовыя и ясеневыя были изъяты изъ этого тарифа. Указаніе повѣреннаго отвѣтчика на то, что дерево дубовое и ясеневое и другихъ высшихъ породъ, на осно-

ваніи того же тарифа, перевозится по III разряду, не имѣетъ значенія и подъ именемъ „дерево дубовое, ясеневое и другихъ высшихъ породъ“, въ виду выдѣленія „досокъ“ въ особую статью, классификація товаровъ разумѣетъ дерево, перевозимое, хотя и въ обдѣланномъ видѣ, но не въ доскахъ, а то обстоятельство, что при перечисленіи деревъ, перевозимыхъ по III разряду, не поименовано дерево сосновое, еловое и осиновое, какъ это утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, не доказываетъ, чтобы доски дубовыя и ясеневыя должны были таксироваться по III разряду, ибо въ классификаціи товаровъ точно выражено, что доски причисляются къ товарамъ IV разряда и никакихъ исключеній для досокъ изъ лѣса какой-либо особой породы не установлено. Такимъ образомъ, спорный вопросъ, на основаніи тарифа, утвержденнаго Министерствомъ Путей Сообщенія, разрѣшается всецѣло въ пользу истца; представленные истцомъ въ копіяхъ прошеніе Пономарева и отвѣтъ на него Министерства Путей Сообщенія отъ 3 февраля 1884 г. за № 969 не имѣютъ по содержанию своему никакого значенія для рѣшенія спорнаго вопроса, что признано и сторонами на судѣ; копія съ предписанія Министерства Путей Сообщенія отъ 6 марта 1875 г. за № 1417, представленная истцомъ, и копія съ представленія правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги отъ 14 января 1875 г. за № 208 и классификація, представлявшаяся при немъ въ Министерство и не введенная, по признанію истцовъ, въ дѣйствіе (возвращена повѣренному истца на судѣ), копія съ циркуляра, отъ 2 ноября 1879 года за № 95, и двѣ копіи съ расчетныхъ листовъ, представленныя повѣреннымъ истца на Създѣ, указываютъ лишь на то, что правленіе дороги до 2-го ноября 1879 года находило правильнымъ причислить дубовое и ясеневое, березовое, липовое, кленовое и ольховое дерево въ бревнахъ, полѣньяхъ, чуркахъ и доскахъ къ товарамъ IV разряда, а затѣмъ измѣнило взглядъ на таковое толкованіе тарифа, но на разрѣшеніе спорнаго вопроса это не можетъ имѣть вліянія, ибо спорный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ исключительно только по точному разуму тарифа. Представленное повѣреннымъ истца и возвращенное ему обратно мнѣніе Сенявскаго, заключающее въ себѣ, между прочимъ, указаніе на то, что дубовое дерево должно быть отнесено къ строительнымъ матеріаламъ, и ссылка его на 171 ст. Уст. Лѣснаго, причисляющую дубовое и ясеневое дерево къ числу строительныхъ матеріаловъ, не имѣютъ отношенія къ дѣлу, ибо истецъ домогается таксировки дубовыхъ досокъ не какъ строительнаго матеріала, а просто какъ досокъ, согласно классификаціи. Алфавитъ къ номенклатурѣ товаровъ, представленный повѣреннымъ отвѣтчика и выданный ему обратно, составляетъ не разъясненіе Министерства Путей Сообщенія, что слѣдуетъ понимать въ тарифѣ (дороги-отвѣтчицы) подъ именемъ досокъ и дерева, а руководство къ единообразному наименованію товаровъ при изданіи въ дальнѣйшемъ классификацій и тарифовъ, почему и не имѣетъ значенія. Копія съ указа Правительственнаго Сената отъ 23 сентября 1886 г. за № 5164, представленная истцомъ, по содержанию своему никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, а представленная повѣреннымъ отвѣтчика копія съ нераспубликованнаго рѣшенія Сената, изложеннаго въ указѣ его отъ 17-го ноября 1887 года за № 7379, относится до другого дѣла, разрѣшеннаго Судебною Палатою. Отвѣтчикъ не споритъ, что при отнесеніи ясеневыхъ и дубовыхъ досокъ къ IV разряду расчетъ перерѣра и процентовъ на него по день предъявленія иска, представленный истцомъ, правиленъ, почему и по суммѣ искъ представляется доказаннымъ. слѣдствіе сего Мировой Създѣ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу кр. авлова 296 руб. 55 коп. съ $\frac{1}{2}$ съ 1-го марта 1888 года по день платежа, считая по 12% въ годъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Създа, по нарушенію 813 статьи Уст. Гр. Суд., какъ находящееся въ противорѣчій съ указомъ Правительствующаго Сената отъ 17-го ноября 1887 года за № 7379 по дѣлу Пономарева, коимъ заключеніе Московской Судебной Палаты о правѣ желѣзной дороги таксировать доски дубовыя и ясеневыя по III разряду, какъ дерево, признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ утвержденнаго Министерствомъ Пу-

тей Сообщенія 11-го октября 1866 года тарифа. Въ объясненіи на эту жалобу Павловъ въ сущности изложилъ, что кассаторъ, указывая, что „доски“ въ одномъ случаѣ должны таксироваться какъ „доски“, а въ другомъ—какъ дерево, ибо доски суть также дерево, долженъ былъ бы послѣдовательно притти къ заключенію, что доски грушеваго и чернаго дерева подлежатъ перевозкѣ дешевле дубовыхъ и ясеневыхъ досокъ, такъ какъ ни о грушевомъ, ни о черномъ деревѣ въ ст. 191—200 тарифа вовсе не говорится и что Правительствующій Сенатъ указомъ за № 7379 оставилъ жалобу Пономарева безъ послѣдствій только потому, что не усмотрѣлъ въ рѣшеніи извращенія обстоятельствъ дѣла и нарушенія смысла законовъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Александра, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, возникшій изъ различнаго толкованія тяжущимися сторонами тарифа Московско-Курской желѣзной дороги и состоящій въ томъ, обязана-ли сія дорога перевозить дубовыя и ясеневыя доски по III или по IV разряду дѣйствующаго на ней тарифа, разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ на основаніи точнаго разума тарифа въ пользу истца признаніемъ, что провозная плата за доски взимается по IV разряду тарифа. Принявъ въ основаніе къ разрѣшенію спорнаго вопроса точный разумъ дѣйствующаго тарифа, опредѣляющаго норму платы за провозъ досокъ безъ различія дерева, изъ коего онѣ сдѣланы, Съѣздъ поступилъ вполне согласно съ правилами исполненія и примѣненія закона (65 ст. Основ. Зак. и 9 ст. Уст. Гражд. Суд.) и съ § 21 Высочайше утвержденнаго 21-го мая 1871 года Устава общества Московско-Курской желѣзной дороги. По правиламъ 65 ст. Зак. Основ. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста должны въ примѣненіи относящихся къ обсуждаемому случаю узаконеній руководствоваться точнымъ и буквальнымъ смысломъ оныхъ, безъ всякаго измѣненія и распространенія; основывать же рѣшеніе не на буквальномъ, а на общемъ смыслѣ законовъ судебныя мѣста имѣютъ право лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ. Сообразно съ этимъ, какъ на желѣзныхъ дорогахъ при перевозкѣ товаровъ, такъ и въ судахъ при рѣшеніи споровъ, изъ перевозки возникающихъ, при примѣненіи классификаціи товаровъ, установленной въ тарифѣ, встрѣчающіяся въ ней названія товаровъ должны быть принимаемы во всемъ объемѣ ихъ значенія, и гдѣ номенклатура не дѣлаетъ различія, тамъ и толкованіе не можетъ его сдѣлать. Отсюда ясно, что при отнесеніи въ тарифѣ Московско-Курской желѣзной дороги (11-го октября 1866 года) досокъ безъ различія дерева, изъ котораго онѣ выдѣланы, къ IV разряду товаровъ, подлежащихъ провозной платѣ съ пуда и версты по 0,02 коп., не представляется законнаго основанія нѣкоторые роды досокъ таксировать по III разряду, какъ дерево. По уставу общества Московско-Курской желѣзной дороги (§ 21), тарифная плата за перевозку пассажировъ и клади по линіямъ этой дороги ни въ какомъ случаѣ не должна превышать платы, взимаемой на сей дорогѣ во время передачи оной обществу. А такъ какъ по дѣлу установлено, что законодѣйствующій на Московско-Курской желѣзной дорогѣ тарифъ есть тотъ же тарифъ 11-го октября 1866 года, который дѣйствовалъ при казенномъ управленіи до передачи дороги обществу, то очевидно, что основанное на точномъ разумѣ сего тарифа заключеніе Мирового Съѣзда относительно таксированія при перевозкѣ по упомянутой дорогѣ досокъ по IV разряду (т. е. по 0,02 коп. съ пуда и версты) соотвѣтствуетъ уставу. Возраженія повѣренныхъ общества Московско-Курской желѣзной дороги въ кассационной жалобѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда заключаются единственно въ ссылкѣ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 11-го августа 1887 года по дѣлу Пономарева; но это рѣшеніе, имѣя относительно изъясненія точнаго разума закона обязательную силу для того дѣла, по которому оно состоялось (813 ст. Уст. Гр. Суд.), не могло стѣснять Съѣздъ въ разрѣшеніи, согласно съ закономъ, другого, хотя и однороднаго дѣла, тѣмъ болѣе, что указанное рѣшеніе, бывъ постановлено въ отдѣленіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента, не опубликовано

во всеобщее свѣдѣніе, какъ это установлено для всѣхъ рѣшеній и опредѣленій Кассационныхъ Департаментовъ Сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ (815 ст. Уст. Гр. Суд.). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

107.—1889 года ноября 22-го дня. *По прошенію купца Николая Капустина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску просителя съ общества Московско-Курской желѣзной дороги 188 р. 94 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Зѣлявскій).

Рѣшеніемъ, состоявшимся 8 февраля 1889 г., Мировой Съѣздъ отказалъ купцу Капустину въ искѣ о переборѣ при перевозкѣ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ дубовыхъ досокъ, вмѣсто IV разряда классификаціи товаровъ (0,02 коп. съ пудо-версты), по III разряду (0,04 коп.), руководствуясь слѣдующими соображеніями: 1) удостовѣреніемъ Министерства Путей Сообщенія за № 12,537 отвѣтчикъ доказалъ, что классификація, включенная въ тарифъ изд. 1884 г., на основаніи котораго желѣзная дорога взимала плату по спорнымъ отправкамъ, была представлена правленіемъ общества, согласно уставу, въ Министерство и со стороны сего послѣдняго оставлена безъ возраженій, а потому, по закону 22 января 1887 г. (прим. къ ст. 69 Т. XII ч. 1 Уст. жел. дорогъ, по прод. 1887 г.), эта классификація должна почитаться законодѣйствующею; 2) возраженіе апеллятора Капустина, что, за силою § 21 Уст. Моск.-Курск. ж. д., правленіе не могло превышать платы, взимаемой при казенномъ управленіи, а слѣдовательно, и представлять такую классификацію на утвержденіе, не имѣетъ значенія: а) въ виду утвержденія классификаціи Министерствомъ, въ правильность дѣйствій котораго Съѣздъ входитъ не имѣетъ права; б) въ виду того, что если казенное управленіе взимало по нѣкоторымъ предметамъ, а въ томъ числѣ и доскамъ, плату меньшую противъ той, на которую имѣло право, то это обстоятельство не лишало правленія права, ему предоставленнаго, и иное толкованіе тарифа при казенномъ управленіи само по себѣ никакихъ обязанностей для общества не создало, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 17 ноября 1887 года по дѣлу Пономарева (указъ за № 7379); в) въ виду того, что въ тарифѣ 1866 года вовсе не было „дубовыхъ досокъ“, а были только просто „доски“ по IV разряду (ст. 362 тарифа); по статьѣ же 193 перевозилось дерево дубовое по III разряду, вслѣдствіе чего помѣщеніе въ тарифѣ 1884 г. добавленія въ 28 группѣ, что дубовое дерево и въ доскахъ перевозится по III разряду, не составляетъ превышенія тарифа, дѣйствовавшаго при казенномъ управленіи, а лишь болѣе точное разъясненіе его, и 3) что рѣшеніе Сената отъ 21-го октября 1888 г. къ данному дѣлу не относится, ибо въ томъ дѣлѣ отвѣтчикъ тарифомъ 1884 г. не защищался. Въ кассационной жалобѣ истецъ Капустинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія, въ сущности изложилъ: 1) на основаніи § 21 Устава Моск.-Курск. ж. д., „плата эта (тарифная) ни въ какомъ случаѣ не должна превышать платы, взимаемой на этой дорогѣ во время передачи оной обществу“. Этимъ закономъ положена граница произволу въ измѣненіяхъ провозной платы не только для правленія, но и для самаго Министерства. Такимъ образомъ, при несомнѣнности того факта, что при казенномъ управленіи за провозъ дубовыхъ досокъ взыскивалась плата въ размѣрѣ $\frac{2}{100}$ к. съ пуда и версты, каковой фактъ опровергается лишь предположеніемъ Съѣзда, что плату за провозъ досокъ казенное управленіе могло взимать и меньшую противъ той, на которую имѣло право, классификація 1884 г. не могла быть представлена въ Министерство согласно Уставу: она шла въ разрѣзъ Положеній Устава, отмѣна которыхъ находится внѣ власти Министра. Поэтому, отказавъ просителю въ искѣ, Съѣздъ нарушилъ § 21 и пунктъ п. 30 § Устава общества, а также законъ 22 января 1887 г. и 2) принятіемъ въ соображеніе указа Правительствующаго Сената за № 7379, вослѣдовавшаго по дѣлу, рѣшенному не въ Департаментѣ, а въ отдѣле-

ніи Сената, Съездъ допустилъ неправильное толкованіе 813 и 815 ст. Устава Гражд. Суд. и 69 ст. Зак. Осн.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Александрова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обжалованное рѣшеніе Мироваго Съезда объ отказѣ Капустина въ искѣ о переборѣ при перевозкѣ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ дубовыхъ досокъ вмѣсто IV разряда классификаціи товаровъ (0,02 к. съ пудо-версты), по III разряду (0,04 коп.) основано главнѣйше на томъ, что удостовѣреніемъ Министерства Путей Сообщенія за № 12,537 отвѣтчикъ доказалъ, что классификація, включенная въ тарифъ изданія 1884 г., на основаніи котораго желѣзная дорога взимала плату по спорнымъ отправкамъ, была представлена правленіемъ общества, согласно Уставу, въ министерство и со стороны сего послѣднѣяго оставлена безъ возраженій, а потому, по закону 22 января 1887 года (прим. къ ст. 69 Т. XII ч. 1 Уст. жел. дор. по прод. 1887 г.), эта классификація должна почитаться законнодѣйствующею; 2) что по уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ проекты поверстнаго тарифа и условій перевозки должны быть представлены правленіемъ общества на разсмотрѣніе и утвержденіе Министра Путей Сообщенія; но изъ такого постановленія вовсе нельзя выводить заключеніе, что власти Министра при утвержденіи означенныхъ проектовъ предоставлено допускать въ оныхъ какія либо правила, выходящія изъ предѣловъ дѣйствующаго закона (рѣш. 1879 года № 386; 1885 года № 128 и др.); 3) что поэтому Высочайше повелѣніе 22 января 1887 г., вошедшее въ примѣчаніе къ статьѣ 69 Тома XII ч. 1 Уст. жел. дор. по прод. 1887 года, разъясняя, что временно утвержденными правительствомъ считаются тѣ изъ тарифовъ провозной по желѣзнымъ дорогамъ платы, проекты коихъ, представленные, на точномъ основаніи уставовъ желѣзнодорожныхъ обществъ, подлежащими обществами въ Министерство Путей Сообщенія, были введены въ дѣйствіе безъ прямого ихъ утвержденія Министерствомъ и симъ послѣднимъ оставлены безъ возраженій, можетъ простираться лишь на такіе тарифы, которые не находятся въ противорѣчій съ уставами обществъ, какъ спеціальнымъ закономъ, и разрѣшеніе которыхъ зависѣло отъ усмотрѣнія Министра; 4) что, по силѣ § 21 Высочайше утвержденнаго 21-го мая 1871 г. Устава общества Московско-Курской жел. дороги, тарифная плата за перевозку пассажировъ и клади по линіямъ этой дороги ни въ какомъ случаѣ не должна превышать платы, взимаемой на сей дорогѣ во время передачи оной обществу; 5) что Правительствующимъ Сенатомъ въ состоявшемся сего числа рѣшеніи по дѣлу Павлова признано, что по тарифу Московско-Курской желѣзной дороги 11 октября 1866 г., дѣйствовавшему на этой дорогѣ во время завѣдыванія ею казеннаго управленія до передачи обществу, доски, безъ различія дерева, изъ котораго онѣ выдѣланы, отнесены къ IV разряду товаровъ, подлежащихъ провозной платѣ съ пуда и версты по 0,02 коп., слѣдовательно, Мироваго Съездъ не въ правѣ былъ отклонить, за силою закона 22-го января 1887 года, исковыя требованія Капустина о взысканіи съ общества Московско-Курской желѣзной дороги излишне полученной съ него платы за перевозку по этой дорогѣ въ 1887 и 1888 г. г. дубовыхъ досокъ, вмѣсто IV разряда классификаціи товаровъ, по III разряду (по 0,04 коп. съ пудо-версты), не дозволенному уставомъ этого общества, и 6) что обжалованное рѣшеніе Мироваго Съезда не оправдывается и ссылкой повѣреннаго отвѣтчика на рѣшеніе Правительствующаго Сената 11-го августа 1887 года по дѣлу Пономарева, ибо это рѣшеніе, имѣя относительно изъясненія точнаго разума закона обязательную силу для того дѣла, по которому оно состоялось (813 ст. Уст. Гражд. Суд.), не могло стѣснять Съездъ въ разрѣшеніи согласно съ закономъ другого, хотя и однороднаго, дѣла, тѣмъ болѣе, что указанное рѣшеніе, бывъ постановлено въ отдѣленіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента, не опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, какъ это установлено для всѣхъ рѣшеній и опредѣленій Кассационнымъ Департаментомъ Сената, которыми разъясняется точный разумъ законовъ (815 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е-

д в л я е т ь: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію примѣчанія къ 69 стат. Общ. Уст. Россійск. желѣзныхъ дорогъ (по продолж. 1887 г.), предписавъ этому Съѣзду разсмотрѣть дѣло въ другомъ составѣ членовъ.

108.—1889 года ноября 15-го дня. *По прошейю повѣреннаго Горвица, присяжнаго стряпчяго Рашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 7-го января 1886 года въ Житомирскій Окружный Судъ, присяжный повѣренный Бржостовскій отъ имени дворянъ: отставнаго Капитана Станислава, Ванды и Ядвиги Цезарьевыхъ Желенскихъ, предъявляя къ купеческому сыну Липѣ Ицкову Горвицу искъ въ суммѣ 2000 рублей, объяснилъ, что по договору, заключенному наследодателемъ названныхъ Желенскихъ съ купцомъ Шмулемъ Сонисомъ 10-го ноября 1844 года, послѣднему отдано въ наемъ изъ собственной земли Цезарія Желенскаго, такъ называемой „Поіезуитской юридики“ по Чудновской улицѣ, въ гор. Житомирѣ, около 500 квадрат. саж. ея. Этотъ участокъ путемъ переуступокъ достался затѣмъ купцу Ицкѣ Борвицу, который, въ силу рѣшенія Мирового Судьи 2 участка гор. Житомира, постановленнаго 9-го іюня 1880 года, по 30 стат. Уст. Гражд. Судопр., признанъ обязаннымъ платить за него Желенскому по 39 рублей въ годъ, доколѣ будетъ владѣть возведенными на томъ участкѣ постройками. Въ настоящее же время, за смертью Ицки Горвица, этимъ участкомъ земли владѣетъ сынъ его, отвѣтчикъ Липа Горвицъ, безъ всякаго основанія. Почему повѣренный Желенскихъ, присяжный повѣренный Бржостовскій, просилъ Судъ изъять означенный участокъ земли изъ незаконнаго владѣнія Липы Горвица и передать его во владѣніе истцовъ Желенскихъ, обязавъ Горвица снести въ опредѣленный срокъ находящіяся на немъ постройки. Отвѣтчикъ, Липа Горвицъ, возражалъ, что оспариваемая истцами Желенскими земля составляетъ чиншевое владѣніе, которое отъ Сониса послѣдовательно чрезъ Петерзено и Стычинскую перешло къ отцу его Ицкѣ Горвицу, а отъ сего послѣдняго по праву законнаго наследованія—ему, отвѣтчику; что такой характеръ владѣнія за этою землею всегда признавался наследодателемъ истцовъ Цезаріемъ Желенскимъ и что сдѣлка его съ Шмулемъ Сонисомъ, явленная въ бывшей Волынской Гражданской Палатѣ 2-го декабря 1841 года за № 348, заключена лишь въ подтвержденіе этого чиншеваго владѣнія, установившагося далеко раньше 1840 года; повѣренный истцовъ Желенскихъ, подтверждая свои исковыя требованія, доказывалъ, что пользованіе спорною землею со стороны Шмуля Сониса, передшедшее отъ него послѣдовательно къ Ицкѣ Горвицу, происходило не на правѣ чиншевомъ, а на правѣ арендномъ; что создать чиншеваго права Сониса на эту землю, какъ бывшую принадлежность іезуитовъ, означеннымъ договоромъ Желенскій не могъ, по несоблюденію при заключеніи его тѣхъ формальностей, какія требуются приложеніемъ къ ст. 1 (прим.) Уст. объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, и что рѣшеніемъ Мирового Судьи 9-го іюня 1880 г. право Ицки Горвица на пользованіе за извѣстную плату спорною землею ограничено временемъ, доколѣ онъ будетъ владѣть ею, а слѣдовательно, это право со смертію его прекратилось и не можетъ уже затѣмъ принадлежать его сыну—отвѣтчику Липѣ Горвицу. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, присяжный стряпчій Рашковичъ, утверждалъ, что спорная земля, составляя часть той поіезуитской юридики, которая, какъ видно изъ представленнаго истцами договора Цезарія Желенскаго съ Сонисомъ отъ 10 ноября 1841 г., была подарена Желенскимъ польскими королями съ уплатою за пользованіе ея въ казну извѣстныхъ податей или ценза, уже по этому одному является чиншевою, каковое свойство признавалъ за нею и самъ Цезарій Желенскій, передавая ее во владѣніе Сониса; что рѣшеніе Мирового Судьи 9-го іюня 1880 года не только не колеблетъ чиншевыхъ правъ Горвица на эту землю

а, напротивъ, подтверждаетъ ихъ, такъ какъ оно касается не установленія извѣстной платы въ пользу Желенскаго съ Горвица за пользованіе ею, а лишь спора между ними о размѣрѣ чинша, уже существовавшего, и что ссылка повѣреннаго Бржостовскаго на законоположенія, изложенныя въ прил. къ ст. 1 (примѣч.) Устава объ управленіи казенными имѣніями въ западномъ краѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ данному случаю, ибо этими законоположеніями предписано соблюденіе извѣстныхъ формальностей при совершеніи актовъ на переходъ къ лицамъ польскаго происхожденія поіезуитскихъ имѣній въ собственность, но въ нихъ не заключается воспрещенія извлекать безъ разрѣшенія Управленія Государственными Имуществами доходы съ такихъ имѣній, а слѣдовательно, и воспрещенія раздавать земли послѣднихъ на чиншъ. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ, но Кіевская Судебная Палата нашла, что исковыя требованія Желенскихъ должны быть удовлетворены, между прочимъ, на томъ основаніи, что изъ отношенія Управленія Государственными Имуществами Волынской губерніи, послѣдовавшаго 24 января 1886 года за № 286, въ Житомирское городское полицейское управленіе, видно, что Житомирская, такъ называемая, поіезуитская юридика владѣнія Станислава, Ванды и Ядвиги Желенскихъ, относительно правъ на владѣніе которою возникъ споръ между Желенскими и Липою Горвицемъ, обременено поіезуитскою суммою и вслѣдствіе того состоитъ въ вѣдѣніи означеннаго Управленія Государственными Имуществами, на основаніи Устава объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ (1 ч. VIII Т. Св. Закон.). А такъ какъ договоръ отъ 27 мая 1859 года, которымъ защищается противъ иска Желенскихъ Липа Горвиць, заключенъ вотчинникомъ Житомирской поіезуитской юридики, Цезаріемъ Желенскимъ, со Шмулемъ Сонисъ безъ согласія за то Управленія Государственными Имуществами, о какомъ согласіи даже и не говорится вовсе въ этомъ договорѣ, и что всѣ эти указанія приложимы и къ договору Сониса съ Цезаріемъ и Леонидою Желенскими, заключенному 10-го ноября 1841 г. и явленному въ Волынской Гражданской Палатѣ 2-го декабря того же года, а, между тѣмъ, по 14 ст. приложенія къ ст. 1-й Устава объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ (ч. 1 Т. VIII Св. Зак. изд. 1876 года), основанной на законѣ отъ 25 марта 1818 г. (Полное Собраніе Законовъ 1818 г. № 27,318), всѣ сдѣлки на продажу, уступку, раздѣлъ и всѣ прочіе какого-либо рода документы, относящіеся къ поіезуитскимъ имѣніямъ и казеннымъ, эдукационный фондушъ составлявшимъ, не должны имѣть никакого дѣйствія, когда правила, изложенныя въ ст. 10—13 сего приложенія, соблюдены не будутъ, а этими правилами требуется именно предварительное разрѣшеніе Управленія Государственными Имуществами, то слѣдуетъ признать, что чиншевое владѣніе Сониса, перешедшее впослѣдствіи къ Липѣ Горвицу, является не обязательнымъ для Желенскихъ, въ качествѣ преемниковъ правъ Цезарія Желенскаго, и они имѣютъ право требовать удаленія отвѣтчика отъ владѣнія имуществомъ. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Горвица указываетъ на нарушеніе Палатою 10—14 и прил. къ 1 ст. 1 части VIII Т. Управл. казен. имущест. и 480 и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, на основаніи 10 ст. Прил. къ 1 ст. 1 ч. VIII Т. Устава казен. им. запад. губер., владѣльцы поіезуитскихъ имѣній, которые пожелаютъ совершить какую-либо сдѣлку на поіезуитское имѣніе, обязаны войти о семъ съ прошеніемъ въ Управленіе Государственными Имуществами, которое въ силу 11 ст. обязано убѣдиться въ обеспеченіи исправнаго на будущее время платежа казеннаго дохода и цѣлости самаго имѣнія и объявить покупщику всѣ обязанности, какимъ онъ по владѣнію имѣніемъ себя подвергаетъ, и всѣ права казны на такое имѣніе. Тотъ же порядокъ соблюдается, согласно 12 ст., относительно раздѣла поіезуитскихъ имѣній, причемъ, въ случѣ раздѣла, казнѣ предоставляется требовать обеспечения своего права и цѣлости цѣны имѣнія особымъ залогомъ; затѣмъ въ 14 статьѣ установлено, что всѣ сдѣлки на продажу, уступку, раздѣлъ и всѣ прочіе документы, относящіеся къ поіезуитскимъ имѣніямъ, не должны имѣть дѣйствій безъ соблюденія вышеизложенныхъ правилъ. Соображеніе приведенныхъ законовъ не

оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что правила 14 статьи установлены исключительно въ огражденіе принадлежащихъ казнѣ правъ на поіезуитскія имѣнія, относительно которыхъ ей закономъ предоставлено при всякой совершаемой по подобному имѣнію сдѣлкѣ убѣдиться, что сдѣлка эта не убыточна для казны, и разрѣшать ее только въ случаѣ полнаго обезпеченія ея правъ по поіезуитскому имѣнію. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ искѣ о правѣ гражданскомъ всякій можетъ требовать лишь возстановленія своего нарушеннаго права и не можетъ приводить основаніемъ своего иска нарушеніе правъ посторонняго ему лица и что неправильныя дѣйствія, допущенныя при заключеніи договора самими договаривающимися, не могутъ для нихъ служить источникомъ какихъ-либо правъ, ограждаемыхъ судомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣлки относительно поіезуитскихъ имѣній, совершонныя безъ соблюденія правилъ, преподанныхъ въ ст. 14 прил. къ ст. 1 Т. VIII ч. 1 Уст. объ управл. казен. имѣніями въ запад. губ., могутъ быть признаны недѣйствительными лишь по требованію казны, а не участвовавшихъ въ совершеніи этихъ сдѣлокъ лицъ или правопреемниковъ ихъ. Принимая же въ соображеніе, что Судебная Палата, признавъ договоръ, заключенный Цезаріемъ и Леонидою Желенскими по поіезуитскому ихъ имѣнію, недѣйствительнымъ по несоблюденію 14 ст. приведеннаго положенія вслѣдствіе иска наслѣдниковъ Желенскихъ, не установила, чтобы и казна съ своей стороны требовала уничтоженія этихъ сдѣлокъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той-же палаты.

109.—1889 года декабря 5-го дня. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Модеста Зызыкина, потомственнаго почетнаго гражданина Николая Соболева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Дѣти покойнаго потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Зызыкина, Леонидъ, Михайлъ, Валеріанъ и Геннадій Зызыкины, составили договоръ объ учрежденіи въ г. Кашинѣ полнаго товарищества торговаго дома подъ фирмою „сыновья Михаила Иванова Зызыкина“. Въ 5-мъ пунктѣ договора изложено, что кредитоваться отъ имени фирмы можетъ лишь тотъ, кому изъ нихъ остальными товарищами, на основаніи особой торговой довѣренности, поручено будетъ; а въ 13-мъ пунктѣ объяснено, что кромѣ всѣхъ вышесказанныхъ братьевъ состоитъ еще малолѣтній братъ Модестъ, а потому, если, по достиженіи имъ возраста, въ который будетъ имѣть право выбрать себѣ попечителя, торговый домъ будетъ продолжаться на изложенныхъ или же на новыхъ основаніяхъ, то договорившіеся даютъ обязательство, если онъ тогда пожелаетъ, принять его къ участию въ общемъ дѣлѣ на равныхъ съ ними условіяхъ. Выписка изъ сего договора представлена участвующими лицами въ думу 25 сентября 1870 года; 10 декабря 1874 г. Валеріанъ и Геннадій выбыли изъ состава товарищества, за смертью же Леонида въ 1880 году, участіе въ товариществѣ перешло къ малолѣтнимъ его дѣтямъ въ лицѣ ихъ матери и опекуниши Анны Зызыкиной. Затѣмъ 19-го декабря 1874 года отъ имени торговаго дома выдана одному изъ товарищей, Михаилу Зызыкину, неограниченная и безсрочная довѣренность на завѣдываніе дѣлами товарищества съ правомъ выдачи отъ имени торговаго дома векселей и другихъ торговыхъ обязательствъ; довѣренность эта подписана Леонидомъ Зызыкинымъ, временнымъ купцомъ Александромъ Доманинымъ и Модестомъ Зызыкинымъ съ согласія его попечителя. Въ реестръ Ярославскаго нотариуса за 1877 годъ внесена явка записи отъ имени Михаила, Леонида, Модеста Зызыкиныхъ и Доманина въ томъ, что Модестъ Зызыкинъ вышелъ изъ состава торговаго дома съ 1-го февраля 1878 года и потому по всѣмъ долговымъ обязательствамъ, выданнымъ торговымъ домомъ съ 1-го февраля, отъ отвѣтственности освобождается. Въ 1884 г. дворянинъ Александръ Коробовъ предъявилъ искъ къ Доманину, Модесту Зызыкину и наслѣдникамъ умершихъ Михаила и Леонида Зызыкиныхъ, какъ полнымъ

товарищамъ торговаго дома, и просилъ взыскать съ нихъ 4119 руб. 50 коп. по двумъ векселямъ, писаннымъ 10 сентября 1877 года и подписаннымъ Михаиломъ Зызыкинымъ по довѣренности торговаго дома. Заочнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда искъ былъ удовлетворенъ; но по отзыву Модеста Зызыкина дѣло въ отношеніи сего послѣдняго подверглось новому разсмотрѣнію. Модестъ Зызыкинъ отвергалъ искъ, утверждая, что онъ былъ не полный товарищъ, а вкладчикъ, что письменнаго договора о вступленіи его въ товарищество не было и не послѣдовало объ этомъ установленнаго закономъ оповѣщенія купечества; что хотя онъ и подписалъ довѣренность въ 1874 г., но довѣренность эта не уполномочивала на выдачу векселей отъ его имени въ 1877 году, ибо ежегодно составлялись новыя довѣренности и довѣренности на 1877 годъ онъ не подписалъ. Относительно составленія ежегодно новыхъ довѣренностей и неподписанія въ 1877 году довѣренности Модестомъ истецъ призналъ правильность объясненій отвѣтчика, но утверждалъ, что, по 763 ст. XI Т. Уст. Торгов., Модестъ, какъ полный товарищъ, отвѣтствуетъ за всѣ долги торговаго дома, независимо отъ того, подписалъ ли довѣренность на 1877 годъ, или нѣтъ. Новымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ искъ Коробова къ Модесту Зызыкину было отказано, и дѣло по апелляціонной жалобѣ истца поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Палата нашла, что участіе Модеста Зызыкина наравнѣ съ прочими Зызыкиными и состояніе его въ товариществѣ въ то время, когда были выданы на основаніи довѣренности отъ означеннаго товарищества векселя 1877 года доказаны совокупностью слѣдующихъ данныхъ: 1) довѣренность 1874 года съ правомъ выдавать отъ имени торговаго дома векселя въ числѣ прочихъ товарищей подписана и Модестомъ; 2) изъ копіи договора товарищества полнаго торговаго дома, изъ 13-го пункта, видно, что въ числѣ членовъ товарищества состоитъ еще малолѣтній братъ Модестъ, а потому если, по достиженіи имъ возраста, въ который онъ будетъ въ правѣ выбрать себѣ попечителя, торговый домъ будетъ продолжаться на тѣхъ же или на новыхъ основаніяхъ, то товарищи даютъ обязательство, если онъ тогда пожелаетъ, принять его къ участію въ общемъ дѣлѣ на равныхъ съ прочими условіяхъ; а что вступленіе Модеста въ товарищество, по достиженіи имъ 17-ти лѣтняго возраста, совершилось до выдачи векселей, то это доказано вышеозначенною довѣренностью 1874 г., подписанною Модестомъ; 3) въ виду сего, по разуму 366 ст. Уст. Гр. Судопр., уже къ обязанности не истца, а отвѣтчика, лежитъ доказать свое возраженіе, что онъ въ промежутокъ отъ учрежденія полнаго товарищества въ 1870 году до времени выдачи векселей или выбылъ вовсе изъ товарищества, или вступилъ въ оное товарищемъ не на общемъ основаніи полнаго товарища, а лишь въ качествѣ вкладчика; но этого онъ не доказалъ, а, наоборотъ, изъ выписки реестра нотаріуса за 1877 г. несомнѣнно слѣдуетъ, что Модестъ вышелъ изъ членовъ торговаго дома лишь съ 1-го февраля 1878 г. и освобождался отъ отвѣтственности по всѣмъ долговымъ обязательствамъ торговаго дома только съ 1-го февраля, вексель же Коробова выданъ до этого срока; 4) ссылка отвѣтчика на признаніе со стороны истца, что довѣренности выдавались товариществомъ ежегодно и что довѣренность 1877 г. Модестомъ не подписана, не заслуживаетъ уваженія и достаточно опровергается объясненіями истца какъ въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, такъ и въ апелляціонной жалобѣ. Признавая посему, что совокупность изложеннаго доказываетъ обязанность Модеста Зызыкина, въ качествѣ члена торговаго дома, на общемъ основаніи отвѣчать по долгамъ торговаго дома за время съ 1874 г. по 1-е февраля 1878 г., Судебная Палата присудила умершаго Модеста Зызыкина къ отвѣтственности по иску Коробова наравнѣ съ прочими членами торговаго дома.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ опекуна надъ имуществомъ умершаго Модеста Зызыкина и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель доказываетъ нарушеніе Судебною Палатой 756, 757, 765 и 767 ст. XI Т. 2 ч. тѣмъ, что Палата допускаетъ вступленіе въ торговое товарищество съ полною отвѣтственностью предъ третьими лицами посредствомъ словеснаго договора или чрезъ выдачу отъ себя довѣренности на имя одного изъ членовъ

товарищества, тогда какъ по закону вступленіе въ товарищество совершается не иначе, какъ составленіемъ объ этомъ письменнаго договора, выписка изъ котораго должна быть представлена въ городскую думу съ разсылкою торгующему купечеству особыхъ о семь печатныхъ листовъ. Такое указаніе просителя вполнѣ согласно съ приводимыми имъ законами; но несоблюденіе сего законнаго порядка не лишало Палату права признать вступленіе Модеста Зызыкина въ составъ товарищества на правахъ полнаго товарища доказаннымъ, такъ какъ указанное въ законѣ оглашеніе о вступившихъ въ составъ товарищества членахъ установлено главнѣйше въ интересахъ третьихъ лицъ, могущихъ вступить съ товариществомъ въ договорныя отношенія; но чтобы несоблюденіе сего порядка имѣло послѣдствіемъ признаніе недѣйствительности самаго договора товарищества или вступленія въ оное кого-либо изъ новыхъ членовъ и гражданскихъ послѣдствій, вытекающихъ изъ договора полнаго товарищества для его членовъ, того въ приводимыхъ просителемъ законахъ не содержится (рѣшеніе Сената 1877 года № 364). Палата вовсе не устанавливала, чтобы вступленіе Модеста Зызыкина въ товарищество на правахъ полнаго товарища состоялось путемъ словеснаго договора, — напротивъ, Палата признала, что вступленіе его предусмтрѣно въ самомъ товарищескомъ договорѣ и обусловлено только согласіемъ на это Модеста Зызыкина по достиженіи имъ 17-ти лѣтняго возраста, которое и выразилось въ подписаніи имъ, съ согласія своего попечителя въ 1874 году, общей довѣренности товарищей на имя одного изъ нихъ, Михаила Зызыкина, и въ признаніи своей отвѣтственности за долги товарищества по срокъ 1 февраля 1878 года въ особой записи, явленной у нотаріуса въ 1877 году. Признавая, такимъ образомъ, Модеста Зызыкина вступившимъ въ товарищество на правахъ полнаго товарища, Палата согласилась съ правильностью доводовъ истца, утверждавшаго, что, въ силу 763 ст. XI Т. (ст. 77 Уст. Торг. по изд. 1887 года), полный товарищъ отвѣтственъ за всѣ долги товарищества, хотябы совершенные и безъ особаго на то согласія или уполномочія сего товарища. Противу этого принятаго Палатою главнаго основанія для разрѣшенія дѣла проситель въ кассационной жалобѣ никакихъ возраженій не дѣлаетъ, а вслѣдствіе сего не подлежитъ особому разсмтрѣнію доводъ его о нарушеніи 728 пун. 4, 733, 735 стат. XI Т., 2226, 2330 стат. X Т. 1 ч., которое онъ усматриваетъ въ признаніи долга 1877 года обязательнымъ для Модеста Зызыкина, не подписавшаго довѣренности на этотъ годъ на имя Михаила Зызыкина и подписавшаго довѣренность лишь въ 1874 году, дѣйствительную только на одинъ годъ. Равнымъ образомъ Палата не могла нарушить и 775 ст. XI Т. непризнаніемъ Модеста Зызыкина вкладчикомъ, ибо такое признаніе противорѣчило-бы установленію Палатою того, что онъ былъ полнымъ товарищемъ. Наконецъ, не составляетъ достаточнаго основанія для отмѣны рѣшенія Палаты и указаніе просителя на нарушеніе 1539 ст. X Т. 1 ч. заключеніемъ Палаты что по 13 пункту товарищескаго договора въ числѣ членовъ товарищества состоитъ и Модестъ Зызыкинъ, тогда какъ въ этомъ пунктѣ сказано только, что кромѣ упомянутыхъ братьевъ состоитъ еще и малолѣтній братъ Модестъ; Палата не изъ этихъ выраженій пришла къ заключенію о состояніи Модеста членомъ товарищества на правахъ полнаго товарища, а изъ подписанной имъ въ 1874 году довѣренности и изъ нотаріальной записи 1877 года; поэтому упомянутое выраженіе, приведенное въ рѣшеніи Палаты, не имѣло существеннаго вліянія на разрѣшеніе дѣла. Принявъ во вниманіе все изложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу опекуна надъ имуществомъ умершаго Модеста Зызыкина, потомственнаго почетнаго гражданина Соболева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

НО.—1889 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Калашникова объ отмѣнѣ опредѣленія Старорусскаго Съѣзда Мирowych Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндень).

Описанное по указанію взыскателя, крестьянина Степана Калашникова, право на земельные участки крестьянъ дер. Старога Солобска, Антона Ивано-

ва Лашкова, Павла Андреева Командина и Семена Алексѣева, находящіеся въ чрезполосномъ владѣніи съ прочими крестьянами той же деревни, было подвергнуто 29 мая 1887 года публичной продажѣ при Старорусскомъ Миромъ Съѣздѣ и осталось за Калашниковымъ за высшую предложенную имъ цѣну. Того-же 29 мая крестьяне той-же дерев. Стараго-Солобска, Иванъ Васильевъ и Михаилъ Даниловъ обратились въ Мировой Съѣздъ съ заявленіемъ, объясняя, что того же числа назначены торги на продажу двухъ пахатныхъ полосъ, принадлежащихъ имъ, просителямъ, по надѣлу отъ казны и почему-то описанныхъ Калашниковымъ за долгъ ему крестьянина Павла Андреева; просители ходатайствовали предъ Съѣздомъ о приостановленіи торга впредь до представленія Павломъ Андреевымъ на означенную землю какой-либо крѣпости. Вслѣдъ засимъ Непремѣнный Членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, почетный Мировой Судья Тетерюковскій, присутствовавшій на торгахъ 29 мая за Непремѣннаго Члена Мирowego Съѣзда, 30 того-же мая сообщилъ Мировому Съѣзду, что проданная на торгахъ 29 мая надѣльная земля 3-хъ домохозяевъ д. Стараго-Солобска, бывшихъ временно-обязанныхъ, а нынѣ собственниковъ, обязанныхъ выкупными платежами, донныѣ еще не выкуплены этими домохозяевами въ частную собственность по 165 ст. Пол. о вык., а слѣдовательно, принадлежитъ всему сельскому обществу; поэтому онъ просилъ Съѣздъ торговое производство, какъ несогласное съ 384—399 ст. Уст. о благ. въ казенныхъ селен., отмѣнить. Заслушавъ все это, Съѣздъ 6 іюня постановилъ для выясненія изложенныхъ обстоятельствъ назначить разборъ дѣла и вызвать стороны. Калашниковъ 1-го іюля представилъ въ Съѣздъ общественный приговоръ крестьянъ д. Стараго-Солобска, составленный 28 іюня и засвидѣтельствованный сельскимъ старостою, и просилъ признать торги 29 мая правильными. Въ означенномъ общественномъ приговорѣ крестьяне удостовѣряютъ, что въ ихъ обществѣ у нѣкоторыхъ крестьянъ, въ томъ числѣ изъ числа проданныхъ 29-го мая у Семена Алексѣева, имѣется земля, приобрѣтенная въ собственность, за которую оброка не собирается и которая раздѣлу въ обществѣ не подлежитъ, а подѣлена вѣчно. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что отношеніемъ Непремѣннаго Члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія точно установлено, что проданная 29 мая земля находится во владѣніи всего сельскаго общества деревни Стараго-Солобска, не выкуплена въ частную собственность и не подѣлена между отдѣльными лицами, т. е. составляетъ общинное владѣніе всего общества; на основаніи же 399 ст. XII Т. части 2 Уст. о благ. въ казен. селен., приложенія къ ст. 24 Общ. Пол. примѣч. 3 и 4 по прод. 1879 года и циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 августа 1875 года, земли, принадлежащія сельскому обществу, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взысканія съ отдѣльнаго члена общества; представленный же Калашниковымъ общественный приговоръ, по точному смыслу 51 ст. Общ. Пол., не можетъ служить доказательствомъ по настоящему дѣлу, такъ какъ онъ не внесенъ въ книгу приговоровъ по Коростянской волости. На основаніи сего Съѣздъ опредѣленіемъ 4-го іюля 1887 г. призналъ недѣйствительною продажу имѣній Семена Алексѣева, Павла Командина и Антона Лашкова.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ Калашникова и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1134 и 1164 ст. Уст. Гражд. Суд., въ случаѣ продажи имѣнія при Миромъ Съѣздѣ всѣ распоряженія, требующія судебного постановленія, дѣлаются Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда и имъ-же постановляется опредѣленіе объ укрѣпленіи проданнаго съ публичнаго торга имѣнія за покупателемъ; уклоняться отъ исполненія этой обязанности и переносить оную на Мировой Съѣздъ законъ вовсе не предоставляетъ Непремѣнному Члену; въ дѣлахъ о публичной продажѣ имѣній Мировой Съѣздъ, въ качествѣ второй инстанціи, можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности распоряженій и постановленій не иначе, какъ по жалобѣ сторонъ (ст. 1205 Уст. Гражд. Суд., и не въ правѣ замѣнять Непремѣннаго Члена въ исполненіи возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Посему и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 г. за № 109 Не-

премѣнный Членъ Съѣзда, если находилъ, что судебнымъ приставомъ описано имѣніе, не подлежащее по закону продажѣ за долги крестьянъ, долженъ былъ самъ постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ торговъ или о неутвержденіи имѣнія за покупателемъ, а не представлять о семъ на разсмотрѣніе Съѣзда. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Старорусскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію 1134 ст. Устава Гражд. Суд.

III.—1889 года декабря 5-го дня. *По просьбѣ повѣреннаго отставнаго Штабсъ-Капитана Константина Замысловскаго, присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, состоявшагося по жалобѣ на отказъ Мироваго Судьи въ отмѣнѣ охраны имущества умершаго Заешникова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Замысловскаго, присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанія просителя на то, что Съѣздъ допустилъ мѣры охраненія имущества, не бывшаго въ фактическомъ владѣніи покойнаго Заешникова, и что къ принятію сихъ мѣръ не могло служить основаніемъ прошеніе Казнакова, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, такъ какъ права просителя могли бы быть нарушены только въ томъ случаѣ, если бы было охранено имущество, находившееся въ его фактическомъ владѣніи; коль-скоро же охраненное имущество не было, какъ установлено Съѣздомъ, въ фактическомъ владѣніи просителя, то наличность основаній къ его охранѣ до правъ его не относится; 2) что во 2 пун. жалобы проситель обвиняетъ Съѣздъ въ томъ, что онъ отвергъ фактическое владѣніе его, Замысловскаго, несмотря на то, что онъ проживалъ въ квартирѣ № 10, на томъ основаніи, что въ этой квартирѣ проживалъ и Ингельбергъ (служившій у него лакеемъ). Но проживание Ингельберга въ помянутой квартирѣ, приведенное Съѣздомъ въ видѣ дополнительнаго соображенія, не было вовсе главнымъ основаніемъ, по которому Съѣздъ отвергъ жалобу Замысловскаго. Съѣздъ призналъ, что доказательствъ того, что охраненное имущество находилось въ дѣйствительномъ его владѣніи, Замысловскій не представилъ, такъ какъ квартира принадлежитъ обществу пароходства; „проживание же Замысловскаго въ той квартирѣ еще не устанавливаетъ того, чтобы онъ былъ фактическимъ обладателемъ всего находившагося тамъ имущества“. Въ послѣднемъ положеніи, коего проситель, впрочемъ, и не опровергаетъ, не заключается ничего несогласнаго съ закономъ, а повѣрка остальныхъ приведенныхъ соображеній, какъ относящихся къ существу дѣла, Правительствующему Сенату не принадлежитъ. Наконецъ, третій доводъ жалобщика не заслуживаетъ уваженія потому, что Съѣздъ, признавъ вопросъ о правѣ на имущество спорнымъ „при такомъ положеніи дѣла“, т. е. при недоказанности того, что имущество было въ фактическомъ владѣніи жалобщика,—въ правѣ былъ указать на то, что споръ о правѣ на это имущество можетъ быть разрѣшенъ только въ исковомъ порядкѣ. Потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Замысловскаго, присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

II2.—1889 года декабря 5-го дня. 1) *По прошенію повѣреннаго купца Абрама Ситена, Эдуарда Бреннера, Давида Баумберга и Густава Шлехтендаля, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковичи, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 5—17 іюня 1886 г. по дѣлу о несостоятельности Исаака Ожарова; 2) по объясненію Ожарова на эту жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Варшавскій Коммерческій Судъ, по разсмотрѣніи дѣла о несостоятельности Ожарова, утвердилъ мировую сдѣлку, заключенную между Ожаровымъ

и большинствомъ его кредиторовъ. Нѣкоторые изъ кредиторовъ, не участвовавшіе въ этой сдѣлкѣ, обжаловали опредѣленіе Коммерческаго Суда, прося или возвратить дѣло для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же Судъ, такъ какъ кредиторы не были вызваны въ засѣданіе суда, въ которомъ дѣло было рѣшено, или признать Ожарова злостнымъ банкротомъ: а) въ виду непомѣщенія въ балансъ его имущества и долговъ товаровъ, выданныхъ судьей комиссаровъ Мендельсону, а также товаровъ и денегъ, на которыя жена несостоятельнаго должника, Хана Ожарова, открыла торговлю; б) вслѣдствіе того, что Ожаровъ, по открытіи конкурса, вошелъ въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ своихъ кредиторовъ, уплативъ имъ отъ 20⁰/₀ до 30⁰/₀ ихъ требованій; в) потому что Ожаровъ не велъ требуемыхъ закономъ торговыхъ книгъ. Но Варшавская Судебная Палата оставила жалобу этихъ кредиторовъ безъ послѣдствій въ сущности потому: 1) что, по силѣ стат. 772 Устав. Гражд. Судопр., дѣло должно быть разрѣшено Судебной Палатой безъ возвращенія въ Коммерческій Судъ, и вызовъ кредиторовъ къ слушанію такихъ дѣлъ по закону не требуется, такъ какъ ихъ права на Судъ защищаютъ синдики; 2) что товары, выданные Мендельсону, оказались его собственностью; 3) что Хана Ожарова открыла свою торговлю на деньги, полученныя отъ ея отца; 4) что документы, представленные въ подтвержденіе того, что Ожаровъ вошелъ въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ своихъ кредиторовъ въ ущербъ другимъ, представляются недостоверными, такъ какъ они никѣмъ не засвидѣтельствованы; 5) что неведеніе торговыхъ книгъ, согласно со ст. 8 Торг. Код., доказываетъ лишь недостатокъ коммерческаго образованія. При этомъ Судебная Палата, основываясь на ст. 848, 851 и 852 Уст. Гр. Суд., присудила съ кредиторовъ, подавшихъ апелляціонную жалобу, и съ присоединившагося къ нимъ Ситена судебную пошлину по 12 р. 75 к.

Сообразивъ это опредѣленіе Палаты съ поданною на оное кассационною жалобою, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отказъ Судебной Палаты въ требованіи просителей о возвращеніи дѣла въ Коммерческій Судъ для новаго разрѣшенія вполнѣ оправдывается ст. 772-ю Устава Гражданск. Судопр., а затѣмъ вопросъ о томъ, подлежали ли всѣ кредиторы вызову въ засѣданіе Коммерческаго Суда къ слушанію дѣла, не требуетъ разрѣшенія; 2) что Судебная Палата, признавъ доказаннымъ право Мендельсона на товары, ему выданные, имѣла основаніе отвергнуть указаніе просителей на неключеніе сихъ товаровъ въ опись имущества Ожарова; 3) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Хана Ожарова открыла торговлю на деньги, полученныя отъ ея отца, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 Учрежд. Судебн. Уст.); 4) что при отсутствіи закона, который требовалъ бы засвидѣтельствованія документовъ, представляемыхъ къ судебнымъ дѣламъ, и въ виду ст. 438 Уст. Гр. Суд., по которой къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты, совершенные и засвидѣтельствованные надлежащимъ порядкомъ, но и другія бумаги, Судебная Палата не была въ правѣ отвергнуть доказательное значеніе документовъ, представленныхъ къ дѣлу въ подтвержденіе вступленія Ожарова въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ его кредиторовъ, только потому, что эти документы не засвидѣтельствованы; 5) что соображеніе Судебной Палаты о томъ, что неведеніе Ожаровымъ торговыхъ книгъ „доказываетъ лишь недостатокъ коммерческаго образованія“, объясняя только одну изъ причинъ неведенія этихъ книгъ торгующими лицами, вовсе не устраняетъ ссылки просителей на это обстоятельство, какъ на одинъ изъ признаковъ свойства несостоятельности Ожарова, и Палатѣ, по силѣ ст. 587 Торгов. Кодекса, слѣдовало войти въ обсужденіе вопроса о томъ, служитъ ли неведеніе Ожаровымъ формальныхъ торговыхъ книгъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла доказательствомъ того, что онъ, какъ утверждаютъ просители, умышленно прекратилъ уплату своихъ долговъ; 6) что, по ст. 1642 Уст. Гражданск. Судопроизв., апелляціонныя жалобы на рѣшенія Варшавскаго Коммерческаго Суда подлежатъ разрѣшенію порядкомъ, въ семъ Уставѣ указанномъ; 7) что, по ст. 18 правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности (прилож. VI къ ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр. изд. 1883 г.), апелляціонныя жалобы по такимъ дѣламъ освобождаются отъ уплаты пошлины

пошлины; 8) что хотя большая часть этихъ правилъ, касающаяся порядка конкурснаго производства, не распространяется на губерніи Царства, какъ основанная главнымъ образомъ на Торговомъ Уставѣ Имперіи, въ этихъ губерніяхъ не дѣйствующемъ, но не представляется никакого основанія не примѣнять къ дѣламъ о несостоятельности, производящимся въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, тѣ изъ этихъ правилъ, которыми опредѣляется порядокъ производства по такимъ дѣламъ собственно въ судѣ, ибо тѣ немногія указанія по этому предмету, которыя помѣщены въ дѣйствующемъ въ томъ округѣ Торговомъ Кодексѣ (ст. 642—648), должны считаться отмѣненными статьей 1629 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 9) что посему Судебная Палата не имѣла основанія къ присужденію въ настоящемъ дѣлѣ судебной пошлины ни съ тѣхъ кредиторовъ Ожарова, которые подали апелляціонную жалобу на опредѣленіе Варшавскаго Коммерческаго Суда, ни присоединившагося къ этой жалобѣ Ситена. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 438, 848, 851 и 852 Устава Гражд. Суд. и ст. 8 Торг. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

113.—1889 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Герша Гринберга, присяжнаго повѣреннаго Маврикія Зильбермана, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 14 октября 1888 г.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обжалованнымъ опредѣленіемъ Варшавская Судебная Палата, руководясь ст. 1573 Устава Гражд. Судопр. и ст. 28 Устава о гербовомъ сборѣ, признала Гринберга обязаннымъ крѣпостную пошлину при укрѣпленіи за нимъ недвижимости № 1466 въ Варшавѣ уплатить не съ той суммы, въ которой эта недвижимость осталась за нимъ на публичномъ торгѣ (4100 рублей); а съ суммы законной оцѣнки (ипотечной), составляющей 21,200 рубл. Входя по жалобѣ Гринберга въ обсужденіе правильности этого заключенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1573 Устава Гражд. Судопр. (по продолж. Св. Зак. 1886 года), крѣпостная пошлина при приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ съ публичнаго торга въ Варшавскомъ судебномъ округѣ взимается на основаніи дѣйствующихъ въ семь округѣ законовъ о такой-же пошлинѣ при совершеніи договоровъ о продажѣ имѣній, а по примѣч. 1 къ ст. 363 Устава о пошлин. по продолженію 1886 года, при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимыя имущества въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостная пошлина взимается въ размѣрѣ четырехъ процентовъ съ цѣны переходящаго имущества, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 28 и въ примѣчаніи къ ст. 38 Устава о гербовомъ сборѣ (изданія 1886 года). Изъ этихъ же послѣднихъ узаконеній статья 28 опредѣляетъ, что суммою акта, имѣющаго предметомъ переходъ права собственности на недвижимое имущество въ разныхъ случаяхъ и, между прочимъ, при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга, признается цѣна имѣнія, объявленная лицами, участвующими въ сдѣлкѣ, но за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она ниже законной оцѣнки, установленной въ ст. 38. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, по какой цѣнѣ опредѣляется размѣръ крѣпостной пошлины при продажѣ недвижимаго имущества съ публичнаго торга, зависитъ отъ толкованія статьи 28 Устава о гербовомъ сборѣ, а именно, отъ того, слѣдуетъ ли сдѣланную въ семь законѣ ссылку на статью 38 того же Устава распространять и на случаи продажи съ публичнаго торга. Сомнѣнія по этому предмету, возникавшія на практикѣ съ 1878 года, устранены разъясненіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената, которое въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборникѣ 1888 года подъ № 6, на основаніи подробно изложенныхъ въ семь рѣшеніи соображеній, пришло къ заключенію, что „изъясненіе пункта 4-го ст. 28 Устава о гербовомъ сборѣ въ томъ смыслѣ, что суммою акта по имуществу, продававшемуся съ публичнаго торга, должно считать цѣну, въ ко-

торую имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ только въ томъ случаѣ, когда эта цѣна не ниже законной оцѣнки, должно быть отнесено къ недоразумѣнію, порожденному неясностью редакціи этой статьи“, и что такую суммою „должна быть всегда признаваема цѣна, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ, хотя бы эта цѣна была ниже законной оцѣнки для взиманія гербоваго сбора, опредѣленной въ другихъ случаяхъ“. Основываясь на этомъ разъясненіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ вышеприведенное заключеніе Судебной Палаты не соответствующимъ дѣйствительному смыслу ст. 28 Уст. о герб. сборѣ, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 28 Уст. о гербовомъ сборѣ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

114.—1889 года декабря 13-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ имуществомъ малолѣтняго Льва Лихачева, Генераль-Маіора Александра Оноприенка, гвардіи Полковниковъ Евгенія Кошковаго и Владимира Гиппіуса, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Кашинскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства дворянина Льва Лихачева къ заповѣдному имуществу, оставшемуся послѣ смерти отца его, Якова Лихачева, опредѣлилъ право наслѣдства въ первомъ Лихачевскомъ заповѣдномъ имѣніи утвердить за малолѣтнимъ Львомъ Лихачевымъ и за безмездный переходъ имущества взыскать пошлину въ размѣрѣ 1% со стоимости имѣнія. Жалобу на это опредѣленіе опекуновъ Лихачева Судебная Палата оставила безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе опекуны надъ имуществомъ Лихачева объясняютъ, что, по ст. 485 Т. X ч. 1, первое заповѣдное Лихачевское имѣніе составляетъ собственность не отдѣльнаго лица, а цѣлаго рода, а потому по праву собственности переходитъ отъ одного лица къ другому оно и не можетъ; Палата, въ нарушеніе этой статьи и довольствуясь указаніемъ на оглавленіе статей, утверждаетъ, что и владѣлецъ заповѣднаго имѣнія имѣетъ въ ономъ право собственности,—это не вѣрно. Ст. 432 Т. X ч. 1 считаетъ владѣльца заповѣднаго имѣнія не полнымъ собственникомъ, причемъ этотъ владѣлецъ по объему правъ своихъ можетъ быть подведенъ лишь подъ 5 п. этой статьи, т. е. ему принадлежатъ лишь двѣ составныхъ части права собственности: владѣніе и пользованіе. При такомъ положеніи дѣла Палата должна была 1 пун. прил. къ 363 ст. V Т. истолковать не только по буквальному, но и по внутреннему его смыслу. Если законъ 15 іюля 1882 г. о наслѣдственной пошлинѣ (п. 4) предусматриваетъ различную норму пошлины, смотря по объему правъ наслѣдства (собственнаго или пожизненнаго владѣльца), то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что постановленіе о половинной пошлинѣ съ пожизненнаго владѣльца взыскивается лишь тогда, когда онъ совокупно съ другимъ наслѣдникомъ наслѣдуетъ часть имущественныхъ правъ; могутъ быть случаи, подобные настоящему, гдѣ право собственности вовсе не наслѣдуется, а передается лишь право владѣнія и пользованія; нельзя думать, чтобы при такомъ положеніи дѣла можно было наслѣдника владѣльческихъ правъ отождествлять съ полноправнымъ собственникомъ и взыскивать всю сумму, а не половину исчисленной во 2 ст. закона 15 іюня 1882 г. пошлины. Исчисленіе пошлины въ половинномъ размѣрѣ (п. 4) должно быть разсматриваемо, какъ подтвержденіе того принципа, что по закону 15 іюня пошлиной облагается лишь пріобрѣтеніе дарственнымъ путемъ права собственности, а не права владѣнія и пользованія; при уясненіи закона въ этой статьѣ Палатѣ надлежало, по силѣ 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., возбужденный вопросъ разрѣшить въ смыслѣ приведеннаго толкованія. Вслѣдствіе сего просители находятъ, что опредѣленіе Палаты нарушаетъ 420, 432, 485, 488, 492 и 493 ст. X Т. 1 ч. и 1 п. прил. 363 ст. Т. V, а равно 9 ст. Устав. Гражд. Судопр. и 4 п. закона о пошлинѣ 15 іюня 1882 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, изображенному въ 491 ст. X Т.

1-й части, заповѣдныя имѣнія подлежатъ всѣмъ установленнымъ законами государственнымъ, земскимъ и общественнымъ повинностямъ, наравнѣ со всякимъ другимъ имуществомъ. А какъ для таковыхъ имѣній не сдѣлано никакого изъятія и въ отношеніи платежа пошлины, взимаемой съ имуществовъ, переходящихъ безмездными способами, ибо въ ст. 2 Пол. о пошл. (прил. къ ст. 363 прим. 2 по прод. 1886 г. Т. V Устава о пошл.), перечисляющей имущества, освобожденныя отъ оплаты пошлиною, заповѣдныя имѣнія не показаны, и оныя по своему значенію и характеру не могутъ быть подведены подъ опредѣленныя приведенною 2 ст. категоріи сихъ имуществовъ, то не представляется сомнѣнія въ томъ, что, въ силу 1 ст. прил. къ ст. 363 по прод. 1886 г. Т. V Уст. о пошл., по которой имущества, переходящія отъ одного лица къ другому по наслѣдству, подлежатъ оплатѣ пошлиною, таковая пошлина должна быть взимаема и съ заповѣдныхъ имѣній при переходѣ ихъ, по особому порядку наслѣдованія, отъ одного лица къ другому. Справедливость сего положенія подтверждается и тѣмъ, что относительно маіоратныхъ имѣній Царства Польскаго, юридическое положеніе владѣльцевъ которыхъ совершенно аналогично съ правами и обязанностями владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній, законъ (прим. къ ст. 21 прил. къ ст. 363 Уст. о пошл. по прод. 1886 года) содержитъ прямое постановленіе, что съ маіоратовъ за переходъ ихъ отъ одного лица къ другому пошлина взыскивается. Въ виду сказаннаго, заключеніе Палаты, что нѣтъ законнаго основанія освободить Льва Лихачева, къ которому перешло по наслѣдству первое Лихачевское заповѣдное имѣніе, отъ уплаты наслѣдственной пошлины, представляется совершенно правильнымъ. Равнымъ образомъ Палата правильно признала, что владѣлецъ заповѣднаго имѣнія долженъ платить наслѣдственную пошлину за переходъ къ нему имѣнія въ томъ размѣрѣ, какой установленъ 3 статьею Полож. о пошл. для собственниковъ, т. е. въ размѣрѣ полномъ, ибо въ половинномъ количествѣ, по 4 ст. Пол., пошлина взимается только въ одномъ случаѣ, именно съ пожизненнаго владѣльца, когда имущество переходитъ въ собственность къ одному лицу, уплачивающему по той-же 4 ст. полную пошлину, а другой получаетъ оное лишь въ пользованіе и владѣніе свое до смерти. Но къ такимъ владѣльцамъ, о которыхъ говоритъ 4 ст. Положен., никакъ нельзя приравнять владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній. Послѣдніе не суть простые владѣльцы, а собственники, хотя и ограниченные въ своемъ правѣ распорядиться владѣемыми имѣніями какъ при жизни, такъ и на случай смерти. Существеннымъ признакомъ, отличающимъ владѣніе заповѣдными имѣніями отъ пожизненнаго владѣнія имуществомъ и указывающимъ, что владѣлецъ заповѣднаго имѣнія есть собственникъ таковаго, является то, что со смертію пожизненнаго владѣльца имущество не идетъ къ его наслѣдникамъ, а поступаетъ къ собственнику таковаго, тогда какъ имѣніе заповѣдное по смерти даннаго владѣльца переходитъ по особому порядку наслѣдованія въ его родъ, какъ это бываетъ и по смерти всякаго вообще собственника при открытіи законнаго наслѣдованія. Какъ на собственниковъ смотритъ на владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній и законодатель; это явствуетъ уже изъ того, что законы о заповѣдныхъ имѣніяхъ помѣщены въ главѣ второй 1 ч. X Тома Свод. Зак., озаглавленной „О правѣ собственности неполномъ“, причемъ ст. 432, перечисляя виды права собственности неполнаго, прямо относитъ (п. 3) къ разряду такой собственности владѣніе заповѣдными имѣніями. Затѣмъ ст. 467—493, содержащія самыя опредѣленія, касающіяся заповѣдныхъ имѣній, объединенныя въ отдѣленіи третьемъ, озаглавленны: „О правѣ собственности въ заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ“, изъ каковыхъ статей 485 прямо признаетъ заповѣдныя имѣнія собственностію даннаго ихъ владѣльца, хотя и совмѣстно съ цѣлымъ родомъ. Если, такимъ образомъ, владѣніе заповѣдными имѣніями представляется по нашимъ законамъ однимъ изъ видовъ права собственности, хотя и ограниченной, и такъ какъ положеніемъ о пошлинахъ съ имуществовъ, переходящихъ безмездными способами, для заповѣдныхъ имѣній никакихъ исключеній въ отношеніи размѣра пошлины не постановлено, то надлежитъ признать, что, при наслѣдованіи заповѣднаго имѣнія, съ лица, къ которому оное переходитъ, наслѣдственная пошлина должна быть взимаема, какъ съ собственника. въ

размѣръ, опредѣленномъ 3 ст. Пол. о пошл. Находя по изложеннымъ основаніямъ правильнымъ опредѣленіе Палаты, утвердившей постановленіе Окружнаго Суда, коимъ съ Льва Лихачева, унаслѣдовавшаго первое Лихачевское заповѣдное имѣніе, пошлина взыскана, на основаніи 1 п. 3 ст. Пол., въ полномъ размѣръ, какъ съ собственника, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. Устава Гражд. Суд., кассационную жалобу Оноприенка, Кушковскаго и Гиппіуса оставить безъ послѣдствій.

115.—1889 года ноября 8-го и декабря 21-го чиселъ. *По прошенію Юліана Вильмана объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 22-го іюня 1888 г. по дѣлу объ обращеніи Вильманомъ взысканія на имущество, принадлежащее Ивану и Юліи Глодковскимъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндевъ).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вильманъ, имѣя исполнительный листъ на Ивана Глодковскаго въ суммѣ 3000 рублей, обратилъ взысканіе на ипотекованное недвижимое имущество, принадлежащее по праву общей собственности Ивану Глодковскому и его женѣ Юліи Глодковской. Но Судебная Палата по иску Юліи Глодковской признала, что Вильманъ не имѣетъ права требовать продажи всего этого имѣнія, а долженъ, вступивъ въ права своего должника, предварительно просить раздѣла онаго для опредѣленія доли Ивана Глодковскаго. Такое опредѣленіе составляетъ двойное нарушеніе ст. 1587 Устава Гражд. Судопр.: во-первыхъ, этотъ законъ, не допуская примѣненія къ ипотекованнымъ имѣніямъ ст. 1188 Уст. Гражд. Суд., по которой при обращеніи взысканія на нераздѣленное имущество за долгъ одного изъ совладѣльцевъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, продается лишь доля должника, тѣмъ самымъ требуетъ примѣненія къ такимъ имѣніямъ общаго порядка, состоящаго въ томъ, что въ продажу обращается все подвергающееся взысканію имущество, представляющее собою одно цѣлое, съ ограниченіями, указанными въ стат. 1115 и 1116 Уст. Гр. Суд. Такой выводъ подтверждается и тѣмъ, что, по силѣ приведеннаго закона, при продажѣ такихъ имѣній, и въ томъ случаѣ, когда они принадлежатъ не одному должнику, а вмѣстѣ съ другими владѣльцами, слѣдуетъ соблюдать опредѣленное въ стат. 47 Ипотечн. Устава правило о недѣлимости ипотеки, а соблюденіе этого правила при продажѣ лишь доли должника можетъ повести къ большому усложненію при распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи, и даже къ лишенію взыскателя возможности получить удовлетвореніе. Такъ, если нѣкоторые изъ долговъ обезпечены всѣмъ имѣніемъ, а другіе лишь долею должника, и если притомъ первые старше вторыхъ, то при продажѣ одной этой доли пришлось-бы, по силѣ начала недѣлимости ипотеки и по силѣ ст. 1584 Уст. Гр. Суд., изъ суммы, вырученной отъ продажи этой доли, прежде удовлетворить первые долги, вслѣдствіе чего на удовлетвореніе вторыхъ могло-бы ничего не остаться изъ этой суммы; во-вторыхъ, по точному смыслу ст. 1587 Уст. Гражд. Судопр., принятый Палатою порядокъ удовлетворенія, съ предварительнымъ выдѣломъ доли должника изъ общаго имущества, примѣнимъ лишь къ имуществамъ, состоящимъ въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ; въ настоящемъ же случаѣ имѣніе, на которое обращено взысканіе, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, приобрѣтено Глодковскими не по наслѣдству, а съ публичнаго торга. Признавая по симъ соображеніямъ, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, должно быть продано все имѣніе, съ тѣмъ, конечно, что на удовлетвореніе взысканія обращается лишь та часть вырученной отъ продажи имѣнія суммы, которая причитается на долю должника, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1587 Устава Гражданск. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той-же Палаты.

116.—1889 года ноября 8-го и декабря 21-го чисель. По прошенію повтореннаго кандидата Московскаго университета Михаила Нагаткина, присяжнаго повтореннаго Анатоля Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствоваль за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эдленъ).

При Симбирскомъ Окружномъ Судѣ на удовлетвореніе частныхъ взысканій продавалось съ публичнаго торга недвижимое имѣніе вдовы Инженеръ-Поручика Юліи Мясоѣдовой. Имѣніе это было заложено въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита. Ко дню торга капитальный долгъ этому обществу, подлежавшій переводу на покупателя, какъ значилось въ торговыхъ листахъ, составлялъ: по долгосрочнымъ ссудамъ металлической 5739 р. 32³/₄ коп. звонкою монетою и кредитной 11312 руб. 34¹/₂ коп. кредитными закладными листами, и по краткосрочной 1600 рублѣй, и, сверхъ того, особый долгъ по приплатѣ къ срочнымъ платежамъ 192 руб. Имѣніе на торгахъ куплено было кандидатомъ Московскаго университета Михаиломъ Нагаткинымъ за 36225 рублей. Въ счетъ этой суммы Нагаткинъ внесъ 17381 руб. 33 коп. и въ поданномъ въ Окружный Судъ 16-го іюня 1888 года прошеніи ходатайствовалъ объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія. Въ прошеніи же, поданномъ на слѣдующій день, онъ, представляя удостовѣреніе Симбирскаго отдѣленія правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, о томъ, что металлическій долгъ обществу въ 5739 рублей 32³/₄ коп., примѣнительно къ Высочайше утвержденному 7-го марта 1888 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, по переводу на кредитную валюту, составляетъ нынѣ 9073 руб. 30¹/₄ коп., просилъ зачесть ему переводимый на него металлическій долгъ въ этой суммѣ и вслѣдствіе этого возвратитъ ему излишне внесенные имъ 3333 руб. 97 коп. Окружный Судъ укрѣпилъ за Нагаткинымъ купленное имъ имѣніе съ переводомъ на него долга обществу въ указанномъ въ торговыхъ листахъ размѣрѣ, въ ходатайствѣ же его о зачетѣ металлическаго долга въ суммѣ 9073 рубл. 30¹/₄ коп. кредитныхъ и о возвратѣ ему вслѣдствіе этого 3333 руб. 97 коп. отказалъ. Судебная Палата принесенную Нагаткинымъ на это опредѣленіе жалобу оставила безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 7-го марта 1888 года, на которое ссылается покупатель Нагаткинъ, ходатайствуя о зачетѣ ему переводимаго долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита по металлической ссудѣ въ суммѣ 5739 р. 32³/₄ коп., на кредитные рубли въ суммѣ 9073 р. 30¹/₄ коп. и о возвратѣ изъ числа внесенныхъ имъ за купленное имѣніе денегъ 3333 руб. 97 коп., относится лишь къ мѣрамъ для облегченія заемщиковъ поземельнаго кредита при досрочномъ выкупѣ имѣній, но общаго правила для перевода металлической валюты на кредитную не устанавливаетъ, и что хотя въ представленномъ къ дѣлу удостовѣреніи общества взаимнаго кредита 17-го іюня 1888 года и сказано, что числящійся на купленномъ Нагаткинымъ имѣніи долгъ обществу въ суммѣ 5739 руб. 32³/₄ коп., примѣнительно Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 7 марта 1888 г., составляетъ нынѣ по переводу на кредитную валюту 9073 руб. 30¹/₄ коп., тѣмъ не менѣе, о томъ, чтобы долгъ тотъ переведенъ былъ на Нагаткина въ этой суммѣ кредитными рублями, общество взаимнаго поземельнаго кредита требованія не заявило. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Нагаткина, присяжный повѣренный Шайкевичъ, указывая на нарушеніе Палатою Высочайше утвержденныхъ 15 іюня 1887 года и 7 марта 1888 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и 339 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, просить объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Высочайше утвержденное 7-го марта 1888 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ облегченіи порядка досрочнаго погашенія ссудъ, выданныхъ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (Собр. Узак. 1888 г. № 35, статья

350), не устанавливаетъ общаго правила для перевода металлической валюты на кредитную, вопреки утверженію просителя, ни въ чемъ не нарушаетъ точнаго смысла этого узаконенія, которое, относясь исключительно до измѣненія способа расчета общества съ его заемщиками, желающими воспользоваться предоставленнымъ имъ, по § 83 Выс. утвержд. 1-го іюня 1866 года устава общ., правомъ досрочнаго погашенія металлическихъ ихъ долговъ, вовсе не отмѣняетъ дѣйствія § 82 того же устава по смыслу котораго при публичной продажѣ заложеннаго обществу имѣнія по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ долгосрочный долгъ обществу, какъ въ металлической, такъ и въ кредитной валютѣ, переводится на покупателя въ томъ самомъ видѣ и размѣрѣ, въ какомъ долгъ этотъ числился на имѣніи до продажи; 2) что равнымъ образомъ и указанная въ пун. 6 Высочайше утверженнаго 15 іюня 1887 года мѣнія Государственнаго Совѣта, о мѣрахъ къ облегченію заемщиковъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (Собр. Узак. 1887 года № 83, ст. 758), на которое ссылается проситель въ своей кассационной жалобѣ, предѣльныя нормы (въ размѣрѣ 6 руб. 90 коп. и 7 рублей кред. съ каждой сотни первоначальнаго 5% металлическаго долга) установлены лишь для исчисленія обязательныхъ для заемщиковъ сего общества годовыхъ платежей кредитною валютою, процентовъ и погашенія по новому 4½% металлическому займу, но не для перевода этого послѣдняго займа въ кредитную валюту при переходѣ заложеннаго обществу имѣнія отъ одного лица къ другому; 3) что, такимъ образомъ, оба указываемыя просителемъ спеціальныя узаконенія, устанавливая новыя правила единственно для расчетовъ между обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита и его заемщиками по выданнымъ обществомъ ссудамъ въ металлической валютѣ, должны быть примѣняемы лишь къ случаямъ, въ нихъ прямо предусмотрѣннымъ, но не изъемяютъ ни самаго общества, ни его заемщиковъ отъ дѣйствія общихъ законовъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, на которые въ означенныхъ спеціальныхъ узаконеніяхъ не содержится точныхъ постановленій (ст. 70 и 71 Т. 1 Зак. Осн.); 4) что такъ какъ, по общему правилу (ст. 1464 Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1887 г.), при куплѣ-продажѣ имѣнія цѣна оному должна быть назначена россійскою серебряною монетою, то само собою разумѣется, что и при публичномъ торгѣ вся цѣнность продаваемаго имѣнія, слагающаяся какъ изъ обременяющаго оное ипотечнаго долга, переводимаго на покупателя, такъ и изъ предложенной симъ послѣднимъ, сверхъ этого долга, надбавки покупной суммы, можетъ быть исчисляема не иначе, какъ на одну и ту же общеустановленную въ государствѣ денежную единицу, серебряный рубль, совершенно независимо отъ биржевой разницы въ курсѣ между металлическою и кредитною валютою. По симъ соображеніямъ, признавая отказъ Палаты въ домогательствѣ Нагаткина относительно измѣненія сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ расчета переводимаго на него долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Нагаткина оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

117.—1889 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Советника Константина Сибирякова и купцовъ Георгія Сербулова и Алексѣя Петрова, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ опредѣленіи Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ продавалось съ публичнаго торга имѣніе, принадлежащее великобританскому подданному Монтгомери Уокеру. Въ торговомъ листѣ было означено, что имѣніе заложено въ Нижегородско-Самарскомъ земельномъ банкѣ и что правленіе банка, какъ видно изъ сообщенія его отъ 10 сентября 1885 г., увѣдомило, что ко дню торга будетъ причитаться банку: капитальнаго долга 97,766 рублей 2 коп. и срочнаго платежа за второе полугодіе съ пеней, недоимкой, публикаціей и трансфертными 4144 рубля 27 коп. и что капитальный долгъ въ помянутой суммѣ можетъ быть переведенъ на покупателя имѣнія при условіяхъ, изложенныхъ въ томъ со-

общеніи. Высшая на торгѣ цѣна 290,300 руб. была предложена уполномоченнымъ Департамента Удѣловъ, которымъ вся эта сумма вмѣстѣ съ крѣпостными пошлинами и была внесена въ установленный закономъ срокъ. Самарскій Окружной Судъ, укрѣпивъ проданное имѣніе за Департаментомъ Удѣловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ по опредѣленію 10-го декабря 1885 г. отчислилъ изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ 101,910 руб. 29 к. на удовлетвореніе Нижегородско-Самарскаго земельного банка. Правленіе банка, получивъ эту сумму, отношеніемъ отъ 31-го декабря 1885 г. увѣдомило Судъ, что препротоженный судебному приставу 10-го сентября 1885 г. расчетъ о суммѣ долга, причитающагося банку, сдѣланъ на основаніи § 11 устава банка, по которому заложенные въ банкѣ имѣнія могутъ переходить изъ рукъ въ руки по продажѣ не иначе, какъ съ переводомъ долга и обязательствъ въ отношеніи къ банку на новаго владѣльца; въ виду же того, что на торгѣ имѣніе куплено Департаментомъ Удѣловъ на наличныя деньги, расчетъ долженъ измѣниться, а именно, въ силу § 36 устава банка, при досрочномъ погашеніи долга наличными деньгами заемщикъ сверхъ капитала обязанъ уплатить еще и проценты на оный, сколько причтется по срокъ погашенія симъ капиталомъ соотвѣтствующаго числа закладныхъ листовъ; вслѣдствіе чего и такъ какъ погашеніе закладныхъ листовъ по ссудѣ Уокера послѣдуетъ по тиражу 1-го мая 1886 года, банку причитается еще получить 2932 руб. 99 коп. процентовъ, о высылкѣ которыхъ правленіе банка и просило Окружной Судъ. Опредѣленіемъ, состоявшимся 7/14 февраля 1886 года, Самарскій Окружной Судъ призналъ ходатайство это подлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе сего постановилъ: изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Уокера, отослать 2932 руб. 99 коп. въ правленіе Нижегородско-Самарскаго земельного банка. На это опредѣленіе кредиторы Уокера, обратившіе възысканіе на вырученныя отъ продажи имѣнія деньги, въ томъ числѣ Сибиряковъ, Петровъ и Сербуловъ, принесли частныя жалобы въ Казанскую Судебную Палату, которая, признавъ ихъ незаслуживающими уваженія, оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на опредѣленіе Судебной Палаты кассационной жалобѣ, повѣренный Сибирякова, Петрова и Сербулова, присяжный повѣренный Хардинъ, объясняетъ: 1) что, на основаніи 1, 4, 27 и 1092 ст. Уст. Гражд. Суд., деньги, признанныя по опредѣленію Самарскаго Окружнаго Суда 10-го декабря 1885 года подлежащими выдачѣ Уокеру и арестованныя кредиторами его, не могли быть обращены на удовлетвореніе претензій банка, предъявленной не въ исковомъ порядкѣ и не въ формѣ исполнительнаго листа, а въ формѣ простого сношенія съ судомъ; 2) что претензія банка могла быть обращена лишь къ покупщику имѣнія, пожелавшему до срока освободиться отъ долга, лежавшаго на купленномъ имѣніи, и потому обязанному, согласно уставу банка, при представленіи, вмѣсто закладныхъ листовъ, наличныхъ денегъ уплатить проценты за время до выхода закладныхъ листовъ въ тиражъ; 3) что такъ какъ досрочнаго погашенія долга банку не желали ни Уокеръ, ни его кредиторы, то не представляется законнаго основанія, чтобы желаніе Удѣльной Конторы до срока погасить долгъ было удовлетворено въ ущербъ прежнему собственнику имѣнія и его кредиторамъ; 4) что Судебная Палата, не приведя закона, на которомъ основала свое заключеніе, нарушила 711 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд., и 5) что, вопреки 891 ст. Уст. Гр. Суд., Палага признала за Судомъ право измѣнить свое опредѣленіе 10-го декабря 1885 года объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ и о распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ, несмотря на неоднократныя разъясненія Правительствующаго Сената о томъ, что опредѣленія Суда по утвержденію торговъ и укрѣпленію имѣній за покупщиками равносильны рѣшеніямъ по существу дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащій въ семъ дѣлѣ разрѣшенію, заключается въ томъ: обязанъ ли купившій съ публичнаго торга имѣніе, заложенное въ земельномъ банкѣ, внести, сверхъ предложенной на торгахъ цѣны, еще и проценты, обусловливаемые досрочнымъ погашеніемъ банковаго долга, если онъ при покупкѣ имѣнія не изъявилъ желанія о переводѣ на него долга банку. На основаніи 1161 и 1162 ст. Уст. Гражд. Суд.,

покупатель, предложившій на торгъ высшую цѣну, долженъ внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлины. Затѣмъ никакихъ другихъ платежей онъ производить не обязанъ, и судъ отъ него требовать не въ правѣ. То обстоятельство, что продававшееся имѣніе находилось въ залогъ у поземельнаго банка и что при досрочномъ погашеніи этого долга, по уставу банка, должны быть уплачены, сверхъ капитальной суммы, еще и проценты по срокъ погашенія закладныхъ листовъ, нисколько не измѣняетъ приведеннаго выше положенія, потому что уплата означенныхъ процентовъ лежитъ, по уставу банка, на обязанности заемщика, каковымъ не можетъ почитаться купившій имѣніе съ публичнаго торга безъ перевода на него долга банку. Невыгодныя послѣдствія такого досрочнаго погашенія банковаго долга, вызываемаго продажей имѣнія съ публичнаго торга, могутъ падать только на прежняго собственника имѣнія, какъ заемщика банка и какъ допустившаго своею неисправностью въ уплатѣ долговъ имѣніе до продажи съ публичнаго торга, но никакъ не на покупателя имѣнія, который къ предложенной на торгахъ цѣнѣ никакихъ доплатъ производить не обязанъ, такъ какъ это было бы несогласно съ самыми условіями торга. Въ настоящемъ случаѣ торги производились безъ обязательнаго перевода на покупателя долга поземельному банку, ибо въ торговомъ листѣ было означено, что, согласно увѣдомленію правленія Нижегородско-Самарскаго поземельнаго банка, капитальный долгъ банку можетъ быть переведенъ на покупателя, слѣдовательно, отъ желанія покупателя зависѣло принять на себя этотъ долгъ, или нѣтъ. Предложившій же высшую за имѣніе цѣну Департаментъ Удѣловъ не изъявилъ желанія о переводѣ на него долга банку и внесъ наличными деньгами всю покупную сумму, а затѣмъ уплата долга банку должна была быть произведена изъ этой суммы сполна, сколько по уставу банка причиталось. Для истребованія этой уплаты банку не предъстояло никакого законнаго основанія предъявлять искъ къ Уокеру или къ его кредиторамъ, наложившимъ арестъ на вырученныя отъ продажи имѣнія должника деньги, потому что, согласно 1215 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, претензіи, обезпеченныя залогомъ имѣнія, уплачиваются изъ вырученной отъ продажи заложеннаго имѣнія суммы немедленно, по опредѣленію Окружнаго Суда, и, слѣдовательно, безъ всякаго со стороны залогодержателя иска. Хотя Окружный Судъ въ опредѣленіи 10-го декабря 1885 г., постановивъ укрѣпить проданное имѣніе за Департаментомъ Удѣловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣлилъ вырученныя отъ продажи имѣнія деньги между кредиторами Уокера, причемъ отчислилъ на удовлетвореніе Нижегородско-Самарскаго земельного банка 101,910 руб. 29 коп., но это не лишало Судъ права, по полученіи увѣдомленія отъ банка о недостаточности означенной суммы на полное удовлетвореніе его претензіи, измѣнить сдѣланный имъ расчетъ, ибо, на основаніи 891 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, частныя опредѣленія Суда могутъ быть имъ отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Ссылка же просителя на неоднократныя разъясненія Правительствующаго Сената относительно значенія частныхъ опредѣленій Суда объ укрѣпленіи за покупателемъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія не имѣетъ основанія, потому что въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената, на которыя указываетъ проситель (1881 года № 147; 1879 г. № 191 и др.), было разъяснено, что опредѣленія, состоявшіяся по предмету укрѣпленія имѣнія за покупателемъ съ публичнаго торга, на основаніи которыхъ совершается крѣпостной актъ, имѣютъ для сторонъ значеніе судебного рѣшенія по существу вопроса о правѣ. Но въ настоящемъ случаѣ Окружнымъ Судомъ измѣнено опредѣленіе его не по предмету укрѣпленія имѣнія за покупателемъ, а лишь по предмету распредѣленія вырученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ между кредиторами Уокера. Наконецъ, указаніе просителя на неприведеніе Судебною Палатою законовъ, на которыхъ она основала свое заключеніе, опровергается самымъ рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ сдѣланы ссылки на законы, коими Палата руководствовалась при разрѣшеніи дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Сибирякова, Сербулова и Петрова, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

118.—1889 года декабря 5-го дня. По прошенію *Никодима Эрлиха*, въ *качествѣ представителя фирмы „Эрлихъ и Гринцейхъ“* объ *отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городскаго Мироваго Съѣзда по иску означенной фирмы къ Станиславу и Целаетъ Волинскимъ 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, установилъ, что участникъ фирмы, Гринцейхъ, объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а посему призналъ, что одинъ Эрлихъ не имѣетъ права представительства за фирму, такъ какъ интересы несостоятельнаго можетъ защищать только синдикъ, почему и оставилъ искъ безъ удовлетворенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда правильнымъ. По 1832 ст. Гр. Код., товарищество есть договоръ, по которому два лица или нѣсколько лицъ соглашаются сдѣлать что-либо общимъ съ цѣлью дѣлить выгоды, какія могутъ отъ того послѣдовать. Въ силу 1856 ст., товарищъ, управляющій общими дѣлами, не лишается ввѣреннаго ему управленія до тѣхъ поръ, пока товарищество существуетъ, а по 1859 ст., если особыхъ условій о способѣ управленія не постановлено, предполагается, что товарищи взаимно предоставили другъ другу право управлять дѣлами одинъ за другого. Примѣняя эти общія правила къ разсматриваемому случаю, надлежитъ признать, что если одинъ изъ товарищей принялъ на себя завѣдываніе общими дѣлами, къ числу коихъ относится и веденіе судебныхъ дѣлъ въ пользу товарищества, то это право можетъ принадлежать ему только дотолѣ, доколѣ существуетъ самое товарищество; между тѣмъ, по закону (4 п. 1865 ст. Гр. Код.), товарищество прекращается смертью гражданскою, подпаденіемъ подъ законное прещеніе или неплатностью одного изъ товарищей (сравн. 2003 ст. Гр. Код.). Согласно сему Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе къ устраненію настоящаго иска, такъ какъ одинъ изъ товарищей впалъ въ несостоятельность, а другой тѣмъ самымъ лишился права представлять собою интересы прекратившагося товарищества. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Эрлиха оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

119.—1889 года декабря 5-го дня. По прошенію *повѣреннаго Князя Баракай Ахлова, Навроцкаго*, объ *отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что Князь Баракай Ахловъ предъявилъ къ сестрамъ умершей своей жены искъ о призваніи за нимъ наслѣдственнаго права на часть имѣнія, слѣдующую ему, по магометанскимъ законамъ, изъ доли умершей жены его и состоящую во владѣніи ея сестеръ. Со стороны отвѣтчицъ послѣдовало возраженіе, основанное на пропускѣ истцомъ давностнаго срока на предъявленіе иска. Это возраженіе истецъ опровергалъ ссылкой на 1338 ст. X Т. 1 ч., въ силу которой раздѣлы наслѣдства между магометанами производятся по ихъ законамъ, изъ чего истецъ выводилъ, что это правило должно обнимать собою всю область правъ, касающихся наслѣдства, а слѣдовательно, и давности, каковой въ магометанскихъ законахъ не установлено. Тифлисская Судебная Палата признала, что земская давность, установленная общими гражданскими законами (694 ст. X Т. 1 ч.), истцомъ пропущена, и что 1338 ст. X Т. 1 ч., опредѣляющая лишь правовыя наслѣдственныя отношенія магометанъ, вовсе не относится къ вопросу о давности, а посему и отказала Князю Ахлову въ его искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, содержащееся въ 1338 ст. X Т. 1 ч., было неоднократно предметомъ разъясненій Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 1875 года № 693 признано, что, по смыслу сего закона, при раздѣ-

лѣ имущество, оставшихся послѣ магометанъ, наслѣдственные доли каждого наслѣдника опредѣляются по ихъ закону. Въ рѣшеніи 1876 года № 155 разъяснено, что эти законы примѣняются не только тогда, когда наслѣдственные дѣла производятся въ духовныхъ судахъ, но и тогда, когда таковы ведутся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ порядкѣ, установленномъ общими законами, а въ рѣшеніи 1884 года № 8 указано, что 1338 ст. X Т. 1 ч. имѣетъ въ виду примѣняемость магометанскихъ законовъ, какъ въ дѣлахъ о наслѣдствѣ, открывшемся по закону, такъ и въ спорахъ по завѣщаніямъ, если истцу не назначена слѣдующая ему по закону часть наслѣдства. Изъ всѣхъ этихъ указаній Правительствующаго Сената надлежитъ вывести, что магометанскіе наслѣдственные законы примѣняются вообще къ дѣламъ, имѣющимъ предметомъ своимъ опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ на имущество, послѣ магометанъ оставшееся. Но ни эти разъясненія, ни смыслъ 1338 ст. X Т. 1 ч., вопреки мнѣнію повѣреннаго истца, не даютъ основанія къ заключенію, что при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ устраняется примѣненіе общаго закона о погашеніи искомъ дѣйствіемъ земской давности (694 стат. X Т. 1 ч.) и тѣмъ самымъ, допускается возможность присужденія наслѣдственныхъ правъ и передача имущества отъ одного лица къ другому безъ всякаго соображенія съ какою-либо давностью, ибо въ наслѣдственныхъ магометанскихъ законахъ о давности вовсе не упоминается. Такое заключеніе не вытекаетъ и изъ сопоставленія 1338 ст. съ законодательными ея источниками, подробно разобранными въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1884 г. № 8. Обобщая постановленіе сего закона въ смыслъ установленія примѣнимости магометанскихъ законовъ ко всякаго рода случаямъ, требующимъ опредѣленія наслѣдственныхъ правъ магометанъ, нельзя, однако, распространять дѣйствія его за предѣлы тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя въ немъ указаны. Если законъ допускаетъ разрѣшеніе споровъ этого рода не по общимъ законамъ Россійской Имперіи, то это потому, что наслѣдственное право магометанъ имѣетъ свои основы по преимуществу въ ихъ бытовыхъ и религіозныхъ особенностяхъ. Напротивъ, условія дѣйствія времени на гражданскія права, порядокъ судебной ихъ защиты, а слѣдовательно, и правила, устанавливающія дѣйствіе давности, не имѣютъ внутренней связи съ своеобразными юридическими отношеніями наслѣдственного права, и должны быть обсуждаемы по общему закону, не допускающему никакой неопредѣленности въ этомъ отношеніи и устанавливающему точный срокъ, съ протеченіемъ коего теряется возможность ограждать право, независимо отъ его матеріальнаго содержанія. Посему Судебная Палата для разрѣшенія настоящаго иска имѣла правильное основаніе къ примѣненію общихъ законовъ о давности. Переходя къ указанію повѣреннаго истца на то, что отвѣтчицы не владѣли спорнымъ имѣніемъ непрерывно, достаточно замѣтить, не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, что какъ это установлено Палатою, отвѣтчицы владѣютъ спорнымъ имѣніемъ на наслѣдственномъ правѣ, какового права никогда не теряли, ибо имѣніе, состоявшее въ незаконномъ владѣніи третьяго лица, возвращено по принадлежности въ силу судебного рѣшенія, а при такихъ признанныхъ Палатою фактическихъ данныхъ всѣ приводимые просителемъ доводы, основанные на отрицаніи правъ отвѣтчицъ, не требовали особаго обсужденія со стороны Палаты и не могутъ вызвать никакихъ разъясненій въ кассационномъ порядкѣ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Князя Ахлова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

120.—1889 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Графа Владислава Ходкевича, помощника присяжнаго повѣреннаго Лыховскаго, объ отмятій рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что истецъ Графъ Ходкевичъ, въ качествѣ владѣльца м. Чернобыля, Кіевской губерніи, признавая за собою право исключительной

Гражд. 1889 г.

питейной торговли, требовалъ закрытія питейнаго заведенія, открытаго отвѣтчикомъ Котляренкомъ въ означенномъ мѣстечкѣ. Въ доказательство своего иска Графъ Хоткевичъ сослался на указъ Правительствующаго Сената отъ 11 января 1860 г. за № 91, состоявшійся по дѣлу, предметомъ коего, въ числѣ другихъ, было и право истца на исключительную питейную торговлю. Независимо отъ сего, истецъ представилъ къ дѣлу, въ доказательство своихъ правъ, Королевскую грамоту 1566 г. и рескриптъ Императрицы Екатерины II 1796 года. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, установила, что грамота и рескриптъ не предоставляютъ истцу того исключительнаго права, которое онъ за собою признаетъ. Что же касается указа Сената, коимъ утверждено было рѣшеніе Кіевской Гражданской Палаты 25 октября 1849 года, то Судебная Палата нашла, что этимъ рѣшеніемъ за владѣльцами м. Чернобыль признано право продажи напитковъ на общемъ положеніи, существующемъ для помѣщичьихъ имѣній, а такъ какъ Гражданская Палата, очевидно, имѣла въ виду дѣйствовавшія въ то время узаконенія, которыми устанавливались извѣстныя преимущества въ пользу помѣщиковъ вообще, но не установила какихъ-либо особыхъ привилегій въ пользу графа Хоткевича, то и означенное рѣшеніе Палаты, утвержденное Сенатомъ, не даетъ основанія къ признанію за истцомъ приписываемаго имъ себѣ права. Вышеизложенное привело Кіевскую Судебную Палату къ убѣжденію, что мѣстечко Чернобыль не можетъ быть отнесено къ числу мѣстечекъ, о коихъ упоминается въ 304 ст. Питейнаго Устава (1876 г.), откуда слѣдуетъ, что каждый отдѣльный собственникъ, въ этомъ мѣстечкѣ находящійся, имѣетъ право при наличности общихъ, въ законахъ указанныхъ, условій производить торговлю питьями. Согласно сему Кіевская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ истцу въ его искѣ.

По разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 304 ст. Уст. Пит. изд. 1876 года составляетъ нынѣ 359 статью сего Устава по изд. 1887 года и изложена такъ: „въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской и Бессарабской, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи напитковъ принадлежало до 1863 года исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе сохраняется за ними“. Этотъ законъ (составлявшій по Уставу 1867 года 280 статью) былъ уже разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1874 года № 69) въ томъ смыслѣ, что право владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ, поименованныхъ въ законѣ, на исключительную продажу вина въ этихъ городахъ и мѣстечкахъ принадлежитъ имъ въ силу права собственности на земли, на коихъ существуютъ тѣ города и мѣстечки, какъ бывшихъ помѣщиковъ ихъ, пользовавшихся этимъ правомъ до 1863 года. Это положеніе повторено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1883 года № 110, причемъ самый споръ о правѣ питейной торговли признанъ вотчиннымъ, пользованіе же этимъ правомъ признано составной частью права собственности на недвижимость. Въ рѣшеніи по Сбор. 1885 года № 78 разъяснено, что во владѣльческихъ городахъ право продажи напитковъ, бывъ предоставлено до 1863 года исключительно ихъ владѣльцамъ, сохранено за сими послѣдними и понынѣ въ силу 304 статьи Пит. Уст. 1876 года. Сопоставляя эти разъясненія Правительствующаго Сената съ прежними законами, до разсматриваемаго предмета относящимися (Им. указъ 4-го іюня 1842 года по п. с. з. № 15,715, Положеніе объ акцизѣ, Высочайше утв. Положеніе объ акцизѣ 23-го ноября 1849 года № 23,668 § 53, Уст. о пит. сб. 1857 года ст. 516, тотъ же Уставъ 1863 года 1 прим. къ 323 ст., 1867 года ст. 280), Правительствующій Сенатъ находитъ, что для признанія въ настоящее время за владѣльцами мѣстечекъ права исключительной продажи вина вовсе не требуется съ ихъ стороны представленія особыхъ доказательствъ спеціальныхъ привилегій, предоставленныхъ въ частности тому или другому владѣльцу, ибо это право было признано и подтверждено общимъ законодательствомъ за владѣльцами, какъ таковыми. Посему Кіевская Судебная Палата, установивъ, что рѣшеніемъ бывшей Гражданской Палаты подтверждены были тѣ преимущества, которыя графъ Хоткевичъ имѣлъ въ качествѣ вла-

дѣльца м. Чернобыль и которыя были присвоены владѣльцамъ въ силу общихъ законовъ, не имѣла законнаго основанія требовать представленія доказательствъ особыхъ привилегій, дарованныхъ въ частности сему владѣльцу. Точный смыслъ закона (359 ст. Уст. Пит. 1887 г.) не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что отдѣльные пріобрѣтатели участковъ владѣльческаго мѣстечка могутъ отрицать право владѣльцевъ лишь при доказанности того, что это исключительное право было или отчуждено ими къ 1863 году, или утрачено по какому-либо поводу, прекращающему право на законномъ основаніи. Если же такихъ доказательствъ нѣтъ, то это исключительное право, присвоенное вообще владѣльцамъ по прежнимъ законамъ, сохраняется за ними и въ настоящее время, и такъ какъ право это принадлежитъ къ цѣлому составу бывшихъ помѣщичьихъ имѣній, а потому и не переходитъ къ пріобрѣтателю какой-либо части земли изъ состава мѣстечка или города, ибо такой пріобрѣтатель не становится владѣльцемъ мѣстечка или города, то онъ и не пріобрѣтаетъ этой владѣльческой привилегіи (рѣш. 1874 г. № 69). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 359 статьи Уст. пит. сб. Т. V изд. 1887 года, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

121.—1889 года декабря 13-го дня. *По прошенію государственныхъ крестьянъ Архипа и Дмитрія Добросоцкихъ объ отмѣнѣ постановленія Воронежскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Острогжская дворянская опека 18-го марта 1888 года препроводила въ Воронежскую Казенную Палату, для надлежащаго распоряженія о взысканіи гербоваго штрафа, копию съ договора, заключеннаго домашнимъ порядкомъ 29-го августа 1883 года женою дворянина Екатериною Степановою и крестьянами Архиномъ и Дмитріемъ Добросоцкими объ арендѣ имѣнія срокомъ на шесть лѣтъ, цѣною по 2000 руб. въ годъ. Договоръ этотъ писанъ, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ. Казенная Палата, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (ст. 124 и 126 Т. V Уст. о гербовомъ сборѣ по прод. 1887 года), опредѣлила: взыскать съ Екатерины Степановой и съ крестьянъ Добросоцкихъ штрафъ за написаніе означеннаго договора на простой бумагѣ по 325 рублей съ каждой стороны. Вслѣдствіе поданнаго крестьянами Добросоцкими возраженія противъ этого взысканія, Казенная Палата чрезъ повѣреннаго своего, Губернскаго Секретаря Дагаева, обратилась къ мѣстному Мировому Судѣ съ просьбою о присужденіи съ нихъ означеннаго штрафа. На опредѣленіе Мироваго Судьи, удовлетворившаго требованіе Казенной Палаты, крестьяне Добросоцкіе принесли въ Воронежскій Мировой Съѣздъ жалобу, въ которой указывали на то, что, согласно опредѣленію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 29 октября 1873 г. и 29 сентября 1879 г., нарушеніе частными лицами Устава о гербовомъ сборѣ, обнаруженное административными учрежденіями, преслѣдуется только въ томъ случаѣ, когда со времени нарушенія Уст. до обнаруженія его прошло менѣе шести мѣсяцевъ, въ противномъ же случаѣ съ нихъ взыскивается только неуплаченный гербовый сборъ. Мировой Съѣздъ, находя требованіе Казенной Палаты вполнѣ правильнымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Архипа и Дмитрія Добросоцкихъ гербоваго штрафа 325 руб., а жалобу ихъ оставить безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ принесенную крестьянами Архиномъ и Дмитріемъ Добросоцкими на опредѣленіе Мироваго Съѣзда кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что особые сроки давности, покрывающей нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, установлены Высочайше утвержденнымъ 15 іюня 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, вошедшимъ въ продолж. 1887 г. Т. V Уст. о герб. сб. (ст. 111). Но сила этого закона, на точномъ основаніи ст. 60

Т. I Зак. Осн., не можетъ распространяться на дѣянія, совершившіяся прежде его обнаруженія. Въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе крестьянами Добросоцкими правилъ о гербовомъ сборѣ послѣдовало въ 1883 г., при дѣйствіи Устава о гербовомъ сборѣ изд. 1874 года. Поэтому и послѣдствія сего нарушенія должны быть опредѣлены на основаніи этого Уст. Въ Уст. же 1874 г. никакихъ особыхъ постановленій о примѣненіи давности къ дѣламъ по нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ не заключалось, вслѣдствіе чего къ дѣламъ этимъ должны были примѣняться общіе законы о давности. Обращаясь къ вопросу о томъ, какая именно давность покрывала упомянутыя нарушенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу о гербовомъ сборѣ изд. 1874 г., нарушеніямъ этимъ придавался характеръ уголовнаго проступка, караемаго денежнымъ штрафомъ и преслѣдуемаго въ уголовномъ порядкѣ, какъ это видно изъ ст. 102 и 111 сего Устава, почему къ дѣламъ этимъ должна быть примѣняема и давность, установленная законами уголовными, а именно ст. 158 Улож. о нак. и 21 стат. Уст. о нак., нал. мир. суд., на основаніи которыхъ наказаніе за проступки, за которые опредѣляется денежное взысканіе, отмѣняется, когда со времени совершенія сихъ проступковъ прошло шесть мѣсяцевъ и когда проступки эти въ теченіе означеннаго срока не сдѣлались гласными, или виновные въ оныхъ въ теченіе того же времени слѣдствіемъ не были обнаружены, или когда въ теченіе того же срока не было никакого по этимъ проступкамъ производства. Въ этомъ смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ и опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ сборникѣ 1873 г. подъ № 47, въ которомъ, между прочимъ, разъяснено, что только акты, представляемые тяжущимися въ судъ въ подтвержденіе своихъ правъ, если они писаны безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, подлежатъ оплатѣ гербовымъ штрафомъ во всякомъ случаѣ, хотя бы со времени написанія акта и прошло болѣе шести мѣсяцевъ, потому что такимъ актамъ присвоивается въ Гражд. Судѣ доказательная сила лишь подъ условіемъ уплаты взысканія, опредѣленнаго Уставомъ о пошлинахъ. Руководствуясь изложенными соображеніями и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ уваженія указаніе просителей Добросоцкихъ на давность, покрывающую обнаруженное дворянскою опекою нарушеніе ими правилъ о гербовомъ сборѣ, допустилъ нарушеніе приведенныхъ выше законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Воронежскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 158 ст. Улож. о нак. и 21 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Усманскаго Мироваго Съѣзда.

122.—1889 года ноября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Солотвина, присяжнаго повѣреннаго Щербицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный помѣщика Карла Леонова Ледоховскаго, дворянинъ Косацкій, объявляя отвѣтчикомъ Солотвинское сельское общество, Житомирскаго уѣзда, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ бывшую Волынскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда 6-го ноября 1879 года, объяснилъ, что въ Житомирскомъ уѣздѣ находится имѣніе помѣщика Карла Ледоховскаго сел. Солотвинъ, которое прежде было въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ покойнаго Леона Ледоховскаго, но по третейскому рѣшенію отъ 4 января 1882 г. и по вводу, учиненному временнымъ отдѣленіемъ Житомирскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 14 апрѣля того-же года, сел. Солотвинъ досталось Карлу Ледоховскому. До раздѣла этого имѣнія возникъ вопросъ, сколько вообще находится земли въ сел. Солотвинѣ, и въ частности сколько таковой въ собственности помѣщиковъ Ледоховскихъ и крестьянъ этого селенія, согласно уставной грамотѣ. Для разъясненія этого вопроса Волынское губернское правленіе 11 сентября 1869 г. за № 3818 предписало Волынской губернской чертежной обмежевать всѣ земли сел. Солотвина и составить планъ,

каковой былъ составленъ 28 декабря 1869 года землемѣромъ Саранчовымъ и утвержденъ губернскимъ землемѣромъ Никольскимъ. Изъ этого плана, составленнаго въ присутствіи депутата со стороны казны, повѣреннаго сельскаго общества крестьянъ и понятыхъ, оказалось, что изъ числа всѣхъ 3430 дес. 360 саж. земли сел. Солотвина находится во владѣннѣ помѣщика 1125 дес. 178 саж., въ общемъ владѣннѣ крестьянъ 2199 дес. 1201 саж., вакантной 41 дес. 1084 саж., церковной 61 дес. 2197 саж. и участокъ земли священника Кушевича 500 саж. Главное выкупное учрежденіе увѣдомило Волынское губерн. по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе 17 ноября 1869 г. за № 25,720, что изъ сел. Солотвина наслѣдниковъ помѣщика Леона Ледоховскаго поступило на выкупъ обществу крестьянъ усадебной земли 167 дес. 2339 саж., пахатной и сѣнокосной 1513 дес. 180 саж. и неудобной 83 дес. 130 саж., а всего 1764 дес. 449 саж., но такъ какъ по плану, составленному по распоряженію Волынскаго губернскаго правленія 28-го декабря 1869 года, обнаружено, что крестьяне пользуются землею въ количествѣ 2199 десят. 1201 саж., то, слѣдовательно, они незаконно завладѣли 435 десят. 752 саж. земли. По праву полной собственности помѣщика Карлъ Ледоховскій имѣетъ право требовать отъ сельскаго общества возврата 435 десят. 752 саж. земли; доказательствомъ самовольнаго за владѣннѣ служить планъ, составленный въ 1869 году по распоряженію Волынскаго губернскаго правленія и подписанный уполномоченными отъ сельскаго общества безспорно. Посему повѣренный Ледоховскаго просилъ Палату изъять изъ владѣннѣ Солотвинскаго сельскаго общества самовольно захваченную землю въ количествѣ 435 дес. 752 кв. саж. и передать во владѣннѣ его довѣрителя. При искомомъ прошеніи, кромѣ довѣренности Касацкаго, приложены засвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ копіи: 1) вводнаго листа, составленнаго 14-го апрѣля 1872 года временнымъ отдѣленіемъ Житомирскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, о вводѣ помѣщика Карла Ледоховскаго во владѣннѣ недвижимымъ имѣніемъ сел. Солотвинъ; 2) журнала Волынскаго губернскаго по крест. дѣламъ присутствія отъ 21 января 1870 года, изъ котораго видно, что по выкупному акту, утвержденному главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, Солотвинское сельское общество пріобрѣло на выкупъ земли усадебной 167 десят. 2339 саж., пахатной и сѣнокосной 1513 дес. 380 саж., а всего удобной 1681 дес. 319 саж. и неудобной 83 дес. 130 кв. саж. Повѣренные Солотвинскаго сельскаго общества 1 февраля 1880 года представили въ Палату письменный отвѣтъ и предъявили къ Ледоховскому встрѣчный искъ, объяснивъ: а) что по уставной грамотѣ, повѣренной въ 1866 году, согласно § 5 протокола повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго Мироваго Съѣзда, сельскому обществу отведено въ надѣль земли удобной, усадебной, пахотной и сѣнокосной 1681 дес. 319 саж. и неудобной подъ дорогами, улицами, рѣками, озерами, болотами, песками, оврагами и проч. 522 дес. 710 саж., всего 2203 дес. 1029 саж., а не 1764 десят. 449 саж., какъ объясняетъ истецъ въ искомомъ прошеніи; б) отведенная, по распоряженію повѣрочнаго отдѣленія, вѣрителямъ ихъ земля съ 1866 года находилась и находится нынѣ во владѣннѣ сельскаго общества, и это владѣннѣ, никѣмъ въ теченіе десяти лѣтъ не оспоренное, на основаніи закона о земской давности, не можетъ подлежать въ настоящее время измѣненію. Хотя истецъ объясняетъ, что по просьбѣ Ледоховскихъ была произведена въ сел. Солотвинѣ повѣрка земли чрезъ землемѣра и составленъ планъ ея, но при этой повѣркѣ вѣрители ихъ не участвовали, плана не подписывали и никому изъ общественниковъ уполномочія для подписи онаго не выдавали, посему подпись на этомъ планѣ Скальевскаго за неграмотнаго и нынѣ уже умершаго Никифора Кандратюка они признаютъ неправильною и для сельскаго общества необязательною. Истецъ, предъявляя требованіе о самовольномъ завладѣннѣ отвѣтчикомъ землею, въ количествѣ 435 дес. 752 саж., не указываетъ ни мѣстоположенія, ни границъ ея; спорная земля составляетъ неотъемлемую собственность ихъ вѣрителей потому, что даже незаконное владѣннѣ обращается въ право собственности, если оно продолжалось безпрерывно и безспорно въ теченіе десяти лѣтъ, и о незаконности такого владѣннѣ не было предъявлено въ тотъ же срокъ формальнаго иска. Хотя по ходатайству Ледоховскаго изъ переда-

ной повѣрочнымъ отдѣленіемъ сельскому обществу земли, какъ видно изъ журнала Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, исключено изъ крестьянской неудобной земли 439 дес., но объ этомъ не только доселѣ не объявлено сельскому обществу, но даже ни мѣстоположенія, ни границъ этой земли не указано. Съ незапамятныхъ временъ, еще до повѣрки уставной грамоты, ихъ вѣрители имѣли сѣнокосы въ лѣсу; при повѣркѣ уставной грамоты $\frac{2}{3}$ лѣсного пространства, въ количествѣ 439 дес. 580 саж., было включено повѣрочнымъ отдѣленіемъ въ крестьянскій надѣлъ въ число неудобной земли; несмотря на это, помѣщикъ Карлъ Ледоховскій продалъ на срубъ не только весь свой, но и надѣленный сельскому обществу лѣсъ, а покупатель лѣса, приступивъ въ 1872 году къ вырубкѣ, засорилъ общественные сѣнокосы до того, что сельское общество съ того времени лишилось сѣна, а именно, каждый тяглый хозяинъ по 2 саж., а пѣшій по 1 саж.; такъ какъ въ селѣ Солотвинѣ тяглыхъ хозяевъ 58, а пѣшихъ 84, то ежегодная потеря сѣна простиралась до 200 сажень, считая каждую по 15 руб., годовой убытокъ будетъ 3080 руб., а за семь лѣтъ 21,510 руб. этотъ убытокъ можетъ быть удостовѣренъ не только повальнымъ обыскомъ на мѣстѣ, но также допросомъ жителей. Посему повѣренные сельскаго общества предъявили къ истцу Ледоховскому встрѣчный искъ за засореніе сѣнокосовъ въ суммѣ 21,560 рублей. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Окружный Судъ нашель, что исковое требованіе Ледоховскаго состоитъ въ признаніи за нимъ права собственности на землю въ количествѣ 435 дес. 752 саж., находящуюся въ чертѣ крестьянскаго надѣла сел. Солотвина съ лѣсомъ и кустарникомъ, принадлежащими Ледоховскому и исключенному изъ надѣла общества, затѣмъ въ прекращеніи владѣнія общества этою землею. Изъ данной крѣпости сельскаго общества и выкупного акта, составленнаго 30-го іюля 1866 года, видно, что сельскимъ обществомъ приобрѣтено по выкупу отъ помѣщика Ледоховскаго удобной земли 1681 дес. 319 саж. Неудобной земли, принадлежащей сельскому обществу, въ данной значится 83 дес. 130 саж.; хотя въ выкупномъ актѣ (§ V) сказано, что въ черту крестьянскаго надѣла входитъ неудобной земли 522 дес. 710 кв. сажень, но въ окончательномъ выводѣ, при исчисленіи количества земли на каждый дворъ, въ этомъ актѣ неудобныхъ мѣстъ, вошедшихъ въ черту выкупаемаго надѣла, также показано 83 дес. 130 кв. саж., слѣдовательно, вполне согласно съ содержаніемъ данной крѣпости. Остальныя-же 439 дес. 580 саж. неудобной земли, вошедшей въ черту крестьянскаго надѣла и находящейся подъ помѣщичьимъ лѣсомъ на крестьянскихъ сѣнокосахъ, исключены изъ надѣла крестьянъ по постановленію Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшемуся 20 іюля 1868 года и прописанному въ выкупномъ актѣ. Наконецъ, въ актѣ объ отводѣ земли сельскому обществу, составленномъ 8-го августа 1872 года, указано, что въ границы крестьянскаго надѣла входятъ непринадлежащія сельскому обществу земли, какъ-то: церковная и помѣщичья, изъ коихъ послѣдняя подъ лѣсомъ. Этими документами вполне устанавливается, что въ границахъ земельного крестьянскаго владѣнія сел. Солотвина, указанныхъ въ данной крѣпости, находится земля подъ лѣсомъ, принадлежащая помѣщику Ледоховскому, которая не подлежала выкупу, а составляетъ собственность Ледоховскаго. Наконецъ, изъ экспликаціи плана, составленнаго въ апрѣлѣ 1866 года землемѣромъ Половцевымъ и бывшаго въ разсмотрѣніи Волынскаго губернскаго правленія при постановленіи, состоявшемся 20 іюля 1868 года, видно, что въ границы крестьянской земли вошла неудобная подъ лѣсомъ на крестьянскихъ сѣнокосахъ въ количествѣ 439 дес. 580 саж., исключенная потомъ вышепрописаннымъ постановленіемъ губернскаго присутствія изъ надѣла крестьянъ. Содержаніемъ всѣхъ этихъ документовъ несомнѣнно доказывается право собственности помѣщика Ледоховскаго на 439 дес. 580 саж. земли подъ лѣсомъ, вошедшей въ границы крестьянскаго владѣнія по данной крѣпости. Повѣренные отвѣтчика не отвергаютъ того обстоятельства, что вся земля, входящая въ границы ихъ владѣнія по данной крѣпости, въ томъ числѣ и находящаяся подъ помѣщичьимъ лѣсомъ, находится въ фактическомъ владѣніи сельскаго общества, но возраженіе свое основываютъ на томъ, что спорная земля находится во вла-

дѣній отвѣтчика съ 1866 года, и это владѣніе продолжалось безспорно, непрерывно и спокойно болѣе 10 лѣтъ, а такое владѣніе, хотя бы оно было незаконно, обращается въ право собственности. Изъ данной крѣпости видно, что она получена сельскимъ обществомъ 25 ноября 1870 года, слѣдовательно, владѣніе сельскаго общества землею, означенною въ этомъ актѣ укрѣпленія, на правѣ собственности началось съ этого момента; до полученія данной крѣпости вся земля, находившаяся въ пользованіи сельскаго общества, составляла собственность помѣщика Ледоховскаго, слѣдовательно, указаніе повѣренныхъ отвѣтчика, что владѣніе спорною землею началось съ 1866 года, неосновательно и совершенно голословно. Затѣмъ въ виду того, что настоящій искъ предъявленъ 6 ноября 1879 года, что владѣніе отвѣтчика спорною землею началось съ 25 ноября 1870 года, нельзя признать, что это владѣніе продолжалось болѣе десяти лѣтъ и что сельское общество пріобрѣло на спорную землю право собственности по давности владѣнія. По этимъ соображеніямъ возраженіе отвѣтчиковъ должно быть отвергнуто. Переходя къ разсмотрѣнію послѣдней части требованія встрѣчнаго иска объ убыткахъ за порчу сѣнокосовъ въ теченіе 7 лѣтъ, считая съ 1872 года, судъ нашель, что по данной крѣпости крестьянскій надѣлъ въ с. Солотвинѣ принадлежитъ сельскому обществу, оно представляется полнымъ собственникомъ этой земли, слѣдовательно, сѣнокосныя земли, входящія въ надѣлъ, принадлежатъ тому же обществу; за всякій ущербъ или убытки въ этомъ имуществѣ можетъ искать только сельское общество, а не отдѣльные его члены, въ пользованіи и владѣніи которыхъ находится это имущество, договоры и соглашенія о вознагражденіи за порчу сѣнокосовъ, въ которые входили Ледоховскій и арендаторъ Терещенко съ отдѣльными членами общества, не могутъ лишить собственника земли, т. е. сельское общество, права отыскивать эти убытки, если оно находитъ, что это вознагражденіе было недостаточно; посему за сельскимъ обществомъ нельзя не признать права на взысканіе такихъ убытковъ. Что касается до суммы ихъ, то она не можетъ быть опредѣлена въ настоящее время по тѣмъ доказательствамъ, которыя представлены повѣренными сельскаго общества, и должна быть отыскиваема ими въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи изложеннаго, Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся ¹²/₁₃ апрѣля 1883 г., опредѣлили: 1) изъ исключенной изъ надѣла общества крестьянъ сел. Солотвина земли 439 дес. 580 саж. признать за помѣщикомъ Карломъ Леоновымъ Ледоховскимъ право собственности на землю въ количествѣ 435 дес. 752 саж., находящуюся въ чертѣ крестьянскаго надѣла сел. Солотвина подъ лѣсомъ и кустарникомъ помѣщика среди крестьянскихъ сѣнокосовъ и владѣніе обществомъ крестьянъ сел. Солотвина этою землею прекратить; 2) въ удовлетвореніе встрѣчнаго иска общества крестьянъ сел. Солотвина къ Ледоховскому признать за означеннымъ обществомъ право на взысканіе съ Ледоховскаго убытковъ, причиненныхъ засореніемъ сѣнокосовъ общества крестьянъ сел. Солотвина порубкою лѣса въ теченіе семи лѣтъ, считая съ 1872 г., предоставивъ имъ количество убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный Ледоховскаго, частный повѣренный Певзнеръ, признавалъ неправильной въ своей апелляціонной жалобѣ ту часть рѣшенія суда, которою предоставлено крестьянамъ право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки на томъ основаніи, что встрѣчный искъ общества крестьянъ предъявленъ отъ имени общества, какъ юридическаго лица. Искъ этотъ имѣетъ своимъ предметомъ не возстановленіе правъ владѣнія встрѣчнаго истца его сѣнокосною землею, а вознагражденіе его за убытки, причиненные, будто, ему отъ непользованія по винѣ Ледоховскаго производительностью этой земли. Въ виду этого встрѣчному истцу надлежало доказать, во-первыхъ, самый фактъ засоренія сѣнокосовъ его по винѣ отвѣтчика по встрѣчному иску Карла Ледоховскаго и, во-вторыхъ, причиненіе тѣмъ убытковъ обществу крестьянъ, т. е. что общество крестьянъ, въ смыслѣ юридическаго лица, въ цѣломъ составѣ, а не отдѣльные домохозяева, не могло пользоваться сѣнокосами вслѣдствіе засоренія ихъ порубкою лѣса. Оставляя пока первое обстоятельство открытымъ, какъ несущественное при устраненіи

второго и останавливаясь на семь послѣднемъ, оказывается, что въ сел. Солотвинѣ мѣрская земля, въ томъ числѣ и сѣнокосная, находится не въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи цѣлаго общества крестьянъ, какъ юридическаго лица, а въ отдѣльномъ пользованіи крестьянъ домохозяевъ, земля раздѣлена подворно и каждый домохозяинъ пользуется доставшимся ему участкомъ пахатной и сѣнокосной земли самостоятельно отъ другихъ членовъ общества. Такимъ образомъ, требовать вознагражденія за порчу сѣнокосовъ могли бы только тѣ отдѣльные домохозяева, на участкахъ коихъ производилась порубка лѣса, которые только и могли потерпѣть какой-либо убытокъ, но не общество крестьянъ, въ смыслѣ юридическаго лица, которое, не имѣя въ своемъ пользованіи сѣнокосовъ, не могло понести и убытковъ отъ непользованія ими вслѣдствіе порчи ихъ порубкою лѣса, отдѣльные же домохозяева не могутъ требовать вознагражденія за порчу травы на ихъ сѣнокосахъ потому, что получили плату за свои сѣнокосы, какъ это удостовѣрено представленными къ дѣлу документами и показаніемъ свидѣтелей, указанныхъ Ледоховскимъ. Сельское общество можетъ защищать отъ своего имени лишь право владѣнія и распоряженія землею (Пол. о крест. 51 ст. Пол. о выкупѣ ст. 160 1 ч. X Т. ст. 609), но не право пользованія отдѣльными участками мѣрскаго надѣла, уступленными сельскимъ обществомъ въ пользу отдѣльныхъ домохозяевъ, по произведенной разверсткѣ, до отмѣны или измѣненій которой сельское общество, въ качествѣ собственника земли, не имѣетъ права пользованія ея произведеніями, создаваемыми трудомъ и искусствомъ отдѣльныхъ членовъ его, изъ чего слѣдуетъ, что оно не можетъ оспаривать и соглашеніе, состоявшееся съ отдѣльными членами, о вознагражденіи ихъ за ущербъ въ произведеніяхъ земли, составляющихъ ихъ неотъемлемую собственность (Полож. о выкупѣ ст. 160 и 163 Мѣстн. Полож. для юго-зап. губ. ст. 87 1 ч. X Т. стат. 514).

Повѣренный общества крестьянъ сел. Солотвина, присяжный повѣренный Слоницкій, обжаловалъ рѣшеніе Окружнаго Суда во всѣхъ частяхъ, за исключеніемъ той, которою признано за крестьянами право на взысканіе съ Ледоховскаго убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, и въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) право свое на требованіе съ общества крестьянъ сел. Солотвина возврата 435 дес. 752 кв. саж. Ледоховскій основываетъ главнымъ образомъ на планъ, составленный землемѣромъ Саранчовымъ 28 декабря 1866 года. Но планъ этотъ не можетъ имѣть силы и значенія судебного доказательства, такъ какъ онъ подписанъ не уполномоченнымъ общества крестьянъ с. Солотвина, а какимъ-то Скальевскимъ. Такимъ образомъ, хотя планъ этотъ и составленъ по распоряженію Волынскаго губернскаго правленія, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ считаться официальнымъ документомъ, какъ не подписанный одной стороной; права общества крестьянъ на то количество земли, на которое претендуетъ истецъ, вполне подтверждаются уставной грамотой, провѣренной въ 1866 году повѣрочнымъ отдѣленіемъ Житомирскаго Мироваго Съѣзда, изъ протокола котораго видно (§ 5), что крестьянскому обществу сел. Солотвина отведено въ надѣлъ земли удобной: усадебной, пахатной и сѣнокосной 1681 дес. 319 саж. и неудобной: юдъ дорогами, глинищами, рѣками, озерами, болотами, песками, оврагами и проч. 522 дес. 710 саж., а всего 2203 дес. 1029 кв. саж., а не 1764 дес. 49 саж., какъ предполагаетъ истецъ. Это именно количество десятинъ земли, какъ значится въ томъ же протоколѣ повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго Мироваго Съѣзда, и подлежало выкупу, на основаніи 3 ст. Мѣст. Полож. и Высочайшаго повелѣнія 10 апрѣля 1864 г. Такое заключеніе повѣрочнаго отдѣленія и опредѣленіе его было объявлено обѣимъ сторонамъ, т. е. какъ обществу сел. Солотвина, такъ и владѣльцу Ледоховскому, еще въ 1866 г., и если бы Ледоховскій нашелъ, что опредѣленіе повѣрочнаго отдѣленія неправильно, то могъ бы обжаловать его въ установленный закономъ срокъ. Этого Ледоховскій не сдѣлалъ, изъ чего можно заключить, что дѣйствія повѣрочнаго отдѣленія онъ призналъ правильными, а расчетъ земли вѣрнымъ. Съ того именно времени, т. е. съ 1866 г., когда повѣрочное отдѣленіе постановило свое опредѣленіе относительно вѣрности уставной грамоты съ дѣйствительнымъ количествомъ крестьянской земли, и начинается спокойное и безспорное владѣніе крестьянъ этою землею, продолжавшееся до предъявленія

Ледоховскимъ иска въ 1879 г. Такимъ образомъ, право крестьянъ на отыскиваемую Ледоховскимъ землю основывается не только на уставной грамотѣ, повѣренной повѣрочнымъ отдѣленіемъ Житомирскаго Мироваго Съѣзда, но также и на давностномъ владѣніи, продолжавшемся непрерывно въ теченіе 13 лѣтъ (557 ст. Т. X ч. 1, рѣш. Гр. К. Д. Сената 1879 г. № 199). Хотя же судъ и не находитъ возможнымъ допустить въ данномъ дѣлѣ земской давности, на томъ основаніи, что, будто бы, давность начала свое теченіе только со времени отвода крестьянамъ надѣла въ сел. Солотвинѣ по акту 8 августа 1872 г., но такое заключеніе суда невѣрно, такъ какъ владѣніе крестьянъ этой землей началось не съ этого времени, т. е. не съ 8 августа 1872 г., а съ момента установленія между Ледоховскимъ и обществомъ крестьянъ извѣстныхъ юридическихъ отношеній, созданныхъ уставной грамотой и опредѣленіемъ повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго Мироваго Съѣзда, то-есть съ 26 іюня 1866 г. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истца объяснилъ, что ссылка противной стороны на уставную грамоту и повѣрочный актъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что крестьянами выкуплено больше земли, чѣмъ означено въ данной, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ это предварительные документы, и 20 іюня 1868 г. Губернское крестьянское присутствіе постановило: изъ показаннаго по этимъ документамъ количества земли исключить 439 десятинъ. На основаніи этого постановленія былъ составленъ выкупной актъ, согласно которому и была составлена данная на выкупленные крестьянами 1764 дес. земли. Этимъ документомъ, а также отводнымъ актомъ 1872 г., слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Что же касается давности, то началомъ ея долженъ служить моментъ выдачи данной, а отъ этого времени не прошло еще 10 лѣтъ, и притомъ отвѣтчикомъ не доказанъ фактъ владѣнія спорнымъ имуществомъ въ продолженіе давностнаго срока, тѣмъ болѣе, что крестьяне захватывали отдѣльные участки по мѣрѣ вырубки оныхъ разновременно, начиная съ 1872 года. Присяжный повѣренный Слоницкій находилъ, что судъ неправильно удовлетворилъ дополнительное прошеніе противной стороны, признавъ за истцомъ право собственности на 435 д. земли, такъ какъ въ этомъ дополнительномъ прошеніи существенно измѣнено исковое требованіе, заключавшееся первоначально только въ преслѣбъ изъять изъ владѣнія отвѣтника неправильно захваченную имъ будто-бы землю. Обращаясь къ существу, Слоницкій находилъ: во-1-хъ) что истецъ Ледоховскій потерялъ право на искъ по давности въ виду слѣдующихъ соображеній: началомъ давности слѣдуетъ считать не время выдачи данной, а, руководствуясь 106 и 156 и др. ст. Полож. о вык. и тѣми данными, которыя имѣются въ дѣлѣ, началомъ давности слѣдуетъ считать время утвержденія выкупнаго акта, т. е. 1869 годъ. Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ за 1876 годъ № 22; 1878 годъ № 179; 1883 годъ № 11, установилъ, что началомъ срока для исковой давности слѣдуетъ считать моментъ нарушенія извѣстнаго права. Въ данномъ, слѣдовательно, случаѣ началомъ давности слѣдуетъ считать моментъ именно 1869 года, когда крестьянамъ стало извѣстно, что они получаютъ 2203 десят.; во-2-хъ) искъ преждевремененъ: состоявшееся въ настоящемъ году рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената по дѣлу общества крестьянъ Малой-Волицы съ Добровольскимъ разъясняетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянскіе сѣнокосы граничатъ съ помѣщичьимъ лѣсомъ, прежде всего необходимо установить, произведено-ли въ имѣніи разверстаніе угодій, или же нѣтъ, и если нѣтъ, то и вопросъ о правѣ исключительной собственности помѣщика на лѣсъ на крестьянскомъ сѣнокосѣ до окончательнаго разверстанія не можетъ быть разрѣшенъ Судомъ. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ разверстанія нѣтъ, и лѣсъ помѣщика находится на крестьянскихъ сѣнокосахъ, то и предъявленіе настоящаго иска является преждевременнымъ. На это повѣренный истца возразилъ, что указаніе отвѣтника на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Малой-Волицы не только не подтверждаетъ мнѣнія отвѣтника относительно преждевременности иска, а, напротивъ, опровергаетъ таковой, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ устанавливается то положеніе, что тамъ, гдѣ крестьянами выкуплены сѣнокосы, находящіеся въ помѣщичьемъ лѣсу, слѣдуетъ при-

мѣнять примѣчаніе къ 44 ст. Мѣст. Полож. о крест. для губерній Кіевской, Волынской и Подольской, т. е. должно быть владѣніе помѣщика и крестьянъ общимъ въ смыслѣ, установленномъ 18 и слѣд. ст. Полож. о выкупѣ. Объ этомъ именно и просить его, Певзнера, довѣритель, а именно онъ требуетъ, чтобы крестьяне, пользуясь отведенною имъ въ количествѣ 167 десят. по всей площади лѣса землю, не раскорчевывали-бы земли и не нарушали правъ Ледоховскаго. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что представленными къ дѣлу документами, какъ то: данной крѣпостью, выкупнымъ актомъ и актомъ объ отводѣ земли обществу крестьянъ сел. Солотвина съ несомнѣнностью установлено количество земли, выкупленной крестьянами и перешедшей къ нимъ въ исключительное обладаніе. Во всѣхъ этихъ актахъ говорится, что крестьянское общество приобрѣло выкупомъ отъ помѣщика Ледоховскаго 1681 д. 319 с. удобн. земли и неудобной 83 дес. 130 саж. Хотя въ уставной грамотѣ и выкупномъ актѣ значится, что въ чертѣ крестьянскаго надѣла находится 522 дес. 710 саж. неудобной земли, но это еще не указываетъ на предоставленіе крестьянамъ исключительнаго права на эту землю. Изъ тѣхъ же актовъ видно, что въ числѣ земель, подлежащихъ выкупу и поступившихъ въ собственность крестьянъ, только отведено 83 дес. 130 саж. неудобной земли, остальное же количество этой земли, именно 439 дес. 580 кв. саж., хотя и находится въ чертѣ крестьянскаго надѣла на крестьянскихъ сѣнокосахъ подъ помѣщичьимъ лѣсомъ, постановленіемъ Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 20 іюня 1868 года исключены изъ надѣльныхъ земель, о чемъ значится въ актахъ выкупномъ и объ отводѣ земли обществу. Такимъ образомъ оказывается, что на основаніи актовъ выкупной операціи спорная земля, составляющая предметъ первоначальнаго иска, не вошла въ составъ надѣльныхъ земель крестьянскаго общества сел. Солотвина, а оставлена за вотчинникомъ Ледоховскимъ. Поэтому дѣйствія крестьянъ по расчисткѣ этой земли отъ лѣса и обращеніе ея подъ пашню, составляя видъ исключительнаго владѣнія оною, не можетъ быть признано правомѣрнымъ. Присвоеніе обществомъ спорной земли въ исключительное владѣніе и пользованіе не можетъ быть оправдано тѣмъ, что эта земля находится подъ лѣсомъ, въ которомъ крестьянамъ отведены сѣнокосы, ибо право на сѣнокосы не даетъ права на лѣсъ и землю подъ нимъ. На основаніи этихъ соображеній должно притти къ заключенію, что Окружный Судъ вполне правильно призналъ за Ледоховскимъ право собственности на спорную землю, прекративъ владѣніе крестьянъ оною. Всѣ возраженія общества крестьянъ сел. Солотвина не колеблютъ этого основнаго вывода Суда, утвержденнаго исключительно на документахъ, и не могутъ быть признаны уважительными. Указаніе на допущенную Судомъ процессуальную неправильность признаніемъ права собственности за Ледоховскимъ на спорную землю, вопреки первоначально предъявленному имъ требованію, не вѣрно, ибо между формулировкой исковаго требованія въ исковомъ прошеніи и разъясненіемъ онаго въ прошеніи Ледоховскаго отъ 12 февраля 1882 года нѣтъ такой разницы, чтобы въ послѣднемъ прошеніи можно было усмотрѣть измѣненіе исковыхъ требованій. Въ исковомъ прошеніи Ледоховскій требуетъ возврата ему изъ владѣнія крестьянъ спорной земли, а въ прошеніи отъ 12 февраля 1882 года онъ проситъ о признаніи за нимъ права собственности на эту землю и прекращеніи владѣнія оною крестьянъ. Очевидно, что послѣднее требованіе является лишь разъясненіемъ того, что содержится въ исключительномъ пунктѣ исковаго прошенія, выраженномъ въ слишкомъ общей формѣ. Нельзя также признать уважительнымъ и возраженія общества крестьянъ о преждевременности иска Ледоховскаго примѣнительно къ кассационному рѣшенію Сената по дѣлу общества крестьянъ деревни Малої-Волицы, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь не объ исключительномъ владѣніи одной стороны спорнымъ имуществомъ съ устраненіемъ другой, что возможно лишь при размежеваніи или окончательномъ отдѣленіи угодій владѣльцевъ, а, напротивъ, объ устраненіи исключительнаго владѣнія общества крестьянъ сел. Солотвина сорнымъ участкомъ и сохраненіи того порядка юридическихъ отношеній по землевладѣнію помѣщикомъ и крестьяна-

ми, какой установленъ выкупомъ. Утвержденіе, что искъ Ледоховскаго основанъ главнымъ образомъ на составленномъ Саранчевымъ планѣ, который лишенъ силы судебного доказательства, ибо подписанъ лицомъ, не имѣвшимъ на то уполномочія общества, если даже и признать сіе послѣднее обстоятельство, не заслуживаетъ уваженія; какъ видно изъ исковаго прошенія, планъ Саранчева послужилъ Ледоховскому доказательствомъ того, что крестьяне завладѣли большимъ количествомъ земли, чѣмъ имѣютъ право по выкупному договору, права же свои на спорное имущество Ледоховскій подтвердилъ тѣмъ, что доказалъ выкупными актами, какое количество земли изъ его имѣнія предоставлено крестьянамъ въ ихъ исключительную собственность. Общество крестьянъ въ лицѣ своего повѣреннаго Слоницкаго ссылается на то, что спорная земля числилась за нимъ по инвентарямъ; но во-1-хъ) это обстоятельство ничѣмъ не подтверждено, а во-2-хъ) выкупнымъ актомъ и актомъ объ отводѣ земли доказывается совершенно противное; вслѣдъ за исчисленіемъ выкупаемой обществомъ земли въ указанномъ выше количествѣ въ выкупномъ актѣ говорится: „выкупаемая земля отводится въ границахъ инвентарнаго пользованія“, а въ актѣ отвода сказано, что земля, составляющая предметъ спора, не принадлежитъ крестьянамъ, изъ чего должно заключить, что эта земля не признана принадлежащею къ числу тѣхъ инвентарныхъ земель, которыя отошли въ надѣлъ крестьянамъ. Наконецъ, что касается ссылки общества крестьянъ сел. Солотвина на давность ихъ владѣнія спорною землею, то такая, въ виду правильности соображеній Окружнаго Суда по сему предмету, не можетъ быть признана уважительною. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата находитъ апелляціонную жалобу крестьянскаго общества незаслуживающею уваженія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы со стороны Ледоховскаго, Судебная Палата находитъ, что хотя фактъ засоренія сѣнокосовъ крестьянскихъ вырубкою лѣса является по дѣлу удостовѣреннымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельскими показаніями Ивана Войтюка и Ѳедора Петричука доказано, что сѣнокосы раздѣлены между крестьянами с. Солотвина по участкамъ и каждый, имѣющій такой участокъ, пользуется имъ самостоятельно и независимо отъ другихъ. Это обстоятельство не отрицаетъ и повѣренный со стороны крестьянскаго общества, почему оно должно быть признано несомнѣннымъ. Затѣмъ представленными къ дѣлу расписками установлено, что Ледоховскимъ и Терещенкомъ производились платежи тѣмъ изъ крестьянъ, сѣнокосы которыхъ были засорены вслѣдствіе рубки лѣса, чѣмъ, съ одной стороны, подтверждается участковое пользованіе сѣнокосами отдѣльными лицами, а не обществомъ, а съ другой—доказываются полученія пострадавшими вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ засоренія ихъ сѣнокосовъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе: 1) что встрѣчное требованіе общества крестьянъ является искомъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ непользованія сѣнокосами вслѣдствіе ихъ засоренія; 2) что означенными сѣнокосами пользуется не общество, какъ одно цѣлое, а пользуются отдѣльные члены его въ собственную прибыль; 3) что, слѣдовательно, засореніемъ сѣнокосовъ причиненъ убытокъ не обществу, какъ единицѣ, а отдѣльнымъ членамъ его порознь въ размѣрѣ участковаго пользованія, и, наконецъ, 4) что въ дѣйствіяхъ Ледоховскаго не усматривается нарушенія тѣхъ правъ на сѣнокосы, которые принадлежатъ собственно обществу крестьянъ и не отчуждены имъ въ отдѣльныя руки, Судебная Палата находитъ, что при наличности такихъ данныхъ нѣтъ основанія признать за обществомъ крестьянъ с. Солотвина, въ смыслѣ юридическаго лица, права на предъявленіе иска объ убыткахъ отъ засоренія сѣнокосовъ, состоящихъ въ участковомъ пользованіи отдѣльныхъ членовъ его, которые притомъ получили вознагражденіе отъ Терещенка и Ледоховскаго, почему во встрѣчномъ требованіи общества крестьянъ должно быть отказано. На основаніи всего изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: во встрѣчномъ искѣ общества крестьянъ села Солотвина о взысканіи съ Ледоховскаго убытковъ за засореніе луговъ отказать и въ этой части состоявшееся по сему дѣлу ^{12/13} апрѣля 1883 г. рѣшеніе Житомирскаго Окружнаго Суда отмѣнить, оставивъ оное въ силѣ во всѣхъ прочихъ частяхъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ с. Солотвина,

присяжный повѣренный Щербицкій, просить объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) принявъ отъ повѣреннаго Ледоховскаго дополнительное прошеніе, съ разъясненіемъ исковыхъ требованій, и не усмотрѣвъ въ этихъ разъясненіяхъ измѣненій иска, Палата нарушила 332 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) присужденныя истцу 435 дес. 752 саж. не были исключены изъ крестьянскаго надѣла, какъ полагаетъ Палата, а этотъ выводъ противорѣчитъ уставной грамотѣ, выкупному акту и данной, каковыхъ актовъ Палата, какъ слѣдуетъ, не разсмотрѣла, а рѣшила дѣло на своихъ собственныхъ соображеніяхъ, не вытекающихъ изъ обстоятельствъ дѣла, чѣмъ нарушила 339 и 711 стат. Устава Гражд. Судопроизв., 3) такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ исключеніе земель изъ крестьянскаго надѣла, то оно по своему предмету подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій; 4) истцу, домогаясь права собственности на 435 десятинъ 752 саж. земли, вошедшей въ данную, слѣдовало предъявить искъ объ ея уничтоженіи; 5) Палата исчислила владѣніе крестьянъ спорною землею со времени выдачи имъ данной 25-го ноября 1870 г., тогда какъ срокъ этотъ долженъ быть исчисленъ со времени утвержденія выкупного акта, т. е. съ 1866 года и даже ранѣе, съ 1-го сентября 1863 г., ибо въ губерніяхъ Юго-западнаго края, на основаніи указа 30 іюня 1863 года, обязательный выкупъ крестьянскихъ угодій послѣдовалъ съ этого времени; чрезъ такое же невѣрное исчисленіе начала давностнаго владѣнія Палата нарушила 565 и 567 ст. X Т. 1 ч., и, наконецъ, 6) Палата нарушила 160 ст. Полож. о вык., 684 ст. X Т. 1 ч. и 339 стат. Устава Гражд. Судопр., отказавъ обществу крестьянъ села Солотвина въ убыткахъ отъ засоренія покосовъ, несмотря на то, что изъ обстоятельствъ видно, что земля выкуплена цѣлымъ обществомъ и потому только обществу, какъ собственнику земли, принадлежитъ право на искъ убытковъ, причиненныхъ принадлежащей ему собственности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, состоявшагося по первоначальному иску Карла Ледоховскаго, не заслуживаютъ уваженія. Такъ, во-1-хъ) въ принятіи отъ Ледоховскаго дополнительнаго прошенія, съ разъясненіемъ исковыхъ требованій, нельзя усмотрѣть нарушенія 332 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Палата признала, что въ этомъ прошеніи только съ большею опредѣлительностью выражено первоначально заявленное исковое требованіе, а при такомъ признаніи, не подлежащемъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ касационномъ порядкѣ, Палата не имѣла законнаго основанія примѣнять 332 ст. Устава Гражданскаго Судопр., вмѣсто слѣдующей 333 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясняющей, что болѣе опредѣлительное выраженіе исковыхъ требованій не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ ихъ, а слѣдовательно, можетъ быть допущенъ Судомъ во время процесса; 2) утвержденіе просителя, что Палата не разсмотрѣла представленныхъ къ дѣлу уставной грамоты, выкупного акта и данной, совершенно голословно. Напротивъ, и Судъ и Палата вошли въ подробный разборъ этихъ документовъ и изъ взаимнаго сопоставленія ихъ пришли къ заключенію, что 435 дес. 752 саж. спорной нынѣ земли не вошли въ составъ крестьянскаго надѣла и въ выданную крестьянамъ данную на выкупленные ими угодья; 3) утвержденіе, что настоящей искъ подсуденъ крестьянскимъ установленіямъ, не согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, даннымъ въ рѣшеніи № 35—1886 г., по которому со времени поступленія бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ всѣ споры сихъ послѣднихъ съ бывшими ихъ помѣщиками не могутъ подлежать разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій, а потому принятіе настоящаго дѣла къ производству судебныхъ мѣстъ послѣдовало вполне правильно; 4) предъявлять искъ объ уничтоженіи данной въ части, касающейся 435 дес. 752 саж., истцу не было основанія, ибо, по его утвержденію, земля эта не вошла въ данную, а состоитъ въ завладѣніи крестьянъ, съ каковымъ утвержденіемъ истца согласились и судебныя мѣста, а потому и этотъ доводъ неоснователенъ, и, наконецъ, 5) не усматривается и нарушенія 565 и 567 ст. Тома X ч. 1-я принятіемъ Палатою, для начала исчисленія срока давности, времени выдачи крестьянамъ данной на выкуплен-

ныя ими угодья. Дѣйствительно, на основаніи 567 ст. Зак. Гражд., давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ. Но смыслъ этой статьи поясняется 560 ст. Закон. Гражданск., ставящей условіемъ владѣнія для силы давности владѣніе на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. Очевидно, что пока отношенія крестьянъ къ помѣщику, проистекавшія изъ существовавшей прежде крѣпостной зависимости первыхъ отъ послѣдняго, вполнѣ не прекращены, не можетъ быть и рѣчи о владѣніи такихъ крестьянъ землею ихъ помѣщика на правѣ собственности, ибо, въ силу 3 стат. Общ. Полож. о крест., помѣщики и по предоставленіи крестьянамъ за установленныя повинности въ постоянное пользованіе ихъ усадебной осѣдлости и опредѣленнаго въ мѣстныхъ положеніяхъ количества полевой земли и другихъ угодій сохранили право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли. Только по пріобрѣтеніи, при посредствѣ выкупной операціи, въ собственность отведеннаго, такимъ образомъ, надѣла, крестьяне поступаютъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ (ст. 156 Пол. о вык.) и, согласно 37 ст. Общ. Пол., пріобрѣтаютъ право распоряжаться этими землями какъ своимъ достояніемъ. Поэтому только съ момента такого пріобрѣтенія бывшіе помѣщичьи крестьяне, считаясь посторонними лицами, въ состояніи по отношенію къ бывшимъ ихъ владѣльцамъ осуществлять самостоятельно всѣ гражданскія права, слѣдовательно, простираютъ свои притязанія путемъ завладѣнія и на помѣщичьи земли, такъ что только владѣніе, начавшееся съ этого времени, можетъ быть сочтено подходящимъ подъ условія владѣнія, соответствующаго признакамъ, установленнымъ въ 567 ст. Тома X части 1-й. Установивъ въ этомъ смыслѣ исходный моментъ для исчисленія начала давностнаго владѣнія крестьянъ, въ видѣ собственности, землею бывшихъ ихъ помѣщиковъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, признать правильнымъ утвержденіе повѣреннаго крестьянъ, что срокъ этотъ слѣдуетъ исчислять для Юго-западныхъ губерній съ 30-го сентября 1863 г. и, во всякомъ случаѣ, со времени утвержденія выкупного акта, то-есть, въ данномъ случаѣ—съ 1886 г. Не говоря о томъ, что первый моментъ не былъ указываемъ во время производства дѣла, а по отношенію къ второму въ кассационной жалобѣ допущена явная фактическая ошибка, ибо выкупная сдѣлка утверждена не въ 1866 году, какъ утверждаетъ проситель, а въ 1869 г. (17-го ноября), но и по существу утвержденія эти неосновательны. Правда, что Высочайшими указами 30 іюля и 2 ноября 1863 г. признаны съ 1-го сентября 1863 года прекратившимися всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно обязанными крестьянами въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, но въ то же время для обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты были изданы обнародованныя въ Собраніи Узаконой 8 октября 1863 года за № 686 особыя правила, допускавшія жалобы какъ со стороны крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, на дѣйствія въ этомъ отношеніи крестьянскихъ учрежденій и установившія, что, по утвержденіи главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ выкупного акта, актъ сей приводится въ исполненіе относительно крестьянъ порядкомъ, для приведенія въ исполненіе выкупныхъ сдѣлокъ установленнымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ же правилахъ было указано, что крестьяне переходятъ на слѣдующіе по акту выкупные платежи съ одного изъ тѣхъ сроковъ, какіе опредѣлены въ статьѣ 150 Полож. о вык., что съ означенныхъ же сроковъ начинается для помѣщиковъ теченіе процентовъ съ капитальной выкупной цѣнности (ст. 11 и 18 Прав. о пор. обращен. уст. грам. въ выкуп. плат., особ. прил. къ Т. IX). При такихъ условіяхъ опредѣленія земельного владѣнія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Юго-западномъ краѣ нельзя признать, чтобы моментъ прекращенія обязательныхъ ихъ отношеній къ бывшимъ владѣльцамъ могъ-бы совпадать съ моментомъ начала давностнаго владѣнія первыми тою землею послѣднихъ, которая послѣ выкупа отведенныхъ крестьянамъ угодій должна была у нихъ остаться, такъ какъ по только что упомянутымъ правиламъ, несмотря на обязательный въ означенныхъ губерніяхъ выкупъ, регулированіе земельного владѣнія въ дѣйствительности послѣдовало гораздо позже 1-го сентября 1863 года. Нельзя исчислять начало дав-

ностнаго владѣнія и со дня утвержденія выкупной сдѣлки. По 156 статьѣ Положенія о выкупѣ, имѣетъ значеніе не время утвержденія выкупной сдѣлки, а срокъ, съ котораго, по разрѣшеніи выкупной ссуды, крестьяне, пріобрѣвшіе въ собственность усадебный и полевой ихъ надѣлы, поступили въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, ибо, по силѣ этой ст., вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія ихъ къ помѣщику. Но и этому моменту не можетъ быть придано значенія въ указанномъ отношеніи. Переходъ недвижимыхъ имуществъ совершается не иначе, какъ посредствомъ особо установленныхъ для сего актовъ. Такимъ актомъ по отношенію земель, выкупленныхъ крестьянами у бывшихъ помѣщиковъ, на основаніи 110 ст. Положен. о выкуп. и примѣчан. къ 1508 статьѣ Т. X ч. 1, является данная. Только съ полученіемъ ея, крестьяне, по примѣчанію къ 1509 стат. Закон. Гражд., вступаютъ въ полное право собственности выкупленными угодьями и дѣлаются равноправными съ бывшими ихъ помѣщиками, и потому, какъ выше уже замѣчено, способными по отношенію къ нимъ осуществить завладѣніе остальными ихъ землями. Въ виду сего Кіевская Судебная Палата, исчисливъ начало владѣнія крестьянъ, въ видѣ собственности, спорною съ Ледоховскимъ землею со времени полученія ими данной на выкупленные угодья, поступила правильно и не нарушила указываемыхъ повѣреннымъ общества законовъ. Обращаясь засимъ къ встрѣчному иску крестьянъ о засореніи сѣнокосовъ, Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія усматриваетъ, что Палата отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что не признала за обществомъ, въ смыслѣ юридическаго лица, права на предъявленіе такого иска на томъ основаніи, что эти сѣнокосы находятся въ частномъ пользованіи отдѣльныхъ его членовъ. Такое основаніе не согласно съ 160 стат. Положен. о выкуп. Т. IX Особ. Положен. о сельск. состоян., какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 29-го марта 1889 года по дѣлу общества крестьянъ сел. Исаекъ, напечатанномъ въ сборникѣ за 1889 года № 34. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Солотвина по первоначальному иску Ледоховскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій, а по встрѣчному иску общества крестьянъ села Солотвина объ убыткахъ, по нарушенію 574 ст. Т. X ч. 1 и 160 ст. Полож. о выкуп. Т. IX Полож. о сельск. сост., рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

123.—1889 года октября 19-го дня. *По просьбѣ повѣреннаго купца Александра Тарасова, дворянина Лунина, объ отмѣнѣ опредѣленія Армавирскаго Мироваго Съѣзда по жалобѣ просителя на отказъ Непремѣннаго Члена сего Съѣзда въ укрѣпленіи за Тарасовымъ недвижимаго имѣнія мѣщанина Павла Стрѣльцова, купленнаго Тарасовымъ на публичныхъ торгахъ 31 октября 1887 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцивъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобою Тарасова возбуждается вопросъ о томъ, имѣетъ ли правило, выраженное въ 1—4 примѣчаніяхъ къ 396 ст. V Т. Устава о пошлин. по продолж. 1876 года, о взысканіи въ двойномъ размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, примѣненіе при выдачѣ данной на имѣніе, пріобрѣтенное съ публичнаго торга. Соображеніе этого вопроса съ законами показываетъ, что 1161, 1162 и 1164 ст. Уст. Гр. Суд. въ точности устанавливаютъ обязанности лица, пріобрѣвшаго проданное съ публичнаго торга недвижимое имѣніе. По силѣ законовъ сихъ, покупатель, предложившій на торгѣ высшую за имѣніе цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе десятой части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ семи дней; кромѣ того, купившій имѣніе долженъ въ теченіе семи дней со дня торга внести, сверхъ предложенной за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлины, послѣ чего только можетъ быть установлено опредѣленіе суда объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что только отъ уплаты указанныхъ суммъ покупателемъ поставлено въ зависимость укрѣпленіе имѣнія за нимъ. Не представляется никакого законнаго основанія вмѣнять въ вину купившему имѣніе съ публичнаго торга, какъ лицу, ни въ какія юридическія отношенія съ бывшимъ собственникомъ проданнаго имѣнія не вступавшему, владѣніе послѣднимъ имѣніемъ безъ надлежащаго акта укрѣпленія. Правила, выраженные въ примѣчаніи къ 396 стат. V Т., относительно взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ лицъ, владѣющихъ имѣніями не по формальнымъ актамъ или безъ всякихъ актовъ, въ двойномъ размѣрѣ, имѣютъ характеръ карательный: двойной размѣръ пошлинъ полагается въ видѣ штрафа, и по этой причинѣ взысканіе подобное тѣсно связано съ личностію владѣющаго имѣніемъ при вышеизложенныхъ условіяхъ и не можетъ быть переносимо на пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга. Признавая вслѣдствіе сего, что при укрѣпленіи за покупателемъ недвижимаго имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ взысканію съ него въ двойномъ размѣрѣ, хотя-бы изъ торговаго производства обнаружилось отсутствіе у прежняго владѣльца надлежащаго акта укрѣпленія, и что посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ просителя представленія, помимо внесенныхъ имъ крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 4% съ цѣны имѣнія, еще 8% таковыхъ же пошлинъ въ виду непредставленія свѣдѣній о томъ, чтобы прежній владѣлецъ имѣнія владѣлъ имъ по формальному акту,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Армавирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 396 ст. V Тома Уст. о пошл. по прод. 1886 г., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Лабинскій Мировой Съѣздъ.

124.—1889 года февраля 22-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ крестьянъ Андрея Гордѣева, Авдотьи Александровой и Екатерины Андреевой 448 руб. 5 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы и обжалованнаго рѣшенія Съѣзда разрѣшенію подлежитъ вопросъ: имѣетъ ли бывший женихъ право искать съ родителей невесты возмещенія произведенныхъ на приготовленіе къ свадьбѣ расходовъ въ томъ случаѣ, когда онъ не былъ увѣдомленъ родителями невесты объ отказѣ отъ слова или обѣщанія на бракъ. Обсуждая вопросъ этотъ, оказывается, что Правительствующій Сенатъ, разъясняя точный смыслъ 684 ст. 1 ч. X Тома Свод. Законовъ Гражд. въ связи съ 12 статьей того же Тома и части, высказался уже (рѣшенія 1871 года № 761; 1877 года № 230), что вступленіе въ бракъ, совершающееся по обрядамъ церкви по взаимному непринужденному согласію сочетающихся, не можетъ обусловливаться никакими обязательствами и быть предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ, что обѣщаніе вступить въ бракъ, относясь къ области нравственной, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано договоромъ въ смыслѣ гражданскаго права, неисполненіе коего влечетъ за собою обязанность вознаграждать за причиненные вредъ и убытки, что отказъ отъ слова, даннаго сочетающимися или родителями, не можетъ быть признанъ дѣяніемъ, подвергающимъ какой-либо отвѣтственности по 684 ст. 1 ч. X Т. Свода Законовъ Гражданскихъ, такъ какъ право cadaго изъ этихъ лицъ ничѣмъ не ограничено, и законъ не стѣсняетъ ихъ воли даже и послѣ даннаго согласія или дозволенія на вступленіе въ бракъ, которое вслѣдствіе разныхъ случайностей въ жизни можетъ быть свободно измѣняемо. Сущность настоящаго иска Алексѣева представляется однородною съ тѣми, по которымъ послѣдовали упомянутыя разъясненія Правительствующаго Сената, такъ какъ искъ Алексѣева заключается въ требованіи вознагражденія за издержки, понесенныя по случаю приготовленія къ свадьбѣ, отъ которой невеста и ея родители отказались впоследствии, не предупредивъ о томъ

Алексѣева настолько заблаговременно, чтобы не вовлечь его въ означенныя издержки. То обстоятельство, что въ данномъ дѣлѣ требованіе объ убыткахъ основывается не въ отказѣ отъ брака, а за несвоевременное увѣдомленіе объ отказѣ, не можетъ поколебать высказанное Правительствующимъ Сенатомъ положеніе. Въ законахъ гражданскихъ не установлено вовсе, чтобы родители или давшій слово вступить въ бракъ обязаны были бы увѣдомить другую изъ сочетающихся сторонъ объ отказѣ, а изъ сего вытекаетъ безцѣльность опредѣленія того, своевременно или несвоевременно получила та сторона увѣдомленіе объ отказѣ на вступленіе въ бракъ. При отсутствіи обязанности увѣдомленія объ отказѣ на вступленіе въ бракъ неувѣдомленіе о семъ не можетъ быть признано за такое дѣйствіе или упущеніе, которое открывало бы другой сторонѣ право требовать вознагражденія. Въ каждомъ подобномъ случаѣ увѣдомленная объ отказѣ сторона могла бы утверждать, что увѣдомленіе послѣдовало несвоевременно, что издержки на предстоящій бракъ уже сдѣланы, г, такимъ образомъ, для другой стороны создавалось бы стѣсненіе въ свободѣ выраженія согласія или дозволенія на вступленіе въ бракъ, опредѣлять же моментъ своевременности такого увѣдомленія при отсутствіи о семъ какого-либо постановленія въ законахъ не представляется основанія. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что неувѣдомленіе объ отказѣ отъ слова или обѣщанія, даннаго сочетающимися или ихъ родителями, не даетъ права на искъ о вознагражденіи за убытки, понесенные на приготовленіе къ свадьбѣ. Примѣняя же настоящія соображенія къ дѣлу сему, слѣдуетъ признать, что Мировой Сѣздъ, принявшій основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мирowego Судьи, правильно призналъ исковыя требованія Алексѣева неподлежащими удовлетворенію и допросъ указанныхъ имъ свидѣтелей излишнимъ, въ виду отсутствія у Алексѣева самаго права на искъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу крестьянина Степана Алексѣева оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

125.—1889 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александры Игнатьевой, присяжнаго повѣреннаго Бернарда, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александры Игнатьевой, присяжный повѣренный Туръ, доказывая, что изъ суммы, вырученной за принадлежащій купцу Сидорову домъ, 27,140 руб. 90 коп. подлежали обращенію на удовлетвореніе долга его довѣрительницы по второй закладной преимущественно передъ недоимками городского кредитнаго общества, накопившимися вслѣдствіе несвоевременной продажи дома, просилъ о взысканіи означенной суммы съ общества. С.-Петербургскій Окружный Судъ зашелъ, что по общимъ законамъ, по уставу общества и по содержанію закладной Игнатьевой, залоговое право городского кредитнаго общества имѣетъ преимущество передъ залоговымъ правомъ истицы, которая, если находитъ, что общество неправильными дѣйствіями причинило ей убытки, то можетъ зыскивать таковыя въ порядкѣ, 684 ст. X Тома 1 ч. указанномъ. А потому Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Игнатьевой. По жалобѣ сей послѣдней С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: по § 67 устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества постановлено, что общество пользуется по выданнымъ изъ онаго ссудамъ старшинствомъ взысканія передъ всякими иными долгами, кои могутъ быть обращаемы на заложенныя въ ономъ имущества. По § 72, изъ суммъ, вырученныхъ при продажѣ заложеннаго въ обществѣ имущества, по очисткѣ городской недоимки, прежде всего покрывается долгъ обществу. Хотя въ § 70 постановлено, что проченное имущество должно быть продано чрезъ шесть недѣль со дня окончанія 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ, но во всемъ уставѣ нѣтъ ни одного постановленія, изъ котораго можно бы было вывести заключеніе, что если бы

по какимъ-либо причинамъ, просроченное имущество не было продано въ опредѣленный § 70 срокъ и вслѣдствіе этого накопилась бы недоимка болѣе чѣмъ по одной просрочкѣ, то всѣ недоимки, накопившіяся болѣе чѣмъ за 4 мѣсяца и 6 недѣль до продажи, уже не считаются долгомъ обществу по выданной изъ онаго ссуды (§§ 67 и 72). Посему Судебная Палата признала, что кредитное общество имѣло право удержать въ свою пользу всѣ слѣдовавшіе ему платежи по ссудѣ Сидорову.—1 п. 684 ст. 2 ч. X Т., на который указано въ апелляціи, не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что подъ закладными, „по коимъ соблюдены всѣ предписанныя правила“, нельзя разумѣть закладныя, по которымъ не приступлено къ понудительному исполненію тотчасъ по минованіи срока займа по нимъ. Въ такомъ случаѣ и закладная Игнатъевой, срокъ которой истекъ 18-го декабря 1881 года, не удовлетворяла бы этому условію, такъ какъ эта закладная до сихъ поръ не предъявлена ко взысканію. Споръ апеллятора, основанный на недоказанности, будто-бы, существованія недоимки за Сидоровымъ по четыремъ срочнымъ платежамъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по § 71 устава общества, условія продажи, а слѣдовательно, и количество подлежащаго удовлетворенію долга обществу опредѣляются правленіемъ общества. Въ виду этого, если Игнатъева считаетъ сдѣланный правленіемъ ко дню продажи имущества Сидорова расчетъ неправильнымъ въ количественномъ отношеніи, то должна доказать свой споръ, требовать же отъ кредитнаго общества доказательствъ неуплаты Сидоровымъ своего долга нѣтъ основанія, если не имѣется доказательствъ уплаты. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. По довѣренности Игнатъевой присяжный повѣренный Бернардь проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 68 и 70 §§ устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, 2159 ст. Т. X ч. 1, 37 и 1 п. 684 ст. Тома X ч. 2, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель не оспариваетъ, чтобы недоимки обществу, накопившіяся болѣе чѣмъ за одну просрочку, не составляли ипотечнаго долга заемщика обществу, а полагаетъ только, что общество чрезъ несвоевременную продажу имущества заемщика утрачиваетъ право на преимущественное удовлетвореніе подобныхъ недоимокъ передъ прочими ипотечными долгами заемщика. Но такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ уставѣ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, въ огражденіе заемщиковъ, хотя и опредѣлены сроки, ранѣе коихъ не можетъ быть продано имущество, ими заложенное, но, какъ справедливо признала Палата, во всемъ уставѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы, въ случаѣ назначенія по какимъ-либо причинамъ имущества въ продажу не тотчасъ по истеченіи льготныхъ сроковъ, а впоследствии, общество утрачивало бы право на преимущественное удовлетвореніе накопившихся вслѣдствіе того недоимокъ. Напротивъ того, лишеніе общества подобнаго права прямо противорѣчило бы § 67 устава, по которому городское кредитное общество по выданнымъ изъ онаго ссудамъ безусловно пользуется старшинствомъ взысканія передъ всѣми прочими долгами, за исключеніемъ городскихъ повинностей, независимо отъ времени продажи имущества заемщика. Ссылка просителя, въ подтвержденіе правильности его предположенія, на 37 и 1 пун. 684 ст. X Тома 2 части равнымъ образомъ не уважительна. Въ первой изъ этихъ статей говорится только, что для полученія права на преимущественное удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія необходимо, чтобы закладная совершена была прежде наложенія на оное запрещенія по другимъ взысканіямъ, что и было въ данномъ случаѣ; послѣдняя же указываетъ лишь на порядокъ удовлетворенія закладныхъ въ случаѣ несостоятельности лицъ неторговаго званія. Наконецъ, ссылка просителя на рѣшеніе Сената 1884 года № 133 также не уважительна, ибо преподанное въ ономъ разъясненіе, касаясь права Орловскаго общественнаго банка на взысканіе штрафа, опредѣленнаго нормальнымъ положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ, не примѣнимо къ настоящему дѣлу. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что судъ обязанъ разрѣшить всѣ требованія тяжущихся, но не обя-

занъ подвергать критическому разбору каждый изъ приведенныхъ ими доводовъ (рѣш. 1882 г. №№ 89, 96 и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Игнатъевой, Бернарда, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1889 года ноября 8-го дня. *По прошенію начальника Одесскаго карантиннаго округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Старкова, объ отмятнѣ рѣшенія Одесскаго городского Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивачовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Общество Одесскихъ водопроводовъ предъявило у Мироваго Судьи 8-го участка г. Одессы искъ къ Одесской городской управѣ въ суммѣ 119 р. 73 коп. за снабженіе водою помѣщеній, занимаемыхъ карантинною стражею. Городская управа отвѣтила, что на обязанности города лежитъ лишь снабженіе войскъ помѣщеніями и отопленіемъ, снабженіе же водою къ городу не относится, и что поэтому отвѣтчикомъ въ настоящемъ случаѣ является карантинное вѣдомство. Вслѣдствіе такого отвѣта управы, общество водопроводовъ просило о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, начальника Одесскаго карантиннаго округа, который и былъ вызванъ Мировымъ Судьею. Въ засѣданіе 22 декабря 1886 года явился, по полномочію начальника карантиннаго округа, комиссаръ Одесскаго карантина и представилъ объясненія по существу. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, присудилъ исковую сумму съ Одесской роты карантинной стражи, въ лицѣ начальника мѣстнаго карантиннаго округа. Въ апелляціонной жалобѣ начальникъ Одесскаго карантиннаго округа, ссылаясь на 2 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмянуть и дѣло признать неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что въ дѣло Одесская городская управа, къ которой Общество одесскихъ водопроводовъ предъявило искъ, привлекла, въ качествѣ третьяго лица, карантинное управленіе, подвѣдомственные нижніе чины котораго употребляли воду; 2) что у Мироваго Судьи представитель карантиннаго вѣдомства не предъявилъ отвода о неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 2 пункта 31 стат. Устав. Гражданск. Судопроизводства, и, такимъ образомъ, Мировой Судья постановилъ рѣшеніе по существу, признавъ карантинное вѣдомство отвѣтчикомъ; 3) что, на основаніи рѣшенія Сената за 1882 годъ № 143 и 1884 года № 80, вступленіе въ дѣло казны, въ качествѣ 3-го лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, не можетъ, въ силу лишь наличности внесеннаго ею въ дѣло казеннаго интереса, измѣнить подсудность того дѣла, первоначально опредѣлившуюся исковыми требованіями, сообразно съ общими правилами о подсудности, равно какъ не можетъ повлечь за собою безусловно уничтоженіе всего предшествовавшаго производства по дѣлу, въ которое казна вступаетъ третьимъ лицомъ. Примѣняя это Общее Положеніе, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенныхъ его рѣшеніяхъ, и имѣя въ виду, что привлеченіе къ дѣлу казеннаго управленія, въ качествѣ отвѣтчика, какъ равно и вступленіе въ дѣло казны, въ качествѣ 3-го лица, присоединяясь къ отвѣтчику, ничуть не измѣняетъ существа вопроса о подсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что искъ Общества одесскихъ водопроводовъ представляется правильнымъ, а рѣшеніе Мироваго Судьи основательнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и 2) рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ начальникъ Одесскаго карантиннаго округа указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 31 (п. 2), 79, 80, 584 и 1289 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на точномъ основаніи пун. 2 стат. 31 и стат. 1289 Уст. Гражд. Судопр., дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, или такъ называемыя дѣла „казеннаго управленія“, изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, за исключеніемъ лишь положительно означенныхъ

въ законѣ (пун. 2 стат. 31) случаевъ; 2) что подъ „дѣлами казеннаго управленія“ несомнѣнно слѣдуетъ понимать всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ подлежатъ разрѣшенію Суда спорныя между однимъ изъ установленныхъ и вѣдомствъ, перечисленныхъ въ ст. 1282 Уст. Гражданск. Судопр., и другими лицами гражданскія правоотношенія, т. е. въ которыхъ казна является истцомъ или отвѣтчикомъ; 3) что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 года № 518; 1872 года № 391), указаніе отвѣтчика на другое лицо, къ которому, по его мнѣнію, должно во всей цѣлости относиться требованіе истца, составляетъ либо отводъ, предусмотрѣнный въ пун. 3 ст. 69 и въ пун. 3 ст. 571 Уст. Гр. Судопр., либо возраженіе по существу иска (рѣш. 1879 года № 304; 1882 года № 7 и друг.), но не можетъ быть рассматриваемо какъ привлеченіе къ дѣлу третьяго лица порядкомъ, указаннымъ въ ст. 653—661 Уст. Гражд. Суд.; 4) что посему и такъ какъ обращеніе истцомъ своего требованія къ казнѣ, въ качествѣ самостоятельнаго отвѣтчика, безусловно изъемеретъ таковое изъ мировой подсудности, то Съездъ, признавъ искъ общества водопроводовъ относящимся не къ городской управѣ, а къ карантинному управленію, долженъ былъ или прекратить дѣло производствомъ по ст. 79 Устав. Гражд. Судопр., или отказать въ искѣ по существу, какъ предъявленномъ не къ надлежащему отвѣтчику, но ни въ какомъ случаѣ не былъ въ правѣ присудить по этому иску взысканіе съ казеннаго управленія (начальника карантиннаго округа), и 5) что допущенное по настоящему дѣлу Съездомъ явное нарушеніе коренныхъ правилъ о подсудности вовсе не оправдывается ни указаніемъ его на непредъявленіе у Мироваго Судьи представителемъ карантиннаго вѣдомства отвода по 2-му пун. 31 ст. Устава Гражданск. Судопр., ибо Судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, по роду своему ему не подсудныхъ (ст. 79 и пун. 1 стат. 584 Уст. Гражд. Суд.), ни ссылкой на рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1882 года № 143 и 1884 года № 80, которыя разъясняютъ лишь, что общее правило о неподсудности мировымъ установленіямъ дѣлъ, въ которыхъ казенное управленіе является самостоятельнымъ истцомъ или отвѣтчикомъ, не примѣнимо къ тѣмъ, не имѣющимъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, случаямъ, когда казенное управленіе, само вступая, въ качествѣ третьяго лица, въ производящійся еще (ст. 662—666 Уст. Гражд. Суд.) или уже оконченный судебнымъ рѣшеніемъ (пун. 3 ст. 792 и ст. 799) споръ между частными лицами, тѣмъ самымъ добровольно предоставляетъ защиту своихъ правъ или интересовъ тому суду, вѣдомству котораго подлежало дѣло до вступленія въ оное казны. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городскаго Мироваго Съезда, по нарушенію пун. 2 ст. 31 и ст. 1289 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съездъ.

127.—1889 года ноября 8-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Веніамина Клейнермана объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда Мировыхъ Судей 1-го округа Плоцкой губерніи по иску его съ Абрама Тхорека 300 руб. за веденіе дѣла.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Присяжный повѣренный Клейнерманъ въ поданномъ Мировому Судѣ гор. Плоцка исковомъ прошеніи объяснилъ, что, какъ видно изъ представленнаго имъ исполнительнаго листа, онъ велъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ дѣло Абрама Тхорека съ жителемъ гор. Варшавы Зысомъ о 24,545 руб., по коему состоялось вошедшее уже въ законную силу рѣшеніе, коимъ присуждена въ пользу Тхорека вышеозначенная сумма, а равно за судебныя и по веденію дѣла издержки 939 руб. Такъ какъ слѣдующее ему, истцу, за веденіе дѣла вознагражденіе не уплачено Тхорекомъ, то онъ и проситъ взыскать оное, на основаніи 396 ст. Учр. Суд. Уст., въ уменьшенномъ размѣрѣ 300 руб. Мировой Судья присудилъ истцу эту сумму. Въ апелляціонной жалобѣ Тхорекъ, ссылаясь на 2273 ст. Гр. Код., просилъ въ искѣ отказать за истеченіемъ двухлѣтней давности, такъ какъ упомянутое

заочное рѣшеніе состоялось 14 (26) марта 1884 года, а исковое прошеніе подано 2 (14) мая 1886 года. Противъ этого возраженія Клейнерманъ представилъ справку Окружнаго Суда о томъ, что выписка изъ указаннаго заочнаго рѣшенія вручена Зысу 30-го мая (11 іюня) 1884 г. и что затѣмъ рѣшеніе вошло въ законную силу 14 (26) іюня того же года. Мировой Съѣздъ нашелъ, что исковое прошеніе подано Клейнерманомъ 14 мая 1886 г., а заочное рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда состоялось 14 марта 1884 года, въ чемъ обѣ стороны согласны, а потому истецъ, за пропускомъ двухлѣтней давности, установленной 2273 ст. Гр. Код., потерялъ право на искъ. Въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе Съѣздомъ 2273 ст. Гр. Код., такъ какъ, по мнѣнію просителя, началомъ теченія установленной этою статьею двухлѣтней давности долженъ считаться день вступленія рѣшенія въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, съ какого времени начинается теченіе установленной 2273 ст. Гр. Код. двухлѣтней давности—со дня-ли постановленія рѣшенія, какъ полагаетъ Мировой Съѣздъ, или же со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, какъ утверждаетъ проситель въ упомянутой жалобѣ. Въ 2273 ст. Гр. Код. постановлено, что „иски судебныхъ ходатаевъ объ уплатѣ имъ издержекъ и вознагражденія подлежатъ двухлѣтней давности съ того времени, когда дѣло рѣшено (à compter du jugement de procès), по отношенію же къ дѣламъ еще не рѣшеннымъ (affaires non terminées) они не могутъ предъявлять иска объ издержкахъ и вознагражденіи, слѣдовавшихъ имъ болѣе пяти лѣтъ назадъ.“ Изъ одного противоположенія дѣлъ рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ уже видно, что подъ рѣшеніемъ, по которому дѣло считается оконченнымъ, разумѣется рѣшеніе дѣла по существу (jugement définitif), въ отличіе отъ иныхъ судебныхъ опредѣленій—предварительныхъ, преюдициальныхъ, частныхъ. Каждое же рѣшеніе, постановленное по существу дѣла, при извѣстныхъ, закономъ установленныхъ условіяхъ, напр., когда оно осталось необжалованнымъ, почитается вступившимъ въ законную силу и подлежитъ исполненію (стат. 156 и 892 Уст. Гр. Судопр.). Имѣя при этомъ въ виду, что, по силѣ стат. 396 Учр. Суд. Уст. и приложенныхъ къ ней правилъ о таксѣ вознагражденія за веденіе дѣла, право требовать такого вознагражденія, если нѣтъ особаго по сему предмету соглашенія, возникаетъ лишь по окончаніи дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ, причемъ различается лишь размѣръ вознагражденія, смотря по тому, выиграно-ли дѣло, которое велъ повѣренный, или проиграно, и закончилось-ли оно въ первой инстанціи суда, или производилось въ двухъ инстанціяхъ, слѣдуетъ признать, что изложенное въ 2273 стат. Гр. Код. правило не можетъ имѣть иного смысла, какъ тотъ, что для предъявленія повѣреннымъ иска о вознагражденіи необходимо, чтобы рѣшеніе о дѣлѣ, за веденіе коего отыскивается вознагражденіе, вступило въ законную силу, а потому и теченіе давности по такому иску должно быть исчисляемо для повѣренныхъ не со дня постановленія рѣшенія, а со дня вступленія его въ законную силу. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что обжалованное рѣшеніе Мироваго Съѣзда неправильно, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ 2273 стат. Гражд. Код., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Плоцкаго 1-го округа Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 2273 стат. Гражд. Код., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Плоцкій 2-го округа Мироваго Съѣздъ.

128.—1889 года ноября 8-го дня. По прошенію защитника прокуратуры въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Александровской таможенны, Чеслава Янишевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда Мирowychъ Судей 2-го округа Варшавской губ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Постановленіемъ Александровской таможенны 6 октября 1883 г. на жителей деревни „Кржишово“ Карла Зайтлица и Готфрида Радача наложена была

пеня за контрабанду и штрафъ за тайный переходъ границы, всего 405 руб. 20 коп., съ солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностью. Объясняя, что Зайтлицъ оказался несостоятельнымъ, Радачь-же другихъ средствъ, кромѣ наслѣдственной части въ оставшейся послѣ отца его, Ивана Радача, въ деревнѣ „Кржишово“ крестьянской усадьбѣ, не имѣеть, Александровская таможня обратилась въ Гминный Судъ 3-го округа Нешавскаго уѣзда съ ходатайствомъ о производствѣ раздѣла означенной усадьбы между наслѣдниками Ивана Радача, съ обращеніемъ причитающейся Готфриду Радачу части на исполненіе числящагося на немъ казеннаго взысканія. Гминный Судъ удовлетворилъ это ходатайство, постановивъ наслѣдственную усадьбу продать съ публичнаго торга. Но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, согласно 2 п. 1491 ст. Уст. Гр. Суд., иски, сопряженные съ интересомъ казеннаго управленія, не подлежатъ вѣдомству гминныхъ судовъ, нашелъ, что настоящій искъ, какъ сопряженный съ интересомъ таможеннаго вѣдомства, не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, и посему, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнить, а самое производство дѣла, за неподсудностью, прекратить. Въ принесенной на это опредѣленіе отъ имени Александровской таможни защитникомъ прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Янишевскимъ, кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе Съѣздомъ стат. 202, 1490 (п. 1), 1760, 1767 и 1773 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено уже въ рѣш. Гр. К. Д. 1884 г. № 98, п. а ст. 116 Выс. утв. 19 февраля 1875 г. Полож. о примѣн. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу (п. 1 лит. а, стат. 1490 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.) уставаиваетъ для дѣлъ по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имуществъ между сельскими жителями особую подсудность гминнымъ судамъ, не зависящую, по отношенію къ поземельнымъ участкамъ, поступившимъ въ собственность сихъ жителей на основаніи *В с о ч а й ш и хъ* указовъ 19 февраля—2 марта 1864 г., ни отъ пространства недвижимаго, ни отъ цѣнности принадлежащаго къ наслѣдству движимаго имущества, и въ силу этой особой подсудности упомянутыя выше дѣла, такъ же какъ и дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ (п. 2 ст. 1490 Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 г.), ни въ какомъ случаѣ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ не подлежатъ и къ нимъ ни п. 1 ст. 1491, ни ст. 39 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г. примѣняемы быть не могутъ. Преподанное въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената разъясненіе ст. 1490 Уст. Гр. Суд. должно служить руководствомъ и при обсужденіи возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, можетъ-ли установленная п. 1-мъ этой ст. подсудность измѣняться вслѣдствіе принятія казеннымъ управленіемъ участія въ дѣлѣ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства? Разрѣшая вопросъ этотъ утвердительно, Мировой Съѣздъ руководствовался исключительно тѣмъ соображеніемъ, что, по п. 2 ст. 1491 Устава Гр. Суд., иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, не подлежатъ вѣдомству гминныхъ судовъ. Но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо установленное п. 2 ст. 1491 Уст. Гр. Суд. (соотвѣтствующимъ п. 2-му ст. 31 того-же Уст.) изъятіе изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій Варшавскаго судебного округа исковъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій (кромѣ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія), представляется, очевидно, совершенно равносильнымъ съ указаннымъ въ п. 1-мъ той-же 1491-й ст. (соотвѣтствующемъ п. 1 ст. 31) изъятіемъ, въ силу котораго не подлежатъ мировой подсудности иски о правѣ собственности и о всякомъ вообще вещномъ правѣ на недвижимость. Но если, по приведенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, п. 1-й ст. 1491 не можетъ быть примѣняемъ къ дѣламъ, перечисленнымъ въ стат. 1490 и не подлежащимъ ни въ какомъ случаѣ изъятію изъ специальной, установленной для нихъ подсудности гминнымъ судамъ, то само собою разумѣется, что подсудность этого рода дѣлъ не можетъ измѣняться и въ силу п. 2-го ст. 1491, т. е. вслѣдствіе участія въ дѣлѣ казеннаго управленія. Къ разрѣшенію обсуждаемаго нынѣ вопроса въ противо-

положномъ смыслѣ представляется тѣмъ менѣе основаній, что п. 2-й ст. 1491 имѣетъ несомнѣнно цѣлью подчиненіе общей, а не мировой подсудности всѣхъ тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ подлежатъ разрѣшенію спорныя между казною и другими лицами права гражданскія; между тѣмъ, казенное управленіе (въ данномъ случаѣ таможня), требуя выдѣла изъ наслѣдственной крестьянской усадьбы доли одного изъ сонаслѣдниковъ, для обращенія на оную казеннаго взысканія, осуществляетъ тѣмъ самымъ не свое самостоятельное право на такое взысканіе, уже окончательно присужденное казнѣ въ установленномъ для того порядкѣ и, слѣдовательно, не нуждающееся вовсе въ судебной защитѣ, но лишь право своего должника на искъ о раздѣлѣ наслѣдства (ст. 1166 Гр. Код.), подобное-же право можетъ, очевидно, подлежать осуществленію со стороны всякаго вообще кредитора, заступно за должника, не иначе, какъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ и тѣми только способами, какими могъ-бы воспользоваться и самъ должникъ. Наконецъ, правильность вывода о томъ, что участіе казны въ производствѣ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства не должно измѣнять подсудности оноу гминному суду, еще болѣе подтверждается сопоставленіемъ этого вывода какъ съ ст. 1760 и 1767 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 года, которыя, указывая на подачу просьбъ о раздѣлахъ недвижимыхъ имуществъ, подходящихъ подъ п. 1-й ст. 1490, исключительно въ гминный судъ и на необязательность для гминныхъ судовъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдства, установленныхъ гражданскимъ кодексомъ, несомнѣнно имѣютъ въ виду полное изъятіе этого рода дѣлъ изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и съ ст. 1567 того-же Уст., по которой публичная продажа недвижимыхъ имуществъ крестьянъ, поступившихъ въ ихъ собственность на основаніи Высочайшихъ указовъ 19-го февраля—2-го марта 1864 года, производится всегда, а слѣдовательно, и при раздѣлѣ этихъ имуществъ между наслѣдниками (ст. 1769—1774 Устава Гражданскаго Судопроизводства), не иначе, какъ при мѣстныхъ мировомъ съѣздѣ или гминномъ судѣ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Варшавскаго 2-го округа Мирового Съѣда, по нарушенію п. 1 стат. 1490 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

129.—1889 года декабря 13-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго Статскаго Совѣтника Ѳедора Стефановича, присяжнаго повѣреннаго Михаила Михневича, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты, и 2) по объясненію уполномоченнаго отъ Министерства Финансовъ, Статскаго Совѣтника Барона Гине, противъ этой жалобы.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Сальковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бартоломей пріобрѣлъ въ Горецкомъ уѣздѣ, Могилевской губ., имѣніе „Любужъ“, причемъ на покупку сего имѣнія получилъ изъ казны въ ссуду болѣе 64 тысячъ руб., и затѣмъ часть этого имѣнія, подъ названіемъ хуторъ „Петрово“, въ количествѣ 500 дес. земли, продалъ въ 1871 г. съ разрѣшенія Министерства Финансовъ, Статскому Совѣтнику Ѳедору Стефановичу, съ переводомъ на него долга по ссудѣ, въ суммѣ 4865 руб., подлежавашаго уплатѣ, вмѣстѣ съ $\frac{1}{2}\%$ частями, по 1903-й годъ включительно. Вслѣдствіе неплатежа Стефановичемъ въ казну срочныхъ взносовъ на покрытіе образовавшейся недоимки по ссудѣ хуторъ „Петрово“ былъ описанъ и назначаемъ нѣсколько разъ въ публичную продажу, но, по безуспѣшности торговъ, принятъ, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 7-го января 1886 г., въ казну въ оцѣночной суммѣ 2500 руб. Затѣмъ Могилевская Казенная Палата, исключивъ эту сумму изъ числившейся на Стефановичѣ ссудной недоимки и усмотрѣвъ изъ составленнаго Горецкимъ уѣзднымъ казначействомъ расчета, что на имѣніи „Петрово“ числится, сверхъ того, долга по той-же ссудѣ, разсроченнаго по 1903 годъ, вмѣстѣ съ процентами и пенею, всего 6656 р. 81 коп., предписала Горецкому уѣздному полицейскому управленію сдѣлать распоряженіе о розыскѣ другого имущества Стефановича, движимаго и недвижимаго, и обратить на него взысканіе выше-

означенной суммы казенного долга, въ случаѣ же нерозыска, наложить въ этой суммѣ общее запрещеніе на всякое имущество Стефановича, гдѣ-бы такое ни оказалось. Находя эти распоряженія неправильными, повѣренный Стефановича предъявилъ къ Казенной Палатѣ искъ о признаніи означеннаго его долга казнѣ погашеннымъ принятіемъ хутора „Петрово“ въ казну и неподлежащимъ взысканію съ другого его имущества, а также объ уничтоженіи запрещенія, наложеннаго въ 1887 г. на это имущество. Уполномоченный казны, возразивъ, что, по закону 5 марта 1864 года (20 пун.), мѣры взысканія по ссудамъ изъ казны принимаются въ административномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и настоящее требованіе казны надо почитать безспорнымъ, не допускающимъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, на основаніи прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., предъявилъ отводъ о неподсудности сего иска судебнымъ учрежденіямъ. Могилевскій Окружный Судъ опредѣлилъ: заявленный уполномоченнымъ Казенной Палаты отводъ о неподсудности настоящаго иска оставить безъ уваженія. Кіевская Судебная Палата по принесенной на это опредѣленіе со стороны Казенной Палаты частной жалобѣ нашла: 1) что Стефановичъ проситъ признать погашеннымъ долгъ его по ссудѣ, переведенной на хуторъ „Петрово“, приобрѣтенный имъ отъ Бартоломея, получившаго изъ казны 64,218 руб. на приобрѣтеніе Любужскаго имѣнія, въ составъ котораго входилъ и Петровскій хуторъ, и неподлежащимъ взысканію съ другого имущества Стефановича; 2) что, между тѣмъ, казна требованіе свое о взысканіи остальной части долга, не покрытаго принятіемъ въ казну Петровскаго хутора, въ суммѣ 2500 р. основала на 116 ст. 2 ч. X Т. и правилахъ 5 марта 1864 г. о выдачѣ ссудъ на покупку имѣній въ западномъ краѣ, по которымъ казенныя взысканія возмещаются въ порядкѣ безспорномъ, указанномъ въ 108—120 ст. 2 ч. X Т., и съ прочаго имущества казеннаго должника, исчисленнаго въ 116 ст. 2 ч. X Т., кромѣ того, коимъ обязательство было обезпечено; 3) что поступленіе въ казну хутора „Петрово“ не погашаетъ казеннаго долга въ остальной его части, не покрытой той суммой, въ какой имѣніе это принято въ казну, такъ какъ въ данномъ случаѣ долгъ казнѣ вытекаетъ не изъ обязательства передъ нею, обезпеченнаго залогомъ недвижимаго имѣнія частнаго лица, съ поступленіемъ каковаго имѣнія къ кредитору, или вообще съ продажей заложеннаго имѣнія, прекращается для кредитора право требовать удовлетворенія своей претензіи изъ другого имущества должника, на которое залоговое право не распространялось; а потому и требованіе казны, основанное въ данномъ случаѣ на простомъ долговомъ обязательствѣ о взысканіи въ установленномъ для того порядкѣ съ должника его безспорнаго долга, прекращено быть не можетъ распоряженіемъ судебной власти въ виду того, что право на такого рода взысканія составляетъ предметъ вѣдомства казеннаго управленія; 4) что поэтому отводъ казны о неподсудности судебнымъ установленіямъ иска, заявленнаго Стефановичемъ, представляется правильнымъ и согласнымъ съ примѣчаніемъ къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., отказъ-же Окружнаго Суда въ уваженіи означеннаго отвода со стороны казны является несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. По этимъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: признавъ дѣло неподсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ, оное производствомъ прекратить. Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ повѣренный Стефановича, присяжный повѣренный Михневичъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію ст. 1 и прим. къ ней, 2, 11, 12, 339 и 705 Уст. Гражд. Суд., а также правилъ 5 марта 1864 года о выдачѣ ссудъ на покупку имѣній въ западныхъ губерніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Д.—товъ 1885 года № 33; рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 1716; 1875 г. № 276; 1877 года № 260; 1878 года №№ 162 и 178; 1880 года № 8; 1881 года № 10; 1886 года № 32), законъ признаетъ безспорными, недопускающими возраженій въ состязательномъ порядкѣ и потому подлежащими вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій (прим. къ ст. 1 Уст. Гражд. Судопр.), лишь такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, которыя исходятъ отъ нихъ въ качествѣ органовъ общественной власти: сюда относятся, напр.,

взысканіе разныхъ податей, пошлинъ, повинностей и т. п. сборовъ, коимъ могутъ быть нарушены не гражданскія права частнаго лица, а лишь права его какъ плательщика налога, подлежащія огражденію и возстановленію исключительно путемъ жалобы по начальству. Напротивъ, всѣ тѣ требованія и распоряженія правительственныхъ установленій, которыя предъявляются или предпринимаются ими отъ имени казны, какъ юридическаго лица, владѣющаго и распоряжающагося извѣстнымъ имуществомъ и вступающаго въ договоры и сдѣлки съ частными лицами, всегда признавались могущими нарушать гражданскія права частныхъ лицъ и потому подлежащими оспариванію со стороны послѣднихъ путемъ предъявленія къ казнѣ иска (стат. 1 Уст. Гражд. Суд.), не исключая и тѣхъ случаевъ, когда казенное взысканіе, имѣющее въ основаніи своемъ договорное или обязательственное правоотношеніе между казною и частнымъ лицомъ, производится, въ силу того или другого спеціальнаго закона, порядкомъ безспорнымъ или полицейскимъ. Руководствуясь вышеприведенными разъясненіями и принимая во вниманіе: 1) что искъ Стефановича имѣетъ своимъ предметомъ признаніе погашеннымъ долга его казнѣ по ссудѣ, полученной по правиламъ Высочайше утвержденныхъ 5-го марта 1864 года Полож. о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ имѣній въ западныхъ губерніяхъ; 2) что отношенія между казною и лицами, воспользовавшимися отъ нея ссудами на основаніи сего Положенія, несомнѣнно вполне аналогичны съ возникающими изъ договора займа отношеніями кредитора къ его должнику, и 3) что, слѣдовательно, вытекающія изъ этихъ отношеній взаимныя требованія и притязанія сторонъ всецѣло относятся къ спорамъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ разрѣшенію Суда (ст. 1 Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что выводъ Кіевской Судебной Палаты о неподсудности настоящаго иска Стефановича судебнымъ установленіямъ на томъ только основаніи, что оспариваемое истцомъ казенное взысканіе производится, по правиламъ 5 марта 1864 г. (стат. 20), порядкомъ полицейскимъ, долженъ быть признанъ неправильнымъ, а потому о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту-же Палату для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ.

130.—1889 года декабря 19-го дня (*). *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента отъ 4-го мая 1888 г. за № 99 по вопросу—въ правѣ-ли нотаріальныя установленія совершать и утверждать акты о приобрѣтеніи полками и другими частями войскъ на свое имя недвижимыхъ имуществъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Военный Министръ сообщилъ Министру Юстиціи, что вопросъ о правѣ полковъ и другихъ частей войскъ приобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества возбуждаетъ на практикѣ сомнѣніе. Какъ видно изъ переписки, производившейся между Министерствами Военнымъ и Юстиціи, вопросъ этотъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Одинъ изъ полковъ купилъ у городского обывателя для своихъ потребностей домъ вмѣстѣ съ находящеюся подъ нимъ землею; но мѣстный нотаріусъ не согласился совершить купчую крѣпость на имя полка, мотивируя свой отказъ отсутствіемъ законоположенія, по которому полкъ являлся бы юридическимъ лицомъ, обществомъ или учрежденіемъ, имѣющимъ право на владѣніе недвижимою собственностью. Въ виду такого отказа со стороны нотаріуса, помянутый полкъ поручилъ одному изъ своихъ офицеровъ совершить купчую крѣпость на имя послѣдняго, съ тѣмъ, чтобы домъ съ землею составляли фактическую собственность полка. Означенная сдѣлка не была ничѣмъ оформлена и состоялась только по словесному между офицеромъ и полкомъ соглашенію. Пользуясь этимъ, офицеръ заложилъ домъ и не внесъ въ срокъ процентовъ,

(*) Доложено въ распор. засѣд.

вслѣдствіе чего домъ этотъ перешель во владѣніе залогодателя, и полкъ, такимъ образомъ, лишился своей собственности. Принимая во вниманіе: 1) что прямого указанія на право войсковыхъ частей пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества въ законахъ гражданскихъ не содержится, и 2) что нотаріальныя установленія встрѣчаютъ затрудненіе въ удовлетвореніи ходатайствъ войсковыхъ частей о совершеніи на ихъ имя крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имущества, г. Министръ Юстиціи, руководствуясь 259¹ стат. Учр. Суд. Уст. (Суд. Уст. Императора Александра II), ордеромъ отъ 16 апрѣля 1888 г. за № 11,071 поручилъ Оберъ-Прокурору предложить на разрѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, въ правѣ-ли нотаріальныя установленія совершать и утверждать акты о пріобрѣтеніи полками и другими частями войскъ на свое имя недвижимыхъ имуществъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 406 Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1887 г., къ составу имуществъ государственныхъ отнесены, между прочимъ: казенныя земли, оброчныя ст. и зданія какъ публичныя, такъ и казенныя. Имущества, не относящіяся къ числу государственныхъ, суть: удѣльныя и дворцовыя (стат. 411 и 412 тѣхъ же Т. и ч.), принадлежащія разнымъ установленіямъ (ст. 413), общественныя (ст. 414) и, наконецъ, частныя (ст. 415). Затѣмъ въ стат. 698 Т. X ч. 1 изд. 1887 г., перечисляющей лицъ физическихъ и юридическихъ, могущихъ пріобрѣтать права на имущества, поименована (п. 3) казна, а въ примѣчаніи 1 къ той-же статьѣ указано, что пространство и свойство правъ, кои могутъ быть пріобрѣтаемы, подробно означены въ Законахъ о состояніяхъ и особомъ къ нимъ приложеніи, въ Уставахъ, Учрежденіяхъ и Положеніяхъ и въ Сводѣ Военныхъ Постановленій. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ Сводѣ Зак. Гр. имѣется лишь общее указаніе на право казны, какъ лица юридическаго, пріобрѣтать недвижимыя имущества и владѣть ими; болѣе-же точныхъ и опредѣленныхъ указаній на то, какія именно изъ отдѣльныхъ установленій, входящихъ въ общій составъ казны или такъ называемаго казеннаго управленія, и въ какихъ предѣлахъ, пользуются упомянутымъ правомъ, надлежитъ искать въ дѣйствующихъ по каждому вѣдомству особыхъ уставахъ, учрежденіяхъ и положеніяхъ. Обращаясь, въ виду сего, къ имѣющему ближайшее отношеніе къ обсуждаемому вопросу Высочайше утвержденному 9 января 1887 года и введенному, приказомъ по военному вѣдомству отъ 25-го того же января за № 17, въ дѣйствіе съ 1 января 1888 г. „Положенію объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ“ (а именно: полкахъ, отдѣльныхъ баталіонахъ, дивизіонахъ, эскадронахъ, юнкерскихъ училищахъ и вообще всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ отдѣльныхъ частяхъ и командахъ), Правительствующій Сенатъ не находитъ ни въ самомъ Положеніи этомъ, ни въ изданной въ дополненіе къ оному (утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 5 декабря 1886 года) „инструкціи о порядкѣ прихода, храненія и расхода экономическихъ капиталовъ“ никакихъ правилъ, въ силу которыхъ за полками и другими отдѣльными строевыми частями могло бы быть признано право пріобрѣтать, на свое имя недвижимыя имущества; хотя же въ приложеніи къ формѣ № 16 (при томъ же Положеніи), заключающемъ въ себѣ „распредѣленіе предметовъ хозяйства по отдѣламъ журнала хозяйственныхъ оборотовъ“, и упоминается (въ отдѣлѣ 9-мъ: „случайные доходы и расходы“) о доходахъ отъ поземельныхъ собственности, отдачи въ наемъ лавочекъ, бань и друг. торговыхъ заведеній, но безъ всякаго, однако-же, указанія на то, чтобы перечисленные здѣсь доходы получались отдѣльными строевыми частями съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ именно имъ на правѣ собственности, а не предоставленныхъ лишь въ пользованіе той или другой воинской части на время расположенія или расквартированія ея въ извѣстной мѣстности, гдѣ упомянутыя имущества находятся. Не усматривая, такимъ образомъ, ни въ Сводѣ Закон. Гражд., ни въ специальныхъ, дѣйствующихъ по Военному Вѣдомству, постановленіяхъ достаточно твердыхъ основаній къ разрѣшенію предложеннаго нынѣ на обсужденіе Правительствующаго Сената вопроса въ смыслѣ утвердительномъ и принимая во вниманіе, что, въ силу ст. 83 и 167 Полож. о нотар. части,

нотаріусы и старшіе нотаріусы могутъ совершать и утверждать всякаго рода акты не иначе, какъ удостовѣрившись: первые—въ законной правоспособности тѣхъ, отъ имени и на имя которыхъ актъ совершается, и послѣдніе—въ томъ, что законы гражданскіе не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что нотаріальныя установленія не могутъ совершать и утверждать акты на пріобрѣтеніе полками и другими частями войскъ на свое имя недвижимыхъ имуществъ.

131.—1889 года октября 11-го дня. *По прошенію землевладѣльца Людвигъ Валькова объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ январѣ 1879 года землевладѣлица Марія Валькова предъявила въ бывшей Подольской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда искъ къ мѣщанину Беркѣ Крейнису, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что по купчей крѣпости отъ 29 сентября 1873 года она пріобрѣла въ полную собственность недвижимое имѣніе—мѣстечко Калиновку, Винницкаго уѣзда, Подольской губ., со всѣми землями и угодьями, принадлежащими къ тому имѣнію, что въ этомъ имѣніи, на базарной площади, при кирпичномъ зданіи существуетъ пристройка мѣщанина Берки Крейниса, возведенная на ея владѣльческой землѣ, за которую онъ уплачивалъ прежнимъ владѣльцамъ ежегодную плату, а ей не уплачиваетъ, хотя и пользуется экономическою землею подъ своими постройками на пространствѣ 29 сажень; кромѣ того, Крейнисъ завладѣлъ двумя комнатами и кухнею, принадлежащими ей, истицѣ, и составляющими часть ея зданія, и пользуется ими съ 1874 г.; имѣя же въ виду, что Крейнисъ безъ ея согласія не въ правѣ пользоваться землею и указанными помѣщеніями, и въ виду неплатежа отвѣтчикомъ денегъ за пользованіе землею, истица проситъ обязать Крейниса снести упомянутую постройку, а землю, находящуюся подъ нею, изъять изъ владѣнія Крейниса и передать ей, выселить Крейниса изъ захваченныхъ имъ двухъ комнатъ съ кухнею, за неправильное пользованіе землею подъ постройками взыскать съ него за пять лѣтъ, съ 1874 по 1879 г., 43 руб. 50 коп., а за неправильное пользованіе двумя комнатами и кухнею за тѣ же годы 375 рубл., считая по 75 руб. въ годъ, всего же взыскать съ Крейниса 418 руб. 50 коп. съ % со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Въ отвѣтѣ своемъ Крейнисъ объяснилъ, что онъ по купчей крѣпости, совершенной 15 декабря 1861 года, пріобрѣлъ отъ бывшаго помѣщика м. Калиновки, Игнатія Собѣщанскаго, въ вѣчное и потомственное владѣніе каменный домъ о двухъ жилыхъ комнатахъ съ кладовою и двумя магазинами и каменнымъ погребомъ, находящійся среди рынка, а также купилъ потолки отъ двухъ лавокъ, при домѣ имѣющихся, за 800 р., съ тѣмъ, что онъ, Крейнисъ, обязанъ уплачивать за землю владѣльцу имѣнія по три руб. въ годъ чинша, каковой и уплачивалъ ежегодно до 1876 г. въ экономію, а за послѣдніе два года платилъ Вальковой чрезъ полицейское управленіе, такъ какъ она не желала брать отъ него эти деньги; что же касается потолковъ отъ двухъ лавокъ, то онъ пользовался ими до 1877 г., когда Валькова произвольно ими завладѣла, отгородивъ ихъ кирпичною стѣною; двѣ комнаты съ кухнею куплены имъ у Собѣщанскаго; хотя имѣніе послѣдняго было продано Валькову съ публичнаго торга, но въ описи о продажѣ и затѣмъ въ данной 1870 года упомянуто и о принадлежащихъ Крейнису правахъ въ имѣніи. При семъ объ упомянутыхъ потолкахъ предъявленъ Крейнисомъ встрѣчный искъ въ суммѣ 200 руб. Въ возраженіи, поданномъ 30 іюля 1879 года Людвигомъ Вальковымъ, правопреемникомъ истицы подуховному ея завѣщанію, объяснено, что Собѣщанскимъ проданы отвѣтчику только строенія, а не земля, на коей они находятся, упоминаемая же въ представленномъ отвѣтчикомъ договорѣ плата, по 3 р. въ годъ, не даетъ ему права на безсрочное пользованіе землею, такъ какъ такое пользованіе даетъ лишь чиншевыя права, пріобрѣтенныя до 1840 г., отвѣтчикъ же пріобрѣлъ постройки лишь въ 1861 г., и безсрочнаго договора на

пользованіе землею законъ не допускаетъ; затѣмъ Вальковъ повторяетъ просьбу о снесеніи построекъ Крейниса и вообще проситъ признать первоначальный искъ подлежащимъ удовлетворенію, а встрѣчный, какъ ничѣмъ недоказанный, отвергнуть. Просьба эта Окружнымъ Судомъ удовлетворена. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Крейниса, нашла, что по договору, заключенному 15 декабря 1861 г., бывший владѣлецъ м. Калиновки, Собѣщанскій, продалъ Крейнису домъ, кладовую, два магазина и погребъ съ обязанностью Крейниса уплачивать чиншъ по 3 р. въ годъ, что, на основаніи 513 и 514 ст. X Т. ч. 1, Собѣщанскій имѣлъ полное право продать постройки на чиншевомъ правѣ, и указъ 25 іюня 1840 г. (№ 13,591) о введеніи въ западныхъ губерніяхъ законовъ имперіи и прекращеніи въ нихъ дѣйствія литовскаго статута не могъ ограничивать его въ образованіи поземельной собственности чиншеваго характера, ибо такого ограниченія въ приведенномъ указѣ не содержится, а что указомъ 1840 г. не воспрещалось собственникамъ отдавать землю на чиншевомъ правѣ, это доказывается положеніемъ о чиншевицахъ 9 іюня 1886 г., въ коемъ не отвергается возможность образованія чиншеваго права и послѣ 1840 г., но требуется лишь представленіе письменнаго акта, удостовѣряющаго происхожденіе такого права. Въ виду сего исковаго требованія объ обязаніи Крейниса снести постройки и объ изъятіи изъ его владѣнія земли, на коей существуютъ тѣ строенія, не могутъ подлежать удовлетворенію. Въ такой же степени неосновательно и требованіе истца о выселеніи Крейниса изъ двухъ комнатъ и кухни, смежныхъ съ другимъ его строеніемъ, ибо изъ дознанія чрезъ окольныхъ людей видно, что этимъ помѣщеніемъ Крейнисъ владѣетъ со времени покупки, т. е. съ 1861 г., а посему слѣдуетъ заключить, что эти помѣщенія входили въ число проданныхъ Собѣщанскимъ Крейнису по договору 15 декабря 1861 г. Что же касается встрѣчнаго иска Крейниса о признаніи за нимъ права собственности на потолки, существующіе надъ двумя лавками, то это требованіе равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію, ибо изъ содержанія договора 15 декабря 1861 г. видно, что Крейнисъ пріобрѣлъ право выстройки надъ потолками, а не право собственности на нихъ.

Разсмотрѣвъ принесенную Вальковымъ на рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе упомянутой жалобы направлено противъ соображеній Палаты о томъ, что чиншевое право въ мѣстечкахъ западныхъ губерній могло образоваться и послѣ указа 25 іюня 1840 г., причемъ проситель указываетъ на нарушеніе Палатою какъ этого закона, такъ равно и правилъ 9 іюня 1886 г. о сельскихъ чиншевицахъ и ст. 1529 и 1692 X Т. 1 ч. Въ виду сего существеннымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата признала, что упомянутый законъ 1840 г. не содержалъ въ себѣ препятствій къ образованію и послѣ его обнародованія новыхъ чиншевыхъ правъ и что законъ 9 іюня 1886 г., хотя и касается однихъ сельскихъ чиншевицъ, долженъ считаться по возбужденному въ настоящемъ случаѣ вопросу руководящимъ и относительно чиншеваго владѣнія въ мѣстечкахъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію указа 25 іюня 1840 г. (№ 13,591), Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ указѣ повелѣно лишь: дѣйствіе Литовскаго статута и всѣхъ на основаніи его или въ дополненіе къ нему изданныхъ постановленій прекратить, замѣнивъ ихъ общими россійскими узаконеніями и при разборѣ споровъ, могущихъ возникнуть по какимъ-либо актамъ и документамъ, составленнымъ на основаніи дѣйствовавшихъ до обнародованія сего указа мѣстныхъ узаконеній, законность и силу акта или документа опредѣлять по законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе во время составленія того акта или документа (п. п. 1 и 4). Указаній же собственно о чиншевомъ владѣніи и о судьбѣ его на будущее время въ упомянутомъ указѣ вовсе не содержится, изъ чего и можно бы, повидимому, притти къ тому же заключенію, къ какому пришла и Палата, т. е. что въ указѣ 1840 г. не заключается какихъ-либо препятствій къ образованію новыхъ, по его изданіи, чиншевыхъ правъ. Къ такому выводу могло приводить и то соображеніе, что указанная форма землевладѣнія, какъ это не разъ высказывалось при разрѣшеніи чиншевыхъ дѣлъ, не представляется

такимъ явленіемъ, которое можно было бы признать чуждымъ духу русскаго законодательства, такъ какъ въ послѣднемъ, кромѣ общаго правила о срочномъ наймѣ, встрѣчается не мало случаевъ, въ коихъ допущено не только долгосрочное, но и безсрочное или вѣчное содержаніе недвижимыхъ имуществъ, даже съ упоминаніемъ о чиншѣ (рѣшен. Сен. 1877 г. №№ 109, 114, 119 и друг.), какъ видно, напр., изъ правилъ объ отдачѣ принадлежащихъ казнѣ или городу земельныхъ участковъ для устройства хозяйственныхъ заведеній въ потомственное пользованіе за постоянную ежегодную плату или чиншъ (XII Т. 2 ч. Уст. о гор. и сельск. хоз. ст. 43 и 108, изд. 1857 г., ст. 1 по прод. 1876 г., Уст. сельск. хоз. ст. 15 прилож., изд. 1886 г. Полож. о каз. подр.; ст. 59, изд. 1887 г.), объ отдачѣ нѣкоторыхъ участковъ земли вблизи или въ чертѣ столицъ, въ постоянное „чиншевое“ владѣніе и пользованіе (Т. VIII Уст. оброч. стат. 76 прилож.), а также казенныхъ оброчныхъ статей въ безсрочное содержаніе (тамъ же, ст. 48—51), Нерчинско-заводскихъ земель въ частное постоянное пользованіе съ платою въ пользу заводовъ „вѣчнаго чинша“ или оброка (Т. VII Уст. горн., ст. 2151 прим.) и др. Съ другой стороны, нелишнимъ значенія въ настоящемъ вопросѣ представляется и то обстоятельство, что ни въ Литвѣ, ни въ Польшѣ, кромѣ немногихъ отдѣльных привилегій и грамотъ, не было общихъ узаконеній, коими бы опредѣлялись чиншевыя права какъ относительно существа и пространства ихъ, такъ и относительно порядка ихъ пріобрѣтенія, и что, напротивъ, институтъ вѣчно-чиншеваго владѣнія возникъ и развивался въ указанныхъ мѣстностяхъ не въ силу какого-либо положительнаго закона, а преимущественно на почвѣ обычнаго права, сложившагося отчасти подъ вліяніемъ занесенныхъ туда иноземныхъ обычаевъ, отчасти же подъ вліяніемъ экономическихъ условій края, вызывавшихъ необходимость привлеченія рабочихъ силъ предоставленіемъ поселенцамъ прочныхъ земельныхъ правъ, и притомъ отношенія ихъ къ вотчинникамъ устанавливались, какъ въ селеніяхъ, такъ и въ мѣстечкахъ, не только письменными договорами, но и по словеснымъ соглашеніямъ,—какъ все это разъяснялось и Правительствующимъ Сенатомъ, особенно въ рѣшеніи его 1884 г. № 141,—изъ чего по отношенію къ настоящему вопросу можно бы вывести заключеніе, что на самомъ дѣлѣ, за отсутствіемъ мѣстныхъ узаконеній, которыя касались бы непосредственно чиншеваго владѣнія, не представляло и прямого повода для ихъ отмѣны. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, и это подтверждается отчасти упомянутыми выше привилегіями и грамотами, что въ мѣстныхъ узаконеніяхъ, дѣйствовавшихъ до 1840 года, не содержалось никакихъ препонъ для заключенія сдѣлокъ о правахъ вѣчнаго пользованія земельными участками, между тѣмъ какъ въ русскомъ законодательствѣ, напротивъ, помимо приведенныхъ выше отдѣльныхъ исключительныхъ случаевъ, основнымъ началомъ представляется именно воспрещеніе заключать сдѣлки объ отдачѣ земель въ безсрочное и вѣчное арендное содержаніе. Поэтому и русскіе суды, въ виду прямо предписанной въ 1840 году замѣны всѣхъ мѣстныхъ узаконеній и постановленій общими русскими законами и въ виду того, что, на основаніи 1692 ст. X Т. 1 ч., допускается лишь срочное арендное содержаніе, имѣли правильное основаніе признавать лишеными законной силы всѣ сдѣлки о вѣчно-чиншевомъ владѣніи, заключенныя по обнародованіи указа 25-го іюня 1840 года, и въ этомъ мыслѣ соображеніе Палаты о томъ, что этотъ указъ не служилъ препятствіемъ къ образованію новыхъ по его изданіи чиншевыхъ правъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Что же касается сдѣланной Палатою ссылки на положеніе 9-го іюня 1886 года о вѣчныхъ сельскихъ чиншевикахъ, то возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ представляется въ иномъ свѣтѣ. Положеніе это было вызвано признанною Правительствомъ настоятельною необходимостью въ упраздненіи всѣхъ существующихъ въ западномъ краѣ чиншевыхъ земельныхъ отношеній, причемъ по вопросу о юридической силѣ чиншевыхъ сдѣлокъ, заключенныхъ послѣ 25-го іюня 1840 года, Правительство, какъ видно изъ отчета по Государственному Совѣту за 1886 годъ, руководилось главнѣйше слѣдующими соображеніями: 1) хотя со времени указа 1840 года и за силою общаго правила нашихъ гражданскихъ законовъ, выраженнаго въ ст. 1692 Т. X ч. 1, могла быть допускаема лишь срочная

отдача недвижимыхъ имуществъ въ арендное содержаніе, тѣмъ не менѣе на самомъ дѣлѣ, въ силу глубоко укоренившагося въ краѣ обычая, чиншевыя отношенія продолжали тамъ возникать и по введеніи въ дѣйствіе русскихъ законовъ, обычай же этотъ находилъ себѣ опору въ экономическихъ причинахъ первостепенной важности, особенно по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ колонизація незаселенныхъ земель представлялась крайне необходимою и могла быть достигаема единственно отдачею такихъ земель въ безсрочную аренду; 2) за отсутствіемъ въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ постановленій, нормирующихъ чиншевое владѣніе, стали возникать между вотчинниками и поселенными на ихъ земляхъ чиншевыми немаловажныя недоразумѣнія и споры, особенно послѣ крестьянской реформы, для разрѣшенія же такихъ споровъ судебная власть не имѣла твердой законной почвы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось чиншеваго владѣнія, возникшаго послѣ отмены мѣстныхъ узаконеній западнаго края, а сами чиншевики не имѣли опредѣленнаго сознанія о незаконности сдѣлокъ, заключенныхъ ими послѣ отмены мѣстныхъ узаконеній; напротивъ того, они питали твердую увѣренность, что означенными сдѣлками владѣніе ихъ вполне обезпечено, тѣмъ болѣе, что большинству населенія края понятіе о срочной арендѣ было совершенно чуждо; 3) необходимое при такомъ положеніи дѣла признаніе и опредѣленіе законодательствомъ поземельныхъ отношеній тѣхъ чиншевиковъ, владѣнія коихъ образовались послѣ 1840 года, не противорѣчило-бы и убѣжденіямъ значительной части вотчинниковъ, считающихъ своимъ нравственнымъ долгомъ выполнять принятыя ими на себя по означеннымъ сдѣлкамъ обязанности, и 4) согласно указаннымъ основаніямъ, слѣдуетъ при начертаніи проекта о ликвидаціи чиншевыхъ отношеній посредствомъ выкупа при содѣйствіи Правительства имѣть въ виду и тѣ чиншевыя владѣнія, кои возникли послѣ распространенія на западный край общаго законодательства Имперіи, придавъ имъ ту твердость, какой имъ недоставало, такъ какъ эта мѣра, отвѣчая видамъ Правительства и удовлетворяя требованіямъ справедливости, согласовалась бы въ то же время съ правильно понятыми интересами какъ чиншевиковъ, такъ равно и самихъ вотчинниковъ. Въ силу приведенныхъ соображеній была опредѣлена и въ самомъ Положеніи 9-го іюня 1886 года юридическая сила чиншевыхъ правъ, возникшихъ послѣ указа 1840 года, наравнѣ съ подобными правами, возникшими до обнародованія этого указа, съ тѣмъ лишь различіемъ, что права, образовавшіяся послѣ 1840 года, за указанными въ Положеніи изъятіями, могутъ быть доказываемы лишь письменными актами. Принимая во вниманіе: 1) что приведенныя выше правительственныя соображенія касаются въ существѣ всѣхъ вообще въ западномъ краѣ чиншевыхъ отношеній, образовавшихся на основаніи сдѣлокъ, заключенныхъ послѣ 1840 года, и хотя Положеніе 9-го іюня 1886 года, въ коемъ они получили примѣненіе, касается однихъ сельскихъ чиншевиковъ, но лишь потому, что, какъ видно изъ упомянутаго выше отчета, упраздненіе чиншевыхъ отношеній въ мѣстечкахъ пришлось отложить впредь до собранія достаточныхъ для этой цѣли свѣдѣній и до разрѣшенія вопроса о правѣ пропинаціи, и 2) что, за силою 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1882 года №№ 24, 128; 1884 года №№ 18, 126; 1885 года № 3 и мн. др.), при толкованіи и аналогическомъ примѣненіи законовъ могутъ быть принимаемы къ руководству и послужившіе имъ основаніемъ мотивы и соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что законъ 9-го іюня 1886 года, насколько имъ разрѣшается вопросъ о силѣ чиншевыхъ сдѣлокъ, заключенныхъ послѣ 1840 г., независимо отъ правилъ о самой ликвидаціи чиншевыхъ отношеній, долженъ служить руководящимъ и по отношенію къ чиншевымъ правамъ въ мѣстечкахъ, представляется правильнымъ. Въ виду всего изложеннаго и не входя въ обсужденіе остальныхъ объясненій просителя, какъ относящихся исключительно къ фактической сторонѣ дѣла, не повѣряемой въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Валькова оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

132.—1889 года октября 11-го и декабря 21-го чиселъ. *По прошенію потеряннаго купца Роберта Санъ-Галли, присяжнаго повѣреннаго Хенцынскаго, объ тѣмъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьянъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По квартирной расчетной книжкѣ домовладѣлецъ Робертъ Санъ-Галли отдалъ Щегловой внаймы срокомъ на годъ, съ 1-го сентября 1886 года, въ домъ своею квартиру за 1400 р., съ тѣмъ, чтобы уплата производилась по третямъ. Уплативъ за три мѣсяца 351 руб., Щеглова выѣхала изъ квартиры, оставивъ ее пустою, а потому домовладѣлецъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбой о взысканіи съ Щегловой остальныхъ по срокъ контракта 1049 р. Въ упомянутомъ договорѣ помѣщено, между прочимъ, слѣдующее условіе: „въ случаѣ неуплаты въ срокъ, Щеглова обязана квартиру очистить безотговорно въ теченіе семи дней, уплативъ при выѣздѣ своемъ остающійся за нею долгъ“. Повѣренный отвѣтчицы, ссылаясь на это условіе, утверждалъ, что въ договорѣ не сказано, чтобы при оставленіи квартиры требовалась уплата денегъ по срокъ контракта. Судъ въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Санъ-Галли, Судебная Палата нашла, что по закону (ст. 1705 Т. X ч. 1) наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной платы до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока, а потому, согласно разъясненіямъ означеннаго закона въ рѣш. Сен. 1874 г. № 500; 1876 г. № 120 и др., въ случаѣ оставленія арендаторомъ нанятаго имущества ранѣе окончанія срока найма, хозяинъ въ правѣ взыскать арендную плату и на недожитое время, по срокъ контракта, хотя бы объ этомъ и не было постановлено условія въ договорѣ, но право это не имѣетъ мѣста, если въ самомъ договорѣ постановлено иное условіе на случай оставленія наемщикомъ помѣщенія ранѣе срока. Примѣняя это разъясненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что хотя въ договорѣ срокъ договора опредѣленъ годичный, но въ немъ же, на случай оставленія наемщицею помѣщенія ранѣе срока, постановлено особое условіе о томъ, что Щеглова обязана заплатить при выѣздѣ своемъ лишь остающійся за нею долгъ. Смыслъ сего особаго условія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что помѣщеніемъ его въ договорѣ домовладѣлецъ лишилъ себя права требовать наемную плату за недожитое время. Въ этомъ убѣждаетъ и сопоставленіе настоящаго договора съ предшествовавшимъ отъ 1-го сентября 1884 года, въ коемъ именно была указана обязанность Щегловой при оставленіи квартиры ранѣе срока уплатить всю наемную плату по срокъ договора, а въ договорѣ отъ 1-го сентября 1886 года стороны сознательно исключили это обременительное для наемщика условіе, предоставляющее хозяину получить за одну и ту же квартиру двойную плату: съ Щегловой и съ того, кому она отдаетъ ту же квартиру по срокъ, въ договорѣ опредѣленный. Находя по сему требованіе Санъ-Галли противнымъ выраженному въ договорѣ условію, Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ. Въ кассационной жалобѣ, принесенной отъ имени Санъ-Галли, указывается на нарушеніе 1705 ст. X Т. I ч., причемъ проситель объясняетъ, что упомянутое условіе постановлено вовсе не на случай оставленія квартиры ранѣе срока, а на случай неуплаты денегъ въ срокъ, что Палата допускаетъ произвольное оставленіе жильцомъ нанятой квартиры, что настоящій случай, въ договорѣ не предусмотрѣнный, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи упомянутой статьи закона и что различіе въ содержаніи двухъ контрактовъ, какъ объ этомъ проситель заявлялъ и въ апелляціонной жалобѣ, объясняется лишь тѣмъ, что контракты были писаны на двухъ разныхъ бланкахъ книжекъ, выданныхъ изъ канцеляріи градоначальника, но во второмъ договорѣ введено условіе, соответствующее настоящему случаю, лишь потому, что оно, за силою 1705 ст., разумѣется само собою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу настоящаго дѣла обсужденію его под-

лежитъ вопросъ: въ правѣ ли наниматель, оставляя нанятое помѣщеніе до истеченія опредѣленнаго въ договорѣ срока найма, уплатить наймодавцу условленную сумму лишь по расчету прожитаго времени, т. е. за то время, въ теченіе коего онъ пользовался нанятымъ помѣщеніемъ, или же за все время по срокъ договора. Общее правило, относящееся къ исполненію договора имущественнаго найма, выражено въ ст. 1705 Т. X ч. 1, по силѣ которой, какъ хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до наступленія срока найма, такъ и наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока. Изъ этого правила, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1874 г. № 500; 1875 г. № 674; 1876 г. №№ 120 и 472 и др.), вытекаетъ само собою, что, въ случаѣ оставленія наемщикомъ нанятаго помѣщенія ранѣе окончанія срока найма, хозяинъ въ правѣ взыскать наемную плату и за недожитое время, по срокъ контракта, хотя-бы объ этомъ и не было постановлено особаго условія въ договорѣ, и лишь въ томъ случаѣ не имѣетъ мѣста это право, если въ самомъ договорѣ постановлено иное условіе, на случай оставленія наемщикомъ помѣщенія ранѣе условленнаго срока. Это разъясненіе приведено и въ соображеніяхъ Судебной Палаты. Но по отношенію къ самому характеру того „условія“, коимъ бы при оставленіи наемщикомъ нанятаго помѣщенія ранѣе срока устранялось примѣненіе общаго правила, въ приведенныхъ рѣшеніяхъ, особенно 1874 г. № 550 и 1876 г. № 472, было также разъяснено, что такъ-какъ, по самому существу договора найма и въ силу закона (1075 ст. X Т. 1 ч.), на наемщикѣ лежитъ обязанность уплатить наймодавцу условленную сумму по срокъ найма, то одно оставленіе помѣщенія ранѣе срока, безъ предоставленія на то права въ самомъ договорѣ, само по себѣ не можетъ повлечь за собою уклоненіе отъ означеннаго правила, ибо въ силу этого же правила, при самовольномъ оставленіи помѣщенія до срока найма, наемщикъ не освобождается отъ наемной платы за недожитое время, такъ что и умолчаніе въ самомъ договорѣ о такой обязанности наемщика, при самовольномъ съ его стороны оставленіи нанятаго помѣщенія ранѣе срока, не можетъ лишить наймодавца права взыскивать условленную плату по срокъ договора. Изъ этихъ разъясненій слѣдуетъ заключить, что если въ самомъ договорѣ найма постановлено такое условіе, коимъ наемщику предоставлено право оставить квартиру ранѣе срока контракта, или же возложена на него по какой-либо причинѣ, напримѣръ, въ случаѣ просрочки платежа, обязанность очистить нанятое помѣщеніе, по требованію самого хозяина, ранѣе срока договора, въ такихъ случаяхъ, несомнѣнно, наемщикъ обязанъ уплатить хозяину договорную сумму лишь по расчету прожитаго времени, а не за все время, на которое заключенъ контрактъ, ибо въ обоихъ случаяхъ съ момента оставленія помѣщенія имѣется въ виду прекращеніе самаго найма; при отсутствіи же въ договорѣ указаній о правѣ наемщика оставить квартиру ранѣе истеченія срока найма или объ обязанности его сдѣлать это по требованію наймодавца, оставленіе квартиры должно почитаться самовольнымъ и, какъ таковое, не можетъ служить основаніемъ для освобожденія отъ платы за недожитое время. Не касаясь при семъ случаевъ оставленія квартиры по негодности ея къ пользованію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, разрѣшая настоящій споръ на основаніи договора, Судебная Палата говоритъ только, что, по условію, въ немъ помѣщенному, наемщица при оставленіи квартиры обязана уплатить „оставшійся долгъ“, т. е. лишь за прожитое время, но при этомъ вовсе не утверждаетъ ни того, чтобы по договору наемщицѣ было предоставлено право оставить квартиру ранѣе срока, или возложена была на нее обязанность очистить ее по требованію хозяина, ни того, чтобы на самомъ дѣлѣ оставленіе отвѣтчицею квартиры произошло въ силу предоставленнаго ей права, или вслѣдствіе заявленнаго ей требованія хозяина, и сама отвѣтчица, какъ видно изъ всего производства дѣла, не ссылалась ни на предоставленное ей по договору право, ни на требованіе хозяина въ указанномъ смыслѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, согласно указанію просителя, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто именно самовольное оставленіе квартиры ранѣе срока контракта; а при такой постановкѣ вопроса, согласно приведеннымъ выше разъясненіямъ Правительствующаго Сената,

руководящимъ для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла должно почитаться то правило, которое изображено въ 1705 статьѣ X Т. 1 ч. Въ виду же того, что рѣшеніе Палаты основано на соображеніяхъ, не согласныхъ съ приведенными разъясненіями 1705 ст. X Т. 1 ч., и потому не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ; опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1705 ст. X Тома 1 части, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.
